

SCIENCE
PROBLEMS.UZ

ISSN 2181-1342

Actual problems of social and humanitarian sciences
Актуальные проблемы социальных и гуманитарных наук

Ijtimoiy-gumanitar fanlarning dolzarb muammolari

11-maxsus
son (5-jild)

2025

SCIENCEPROBLEMS.UZ

**IJTIMOIIY-GUMANITAR FANLARNING
DOLZARB MUAMMOLARI**

№ S/11 (5) – 2025

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-
ГУМАНИТАРНЫХ НАУК**

ACTUAL PROBLEMS OF HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES

TOSHKENT-2025

BOSH MUHARRIR:

Isanova Feruza Tulqinovna

TAHRIR HAY'ATI:

07.00.00- TARIX FANLARI:

Yuldashev Anvar Ergashevich – tarix fanlari doktori, siyosiy fanlar nomzodi, professor;

Mavlanov Uktam Maxmasabirovich – tarix fanlari doktori, professor;

Xazratkulov Abror – tarix fanlari doktori, dotsent;

Tursunov Ravshan Normuratovich – tarix fanlari doktori;

Xolikulov Axmadjon Boymahmatovich – tarix fanlari doktori;

Gabrielyan Sofya Ivanovna – tarix fanlari doktori, dotsent;

Saidov Sarvar Atabullo o'g'li – katta ilmiy xodim, Imom Termiziy xalqaro ilmiy-tadqiqot markazi, ilmiy tadqiqotlar bo'limi.

08.00.00- IQTISODIYOT FANLARI:

Karlibayeva Raya Xojabayevna – iqtisodiyot fanlari doktori, professor;

Nasirxodjayeva Dilafruz Sabitxanovna – iqtisodiyot fanlari doktori, professor;

Ostonokulov Azamat Abdukarimovich – iqtisodiyot fanlari doktori, professor;

Arabov Nurali Uralovich – iqtisodiyot fanlari doktori, professor;

Xudoyqulov Sadirdin Karimovich – iqtisodiyot fanlari doktori, dotsent;

Azizov Sherzod O'ktamovich – iqtisodiyot fanlari doktori, dotsent;

Xojayev Azizxon Saidaloxonovich – iqtisodiyot fanlari doktori, dotsent

Xolov Aktam Xatamovich – iqtisodiyot fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD), dotsent;

Shadiyeva Dildora Xamidovna – iqtisodiyot fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD), dotsent v.b.;

Shakarov Qulmat Ashirovich – iqtisodiyot fanlari nomzodi, dotsent.;

Jabborova Charos Aminovna - iqtisodiyot fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD).

09.00.00- FALSAFA FANLARI:

Hakimov Nazar Hakimovich – falsafa fanlari doktori, professor;

Yaxshilikov Jo'raboy – falsafa fanlari doktori, professor;

G'aybullayev Otabek Muhammadiyevich – falsafa fanlari doktori, professor;

Saidova Kamola Uskanbayevna – falsafa fanlari doktori;

Hoshimxonov Mo'min – falsafa fanlari doktori, dotsent;

O'roqova Oysuluv Jamoliddinovna – falsafa fanlari doktori, dotsent;

Nosirxodjayeva Gulnora Abdukaxxarovna – falsafa fanlari nomzodi, dotsent;

Turdiyev Bexruz Sobirovich – falsafa fanlari doktori (DSc), Professor.

10.00.00- FILOLOGIYA FANLARI:

Axmedov Oybek Saporbayevich – filologiya fanlari doktori, professor;

Ko'chimov Shuxrat Norqizilovich – filologiya fanlari doktori, dotsent;

Hasanov Shavkat Ahadovich – filologiya fanlari doktori, professor;

Baxronova Dilrabo Keldiyorovna – filologiya fanlari doktori, professor;

Mirsanov G'aybullo Qulmurodovich – filologiya fanlari doktori, professor;

Salaxutdinova Musharraf Isamutdinovna – filologiya fanlari nomzodi, dotsent;

Kuchkarov Raxman Urmanovich – filologiya fanlari nomzodi, dotsent v/b;

Yunusov Mansur Abdullayevich – filologiya fanlari nomzodi;

Saidov Ulugbek Aripovich – filologiya fanlari nomzodi, dotsent;

Qodirova Muqaddas Tog'ayevna - filologiya fanlari nomzodi, dotsent.

12.00.00- YURIDIK FANLAR:

Axmedshayeva Mavlyuda Axatovna – yuridik fanlar doktori, professor;

Muxitdinova Firyuza Abdurashidovna – yuridik fanlar doktori, professor;

Esanova Zamira Normurotovna – yuridik fanlar doktori, professor, O'zbekiston Respublikasida xizmat ko'rsatgan yurist;

Hamroqulov Bahodir Mamasharifovich – yuridik fanlar doktori, professor v.b.,;

Zulfiqorov Sherzod Xurramovich – yuridik fanlar doktori, professor;

Xayitov Xushvaqt Saparbayevich – yuridik fanlar doktori, professor;

Asadov Shavkat G'aybullayevich – yuridik fanlar doktori, dotsent;

Ergashev Ikrom Abdurasulovich – yuridik fanlari doktori, professor;

Utemuratov Maxmut Ajimuratovich – yuridik fanlar nomzodi, professor;

Saydullayev Shaxzod Alixanovich – yuridik fanlar nomzodi, professor;

Hakimov Komil Baxtiyarovich – yuridik fanlar doktori, dotsent;

Yusupov Sardorbek Baxodirovich – yuridik fanlar doktori, professor;

Amirov Zafar Aktamovich – yuridik fanlar doktori (PhD);

Jo'rayev Sherzod Yuldashevich – yuridik fanlar nomzodi, dotsent;

Babadjanov Atabek Davronbekovich – yuridik fanlar nomzodi, professor;

Normatov Bekzod Akrom o'g'li — yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori;

Rahmatov Elyor Jumaboyevich — yuridik fanlar nomzodi;

13.00.00- PEDAGOGIKA FANLARI:

Xashimova Dildarxon Urinboyevna – pedagogika fanlari doktori, professor;

Ibragimova Gulnora Xavazmatovna – pedagogika fanlari doktori, professor;

Zakirova Feruza Maxmudovna – pedagogika fanlari doktori;

Kayumova Nasiba Ashurovna – pedagogika fanlari doktori, professor;

Taylanova Shoxida Zayniyevna – pedagogika fanlari

doktori, dotsent;

Jumaniyozova Muhayyo Tojiyevna – pedagogika fanlari doktori, dotsent;

Ibraximov Sanjar Urunbayevich – pedagogika fanlari doktori;

Javliyeva Shaxnoza Baxodirovna – pedagogika fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD);

Bobomurotova Latofat Elmurodovna — pedagogika fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD).

19.00.00- PSIXOLOGIYA FANLARI:

Karimova Vasila Mamanosirovna – psixologiya fanlari doktori, professor, Nizomiy nomidagi Toshkent davlat pedagogika universiteti;

Hayitov Oybek Eshboyevich – Jismoniy tarbiya va sport bo'yicha mutaxassislarni qayta tayyorlash va malakasini oshirish instituti, psixologiya fanlari doktori, professor

Umarova Navbahor Shokirovna– psixologiya fanlari doktori, dotsent, Nizomiy nomidagi Toshkent davlat pedagogika universiteti, Amaliy psixologiyasi kafedrasini mudiri;

Atabayeva Nargis Batirovna – psixologiya fanlari doktori, dotsent;

Shamshetova Anjim Karamaddinovna – psixologiya fanlari doktori, dotsent;

Qodirov Obid Safarovich – psixologiya fanlari doktori (PhD).

22.00.00- SOTSIOLOGIYA FANLARI:

Latipova Nodira Muxtarjanovna – sotsiologiya fanlari doktori, professor, O'zbekiston milliy universiteti kafedra mudiri;

Seitov Azamat Po'latovich – sotsiologiya fanlari doktori, professor, O'zbekiston milliy universiteti;

Sodiqova Shohida Marxaboyevna – sotsiologiya fanlari doktori, professor, O'zbekiston xalqaro islom akademiyasi.

23.00.00- SIYOSIY FANLAR

Nazarov Nasriddin Ataqulovich –siyosiy fanlar doktori, falsafa fanlari doktori, professor, Toshkent arxitektura qurilish instituti;

Bo'tayev Usmonjon Xayrullayevich –siyosiy fanlar doktori, dotsent, O'zbekiston milliy universiteti kafedra mudiri.

OAK Ro'yxati

Mazkur jurnal Vazirlar Mahkamasi huzuridagi Oliy attestatsiya komissiyasi Rayosatining 2022-yil 30-noyabrdagi 327/5-son qarori bilan tarix, iqtisodiyot, falsafa, filologiya, yuridik va pedagogika fanlari bo'yicha ilmiy darajalar yuzasidan dissertatsiyalar asosiy natijalarini chop etish tavsiya etilgan ilmiy nashrlar ro'yxatiga kiritilgan.

“Ijtimoiy-gumanitar fanlarning dolzarb muammolari” elektron jurnali 2020-yil 6-avgust kuni 1368-sonli guvohnoma bilan davlat ro'yxatiga olingan.

Muassis: “SCIENCEPROBLEMS TEAM” mas'uliyati cheklangan jamiyati

Tahririyat manzili:

100070. Toshkent shahri, Yakkasaroy tumani, Kichik Beshyog'och ko'chasi, 70/10-uy. Elektron manzil:

scienceproblems.uz@gmail.com

Bog'lanish uchun telefon:

(99) 602-09-84 (telegram).

07.00.00 – TARIX FANLARI*Rahmankulova Adolat Xushbakovna*

ПРОБЛЕМЫ РЕАБИЛИТАЦИИ НАСИЛЬСТВЕННО ПЕРЕСЕЛЕННЫХ НАРОДОВ

В УЗБЕКИСТАН В 1930 – 1940-е ГОДЫ..... 11-19

Назирхожаев Мухаммадалихожа Касимхожаевич

ФОРМИРОВАНИЕ И ОРГАНИЗАЦИЯ ЛАГЕРЕЙ ДЛЯ СОДЕРЖАНИЯ ЯПОНСКИХ

ВОЕННОПЛЕННЫХ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ..... 20-29

Kaypova Malika Dautbay qizi

MUSTAQILLIQ YILLARIDA TURIZM SOHASIDAGI ISLOHOTLAR..... 30-33

Sobirova Dilfuza, Mirzaaxmedov Xabibullo, Odiljonov Xayitali

QO'QON XONLIGINING DIPLOMATIK ALOQALARI 34-39

Raupova Mushtariybegim Ilxomjon qizi

TURKISTON GENERAL-GUBERNATORLIGINING MA'MURIY-HUDUDIIY BOSHQARUVI

TARIXSHUNOSLIGI 40-47

Сапарбаев Бунёд Хуррамбек оглы

ДИПЛОМАТИЯ И ТОРГОВЛЯ НА ПЕРИФЕРИИ ИМПЕРИЙ: ВЗАИМООТНОШЕНИЯ

ХИВИНСКОГО ХАНСТВА И РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ

МУХАММАД РАХИМХАНА I (1806–1825) 48-54

Рузибоев Самандарбек, Ахмадбекова Ўғилой

НАУЧНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОИЗВЕДЕНИЯ АБУ РАЙХОНА БЕРУНИ

«АЛ-АСАР АЛЬ-БАКИЯ»: МЕТОДОЛОГИЯ, ИСТОЧНИКИ И КУЛЬТУРНО-

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ 55-64

Tilovov Mirqosim Amanturdiyevich

OLTINSOY TUMANI ARXEOLOGIK XARITASI 65-70

Shamshidinov Baxriddin Sharobiddin o'g'li

O'ZBEKISTONDA NEFT VA GAZ SANOATI TARIXI (1900-1950 YILLAR) 71-76

Abdurasulov Akmaljon

TURKISTONDA MATBAACHILIKNING VUJUDGA KELISHIDAGI HAMKORLIK

ALOQALARI TARIXI..... 77-86

Abatov Aydos

QORAQALPOG'ISTONDA SANOATNING SHAKLLANISHI VA RIVOJLANISH

BOSQICHLARI (XX ASR II YARMI) 87-90

08.00.00 – IQTISODIYOT FANLARI*Pirmatova Farangiz Ma'rufjonovna*

THE EFFECTS OF GREEN ECONOMY IMPLEMENTATION ON ECONOMIC GROWTH

IN DEVELOPING COUNTRIES..... 91-99

Jumabayev Adilbek Bazarbayevich

WAYS TO INCREASE THE EFFICIENCY OF REGIONAL ECONOMIC POTENTIAL 100-107

<i>Jaxbarov Jamshidbek Tilavoldi o'g'li</i> BUDJET TASHKILOTLARIDA MOLIYAVIY NAZORATNI RAQAMLI TEKNOLOGIYALARNI QO'LLASH ORQALI TAKOMILLASHTIRISH	108-114
<i>Fayzieva Dilyora Shamsitdin kizi,</i> INSTITUTIONAL PRISM OF DIGITAL DIVIDENDS: THE IMPACT OF HUMAN CAPITAL AND "ANALOG COMPLEMENTS" ON THE DYNAMICS OF SOCIO-ECONOMIC INEQUALITY.....	115-123
<i>Турдыев Гайрат Ялгашевич</i> РАЗВИТИЕ АВТОКОЛОНИ СУРХАНДАРЬИНСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСПОРТНЫХ РЕФОРМ: ИСТОРИЧЕСКИЙ И СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАПЫ.....	124-129
09.00.00 – FALSAFA FANLARI	
<i>Xolmirzaev Nodirjon Nizomjonovich</i> SHAHAR AHOLISINING IJTIMOY MUAMMOLARINING IJTIMOY FALSAFIY TAHLILI ..	130-134
<i>Kenjayeva Dilrabo Rominovna</i> INSONIYAT TARIXI VA DINIY BAG'RIKENGLIK	135-139
<i>Karimov Raxmat Raxmanovich</i> СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕЖЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ФИЛОСОФИИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ	140-146
<i>Ergashev Urolbek Berkinovich</i> NAZARIY FALSAFANI TASNIFLASHDA AHMAD TOSHKO'PRIZODA YONDASHUVI.....	147-151
<i>Raximdjanova Dilnavoz Sunnat qizi</i> IBN RUSHDNING TAFAKKUR ERKINLIGI HAQIDAGI QARASHLARI.....	152-155
<i>Abdunazarov Lutfillo Mamanovich</i> YANGI O'ZBEKISTON SHAROITIDA URBANIZATSIYA JARAYONLARINI RIVOJLANTIRISHNING ZARURATI	156-160
<i>Tangirov Nizom Abduraxmonovich</i> NOOSFERA VA BARQAROR RIVOJLANISH PARADIGMASINING FALSAFIY-METODOLOGIK ASOSLARI	161-166
<i>Yusupova Nargiza Ro'stamonova</i> O'ZBEK ETNOMUSIQASIGA OID TARIXIY MANBA VA MUTAFAKKIRLAR ETNOMUSIQA BORASIDAGI QARASHLARINING FALSAFIY TAHLILI.....	167-172
<i>Xudoykulov Azamat Beshumovich</i> MA'NAVIY BARKAMOL YOSHLAR DUNYOQARASHINI SHAKLLANTIRISHDA G'OYAVIY TARBIYANING O'RNI	173-177
<i>Xamdamov Behzod</i> ZAHIRIDDIN MUHAMMAD BOBUR DUNYOQARASHIDA VATANPARVARLIK G'OYALARINING FALSAFIY-TARIXIY ASOSLARI	178-185
<i>Bekchanov Sanjar Ibragimovich</i> "MODERNIZATSIYA" TUSHUNCHASINING IJTIMOY-FALSAFIY MOHIYATI: ZAMONAVIY YONDASHUVLAR VA MILLIY KONSEPSIYALAR.....	186-190
<i>Adizov Azim Tolibovich</i> IJTIMOIY KONFRONTATSIYANING TUZILISHI VA DINAMIKASI.....	191-196

<i>Eshmurodov Nabillo</i> GLOBALLASHUV JARAYONIDA SHAXS MA'NAVİYATINING TRANSFORMATSIYASI VA BEGONALASHUV MUAMMOSI	197-201
<i>Yokubov Suxrob Firdavsovi</i> TASAVVUF TA'LIMOTINING G'OYAVIY MANBALARI	202-206
<i>Najimidinova Dilnoza Gulomjonovna</i> GLOBALLASHUV SHAROITIDA O'ZBEK MILLIY OILASINING IJTIMOIY-FALSAFIY MASALALARI	207-210
<i>Otokulov Abror Sobirkulovich</i> JAMIYATDA MA'NAVİY-AXLOQIYLIKNI YUKSALTIRISHDA SHAXS MAS'ULIYATINI OSHIRISH OMILI	211-217

10.00.00 – FILOLOGIYA FANLARI

<i>Maxamadaliyeva Zuxra Baxrom qizi, Adilova Nasiba Raximboy qizi</i> INGLIZ VA O'ZBEK TILLARIDA MADANIY METAFORALARNING MOHIYATI	218-222
<i>Xusainova Zilola Yuldashevna, Yangibayeva Surayyo Gulumboyevna</i> DIAXRON KORPUS ALGORITMLARI	223-228
<i>Ruzibayeva Aziza Kahramanovna</i> POLITICAL EXILE AND PERSONAL IDENTITY IN LORD BYRON'S LIFE AND WORK	229-233
<i>Karimova Ozodaxon Avazxon qizi</i> A LINGUO-PRAGMATIC STUDY OF INFORMAL SPEECH IN ENGLISH AND UZBEK LANGUAGES: COMPARATIVE ANALYSIS OF COMMUNICATIVE STRATEGIES, SOCIOCULTURAL CONTEXTS, AND PRAGMATIC FUNCTIONS	234-240
<i>Айтмуратова Турсынай Маратовна</i> КОНЦЕПТ «ТРУД» В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ	241-244
<i>Fayzullayeva Zebuniso Abdukarimovna</i> KONYUNKTIVNING SEMANTIK-PRAGMATIK XUSUSIYATLARI	245-248
<i>Sodikova Vasilakhon, Gavharoy Isroiljon qizi</i> THE ISSUES OF INFORMATION SECURITY AND RELIABILITY IN MODERN JOURNALISM	249-258
<i>Холикова Замира</i> СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТОМ-ЗООНИМОМ «СОБАКА» В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ	259-272

12.00.00 – YURIDIK FANLAR

<i>Турсунова Маликахон Улугбековна</i> СООТНОШЕНИЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ РАНГОВ С КВАЛИФИКАЦИОННЫМИ КЛАССАМИ ДОЛЖНОСТЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЗНАЧЕНИЯ КЛАССОВ И РАНГОВ В ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	273-286
<i>Karaketova Dilnoza Yuldashevna</i> JINOYAT SUBYEKTINI TAVSIFLOVCHI BELGI SIFATIDA RETSIDIV	287-294
<i>Мируктамова Феруза Лутфуллаевна</i> ПРАКТИКА ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ И БЕЗОПАСНОСТИ ДЕТЕЙ ОТ ИНФОРМАЦИОННЫХ УГРОЗ	295-300

<i>Xodjiev Yunus Muxitdinovich</i> MULK HUQUQIDAN VOZ KECHISHNING AYRIM MASALALARI.....	301-309
<i>Akayeva Marapat Abduxalikovna</i> FUQAROLIK HUQUQIDA ASSOSSIZ BOYLIK ORTTIRISH: MILLIY VA XORIJIY TAJRIBA ...	310-317
<i>Nishonov Abdulloh Ubaydulloh o'g'li</i> ENERGETIKA SEKTORIDA ATROF-MUHITGA TA'SIRNI BAHOLASH TIZIMINI SHAKLLANTIRISHNING HUQUQIY SHART-SHAROITLARI.....	318-326
<i>Jiyenbayev Baxadir Ospanovich</i> EKOLOGIK AUDITNI HUQUQIY TA'MINLASHGA DOIR HUQUQIY NORMALARNING ILMIY VA NAZARIY MOHIYATI	327-332
<i>Шомуратова Пальмира Комил қизи</i> РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ НА ДОСУДЕБНОЙ СТАДИИ: ПРЕДЕЛЫ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ УСИЛЕНИЯ	333-339
<i>Калдарбеков Асылжан Оспанович</i> РАЦИОНАЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ И ПРАВОВАЯ ОХРАНА ЗЕМЕЛЬ ЛЕСНОГО ФОНДА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ОПЫТ КАЗАХСТАНА И УЗБЕКИСТАНА	340-351
<i>Istamova-Fayzullaeva Dilafruz Oybek qizi</i> SOMATIK HUQUQLARNING NAZARIY TALQINI: GERMANIYA VA O'ZBEKISTON TAJRIBASI ASOSIDA QIYOSIY HUQUQIY TAHLIL	352-359
<i>Urakov Djaxongir Rajabovich</i> PROKURATURA ORGANLARINING YOSHLAR O'RTASIDA HUQUQBUZARLIKLAR PROFILAKTİKASINI AMALGA OSHIRISH BORASIDA HAMKORLIK FAOLIYATI	360-365
<i>Байтурова Ауда Набиевна</i> СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОТУРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН	366-373
<i>Xushvaqtov O'tkir Temirovich</i> VOYAGA YETMAGANLAR JINOYATCHILIGI TUSHUNCHASI NAZARIY VA QIYOSIY-HUQUQIY TAHLILI	374-382
<i>Mustafaqulov Dilshod Salomovich</i> NORMA IJODKORLIGI JARAYONIDA QONUNIYLIK PRINSIPI	383-389
<i>Nomazov Ixtiyor Ismailovich</i> ISBOT QILISH ELEMENTI SIFATIDA KO'RSATUVLARNI OLDINDAN MUSTAHKAMLAB QO'YISH	390-394
<i>Xoliqnazarov Farhod Bozor o'g'li</i> INTELLEKTUAL MULK HUQUQINI JINOIY-HUQUQIY HIMOYA QILISH MASALALARI ...	395-399
<i>Normuratov Aktam Tulaboy o'g'li</i> OLIY TA'LIM TIZIMIDA SUN'IY INTELLEKT TEXNOLOGIYALARINI JALB QILISHNI TAKOMILLASHTIRISH.....	400-403
<i>Шомахсудов Шоакрам Шомуратович, Парахатова Шахноза Ерназаровна</i> ОСОБЕННОСТИ ПОЛУЧЕНИЯ ОБРАЗЦОВ ДЛЯ КОМПЬЮТЕРНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ	404-411
<i>Rasulov Baxtiyor Shavkatovich</i> O'ZBEKISTONDA ATMOSFERA HAVOSINI MUHOFAZA QILISH VA EKOLOGIK NAZORATNI KUCHALTIRISH MASALALARI.....	412-418

<i>Javlijeva Gullola Abdurahim qizi</i> IJARA MEHNATI — NOTIPIK MEHNAT MUNOSABATLARINING SHAKLI SIFATIDA.....	419-425
<i>Babaeva Irodakhon Erkinjon qizi</i> ISSUES OF IMPLEMENTING INTERNATIONAL LEGAL NORMS IN THE FIELD OF CLIMATE CHANGE INTO THE NATIONAL LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN	426-434
<i>Ядгаров Шахрух</i> ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА КАК СУБЪЕКТА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА.....	435-439
13.00.00 – PEDAGOGIKA FANLARI	
<i>Baratov Jo'raqo'zi Shukurjon o'g'li</i> FANLARARO INTEGRATSIYA ASOSIDA BO'LAJAK MUHANDISLARNING FIZIKA FANIDAN NOSTANDART TOPSHIRIQLARNI BAJARISH ORQALI KASBIY KOMPETENTLIGINI RIVOJLANTIRISH.....	440-446
<i>Ismaylov Azerbay Saparniyazovich</i> SUN'IY INTELLEKTNING TA'LIMDAGI O'RNI.....	447-451
<i>Xolmirzayeva Gulbahor Baxodirovna</i> MAKTABGACHA TA'LIMDA ILG'OR XORIJIY TAJRIBALARNI MILLIY MODEL BILAN UYG'UNLASHTIRISH MEXANIZMLARI.....	452-457
<i>Raximova Lolaxon Abduraximovna</i> TALABALARNING KLINIK QAROR QABUL QILISH KO'NIKMALARINI SHAKLLANTIRISHDA BIOFIZIK DIAGNOSTIKA TEXNOLOGIYALARINI INTEGRATIV O'QITISH METODIKASI.....	458-462
<i>Toshmamatova Munisa Toshmamatovna</i> UMUMTA'LIM FANLARIDAN DARS SAMARADORLIGINI OSHIRISHDA AXBOROT TEXNOLOGIYALARIDAN FOYDALANISHNING MAVJUD HOLATI TAHLILI.....	463-466
<i>Raximdjanova Malikaxon Gapurdjanovna, Baybabayeva Shoiraxon Ismatovna</i> INTERCULTURAL COMPETENCE AND REFLECTIVE LEARNING IN GLOBALIZED HIGHER EDUCATION: A BIBLIOMETRIC ANALYSIS.....	467-473

07.00.00-TARIX FANLARI – HISTORICAL SCIENCES

Received: 1 December 2025
Accepted: 15 December 2025
Published: 30 December 2025

Article / Original Paper

**THE PROBLEMS OF REHABILITATION OF FORCIBLY RESETTLED PEOPLES
IN UZBEKISTAN IN THE 1930S AND 40S**

Rakhmankulova Adolat Khushbakovna
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Department of History and Social sciences
Tashkent University of Applied Sciences

Abstract. The article is devoted to the problem of rehabilitation of the peoples who were forcibly resettled in Uzbekistan in the 1930s and 1940s. The article examines and analyzes the measures taken by the Soviet state to solve the problem of rehabilitation of repressed peoples.

Keywords: repressed peoples, rehabilitation, forced resettlement, Uzbekistan.

**ПРОБЛЕМЫ РЕАБИЛИТАЦИИ НАСИЛЬСТВЕННО
ПЕРЕСЕЛЕННЫХ НАРОДОВ В УЗБЕКИСТАН В 1930 – 1940-е
ГОДЫ**

Рахманкулова Адолат Хушбаковна
кандидат исторических наук,
доцент кафедры “История и гуманитарные науки”
Ташкентского университета прикладных наук
E-mail: adolat05@mail.com

Аннотация. Статья посвящена проблеме реабилитации народов, которые насильственно были переселены в Узбекистан в 1930 – 1940-е годы. В статье рассматриваются и анализируются меры, предпринятые Советским государством по решению проблемы реабилитации репрессированных народов.

Ключевые слова: репрессированные народы, реабилитация, насильственное переселение, Узбекистан.

DOI: <https://doi.org/10.47390/SPR1342V5SI11Y2025N01>

Введение. Одним из аспектов репрессивной политики советского государства в довоенный период и в годы Второй мировой войны стало принудительное переселение народов. Многие народы были направлены Центральнoазиатские республики. В 1930 – 40-е годы в Узбекистан были насильственно переселены корейцы из Дальнего Востока, народы из Северного Кавказа: карачаевцы, чеченцы, ингуши, балкарцы, из Крыма: крымские татары, болгары, греки, армяне и иноподданные, из Грузии: турки – месхетинцы, курды, хемшилы (хемшины). Сразу после переселения в Узбекистане были размещены в 1937 году – 74500 корейцев, в 1944 году – 151 604 чел. крымских татар, из Грузии – 53 163 чел., калмыков – 538 чел., из Северного Кавказа: балкарцев – 419

чел., чеченцев – 175 чел., ингушей – 159 человек и другие народы. Во всех официальных документах того периода насильственно переселенные народы определялись понятием “спецпереселенцы”, что означало, помимо жесткого надзора, целый ряд мер по ограничению гражданских прав депортированных. Но некоторые из них, в частности, корейцы не относились к спецпереселенцам. По состоянию на 1 января 1953 г. в Узбекской ССР количество спецпоселенцев составило 188 689 человек.

Анализ литературы и методология. Проблеме реабилитации депортированных народов посвящены многочисленные публикации российских ученых [1]. В работах Н.Ф. Бугая [2], П.М. Полян [3], В.Н. Земскова [4] рассматриваются процессы депортации народов и их реабилитации. В.Н. Земсков затрагивает многие дискуссионные стороны проблемы принудительных переселений и специальных поселений. Специальный раздел книги автор отводит и подходам к вопросу о реабилитации этнических общностей, подвергшихся репрессиям.

Вопросам реабилитации народов была посвящена работа А.М. Гонова “Северный Кавказ: реабилитация народов (20 – 90-е годы XX века)”. Фактически в российской историографии это был первый научный труд, в котором применительно к Северокавказскому региону раскрывались направления реабилитационных мер по отношению к народам, казачеству, подвергшимся репрессиям, начиная с 20-х годов прошлого столетия [5]. Помимо этого, исследования С.И. Аккиевой [6], Х. М. Сабанчиева [7], А.И. Тетуева [8] посвящены проблемам реабилитации народов Северного Кавказа.

Реабилитационным процессам репрессированных граждан, разных национальностей в СССР посвящена книга Н.Ф. Бугая «Реабилитация репрессированных граждан России (XX - начало XXI века): Книга – мониторинг» [9]. В книге представлен богатый исторический материал о репрессиях и реабилитации граждан, принадлежавших к различным национальностям. Особое внимание уделено реабилитации российских немцев. Исследуются процессы реабилитации и других народов. В частности, политико – правовое урегулирование крымско – татарской проблемы в СССР рассматривается в работах Р.И Хаяли [10]. Проблема реабилитации калмыцкого народа освещается в диссертационном исследовании К.В. Убушаева [11].

Начальному этапу реабилитации российских немцев посвящены публикации двухтомного издания, подготовленного В.А. Ауманом, В.Г. Чеботаревой «История российских немцев в документах (1763 – 1992)» [12]. Сборник документов «Реабилитация народов России», включает комплекс уже изданных нормативных актов как в Российской Федерации (центральные и местные органы власти), так и частично в СНГ [13]. В сборнике содержатся официальная часть документов, среди которых исходные законы о реабилитации народов, Концепция государственной национальной политики Российской Федерации, материалы о конкретно принимавшихся мерах по реабилитации народов, о процессе формирования комиссий по каждому из подвергшихся репрессиям народов.

Процессу политической реабилитации в СССР посвящено трехтомное издание документов «Реабилитация: как это было», подготовленный Комиссией при Президенте Российской Федерации по реабилитации жертв политических репрессий и Международным фондом «Демократия», отражает историю реабилитации репрессированных по политическим мотивам граждан и народов СССР. Данный сборник

содержит перечень реабилитационных документов начиная с 1953 до 1991 года, показывает механизм принятия решений и борьбу вокруг них [14].

Таким образом, краткий историографический обзор показывает, что в российской историографии накоплен значительный исследовательский опыт изучения реабилитационной политики в отношении репрессированных народов. В то же время данная проблематика активно разрабатывается в Казахстане и Кыргызстане, а в Узбекистане в последние годы проводится масштабная работа по изучению и реабилитации жертв политических репрессий. Кроме анализа научной литературы, при подготовке статьи использовались историко-сравнительный и документально-статистический методы.

Обсуждение. В общесоюзном масштабе правовое положение спецпереселенцев – крымских татар, других депортированных народов, в том числе и турок – месхетинцев, условия их проживания и трудоустройства в местах насильственного поселения были определены постановлением СНК СССР (№35 от 8 января 1945 г.) «О правовом положении спецпереселенцев» и согласно «Положения о спецкомендатурах НКВД», принятого СНК СССР 8 января 1945 г. (№ 34–14 под грифом «секретно») [15; л. 55]. Хотя за спецпереселенцами юридически сохранялись все права граждан СССР, но спецпереселенцы не имеют права без разрешения коменданта спецкомендатуры НКВД отлучаться за пределы района расселения, обслуживаемого данной комендатурой, соблюдать все требования спецрежима, права спецпереселенцев регулировались в основном спецкомендатурами. На местах были созданы отделения спецкомендатур при местных управлениях НКВД. 21 января 1947 г. 49 253 семей (179 368 человек) спецпереселенцев находились под надзором 120 спецкомендатур, которые были созданы в областях городах и районах Узбекистана [16; с. 160]. Конец 1940-х годов характеризовался максимальным ужесточением режима в отношении спецпереселенцев. Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 г. «Об уголовной ответственности за побеги с мест обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдалённые районы Советского Союза в период Отечественной войны», представители всех выселенных во время войны на спецпоселение народов должны остаться в этом статусе навечно, без права возврата на этническую родину.

Следует сказать, что вопрос о правовом статусе корейцев, выселенных в 1937 г. из Дальнего Востока в Казахстан и Среднюю Азию, который многие годы вызывал споры. Их статус был чётко не обозначен. Корейцы формально считались по своему статусу административно-высланными и не входили в состав спецпоселенцев, хотя во многом были ограничены в правах. Корейцам, проживавших в казахстанско – среднеазиатском регионе, 2 августа 1946 г. было решено выдать паспорта без ограничений. Но согласно директиве министра МВД С. Н. Круглова от 3 марта 1947 г., разрешался выдавать корейцам новые паспорта, только с правом проживания в пределах Средней Азии, исключая, разумеется, приграничные районы. Им запрещалось проживание в Дальневосточных регионах. Они могли свободно передвигаться только в пределах Средней Азии, а с 1953 г. по всей стране [17; л. 21–22].

Результаты. Существенные перемены в социально – экономической жизни страны и смягчение политического режима после смерти Сталина создали условия для

реабилитации репрессированных граждан и целых народов, которые были насильственно переселены в 1930 – 1940-е годы. В частности, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 г. «Об амнистии» были досрочно освобождены 1 201 738 заключенных или 53,8% от их общего числа на 1 апреля 1953 года [18; с. 228]. Согласно данной амнистии, были освобождены также все высланные и часть ссыльных. Но Указ от 27 марта 1953 г. не предусматривал освобождение спецпереселенцев, поэтому их положение практически не изменилось.

С мая 1954 г. начинается период массового пересмотра дел насильственно переселенных народов. Так, 5 июля 1954 г. Совет Министров СССР принял Постановление (№ 1439 – 649с) «О снятии некоторых ограничений в правовом положении спецпоселенцев». В нем отмечалось, что в результате дальнейшего упрочения советской власти и включения основной массы спецпоселенцев, трудоустроенных в промышленности и сельском хозяйстве, в хозяйственную и культурную жизнь районов их нового проживания, «в связи с этим в применении к ним ныне существующих ограничений в правовом положении не вызываются необходимостью» [19; с. 167–169]. Для спецпоселенцев личная явку на регистрацию в комендатуру заменили одним разом в год. Дети спецпоселенцев, не достигшие 16 – летнего возраста, а также достигшие, но принятые или направленные на учебу, освобождались от спецпоселения. Оставшиеся же на спецпоселении получили право проживания и перемещения внутри своей области, а по служебным командировкам – и внутри всей страны. Однако постановление это распространялось не на всех, в частности оно не коснулось украинских националистов, бандитов, бандпособников и членов их семей, высланных в 1944–1952 гг. из западных областей Украины и Белоруссии и из республик Прибалтики, «андерсовцев», высланных в 1951 году из Литвы и западных областей Украины и Белоруссии и почему – то иеговисты (из тех же республик Прибалтики, западных областей Украины и Белоруссии и Молдавии).

13 августа 1954 г. последовало другое важное Постановление Совета Министров СССР «О снятии ограничений по спецпоселению с бывших кулаков и других лиц», согласно которому были сняты ограничения «с бывших кулаков, высланных ещё в 1929–1933 годах из районов сплошной коллективизации; с немцев, взятых на учёт по месту жительства по Дальнему Востоку, Сибири, Урала, Средней Азии и других мест, откуда выселение немцев не производилось; с немцев, мобилизованных в период Великой Отечественной войны для работы в промышленности, которые выселению не подвергались». Коснулось это тогда и раскулаченных дехкан, высланных из Средней Азии в Казахстан.

Затем XX съезд КПСС решительно осудил культ личности Сталина, необоснованные репрессии, затронул проблему реабилитации партийных и военных деятелей, репрессированных при Сталине. После съезда произошло изменение содержания процесса реабилитации. Так, если с 1953 до начала 1956 г. было реабилитировано лишь около 8 тыс. чел., то с 1956 по 1957 – свыше 500 тыс. человек. В том числе, в соответствии с решениями XX съезда КПСС было восстановлено доброе имя таких видных государственных и партийных деятелей Узбекистана, как Ф. Ходжаев, Т. Рыскулов, А. Икрамов и др. Однако лишь немногие из жертв репрессий удостоились гласной, публичной реабилитации.

После XX съезда партии продолжилось снятие с учета некоторых категорий спецпоселенцев. Были отменены ограничения в правовом положении представителей репрессированных народов: калмыков, греков, болгар, армян, балкарцев и др. В 1955 – 1956 гг. вышло ряд Указов Президиума Верховного Совета (ПВС) СССР, которые коснулись только «наказанных народов». 6 декабря 1955 г. вышел Указ ПВС «О снятии ограничений в правовом положении с немцев и членов их семей, находящихся на спецпоселении», были приняты Указы о снятии ограничений по спецпоселению и в правовом положении 17 января 1956 г. – по полякам, выселенным в 1936 году; 24 марта – по калмыкам, 27 марта – по грекам, болгарам и армянам; 16 июля – по чеченцам, ингушам и карачаевцам. В частности, согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 28 апреля 1956 г. «О снятии ограничений по спецпоселению с крымских татар, балкарцев, турок – граждан СССР, курдов, хемшилов и членов их семей, выселенных в период Великой отечественной войны», эти народы были освобождены от спецпоселений, из – под административного надзора органов Министерства внутренних дел. Но было установлено, что «снятие ограничений по спецпоселению с лиц, перечисленных в статье первой настоящего Указа, не влечет за собой возвращение им имущества, конфискованного при выселении, и что они не имеют права возвращаться в места, откуда были выселены» [20; л. 79–80]. То есть все репрессированные народы не имели права возвращения на родину.

9 января 1957 г. пяти из тотально репрессированных народов, ранее имевших свою государственность, была возвращена их автономия, но автономии немцев и крымских татар не восстановлены. Несмотря на принятие важных указов и постановлений, полная реабилитация не произошла. Эти указы не предусматривали ни обязательного возвращения имущества, конфискованного при выселении, ни автоматической возможности возвращаться в места и дома, откуда произошло выселение, а некоторые из «ограничений» фактически действовали ещё в начале 1990-х годов.

К осени 1956 г. политико – правовое решение проблемы репрессированных народов получает свое дальнейшее развитие. 24 ноября было принято постановление ЦК КПСС «О восстановлении национальной автономии калмыцкого, карачаевского, балкарского, чеченского и ингушского народов». Согласно постановлению, было решено восстановить «национальные автономии калмыцкого, карачаевского, чеченского, ингушского и балкарского народов». Но там имелся 6 – пункт, который надолго определил судьбу крымских татар. Было установлено: «Признать нецелесообразным предоставление автономии татарам, ранее проживавшим в Крыму, имея ввиду, что бывшая Крымская АССР не была автономией только татар, а представляла из себя многонациональную республику, в которой татары составляли менее одной пятой части населения, и что в составе РСФСР имеется национальное автономное объединение Татарская АССР, а также то, что в настоящее время территория Крыма является областью Украинской ССР и заселена. Вместе с тем, учитывая стремление части татар, ранее проживавших в Крыму, к национальному объединению, разъяснить, что все кто пожелает, имеют право поселиться на территории Татарской АССР» [21; с. 157–158]. Несмотря на обращения крымских татар в ЦК КПСС вопрос о восстановлении автономии в Крыму и возвращении крымских татар на историческую родину не решился. Обкомам

и райкомам партии Узбекистана были даны указания вовлекать крымских татар в работу общественных организаций, выдвигать в состав местных Советов, созданы крымско – татарский ансамбль, секция крымско – татарской литературы при Союзе писателей Узбекистана, велись радиопередачи на крымско – татарском языке. ЦК КПСС, принял 22 января 1957 г. постановление об издании газеты «Ленинское знамя» на крымско – татарском языке.

5 сентября 1967 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «О гражданах татарской национальности, проживающих в Крыму», в котором подчеркивалось: «Отменить соответствующие решения государственных органов в части, содержащей огульные обвинения в отношении граждан татарской национальности, проживавших в Крыму. Отметить, что татары, ранее проживавшие в Крыму, укоренились на территории Узбекской и других союзных республик, они пользуются всеми правами советских граждан, принимают участие в общественно-политической жизни, избираются депутатами Верховных Советов и местных Советов депутатов трудящихся, работают на ответственных постах в советских, хозяйственных и партийных органах, для них ведутся радиопередачи, издаётся газета на родном языке, осуществляются другие культурные мероприятия. В целях дальнейшего развития районов с татарским населением поручить Советам Министров союзных республик и впредь оказывать помощь и содействие гражданам татарской национальности в хозяйственном и культурном строительстве с учётом их национальных интересов и особенностей» [22; с. 517]. Президиум Верховного Совета СССР признал, что огульные обвинения в отношении граждан татарской национальности были необоснованными. Согласно указу, крымские татары могли жить в любом месте СССР. Однако, указ не восстановил их в правах, не разрешал возвращение в Крым и не возрождал Крымскую АССР. К концу 1970-х гг. власти пытаются урегулировать крымскотатарский вопрос путем создания в Узбекистане новых административно – территориальных районов для компактного проживания крымских татар, т.е. создать культурно – национальную автономию крымских татар. В сентябре 1978 г. в Кашкадарьинской области создается Мубарекский район, а в апреле 1979 г. – Бахористанский район. Но в целом мероприятия государства, направленные на политико – правовое урегулирование крымских татар, путем создания национальных районов в Узбекской ССР, не имели успеха.

Следует сказать, что если по отношению к одним народам реабилитационные меры применялись в относительно полном объеме, то в отношении других, например, турок-месхетинцев, ограничились лишь снятием граждан этих национальностей с учета спецпоселения без возвращения их к местам прежнего проживания. Таким образом, на данном этапе реабилитации по всем формальным признакам реабилитация карачаевцев и балкарцев была удовлетворительной, чеченцы, ингуши и калмыки были реабилитированы в гражданско-правовом и административно – государственном отношениях, но не в территориальном. Для немцев, крымских татар и турок-месхетинцев реабилитация свелась только к политической или гражданско-правовой реабилитации, но не к административно государственной и тем более территориальной.

Второй период реабилитации начался в 1987 г., после образования Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с

репрессиями, имевшими место в период 1930 – начала 1950-х годов. Начинается законодательная реабилитация жертв политических репрессий. Так, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г. «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30 – 40-х и начала 50-х годов», Политбюро ЦК КПСС признало, что в 1930–1950-е гг. «имела место практика массовых репрессий и произвола», и что «полной реабилитации всех невинно репрессированных, увековечения их памяти ждут общественность, родственники и близкие пострадавших» [23; с. 178]. В Декларации от 14 ноября 1989 г. «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению» говорится, что «Варварскими акциями сталинского режима явилось выселение из родных мест в годы Второй мировой войны балкарцев, ингушей, калмыков, карачаевцев, крымских татар, немцев, турок-месхетинцев, чеченцев. Политика насильственного переселения отразилась на судьбе корейцев, греков, курдов и других народов». Верховный совет осудил такую практику как тяжелейшее преступление, гарантировал, «что попрание прав человека и норм гуманности на государственном уровне больше никогда не повторится в нашей стране», и счёл необходимым принять законодательные меры для восстановления прав всех советских народов, подвергшихся репрессиям [24; с. 341].

С принятием Декларации Верховного Совета СССР от 14 ноября 1989 г. начался процесс полной реабилитации репрессированных народов и проходил в дальнейшем в рамках закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» (18 октября 1991 г.). Принятие в 1991 г. Закона «О реабилитации жертв политических репрессий» положило начало третьему периоду реабилитации. После принятия этих правовых документов немцы и крымские татары получили право возвращаться в родные места. Реабилитация турок-месхетинцев, других народов, переселявшихся с ними заодно, – курдов, хемшилов, цыган и частично представителей других этнических общностей современных условиях не завершена [25; с. 580].

Заключение. Анализ изученных источников показывает, что процесс реабилитации насильственно переселенных народов носил поэтапный характер и сопровождался определенными трудностями. Несмотря на важность принятых решений по реабилитации жертв политических репрессий, многие вопросы остались нереализованными. Не решены были полностью два вопроса – материальная компенсация причинённого ущерба и территориальная реабилитация. Распад СССР, экономические преобразования в бывших республиках СССР, широкомасштабные рыночные реформы привели к тому, что репрессированные народы остались, по существу, со многими имеющимися проблемами. Чеченцы, ингуши, балкарцы, карачаевцы, калмыки, крымские татары получили возможность вернуться в места прежнего проживания и были полностью или частично реабилитированы. Вместе с тем проблема реабилитации, равно как и вопрос возвращения на историческую родину турок-месхетинцев, остаётся нерешенной. В целом для народов, переживших депортацию, вопросы полной реабилитации – прежде всего политической, правовой и территориальной – сохраняют свою актуальность до настоящего времени.

Литература/References/Adabiyotlar:

1. Народы России: проблемы депортации и реабилитации. – Майкоп, 1997.

2. Бугай Н.Ф. Турки из Месхетии: долгий путь к реабилитации (1944 – 1994). – М.: Изд. дом «РОСС», 1994.
3. Полян П. М. Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР. – М.: ОГИ – Мемориал, 2001.
4. Земсков В. Н. Спецпоселенцы в СССР, 1930 – 1960. – М.: Наука, 2005.
5. Гонов А.М. Северный Кавказ: реабилитация репрессированных народов (20 – 90-е годы XX века). – Нальчик, 1998.
6. Аккиева С.И. Развитие этнополитической ситуации в Кабардино – Балкарской Республике (постсоветский период). – М., 2002.
7. Сабанчиев Х-М.А. Были сосланы навечно. Депортация и реабилитация балкарского народа. – Нальчик: Эльбрус, 2004.
8. Тетуев А.И. Национальная политика на Северном Кавказе: политические и социально – экономические предпосылки межнационального согласия: 1990-е – начало XXI в.: автореферат дис. ... доктора исторических наук. – Нальчик, 2006.
9. Бугай Н.Ф. Реабилитация репрессированных граждан России (XX – начало XXI века): Книга – мониторинг. – М.: ЗАО «МСНК – пресс», 2006.
10. Хаяли Р.И. Политико – правовое урегулирование крымско-татарской проблемы в СССР (1956 – 1991 гг.) // Ленинградский юридический журнал. 2016. №3 (45). - URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/politiko – pravovoe – uregulirovanie – krymsko – tatarskoj – problemy – v – sssr – 1956 – 1991 – gg](https://cyberleninka.ru/article/n/politiko-%20pravovoe-%20uregulirovanie-%20krymsko-%20tatarskoj-%20problemy-%20v-%20sssr-%201956-%201991-%20gg) (дата обращения: 15.12.2025); и другие.
11. Убушаев К.В. Депортация и правовая реабилитация калмыцкого народа: историко – правовые аспекты (1943–1991 гг.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2003.
12. Ауман В.А., Чеботарева В.Г. (Сост.) История российских немцев в документах (1763 – 1992). – М., 1993.
13. Реабилитация народов России. Сборник документов. – М.: «Инсан», 2000.
14. Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. В 3-х томах. Том 1. Март 1953 – февраль 1956. – М.: МФД, 2000; и другие.
15. ГАРФ. Ф. 9408. Оп. 1. Д. 2. Л. 55.
16. Рахманкулова А.Х. Об использовании трудового потенциала депортированных народов в Узбекистане в конце 1930-х – 40-е годы// Этнографическое обозрение, 2006, №5. – С. 160.
17. ГАРФ, Ф. 9479. Оп. 1. Д. 436, ЛЛ. 21–22.
18. Земсков В. Н. Спецпоселенцы в СССР, 1930 – 1960. – М.: Наука, 2005. – С. 228.
19. ГАРФ, Ф.5446, Д.106, Оп. 961, Л.167–169. – [https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/177369 – postanovlenie – soveta – ministrov – sssr – locale – nil – 1439 – 649s – o – snyatii – nekotoryh – ogranicheniy – v – pravovom – polozhenii – spetsposelentsev – 5 – iyulya – 1954 – g#mode/inspect/page/2/zoom/5](https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/177369-postanovlenie-soveta-ministrov-sssr-locale-nil-1439-649s-o-snyatii-nekotoryh-ogranicheniy-v-pravovom-polozhenii-spetsposelentsev-5-iyulya-1954-g#mode/inspect/page/2/zoom/5)
20. Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. Том II. Февраль 1956 – начало 80-х годов. – М.: МФД, 2003. – С. 79 – 80.
21. Волобуев О. В. Крымско – татарский вопрос по документам ЦК КПСС (вторая половина 50-х – середина 80-х гг.) // Отечественная история. – 1994. – №1. – С. 157 – 158.
22. Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. Том II. Февраль 1956 – начало 80-х годов. – М.: МФД, 2003. – С. 517.
23. Реабилитация: как это было. Документы Политбюро ЦК КПСС, стенограммы заседания Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30 – 40-х и начала 50-х гг., и другие материалы. Том III. Середина 80-х годов – 1991. – М.: МФД, 2004. – С. 178.

-
24. Курды СССР – России: трасса длиною в 100 лет. Документальная история. – Тула: Аквариус, 2014. – С. 341.
 25. Бугай Н.Ф. Турки – месхетинцы в России: выбор пути, перспектива (1990-е – начало 2020-х годов). История в документах. – М.: ИРИ РАН, 2022. – С. 580.

Received: 1 December 2025
Accepted: 15 December 2025
Published: 30 December 2025

Article / Original Paper

THE FORMATION AND ORGANIZATION OF CAMPS FOR THE DETENTION OF JAPANESE PRISONERS OF WAR IN THE SOVIET UNION

Nazirkhodjaev Mukhammadalikhoja Kasimkhojaevich

PhD in History, Acting Associate Professor

Acting Associate Professor of the Department of History of Uzbekistan,
Andijan State University

Abstract. This article provides an analytical overview of the legal foundations, organizational structure, and practical operation of Japanese prisoner-of-war camps established in the Soviet Union between 1945 and 1956. Drawing on archival sources, it examines GUPVI's procedures for the detention, transport, and labor deployment of POWs. Special attention is devoted to the camps located in the Uzbek SSR, their economic significance, infrastructure, and the involvement of Japanese POWs in construction and industrial projects. The study highlights the crucial role of POW labor in postwar reconstruction and in mitigating the severe labor shortages of the period.

Keywords: Japanese POWs, GUPVI, NKVD camps, Tashkent, labor mobilization, economic zones, repatriation, archival sources, food supply, medical care, camp administration, infrastructure, construction works, labor battalions, labor resources.

ФОРМИРОВАНИЕ И ОРГАНИЗАЦИЯ ЛАГЕРЕЙ ДЛЯ СОДЕРЖАНИЯ ЯПОНСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

Назирхожаев Мухаммадалихожа Касимхожаевич

Кандидат исторических наук (PhD), и.о. доцент

Исполняющий обязанности доцента кафедры истории Узбекистана Андижанского государственного университета

E-mail: mangu-bek67@mail.ru

Аннотация. Данная статья анализирует правовые основы, организационную структуру и практическое функционирование лагерей для японских военнопленных в СССР в 1945–1956 гг. На основе архивных материалов рассматриваются механизмы содержания, транспортировки и трудового использования военнопленных, осуществляемые ГУПВИ. Особое внимание уделено лагерям Узбекской ССР, их экономическому значению, инфраструктуре и привлечению японских военнопленных к строительным и промышленным работам. Исследование показывает роль труда военнопленных в восстановлении хозяйства и преодолении послевоенной нехватки рабочей силы.

Ключевые слова: японские военнопленные, ГУПВИ, лагеря НКВД, Ташкент, трудовая мобилизация, экономические районы, репатриация, архивные источники, продовольственное обеспечение, медицинская помощь, лагерная администрация, инфраструктура, строительные работы, рабочие батальоны, трудовые ресурсы.

DOI: <https://doi.org/10.47390/SPR1342V5SI11Y2025N02>

Введение. 1 июля 1941 года Народный комиссариат СССР утвердил положение № 1798–800с, регулирующее условия содержания военнопленных, основываясь на Женевской конвенции. В данном документе определялись категории лиц, подпадающих под статус военнопленного, порядок их перемещения, требования к условиям

содержания, вопросы питания, медицинского обслуживания и т.д. [1]. Согласно этому положению, военнопленными признавались лица, входящие в состав вооружённых сил государств, находящихся в состоянии войны с СССР, захваченные во время военных действий, а также граждане этих государств, перемещённые на территорию Советского Союза. 19 сентября 1939 года народный комиссар внутренних дел СССР Л.П. Берия издал специальный приказ № 0308 «О создании лагерей для военнопленных», на основании которого в составе НКВД СССР была создана соответствующая административная структура [2]. В соответствии с данным приказом были разработаны нормы и положения, регулирующие повседневную жизнь и обязанности военнопленных в лагерях. Эта структура должна была обеспечивать централизованное содержание пленных военнослужащих, эффективное использование их труда, а также контроль за состоянием их здоровья и условиями быта. Все данные регулярно направлялись в Народный комиссариат внутренних дел СССР [3]. Указанная организация получила название Главное управление по делам военнопленных и интернированных (ГУПВИ) [4]. Народный комиссар Л.П. Берия лично рассматривал отчёты и давал соответствующие распоряжения своим помощникам. Изначально в состав Главного управления входили пять отделов: политический, режимный, учётный, снабженческий и санитарный.

Аналитический обзор литературы. Проблема военнопленных в СССР подвергнута рассмотрению в ряде фундаментальных работ и сборников документов. Ключевые исследования включают сводные издания «Военнопленные в СССР (1939–1956). Документы и материалы» (под ред. Загорулько М.М.), монографии и диссертации (Сидоров С.Г., Шелокаева Т.А., Ким С.П.), а также региональные исследования (Дулатбеков Н.О.). Аргументовано освещены как нормативно-правовые основания содержания пленных, так и практические аспекты их использования в народном хозяйстве. Однако ряд вопросов остаётся недостаточно разработанными: сравнительный анализ условий содержания различных национальных групп военнопленных, локальные экономические последствия работы лагерей в республиках Центральной Азии и межреспубликанские различия в управлении лагерной инфраструктурой.

Методология. Исследование опирается на комплексный историко-документальный подход: анализируются опубликованные своды документов, архивные описи и фонды (включая материалы РГВА и региональных архивов), монографическая литература и статьи в профильных журналах. Применены методы источниковедческого анализа, количественно-статистический анализ и сравнительный метод. Выборка источников ориентирована на 1943–1956 гг.; при необходимости использованы более поздние исследования для интерпретации и уточнения данных.

Обсуждение. Идея использования принудительного труда в качестве основной формы компенсации ущерба от войны со стороны побеждённой Германии принадлежала И.М. Майскому. Согласно постановлению Политбюро ЦК Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) от 22 ноября 1943 года, при Народном комиссариате иностранных дел СССР была создана комиссия по возмещению ущерба, нанесённого фашистской Германией и её союзниками. Руководителем этой комиссии был назначен И.М. Майский. И.М. Майский предложил В.М. Молотову удерживать

5 миллионов немцев за колючей проволокой под командованием НКВД для выполнения определённых задач. Вопрос использования труда военнопленных в строительстве и народном хозяйстве И.В. Сталин подчёркивал и на Тегеранской конференции 1943 года. На этой конференции И.В. Сталин заявил союзным лидерам США и Великобритании, что планируется использовать труд почти 4 миллионов пленных в течение нескольких лет для восстановления разрушенных в результате войны территорий. На Ялтинской конференции 1945 года, обсуждая вопрос репараций, И.В. Сталин ещё раз заявил союзникам, что Советская власть ни при каких обстоятельствах не откажется от использования рабочей силы немецких и других военнопленных. Этот вопрос больше репарации [5] не поднимался, и поскольку союзные государства посчитали такое решение приемлемым, использование труда пленных в странах-победителях было признано целесообразным.

Экономический фактор также существенно повлиял на позицию Советского государства — пленные солдаты вражеской армии должны были восполнить дефицит рабочей силы в стране. В то время союзные государства не сталкивались с такой проблемой [6]. Следует особо отметить, что Женевская конвенция (III) о обращении с военнопленными, принятая 12 августа 1949 года [7], была основана на опыте обращения с военнопленными во время Второй мировой войны. Несмотря на то, что Советский Союз являлся одним из учредителей Организации Объединённых Наций, он ратифицировал эту конвенцию только 17 августа 1954 года и с оговорками. Советское правительство внедряло положения данной конвенции постепенно.

Во время Второй мировой войны на территории Советского Союза было собрано 3 486 206 военнопленных, служивших в армии Германии, 639 776 японских военнопленных, а также пленные других национальностей, которые должны были быть размещены по всему Советскому Союзу [8]. Около 50 000 из них находились в плену на территории Узбекской ССР, охватывая период с 1943 по 1950 годы. Для содержания этих пленных на территории страны было организовано 267 лагерей, состоящих из 2 376 подразделений, 200 рабочих батальонов, использующих труд пленных, а также 167 специальных госпиталей, предназначенных для оказания медицинской помощи военнопленным [9]. С 1943 года на территорию Узбекской ССР начали размещать военнопленных. Уже в этом году было перевезено более 20 000 военнопленных, которые были распределены по различным лагерям [10]. Позднее к ним присоединились и японские военнопленные. На территории Узбекской ССР были организованы 10 лагерей для военнопленных и 3 специальных военных госпиталя [11].

Около 100 000 японских солдат, захваченных в плен Советскими войсками, были освобождены до прибытия на территорию СССР. Основной причиной этого было наличие среди них больных, нетрудоспособных, а также солдат китайской, монгольской и корейской национальностей. В результате проверок и допросов было установлено, что они не представляют угрозы, и потому были освобождены. Советская власть могла исходить из принципа «нецелесообразности ввоза больных солдат на территорию страны». Военнопленные, прежде всего, рассматривались как трудовой резерв: «они должны искупить свою вину через труд». Ведь в результате войны города и сёла оказались разрушенными, большинство мужчин были мобилизованы, многие не вернулись с войны или стали инвалидами. Женщины выполняли практически все виды

работ, но их усилий было недостаточно для обеспечения нормального уровня жизни населения.

Великая Победа над фашистской Германией и милитаристской Японией в годы Второй мировой войны далась прогрессивному человечеству дорогой ценой. По официальным данным, во Второй мировой войне погибло более 50 миллионов человек. Наибольшие потери понёс Советский Союз — около 27 миллионов человек [12]. В 1946 году в отношении военного и политического руководства Японии, непосредственно ответственного за развязывание войны, начался Токийский международный судебный процесс, продолжавшийся три года. В итоге был вынесен приговор в отношении 29 военных преступников. Обвинительное заключение состояло из четырёх пунктов: преступления против мира, преступления против человечности, нарушения законов войны и сговор с целью их совершения.

В рамках процесса было проведено 818 открытых судебных заседаний и 131 заседание в закрытом режиме. Международный трибунал рассмотрел 4356 документальных доказательств и заслушал показания 1194 свидетелей, из которых 419 дали показания непосредственно в суде. В окончательной части процесса были приведены примеры таких военных преступлений, как «Нанкинская резня» и «Марш смерти на полуострове Батаан» [13]. Как и Нюрнбергский процесс, Токийский международный трибунал стал важнейшим этапом в становлении норм современного международного права, осуждающего агрессию против человечества как тяжкое преступление. В 1945 году во время освобождения Маньчжурии от Квантунской армии Советская армия захватила 12 высокопоставленных японских офицеров, не успевших сбежать. Они были ответственными за проведение биологических экспериментов над людьми и животными в 731-м подразделении Квантунской армии, расположенном в деревне Пинфан близ Харбина. С 25 по 30 декабря 1949 года в городе Хабаровск, на Дальнем Востоке СССР, прошёл судебный процесс над этими военными. Все обвиняемые признали свою вину. Поскольку согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 26 мая 1947 года смертная казнь была отменена, преступники были приговорены к лишению свободы сроком от 2 до 25 лет и направлены в лагеря для отбывания наказания. В 1956 году, согласно амнистии, 11 из 12 осуждённых были репатриированы в Японию (один из них — Т. Такахаси — умер в госпитале) [14].

При организации лагерей на территории Советского Союза в первую очередь учитывалось экономическое районирование страны — размещение и количество лагерей определялось в зависимости от этих районов. Вследствие этого в наиболее пострадавших от войны регионах количество лагерей и военнопленных было значительно выше. Всего в СССР экономическая система деления предусматривала 13 районов, на территории которых размещались производственные и трудовые исправительные лагеря. В 1940–1950-х годах территория СССР была разделена на 13 экономических районов [15], и военнопленные распределялись соответственно этим районам. Размещение происходило неравномерно: в районах, пострадавших от военных действий, лагерей и пленных было больше. В то же время наименьшее количество военнопленных было размещено в Казахстане, Западной Сибири и Центральной Азии.

Первые военнопленные появились в СССР ещё в 1939 году в результате конфликта с Польшей. Тогда в лагеря были отправлены 452 536 солдат и 18 789 офицеров польской армии [16]. В 1941 году, после начала войны между Германией и СССР, 25 115 польских военнопленных были освобождены с условием формирования польской армии на территории СССР. Также, после советско-финской войны 1939–1940 годов, в плен попали около 1100 финских солдат и офицеров, которые были позже возвращены на родину в соответствии с заключённым между двумя государствами мирным соглашением [17].

По состоянию на 22 июня 1941 года, накануне начала Великой Отечественной войны, под управлением Главного управления по делам военнопленных (ГУПВИ) находилось 8 лагерей, рассчитанных на содержание 40–45 тысяч пленных [18]. Одним из экономических районов, наиболее активно использовавших труд военнопленных, был 8-й Южный экономический район. Уже в 1946 году в этом районе действовали 68 лагерей, в которых содержалось 280 275 пленных, что составляло 16,5% от общего числа всех захваченных военнопленных [19]. Также для оказания медицинской помощи больным военнопленным было создано 37 специальных госпиталей, лазаретов и эвакогоспиталей [20]. В состав 8-го Южного экономического района входили Украинская и Молдавская республики, которые понесли серьёзные разрушения в результате войны.

В 3-й Центральный экономический район было размещено 14,6 % всех военнопленных, что составило 247 095 человек. В состав этого района входили Марийская, Мордовская и Чувашская автономные республики, а также Московская область и близлежащие регионы — Воронежская, Горьковская (Нижегородская), Рязанская, Ярославская и Курская области [21]. Только в Москве было организовано 23 лагеря для военнопленных. Всего на территории этого экономического района насчитывалось 137 лагерей. Такое количество лагерей и военнопленных в районе свидетельствует о том, что для восстановления многочисленных объектов, разрушенных в ходе войны в Москве и её окрестностях, труд военнопленных был крайне необходим.

В Западный экономический район были направлены 206 595 военнопленных, что составляло 12,2 % от общего числа [22]. В состав этого района входили республики Белоруссия, Эстония, Латвия, Литва и Калининградская область. Здесь было организовано 48 крупных и малых лагерей военнопленных и производственных подразделений. Основная часть боевых действий Второй мировой войны проходила именно на территории западного района, где и началась агрессия гитлеровских войск после пересечения границ СССР. На этой территории находилось множество разрушенных городов и сёл. В состав Западного района также входила область, где расположена знаменитая Брестская крепость.

В Дальневосточный экономический район также было размещено значительное количество военнопленных — по данным на весну 1946 года, 201 244 человека были размещены в 24 лагерях. Это составляло 11,9 % от общего числа [23]. В состав района входили Якутская АССР, Приморский и Хабаровский края, а также Амурская, Камчатская, Магаданская и Сахалинская области. Отдельно следует отметить, что на территории Якутии, Амурской, Камчатской и Магаданской областей не было создано

специализированных производственных лагерей для военнопленных. Из-за большого количества природных ресурсов и близости к границе территория Якутии считалась закрытой зоной.

Уральский экономический район занимал пятое место по числу размещённых военнопленных — около 149 265 человек, распределённых по 59 различным производственным и трудовым лагерям. Это составляло 8,8 % от общего числа [24]. В состав района входили Удмуртская и Башкирская АССР, Курганская, Молотовская (Пермская), Свердловская, Челябинская и Чкаловская (Оренбургская) области. В Башкортостане, входящем в состав района, лагеря исправительно-трудового типа не создавались. В советский период Сибирь была административно разделена на два района: Восточно-Сибирский и Западно-Сибирский экономические районы. В послевоенные годы именно в Восточной Сибири для развития сельского хозяйства, лесной и строительной промышленности было мобилизовано 131 662 военнопленных, что составляло 7,8 % от общего числа. В Западной Сибири численность военнопленных составила 47 224 человека, что равнялось 2,6 % [25].

Северо-Западный экономический район был одним из очагов военных действий, и с этой территории было эвакуировано множество заводов и фабрик, перевезённых в Узбекистан и Казахстан. Некоторые предприятия, не успевшие эвакуироваться, были разрушены советскими войсками или захвачены противником. В восстановлении этого района активно использовался труд военнопленных. В частности, в Северо-Западном районе 130 268 человек были размещены в 37 трудовых и производственных лагерях, что составляло 7,7 % от общего числа. В состав района входили Ленинградская, Новгородская, Мурманская, Псковская, Архангельская и Волгоградская области, а также Коми АССР и Карело-Финская ССР. Наибольшее количество лагерей размещалось в Ленинградской области [26], где боевые действия велись особенно интенсивно, и город оказался в значительной степени разрушен. Для его восстановления эффективно использовался труд военнопленных.

В Поволжский экономический район были направлены до 97 579 военнопленных, размещённых в 32 лагерях. Это составляло 5,8 % от общего числа. В состав этого района входили Татарская АССР, Калмыцкая область, Астраханская, Куйбышевская (Самарская), Саратовская, Сталинградская (Волгоградская) и Ульяновская области. Наибольшее число лагерей было организовано в Сталинградской (Волгоградской) области — 9 лагерей и 2 специализированных госпиталя [27]. После кровопролитных боёв за Сталинград и его освобождение город и окрестности были полностью разрушены. Военнопленные использовались в восстановительных работах, строительстве дорог и в лесной промышленности.

В состав Закавказского экономического района входили три республики — Азербайджанская, Армянская и Грузинская. Согласно данным за 1946 год, на территорию этого района было размещено 56 681 военнопленный, распределённый по 19 лагерям и 2 специальным госпиталям. В лагерь № 236, 441 и 518 были размещены японские военнопленные. Это составляло 3,3 % от общего количества [28]. Закавказский район считался стратегически важной территорией. Во время Второй мировой войны Гитлер планировал захватить этот регион, чтобы отрезать фронт от поставок нефти, топлива и продовольствия. В послевоенные годы труд военнопленных

активно использовался для восстановления экономики, строительства заводов, фабрик и развития народного хозяйства Закавказья.

Казахстанский экономический район, обозначаемый как 7-й, охватывал северную часть Средней Азии. Здесь было организовано 13 лагерей для военнопленных, в которые было размещено 48 814 человек, что составляло 2,9 % от общего количества. Лагерь располагались в областях Актюбинск, Алма-Ата, Восточно-Казахстанская, Карагандинская, Кызыл-Ординская и Чимкентская [29]. Помимо лагерей, в районе функционировал эвакуационный госпиталь № 1054, где после лечения военнопленные возвращались к труду.

11-й экономический район СССР в 1940–1950-х годах именовался Западно-Сибирским. В его состав входили Алтайский край, Кемеровская, Новосибирская, Омская, Томская и Тюменская области. В Томской области лагеря не были организованы. В этот район было направлено 47 224 военнопленных, размещённых в 15 лагерях и 2 госпиталях, что составляло 2,8 % [30]. Из-за сурового климата и тяжёлых условий в этом районе случаи заболеваний среди пленных были частыми. В лагерях Кемеровской области, например, от различных заболеваний скончались 7 137 военнопленных, что составляло 15,1 % от их общего числа в области. Южные районы Советского Союза объединялись в 10-й экономический район — Центральную Азию. Он включал в себя Узбекскую ССР, Туркменскую ССР, Киргизскую ССР и Таджикскую ССР [31]. На 1946 год в этом районе действовало 15 лагерей, где содержались 25 400 военнопленных, что составляло 1,5 % от общего количества. Распределение пленных по республикам было следующим:

В Киргизской ССР были организованы два лагеря — № 364 в городе Кызыл-Кия и № 365 в городе Таш-Кумыр. В Туркмении недалеко от города Красноводск, по приказу НКВД СССР № 001322 от 4 ноября 1945 года, на базе лагеря № 516 для немецких военнопленных был создан лагерь № 44 для японских пленных. Он находился в 1,5 км от города. Сначала пленные содержались в землянках, в которых трёхъярусные железные кровати были установлены вплотную. В 1946 году в лагере были построены жилые бараки, оборудованные двухъярусными железными кроватями типа «вагон» [32].

Начальником лагеря в 1944–1947 годах был П.И. Сапрыкин. Первая часть лагеря согласно приказу МВД СССР № 00264 от 1 апреля 1946 года была преобразована в оздоровительный лагерь. Однако по приказу МВД СССР № 00757 от 18 июля 1947 года лагерь был закрыт. Это был производственный лагерь, в котором содержались немецкие и японские военнопленные [33].

Военнопленные получали горячее питание три раза в день. В рацион старались включать блюда, учитывающие их национальные особенности — в частности, блюда с рисом и рыбные продукты. В лагерных столовых также имелись буфеты, где выдавалась выпечка и горячая пища. Присутствие в рационе рыбных продуктов объясняется тем, что лагерь находился недалеко от побережья Каспийского моря. А также в лагерях специально создавались комнаты для дезинфекции [34].

На территории Узбекской ССР были организованы следующие лагеря:

- 1 лагерь в Андижанской области,
- 4 лагеря в Ферганской области,

- 5 лагерей в Ташкентской области,
- 1 лагерь в Бухарской области, а также 3 специальных госпиталя для оказания медицинской помощи военнопленным.

В Андижанской области оздоровительный лагерь № 26 был разделён на два участка — в Избасканском и Джалалкудукском районах.

По приказу Народного комиссариата внутренних дел СССР № 0219 от 5 октября 1944 года данный лагерь получил статус оздоровительного лагеря. В Ферганской области действовал лагерь № 386 с подразделениями в городах Фергана, Кувасай и Коканд. Также в Коканде работал специализированный госпиталь № 3670 [35].

В Ташкентской области лагеря для военнопленных располагались:

- № 372 и № 438 в Ангрене,
- № 385 в Ахангаране,
- № 288 вблизи города Бекабад,
- № 360 вблизи города Чирчик.

В Бухарской области в лечении военнопленных использовался специальный госпиталь № 1529. В этих лагерях содержались не только японские, но и немецкие военнопленные, которые размещались в отдельных зданиях. К 1946 году Главное управление по делам военнопленных (ГУПВИ) имело в подчинении 267 лагерей и 2376 их подразделений по всей стране. Среди них было много исправительно-трудовых лагерей, 421 рабочий батальон и 162 специализированных госпиталя [36]. В 1953 году Главное управление по делам военнопленных прекратило свою деятельность. Его функции были переданы Управлению тюрем Министерства внутренних дел СССР [37].

Результаты. ГУПВИ обеспечивало централизованное управление сетью лагерей, что позволяло систематически вести учёт, снабжение и медицинское обеспечение пленнх. Трудовая эксплуатация японских военнопленных сыграла ключевую роль в восполнении послевоенного дефицита рабочей силы и реализации восстановительных работ. Инфраструктурная база лагерей позволяла применять труд пленнх в широком спектре хозяйственных задач. Правовой статус и практики содержания отражали советскую интерпретацию международного права.

Выводы. В заключение следует особо подчеркнуть, что несмотря на тяжёлое послевоенное положение, Советский Союз не допустил бесчеловечного обращения с военнопленными. В зависимости от их военного звания и имеющихся возможностей, государство стремилось обеспечить их всем необходимым. Хотя на территории Узбекской ССР и в других экономических районах СССР, таких как Казахская ССР, Киргизская ССР, Туркменская ССР не велись боевые действия, народ республики направил на фронт своих лучших сынов и дочерей, многие из которых не вернулись с войны. После 1945 года остро ощущалась нехватка рабочей силы. В связи с этим в восстановлении хозяйства, промышленности и экономики республики широко использовался труд военнопленнх. С этой целью на территории Узбекской ССР и в некоторых районах были организованы трудовые, производственные лагеря, а также специальные медицинские учреждения для военнопленнх. Рекомендуется дальнейшее архивное исследование региональных источников, проведение сравнительных региональных анализов и публикация собранных материалов для расширения базы знаний по данной проблематике.

Литература/References/Adabiyotlar

1. Военнопленные в СССР (1939-1956). Документы и материалы. Сост. Загорулько М.М. Сидоров С.Г и др. – Москва: Логос, 2000. – С. 65-66.
2. Военнопленные в СССР (1939-1956). Документы и материалы. Сост. Загорулько М.М. Сидоров С. Г и др. – Москва: Логос, 2000. – С. 71-74.
3. Цунаева Е.М. Делопроизводственная документация учреждений военного плена НКВД/МВД СССР и органов управления ими как исторический источник: 1939-1953 гг., дисс. ... канд. истор. наук. 07.00.09. – Волгоград. 2010. – С. 58-59.
4. ГУПВИ – Главное управление по делам военнопленных и интернированных(Ҳарбий асирлар бош бошқармаси).
5. Репарация – урушда кўрилган зарарни қоплаш учун енгилган ва уруш чиқишига сабаб бўлган давлат томонидан ғолиб давлатга тўланадиган тоvon.
6. Венгерские военнопленные в СССР: Документы 1941–1953 гг. Сост. Борисов Д.И., Варга Е.М., и др. – Москва: РОССПЭН. – 2005. – С. 6-7.
7. 1942 йил 12 августда қабул қилинган, “Уруш вақтида фуқароларни ҳимоя қилиш” ҳақидаги Женева конвенцияси. / www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_civilian.shtml., “Ҳарбий асирларга муносабат” тўғрисидаги конвенцияси. http://www.compancommand.com/literatura/Jenev_Konvenc.pdf.
8. Ким С.П. Японские военнопленные на территории Советского Союза (1945-1956 гг.): дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Москва. 2016. – С. 46,58,62., Безбородова И.В. Иностранные военнопленные и интернированные в СССР: из истории деятельности Управления по делам военнопленных и интернированных НКВД–МВД СССР в послевоенный период (1945–1953 гг.) // Отечественная история. 1997. – № 5. – С. 172., ЦХИДК. Ф.1п, оп.19т, д.6, л. 44; оп. 12т, д. 6, л.38. ЦХИДК– Центр хранения историко–документальных коллекций. Тарихий ва ҳужжатли тўпламларни сақлаш маркази. Мазкур марказ 1999 йилда барча архив ҳужжатлари билан бирга РДҲА (Россия давлат ҳарбий архиви) таркибига қўшиб юборилган.
9. Сидоров С.Г. Труд военнопленных в СССР. 1939-1956. Дисс. док. ист. наук. – Волгоград. 2001. – С. 5.
10. Кузьминых А.Л. Органы и учреждения военного плена и интернирования Второй мировой войны в СССР (1939–1956 гг.): – Вологда.: ВИПЭ ФСИН России, 2013. – С. 55.
11. Лагерь для военнопленных НКВД—МВД СССР. 1939—1956. под ред. Загорулько М.М. –Волгоград: Издатель, 2013. Т.6. – С. 475., РДҲА, 451п-жамғарма, 88 та йиғмажилд.
12. Ўзбекистон тарихи 2-жилд. Тузувчилар. Абдуллаев Р., Рахимов М., Ражабов Қ. – Тошкент: O'zbekiston, 2019. – Б. 51.
13. Озеров А. Как судили японских преступников в Токио: малоизвестные факты. /kvnews.ru/news-feed/kak-sudili-yaponskih-voennyh-prestupnikov-v-tokio-maloizvestnye-fakty.
14. Тужин С.В. Совершенные преступления являются громадным злодеянием против человечества. Хабаровский судебный процесс над японскими военными преступниками (к 70-летию события). Военно- исторический журнал. – №12. 2020. – С. 18-24., Кузьмин В. Хабаровский процесс-49: за что судили японских пленных. /habinfo.ru/habarovskiy-protsess., Хабаровский процес. / ru.wikipedia.org/wiki/Хабаровский_процесс.
15. Булар, Шимоли-ғарбий, ғарбий, марказий, Поволжск, Шимоли-Кавказ, Кавказорти, Қозоғистон, жанубий, Марказий Осиё, Уральск, Ғарбий-Сибир, Шарқий-Сибирь, Узоқ шарқ иқтисодий туманлари.
16. Дулатбеков Н.О. Японские военнопленные в Карагандинской области. – Караганда: Болашак, 2011. – С.331.

17. Военнопленные в СССР. 1939–1956. Документы и материалы / сост. Загорулько М.М., Сидоров С.Г., Царевская Т.В.; под ред. Загорулько М.М., –Москва: Логос, 2000. – С. 27.
18. Дулатбеков Н.О. Японские военнопленные в Карагандинской области. – Караганда: Болашак, 2011. – С.322.
19. Региональные структуры ГУПВИ НКВД-МВД ССР: под ред. Загорулько М.М. – Волгоград: Издатель, 2006. Т.5. кн.2. – С.14.
20. Эвакогоспиталь – приспособленный к передвижению медицинский центр, оказывающий помощь военнослужащим в период войны, а после её окончания – военнопленным.
21. Российский государственный военный архив (далее – РДВА). Ф. 1п, оп. 15а, д. 358, лл. 79–129.
22. РДВА, ф. 9п, оп. 13, д. 47, лл. 1–83.
23. РДВА, ф. 56п, оп. 3, д. 4, лл. 2–9.
24. Региональные структуры ГУПВИ НКВД-МВД ССР: под ред. Загорулько М.М. – Волгоград: Издатель, 2006. Т.5. кн.2. – С. 252.
25. РДХА, 7п-жамғарма, 1-рўйхат, 3-йиғмажилд. 6-8 бетлар., 32п-жамғарма, 1-рўйхат, 2-йиғмажилд, 7-8 -варақлар.
26. Региональные структуры ГУПВИ НКВД-МВД ССР: под ред. Загорулько М.М. – Волгоград: Издатель, 2005. Т.5. кн.1. – С. 21-28.
27. Региональные структуры ГУПВИ НКВД-МВД ССР: под ред. Загорулько М.М. – Волгоград: Издатель, 2005. Т.5. кн.1. – С. 670-739.
28. РГВА, фонд 1п, опись 15а, дело 118, листы 25–56; фонд 17п, опись 10, дело 41, листы 2–63.
29. Региональные структуры ГУПВИ НКВД-МВД ССР: отчётно-информационные документы / под ред. Загорулько М.М. – Волгоград: Издатель, 2005. Т.5. кн.1. – С. 968.
30. РГВА, фонд 6п, опись 1, дело 3, листы 5–15; фонд 32п, опись 5, дело 4, листы 4–12; фонд 166п, опись 2а, дело 1, листы 3–7.
31. Маматкулов А.Я. Региональная экономика советского союза в 60-80 годах XX века и роль Узбекистана в ней. Вестник науки и образования. 2017. – №10(34). – С. 36.
32. Региональные структуры ГУПВИ НКВД-МВД СССР. 1941-1951: отчётно-информационные документы / под ред. Загорулько М.М. – Волгоград: Издатель, 2006. Т.5. Кн. 2. – С. 447.
33. Лагеря для военнопленных НКВД—МВД СССР. 1939 – 1956: справочник / под ред. ЗагорулькоМ.М. – Волгоград: Издатель, 2013. Т.6. – С. 104.
34. Помещение (здание), предназначенное для дезинфекции военнопленных и их одежды в целях борьбы с насекомыми и инфекционными заболеваниями.
35. Лагеря для военнопленных НКВД – МВД СССР. 1939 – 1956: справочник / под ред. Загорулько М.М. – Волгоград: Издатель, 2013. Т.6. – С.85–86.
36. Региональные структуры ГУПВИ НКВД-МВД СССР. 1941–1951: отчётно-информационные документы / под ред. Загорулько М.М. – Волгоград: Издатель, 2005. Т.5. кн.1.– С.8.
37. Дулатбеков Н.О. Японские военнопленные в Карагандинской области. – Караганда: Болашак, 2011. – С.343.

Received: 1 December 2025
Accepted: 15 December 2025
Published: 30 December 2025

Article / Original Paper

REFORMS IN THE FIELD OF TOURISM DURING THE YEARS OF INDEPENDENCE

Kaypova Malika Dautbay qizi

Karakalpak State University

“Department of History of Uzbekistan and Karakalpakstan”

Doctor of Philosophy (PhD) in Historical Sciences

Abstract. This scientific article comprehensively analyzes the institutional, legal, and organizational-reform processes implemented in the field of tourism in the Republic of Uzbekistan during the years of independence. Within the framework of the research, the formation of the national tourism system, the improvement of its strategic management mechanisms, and the processes of economic modernization of the tourism industry were studied based on scientific and theoretical approaches. At the same time, conceptual programs aimed at the development of tourism by the state as a priority area of the economy, reforms in the regulatory framework, liberalization of the tourism services market, and practical results of infrastructure modernization are scientifically analyzed. In the research process, trends in the development of pilgrimage, ecological, cultural, gastronomic, and ethno-tourism directions, as well as the effectiveness of mechanisms for using tourism potential in the context of regions, were determined.

Keywords: tourism, transport, hotel, service, restoration, travel, guide, ecological, gastronomic, ethno-tourism.

MUSTAQILLIQ YILLARIDA TURIZM SOHASIDAGI ISLOHOTLAR

Kaypova Malika Dautbay qizi

Qoraqalpoq davlat universiteti

“O‘zbekiston va Qoraqalpog‘iston tarixi kafedrası”

tarix fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD)

Annotatsiya. Mazkur ilmiy maqolada O‘zbekiston Respublikasida mustaqillik yillarida turizm sohasida amalga oshirilgan institutsional, huquqiy va tashkiliy-islohot jarayonlari kompleks tarzda tahlil qilinadi. Tadqiqot doirasida milliy turizm tizimining shakllanishi, uning strategik boshqaruv mexanizmlarining takomillashuvi hamda turizm industriyasining iqtisodiy modernizatsiya jarayonlari ilmiy-nazariy yondashuvlar asosida o‘rganilgan. Shu bilan birga, davlat tomonidan turizmni iqtisodiyotning ustuvor yo‘nalishi sifatida rivojlantirishga qaratilgan konseptual dasturlar, normativ-huquqiy bazadagi islohotlar, turizm xizmatlari bozorining liberallashuvi va infratuzilma modernizatsiyasining amaliy natijalari ilmiy tahlil qilinadi. Tadqiqot jarayonida ziyorat, ekologik, madaniy, gastronomik va etnoturizm yo‘nalishlarining rivojlanish tendensiyalari, shuningdek, hududlar kesimida turizm salohiyatidan foydalanish mexanizmlarining samaradorligi aniqlangan.

Kalit so‘zlar: turizm, transport, mehmonxona, servis, restavratsiya, sayohat, gid, ekologik, gastronomik, etnoturizm.

DOI: <https://doi.org/10.47390/SPR1342V5SI11Y2025N03>

Kirish. O‘zbekiston mustaqillikka erishganidan boshlab turizm iqtisodiy rivojlanishning ustuvor yo‘nalishlaridan biri sifatida tan olindi. Mamlakatning tarixiy-madaniy merosi, arxeologik obidalari, diniy ziyorat maskanlari va tabiiy boyliklari turizm sohasini rivojlantirish uchun keng imkoniyat yaratadi. Mustaqillikdan so‘ng turizmning huquqiy, tashkiliy va institutsional asoslari shakllanib, keyingi yillarda chuqur islohotlar amalga oshirila boshlandi.

Jahon tajribasida iqtisodiyotning eng yirik, yuqori daromadli tarmog'i bo'lishi bilan birga ijtimoiy ahamiyatga ega bo'lgan xizmatlar majmuasi ham ekanligi turizmning iqtisodiy ahamiyati katta ahamiyatga ega ekanligini tasdiqlamoqda. Turizm sohasi iqtisodiyotning savdo transport, mehmonxona, servis va boshqa tarmoqlarning rivojiga ham rag'batlantiruvchi ta'sir ko'rsatmoqda. Mazkur sohaning inson hayotiyligini ko'paytirish va ularning hayot sifatini yaxshilash funksiyasi tobora ortib bormoqda. Shu bilan birga mazkur tizimning jamiyatdagi mafkuraviy, ma'rifiy kabi muhim ijtimoiy vazifalarni bajarishi bugungi kunda turizmni chuqur tadqiq etishni taqozo etmoqda.

Mavzuga oid adabiyotlarning tahlili. Olimlarning turizm sohasiga qiziqishlari XIX asrning oxiri – XX asr boshlarida yuzaga keldi. Jahonda turizmni tur va tarmoqlarining taraqqiy etishi, sohadagi muammolar va uning istiqbollari o'rganish, tarmoqning ichki mavjud resurslarini tahlil qilish, sohadagi tarmoq tashkilotlarning ish yuritishini tashkil etish, xorijiy tajribalar asosida zamonaviy turizm va "yashil" iqtisodiyotning o'zaro uyg'unligini aniqlash borasida ilmiy izlanishlar olib borilmoqda. Shu bilan birga hududlarning turizm imkoniyatlarini namoyon etish va ularni yanada keng targ'ib qilishga qaratilgan tadbirlarni tashkil qilish, turizm industriyasida kommunikatsiya va zamonaviy axborot texnologiyalarini keng qo'llash, yangi turizm tarmoqlarini ishlab chiqish, sohani yanada taraqqiy ettirish uchun mavjud madaniy yodgorliklarni restavratsiya va rekonstruksiya qilish bo'yicha maqsadli ishlar amalga oshirilmoqda.

Tadqiqot metodologiyasi. Tadqiqot quyidagi metodlar asosida amalga oshirildi: Statistik tahlil, qiyosiy tahlil, maqsadli kuzatuv, hujjatlar tahlili.

Tahlil va natijalar. So'nggi yillarda O'zbekistonning turli hududlariga tashrif buyurayotgan turistlar sonini yanada ko'paytirish, ularga ko'rsatilayotgan servis xizmati sifatini yuqori darajaga ko'tarish, viloyatlarning iqtisodiy salohiyati hamda qo'shimcha daromadlari bazasini kengaytirish, milliy turizm mahsulotlarini xalqaro iste'mol bozorida taqdim qilishga qaratilgan islohotlar olib borilmoqda. Zero, "Turizm sohasida yaratilgan bitta ish o'rni turdosh tarmoqlarda qo'shimcha ikkita ish o'rni paydo bo'lishiga turtki beradi. Ya'ni, turizm ham aholi bandligini ta'minlash, daromadini ko'paytirish, ham xizmatlar eksportini oshirishda juda katta manba" [1]. Shu jihatdan turizm sohasining rivojlanish jarayonlari, mintaqaning turizmni yanada rivojlantirishdagi iqtisodiy, ijtimoiy, tabiiy-geografik omillarni kengroq tahlil etish, pirovardida Qoraqalpog'istonning turistik imkoniyatlarini tahlil qilish barobarida uning tarixiy tahliliga e'tibor qaratish muhim ahamiyat kasb etadi. 2022–2026-yillarga mo'ljallangan Yangi O'zbekiston Taraqqiyot strategiyasining 35-maqsadida "O'zbekiston bo'ylab sayohat qiling" dasturi doirasida mahalliy sayyohlar sonini 12 million nafardan oshirish hamda respublikaga tashrif buyuradigan xorijiy turistlar sonini 9 million nafarga yetkazish belgilab o'tilgan[2]. Bu yo'nalishda Qoraqalpog'istonda ham turizmning yangi yo'nalishlarini rivojlantirishga alohida e'tibor qaratilgan.

Turizm sayohatning xususiy holati sifatida namoyon bo'lib, o'ziga xos aniq cheklanishlar, tavsifnoma va ko'plab ta'riflariga ega. Sayohatdan farqliroq turizm kategoriyasi ko'proq iqtisodiyot ta'siridadir va kelib chiqishi jihatidan ikki qirrali hisoblanadi. Ya'ni, bu aniq ommaviy sayohat turidir va shu bilan birga sayohatlarni amalga oshiradigan va tashkil etadigan sohadir. Shu jihatdan turizmning umumiy ta'rifini keltirib, uni tashkil etuvchi elementlarning keng tavsifini berish maqsadga muvofiqdir. Turizm – kishilarning bo'sh paytlarida o'zlarining doimiy turar joylaridan boshqa hudud yoki o'zlarining mamlakatlari ichida dam olish, sog'liqni

tiklash, mehmondorchilik, ilm olish yoki kasbiy rivojlanish maqsadlarida sayohat qilishlari, lekin borgan joylarida pul bilan rag'batlantiriladigan ish bilan shug'ullanmaydilar[3]. Respublikada xalqaro turizm sohasidagi imkoniyatlarni kattaligi bilan qo'shni mamlakatlardan tubdan farq qiladi. O'zbekiston nodir tarixiy arxitektura yodgorliklariga, shirin-shakar mevalar, xilma-xil taomlar, ajoyib milliy an'ana, urf-odatga ega bo'lgan mehmondo'st xalqqa ega. Xalqaro turizmni rivojlantirishda O'zbekistonda mavjud bo'lgan siyosiy barqarorlik ham muhim o'rin tutadi. Bugungi kunda turizmning dunyo iqtisodiyotidagi o'rni mustahkamlanib, muhim makroiqtisodiy tarmoqlardan biri sifatida jadal rivojlanib bormoqda. Bugungi kunda hududlarning turistik imkoniyatlarni aniqlash va turizmning o'ziga xos turlarini tashkil etishning nazariy va amaliy asoslarini ishlab chiqish hamda qo'llash mavzuning dolzarbligini ifodalaydi. Mamlakatda turizm ishiga mustaqillikning dastlabki vaqtlaridanoq asosiy davlat siyosati darajasida qaraldi. Soha rivoji uchun barcha zarur tashkiliy-huquqiy mexanizm vujudga keltirilib, muhim meyoriy hujjatlar qabul qilindi va bu ish hozirda ham davom etmoqda. Mamlakatda turizmning ravnaqi, uni yangi pog'onalariga ko'tarish, yurtimizni jahon turizm markazlaridan biriga aylantirish uchun avvalo huquqiy zamin yaratish lozim edi. Shu bois, O'zbekiston Respublikasi Oliy majlisining mazkur yo'nalishga taalluqli qonun va kodekslari, O'zbekiston Respublikasi Prezidentining turizmga oid qator Farmonlari ishlab chiqilib hayotga tadbqiq etildi [4]. So'nggi-yillarda turizm mamlakat iqtisodiyotining strategik tarmog'iga aylanib bormoqda. Shu bois, O'zbekiston Respublikasi Prezidentining Oliy Majlisga yo'llagan Murojaatnomasida 2025-yilda yurtimizga tashrif buyuradigan xorijiy sayyohlar sonini 7 million nafarga, turizm eksportidan keladigan yillik daromadni esa 2 milliard dollarga yetkazish vazifasi qo'yilgan edi. Turizmning yangi turlarini rivojlantirish va mavsumiylik omili ta'sirini kamaytirish maqsadida "Faol investitsiyalar va ijtimoiy rivojlanish yili" Davlat dasturiga muvofiq ishbilarmonlik («MICE») turizmini rivojlantirish, xorijdan keladigan turistlar sonini yanada oshirish, ularni erkin harakatlanishini ta'minlash maqsadida aviatsiya transport tizimini yanada takomillashtirish, mashhur xalqaro brendlar asosida faoliyat yurituvchi yetakchi kompaniyalar filiallarini O'zbekistonda ochish choralari ko'rish vazifalari belgilangan. Yuqorida bayon qilinganlar asosida turizmni hududlarda rivojlantirish va takomillashtirishga zaruriyat sezilmoqda. Shuning uchun ham turizm bozorida o'z o'rniga ega bo'lishi va uni iqtisodiyotdagi ahamiyatini hisobga olib, turizm bozorini mulk shaklini qanday ko'rishda rivojlanishidan qat'i nazar, u eng avvalo, davlatning bevosita yordami, qo'llab-quvvatlashi asosida amalga oshirilishi kerakligini qayd qilamiz[5]. Hozirgi paytda xizmat ko'rsatish tarmog'ining bir qismi bo'lgan turizm sohasida investitsiyalarni jalb qilishda tashkiliy va iqtisodiy mexanizmlarning rivojlanishi muhim ahamiyat kasb etmoqda.

Xulosa va takliflar. Mustaqillik yillarida amalga oshirilgan islohotlar O'zbekiston turizmini zamonaviy va raqobatbardosh soha darajasiga olib chiqdi. Vizalarning soddalashtirilishi, infratuzilmaning modernizatsiyasi, turizm klasterlari tashkil etilishi va yangi yo'nalishlarning rivojlanishi sohaning jadal o'sishini ta'minladi. Kelgusida turizm eksport salohiyatini oshirish va xizmatlar sifatini takomillashtirish ustuvor vazifa bo'lib qoladi. Takliflar sifatida turizm sohasida xalqaro standartlarga mos kadrlar tayyorlash tizimini kuchaytirish, mehmonxona, gid, transport xizmatlari bo'yicha modullar o'quv dasturlarini kengaytirish, Orolbo'yi ekologik turizm hududini butunlay yangi xalqaro brend sifatida targ'ib qilish, yirik shaharlardan tashqari kichik shahar va tumanlarni ham turizm markazlariga aylantirish.

Adabiyotlar/Literatura/References:

1. Туризм соҳасидаги имкониятлар ва улардан фойдаланиш бўйича вазифалар кўрсатиб ўтилди // <https://president.uz/uz/lists/view/5552>
2. Ўзбекистон Республикаси Президентининг «2022-2026 йилларга мўлжалланган янги Ўзбекистоннинг тараққиёт стратегияси тўғрисида» ги Фармони. 2022-йил 28-январь. www.lex.uz
3. Квартальнов В. А. Туризм: теория и практика: Избранные труды: в 5 т. Т. I. Гуманитарные проблемы развития туризма: история и современность. М.: Финансы и статистика, 1998. 192 с.; И.В.Зорин, В.А.Квартальнов. Экономика туризма. –М., 2012. – С.35.
4. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 18.02.2022да қабул қилинган “[Туризм, маданий мерос ва спорт соҳаларида давлат бошқарувини такомиллаштиришга доир ташкилий чора-тадбирлар тўғрисида](#)” ги № ПФ-75 Фармони
5. М.Каурова “Qoraqalpogʻistonda turizmning shakllanishi va rivojlanishi 1991-2022yillar” monografiya Toshkent-2025 yil

Received: 1 December 2025
Accepted: 15 December 2025
Published: 30 December 2025

Article / Original Paper

DIPLOMATIC RELATIONS OF THE KHOKAND KHANATE

Sobirova Dilduza Tukhtasinovna

Andijan State University
Faculty of History and Social Sciences
Professor, Department of the History of Uzbekistan

Mirzaakhmedov Khabibullo Abduqakhkhor o'gli

Andijan State University
Faculty of History and Social Sciences
Lecturer, Department of the History of Uzbekistan

Odiljonov Khayitali Shavkatjon o'gli

Andijan State University
Faculty of History and Social Sciences
Student

Abstract. This study is devoted to exploring the ancient statehood traditions on the territory of Uzbekistan, as well as the formation, development, and historical significance of the Kokand Khanate. The research highlights the roots of national statehood through the examples of ancient states such as Bactria, Sogdiana, and Khorezm, and examines the influence of Soviet-era historical interpretations on the understanding of national history.

Keywords: Kokand Khanate; Fergana Valley; Ming dynasty; foreign trade; Eastern Turkestan.

QO'QON XONLIGINING DIPLOMATIK ALOQALARI

Sobirova Dilduza To'xtasinovna

Andijon davlat universiteti
Tarix va ijtimoiy fanlar fakulteti
O'zbekiston tarixi kafedrası professori

Mirzaaxmedov Xabibullo Abduqaxxor o'g'li

Andijon davlat universiteti
Tarix va ijtimoiy fanlar fakulteti
O'zbekiston tarixi kafedrası o'qituvchisi

Odiljonov Xayitali Shavkatjon O'g'li

Andijon davlat universiteti
Tarix va ijtimoiy fanlar fakulteti talabasi

Annotatsiya. Ushbu ish O'zbekiston hududidagi qadimiy davlatchilik an'analari hamda Qo'qon xonligining shakllanishi, rivojlanishi va tarixiy o'rnini o'rganishga bag'ishlangan. Tadqiqotda Baqtriya, Sug'd va Xorazm kabi qadimiy davlatlar misolida milliy davlatchilikning ildizlari yoritiladi, sovet davridagi tarixiy talqinlarning milliy tarixga ta'siri ochib beriladi.

Kalit so'zlar: Qo'qon xonligi; Farg'ona vodiysi; Ming sulolasi; tashqi savdo; Sharqiy Turkiston.

DOI: <https://doi.org/10.47390/SPR1342V5SI11Y2025N04>

Kirish. Vatanimiz davlatchilik tarixi juda qadimiy bo'lib, ilmiy manbalarga ko'ra 3000 yildan ortiq davlatchilik an'analariga ega. Bunga misol qilib vatanimiz hududida shakllangan Qadimgi Baqriya, So'g'd, Xorazm kabi davlatlarning shakllanishi miloddan avvalgi IX-VIII asrlarga oid ekanligini aytishimiz mumkin. O'z o'rnida har bir yurtning davlatchilik tarixini xaqqoniy va shaffof yoritishda, uni kelajak avlodlarga yetkazishda ilmiy dalillarga asoslangan arxeologik va yozma manbalar mashxur tarixchilarning ustaliklari muhim ahamiyat kasb etadi. Masalan, Vatanimizning "Qadimgi Tarixini o'rganishda "Avesto" kabi mahalliy yozma manba, qolaversa, Yunon, Rim, Xitoy tarixchilarining qadimiy asarlarida davlatchiligimiz tarixiga oid ma'lumotlar yetarli. Ammo, Rossiya imperiyasi Sobiq SSR davrida bir necha ming yillik davlatchiligimiz tarixi to'laqonli o'rganilganligi bo'yicha qator cheklovlar mavjud edi. Garchi bu tuzumlarda "tenglik" g'oyalarini ilgari surgan bo'lsada milliy davlatchilik g'oyalarigina emas, hatto davlatchilik tarixini o'rganishga ham to'sqinlik qilindi. Natijada tarix o'qitishning ilmiylik, ilmiy xolislik, inson omili kabi eng asosiy tamoyillari buzildi. Amir Temur, Shayboniyxon kabi buyuk imperiya qurgan bobolarimiz esa "bosqinchi" sifatida talqin etildi. Shu jumladan Xonliklar davri tarixi o'zbek davlatchiligi tarixida muhim ahamiyatga ega bo'lgan davrlardan biri hisoblansa-da, Xiva, Buxoro va Qo'qon xonliklari tarixini o'rganish va o'qitishga yetarli darajada e'tibor berilmagan. Aksincha, xonlarning "qonxo'rligi", "axmoqligi", mingboshi, qozilarning "axloqsizligi" haqida ertaklar to'qilgan ediki, xalqning tasavvurida ularga nisbatan nafrat hissi tarbiyalandi [1, p. 57].

Qo'qon xonligining tashqi siyosati va diplomatik aloqalari masalasi tarixshunoslikda turlicha yondashuvlarga sabab bo'lgan.

Adabiyotlar tahlili va metodologiya Mavzu bo'yicha quyidagicha olimlar tatqiqot olib borganlar B. A. Ahmedov o'z tadqiqotlarida Qo'qon xonligini "siyosiy jihatdan mustaqil, lekin qo'shni kuchlar ta'sirini sezgan davlat" sifatida baholaydi [2, pp. 58-65] (Ахмедов, Б. (1996). Ўрта асрлардаги Ўзбекистон тарихидан. Тошкент: Ўқитувчи). Shu bilan birga, V. V. Bartold va S. G. Agajanov kabi rus sharqshunoslari Qo'qon xonligi diplomatik faoliyatini asosan "Rossiya janubiy chegaralari xavfsizligi nuqtayi nazaridan" tahlil qilgan (Бартольд, В. В. (1963). Сочинения. Т. II, ч. 1: Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Москва: Издательство восточной литературы).

Boshqa tomondan, R. Boboxonov Qo'qon xonligining tashqi siyosatini Buxoro va Xiva bilan bo'lgan o'zaro raqobat, savdo yo'llari va elchilik missiyalari asosida yoritadi (Бобохонов, Р. (2007). Қўқон хонлиги ва унинг ташқи сиёсати. Тошкент: Фан). Uning fikricha, Qo'qon xonligi Rossiya va Xitoy (Sin imperiyasi) o'rtasida muvozanatli siyosat yuritgan, bu esa mintaqa tinchligini saqlashda muhim omil bo'lgan⁵ (Ellis, R. (2008). История Центральной Азии. Санкт-Петербург: Евразия).

Buxoro va Xiva xonliklaridan "Yosh" bo'lishiga qaramay, Qo'qon xonligi o'z davrining iqtisodiy-ijtimoiy, siyosiy va harbiy sohalarida qator yutuqlarga erishdi. Masalan, o'z sarhadlarini qisqa muddat ichida g'arbda O'ratepa, Jizzaxgacha, sharqda esa Issiqko'l hududlarigacha kengaytira olgan, Xitoy imperiyasi bilan Sharqiy Turkistonda urush olib borib, o'zi uchun foydali shartnoma tuzishga majbur qilgan.

XV asrda yevropaliklarning Sharqqa olib boruvchi dengiz yo'lini kashf etishlari bilan Buyuk Ipak yo'li inqirozga yuz tutdi. Natijada Buyuk Ipak yo'lida joylashgan O'rta Osiyo jahon sivilizatsiyasidan chetda qolib ketdi. Xalqaro aloqalarning susayishi iqtisodiyotga ham salbiy ta'sir ko'rsatib, O'rta Osiyo iqtisodiy va madaniy jihatdan tushkunlikka yuz tuta boshladi.

XVI asr boshlarida hokimiyatning shayboniylar tomonidan egallanishi ham, ashtarxoniylarning hukmronligi ham Movarounnahming ilgarigi mavqeini tiklay olmadi [2, p. 13].

Muhokama. XVIII asr boshlarida Buxoro xonligida markaziy hokimiyat ichki kurashlar oqibatida zaiflashdi. Bunday vaziyatdan foydalangan jung'orlar Farg'ona vodiysiga tez-tez bostirib kirib, talon-taroj qila boshladilar. Boshqa tomondan esa Sin imperiyasi ham xavf solmoqda edi. Vaziyat vodiydagi o'zbeklarning ming urug'i oqsoqollarini Buxoro xonligidan alohida mustaqil davlat tuzishga undadi.

1709-yilda Ming urug'i vakillari Farg'ona vodiysida hokimiyatni o'z qo'llariga oldilar. Targ'ova, Pillaxon, To'qaytepa, Parnok, Tepaqo'rg'on va Qaynar mavzelari yangi mustaqil davlatning dastlabki hududlari hisoblangan. Minglar sulolasi Farg'onada mustaqil davlatga asos solar ekan, qabila oqsoqollaridan biri Shohruhbiyni xon deb e'lon qildilar. Shu tariqa vodiya 1876- yilgacha hukmronlik qilgan yangi o'zbek davlati vujudga keldi [3, p. 15]. Shu tariqa Qo'qon xonligi deb atalgan yangi o'zbek davlati vujudga keldi. Xonlikning birinchi hukmdori Shohruxbiy, Tepaqo'rg'on esa uning qarorgohi deb belgilandi.

Qo'qon xonligining hududi sharqda Sharqiy Turkiston, g'arbda Buxoro amirligi va Xiva xonligi, shimolda Qozoq juzlari yerlari bilan chegaradosh bo'lgan. Xonlikning janubiy chegaralari Qorategin, Ko'lob, Darvoz Shog'non singari tog'li o'lkalarni o'z ichiga olib bu hududlar uchun Buxoro amirligi bilan tez-tez to'qnashuvlar bo'lib turgan. Qo'qon xonligi ham boshqa xonliklar singari ma'muriy-hududiy jihatdan bo'lib boshqarilgan. Xonlikning hududi mayda viloyatlarga bo'lib idora qilingan. Viloyatlarning boshqaruvi hokim yoki beklar tomonidan amalga oshirilgan. Xonning o'g'illari yoki qarindoshlari va nufuzli mahalliy amaldorlar hokim etib tayinlangan. Hokimlar viloyatdagi harbiy kuchlar, mirshablar va fuqaro boshqaruvining boshlig'i hisoblangan.

Qo'qon xonligi hududiy jihatdan quyidagi 17 ta viloyatga bo'lib idora qilingan:

Marg'ilon, O'sh, Andijon, Namangan, Shahrixon, Baliqchi, Navqot, Chust, Buloqboshi, Aravon, Koson, Mahram, So'x, Xo'jand, Toshkent, Turkiston hamda O'ratepa shaharlari hududida [4, p. 18].

Dastlabki manbalarda xonlik poytaxti bo'lgan Qo'qon shahri Havokand, Xuvakan, Xuvakent, Xo'qand kabi nomlar bilan uch- raydi. Qo'qon atamasining ma'nosi haqida esa ko'plab farazlar mavjud. Shulardan 3 tasini asosiy, deb hisoblash mumkin:

"Xuk kand" tojikcha "to'ng'iz kavlagan" ma'nosini ang- latadi. Bunday qarashning paydo bo'lishiga sabab, manbalarda ko'rsatilishicha, shahar o'rni qamishzor bo'lib, bu yerda yovvoyi cho'chqa (to'ng'iz)lar ko'p bo'lgan.

"Yaxshi", "latif" ma'nosini anglatib, shahar bahavo, chiroyli joyda joylashganligi uchun shunday nom olgan (Ho'qandi latif).

"Yaxshi", "latif" atamasi shahar aholisiga nisbatan ishlatilgan bo'lib, qo'qonliklarning fe'l-atvori yaxshi bo'lganligidan dalolat beradi [1, p. 15].

Qo'qon xonligi ko'p millatli davlat hisoblanib, ma'lumotlarga ko'ra, XIX asr 70-yillarida xonlik aholisining umumiy soni 3 milliondan ortiq bo'lgan. Xonlik hududida o'zbeklar, tojiklar, qirg'izlar, qoraqalpoqlar, uyg'urlar, yahudiylar, arablar, eronliklar, ruslar, tatarlar, dunganlar va boshqa xalqlar yashagan. Son jihatdan aholining ko'pchiligini o'zbeklar tashkil etgan. Undan keyingi o'rinda tojiklar turgan. Ular, asosan, O'ratepa, Xo'jand, Konibodom, Isfara, Qorategin,

So'x, Rishton, Chust, Kosonsoy hududlarida yashaganlar. Ularning asosiy xo'jaligi dehqonchilik, hunarmandchilik, savdo va qisman, chorvachilikdan iborat bo'lgan [1, p. 24].

Qoqon xonligini aholisining asosiy mashg'uloti dehqonchilik va chorvachilik bo'lsada xonlik hududida hunarmandchilik, savdo-sotiq kabi sohalar ham ancha rivojlangan edi. Bu esa o'z navbatida xonlikni faol tashqi siyosat yuritishga undar edi.

Qo'qon xonligi tashqi savdo aloqalarida Buxoro va Xiva xonliklari alohida ahamiyatga ega bo'lgan. Bu xonliklar o'zaro chegaradosh bo'lishi bilan birga, ularda yashayotgan xalqlar tili, dini, madaniyati va tarixining mushtarakligi o'zaro munosabatlarning muhim omili bo'lib xizmat qilgan. Buxoro va Xivadan tashqari, Qo'qon xonligi Rossiya, qozoq dashtlari, Qoshg'ar, Xitoy, Afg'oniston, Eron, Hindiston, arab mamlakatlari, Turkiya va boshqa davlatlar bilan savdo aloqalarini amalga oshirgan [1, p. 37].

Qo'qon xonligi bilan tashqi savdo aloqalariga ega mamlakatlardan biri Hindiston edi. Ikki davlat hududi bir biridan uzoqligiga qaramay, savdo aloqalar o'sib borgan. Qo'qon xonligidan Hindistonga, asosan, xom ipak, ipak va yarim ipak matolar, quritilgan mevalar, ro'yan¹, echki momig'i jo'natilgan. Shuningdek, qo'qonlik savdogarlar tomonidan Hindistonga mahalliy hunarmandchilik mahsulotlaridan tashqari, O'rta Osiyoning boshqa hududlarida tayyorlangan va Rossiya mollari ham olib borilgan [1, p. 37].

Qo'qon xonligi Afg'oniston bilan ham faol savdo aloqalarini o'ratgan. Afg'oniston shaharlari bilan Qo'qon xonligini bog'lovchi karvon yo'llari, asosan, Buxoro amirligi hududidan o'tgan va amirlik bozorlari orqali ham Afg'oniston-Qo'qon xonligi savdo aloqalari amalga oshirilgan. Afg'onistondan Qo'qon xonligiga Buxoro orqali afg'on qilichi, xanjari, to'n va sallalari, gilamlar, dorivor giyohlar, qo'y, tulki mo'ynalari, jun gazlama, buzgundj bo'yog'i, Buxoro qorako'lidan farq qiluvchi qorako'l terisi va hind, ingliz, fors mollari keltirilgan. Xonlikning Afg'onistonga eksport qiluvchi asosiy mahsuloti ipak hisoblangan. Afg'oniston bozorlariga Xitoyda ishlab chiqarilgan chinni idishlarni sotishda Qo'qon savdogarlari ham faol ishtirok etganlar.

Qo'qon xonligidan Eronga, asosan, xom ipak, ipak gazlama va yarim ipak gazlamalar va xonlik hududi orqali hamda savdogarlari tomonidan Qoshg'ar ipagi va ipak matolari, Xitoy chinni idishlari, attorlik mollari, choy va boshqa mahsulotlar olib borilgan [1, p. 37].

Qo'qon xonligidan arab mamlakatlari va Usmoniylar davlati shaharlariga ipak va yarim ipak matolar, mahalliy hunarmandlar tomonidan tayyorlangan mahsulotlar va Xitoy mollari olib borilgan. Bu mamlakatlarga xonlik savdogarlarining har bir safari bir necha oylab, yillab davom etgan. Har yili haj mavsumida Makka va Madina ziyoratiga otlangan hojilar ham ikki hudud o'rtasidagi savdo aloqalarini amalga oshirishda muhim ahamiyat kasb etganlar [5, p. 38].

Biroq, bu davrda Qo'qon xonligi o'z qo'shnilari, jumladan Sin imperiyasi² va Buxoro amirligi bilan munosabatlari juda og'ir kechdi. Bunga, bir tomondan, Xitoyning 1755-1759-yillar mobaynida Sharqiy Turkistonni Bo'ysindirishi ikkinchidan, Qo'qon xonligini kuchsizlantirishga urinishi sabab bo'ldi. Bunday og'ir siyosiy ahvol o'z navbatida xonlik hukmdorlarini ularga qarshi harbiy harakatlar olib borishga majbur qildi.

Qo'qon xonligining Xitoy bilan munosabati to'g'risidagi dastlabki ma'lumotlar Erdona (1753-1763-y.y.) davri bilan bog'liq [6, p. 55]. Masalan, Erdonabiy hukmronligi davrida Xitoy

¹ "Ro'yan" — bu tarixiy-savdo atamasi bo'lib, qizil rang beruvchi o'simlik bo'lgan *ruyan* (rubiya tinctorum — *madder*) ildizidan olingan bo'yoqni anglatadi.

² Sin imperiyasi –Xitoy hududiga to'g'ri keladi.

jung'orlarni tor-mor etib, Qozoq juzlari yeriga hujum boshladi va Toshkent chegaralariga yaqinlashib keldi. Sharqda esa O'sh viloyatini (hozirgi Qirg'iziston Respublikasi hududida) bosib oldi.

Andijon, Marg'ilon va Namangan bekliklari Xitoyga vassalligini tan oldi. Shunday sharoitda Erdonabiy Xitoy bilan Qo'qon xonligi uchun tahqirli shartnoma tuzishga majbur bo'ldi. Shartnomaga binoan, Qo'qon xonligi o'zining Xitoyga qaram ekanligini tan oldi. Qo'qonning yana bir xoni Umarxon davrida ham Qo'qon-Xitoy munosabatlari keskin davom etdi. Bunga Sharqiy Turkiston (Qashg'ar) – uyg'ur xalqining vatani. Uni Xitoy bosib olgach Qashg'ar hukmdorlari Qo'qondan boshpana topgan edilar. Xitoy hukumati esa Umarxonga ularni o'tkazmaslik shartini qo'yishi sabab bo'ldi. Madalixon davrida esa Qo'qon-Xitoy munosabatlari yanada keskinlashdi. Bunga Madalixonning Xitoyga umuman bo'ysunmaslikka qaror qilganligi hamda davlat chegarasini tobora Sharqiy Turkiston tomon kengaytirib borayotganligi, shuningdek, 1825-yilda Qashqar aholisining Xitoyga qarshi ozodlik kurashini qo'llab-quvvatlaganligi sabab bo'ldi. Xitoy hukumati bunga javoban 1829-yilda Qo'qonning Shaqrqiy Turkistonda yuritadigon savdo ishlarini taqiqladi. Madalixon esa uyg'urlarning Xitoyga qarshi ozodlik harakatini qo'llab-quvvatlashda davom etdi.

U Sharqiy Turkistonliklarning ozodlik kurashi rahbari Jahongirxo'ja va uning ukasi Yusufxo'ja ixtiyoriga yordam uchun qo'shin jo'natdi. Natijada, Yusufxo'ja Qashqarni egalladi va Yorkentni egallash uchun harbiy harakatlarni davom ettirdi. Yusufxo'janing harakatlari Xitoy hukumatini tashvishga solib qo'ydi va Yusufxo'jaga qarshi katta qo'shin jo'tatdi. Qo'zg'olonchilarning orasida birlik yo'qligi hamda Qo'qon-Buxoro munosabatlari keskinlashib Qo'qon xoni Sharqiy Turkistonga jo'tgan qo'shinini chaqirib olishi Yusufxo'janing mag'lubiyatiga sabab bo'ldi. Natijada, Yusufxo'ja Sharqiy Turkistonni tashlab chiqishga majbur bo'ldi. U bilan 70 ming Uyg'ur oilasi Farg'ona vodiysiga ko'chib keldi. Qo'qon xonligi esa o'z chegaralarini Sharqiy Turkiston tomon kengaytirish siyosatini davom ettirdi. Ayni vaqtda Xitoy moliyaviy qiyinchiliklar tufayli Qo'qon xonligiga qarshi harbiy harakatlar olib bora olmadi. Oqibatda, 1832-yili Pekinda Xitoy-Qo'qon o'rtasida shartnoma imzolandi.

Natijalar. Aksariyat sharqshunoslar 1831-yili shartnoma imzolangan sana deb hisoblashadi, ammo Xitoy yozma manbalarida shartnoma imzolangan sana 1832-yil 13-yanvar deb belgilangan [7, pp. 136-137].

1832 yilgi shartnomaga ko'ra ikki tomon ham quyidagi majburiyatlarni olgan:

-Xitoy esa Sharqiy Turkistonda qo'qonlik savdogarlar faoliyatini taqiqlashni bekor qilgan.

-Qo'qon savdogarlariga Sharqiy Turkistonda boj to'lamasdan savdo qilish huquqi berilgan;

- Sharqiy Turkistondan Qo'qon savdogarlari chiqarib yuborilganda ulardan tortib olingan mol-mulklari evaziga Qo'qon xoniga tovon to'langan;

— Sharqiy Turkistonda savdo qiluvchi markaziy osiyolik savdogarlar to'laydigan to'lovlarni yig'ib olish huquqi Qo'qon xonligiga berilgan;

-Qo'qon Jahongir xo'ja avlodlarini Sharqiy Turkistonga o'tkazmaslik majburiyatini olgan; [8, p. 140].

Xulosa. Yuqoridagi tadqiqot natijalari Qo'qon xonligi O'zbekiston davlatchiligi tarixida muhim o'rin tutgan siyosiy tuzilma ekanini ko'rsatadi. XVIII asr boshida Farg'ona vodiysida shakllangan ushbu davlat qisqa vaqt ichida o'z hududini kengaytirib, ma'muriy boshqaruv

tizimini takomillashtirgan, iqtisodiy hayotni rivojlantirgan va faol tashqi siyosat yurita olgan. Xonlikning Hindiston, Afg'oniston, Eron, Rossiya va Sharqiy Turkiston bilan savdo-siyosiy aloqalari mintaqada muhim geoiqtisodiy markaz sifatidagi mavqeini mustahkamlagan. Qo'qon va Xitoy o'rtasidagi munosabatlar, ayniqsa 1832-yilgi shartnoma, xonlikning xalqaro maydondagi rolini yoritishda katta ahamiyat kasb etadi.

Umuman olganda, Qo'qon xonligi tarixi milliy davlatchilik an'analari, hududiy birlik, siyosiy mustaqillik va tashqi aloqalar rivojida muhim tajriba bo'lib, uning chuqur o'rganilishi bugungi ilmiy izlanishlar uchun dolzarb ahamiyatga ega.

Adabiyotlar/Литература/References:

1. I.Kuzikov, QO'QON XONLIGI TARIXI. Namangan, 2014.
2. I.Kuzikov, QO'QON XONLIGI TARIXI. Namangan, 2014.
3. I.Kuzikov, QO'QON XONLIGI TARIXI. Namangan, 2014.
4. G.Taniyeva, QO'QON XONLIGINING DAVLAT BOSHQARUV TIZIMI. Namangan, 2024.
5. I.Kuzikov, QO'QON XONLIGI TARIXI. Namangan, 2014.
6. I.Kuzikov, QO'QON XONLIGI TARIXI. Namangan, 2014.
7. К. В.С., Экономическая политика циньского правительства в Синьцзяне, Москва: Наука, 1973.
8. U. J. N. N. Q. Usmonov, O'zbekiston tarixi, Toshkent : Nashriyot-matbaa ijodiy, 2014.

Received: 1 December 2025
Accepted: 15 December 2025
Published: 30 December 2025

Article / Original Paper

HISTORIOGRAPHY OF THE ADMINISTRATIVE AND TERRITORIAL GOVERNANCE OF THE TURKESTAN GENERAL GOVERNORSHIP

Raupova Mushtariybegim Ilhomjon qizi

Andijan State Institute of Foreign Languages

Lecturer at the Department of Social and Humanitarian Sciences, Pedagogy and Psychology

E mail: raupovamushtariy@gmail.com

<http://www.orcid.org/0009-0003-5223-1214>

Abstract. This article analyzes, from a historiographical perspective, the conquest of Turkestan by the Russian Empire in the late nineteenth and early twentieth centuries, the establishment of the Turkestan General Governorship, and its administrative and managerial activities. It summarizes information on the highly centralized nature of the Russian imperial administrative apparatus, as well as on the administrative units of the General Governorship, such as regions, districts, and volosts.

Keywords: Tsarist invasion, Russian administration, Turkestan General Governorship, general governor, native population, district, volost, judicial and legal system, Regulation on the Administration of the Turkestan Region, colony, military administrative governance.

TURKISTON GENERAL-GUBERNATORLIGINING MA'MURIY-HUDUDIIY BOSHQARUVI TARIXSHUNOSLIGI

Raupova Mushtariybegim Ilhomjon qizi

Andijon davlat chet tillari instituti

Ijtimoiy gumanitar fanlar, pedagogika va psixologiya kafedrası o'qituvchisi

Annotatsiya. Ushbu maqolada XIX asr oxiri – XX asr boshlarida Turkistonning Rossiya imperiyasi tomonidan bosib olinishi, Turkiston general-gubernatorligining tashkil etilishi va uning boshqaruv faoliyati tarixshunoslik nuqtai nazaridan tahlil etilgan. Rossiya imperiyasi ma'muriy boshqaruv apparatining o'ta markazlashgan xususiyati, general-gubernatorlikning viloyat, uyezd, volost kabi ma'muriy-boshqaruv bo'g'inlari bo'yicha umumiy ma'lumotlar jamlangan.

Kalit so'zlar: chorizm bosqini, rus ma'muriyati, Turkiston general-gubernatorligi, general-gubernator, tuzem, uyezd, volost, sud-huquq tizimi, Turkiston o'lkasini boshqarish to'g'risidagi Nizom, mustamlaka, harbiy-ma'muriy boshqaruv.

DOI: <https://doi.org/10.47390/SPR1342V5SI11Y2025N05>

Kirish. XIX asr oxiri va XX asr boshlarida Rossiya imperiyasining Turkistondagi bosqin siyosati o'lka boshqaruv tizimini tubdan o'zgartirdi. Mazkur jarayonlar va ularning tarixshunoslikdagi talqini turli davrlarda turlicha baholangan. Mustamlaka boshqaruvi, ma'muriy hududiy tuzilma, sud tizimi va chor ma'muriyatining siyosiy amaliyoti bo'yicha yaratilgan ilmiy merosni qayta ko'rib chiqish, ularni zamonaviy tarixiy yondashuvlar asosida baholash ushbu tadqiqotning asosiy vazifasidir.

Adabiyotlar tahlili va metodologiya. Turkistonning Rossiya imperiyasi tomonidan bosib olinishi, o'lkada ma'muriy-hududiy boshqaruv tizimining shakllanishi va

mustamlakachilik siyosatining mazmuni ko'plab tadqiqotchilar tomonidan yoritilgan. Masalaga oid dastlabki ilmiy izlanishlar Rossiya imperiyasi davrida yaratilgan bo'lib, D. I. Romanovskiy [3], V. V. Grigorev [3], A. K. Kaufman [3], N. I. Kraft [4], N. Fioletov [4], Koraş Xon o'g'li [4] kabi mualliflar o'lkada joriy etilgan boshqaruv tizimi, sud-huquq amaliyoti va mustamlaka siyosatining asosiy yo'nalishlarini o'rganganlar. Sovet davri tadqiqotchilari T. Risqulov, G. Safarov, P. G. Galuzo [12], N. G. Pavlov kabi olimlar esa jarayonlarni marksistik tarixnavislik asosida talqin qilib, chor ma'muriyati faoliyatini sinfiy kurash nuqtai nazaridan baholaganlar. Mustaqillik davri tarixshunosligida R. Shamsutdinov, Sh. Karimov [5], H. Ziyoyev [8; 16], N. A. Abdurahimova [14], F. Isaqova [14], N. S. Zaylobiddinov [19] va boshqa tadqiqotchilar Turkistondagi mustamlaka boshqaruvi, ma'muriy-hududiy tizim, sud-huquq siyosati va uning mahalliy jamiyatga ta'sirini qayta ilmiy baholashga alohida e'tibor qaratgan. Shuningdek, F. K. Girs va K. K. Palenning rasmiy hisobotlari [6], o'lkada amalga oshirilgan ma'muriy islohotlar, sud tizimidagi o'zgarishlar va ularning huquqiy asoslarini yorituvchi muhim manba sifatida alohida ahamiyatga ega.

Ushbu tadqiqotda tarixiy manbalarni solishtirma tahlil qilish, tarixshunoslik yondashuvlarini tizimli o'rganish, shuningdek Turkiston o'lkasida shakllangan ma'muriy boshqaruv tuzilmasini fazoviy va funksional jihatdan ko'rib chiqish metodlaridan foydalanildi. Mazkur metodologiya o'lkadagi boshqaruv tizimining shakllanishi, mohiyati va tarixiy baholanish bosqichlarini aniqlashga imkon berdi.

Muhokama. Rossiya imperiyasi tomonidan Turkistonning bosib olinishi sobiq sovet tarixnavisligida bir yoqlama talqin etilib, go'yoki mahalliy ziyolilar, shoirlar, olimlar rus istilosiga xayrixoh bo'lgan sifatida ko'rsatildi. Ammo bu talqin noto'g'ri edi. Sababi bizning ziyolilarimiz, shoirlarimiz, olimlarimiz xalq boshidan tegirmon toshi yuritilganda ham mehnatdan, ijoddan to'xtamaganlar [1].

Chor ma'murlari Turkiston o'lkasida dahshatli mustamlakachilik siyosatini olib boradilar. Turkiston XIX asrning oxirlarida V.I. Lenin iborasi bilan aytganda "Xalqlar qamoqxonasi"ga aylangan, Rossiyaning "tipik mustamlakasi" edi. Rus zodagonlaridan A.B. Vrevskiy "Turkiston xalqlari o'zlarini boshqaruvchi va sud qiluvchi yagona hokimiyatga o'rgangan" deb, o'lkada qattiqqo'l mustabid idora zarurligiga ishora qilgan edi [2].

Rus hukmronligi o'rnatilgach, Turkistonda milliy davlatlar yo'q qilinib, o'lkaning siyosiy-ma'muriy tizimi Rossiya manfaatlariga moslashtirilgan holatda shakllantirildi. Yuqori va o'rta bo'g'in boshqaruv lavozimlari rus harbiylari qo'lga topshirilib, tubjoy xalqlar vakillari faqat ijrochi sifatida quyi lavozimlarga tayinlandi. Garchand bu masalada saylov tartiblari joriy etilgan bo'lsada, lekin Rus davlatiga sodiq kishilargina amal kursisiga o'tqazilgan.

Mavzuga oid ilmiy adabiyotlarning ilmiy tahlili, hozirda tarix fani oldiga qo'yilgan konseptual-uslubiy yondashuvlar asosida ushbu ilmiy adabiyotlarni uch guruhga bo'lish mumkin:

Birinchi guruhga Rossiya imperiyasi mustamlakachiligi davrida nashr etilgan ilmiy adabiyotlarni kiritish mumkin. Mazkur asarlar sirasiga D.I. Romanovskiy, V.V. Grigoreva, A.K. Kaufman va boshqalarning asarlarini kiritish mumkin [3]. Ushbu asarlarda Turkiston o'lkasining zabt etilishi, ma'muriy boshqaruv tizimining shakllantirilishi hamda Rossiya imperiyasi hukmronligini siyosiy-iqtisodiy jihatdan ta'minlash masalalari yoritilgan.

O'lkada imperiya hukumati tomonidan sud tizimi sohasidagi islohotlarni amalga oshirilishini tadqiq etishga bag'ishlangan asarlar sirasiga N.I. Kraft, N. Fioletova, Qorash Xon

o'g'li asarlarini kiritish mumkin bo'lib, ularda qadimdan o'lkada mavjud bo'lgan sudlov tizimi tarixi va mustamlaka davrida sud tizimi sohasida o'lka viloyatlarida amalga oshirilgan o'zgarishlar, jumladan, dunyoviy sud, qozi va biy sudlarini tashkil etilishi hamda faoliyatlari to'g'risidagi ma'lumotlar tahlil qilingan [4].

Turkiston o'lkasining Rossiya imperiyasi tomonidan bosib olinishi tarixini xolisona yozib qildirgan va o'zining olimlik vijdoniga xilof ish tutmagan rus tarixchilari qatoriga V.V. Bartold, P. Galuzo, A. Popov, V. Lavrentevlarni kiritish mumkin. Ushbu olimlar Turkistonda olib borilgan chorizm siyosati nuqtai-nazaridan ushbu davrga odilona baho berganlar [5].

O'lka sudlov tizimi to'g'risida umumlashtiruvchi ma'lumotlar beruvchi asarlar tarkibiga kiruvchi N.P. Ostroumova, N.S. Likoshin asarlarida o'lkadagi qozilik va biy sudlari to'g'risida qimmatli ma'lumotlar jamlangan. Jumladan, mualliflar, o'lkadagi sud ishlarini yuritishning etnografik xususiyatlarini inobatga olgani holda ularni qoloq va o'rta asrlarga xos ekanligini, shuning uchun ham imperiya hukumati tomonidan amalga oshirilgan islohotlarning ma'muriy maqsadlarini xaspo'shlashga urinib mustamlakachi ma'muriyatni sud ishlari borasidagi o'zgarishlarni sotsial holatini yaxshilashga xizmat qilmasligiga e'tibor bermaganlar.

Turkiston o'lkasi ma'muriy boshqaruvi va sud-huquq tizimi to'g'risidagi ma'lumotlar o'lkada imperiya hukumati topshirig'i bilan taftish o'tkazib, o'z hisobotlarini taqdim etgan F.K. Girs va K.K. Palenning hisobotlari materiallarida ham o'z aksini topgan [6]. Ushbu hisobotlarning eng muhim jihati ularda Rossiya imperiyasi qonunchiligi nuqtai nazaridan o'lkani ma'muriy boshqaruvida amalga oshirilgan islohotlar, bajarilishi lozim bo'lgan chora-tadbirlar tavsiya shaklida o'z aksini topgan bo'lib, ushbu hisobotlarda juda katta hajmda statistik jadvallar keltirilgan.

Chorizmning O'rta Osiyoda olib borgan siyosatining ayrim qirralari N.S. Kinyapina, M.M. Bliyev, V.V. Degoyev tadqiqotlarida o'z aksini topgan [7].

XIX asrning 70-yillaridan boshlab Turkiston o'lkasida imperiya hukumati tomonidan o'lkani ma'muriy-hududiy boshqaruv va sudlov sohasida amalga oshirgan islohotlar, chora-tadbirlar natijasida ushbu yo'nalishlardagi o'zgarishlar xususida ma'lumot beruvchi ko'plab maqolalar, bildirgilar vaqtli matbuot sahifalarida ham e'lon qilindi.

Turkistonda Chor Rossiyasi ma'muriyatining ishchanlik kayfiyati yuqori ekanligi haqidagi turli taxminlar aytilib, poraxo'rlikka, zo'ravonlikka asoslangan siyosati va "yangi koloniyani ratsional ekspluatatsiya" qilishga noqobilligi haqidagi fikrlar ko'plab keltirilgan. Chorizm Turkistonni "kapitalistik usullar" bilan o'zlashtirishga imkon berishni istamaslikda ochiqdan ochiq ayblangan [8].

Turkistondagi rus ma'murlarini tanqid qilish kampaniyasi Turkistonni boshqarishga doir 1871-1873-yillardagi Nizom loyihalari hukumatga tasdiqlash uchun taqdim etilgandan keyin hamda amerikalik diplomat Yujin Skaylarning O'rta Osiyoga tashrifi (1873-yil martdan noyabrgacha) to'g'risidagi hisobotidan so'ng ayniqsa qizg'in tus oldi. Y. Skayler o'lkadagi rus ma'muriyati ichida katta maoshga ega bo'lish va kattagina boylik ortirish maqsadida bo'lgan kishilar ko'pligini alohida qayd etib o'tadi [9]. Perovski, Avliyoota va Qurama uyezdlarida qayd etilgan poraxo'rlik va g'azna pulini o'g'irlash holatlari hamda Verniy, Xo'jand, Kopal va Perovskiylardagi ma'murlarning o'zboshimchaliklaridan misollar keltirgan.

Turkistonni tabiiy boyliklari va uni boshqarishga qiziqishning kuchayish bilan rasmiy yo'nalishlarga bag'ishlab bajarilmagan. soxta ishlar ham paydo bo'ldi. Bu ishlarning bir qismi O'rta Osiyoni bosib olish, bir qismi esa ma'muriy va mustamlaka tizimi maqsadlariga,

Rossiyaning mintaqadagi mafkuraviy, iqtisodiy va savdo-sotiq imkoniyatlariga, Rossiyaning bu sohadagi hukmronligini ta'minlash usullariga va boshqa holatlarga shubha bildirmaydilar.

N.I. Kraft, V.N. Kaplun, S.N. Tregubov, N. Fioletov, N. Voshinin, V. Gessen va boshqalarning asarlarida Turkistonni boshqarish bo'yicha qonunchilik aktlarni ishlab chiqish jarayoni, sudlov tizimi asoslari, yangi davlat tashkilotlari, moliya tizimini joriy qilish to'g'risidagi aniq ma'lumotlar bayon etilgan, ammo mualliflar o'lkada an'anaviy bo'lgan, chorizm tomonidan saqlanib qolingani ijtimoiy-huquqiy sohalarini har tomonlama tahlil qilishga urinmaydilar. Asosan bu tuzilmalarning o'lkada vaqtinchalik saqlanib qolinishi mahalliy aholi "chorizm afzalliklari"ni qabul qilish darajasiga hali o'sib yetmagani bilan izohlangan.

M.A. Terentevning mustamlakachilik davriga oid rasmiy-monarxik yo'nalishda bo'lgan "O'rta Osiyoni istilo qilish tarixi" nomli asarida muallifning Turkiston amaldorlari va ularning o'lkani boshqarish sohasidagi faoliyatiga munosabati o'z aksini topgan. Muallif sudlov idoralarining mahalliy amaldorlar sodir etgan mudhish jinoyatlariga doir arxiv ma'lumotlardan foydalanib, ma'muriyat rahbarlarining poraxo'rliqi va boshboshdoqligi, mahalliy aholi yerlarining kuch bilan tortib olinishi, g'azna mablag'i hisobiga turli soxta firma va kompaniyalar tuzish haqidagi ko'plab fikrlarni keltiradi. K.P. Kaufman va unga yaqin bo'lgan rahbarlar Sirdaryo viloyati harbiy gubernatori Golovachev, Toshkent shahri boshlig'i Medinskiy, kanselyariya boshlig'i Savenkov, uyezd boshliqlari Guyus, Kolzakov va boshqalar haqidagi tanqidiy materiallar ushbu asarda o'z aksini topgan.

A.I. Dobromislovning "Toshkent o'tmishda va bugungi kunda" nomli tarixiy ocherkida, 1877-yilgi shahar islohoti va uni amalga oshirish jarayoni ko'zdan kechiriladi [10]. Ushbu islohot natijasida amalda Turkiston general-gubarnatorligi markazida qo'shimcha muvofiqlashtiruvchi organ – Duma va Uprava tashkil etilib, ulardagi asosiy o'rinlar mahalliy aholiga emas balki savdogarlar, boylar va tadbirkorlarga berilgan.

Vaqtli matbuot sahifalarida e'lon qilingan maqolalarda Turkiston o'lkasida imperiya mustamlakachi hukumat tomonidan o'lka ma'muriy boshqaruv va huquq tartibot sohasida amalga oshirilayotgan chora-tadbirlar va bajarilishi lozim bo'lgan amaliy ishlar tahlil qilingan bo'lib, ularda imperiya ma'muriy boshqaruv sohasida davlat organlarini chora tadbirlari, o'lkadagi mavjud shariat va xalq sudlov tizimi, ularni shakl va usullari, jazo tayinlashning yuridik asoslari, imperiya hukumati amalga oshirgan islohotlarning afzal tomonlari tarixiy sharoit nuqtai nazaridan tahlil qilingan.

Umuman, Rossiya imperiyasi mustamlakachiligi davrida nashr etilgan mavzuga oid ilmiy adabiyotlarda Turkiston o'lkasini geografik joylashuvi, aholining etnik tarkibi, asosiy mashg'ulotlari, O'rta Osiyo xonliklaridagi ma'muriy boshqaruv tizimi, boshqaruv shakllari, boshqaruvning o'ziga xos xususiyatlari, sudlov institutlari, mustamlaka davrida Turkiston o'lkasi boshqaruvi to'g'risida qabul qilingan Nizom va qonun osti hujjatlari, boshqaruvda yangi shakllantirilgan davlat mahkamalarining huquqiy asoslari, mustamlakachi ma'muriyatni o'lkada mavjud bo'lgan boshqaruv, sudlov tizimlariga munosabati to'g'risida juda qimmatli ma'lumotlar ilmiy iste'molga olib kirilgan.

Mahalliy tarixchilardan Muhammad Aziz Marg'iloniy o'z asarida o'sha davrdagi ijtimoiy siyosiy jarayonlarning bevosita ishtirokchisi bo'lganlarning xotiralari va tassurotlari asosida imperiya hukumati vakillarining Farg'ona vodiysi harbiy-ma'muriy boshqaruvida yo'l qo'yilgan xato va kamchiliklari, Rossiya mulozimlarining mahalliy xalqqa munosabati, ularni va mahalliy boshqaruv mutasaddilari bilan o'zaro munosabatlari, boshqaruv usullari to'g'risida juda

qimmatli ma'lumotlarni keltirgan [11]. Ushbu asarning yana bir muhim jihati – unda boy faktik ma'lumotlar va tarixiy jarayonlarni mantiqiy to'g'ri izohlab berilganligidir.

Mavzuni o'rganishga oid ilmiy adabiyotlarning ikkinchi guruhini sovet davrida yozilib, nashr etilgan ilmiy asarlar, tadqiqotlar va ilmiy maqolalar tashkil etib, ularda ustuvor mafkura ya'ni kommunistik mafkura talablaridan kelib chiqqan holda tarixiy jarayonlar tadqiq etilgan.

XX asrning 20-30-yillari boshlarida tarixchilar yangi-sovet tuzumi sharoitida Turkiston tarixidagi real faktlar va murakkab voqea-hodisalarni ilmiy tushunish borasida dastlabki urinishlarni amalga oshirganlar.

“Xalqlar turmasi”ni buzib, o'rnida “eng insonparvar, eng adolatli jamiyat” qurishga chin dildan ishongan tarixchilar samoderjaviya davrida “yovvoyilarcha ekspluatatsiya”, “qonli jazolar”, talon-taroj va qirg'inlarning ayanchli manzaralarini chizadilar. Bunday mualliflarga misol qilib G. Safarov, T. Risqulov, A. Silonov, S. Muraveyskiy, P.G. Galuzo va boshqalarni 1917-yil fevral inqilobi va oktyabr to'ntarishi tarixiga, oktyabr voqealaridan keyingi milliy ozodlik harakati mavzusiga bag'ishlab yozilgan ishlarini keltirish mumkin.

Qo'qonda e'lon qilingan Turkiston muxtoriyatining sovetlarga qarshi qo'yilishi, Turkistonda muxtoriyatning sovet modeli asosida qurilishiga intilishlari va uning oqibatlari G. Safarov, P.G. Galuzo va P. Alekseyenkoning asarlarida o'z aksini topgan [12].

N.G. Pavlovning XX asr boshlarida chop etilgan “Turkiston tarixi” kitobida ham Rossiyaning sharqdagi siyosatiga muayyan maqsadlar asosida bir yoqlama baho berishga e'tibor qaratgan. Shu bilan bir qatorda O'rta Osiyoda o'troqlashib qolgan ba'zi mualliflar mahalliy xalqlarning madaniy va ijtimoiy hayotini o'z asarlarini birmuncha tushunarli tarzda ifoda etganlarini ham ko'rsatib o'tish zarur.

Mavzuni o'rganishga oid ilmiy adabiyotlarning uchinchi guruhini O'zbekiston Respublikasi mustaqilligi davrida yozilib ilmiy iste'molga olib kirilgan ilmiy adabiyotlar tashkil etadi. Darhaqiqat, mustaqillik davrida respublika tarixchi olimlari tomonidan chor mustamlakasi davrida Turkiston o'lkasi, jumladan Farg'ona vodiysini ma'muriy boshqaruv tizimi, ushbu davrda kechgan siyosiy, iqtisodiy jarayonlarni ilmiy tadqiq etishga qiziqish ortib, bu mavzuda qator ilmiy asarlar nashr qilindi, ilmiy tadqiqotlar olib borildi va ilmiy maqolalar e'lon qilindi [13].

Natijalar. XIX asrning 60-70-yillaridan boshlab chorizmning O'rta Osiyoda olib borgan siyosati Rossiya jamoatchiligining fikr-e'tiborini o'ziga tortdi. Mazkur muammoning turli jihatlarini Turkistonda va Rossiyada nashr etiladigan gazeta va jurnallarda e'lon qilingan ijtimoiy-iqtisodiy va tahliliy materiallarda, maqola va taqrizlarda faol muhokama etila boshlandi [14].

Umuman olganda Chor Rossiyasining Turkistondagi boshqaruv tizimi masalalariga bag'ishlangan adabiyotlar ushbu davrda Turkistonda joriy qilingan mustamlaka davlatchiligi va uning rivojlanish tendensiyalari muammosining ayrim jihatlarini tadqiq qilinishiga, to'plangan bilimlar va erishilgan natijalarning salmoqli ekaniga qaramay, butun O'rta Osiyo mustamlaka davlatchiligining o'ziga xos tarixiy tajribasi, byurokratik xususiyatlari, uning tarixiy bosqichlarda takomillashib borish dinamikasi jiddiy tarzda qayta fikrlashni va keng miqyosda retrospektiv tahlildan o'tkazishni talab qiladi.

Rossiya imperiyasi Markaziy Osiyo hududini bosib olish jarayonidayoq bu yerda o'z ma'muriy tizimini o'rnatish boshlaydi. Shuningdek, o'lkada Rossiya imperiyasi tomonidan o'z davlatchilik belgilari: bayroq, gerb, pullarini joriy etish boshlaydi. Xususan, Toshkent shahri uchun 1866 yildayoq shahar gerbi loyihasi ishlab chiqiladi. Bu loyiha ma'lum bir sabablarga

ko'ra qabul qilinmay qolgan bo'lsa-da, u o'lkada aynan birinchi o'ziga xos geraldikaning shakllanishidagi dastlabki qadam edi.

Ma'lumki, davlatchilikning tarkibiy qismi bu davlat ramzlari hisoblanadi. Davlat ramzlari qatoriga odatda bayroq, gerb va madhiya kiritiladi. Ushbu ramzlar o'zida tarixiy, madaniy, ijtimoiy, milliy ma'lumotlar va qadriyatlarni aks ettiradi. Shu bilan birga, ular davlatchilikning butun bir hayoti, ijtimoiy holati ramzlari sifatida gavdalanadi. Davlat ramzlari ichida gerblar alohida xususiyat kasb etib, tarixiy jihatdan qadimgiroq hisoblanadi. Gerb muayyan mamlakat yoki hududning siyosiy, ijtimoiy va tarixiy xarakterdagi g'oyalari majmuasini, o'ziga xos tabiiy geografik va xo'jalik xususiyatlarini, tabaqaviy tafovutlarini, shaxs, urug' va boshqalarning shajaralarini ifodalovchi alohida ramziy belgidir. O'z navbatida, gerblar davlatlar, ularning alohida qismlari (viloyat, okrug, shtat, uyezd va h.k.), shaharlar, sulolalar va alohida shaxslarga tegishli bo'lishi mumkin. Gerblarni o'rganuvchi fan bu geraldika deb ataladi. Geraldika maxsus tarixiy fan bo'lib, u ma'lum bir qoidalar asosida tuziladigan ramziy belgilar – gerblarni va ular haqidagi ma'lumotlarni o'rganadi [15].

Tarixiy tadqiqotlarda geraldika metodlarini qo'llash avvalo, manbalarning sanasini aniqlash, ularning qaysi tarixiy davrga oid ekanini, ko'rsatish uchun xizmat qiladi. Shuningdek, geraldika vositasida u yoki bu manbaning qaysi sohaga tegishliligini, qayerda va kim tomonidan yaratilganligini, qolaversa, qanday ahamiyatga ega ekanligini (hujjatning statusini) aniqlash mumkin. Gerb bilan bog'liq holda tarixiy manbalarni o'rganish, tadqiq etish va ular orqali ma'lum bir davrning siyosiy, ijtimoiy, iqtisodiy, ma'daniy ahvolini ochib berish, hukmdorlar, sulolalar, shaxslar, voqealarni davrlashtirish mumkin. Bu bevosita davlatchilik tarixini mukammalroq o'rganish uchun xizmat qiladi.

Rossiya imperiyasi Markaziy Osiyo hududini bosib olish jarayonidayoq, bu yerda o'z ma'muriy tizimini o'rnata boshlaydi. Shuningdek, o'lkada Rossiya imperiyasi tomonidan o'z davlatchilik belgilari: bayroq, gerb, pullarini joriy qiladi [16].

O'rta Osiyo istilosidan so'ng Rossiya Pyotr I vasiyatini bajarib, jahonning eng yirik imperiyalaridan biriga aylandi. Yevropaning ilg'or jamoatchiligi XIX asr oxirida Rossiyaning "beadad miqdordagi mulk o'g'risi", deb ta'riflab, "hisob-kitob vaqti kelganda, u bu mulklarni o'z egalari qaytarishga majbur bo'ladi" deb bashorat qilgan edi. Chor ma'murlari o'lkada dahshatli mustamlakachilik siyosatini olib bordilar. XIX asrning oxirlarida Rossiya imperiyasi mustamlaka hududining kattaligi bo'yicha jahonning qudratli davlatlari Germaniya, Fransiya, Angliya imperiyalari singari buyuk edi. Hattoki mustamlaka maydonining kattaligi jihatdan ushbu davlatlarni ham orqada qoldirdi. Qudratli davlatlarning mustamlaka maydoniga nisbat berilganda, Angliya mustamlaka maydoni 13 million kvadrat kilometr, Fransiyaniki 11 million kvadrat kilometrni tashkil qilsa, birgina Rossiyaning Sibir mustamlaka hududi 13 million kvadrat kilometrni tashkil qilgan [17]. Rossiyaning Turkiston general-gubernatorligi hududi esa kengligi jihatidan Avstriya-Vengriya, Fransiya, Germaniya hududlari maydoniga teng bo'lgan.

Rossiya imperiyasining Turkistonni bosib olishini "O'rta Osiyoning Rossiyaga qo'shilganligini jahonshumul tarixiy ahamiyati"ni yaqin-yaqinlargacha isbotlashga uringan olimlarimiz ham yo'q emas edi. Ular o'z g'oyalarini isbotlash uchun rus bosqinidan so'ng o'lkada ishlab chiqaruvchi kuchlar tez rivojlanib ketdi, kapitalistik munosabatlar shakllanib bordi, sanoat korxonalari vujudga keldi, temir yo'llar qurildi, fan va madaniyat o'sdi, mahalliy xalqlar o'z taqdirini Rossiya xalqlari bilan bog'ladilar, O'rta Osiyo leninizm vatani bo'lib qoldi, deb

isbotlamoqchi bo'ldilar. Jumladan G.A. Xidoyatov “ayni vaqtda O'rta Osiyo Rossiyaga qo'shib olinishining o'lkadagi ijodiy o'zgarishlarda namoyon bo'lgan progressiv oqibatlarini tan olmasdan bo'lmaydi”, degan fikrni ilgari suradi. Mantiqan olib qaraganda Rossiya hukumati Turkistonni bosib olishni rejalashtirganda, o'zining manfaatini emas, balki Turkistonda yashab kelayotgan oddiy xalqni, musulmonlarni manfaatini hisobga olganmidi? Rossiya iqtisodiy jihatdan Turkistondan qudratliroq bo'lganligi uchun vatanimiz taraqqiyotiga o'zining ijobiy yordamini berganmidi? Bu davrda AQSH, Germaniya, Yaponiya kabi davlatlar o'z taraqqiyoti jihatdan Rossiyani ancha orqada qoldirib ketgan edi [18].

O'zbekiston respublikasi mustaqilligi yillarida amalga oshirilgan dissertatsion tadqiqotlarda general-gubernatorlarning sirkulyar farmoyishlari va hisobotlari, “Turkiston o'lkasi boshqaruvi to'g'risidagi Nizom”ni tuzish va qayta ko'rib chiqish, ishlab chiqish komissiyalarini tayinlash va tugatish to'g'risidagi materiallar, normativ-huquqiy hujjatlar loyihalari, hisobotlar va yozishmalar; mahalliy aholini Sibirga quvg'in qilish va Sibirdan qaytarish haqida; Saxalin orolidan surgun qilinganlar, Farg'ona viloyatiga yaponlar tomonidan bosib olingandan so'ng kelganligi haqida, harbiy gubernatorlarning mahalliy aholidan turli shaxslarni talonchilik hujumlari uchun harbiy sudga olib kelish to'g'risidagi iltimosnomasi viloyatlar bo'yicha sodir bo'lgan voqealar qayd etilgan [19].

Xulosa. Xulosa qilib aytganda, Turkistonda tashkil qilingan mustamlakachilik tizimining mohiyati chorizmning bosqinchilik siyosati, mustabidchilik, markaz va hudud orasidagi munosabatlarning egosentristik illatlari, shuningdek Rossiya tarixiy rivojlanishining o'ziga xos xususiyati, uning boshqa tarixiy davrlarda to'plangan mustamlakachilik an'analari va tajribasi bilan belgilanadi.

Adabiyotlar/Литература/References:

1. Ўзбекистоннинг янги тарихи. 1-китоб. Туркистон Чор Россияси мустамлакачилиги даврида. Тузувчилар: Содиқов Ҳ., Шамсутдинов Р., Равшанов П., Усмонов Қ. – Тошкент: Шарқ. 2000.
2. Шамсутдинов Р., Каримов Ш., Хошимов С. Ватан тарихи. 1-китоб. – Тошкент: Шарқ. 2020.
3. Романовский Д.И. Заметки по среднеазиатскому вопросу. – СПб., 1869; Григорьева В.В. Русская политика в отношении Средней Азии. – СПб., 1874; Кауфман А. К вопросу о русской колонизации Туркестанского края. – СПб., 1903.
4. Крафт Н.И. Судебная система в Туркестанском крае и степных областях. – Оренбург, 1898; Фиолетов Н. Судопроизводство в мусульманских судах Средней Азии. Суды казиев. – Ташкент, 1910; Кораш Хан Оглы (Иомуд-Хан). Местный суд в Закаспийской области (Народный суд). Историко-критический очерк. – Финляндия, 1914.
5. Каримов Ш., Шамсутдинов Р. Туркистон Русиё босқини даврида. – Андижон: Мерос. 1995.
6. Наливкин В.П. Очерки быта женщин туземного оседлого населения Ферганской долины. – Казань, 1886.; Наливкин В.П. Туземцы раньше и теперь. – Ташкент, 1912.
7. Киняпина Н.С., Блиев М.М., Дегоев В.В. Кавказ и Средняя Азия во внешней политике России (вторая половина XVIII – 80-е годы XIX вв.). – Москва, 1984.
8. Зиёев Ҳ. Тарих ўтмиш ва келажак кўзгуси. – Тошкент, 2000.
9. Г.Л.Дмитриев. Деша Ю Скайлера и проблемы Среднеазиатской политики царизма 70-х и гг XIX в. Материалы по истории, историографии и археологии. Сб.науч.тр. N 517. Т.,1976.

10. Ахмаджонов Ғ. Россия империяси Марказий Осиёда. – Тошкент: Таълим манбаи, 2003.
11. Муҳаммад Азиз Марғилоний. Тарихий Азизий. (Фарғона чор мустамлакаси даврида). Ш. Воҳидов, Д. Сангирова таржимаси. – Тошкент: Маънавият, 1999.
12. Алексеенков П. Кокандская автономия. В. кн: Революция в Средней Азии. – Ташкент, 1928.
13. Ўзбекистон тарихининг долзарб масалалари (XIX аср иккинчи ярми - XX аср охири). 1- умуммиллий илмий йиғини тўплами. – Тошкент: Фан, 2022.
14. Исаков Ф. Национальная политика царизма в Туркестане (1867-1917 гг.). – Ташкент: Фан, 1997.; Очерки по истории государственности Узбекистана. Отв. редакторы Д.А. Алимова, Э.В. Ртвеладзе. – Ташкент: Шарқ, 2001; Абдурахимова Н.А., Рустамова Г. Колониальная система власти в Туркестане во второй половине XIX века - первой четверти XX вв. – Ташкент: Университет, 1999.
15. Абдурахимова Н.А., Эргашев Ф. Туркистонда Чор мустамлака тузуми. – Тошкент: Академия, 2002; Зияев Х. Туркистонда Россия тажовузи ва ҳукмронлигига қарши кураш. – Тошкент: Шарқ, 1998; Зияев Ҳ. Тарих ўтмиш ва келажак кўзгуси (тарихнинг долзарб масалалари). – Тошкент: Ғафур Ғулом номидаги нашриёт, 2000.
16. Ўзбекистон тарихининг долзарб масалалари (XIX аср иккинчи ярми - XX аср охири). 1-умуммиллий илмий йиғини тўплами. – Тошкент: Фан, 2022.
17. Гусарова Т.П., Дмитриева О.В., Филиппов И.С. и др. Введение в специальные исторические дисциплины. - Москва: Изд-во МГУ, 1990.
18. Ўзбекистон Миллий архиви, И-1-фонд, 2-рўйхат, 31655-йиғмажилд, 13-15-варақлар.
19. Бобоматов Т.М. Репрессивные органы как инструмент колониальной политики царской России в Туркестане (1865-1917 гг.): Автореф. дисс канд. истор. наук. – Ташкент, 2006; Зайнобиддинов Н.С. История развития судебной системы Средней Азии в конце XIX - начале XX вв.): Автореф. дисс канд. истор. наук. – Ташкент: 2006.

Received: 1 December 2025
Accepted: 15 December 2025
Published: 30 December 2025

Article / Original Paper

DIPLOMACY AND TRADE ON THE PERIPHERY OF EMPIRES: RELATIONS BETWEEN THE KHIVA KHANATE AND THE RUSSIAN EMPIRE DURING THE REIGN OF MUHAMMAD RAHIMKHAN I (1806–1825)

Saparbaev Bunyod Khurrambek ogli

Doctor of philosophy (PhD) in Historical sciences,
Associate Professor of the Department of “History”
Urgench State University named after Abu Rayhan Biruni
E-mail: bunyod.saparbayev@gmail.com

Abstract. This article analyzes the main foreign policy directions of the Khiva Khanate under Muhammad Rahimkhan I and the nature of its relations with the Russian Empire in the first quarter of the 19th century. Based on a comprehensive analysis of Russian diplomatic reports, publications by expedition participants, materials from the Khiva chancery and contemporary foreign and local historiographic corpus, diplomatic missions, trade and economic contacts are examined, the issue of “Russians” captured by Russia (including cases of slavery) and the role of geopolitical and trade factors in shaping relations between the parties.

Keywords: Khiva Khanate, Muhammad Rahimkhan I, Russian Empire, diplomacy, trade, N.N. Muravyov, Khiva Khanate Chancellery archive.

ДИПЛОМАТИЯ И ТОРГОВЛЯ НА ПЕРИФЕРИИ ИМПЕРИЙ: ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ХИВИНСКОГО ХАНСТВА И РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ МУХАММАД РАХИМХАНА I (1806–1825)

Сапарбаев Бунёд Хуррамбек оглы

Доктор философии (PhD) по историческим наукам,
Доцент кафедры «История» Ургенчского
государственного университета имени Абу Райхана Бируни

Аннотация. В статье анализируются основные направления внешней политики Хивинского ханства при Мухаммад Рахимхане I и характер его взаимоотношений с Российской империей в первой четверти XIX века. На основе комплексного анализа русских дипломатических отчётов, публикаций участников экспедиций, материалов хивинской канцелярии и современного зарубежного и местного историографического корпуса рассматриваются дипломатические миссии, торгово-экономические контакты, проблема захваченных в Россию «русских» (включая случаи рабства) и роль геополитического и торгового фактора в формировании отношений сторон.

Ключевые слова: Хивинское ханство, Мухаммад Рахимхан I, Российская империя, дипломатия, торговля, Н.Н. Муравьев, архив канцелярии Хивинского ханства.

DOI: <https://doi.org/10.47390/SPR1342V5SI11Y2025N06>

Введение. Период правления Мухаммад Рахимхана I (1806–1825) отмечен для Хивинского ханства относительной консолидацией власти и оживлением внешнеполитической активности. Расположение Хивы — в дельте Амударьи, на

пересечении сухопутных караванных путей — делало ханство важным узлом региональной торговли и одновременно уязвимым для внешнего политического давления. На раннем этапе XIX века интересы Российского государства в Средней Азии возрастали, что выразилось в отправке военных и дипломатических миссий в прикаспийско-пустынные регионы и в установлении практических контактов с какими-либо центральноазиатскими правителями. В этой работе ставится цель проследить, каким образом проявлялись отношения между Хивой и Россией при Мухаммад Рахимхане I и какие факторы определяли их характер.

Источниковая база и историография. Исследование опирается на три основные группы источников. Во-первых, на русские экспедиционные отчёты и путешествия конца XVIII — первой половины XIX века, среди которых фундаментальное значение имеет труд Н.Н. Муравьёва «Путешествие в Туркмению и Хиву в 1819 и 1820 годах», где подробно зафиксированы дипломатические контакты, переговоры и наблюдения по поводу структуры хивинской власти и социальной жизни [1].

Во-вторых, на хивинские документальные коллекции — архив канцелярии ханов, содержащий фарси/чагатайские письма, фарманы и династические акты, которые сегодня хранятся и частично оцифрованы в Центральном государственном архиве Республики Узбекистан; ЮНЕСКО отмечает эту коллекцию как важнейший источник по истории Хорезма. Эти документы позволяют проследить позицию самой стороны ханства и её официальную риторику в отношении внешних контактов [2].

В-третьих, учитываются сведения из западноевропейских архивов и справочников (включая «India Office Records» и руководства к ним), где сохранились свидетельства о торговых и дипломатических интересах Британской Индии и британских агентов в отношении Средней Азии, что даёт возможность сопоставить русскую и британскую перспективы касательно региона [3].

Актуальные исследования подчёркивают, что контакты между Хивой и Россией в рассматриваемый период нельзя свести к одному направлению или одному типу взаимодействия. Это были многослойные отношения, где политическая дипломатия переплеталась с экономическими интересами, вопросами региональной безопасности и гуманитарными вызовами. На практике эти сферы постоянно пересекались: переговоры об обеспечении безопасности караванов нередко переходили в обсуждение торговых условий, а отдельные конфликты — например, связанные с пленными — становились предметом длительных дипломатических манёвров.

Особое внимание современных исследователей привлекает агентность хивинской правящей элиты. В отличие от ранних интерпретаций, где Хива изображалась пассивным объектом внешнего давления, новые работы подчёркивают, что хан и его окружение умело использовали дипломатические паузы, визиты российских представителей и экономическую зависимость соседей, чтобы продвигать собственные интересы. Таким образом, динамика отношений между сторонами формировалась не только внешними империалистическими проектами, но и внутренней политикой самого ханства, которая существенно влияла на ход событий и характер двустороннего диалога.

Дипломатические контакты: миссии и переговоры. Русско-хивинские контакты в рассматриваемый период отличались формой: это были не полноценные

посольства в европейском понимании, а скорее военные-дипломатические экспедиции и миссии с целью выяснения торговых отношений, обеспечения безопасности и сбора геополитической информации. Посылая в Хиву разведывательные и дипломатические экспедиции, Россия стремилась установить представительство и получить сведения о состоянии дел в регионе. Наиболее известной в этом ряду является поездка капитана Н. Н. Муравьёва в 1819–1820 гг., подробное описание которой даёт представление о тонкостях переговорного процесса и проблемах, с которыми сталкивались русские представители при контактах с восточными дворами. Муравьёв фиксирует как формальные переговоры о торговле и казаках, так и неформальные аспекты — обычаи приёма, систему даров и ограничения передвижения. Эти материалы свидетельствуют о том, что Москва тогда не ставила цель немедленного завоевания Хивы, а вела прагматичную политику разведки и постепенного наращивания влияния [1].

Надо также отметить взаимную осторожность сторон: ханская администрация стремилась сохранить суверенитет и контролировать приток иностранцев, в то время как русские миссии в первую очередь искали гарантии безопасного прохода караванов и сведения о политической стабильности региона. В ряде случаев дипломатические контакты служили инструментом урегулирования конфликтов, в том числе тех, что возникали из-за нападений кочевых групп на торговые караваны.

Роль внешних акторов и архивные следы. Следует учитывать и влияние третьих сторон: имперские интересы Британии, Персии и Османской империи создавали в регионе сложную дипломатическую среду. Британские документы и India Office Records содержат сведения о торговых связях, маршрутах и интересах Британской Индии по отношению к Центральной Азии; эти материалы помогают реконструировать международный контекст, в котором происходили хивинско-русские контакты [3].

Хивинские архивы (канцелярия ханов) дают возможность увидеть позиции местной власти в их «своём слове»: фарманы, договоры, записи о сборе налогов и жалобы караванов. ЮНЕСКО подчёркивает значимость этого фонда как одного из крупнейших источников по истории Хорезма, и современные исследования всё чаще опираются на данные этой коллекции при реконструкции событий начала XIX века [2].

Торговля, караванные пути и «русская проблема». Торгово-экономическое измерение занимало центральное место в системе отношений между Хивинским ханством и Российской империей. Расположенная на узловых перекрёстках караванных дорог, Хива выступала своеобразным «воротным пунктом» между рынками Средней Азии, Ирана, Афганистана и российскими территориями. Это геоэкономическое положение не только обеспечивало устойчивые доходы ханской казне за счёт пошлин и контроля транзитных потоков, но и делало ханство важным элементом региональной торговой архитектуры, к которому Россия вынуждена была внимательно присматриваться.

Однако экономические связи формировались не исключительно в официально-договорном русле. Реальная динамика контактов во многом зависела от негласных каналов коммуникации: от устойчивых связей купеческих династий, опытных караванбоши, посредников, владевших несколькими языками, а также людей, которые могли влиять на ситуацию вне формальных рамок дипломатии. Эти «неформальные акторы» нередко играли не меньшую роль, чем официальные посольства, поскольку

именно они обеспечивали регулярность обмена товарами, передачу информации и поддержание доверия между двумя государствами в периоды политической напряжённости. Такая многослойность экономических контактов позволяет рассматривать торговлю не лишь как экономическую необходимость, но и как важный инструмент поддержания стабильности на имперской периферии.

Одной из наиболее острых тем в отношениях России и Хивинского ханства в первой четверти XIX века была проблема захвата русских подданных в плен и их обращение в рабство. В русской историографии это явление традиционно получило название «русская проблема», что отражает не только дипломатический, но и эмоциональный аспект этого вопроса. Захват русских купцов, солдат, а иногда и случайных путешественников, а также их дальнейшая продажа на рынках Центральной Азии, вызывал значительный резонанс в Петербурге. Исторические документы того времени демонстрируют, что сообщения о пленниках регулярно становились поводом для официальных обращений к ханам, отправки дипломатических миссий и выкупа заложников [4].

Основной сложностью здесь было сочетание гуманитарного и стратегического факторов. С одной стороны, возвращение пленников воспринималось как долг российского государства перед своими гражданами, как элемент защиты национального достоинства и сохранения авторитета империи на международной арене. С другой стороны, этот вопрос использовался Россией как инструмент влияния на хивинскую политику. Каждый случай плена мог становиться поводом для дипломатического давления, выработки новых условий торговли или военных соглашений, а иногда и подготовки к прямому военному вмешательству. Таким образом, «русская проблема» выступала одновременно гуманитарной, политической и стратегической проблемой [5].

Анализ сообщений российских посольств и донесений военных атташе показывает, что интенсивность дипломатических усилий напрямую зависела от числа захваченных и их социального статуса. Так, пленение представителей дворянских семей или крупных купцов вызывало гораздо более серьёзный отклик в Петербурге, чем захват рядовых торговцев или крестьян. Например, отчёты миссии А. Ф. Казакова (1819 г.) подчеркивают, что переговоры с хивинским ханом о возвращении пленников носили крайне деликатный характер, требуя от послов знания местной политики, традиций и отношений между родами внутри ханства. Сам факт того, что даже временные задержания могли перерасти в многомесечные кампании по выкупу, демонстрирует, насколько важно было учитывать местные обычаи и экономические реалии [6].

С точки зрения исторической логики, проблема рабства и плена имела также глубокие социально-экономические корни. Хивинское ханство традиционно функционировало как торгово-кочевой центр, где рабы и пленники рассматривались не только как товар, но и как часть сложной системы социальной и экономической иерархии. Для местной элиты пленение русских, персов или туркменских племён являлось нормальной практикой ведения хозяйства и политического давления. В то же время Россия, активно расширяя свои границы на востоке, сталкивалась с необходимостью защиты своих подданных и обеспечения безопасности торговых

караванов, что в итоге превращало «русскую проблему» в системный элемент двусторонних отношений [7].

Современные исследования подчеркивают, что этот аспект отношений не следует рассматривать исключительно как проблему гуманитарного характера. Напротив, «русская проблема» являлась индикатором силы и влияния России в регионе. Каждый успешный обмен или выкуп пленников укреплял дипломатический авторитет империи и служил сигналом для соседних государств о возможности и готовности России защищать своих граждан. В этом смысле плен и рабство играли роль своеобразного «мостика» между гуманитарной миссией и политическим влиянием [8].

Лично мы склонны рассматривать «русскую проблему» как зеркало двусторонней динамики: с одной стороны, это свидетельство жесткой реальности Центральной Азии того времени, с другой — пример того, как Россия постепенно вырабатывала комплекс мер по защите своих интересов и подданных. Отдельно стоит отметить, что, несмотря на регулярные миссии и выкупы, полностью решить проблему не удавалось. Она носила повторяющийся, циклический характер: новые пленения сопровождались очередными переговорами, а каждая дипломатическая миссия одновременно демонстрировала и гуманитарный подход, и политическое давление. Такой «двойной характер» делает «русскую проблему» уникальным объектом изучения в контексте российско-азиатских отношений начала XIX века.

Подводя итог, можно отметить несколько ключевых моментов. Во-первых, «русская проблема» была не только дипломатической и гуманитарной, но и политической проблемой, влияющей на всю структуру отношений между Россией и Хивинским ханством. Во-вторых, она демонстрирует, как вопросы личной безопасности подданных превращались в государственные приоритеты и использовались для формирования стратегических инициатив. Наконец, этот феномен отражает сложность взаимодействия двух различных культурных и политических систем: российской централизованной империи и ханства с его кочевыми и торговыми традициями. Именно через призму пленений и выкупа можно проследить, как на практике реализовывалась русская дипломатическая стратегия в Центральной Азии и как постепенно складывались механизмы контроля и влияния на региональные процессы.

Проблема рабства, прежде всего связанная с удержанием на территории Хивы выходцев из российских пределов, стала одним из наиболее болезненных и политически заряженных узлов в отношениях ханства и империи. Для Петербурга наличие «пропавших людей» имело не только гуманитарное звучание: каждый случай пленения воспринимался как вызов государственному престижу и как сигнал о нестабильности на южных рубежах. Сообщения о русских пленниках регулярно попадали в столицу, формируя общественный и административный запрос на активные действия.

Именно эта эмоциональная и политическая составляющая делала проблему особенно чувствительной. Российские власти использовали её как основание для направления в Хиву специальных миссий — не только для переговоров о возвращении пленённых, но и для демонстрации дипломатического давления. В ряде эпизодов «пленнический вопрос» выходил далеко за рамки частных инцидентов: он превращался в аргумент, которым оправдывали необходимость более тесного контроля над регионом или расширение российского влияния. Таким образом, тема рабства стала не

просто гуманитарной проблемой, а элементом политической стратегии, способным заметно обострять двусторонние отношения и влиять на российское восприятие Среднеазиатской политики в целом.

Вывод. Изучение доступных источников показывает, что в 1806–1825 гг. взаимодействие Хивинского ханства и Российской империи развивалось не по жёстким моделям подчинения или противостояния, а по более гибкой, адаптивной схеме. Россия в этот период ещё не обладала достаточными ресурсами и политической волей для прямого контроля над Хорезмом, но уже стремилась закрепить в регионе за счёт дипломатии наблюдения, торговых каналов и разведывательных миссий. Каждая отправленная экспедиция одновременно служила способом официального диалога и инструментом сбора стратегически важной информации.

Хивинские правители, со своей стороны, пытались лавировать между интересами крупных держав. Ханство использовало своё пограничное положение не только как источник доходов, но и как политический ресурс: возможность маневрировать между Россией, Бухарой, Персией и степными союзами давала Хиве пространство для самостоятельной игры. Такая политика балансирования позволяла ханству избегать прямого давления, но при этом не обрывать контакты с северным соседом.

Исследователи отмечают, что именно эта непостоянная, но взаимовыгодная конфигурация — сочетание осторожной дипломатии, экономических стимулов и редких силовых эпизодов — создала условия для постепенного втягивания Хорезма в поле российских интересов. Это не было стремительным процессом; скорее, оно представляло собой серию последовательных шагов, в которых каждая сторона по своему использовала доступные возможности, ориентируясь на меняющуюся политическую обстановку в регионе.

Взаимоотношения Хивинского ханства и Российской империи в эпоху Мухаммад Рахимхана I были многоплановыми и обусловлены сочетанием торгово-экономических интересов, локальной политики безопасности и имперской геополитики. Документы русских миссий (в частности, Н.Н.Муравьёва), хивинские архивы и сведения из европейских фондов позволяют восстановить динамику контактов и показать, что в описываемый период пока не доминирует прямая ассимиляция или колонизация, а проявляется постепенное наращивание взаимной осведомлённости и интереса, который позднее обернётся более тесной зависимостью региона от имперских центров. Для дальнейшего углубления темы рекомендуется комплексная работа с фондами Хивинской канцелярии, материалами России (ГАРФ, РГВИА), а также исследование британских и персидских архивов для полноценного многопланового анализа.

Литература/References/Adabiyotlar:

1. Muraviev, N. N. Muraviev's Journey to Khiva through the Turcoman Country, 1819–1820 (reports; ed. 1822, later editions). — Primary account of Russian mission. TRANSLATED FROM THE RUSSIAN (1824) BY PHILIPP STRAHL, PH: DOC: &c., BONN; AND FROM THE GERMAN (1871) BY CAPTAIN W. S. A. LOCKHART, F.R.G.S. D CALCUTTA: PRINTED AT THE FOREIGN DEPARTMENT PRESS, COUNCIL HOUSE STREET. 1871. P.201.
2. Archives of the Chancellery of Khiva Khans — Central State Archive of the Republic of Uzbekistan; UNESCO description of the fund.

3. Guide to India Office Records relating to Central Asia — overview of British archival materials relevant for Central Asian studies. The British Library Asia Pacific Africa Collections 1998. P.43.
4. Левин, А. «Россия и Хивинское ханство в первой четверти XIX века». М., 2008; Соловьев, С. М. «История России с древнейших времён». Т. 25, СПб., 1962. С. 440.
5. Волков, Н. «Плен и дипломатия: Россия и Средняя Азия». М., 2010.
6. Казаков, А. Ф. «Дневники миссии в Хиву, 1819–1820 гг.», архив РГАДА, ф. 120, оп. 3.
7. Карпов, П. «Экономика и политика Хивинского ханства». Ташкент, 2005.
8. Громов, В. «Гуманитарная и политическая составляющая русской дипломатии в Средней Азии». М., 2015.

Received: 1 December 2025
Accepted: 15 December 2025
Published: 30 December 2025

Article / Original Paper

SCIENTIFIC AND HISTORICAL ANALYSIS OF ABU RAYHAN AL-BIRUNI'S WORK "AL-ATHAR AL-BAQIYAH": METHODOLOGY, SOURCES, AND CULTURAL-CHRONOLOGICAL PERSPECTIVES

Ruziboyev Samandarbek Sobirzhon ugli

First-year Master's student, educational program
"Cultural Heritage of the Near and Middle East and Africa",
Sapienza University of Rome, Italy

Akhmadbekova Ogiloy Umidzhon qizi

Faculty of History and Social Sciences
Andijan State University,
Museum Studies major
Andijan Region, Republic of Uzbekistan

Abstract. This article analyzes the scientific and historical content, methodological approach, and source-study foundations of Abu Rayhan al-Biruni's work "Al-Athar al-Baqiya." The study examines al-Biruni's views on time, calendars, festivals, and cultural-chronological systems through comparative, historical, and scientific analysis. The astronomical observations, religious and historical sources, ethnographic data, and calendrical traditions of ancient peoples employed in the work are comparatively examined, and their points of convergence are identified. Particular attention is paid to al-Biruni's scientific and methodological perspectives, especially his attempts to explain the concept of time on an astronomical basis, as well as his approaches to clarifying the origins of eras and interpreting chronological differences among peoples, which constitute the main scientific outcomes of the study. Along with highlighting the historical, cultural, and scientific significance of al-Biruni's intellectual heritage, the article proposes theoretical foundations for contemporary research in chronology and cultural studies.

Keywords: chronology, calendar systems, historical source studies, astronomical analysis, scientific methodology.

НАУЧНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОИЗВЕДЕНИЯ АБУ РАЙХОНА БЕРУНИ «АЛ-АСАР АЛЬ-БАКИЯ»: МЕТОДОЛОГИЯ, ИСТОЧНИКИ И КУЛЬТУРНО-ХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ

Рузибоев Самандарбек Собиржон ўғли

Магистрант 1-го курса образовательной программы
«Культурное наследие Ближнего и Среднего Востока и Африки»,
Университет Сапиенца, Рим, Италия
E-mail: ruziboyevsamandar00@gmail.com
город Рим, Республика Италия
<http://www.orcid.org/0009-0003-7833-5759>

Ахмадбекова Ўғилой Умиджон қизи

Факультет истории и социальных наук
Андижанского государственного университета,
направление «Музейное дело»,
E-mail: ogiloyaxmadbekova549@gmail.com

Андижанская область, Республика Узбекистан

<http://www.orcid.org/0009-0005-0053-2888>

Аннотация. В данной статье анализируются научно-историческое содержание, методологический подход и источниковедческие основы труда Абу Райхана Беруни «Ал-осор ал-бокия». В исследовании на основе сравнительного, исторического и научного анализа изучаются взгляды Беруни на время, календари, праздники и культурно-хронологические системы. В работе сопоставляются использованные автором астрономические наблюдения, религиозные и исторические источники, этнографические сведения, а также календарные традиции древних народов, и выявляются точки их взаимного соответствия. Особое внимание уделяется научно-методологическим взглядам Беруни, в частности его стремлению объяснить категорию времени на астрономической основе, а также его подходам к раскрытию происхождения эр и интерпретации хронологических различий между народами, что составляет основные научные результаты данного исследования. Наряду с освещением исторического, культурного и научного значения наследия Беруни, в статье предлагаются теоретические основы для современных исследований в области хронологии и культурологии.

Ключевые слова: Хронология, календарные системы, историческое источниковедение, астрономический анализ, научная методология.

DOI: <https://doi.org/10.47390/SPR1342V5SI11Y2025N07>

Введение. Настоящий научный анализ посвящён знаменитому труду великого учёного Абу Райхона Беруни трактату «Ал-Асар аль-бакия ан аль-курун аль-халия». Автор книги, выдающийся энциклопедист IX–XI веков, внёс неоценимый вклад в развитие науки Востока и мировой цивилизации. Произведение по своей сути имеет историко-астрономический и культурно-философский характер; в нём системно анализируются представления различных цивилизаций о времени, календарях, праздниках и исторической хронологии.

В данном труде авторы, используя научный сравнительный метод, исследуют механизмы восприятия времени разными народами, происхождение эр, религиозные и светские праздники, приходящиеся на начало года и месяцев, а также способы измерения времени, основанные на движении небесных тел.

Анализ литературы и методология. Мардонбек Раджапов, анализируя труд Беруни «Ал-Осор аль-бакия», оценивает его как один из древнейших и наиболее уникальных исторических источников, посвящённых эпохе Афригидов, подчёркивая, что содержащиеся в нём сведения служили основным сравнительным материалом для последующих археологических и нумизматических исследований [1]. Марофат Акрамовна Хандамова в своём анализе трактует «Осор аль-бокия» как наиболее зрелое, энциклопедическое и основанное на сравнительном методе произведение Беруни, отмечая, что широкое освещение религиозно-исторических календарей, культур народов и естественно-научных представлений ярко демонстрирует уникальный научный метод учёного [2]. Журабек Тошбекович Бегалиев рассматривает «Осор аль-бокия» как антропологический источник и научно обосновывает, что Беруни, анализируя историю человечества, культуру, обычаи и религиозные взгляды народов, формирует оригинальный научно-антропологический метод [3]. Юсуф Абдулхатович Бобоев интерпретирует сведения Беруни о празднике Сада через сравнительно-исторический подход, сопоставляя название праздника, его происхождение и ритуальные предания с источниками, использованными самим Беруни; при этом он делает вывод, что информация Беруни обширна, однако в некоторых аспектах недостаточно полно раскрыта [4]. Гуларам Камиловна Машарипова характеризует

«Осор аль-боқия» как ранний и крупнейший энциклопедический труд Беруни, подчёркивая, что содержащийся в нём сравнительный анализ культур, календарей и мировоззрений народов стал основой формирования философско-научного метода учёного [5]. Низом Абдурахмонович Тангиров и Жавоҳир Иномжон угли Эргашев оценивают «Осор ул-боқия» как ценный источник по истории древних народов, их календарям, религиям и мифологии, подчёркивая, что Беруни систематизировал обширный сравнительно-исторический, этнографический и религиоведческий материал, в результате чего данный труд становится фундаментальным источником для исторических исследований [6]. Ю. Бобоев трактует «Осор-ул-боқия» как источник, раскрывающий историко-культурное единство иранских народов, подчёркивая, что Беруни сознательно выдвигает концепцию иранской идентичности, а мифологические, религиозные, календарные и ритуальные сведения в труде выступают в качестве основных доказательств культурного наследия иранистики [7].

Кроме того, Юсуф Абдулхатович Бобоев рассматривает «Осор аль-боқия» как главный источник для изучения историко-культурных процессов Мавераннахр и Хорасана, отмечая, что Беруни системно и всесторонне излагает религиозные, этнические, календарные и культурные сведения на основе сравнительно-научного подхода [8]. К. Олимов интерпретирует «Осор-ул-боқия» как ключевой источник для изучения историко-культурных корней Навруза и других иранских праздников, подчёркивая критический и сравнительный метод учёного [9]. В другом исследовании К. Олимов рассматривает «Осор-ул-боқия» как труд, в котором методология научно-критического мышления Беруни проявляется наиболее отчётливо. Он показывает, что сравнительный анализ, источниковедческий подход, критическое осмысление и научная логика формируют основу исследовательского метода Беруни [10]. С. С. Хололов трактует «Осор-ул-боқия» как источник, отражающий влияние космологических идей аль-Хорезми и аль-Кинди на формирование взглядов Беруни, при этом выделяя самостоятельность Беруни в решении вопросов движения Солнца и Луны и в астрономических расчётах [11]. Ж. С. Раматов рассматривает «Осор-ул-боқия» как труд, в котором формируются социально-философские представления Беруни о человеке, обществе и этнокультурном многообразии, подчёркивая его терпимое и научно обоснованное отношение к культурным различиям, этическим ценностям и социальному познанию [12]. Ю. А. Бобоев оценивает «Осор-ул-боқия» как древнейший и наиболее значимый источник по космологии, подчёркивая уникальность сведений Беруни о согдийском календаре, ритуалах, религиозных верованиях и космологических представлениях, которые позволяют реконструировать древние исторические процессы [13].

Обсуждение. Выбор данного произведения обоснован тем, что оно охватывает не только исламскую традицию, но и включает глубокий анализ календарных систем и времени у иудеев, христиан, зороастрийцев, сабиев и других древних цивилизаций, что делает труд Беруни ценным теоретическим источником для современных исследований в области историографии, источниковедения, культурологии и философии времени. Ещё одной причиной выбора именно этой работы стало то, что подход Беруни носит эмпирико-аналитический характер: он стремится объяснить реальность не с позиции

религиозного догматизма, а через философскую логику и астрономическую обоснованность.

Данная книга начинается с традиционного для эпохи вступления, включающего прославление Творца вступительная часть посвящена Аллаху, как Великому Создателю. В этом отрывке автор упоминает об истории ислама и значении религии в контексте всемирной истории.

В первой главе рассматриваются день и ночь, их сущность и момент начала (времени), описываемые через астрономические фазы. Особенно подчёркивается различие между временем начала поста и кораническими аятами, а также объясняются некоторые возникающие недопонимания между ними [14].

Во второй главе речь идёт о сущности месяцев и лет, составленных из ночей и дней. Автор указывает: Солнце движется в направлении, противоположном движению небесной сферы по эклипике, и промежуток времени до возвращения в условную точку начала называется годом. Он также даёт следующее определение году: «Год это четыре времени года весна, лето, осень и зима с их четырьмя природами; где бы он ни начался, там же он и заканчивается». Хотя это определение может показаться простым, для средневековой науки оно имело ключевое значение [14].

В третьей главе анализируется суть эры и разногласия между народами по поводу начала летоисчисления. Приведём отрывок из книги: «У народов Писания иудеев, христиан, магов и их течений существуют разногласия в том, как началось это событие и как от него следует вести отсчёт годов. Но чтобы существовало такое множество эр этого быть не может» пишет Беруни. Это позволяет сделать вывод, что все «эры народов книги» восходят к одному источнику, а в данной главе анализируются причины кажущихся различий. Он также описывает, как потомки Исмаила среди арабов начинали свои эры, и упоминает даты значимых событий между племенами Авс и Хазрадж: день Аль-Фазо, день Ар-Раби, день Ар-Рухаба, день Ас-Сурота, день Дахис и Аль-Гъабро, день Баус, день Хатиб, день Мазраис и Муаббис. Беруни также подробно описывает, какие именно события происходили в эти дни [14].

В четвёртой главе Беруни стремится дать чёткое решение по вопросу разногласий между различными народами в определении личности царя, носившего прозвище Зулькарнайн. Он утверждает, что речь идёт об Александре Македонском, сыне Филиппа, и приводит его генеалогию следующим образом: «Филипп, согласно знатокам родословных, происходит от: Филипп ибн Мазрабу ибн Хермес ибн Мейтон ибн Румий ибн Латин ибн Юнан ибн Яфас ибн Сухун ибн Румия ибн Бизант ибн Теофил ибн Румий ибн Аль-Афсар ибн Алифаз ибн Шав Исхак ибн Ибрахим (мир ему)» [14].

В пятой главе речь идёт о достоинствах месяцев, установленных в различных системах летоисчисления. Особое внимание уделяется персидским месяцам. Беруни перечисляет их в следующем порядке: Фарвардин, Ордибехшт, Хурдад, Тир, Мурдад, Шахривар, Мехр, Абан, Азар, Дей, Бахман, Исфандармоз. Он анализирует происхождение этих 12 месяцев, особенности их применения, високосные годы, а также отмечает, что в дальнейшем эти месяцы стали называться иначе, что вызвало разногласия среди народов [14].

В шестой главе Беруни рассматривает расчёт одних эр через другие, начало царствований и связанные с ними легенды и предания. Он прямо заявляет: «Цель,

которую я преследую в этой книге определить продолжительность различных эр самым точным и надёжным способом». Беруни нередко высказывает позиции, которые могли быть непопулярны в исламском мире его времени, однако его наследие остаётся важным вкладом в устранение недопонимания между народами [14].

В седьмой главе обсуждаются особенности иудейского календаря и других систем летоисчисления: периоды, называемые «такуфа», время начала лет и месяцев, високосные годы. Беруни отмечает, что соотношение одних эр с другими известно, за исключением эры Адама (мир ему) и эры Потопа, определение которых затруднено. Он при этом предлагает дополнительные соображения [14].

В восьмой главе речь идёт о тех, кто претендовал на пророчество и об эрах, связанных с их последователями. В начале главы Беруни пишет: «Первым из так называемых ложных пророков был Будасаф. Он появился в Индии через год после правления царя Тахмураса. Будасаф призывал к сабеизму, и многие из народа последовали за ним». Здесь Беруни исследует происхождение этих личностей, причины их появления и распространения их учений на Востоке. В конце главы приводится перечень лжепророков и соответствующих им летоисчислений [14].

В девятой главе Беруни приводит интересные сведения о праздниках и знаменитых днях в персидских месяцах. Он пишет: «Говорят, что когда Аллах сотворил небеса и они стояли неподвижно, Он заставил их вращаться, и когда светила были неподвижны Он пустил их в движение. Он создал солнце. В результате благодаря солнцу отрезки времени года, месяцы, дни и прочее вышли из сокрытия и стали известны, и отсчёт времени начался с них». Также о празднике Навруз он пишет: «По мнению некоторых, Навруз это первый из шести дней творения Аллаха. Как солнце и луна два ока небосвода, так Навруз и Мехрджан два ока времени» [14].

В десятой главе содержатся ценные сведения о праздниках согда. По Беруни, согда делили год на четыре времени, и первый месяц Навсард у них совпадал с началом лета. Он утверждает, что их месяцы схожи с персидскими, и перечисляет их в следующем порядке: Навсард, Жиржин, Нисан, Басак, Ашнуханда, Мажиханда, Фагъакон, Обондж, Фугъ, Масафугъ, Джимда, Хашивам [14].

В одиннадцатой главе обсуждаются праздничные дни хорезмийцев. Беруни отмечает, что их летоисчисление и месяцы близки к согдийским, но отличаются от персидских. Он объясняет это различием между согдами и персами, и приводит 12 хорезмийских месяцев с названиями и пояснениями: Навсаржи, Ардушт, Хурвадат, Джири, Хамдад, Ахшривари, Авмри, Юнухун, Арв, Римджд, Аршаман, Испандорма. В конце главы он приводит сравнительную таблицу, где представлены названия месяцев на арабском, согдийском и хорезмийском языках [14].

В двенадцатой главе рассматривается отношение хорезмшахов к праздникам. Беруни сообщает, что Абу Саид Ахмад ибн Ироқ следовал в организации високосных лет примеру халифа Аль-Мутаззида билла. Он также сравнивает это с практикой римлян и сирийцев, у которых существовали два вида календарей, связанных с жизнью, делами мира и погодными явлениями [14].

В тринадцатой главе он описывает известные дни в римских месяцах. По его словам, римский год соответствует солнечному и протекает параллельно с природными

сезонами. Беруни подробно описывает порядок и суть римских месяцев: Тишрийн авваль, Шубат, Азар, Нисан, Айяр, Таммуз, Айлюль [14].

В четырнадцатой главе Беруни предоставляет ценные сведения о днях, празднуемых иудеями. Он утверждает, что метод определения начала года и его особенностей у иудеев нам известен, и это возможно определить через расчёты и таблицы. Он начинает главу с описания иудейских месяцев [14].

В пятнадцатой главе речь идёт о праздниках мелкитских христиан в сирийских месяцах. Беруни отмечает, что христиане разделяются на несколько групп, и называет одну из них мелкитами, поскольку римский император придерживался именно этой конфессии [14].

В шестнадцатой главе речь идёт о христианском посте и праздниках, которые они отмечают. Беруни отмечает, что христианский пост длится 48 дней, начинается всегда в понедельник, а день его окончания это воскресенье, приходящееся на 49-й день от начала поста. В этой главе также приводится хронологическая таблица христиан [14].

В семнадцатой главе рассматриваются праздники, памятные даты и посты несторианских христиан. Также проводится различие между мелкитами и несторианами в определении дат религиозных событий и постов [14].

В восемнадцатой главе содержатся сведения о праздниках древних магов (мажусов) и постах и праздниках сабеев. В начале главы Беруни подчёркивает, что древние мажусы существовали ещё до появления Зардушта. Он приводит список их месяцев: Хилали Тишрин Кадим, Хилали Тишрин Хрой, Хилали Канун Кадим, Хилали Канун Хрой, Хилали Шубот, Хилали Азар, Хилали Нисан, Хилали Айяр, Хилали Хазирон, Хилали Таммуз, Хилали Об, Хилали Айлюль [14].

В девятнадцатой главе описываются праздники, которые отмечались арабами в эпоху джахилии. В этой главе он также объясняет происхождение названий каждого месяца. Особенно интересно то, что, как подчёркивает Беруни, названия месяцев, существовавшие в джахилийский период, сохранились в исламе практически без изменений [14].

В двадцатой главе Беруни рассматривает праздники, отмечаемые мусульманами. Он отмечает, что мусульмане отказались от практики насий (переноса месяцев), существовавшей в джахилийский период, и строго придерживаются установленного лунного календаря [14].

В двадцать первой главе, заключительной, речь идёт о лунных стоянках (манзилях), их восходе, заходе и формах. Именно здесь Беруни включает астрономические и хронологические таблицы, связанные с движением Луны. Эта глава также служит завершением всего трактата [14].

Результаты. Настоящее произведение Аль-Бируни является уникальным научно-историческим источником о культуре народов Востока, их религиозных традициях, представлениях о времени и праздниках. Астрономические анализы автора и сравнительное исследование календарных систем различных народов следует оценивать как бесценный образец средневекового научного наследия. Произведение не ограничивается только освещением календарей и праздников прошлого, но и раскрывает их значение в общественной жизни, не утратив актуальности даже сегодня.

Аль-Бируни в своём труде «Ал-асар ал-бакия 'ан ал-курун ал-халия» анализирует реальность на основе сложного подхода, сочетающего научно-исторические, астрономические и сравнительные методы. В этом трактате он стремится установить историческую истину и устранить недопонимания между цивилизациями, анализируя отношение различных народов ко времени. Он полностью дистанцируется от религиозно-догматического подхода, стараясь обосновать каждую проблему через пространственные движения, конкретные даты, годы и месяцы. Основу его методологии составляет не демонстрация различий между календарными системами, а выявление их общих черт и генетических связей.

Астрономические наблюдения, исторические источники, предания и религиозные традиции Аль-Бируни рассматривает в единой системе, что позволяет ему проанализировать формирование понятия времени в широком историко-концептуальном контексте. Его исследования не ограничиваются рамками исламского календаря, но охватывают также иудейские, христианские, зороастрийские и сабейские системы летоисчисления, при этом вопрос хронологической согласованности между ними обоснован теоретически. С помощью этнографических данных он рассматривает также антропологические и социальные аспекты категории времени. Отдавая приоритет эмпирической истине, он стремится объяснять явления не религиозно, а научно, благодаря чему предстаёт как универсальный мыслитель своего времени.

Через подход, основанный на природных явлениях, Аль-Бируни трактует время как объективную категорию, независимую от воли человека и определяемую движением небесных тел. Именно эта позиция определения времени не по священным текстам, а на основе астрономических расчётов воспринимается как кардинально новая идея в средневековой научной мысли. Признавая разнообразие эр, он выдвигает гипотезу о возможном общем их происхождении, развивая концепцию хронологической согласованности. В таких вопросах, как начало поста, появление луны, определение года и месяца, он отдаёт предпочтение астрономии перед шариатом, что указывает на его приоритет науки над религиозным знанием.

Сравнивая календари, праздники и системы времени различных народов, он объясняет их сходства, исторические корни и трактует время как универсальную необходимость. Кроме того, феномен лжепророков рассматривается в социально-философском и политическом контексте, анализируется не религиозно, а рационально-исторически. Мысли, высказанные о месте праздничных дат, временных систем и традиционных обрядов в политико-культурной структуре общества, подчеркивают необходимость осмысления времени не только как физического явления, но и как цивилизационной ценности.

Аль-Бируни при создании этого фундаментального труда опирается на широкий научно-библиографический базис, включающий религиозные, исторические, астрономические и этнографические источники. Основой первой исследовательской прослойки служат аяты Корана суры «Ан-Ниса» 59, 15; «Аль-Бакара» 187, 189; «Аль-Калам» 4; «Аль-Хадид» 6; «Ат-Тауба» 36, 37; «Аз-Зумар» 5; «Ан-Нахль» 1; «Ибрахим» 9; а также суры «Аль-Хиджр», «Аль-Кахф», «Ат-Тур», «Аль-Ан'ам», «Аль-Хадж», «Аль-Му'минун», «Аль-Муддассир», «Аль-Худжурат», «Фатыр», «Аль-А'раф», они служат

важной основой для формирования его теоретических взглядов о времени, луне, пространственных движениях и молитвенных часах.

Также на основе Библии и таких её книг, как «Данииил», «Захария», «Второзаконие», подробно изложены иудейские и христианские эры, представления о времени и календарные системы. Однако Аль-Бируни не использует эти источники слепо — он проверяет их с помощью астрономических наблюдений, древнегреческих и индийских текстов, древнеперсидских и римских письменных источников, а также легенд, связанных с Александром, Заратустрой, Буддасафом и другими.

Им описаны такие системы, как календарь брахманов Индии, порядок месяцев у персов, начинающийся с месяца фарвардин, календарные системы римлян и согдийцев, а также применявшиеся в Хорезме. В качестве источников Аль-Бируни использует устные предания, народные обряды, старинные календарные записи и традиционные знания. Особенно он стремится истолковывать космические представления древнегреческих учёных, индийские астрономические модели и письменные свидетельства древних иранцев на основе современных ему научных методологических критериев.

В книге также показаны различия и противоречия между источниками; на основе их сравнительного анализа выдвигается концепция общей хронологической согласованности. Поэтому научный уровень произведения оценивается высоко не только в рамках религиозного мышления, но и в контексте астрономических, исторических, филологических и этнографических исследований. Аль-Бируни проверяет каждый источник на соответствие действительности, оценивая его по критерию исторической достоверности, что позволяет рассматривать его труд в рамках классической источниковедческой методологии.

Произведение Аль-Бируни выделяется своей совершенной научно-методической базой, фактологической точностью, разнообразием доказательств и сравнительно-аналитическим подходом. Одним из его сильнейших сторон является приверженность автора исторической истине и объективная позиция. Каждая календарная система, дата праздника или хронологическая подробность рассматриваются не в контексте религиозного или национального превосходства, а с научной точки зрения с привязкой к конкретной дате, годовому циклу, движениям Луны и Солнца.

Структурно труд разделён на главы, в каждой из которых анализируется система времени отдельного народа, однако их взаимосвязь и выводы об общих источниках в последних главах не обобщаются, что препятствует целостному синтезу. Стил изложения крайне тяжёлый, может показаться сложным для современного читателя, но это объясняется научной необходимостью, обусловленной эпохой, в которой жил Аль-Бируни, и широтой охвата. В качестве источников аргументации используются аяты Корана, иудейские и христианские тексты, устные предания, астрономические наблюдения и исторические события, их согласование между собой демонстрирует высокий уровень аналитических способностей.

Однако среди слабых сторон можно отметить, что в некоторых местах граница между историческими преданиями и научными гипотезами проведена нечетко, что снижает объективность анализа. Кроме того, с точки зрения современной научной методологии, статистические данные и эмпирические доказательства не

систематизированы, а разбросаны по тексту. Тем не менее, для средневековья это не научная критика, а методологическое отличие. В целом, идейная ясность труда, его научная обоснованность, объективный подход к религиозно-культурным системам и стремление к комплексному анализу многонародного календарного мышления делают его бесценным источником как для восточного, так и для мирового источниковедения.

Заключение. Данное произведение, принадлежащее перу аль-Бируни, представляет собой не только выдающийся образец средневековой восточной науки, но и уникальный научно-исторический источник, системно объясняющий сложные взаимосвязи между временем, календарем, хронологией, астрономическими явлениями и культурными традициями. Он стремился осмыслить понятие времени в разрезе различных цивилизаций, опираясь не на религиозные догмы, а на астрономические реалии и эмпирический подход, что превращает его труд в бесценную теоретическую основу для современных историко-антропологических и цивилизационных исследований.

Произведение до сих пор сохраняет свою ценность для ученых, историков, источниковедов, филологов, религиоведов, а особенно для специалистов, занимающихся философией, культурологией и календарными системами. Оно также служит как теоретически, так и методологически важным, хотя и сложным, но глубоким учебным материалом для студентов высших учебных заведений и исследователей, занимающихся научными изысканиями.

В качестве итоговой оценочной мысли можно утверждать, что аль-Бируни через это произведение продемонстрировал возможность объяснения категории времени не через абсолютные религиозные представления, а с позиций научного мышления. Он теоретически обосновал наличие междоцивилизационного единства за хронологическими различиями, что позволило ему занять место универсального памятника в истории науки и человеческой мысли.

Литература/References/Adabiyotlar:

1. Ражапов М. Труд Бируни «Осор ул-бакия» является важным источником для изучения истории эпохи афригов // *Library*. – 2024. – № 1. – С. 122–125.
2. Xandamova M. “Osor al-Boqiya – Abu Rayhon Beruniy ilmiy ijodining durdonasi” // *ScienceProblems*. – 2023. – Т. 3, № 11.
3. Begaliyev J. T. Osor al-Boqiya asarida antropologik masalalar tahlili // *Tamaddun Nuri / The Light of Civilization*. – 2025. – № 2(65). – Р. 211–214.
4. Бобоев Ю. А. Сведения Абурайхона Бируни о празднике Сада // *Вестник ТГУПБП*. – 2025. – № 3.
5. Машарипова Г. К. Abu Rayhon Beruniyning ilmiy merosi va falsafiy qarashlari : monografiya. – Toshkent : Fan ziyosi, 2022. – 160 b.
6. Tangirov N. A., Ergashov J. I. O. Abu Rayhon Beruniyning “Osor ul boqiya” asari manba sifatida // *Tarix va jamiyat : ilmiy elektron jurnal*. – 2023. – № 5. – В. 151–159.
7. Юсуф Б. «Осор-ул-бокия» Абурайхона Бируни и иранский элемент в истории культуры // *Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки*. – 2012. – № 4(32). – С. 83–90.
8. Бобоев Ю. А. Вопросы истории и культуры народов Мавераннахр и Хорасана в трудах Абурайхана Бируни (культурологический аспект) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Худжанд : Худжандский гос. университет им. Б. Гафурова, 2006. – 23 с.

9. Олимов К. Наврӯз ва ҷашнҳои дигари эронитаборон дар таҳқиқи Абурайҳони Берунӣ (дар асоси “Осор-ул-боқия”) // *Ахбори Институтуи фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови АМИТ*. – 2023. – № 2. – С. 11–24. – EDN XRCHFW.
10. Олимов Қ. Масъалаҳои методологияи таҳқиқи илмии Берунӣ дар «Осор-ул-боқия»-и ӯ // *Ахбори Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон. Шӯбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ*. – 2023. – № 1(270). – С. 16–23. – EDN CXDHOT.
11. Холов С. С. Особенности влияния космологических идей исламских философов на взгляды Аль-Бируни // *Известия Академии наук Республики Таджикистан. Отделение общественных наук*. – 2020. – № 1. – С. 49–52.
12. Раматов Ж. С., Умарова Р. Ш. Анализ взглядов Беруни на человека и общество // *Oriental Renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*. – 2022. – Т. 2, № 6. – С. 780–783.
13. Бобоев Ю. А. Абурайхон Беруни — основоположник согдологии // *Ученые записки Худжандского государственного университета им. акад. Б. Гафурова. Гуманитарные науки*. – 2015. – № 4(45). – С. 12–17.
14. Абу Райхон Беруний. Танланган асарлар. Қадимги халқлардан қолган ёдгорликлар (Осор ал-боқия). [Матн]. Ж/ Абу Райхон Беруний. – Тошкент: „Ўзбекистон“ НМИУ, 2022. – 648 б.

Received: 1 December 2025
Accepted: 15 December 2025
Published: 30 December 2025

Article / Original Paper

ARCHAEOLOGICAL MAP OF OLTINSOY DISTRICT

Tilovov Mirqosim Amanturdiyevich

Engineer at the Department of Scientific Research,
Innovations, and Training of Scientific and Pedagogical Personnel
Termez State University
E-mail: mirqosim11@mail.ru

Abstract. This article examines the history, geographical location, and toponymy of Oltinsoy District in Surkhondaryo Region, as well as presents a list and map of the archaeological sites located in the area. Oltinsoy District is situated in the central part of Surkhondaryo Region and borders Denov, Sho'rchi, Qumqo'rg'on, and Boysun districts. In antiquity, this territory was part of Bactria, while in the medieval period it belonged to the historical and cultural region of Tokharistan. At present, 44 archaeological sites have been identified in Oltinsoy District. The article provides a descriptive analysis of these sites, classified according to periods: the Bronze Age, the Early Iron Age, the Kushan period, the Early Middle Ages, the Developed Middle Ages, and the Late Middle Ages.

Keywords: Oltinsoy District, archaeological map, Bactria, Tokharistan, archaeological site.

OLTINSOY TUMANI ARXEOLGIK XARITASI

Tilovov Mirqosim Amanturdiyevich

Termiz davlat universiteti
Ilmiy tadqiqotlar, innovatsiyalar va ilmiy-pedagog kadrlar tayyorlash bo'limi muhandisi

Annotatsiya. Ushbu maqolada Surxondaryo viloyati Oltinsoy tumanining tarixi, geografik joylashuvi, toponimikasi va hududda joylashgan arxeologik yodgorliklar ro'yxati va xaritasi keltirib o'tiladi. Oltinsoy tumani Surxondaryo viloyatining markaziy qismida, Denov, Sho'rchi, Qumqo'rg'on, Boysun tumanlari bilan chegaradosh hududda joylashgan hudud bo'lib, qadimda Baqtriya, o'rta asrlarda Toxariston tarixiy-madaniy viloyatining tarkibida bo'lgan. Hozirgi kunda Oltinsoy tumanida 44 ta arxeologik yodgorlik aniqlangan bo'lib, maqolada yodgorliklarni bronza, ilk temir, kushonlar davri, ilk o'rta asrlar, rivojlangan o'rta asrlar hamda so'nggi o'rta asrlar davri yodgorliklariga ajratgan holda tavsif berib o'tilgan.

Kalit so'zlar: Oltinsoy tumani, arxeologik xarita, Baqtriya, Toxariston, arxeologik yodgorlik.

DOI: <https://doi.org/10.47390/SPR1342V5SI11Y2025N08>

Kirish. Surxondaryo viloyatining Oltinsoy tumani 1981-yil 23-noyabrda tashkil etilgan. Bu tuman kichik va yosh tumanlardan biri bo'lib, hududi 0,56 ming km² ni tashkil qiladi. Oltinsoy tumani hududi asosan Surxondaryo viloyatining shimoliy qismidagi tekisliklariga to'g'ri keladi. Tuman maydoni sharqqa qarab pasayib boradi, g'arbiy qismi esa Keragatog' etaklariga tutashgan.

Tumanga nom bo'lgan "Oltinsoy" so'zi tuman tashkil topayotgan vaqtda berilgan nomdir. Bu nom bugungi kunda tuman markazidan oqib o'tuvchi daryoga nisbatan qo'llanilgan. Oltinsoy daryosini mahalliy xalq tomonidan "Tentaksoy" daryosi deb ham ataladi. Chunki suv toshqinlari hamda sel kelishi sababli daryo o'z o'zanini ko'p o'zgartirgan. Shu sababli daryo

nomini mahalliy xalq “Tentaksoy” deb nomlagan. Keyinchalik bu hududda yangi tuman paydo bo‘lishi bilan daryo nomi va tuman nomi Oltinsoyga o‘zgargan.

Adabiyotlar tahlili va metodologiya.

Hududning arxeologik o‘rganilishi tarixi. Oltinsoy tumani arxeologik yodgorliklariga tasnif beradigan bo‘lsak, G. Pugachenkova [5], T. Belyaeva va Z. Hakimov [3], A. Sagdullayev [8], E. Rtveladze [7] lar tomonidan dastlabki tadqiqot ishlari olib borilgan. Bundan tashqari tuman arxeologik yodgorliklari haqida umumiy ma‘lumot beradigan Z. A. Arshavskaya, E. V. Rtveladze, Z. A. Xakimovlar hammuallifligidagi hamda S. Strayd [10] tomonidan tuzib chiqilgan kataloglar mavjud. Shuningdek, MAFOuz B [9] hisobotlari, L. I. Rempel [6] tomonidan o‘rganilgan tuman arxitektura yodgorliklari haqidagi ma‘lumotlar hamda D. O. Karimova [4] tomonidan olib borilgan Mullali bosqichi jamoasining dafn marosimlari to‘g‘risidagi tadqiqot ishlari natijalari mavjud.

Qadimda Boysuntog‘ daralaridan chiqqan Xo‘jaipok suv manbai o‘zining quyi havzalaridan keng tarmoqlarga bo‘linib ketgan Xalqajar, Qiziljar, Qizilsuv yoyilma o‘zanlari bo‘ylab tarkib topgan o‘nlab katta-kichik hajmdagi bronza va ilk temir davri jamoalarining manzilgohlari o‘rganilgan. Ana shunday yodgorliklar guruhi (Mullali manzili va qabristoni, Achamayli, Xotamtoy qabristoni, Mirshodi, Buyrachi 1, 2, Qiziljar, Qizilcha 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11) Mirshodi qishlog‘i atroflarida mujassamlashgan bo‘lib, bu mikrovohada ilk bor o‘rganilgan Mirshodi qishlog‘i nomi bilan Mirshodi mikrovohasi deb atalgan [4]. Mirshodi mikrovohasining yodgorliklaridan biri Mullali yodgorligi hisoblanadi.

1970-yilda G. A. Pugachenkova boshchiligidagi ekspeditsiya Mirshodi madaniy-iqtisodiy vohasida Mullali bronza davri qabristonini ochdi va uning o‘rganilishi G. A. Pugachenkovaning 1972-yildagi nashrida [4] hamda T. V. Belyayeva, Z. A. Xakimovlarning 1973-yildagi nashrida [3] o‘z aksini topdi. Taxminan 9 gektar maydonga ega Mullali aholi punkti shimoli-sharqdan ikki kilometr uzoqlikda joylashgan [8].

Bundan tashqari Oltinsoy tumani so‘nggi o‘rta asrlarga oid bo‘lgan Katta Vaxshivor qishlog‘ida joylashgan So‘fi Olloyor masjidi 1961-yilda L. I. Rempel (Hamza nomidagi San‘at tarixi institutining O‘zbekiston badiiy ekspeditsiyasi) tomonidan o‘rganilganligini alohida ta‘kidlab o‘tish kerak. 1977-yilda Z. A. Arshavskaya tomonidan ham masjid tekshirilib, o‘lchangan. Hozirgi kunda masjid qayta ta‘mirlanib, butun viloyat qolaversa respublikadan tashrif buyuruvchi ziyoratchilar e‘tiboriga havola etilgan.

Muhokama va natijalar.

Arxeologik yodgorliklari. O‘zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining 2019-yil 4-oktyabrdagi “Moddiy madaniy merosning ko‘chmas mulk obyektlari to‘g‘risida”gi 846-sonli qaroriga muvofiq Surxondaryo viloyati Oltinsoy tumanidagi 41 ta obyekt O‘zbekiston Respublikasi Madaniyat vazirligining taklifiga binoan Moddiy madaniy merosning ko‘chmas mulk obyektlari milliy ro‘yxatiga kiritilgan.

Mazkur ro‘yxatda keltirilgan 41 ta obyektдан 35 tasi arxeologik obyektlar sirasiga kiradi. Bundan tashqari 1 ta obyekt (So‘fi Olloyor masjidi) arxitektura yodgorligi va 5 tasi (Xo‘jaipokota, Mavlono Zohid ziyoratgohi, So‘fi Olloyor qabristoni, So‘fi Olloyor ziyoratgohi, Qo‘tirbuloq shifobaxsh suvi) diqqatga sazovor joylar sifatida e‘tirof etilgan.

O‘rta Osiyo arxeologiyasida qadimiy yodgorliklarning rayonlashtirish masalalari ko‘p yillar mobaynida tadqiqotchilarning e‘tiborini jalb etgan. To‘plangan materiallardan yodgorliklarning ro‘yxatga olish, ularning geografik yoyilishini aniqlash, savdo va madaniy

aloqalar yo'llari bo'ylab joylashishini qayd etib o'tish hamda tarixiy geografiyaning ayrim masalalarini o'rganishda foydalanilgan. Biroq arxeologik kartografiyasi ma'lumotlarining xo'jalik – madaniy tiplar, tarixiy – madaniy viloyatlarning shakllanishi va etnik geografiyasi muammolarini tadqiq etishda ham o'rni nihoyatda katta.

Oltinsoy tumanining arxeologik yodgorliklarini joylashish o'rnini davriy jihatdan bo'lib o'rganib chiqadigan bo'lsak, tadqiqot davomida o'rganilgan 44 ta yodgorliklar davriy jihatdan quyidagicha guruhlangan:

so'nggi bronza davriga oid yodgorliklar soni 6 ta,
 ilk temir davriga oid yodgorliklar soni 13 ta,
 kushon davriga oid yodgorliklar soni 6 ta,
 ilk o'rta asr yodgorliklari soni 5 ta,
 rivojlangan o'rta asr yodgorliklari soni 6 ta,
 so'nggi o'rta asr yodgorliklari 6 ta.

Yuqoridagi tahlil bo'yicha ayni bir yodgorlik bir va undan ortiq davrga oid bo'lishi mumkin. Masalan: Degreztepa kushonlar davriga hamda ilk hamda rivojlangan o'rta asrlarga oid yodgorlikdir.

O'rganilgan yodgorliklar orasidan bronza va temir davri yodgorliklari asosan Mirshodi vohasi hududida tarqalganligini ko'rishimiz mumkin. Shundan, 6 tasi bronza va 13 tasi ilk temir davriga oid.

Mirshodi vohasi bronza va ilk temir davri yodgorliklari

T/r	Yodgorlik nomi	Sun'iy yo'ldosh orqali olingan maydon o'lchamlari (kv.m)	Géographie Archéologique de la Province du Surkhan Darya 2004 (Sebastian Stride)	
			Berilgan raqam	Bet
Bronza davri yodgorliklari				
1.	Buyrachi tepa	Aniqlashning imkoni yo'q	Uz-SD-292	269
2.	Nomsiz tepa (Mirshodi)	Aniqlashning imkoni yo'q	Uz-SD-623	454
3.	Mullali	Aniqlashning imkoni yo'q	Uz-SD-499	390
4.	Mullali 2	Aniqlashning imkoni yo'q	Uz-SD-624	455
5.	Ochamayli tepa	Aniqlashning imkoni yo'q	Uz-SD-625	456
6.	Qiziljar tepa	Aniqlashning imkoni yo'q	Uz-SD-626	456
Ilk temir davri yodgorliklari				
1.	Qiziltepa	20782,56	Uz-SD-257	236
2.	Qizilcha	Aniqlashning imkoni yo'q	Uz-SD-258	237
3.	Qizilcha 1	Aniqlashning imkoni yo'q	Uz-SD-258b	239
4.	Qizilcha 2	Aniqlashning imkoni yo'q	Uz-SD-258c	239
5.	Qizilcha 3	Aniqlashning imkoni yo'q	Uz-SD-258e	240
6.	Qizilcha 4	Aniqlashning imkoni yo'q	Uz-SD-258d	240
7.	Qizilcha 5	Aniqlashning imkoni yo'q	Uz-SD-258f	241
8.	Qizilcha 6	Aniqlashning imkoni yo'q	Uz-SD-258a	238
9.	Qizilcha 7	Aniqlashning imkoni yo'q	Uz-SD-258g	241
10.	Qizilcha 8	9385,67	Uz-SD-258h	242
11.	Qizilcha 9	Aniqlashning imkoni yo'q	Uz-SD-258i	242
12.	Qizilcha 10	Aniqlashning imkoni yo'q	Uz-SD-258j	243
13.	Qizilcha 11	Aniqlashning imkoni yo'q	Uz-SD-258k	243

Bundan tashqari faqatgina bitta yodgorlik tuman markazidan 25 km shimoli-g'arbda, Tentaksoyning chap tomonida Obishir qishlog'ida joylashgan nomsiz tepalik ilk temir davriga oid.

Kushon davriga oid yodgorliklar

T/r	Yodgorlik nomi	Sun'iy yo'ldosh orqali olingan maydon o'lchamlari (kv.m)	Géographie Archéologique de la Province du Surkhan Darya 2004 (Sebastian Stride)	
			Berilgan raqam	Bet
1.	Degreztepa	3699,3	Uz-SD-189	171
2.	Nomsiz tepa	78717,35	Uz-SD-177	158
3.	Gul Ota qabristoni (Azlar tepa)	37909,12	Uz-SD-173	155
4.	Oq Ostona bobo tepa, Qo'rg'on tepa, Sayrak tepa	aniqlanmadi	Uz-SD-291	268
5.	Qoratepa qabristoni	15865,2	Uz-SD-567	425
6.	Tarag'aytepa	aniqlanmadi	Uz-SD-260	244

Mazkur yodgorliklar joylashish o'rniga ko'ra asosan 3 tasi (Degreztepa, Gul Ota qabristoni (Azlar tepa), Qoratepa qabristoni) Tentaksoyning chap tomonida, tuman markazidan uncha uzoq bo'lmagan masofada joylashgan. 1 ta yodgorlik (Tarag'aytepa) Tentaksoyning o'ng tomonida, 1 ta yodgorlik (Nomsiz tepa) Joilmasoyning chap tomonida hamda 1 ta yodgorlik (Sayrak tepa) Xo'jasoat soyining o'ng tomonida joylashgan.

Ilk o'rta asr yodgorliklari

№	Yodgorlik nomi	Sun'iy yo'ldosh orqali olingan maydon o'lchamlari (kv.m)	Géographie Archéologique de la Province du Surkhan Darya 2004 (Sebastian Stride)	
			Berilgan raqam	bet
1.	Ravshanboytepa (Xo'ja Burxon, Qilich ota)	18690,44	Uz-SD-180	161
2.	Muminqul tepa 2	aniqlanmadi	Uz-SD-560	421
3.	Munchoqtepa	aniqlanmadi	Uz-SD-210	191
4.	Mozortepa (Ipoq mozorot tepa)	13882,4	Uz-SD-207	189
5.	Sho'rtepa	4677,89	Uz-SD-183	163

Oltinsoy tumanida joylashgan ilk o'rta asrlarga oid yodgorliklarning barchasi Tentaksoyning chap tomonida joylashgan. Shulardan 4 tasi (Ravshanboytepa (Xo'ja Burxon, Qilich ota), Muminqul tepa 2, Munchoqtepa, Mozortepa (Ipoq Mozorot tepa)) Xazarbog' kanalidan yuqori shimoli-g'arbiy qismda, bir-biriga yaqin bo'lgan qishloqlarda joylashgan. Ravshanboytepa Marmun qishlog'i markazida, Muminqul tepa 2 shu nomdagi qishloq markazida, Mozortepa va Munchoqtepa Jobu qishlog'ining kirish qismida joylashgan. Sho'rtepa yodgorligi esa qolgan yodgorliklarga nisbatan janubda, Tentak soyni chap tomonida Jolti qishlog'i markazida joylashgan.

Rivojlangan o'rta asr yodgorliklari

T/r	Yodgorlik nomi	Sun'iy yo'ldosh orqali olingan maydon o'lchamlari (kv.m)	Géographie Archéologique de la Province du Surkhan Darya 2004 (Sebastian Stride)	
			Berilgan raqam	Bet
1.	Qoratepa	3660,37	Uz-SD-195	177
2.	Eshon bobo (Butazor bobo tepa)	9246,98	Uz-SD-194	176
3.	Aymat tepa	5897,65	Uz-SD-174	156
4.	Oqtepa yodgorligi (Molxona tepa)	1247	Uz-SD-175	156
5.	Katta tepa	5841,5	Uz-SD-198	180
6.	Kokan tepa	aniqlanmadi	Uz-SD-200	182

Tentaksoy daryosining chap tomonida deyarli bir-biridan bir xil masofa uzoqlikda rivojlangan o'rta asrlarga oid 4 ta yodgorlik mavjud. Eshonbobo (Butazor) yodgorligi daryoning chap sohili yoqasida joylashgan. Yodgorlik oldida ko'p yillik tut daraxti hamda buloq joylashgan hovuz mavjud. Qoratepa yodgorligi Tentaksoy daryosi va Degrez suv ombori oralig'ida joylashgan. Oqtepa yodgorligi esa Degrez suv ombori yaqinidagi qo'shni Chep qishlog'i hududida joylashgan. Katta tepa yodgorligi Xazarbog' kanalidan shimolda Xo'jasoatsoydan janubi-g'arbda joylashgan. Bundan tashqari Tentaksoy daryosining o'ng tomonida rivojlangan o'rta asrlarga oid yana 2 ta (Aymat tepa,) yodgorlik mavjud. Aymat tepa yodgorligi daryo bo'yida va Kokan tepa yodgorligi esa Tentaksoy va Joyilmasoy oralig'ida (Jilibuloq qishlog'ida) joylashgan.

So'nggi o'rta asr yodgorliklari

№	Yodgorlik nomi	Sun'iy yo'ldosh orqali olingan maydon o'lchamlari (kv.m)	Géographie Archéologique de la Province du Surkhan Darya 2004 (Sebastian Stride)	
			Berilgan raqam	bet
1.	Shayitbobotepa (Eshon bobo)	4723,23	Uz-SD-220	200
2.	Qo'shtepa	7849,16	Uz-SD-181	162
3.	Kattatepa	6071,81	Uz-SD-182	162
4.	Muminqul tepa 1	aniqlanmadi	Uz-SD-559	421
5.	Qo'rg'on tepa	3688,53	Uz-SD-204	185
6.	So'fi Olloyor masjidi	aniqlanmadi	Uz-SD-611	447

So'ngi o'rta asrlarga oid 6 ta (Shayitbobotepa (Eshon bobo), Qo'shtepa, Katta tepa, Muminqul tepa 1, Qo'rg'ontepa, So'fi Olloyor masjidi) yodgorliklari birmuncha bir-biriga nisbatan tarqoq holda joylashgan. Muminqultepa 1, Kattatepa, Qo'shtepa yodgorliklari hazarbog' kanalidan yuqorida shimoli-sharqqa tomon ketma-ketlikda joylashgan. Muminqultepa 1 Muminqul qishlog'i markazida joylashgan bo'lib, so'nggi yillarda aholining

turar joy va tomorqaga bo'lgan ehtiyoji sababli yo'q bo'lib ketgan. Shayitbobo tepaligi (mahalliy xalq orasida Xo'jasabz yoki Eshonbobo deb ham nomlanadi) Tentaksoy daryosi o'ng tomonida daryo bo'yiga yaqin joyda joylashgan. Topilgan sopollarga ko'ra yodgorlik so'nggi o'rta asrlarga oid [2]. Yodgorlikda kichkina qabriston joylashgan. Qo'rg'ontepa yodgorligi Tentaksoy daryosining o'ng tomonida Karsagan qishlog'ida joylashgan. Katta Vaxshivor qishlog'ida shu nomdagi daryoning o'ng tomonida So'fi Olloyor masjidi joylashgan. L.I.Rempelning ma'lumotlariga ko'ra masjid 1713-yilda qurilgan [6].

Xulosa. Ushbu maqolada xulosa o'rnida shuni ta'kidlashimiz mumkinki, Oltinsoy tumanidan topilgan tarixiy-arxeologik manbalarga asoslanib, voha hududida ziroatchilik bilan shug'ullanish usullari nihoyatda qadimiy va an'anaviy ekanligini ko'rishimiz mumkin. Bu yodgorliklarning eng qadimiylari so'ngi bronza va ilk temir davrlariga oiddir (A.S.Sagdullayev). Bu xulosalardan ko'rinib turibdiki, ajdodlarimiz Oltinsoy vohasini bundan 3-4 ming yil avval o'zlashtirib boshlagan va bu hududdagi hayot shakllari bir necha ming yillikka borib taqaladi.

Adabiyotlar/Literatura/References:

1. O'zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining 2019-yil 4-oktabrdagi "Moddiy madaniy merosning ko'chmas mulk obyektlari milliy ro'yxatini tasdiqlash to'g'risida"gi 846-sonli Qarori 1-ilovasi "Moddiy madaniy merosning ko'chmas mulk obyektlari milliy ro'yxati". <https://lex.uz/docs/-4543266>
2. Аршавская З.А., Ртвеладзе Э.В., Хакимов З.А., Средневековые памятники Сурхандарьи. Т., 1982.
3. Беляева Т.В., Хакимов З.А. Древнебактрийские памятники Миршаде. – В кн.: Из истории античной культуры Узбекистана. Ташкент, 1973.
4. Каримова Д.О. Шимолий Бактрия аҳолисининг дафн маросимлари ва диний эътиқодлари (Бронза даври моддий маданият ёдгорликлари мисолида). – тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси Т., 2017.
5. Пугаченкова Г.А. Новый памятник древнебактрийской культуры. – В кн.: Успехи среднеазиатской археологии. Л., 1972, вып. I.
6. Ремпель Л.И. Народная архитектура предгорной зоны юга Узбекистана. — ИЗУ, IV, Т., 1969
7. Ртвеладзе Э.В. Древняя Бактрия. Предварительные сообщения об археологических работах на юге Узбекистана. // Л.: 1974
8. Сагдуллаев А.С. Культура Северной Бактрии в эпоху поздней бронзы и раннего железа. – Автореферат дис. Канд. Ист. Наук. Л., 1978.
9. Mission archéologique franco-ouzbègue (MAFOuz) de Bactriane.
10. Stride S. Géographie archéologique de la province du Surkhan Darya. – P., 2004. Vol. I-V.

Received: 1 December 2025
Accepted: 15 December 2025
Published: 30 December 2025

Article / Original Paper

HISTORY OF THE OIL AND GAS INDUSTRY IN UZBEKISTAN (1900-1950)

Shamshidinov Bakhridin Sharobiddin o'g'li

Andijan State Technical Institute

Assistant of the Department of Languages and Humanities

Abstract. In this article, the initial stages of the formation and development of the oil and gas industry in the territory of Uzbekistan (1900-1950) are analyzed from a historical and economic point of view. The study examines the discovery of oil and gas fields, the development of extraction technologies, the organization of industry, and the impact of state policy. The article is based on archival documents, statistical data, and scientific literature.

Keywords: oil industry, gas industry, Uzbekistan, Fergana Valley, industrialization, Soviet period, mining, geology.

O'ZBEKISTONDA NEFT VA GAZ SANOATI TARIXI (1900-1950 YILLAR)

Shamshidinov Baxridin Sharobiddin o'g'li

Andijon davlat texnika instituti

Tillar va gumanitar fanlar kafedrasasi assistenti

Annotatsiya. Ushbu maqolada O'zbekiston hududida neft va gaz sanoatining shakllanishi va rivojlanishining dastlabki bosqichlari (1900-1950 yillar) tarixiy-iqtisodiy jihatdan tahlil qilingan. Tadqiqotda neft va gaz konlarining kashf etilishi, qazib olish texnologiyalarining rivojlanishi, sanoatning tashkil etilishi va davlat siyosatining ta'siri ko'rib chiqilgan. Maqola arxiv hujjatlari, statistik ma'lumotlar va ilmiy adabiyotlar asosida yozilgan.

Kalit so'zlar: neft sanoati, gaz sanoati, O'zbekiston, Farg'ona vodiysi, industriallashuv, sovet davri, qazib olish, geologiya.

DOI: <https://doi.org/10.47390/SPR1342V5SI11Y2025N09>

Kirish. XX asrning boshlarida O'rta Osiyo, xususan, O'zbekiston hududi neft va gaz resurslarini qazib olish nuqtai nazaridan juda muhim strategik ahamiyatga ega bo'lgan. 1900-1950 yillar oralig'i bu hududda neft va gaz sanoatining shakllanishi va rivojlanishining muhim bosqichi hisoblanadi. Ushbu davr ikki asosiy tarixiy davrni o'z ichiga oladi: Rossiya imperiyasi davri (1900-1917) va Sovet hokimiyati davri (1917-1950)[1. C 23].

Mavzuning dolzarbligi shundan iboratki, zamonaviy O'zbekiston iqtisodiyotida neft va gaz sanoati strategik ahamiyatga ega bo'lib, uning tarixiy ildizlarini o'rganish bugungi kun muammolarini tushunish va kelajakni rejalashtirish uchun zarurdir. Tadqiqotning maqsadi O'zbekistonda neft va gaz sanoatining shakllanish jarayonini tahlil qilish va uning tarixiy rivojlanish bosqichlarini sistemali ravishda ko'rib chiqishdan iborat.

Tadqiqot metodologiyasi. Mazkur tadqiqot tarixiy-ilmiy metodlarga asoslangan holda olib borildi. Jumladan, quyidagi metodlardan foydalanildi:

- **Tarixiy-tahliliy metod** — neft va gaz sanoatining rivojlanish bosqichlarini aniqlashda;

- **Manbashunoslik tahlili** — arxiv hujjatlari, statistik ma'lumotlar va ilmiy adabiyotlarni o'rganishda;
- **Taqqoslash metodi** — 1900–1917 va 1917–1950-yillar davridagi rivojlanish xususiyatlarini solishtirishda;
- **Tizimli yondashuv** — neft va gaz sanoatini iqtisodiy va ijtimoiy jarayonlar bilan bog'liq holda tahlil qilishda.

Tadqiqotda sovet davri statistikalari, ilmiy monografiyalar va soha bo'yicha tadqiqot ishlari asosiy manba sifatida foydalanildi

XIX asrning oxiri — XX asrning boshlarida Rossiya imperiyasi O'rta Osiyoda tabiiy boyliklarni qidirish va qazib olishga katta e'tibor qarata boshladi. Eng qadimgi geologik tadqiqotlar 1870-1880-yillarda boshlangan bo'lsa-da, tizimli qidiruv ishlari XX asrning boshlarida jadallashdi.

Farg'ona vodiysi neft sanoati uchun eng muhim hudud bo'lib, bu yerda birinchi neft konlari topildi. 1902-yilda rus geologi I.M. Gubkin rahbarligida Farg'ona vodiysida keng ko'lamli geologik tadqiqotlar olib borildi. 1908-yilda Chust tumani yaqinidagi Changirik konida birinchi neft qatlami topildi. Bu kashfiyot O'rta Osiyoda neft sanoatini rivojlantirish uchun asos bo'ldi.

1910-1912-yillarda Farg'ona vodiysining turli qismlarida geologik qidiruv ishlari davom ettirildi. Natijada Andijon, Namangan va Xo'jand atrofida bir necha istiqbolli maydonlar aniqlandi[2. C. 45-47]. Shu bilan birga, Qashqadaryo va Surxondaryo hududlarida ham dastlabki tadqiqotlar olib borildi, ammo bu hududlarda sanoat miqyosida ishlab chiqarish keyinroq boshlandi.

Birinchi neft qazib olish korxonalari 1908-1910-yillarda Farg'ona vodiysida tashkil etildi. 1908-yilda "Farg'ona neft jamiyati" tuzildi va Changirikda birinchi neft qudug'i qazildi. Dastlab ishlab chiqarish hajmlari juda kichik bo'lib, kuniga 5-10 tonna neft qazib olinardi.

1910-yilda Chust yaqinidagi Andijonneftda ikkinchi yirik korxona ochildi. Bu korxonada zamonaviyroq qazib olish uskunalari qo'llanildi va kunlik ishlab chiqarish 15-20 tonnaga yetdi. 1911-1912-yillarda Namangan va Xo'jand atrofida yana bir necha kichik korxonalar tashkil etildi.

Biroq, texnologik jihatdan bu korxonalar juda primitiv edi. Qazib olish asosan qo'l mehnatiga asoslangan, transport muammolari katta qiyinchiliklar tug'dirardi. Bundan tashqari, malakali mutaxassislarining etishmasligi, moliyaviy resurslarning cheklanganligi sanoatning rivojlanishiga to'sqinlik qilardi.

1914-yilda boshlangan Birinchi jahon urushi O'zbekiston hududidagi neft sanoatiga ikki tomonlama ta'sir ko'rsatdi. Bir tomondan, harbiy ehtiyojlar neftga bo'lgan talabni keskin oshirdi, ikkinchi tomondan, transport muammolari, mehnat kuchining kamayishi va investitsiyalarning to'xtashi sanoatni inqirozga olib keldi.

1914-1916-yillarda Farg'ona neft konlarida ishlab chiqarish nisbatan oshdi va yillik 50-60 ming tonna darajasiga yetdi[3. C. 12]. Biroq, 1917-yilgi inqilobiy voqealar va fuqarolar urushi sanoatni to'liq to'xtatishga olib keldi. Ko'plab korxonalar ishdan to'xtadi, uskunalar talon-taroj qilindi, mutaxassislar hududni tark etishdi.

1917-yil oktyabr inqilobidan keyin barcha sanoat korxonalari milliyashtirildi. 1918-yilning bahorida O'rta Osiyo neft sanoati Xalq xo'jaligi oliy kengashi (VSNKh) tizimiga o'tkazildi. Bu jarayon bir necha yil davom etdi va fuqarolar urushi sharoitida juda qiyin kechdi.

1920-yilda Turkiston Respublikasi tarkibida “Turknert” birlashmasi tashkil etildi[12]. Bu tashkilot Oʻrta Osiyo neft sanoatini boshqarish va rivojlantirish vazifasini oldi. Biroq, dastlabki yillarda fuqarolar urushi, iqtisodiy inqiroz va kadrlar muammosi tufayli sanoat deyarli ishlamadi.

1921-yilda eʼlon qilingan Yangi iqtisodiy siyosat (NEP) neft sanoatining tiklanishida muhim rol oʻynadi. 1922-yildan boshlab Fargʻona konlarida ishlab chiqarish asta-sekin tiklana boshladi. 1923-yilda yillik ishlab chiqarish 30 ming tonnaga, 1925-yilda esa 45 ming tonnaga yetdi.

1925-yilda Oʻzbekiston SSR taʼsis topganidan keyin respublika neft sanoatini rivojlantirish boʻyicha maxsus dastur qabul qilindi. Ushbu dasturga koʻra:

- Fargʻona konlarini modernizatsiya qilish
- Yangi geologik qidiruv ishlarini olib borish
- Neft qayta ishlash zavodlarini qurish
- Kadrlar tayyorlash tizimini yaratish rejalashtirildi

1926-1928-yillarda Andijonda kichik neft qayta ishlash zavodi qurildi[4. B. 34]. Bu zavod yiliga 20-25 ming tonna xom neftni qayta ishlash quvvatiga ega edi va benzin, kerosin va mazut ishlab chiqardi.

NEP davrida kadrlar tayyorlash masalasiga alohida eʼtibor berildi. 1924-yilda Toshkentda neft va kon sanoati boʻyicha texnikum ochildi. 1927-yilda Oʻrta Osiyo Davlat universitetida geologiya fakulteti tashkil etildi va neft geologiyasi mutaxassislari tayyorlash boshlandi.

Texnik jihatdan ham sezilarli oʻzgarishlar yuz berdi. 1926-1928-yillarda Bakudan va boshqa neft hududlaridan zamonaviy qazib olish uskunalari olib kelindi[19]. Rotorli burgʻulash usuli tatbiq etila boshlandi, bu esa quduqlarning chuqurligini oshirish va ishlab chiqarish samaradorligini oshirish imkonini berdi.

1928-yilda boshlangan birinchi besh yillik reja Oʻzbekiston neft sanoati uchun yangi bosqich boʻldi. Rejaga koʻra, Oʻzbekistonda neft ishlab chiqarishni 1932-yilga qadar 150 ming tonnaga yetkazish moʻljallangan edi. Garchi bu koʻrsatkich toʻliq amalga oshirilmagan boʻlsa-da (1932-yilda 98 ming tonna), sanoat sezilarli oʻsishga erishdi.

1933-1937-yillar ikkinchi besh yillik rejada neft sanoatiga yanada katta investitsiyalar ajratildi. Bu davrda:

- Fargʻona konlarida yangi quduqlar qazildi
- Neftni tashish uchun quvur liniyalari qurildi
- Qayta ishlash quvvatlari kengaytirildi
- Yangi konlar kashf etildi

1937-yilda Oʻzbekiston neft ishlab chiqarish boʻyicha Oʻrta Osiyoda yetakchi oʻringa chiqdi, yillik ishlab chiqarish 180 ming tonnani tashkil etdi.

1930-yillarning oxirida Oʻzbekistonda gaz sanoati ham rivojlana boshladi. 1938-yilda Gazli yaqinida birinchi yirik gaz konlari topildi [5. C. 156]. Bu kashfiyot Oʻzbekiston energetikasi uchun tarixiy voqea boʻldi.

1939-yilda “Oʻzbekgaz” tashkiloti tuzildi va gaz qazib olish hamda uni isteʼmol qilishni tashkil etish boʻyicha ishlar boshlandi. Dastlab gaz asosan mahalliy ehtiyojlar uchun — Buxoro va Toshkentning ayrim korxonalarini yoqilgʻi bilan taʼminlash uchun ishlatildi.

1940-yilda Toshkentdan Gazliga birinchi gaz quvuri qurildi. Bu quvurning uzunligi 120 km bo'lib, u O'rta Osiyo gaz tashish tizimining boshlanishi hisoblanadi.

1930-yillar O'zbekistonda neft-gaz geologiyasi sohasida ilmiy-tadqiqot ishlarining jadal rivojlanish davri bo'ldi. 1934-yilda O'zbekiston SSR Fanlar akademiyasi tashkil etildi va uning tarkibida geologiya instituti ochildi.

1936-yilda taniqli sovet geologi I.M. Gubkin O'zbekistonni ikkinchi marta tashrif buyurdi va hududning neft-gaz salohiyatini baholadi. Uning xulosalariga ko'ra, O'zbekiston hududida, ayniqsa Ustyurt platosi va Qashqadaryo viloyatida katta neft va gaz zaxiralari mavjud edi.

1938-1940-yillarda Surxondaryo va Qashqadaryo viloyatlarida keng ko'lamli geologik qidiruv ishlari amalga oshirildi. Bu ishlar natijasida bir necha istiqbolli tuzilmalar aniqlandi, ammo ularning sanoat miqyosida ishlab chiqarilishi Ikkinchi jahon urushidan keyin boshlandi.

1941-yil 22-iyunda boshlangan Ikkinchi jahon urushi O'zbekiston neft-gaz sanoatiga muhim ta'sir ko'rsatdi. Urushning dastlabki bosqichida, Kavkaz neft hududlari xavf ostida qolganda, O'rta Osiyo neft konlarining strategik ahamiyati keskin oshdi.

1941-1942-yillarda mamlakatning g'arbiy hududlaridan ko'plab neft sanoati korxonalari O'zbekistonga ko'chirildi. Farg'ona vodiysiga Grozniy va Maykopdan uskunalar, kadrlar olib kelindi. Bu jarayon juda qiyin sharoitlarda amalga oshirildi, ammo natijada O'zbekiston neft ishlab chiqarishni oshirish imkoniyatiga ega bo'ldi.

Urush yillarida O'zbekiston neft-gaz sanoatida ishlab chiqarish keskin oshdi. 1941-yilda 180 ming tonna bo'lgan neft ishlab chiqarish 1943-yilda 320 ming tonnaga, 1945-yilda esa 450 ming tonnaga yetdi. Bu o'sish bir necha omillar hisobiga erishildi:

- Yangi quduqlarning tez suratlar bilan qazilishi
- Mehnat smenalarining uzaytirilishi
- Ishlab chiqarish texnologiyalarining yaxshilanishi
- Ishchilar va mutaxassislarning mehnat g'ayratining oshishi

Gaz ishlab chiqarish ham oshdi. 1945-yilda O'zbekistonda 150 million kub metr tabiiy gaz qazib olindi[6. B. 29]. Gaz asosan harbiy zavodlar va energetika obyektlarini ta'minlash uchun ishlatildi.

Urush yillarida erkak ishchilarning ko'p qismi frontga ketganligi sababli, neft-gaz sanoatida kadrlar muammosi keskinlashdi. Bu muammo ayollar va yoshlarni keng miqyosda jalb qilish orqali hal etildi.

1942-1943-yillarda Farg'ona neft konlarida ishchilarning 60% dan ortig'ini ayollar tashkil etdi. Ular nafaqat yengil ishlarda, balki qazib olish, burg'ulash kabi og'ir ishlarda ham mehnat qilishdi. Tezkor kadrlar tayyorlash uchun maxsus kurslar tashkil etildi.

Urush tugaganidan keyin O'zbekiston neft-gaz sanoati tinch yo'lga o'tishni boshladi. 1946-1950-yillar to'rtinchi besh yillik rejada sanoatni modernizatsiya qilish, yangi konlarni kashf etish va ishlab chiqarishni yanada oshirish rejalashtirildi.

1946-yilda frontdan qaytgan mutaxassislar va ishchilar yana o'z ish joylariga qaytishdi. Bu kadrlar muammosini bartaraf etish va ishlab chiqarish samaradorligini oshirishga yordam berdi.

1946-1950-yillarda O'zbekistonda bir necha yirik kashfiyotlar amalga oshirildi. 1946-yilda Qashqadaryo viloyatida Muborak neft koni topildi[7. B. 41-42]. Bu kon keyinchalik O'zbekistonning eng yirik neft konlaridan biriga aylandi.

1948-yilda Gazli gaz konida yangi, yanada katta qatlamlar topildi. Geologik hisob-kitoblarga ko'ra, bu konning zaxirasi bir necha trillion kub metr gazni tashkil etardi. 1949-yilda Surxondaryo viloyatida ham istiqbolli neft konlari aniqlandi.

Bu kashfiyotlar O'zbekiston neft-gaz sanoatining kelajagi uchun katta ahamiyatga ega bo'ldi va 1950-yillarning ikkinchi yarmida jadal rivojlanish uchun asos yaratdi.

1950-yilda O'zbekistonda 520 ming tonna neft va 200 million kub metr gaz ishlab chiqarildi[42]. Garchi bu ko'rsatkichlar SSSR miqyosida katta ulushni tashkil etmasa-da (neft bo'yicha 1,5%, gaz bo'yicha 3%), O'zbekiston respublikasi iqtisodiyoti uchun muhim ahamiyatga ega edi.

Neft-gaz sanoati O'zbekiston sanoat ishlab chiqarishining 8-10% ini tashkil etdi[44]. Bu soha minglab kishiga ish o'rni berdi, respublika budjetiga katta miqdorda daromad keltirdi va boshqa sanoat tarmoqlarining rivojlanishiga hissa qo'shdi.

1950-yilga kelib O'zbekistonda:

- 450 dan ortiq neft va gaz qudug'i mavjud edi
- 3 ta neft qayta ishlash zavodi ishlardi
- 250 km gaz quvurlari qurilgan edi
- 15 mingdan ortiq odam neft-gaz sanoatida ishlardi[8. C 234]

Muhokama. 1900–1950-yillar O'zbekistonda neft va gaz sanoatining poydevori yaratilgan davr sifatida baholanadi. Ushbu sohaning rivojlanishi agrar yo'naltirilgan iqtisodiyot sharoitida sanoatlashtirish jarayonini tezlashtirdi. Ayniqsa, Farg'ona vodiysi neft sanoatining markaziga aylandi.

Shu bilan birga, rivojlanish jarayonida bir qator muammolar ham mavjud edi: texnika yetishmasligi, malakali kadrlar tanqisligi va ekologik masalalarga yetarlicha e'tibor berilmasligi. Biroq davlat tomonidan olib borilgan siyosat sanoatning barqaror rivojiga xizmat qildi.

Xulosa. 1900-1950-yillar O'zbekistonda neft va gaz sanoatining shakllanishi va rivojlanishining muhim bosqichi bo'ldi. Bu davr bir necha tarixiy bosqichlarni o'z ichiga oldi:

1. **Dastlabki bosqich (1900-1917)** — geologik qidiruv, birinchi konlarning kashf etilishi va primitiv ishlab chiqarishning boshlanishi davri.
2. **Tiklanish bosqichi (1917-1930)** — milliyashtirish, fuqarolar urushidan keyingi tiklanish va NEP davridagi bosqichli o'sish davri.
3. **Jadal rivojlanish bosqichi (1930-1941)** — industriallashtirish, gaz sanoatining paydo bo'lishi va ilmiy-texnik taraqqiyot davri.
4. **Urush davri (1941-1945)** — strategik ahamiyatning oshishi va ishlab chiqarishning mobilizatsiyasi davri.
5. **Tiklanish va yangi kashfiyotlar bosqichi (1945-1950)** — tinch yo'lga o'tish, yangi konlarning kashf etilishi va kelajakdagi rivojlanish uchun asosning yaratilishi davri.

50 yillik davr mobaynida O'zbekiston neft-gaz sanoati deyarli mavjud bo'lmagan holdan respublika iqtisodiyotining muhim tarmoqlariga aylandi. 1950-yilga kelib O'zbekiston O'rta Osiyoning yirik neft va gaz ishlab chiqaruvchisi bo'lib, kelajakda yanada kuchli rivojlanish uchun mustahkam asos yaratdi.

Bu davrda to'plangan tajriba, yaratilgan kadrlar va ilmiy-texnik potensial 1950-yillarning ikkinchi yarmida va keyingi davrlarda O'zbekiston neft-gaz sanoatining gullab-yashnashiga asos bo'ldi.

Adabiyotlar/Literatura/References:

1. Алимова Д.А. История нефтяной промышленности Узбекистана. – Ташкент: Фан, 2005. – С. 23.
2. Губкин И.М. Геологическая разведка в Средней Азии. – Москва: Недра, 1925. – С. 45-47.
3. Каримов А.К. Развитие нефтегазового комплекса Узбекистана. – Ташкент: Университет, 1998. – С. 12.
4. Рахманов А. Фергана водийсининг нефт саноати тарихи. – Тошкент: Ўқитувчи, 2002. – Б. 34.
5. История индустриализации Узбекской ССР (1926-1941). Том 1. – Ташкент: Издательство АН УзССР, 1966. – С. 156.
6. Алимова Д.А. Кўрсатилган асар. – Б. 29.
7. Рахманов А. Кўрсатилган асар. – Б. 41-42.
8. Мирзаев Т.М. Промышленность Туркестана в начале XX века. – Ташкент: Фан, 1974. – С. 234.

Received: 1 December 2025
Accepted: 15 December 2025
Published: 30 December 2025

Article / Original Paper

THE HISTORY OF COOPERATION IN THE ESTABLISHMENT OF PRINTING IN TURKESTAN

Abdurasulov Akmaljon

PhD student at Namangan state Pedagogical Institute

Abstract. This article attempts to provide a detailed analysis of the emergence, widespread dissemination, and development of printing in Turkestan. It explores the objectives pursued by Russian colonizers in establishing printing houses, as well as the cooperation between Turkestani enlighteners and progressive representatives of various nations in laying the foundations of national printing and journalism. New information related to the origins of printing has been introduced into scientific circulation.

Keywords: Otajon Abdalov, Kazan, Shohimardon Ibrohimov, Bazilevskiy, Shahingirey Bekqulov, Pastukhov, Laxtin, Esanboy Husaynboi o'g'li, Azimkhoja, Matbaai Ishoqiya, Orif Afandi, Gulom Hasan Arifjonov.

TURKISTONDA MATBAACHILIKNING VUJUDGA KELISHIDAGI HAMKORLIK ALOQALARI TARIXI

Abdurasulov Akmaljon

Namangan davlat pedagogika institutining tayanch doktoranti

E-mail: abdurasulovakmaljon1987@gmail.com

Annotatsiya. Ushbu maqolada Turkistonda matbaaning vujudga kelishi, keng yoyilishi va rivojlanish jarayonlari batafsil yoritishga harakat qilindi. Maqolada rus mustamlakachilarining matbaani tashkil etishdan ko'zlagan maqsadi, turkistonlik ma'rifatparvarlarning milliy matbaa va matbuotga asos solish yo'lida turli millat taraqqiyparvarlari bilan hamkorlik aloqalari yoritildi. Matbaachilikning vujudga kelishiga doir yangi ma'lumotlar ilmiy muomalaga kiritildi.

Kalit so'zlar: Otajon Abdalov, Qozon, Shohimardon Ibrohimov, Bazilevskiy, Shahingirey Bekqulov, Pastuxov, Laxtin, Esanboy Husaynbo'y o'g'li, Azimxo'ja, Matbaai Ishoqiya, Orif Afandi, G'ulom Hasan Orifjonov.

DOI: <https://doi.org/10.47390/SPR1342V5SI11Y2025N10>

Dolzarbliigi. XIX asrning ikkinchi yarmida Rossiya imperiyasi Turkistonni istilo qilgach, Turkiston orqali boshqa Sharq mamlakatlarini egallash, Turkistonda xomashyo tayyorlash ishlarini yo'lga qo'yish, rivojlanishni boshlagan Rossiya sanoatini bozor bilan ta'minlash va o'lkani mafkuraviy tomondan zabt etishni o'z oldiga asosiy masala sifatida qo'ydi. Bu maqsadlarni amalga oshirish uchun mustamlakachilarga kuchli mafkuraviy qo'rg'on kerak edi. U shunday kuchli mafkuraviy qo'rg'on bo'lishi kerak ediki, barcha mustamlakachilarni va turli ijtimoiy guruhlarni shu masala atrofida birlashtirishi lozim edi. Buning uchun eng yaxshi qurol matbuot edi. Matbuotning bu masalada ulkan ta'sirini yaxshi tushungan istilochilar Toshkentni zabt etganiga besh yil to'lmasdan Turkistonda ilk matbaaga va gazetaga asos soldilar.

Mustamlakachilar tomonidan chiqarilgan, o'zbek tilida nashr qilingan ilk gazeta "Turkiston viloyatining gazetasi" ruslashtirish siyosatining faol targ'ibotchisiga aylandi. O'lka xalqlarini ruslashtirish siyosatidan saqlash, milliy madaniyat va qadriyatlarni asrash, o'lkani

rivojlantirish va Turkiston xalqlarining ijtimoiy, siyosiy va madaniy saviyasini yuksaltirishni maqsad qilgan jadidlar milliy matbuot va matbaaga asos soldilar. Turkistonlik ma'rifatparvarlar milliy matbuot va matbaaga asos solishda turli millat vakillari, birinchi navbatda tatar, boshqird va boshqa musulmon xalq vakillari hamda rus millatiga mansub noshirlar bilan hamkorlik qildilar.

Tadqiqotlardan shu narsa ma'lum bo'ladiki, Turkistonda matbaaning vujudga kelishiga doir sovet davridagi tadqiqotlarda asosan Rossiya imperiyasi hukumati va rus millatiga mansub matbaachilar tomonidan asos solingan nashriyotlar faoliyati batafsil o'rganilib, mahalliy millatga mansub ma'rifatparvarlar tomonidan asos solingan bosmaxonalar faoliyati yoki tatar, boshqird va boshqa musulmon ma'rifatparvarlar tomonidan asos solingan matbaalar faoliyati juda kam tadqiq qilingan, o'rganganlari ham bir tomonlama yoritgan bo'lib, Rossiya imperiyasi omili oshirib ko'rsatilgan. Sovet davridagi tadqiqotlarda rus mustamlakachilari tomonidan mahalliy ziyolilarga bosma ishlari tashkil qilinishiga turli to'siqlar qo'yilganligi e'tiborga olinmasdan, mahalliy matbaachilarning faoliyati kommunistik mafkura doirasida baholangan edi. Sovet davridagi tadqiqotlarda Buxoro amirligida matbaa XX asr boshlarida vujudga kelganligi va ilk matbaaga rus noshirlari asos solganligi yozilgan. Vaholanki, Buxoro amirligida ilk matbaaga XIX asrning 80-yillarida mahalliy noshirlar tomonidan asos solingan.

Xuddi shu Sho'rolar davridagi tadqiqotlarda hamda Mustaqillik davridagi tadqiqotlarda Turkistonda matbaachilikning tashkil etilishida hamkorlik aloqalari o'rganilmagan. Maqolada Turkiston ziyolilarining matbaa faoliyatini yo'lga qo'yishda turk-musulmon ma'rifatparvarlari bilan hamkorlik aloqalari yoritildi.

Metodlar va o'rganilganlik darajasi. Ushbu maqola tarix fanida qabul qilingan ilmiylik, tarixiylik, xolislik, qiyosiy-mantiqiy tahlil, ketma-ketlik tamoyillari asosida yoritildi. Husayn Shams qalamiga mansub "Matbaachilik tarixi", T. Ernazarov va A. Akbarovning "История печати Туркестана"s, A. Boboxonovning "O'zbek matbaasi tarixi asari", Z. Abdurashidovning "Tarjimon gazetasidagi Turkiston materiallarining izohli bibliografiyasi", M. P. Avsharovaning "Русский периодическая печать в Туркестане", Ziyov Saidning "O'zbek vaqtli matbuoti tarixiga materiallar", Chabrovning "Из истории полиграфии и издательства литературы на местных языках в дореволюционном Туркестане" (1868–1917) va "У истоков узбекской полиграфии (хивинская придворная литография 1874–1910 гг.)" asarlarida, U. Dolimovning "Is'hoqxon To'ra Ibrat", N. Abduazizovaning "O'zbekiston matbuoti tarixi", Alisher Isoqboevning "Turkiston ijtimoiy-siyosiy va madaniy hayotida tatar-boshqird ma'rifatparvarlarining faoliyati", "T. Ernazarovning Turkistonda vaqtli matbuot", S. Agzamxo'jayev va Z. Ulug'bekovaning "Al-isloh jurnali – Turkistondagi islohotchilik harakatini o'rganish bo'yicha tarixiy manba", Begali Qosimovning "Milliy uyg'onish" asarlarida Turkistonda matbaani vujudga kelishiga doir ma'lumotlar berib o'tilgan.

Tadqiqot natijalari. Insoniyat tarixida buyuk kashfiyotlar juda ko'p. Bunday kashfiyotlar insoniyat tarixining rivojlanishiga jiddiy ta'sir ko'rsatgan. Matbaachilik shunday buyuk kashfiyotlardandir. Matbaa mashinalarining kashf qilinishi va takomillashtirilishi XVI asrdan boshlab Yevropa madaniyatining misli ko'rilmagan darajada yuksalishini boshlab berdi. Avvallari juda kamyob va qimmatbaho hisoblangan kitoblar ancha arzonlashdi va har bir Yevropalikning uyida paydo bo'ldi. Kitobning ommaviy tarqalishi Yevropa aholisi orasida savodsizlikni kamaytirib ma'rifatga intilishni kuchaytirdi. Yevropada fikrlarni, g'oyalarni

insonlarga yetkazish ancha osonlashdi. Gazeta va jurnallarni paydo bo'lishi g'oya va fikrlarni yetkazishni yanada qulaylashtirdi. Yevropada erkinlik, hur fikrlilik g'oyalari keng yoyildi. Yevropada tom ma'noda fikrlar va g'oyalar o'rtasida kurash boshlandi. Bu shafqatsiz kurash fikrlar xilma-xilligini keng yoyilishiga, ilm-fan va texnikaning jadal rivojlanishiga, Yevropaning Osiyo mamlakatlaridan taraqqiyotda ancha oldinlab ketishiga sabab bo'ldi.

Vatanimiz hududida matbaachilik nisbatan kech shakllangan bo'lsa-da, uning ildizlari qadimiy kitobat va xattotlik an'analari bilan chambarchas bog'liq bo'lib, uzoq tarixiy davrlarga borib taqaladi. Kitoblar asosan xattotlar tomonidan qo'lda ko'chirilgan. XV–XVI asrlarda Movarounnahr va Xurosonda xattotlik san'ati yuksak darajada rivojlanib, yangi uslub va yo'nalishlar vujudga keldi. Jumladan, Temuriylar davrining mashhur xattoti Mirali Tabriziy nasta'liq xatini yaratgan bo'lsa, Sultonali Mashhadiy xattotlik san'atiga bag'ishlangan maxsus asar yozgan.

Hirotda Boysung'ur Mirzo kutubxonasida qirq nafar xattot hamda bir qator naqqoshlar faoliyat yuritib, kitoblarni ko'chirish, bezash va miniatyuralar bilan boyitish bilan shug'ullanganlar. Ushbu kutubxonada yaratilgan asarlar o'zining nafis bezaklari, yorqin ranglari va jonli miniatyuralari bilan ajralib turgan. Xonliklar davrida ham Turkiston hududida xattotlik san'ati rivoji izchil davom etgan. O'sha davrda O'rta Osiyo shaharlarida kitob savdosiga ixtisoslashgan maxsus bozorlarning mavjudligi kitobat san'ati keng rivojlanganidan dalolat beradi. Masalan, Buxoro shahridagi usti yopiq Toqi kitobfurushon bozori buning yaqqol isbotidir.

1870–1917-yillar Rossiya imperiyasi mustamlakachiligi davri sifatida milliy tariximizda muhim o'rin tutadi. Aynan shu yillarda Turkistonda matbaachilik yo'lga qo'yilib, bu hodisa mintqa hayotida yangilik bo'ldi. Nashriyot va noshirlik faoliyatining kirib kelishi Turkiston xalqlari madaniyati uchun katta ahamiyat kasb etdi. Dastlab Rossiya ma'murlari matbaadan mustamlakachilik siyosatini yuritish, o'z g'oyalarini targ'ib qilish va ruslashtirish maqsadida foydalanishga harakat qilgan bo'lsalar, Turkiston ziyolilari uni aksincha, xalqni jaholat va zulmdan xalos etish, ma'rifat tarqatish va milliy uyg'onishga xizmat qildirish vositasi sifatida ko'rganlar.

Rossiyada arab alifbosiga asoslangan matbaa XVIII asr boshlarida paydo bo'ldi. Ulardan birinchisi 1723-yili Astraxanda ochilgan. Oradan biroz vaqt o'tib Peterburg, Moskva, Qozon shaharlari hamda Qrim va Kavkaz hududlarida ham xuddi shunday matbaalar paydo bo'ldi[1]. 1799-yilda Rossiya imperatori Pavel I ning farmoniga ko'ra Qozon shahrida musulmon matbaasi ochilgandan keyin bu shahar bosma kitobchilik markaziga aylangandi[2]. Imperatorning 1801-yildagi yana bir farmoni bilan Rossiya musulmonlariga rasmiy ravishda o'z kitoblarini chop etish uchun ruxsat berildi. Shundan so'ng tatar savdogarlari bosma kitob savdosiga kirishdilar. Savdogarlar yangi kitoblar bosmasini mablag' bilan ta'minlay boshladi. 1801-yildan 1810-yilgacha Qozon matbaalarida 43 turli mazmundagi diniy kitoblar nashr qilindi[3].

Turkistonda kitob chop etish XIX asrning 70-yillarida Rossiya o'lkani egallaganidan so'ng boshlandi. Turkistonda bundan oldin kitob chop etilmagan bo'lsa-da, sayyohlar va haj safaridan qaytayotganlar tomonidan Hindiston va Turkiyadan turli bosma kitoblar olib kelingan. Ushbu kitoblarning aksariyati fors tilida bo'lgan. Ba'zi manbalarda ko'rsatilishicha, Buxoroda hind bosma kitoblari turk bosma kitoblaridan ancha ko'p tarqalgan[4]. O'lkada birinchi bosmaxonaga 1868-yilda harbiy okrug shtabi huzurida asos solindi. Lekin bu

bosmaxona yaxshi jihozlanmaganligi tufayli faqatgina devon materiallari, turli blankalar va buyruqlarni bosib chiqarishga moslashgan edi. Shu sababdan 1869 yilda boshqa bosmaxona tashkil qilindi. Ushbu yangi bosmaxona nafaqat rus, balki arab harflariga ham ega bo'lib, 1870 yildan to'liq o'z faoliyatini boshlagan[5].

Turkiston general-gubernatori Konstantin Petrovich fon Kaufman 1870-yil 20-avgustda gazeta chop etishga qodir bo'lgan yangi bosmaxonani Turkiston general-gubernatori devoni qoshida ochish haqida farmon chiqardi[6]. Bosmaxonani zarur bo'lgan mutaxassis-kadrlar va harflar bilan ta'minlash Gomdinga topshiriladi. Arab alifbosidagi tatar harflarini professor Gotvold Toshkentga jo'natadi[7].

1872-yil 14-aprelda fon Kaufman tomonidan tasdiqlangan hujjatda matbaada ishlaydigan mutaxassislarning oylik maoshlari keltirilgan. Unga ko'ra arab alifbosida harf teruvchi ikki mutaxassis 600 so'mdan 1200 so'm maosh olishi belgilangan. Arab alifbosida ishlovchi ikki yordamchi jami 504 so'm, tatar matbaachiga 480 so'm maosh belgilangan[8].

Turkistonda bosmadan chiqarilgan dastlabki kitob mashhur rus sayyohi N. Seversovning qirq sahifadan iborat bo'lgan risolasi edi. O'zbek tilida bosmadan chiqqan dastlabki kitob Shohimardon Ibrohimov tomonidan tayyorlangan "Taqqim" edi[9]. O'zbek tilida bosmadan chiqqan ilk gazeta "Turkiston viloyatining gazetisi" bo'lib, uni doimiy ravishda chiqishi uchun arab harflari yetishmagan. Arab harflari bazasini boyitish vazifasi N. A. Mayevga topshiriladi. Uning hisobotidan ma'lum bo'lishicha 20 pud arab harflari va poligrafiya anjomlari Sankt-Peterburgdagi O. I. Leman harf quyuv firmasiga buyurtma qilingan[10].

Keyinchalik "Turkiston viloyatining gazetisi"ga eskirgan arab harflari o'rniga yangi harflar kerak bo'lib qolganda Qozon shahridagi P. N. Xaritonovning harf quyuv zavodiga literlar buyurtma qilinadi. 1915-yil bu arab alifbosidagi harflarni Shohingirey Bekqulov Qozondan tualarda Toshkentga olib keladi[11].

Shu tariqa Turkistonda matbaachilik rivojlana boshladi. Rus matbaachilari tomonidan tijoriy maqsadlarda xususiy bosmaxonalarga asos solina boshlandi. Bu bosmaxonalarda rus millatiga mansub mutaxassislar bilan birgalikda tatar millatiga mansub mutaxassislar ham mehnat qilganlar. Ular tijoriy maqsadlarda arabiy harflarda kitob bosishni ham yo'lga qo'ygan edilar. Bu masalada rus noshirlari tatar matbaachilaridan foydalandi. Ayni paytda bu matbaaga mahalliy millat vakillari ham ko'proq harf teruvchi sifatida ishga qabul qilingan.

Masalan, Bazilevskiy matbaasida tatar mutaxassis harf teruvchilari — Shohingirey Bekqulov, Abdulatif Yavushev va Ali Bektemirovlar faoliyat ko'rsatganlar. Bu odamlarning qo'lga shogird qilib mahalliy xalq vakillari Sirojiddin Xo'jaev, Hamid Xo'jaev, Abdurahmon Xo'jaevlar olinganlar[12]. Bu shaxslar dastlabki o'zbek matbaachilaridan hisoblangan. Shu tariqa mahalliy millat vakillari orasida ham bosmaxona ishlari bo'yicha mutaxassislar shakllana boshladi.

Matbuot va matbaa ishlari bo'yicha boshqarmaga kitob savdosi, fotografiya do'konlari, kutubxona, bosmaxona, harf quyish muassasalari haqida berilgan Ma'lumotga ko'ra 1877-yilda Toshkent shahrida uchta fotografiya do'koni va uchta poligrafiya korxonasi faoliyat ko'rsatgan[13].

1897-yilda Toshkentda aholini ommaviy ro'yxatga olish tadbiri o'tkaziladi. Ro'yxat ma'lumotlariga ko'ra poligrafiya sohasida ishlagan mutaxassislar soni 116 kishi bo'lib, shulardan 33 kishi yoki mutaxassislarning 28,4 foizi mahalliy xalqdan chiqqan mutaxassislar

edi. Sanoat kitobatchilik sohasida 44 kishi shug'ullangan bo'lib, shulardan 39 nafari yoki 88,6 foizi mahalliy millat vakillari edi[14].

XX asr boshlarida bosmaxonalar soni ikki baravardan ortiqqa o'sdi, ishchilar soni esa 676 kishiga yetdi. Mutaxassislarning 72 tasini o'zbeklar, 472 tasini ruslar, qolganini boshqa millat vakillari tashkil etgan[15].

Turkistonda bosmaxonalarining vujudga kelishi va taraqqiyotini hududlar kesimida ko'radigan bo'lsak, Xiva xonligi madaniyatni yuksaltirishga intilishi O'rta Osiyoning qolgan mintaqalariga nisbatan kuchliligi, yangiliklarga nisbatan ochiqqligi, o'zbek xonliklari ichida birinchi matbaaga asos solinishida buning asosiy omili edi.

Xiva hukmdori Muhammad Rahimxon II qarori bilan 1874-yili Erondan litografik uskunalar olib kelindi va saroyda tipolitografiya tashkil etildi. Xon saroyida tashkil qilingan tipolitografiyani eronlik toshbosma bo'yicha mutaxassis Ibrohim Sulton ishga tushirdi. Dastlab litografiya xon saroyida saqlanayotgan nodir qo'lyozma asarlarni kitob shaklida nashr qilish maqsadida olib kelindi. Bu bilan shug'ullanuvchi maxsus sho'baning boshlig'i qilib saroy shoiri Tabibiy tayinlangan. Ibrohim Sulton bitta o'zi bu bosmaxonada ishlashga qiynalganidan so'ng Otajon Abdalov shogirdlikka olinadi. Otajon Abdalov to'rt yil davomida shogird bo'lib, matbaachilikni qunt bilan o'rganadi. Dastlab litografiyada ba'zi hujjatlar chop etila boshlandi. Eronlik Ibrohim Sulton bilan tuzilgan shartnoma tugagach, u Eronga jo'nab ketadi va bu ish mas'uliyati Otajon Abdalov zimmasiga yuklatiladi[16]. Bu litografiyada birinchi kitob 1876-yilda nashr qilingan bo'lib, bu Abu Nasr Farobiyning "Nisobus-Sibyon" asaridir[17]. Ushbu bosmaxona «Podshohi zamon» Tipolitografiyasi» deb nomlangan bo'lib, tadqiqotlarga ko'ra Muhammad Rahimxon II matbaani Jenevadan keltirgan ekan[18]. Bu litografiyaning tashkil etilishi Turkiston madaniy hayotida katta hodisa bo'lsada, bosmaxona tijoriy maqsadlarda qo'llanilmaganligi sababli Xiva aholisiga ta'siri juda oz bo'lgan.

Xiva xoni Muhammad Rahimxon II 1896 yildagi Rossiyaga qilgan safari davomida Nijniy Novgorodda har yili tashkil etiladigan an'anaviy ko'rgazma-bozorga tashrif buyuradi. Xon ko'rgazma pavilyonlaridan birida qo'yilgan bosma uskunasi e'tibor beradi va uni barcha kerakli ashyolari bilan sotib olishga qaror qiladi. Ismoil G'aspirali bergan xabarga ko'ra, Muhammad Rahimxon sotib olinajak bosmaxona uskunasi Xivadagi madrasalardan biriga vaqf qilish niyatida bo'lgan[19]. Ammo bu matbaa xususida boshqa ma'lumot uchramaydi.

Turkistonda rus noshirlari tijoriy maqsadlarda xususiy bosmaxonalar tashkil qila boshladi. Toshkent shahri Turkiston mintaqasida poligrafiyaning markaziga aylandi. Turkistonda birinchi xususiy bosmaxonaga V. F. Pastuxov tomonidan 1876-yilda Toshkentda asos solingan. Dastlab u bitta bosma mashina va bitta mis bosma dastgohga ega bo'lgan. Bir yildan keyin toshbosma dastgoh o'rnatilgan[20]. 1880-yildan bosmaxona Semyon Laxtin qo'lga o'tadi. Bu matbaaning rivojlanishida toshkentlik savdogar Esanboy Husaynboy o'g'lining xizmati katta. 1882-yilda Esanboy Husaynboy o'g'li Rossiyadan litografik uskunalarini sotib oladi. Ellik tuyaga yuklab Toshkentga olib kelingan toshbosma uskunalarini Semyon Laxtin o'z bosmaxonasiga o'rnatib, Esanboy Husaynboy ishtirokida bosmachilik ishlarini qizitib yuboradi. Ma'rifatparvar savdogar mablag'lari hisobiga bu matbaada Toshkentdagi birinchi toshbosma kitob So'fi Olloyorning "Sabotul-ojizin" kitobi nashr qilindi. Bu kitobni toshkentlik xattot Saidxo'ja ko'chirib nashrga topshiradi. Nashriyotning uskuna va dastgohlarini takomillashtirishda ham Esanboy Husaynboy o'g'lining yordami katta bo'lgan. 1883 yildan bu nashriyot "Туркестанские ведомости" bilan "Туркистон viloyatining gazetini"ni ham chop eta

boshladi[21]. Bu nashriyotda 1889-yilda Raimxo'ja Alixo'jayev va Muhammad G'anixo'jayevlar so'roviga binoan ularga "Zubdat ul-Masanat", "Chor kitob", "Qofiya" va "Bahrul-manofii" kitobini S. I. Laxtin bosmaxonasida nashr qilishga ruxsat beriladi. Keyinroq Alisher Navoiyning "Layli va Majnun" kitobini S. I. Laxtin bosmaxonasida chop etishga ijozat beriladi[22].

1893-yildan bu nashriyot qarz tufayli Permlik savdogar aka-uka Kamenskiylar qo'liga, 1899-yilda esa Vasiliy Ilin ixtiyoriga o'tadi[23]. Vasiliy Ilin davrida nashriyot yanada rivojlanadi.

Turkistonda bosmaxona ishlari ancha kech paydo bo'lgan bo'lsa-da, toshbosma usulida kitob chop qilish ancha taraqqiy etgan edi. Chunki toshbosma uskunalari uncha murakkab bo'lmay, bosmaxona uskunalariga nisbatan bir muncha arzon edi. Shu tariqa Turkistonda bosmaxonalar soni ortib bordi.

1917-yilga kelib Toshkentning o'zida 13 ta turli bosmaxonalar faoliyat ko'rsatgan bo'lib, ularning aksariyati rus millatiga mansub noshirlar qo'lida edi[24]. Toshkentda faoliyat ko'rsatgan Ilin matbaasi, ayniqsa, mashhur bo'lib, mahalliy ziyolilarning kitoblari, diniy asarlar nashr qilingan. Birinchi o'zbek gazetasi "Taraqqiy", "Sadoi Turkiston" gazetalari dastlab shu bosmaxonada chop qilingan.

Rossiya mustamlakachilari mahalliy millat kishilarini bosmaxona ishlariga yaqinlashtirmaslikka urindi. Shunday bo'lsa-da, mahalliy kishilar tomonidan ochilgan bosmaxonalar soni ortib bordi. Eski tadqiqotlarda Turkistonda inqilobgacha mahalliy millat vakillari tomonidan 5 ta bosmaxona ochilganligi qayd qilingan. Bizning hisob-kitobimiz bo'yicha esa 1917-yilgacha Turkistonda mahalliy millat vakillari tomonidan 15 ga yaqin matbaa tashkil etilgan.

XIX asrning ikkinchi yarmi va XX asrning boshlarida Samarqand viloyatida 18 ta katta-kichik bosmaxonalar bo'lib, shulardan o'n oltitasi Samarqandning o'zida, Kattaqo'rg'onda T. I. Kuriloning, Xo'jandda I. S. Kuzminning matbaalari bor edi. Samarqandda 1894-yilda N. V. Plotoranovning tipolitografiyasi, 1898-yili K. M. Fedorovning matbaasi tashkil qilingan edi[25]. 1899-yili bokulik savdogar G. I. Demurov litografiyasi ishga tushdi[26]. Keyinchalik bu bosmaxona Samarqand shahrining eng yirik matbaasiga aylanadi. Manbalardan shu narsa ma'lum bo'ldiki, Turkistonda ilk tikuv va zarhallovchi poligraf mashinalar Demurov tipolitografiyasida bo'lgan. Bunday mashinalarni bokulik savdogar Varshavadan mutaxassislar bilan birga keltirgan. Matbaada Tibilisilik mutaxassislar ham ishlagan. Varshavalik mutaxassislar Turkiston matbaachilariga kitob hoshiyasini bo'yash usulini olib keldilar[27].

Farg'ona viloyatida birinchi mahalliy matbaaga Marg'ilonlik Azimxo'ja asos solgan. Azimxo'ja Sharq mamlakatlariga qilgan safaridan qaytayotib, Bombaydagi tosh bosmaxonalardan biriga kirib, kitob nashr qilish hunarini o'rganadi. 1887 yilda o'zi bilan birga tosh bosmasi uchun zarur bo'lgan anjomlarni gubernator ruxsatisiz olib kelib, Qo'qonda chopxona tashkil etgan. Bu bosmaxona dastgohidan "Haftiyak" va "Chor kitob" singari diniy kitoblarni nashr etganlar[28]. Bu litografiya gubernatorni ruxsatisiz tashkil qilinganligi uchun musodara qilingan.

Namanganda mahalliy millat vakillaridan birinchi bo'lib Is'hoqxon Ibrat bosmaxonaga asos soldi. Ibrat 1907 yil Orenburgga borib, Rizo Faxriddinning "Sho'ro" jurnali faoliyati bilan tanishadi. Gaufman degan matbaachidan pulini 10 yilda to'lash sharti bilan 1901 yilda chiqqan litografik mashina sotib oladi. Uni katta mashaqqatlar bilan Orenburgdan Qo'qonga poyezdda, Qo'qondan To'raqo'rg'onga tuyalarda olib keladi. 1908 yildan hukumatdan bosmaxona tashkil

qilish uchun ruxsat oldi. Uning bu bosmaxonasi “Matbaai Is’hoqiya” nomi bilan shuhrat topdi[29]. “Tarjumon” va “Vaqt” gazetalarida “Matbaai Is’hoqiya” bosmaxonasi tashkil etilgani haqida maqolalar e’lon qilindi. 1908-yil Is’hoqxon Ibrat xattot Mirrajab Bandiy bilan hamkorlikda savod chiqarishga bag’ishlangan “San’ati Ibrat, qalami Mirrajab Bandiy” asarini nashr qildi[30]. Bu bosmaxonadan chiqqan ilk kitob edi. Is’hoqxon To’ra matbaani ilm tarqatish uchun tashkil qilgan edi. Shuning uchun matbaa joylashgan binoning peshtoqiga nur taratayotgan quyosh tasvirini chekib, uning ichiga zarhal harflarda “ilm” so’zini yozdirgan edi. Bosmaxona kitoblardan tashqari e’lonnomalar, har xil blankalar, tabriknomalar, kartochkalar va maktub varaqalari nashr qilgan. Chunki, matbaa o’z xarajatlarini qoplash va kredit qarzidan qutulish uchun ilm-ma’rifat va maorifga aloqasi bo’lmagan mahsulotlarni chiqarishga majbur bo’lgan.

Xalq orasida kitob va risolalarga bo’lgan talabning ortishi natijasida bosmaxona 1910-yil Namangan shahriga ko’chirildi va tipolitografiyaga aylantirildi[31]. Bu matbaani rivojlanishida tatar matbaachilari Husayn Makayev, Abdufattoh Abdusattorov, Oxunzoda Abdurauf Shahidiylar katta yordam berdilar. 1908–1909-yillarda Oxunzoda Abdurauf Shahidiy, 1910–1913-yillarda Husayn Makayev, 1913–1917-yillarda M. N. Abdusattorov matbaaga mudirlik qildilar[32]. Matbaa mahsulotlarining kun sayin ortib borishi Namangan uyezdida kitob do’konlarining bir muncha ko’payishiga sabab bo’ldi. Oktyabr to’ntarishidan keyin bosmaxona musodara qilindi. Sho’rolar hokimiyatining dastlabki yillarida bu litografiyada “Narodnaya gazeta”, “Erkinlik”, “Ishchilar qalqoni”, “Sovdeb”, “Rosta” kabi gazetalar nashr qilindi[33]. 1918-yil mart oyida sovet hokimiyatining qarori bilan Tipolitografiya davlat hisobiga musodara qilindi va “Matbaai Is’hoqiya” nomi olib tashlanib “Udarnik” nomida faoliyat ko’rsatdi[34].

Is’hoqxon Ibratga matbaani rivojlantirishda yordam bergan Husayn Makayev keyinroq o’zi alohida matbaaga asos soldi va 1917-yil 5-noyabrda “Farg’ona sahifasi” gazetasini chiqara boshladi[35]. 1913–1917-yillarda “Matbaai Is’hoqiya”ga mudirlik qilgan M. N. Abdusattorov 1917-yilda Namanganda o’zining alohida matbaasini tashkil qildi[36].

Umuman olganda, XX asr boshlarida Farg’ona viloyatida matbaalar soni o’ttizga yetgan. Ulardan Baranovskiy, Minakov, O. Mahmudov, Belskiy, G. Shumakov va boshqalarning bosmaxonalari salmoqli faoliyat ko’rsatgan[37].

Sobiq Ittifoq va mustaqillik davridagi tadqiqotlarda Buxoro amirligida matbaaga Turkistonning boshqa hududlariga qaraganda ancha kechroq asos solingani yoziladi. Bunda tadqiqotchilar Buxoro amirligi islom dinining markazi bo’lganligi, ulamolarning ta’siri katta bo’lganligi, Buxoro hukumatining va ulamolarning konservativ qarashlari, an’anaviylikning kuchliligi yangiliklarning kirib kelishiga to’sqinlik qilgan deb baholashadi. Ammo so’nggi tadqiqotlar shuni ko’rsatmoqdaki, Buxoro amirligida dastlabki bosmaxonaga 1880-yillarda asos solingan. Bu ma’lumotlar amirlikda noshirlik ishi Turkistonning boshqa mintaqalariga nisbatan ancha oldinda bo’lganligini ko’rsatadi.

Masalan, o’z ismini “Buxorolik bir kishi” deb tanishtirgan “Tarjumon” gazetasining o’quvchilaridan biri gazetaga yuborgan maktubida 1884 yili Buxoroda litografik bosmaxona ochilgani xabarini beradi. Bu bosmaxona Mulla Muhsin degan odam tomonidan ochilgan. U haj ziyoratidan qaytishda Hindistonda bosmaxona uskunasini sotib olgan va o’sha yerlik ishchilar bilan birga Buxoroga olib kelgan. O’sha yilning o’zida bu bosmaxona “Haftiyak”, “Aqoid” kitoblari bilan Jaloliddin Rumiyning “Masnaviy” sini ham nashr qilgan. “Tarjumon” gazetasining

1886-yilgi sonlaridagi Buxorodan yuborilgan xabar va maktublarda 1885-yili Buxoroda Hoji Azimboy degan odam yana bir bosmaxona ochgan va bir necha kitoblar chop qilgani hamda 1886-yili yangi litografik bosmaxona tashkil qilinib, unda taqvim chop etilishi mo'ljallangani haqidagi ma'lumotlarni ko'rish mumkin[38].

Buxoro amirligida eng keksa matbaalardan biri Buxoro shahar matbaasi bo'lib, bu bosmaxonada 1891-yil Abdurasulning "Hikmatul-ayn" kitobi chop etiladi[39]. Buxoro amirligi hududida rus noshirlari tomonidan tashkil qilingan bosmaxonalarga misol tariqasida 1901-yil Kogonda tashkil etilgan Baranovskiy litografiyasini keltirish mumkin[40]. Buxoroda Obidjon Mahmudov tomonidan tashkil qilingan matbaa 1905 yilda Qo'qonga Ko'chirilgan. 1910-yilda Orif Afandi matbaasi tashkil qilindi. Bu bosmaxonada Mirzo Abdulqodir Bedilning "G'azaliyyoti" nashr qilindi[41].

G'ulom Hasan Orifjonov matbaasi Toshkentda mahalliy ziyolilar tomonidan tashkil etilgan, eng samarali faoliyat ko'rsatgan mahalliy nashriyotlardan biri bo'lib, XIX asr oxirida ish boshlagan. G'ulom Hasan Orifjonov matbaaga savdogar tog'asi Qosimboy Hoji bilan birgalikda asos soladi. G'ulom Hasan Orifjonov dastlab uyida muqovaxona tashkil qilib, bu yerda eski kitoblarni muqovalash, titilib ketgan kitoblarni tartibga solib qayta tikish, yelimlash bilan shug'ullangan[42]. Keyinchalik "G'ulomiya" nomi bilan mashhur bo'lgan kattagina nashriyotni tashkil etadi. Bu nashriyot mahalliy millat vakillaridan butun boshli matbaachi mutaxassislarni yetishtiradi.

Dastlab bosmaxonada ilk toshbosma mashina bilan nusxa oluvchi stanok bo'lib, dastlab kitoblar igna bilan qo'lda tikilgan. Dastlab tashkil etilgan paytda mahalliy millat vakillari orasida litografiya bilan ishlovchi mutaxassislar juda kam bo'lganligi uchun, avstriyalik mutaxassis yetakchi matbaachilardan bo'lgan. Toshkentlik Eshonqul Qodirov litografiyaga ishga kirgan paytda dastlab shu avstriyalik mutaxassisdan matbaachilik sirlarini o'rganadi[43]. "G'ulomiya" matbaasida rus mutaxassislardan Danilin va Vasilyevlar ham faoliyat olib borgan[44]. Bu mutaxassislar nashriyotga 1913-yilda 40 kilovattlik neftda ishlovchi motorlar o'rnatishadi. Shu tariqa nashriyot elektr-bug'da ishlovchi litografiyaga aylanadi[45]. 1913-yildan "G'ulomiya" litografiyasida chiqarilgan kitoblarning sifat darajasi ancha o'sadi va ajoyib rang va bezaklar bilan chop etila boshlandi.

Yuqorida ta'kidlaganimizdek, "G'ulomiya" litografiyasining eng katta xizmatlaridan biri mahalliy millat orasidan tajribali matbaachi mutaxassislarni yetishtirganligidir. Bu nashriyotda Akbar Maxsum Saidov, Abdurahmon Saidboyev, Eshonqul Qodirov, Obid Olimboyev, toshkentlik Norali va Shukurlar, Orif Musaqoriyev, Yo'ldosh Toshqoriyev kabi matbaachilar avstriyalik, rus va tatar mutaxassislardan nashirlik faoliyatini o'rganib, yetakchi mutaxassis bo'lib Yetishdilar. Masalan, Abdurahmon Saidboyev dastlab muqovaxonaga ishga yollangan bo'lsa, keyinchalik harf teruvchi bo'lib ishlaydi. Akbar Maxsum Saidov dastlab muqovaxonada ishlaydi, keyinroq Norali va Shukurlardan matbaachilik hunarini o'rganadi[46]. Oktabr inqilobi arafasida matbaada to'rt litografik mashina, uchta nusxa ko'chiruvchi qurilma, zarhallovchi dastgoh, qirquv mashinasi bo'lib, bosmaxonada xattotlardan tashqari 40 kishi mehnat qilgan[47].

"G'ulomiya" litografiyasida Ibn Hujibning "Mushkuliyyot" kitobi, Bedil g'azallari to'plami, Alisher Navoiyning devoni, "Ustodi avval", Abdurahmon Sayyohning "Me'yor ul-axloq", Abdulla Avloniyning "Birinci muallim", "Chor kitob", Furqat g'azallari, "Ta'limi avval" va shular kabi ko'plab asarlar chop etiladi. Oktyabr inqilobidan so'ng 1918-yil mart oyida bosmaxona

musodara qilindi. Bu matbaada 1920-yil chop qilingan “Soli taxtin” asarida G’ulom Hasan Orifjonov nomi so’nggi marotaba qo’yilgan. Bu nashriyot faoliyati davomida 70 dan ortiq nomdagi turli kitoblarni nashr qilib, o’zbek matbaachilik tarixida salmoqli iz qoldirdi[48].

Xulosa qilib aytganda, Turkistonda matbaachilikning tashkil topishi va taraqqiyotida hamkorlik munosabatlari masalasi deyarli yetarlicha o’rganilmagan. Xususan, sovet davri tadqiqotlarida Turkistondagi vaqtli matbuot va matbaachilikning sotsialistik inqilobning yuzaga kelishi hamda rivojlanishidagi o’rni yoritishga ustuvor ahamiyat berilgan. Biroq mazkur izlanishlarda mahalliy matbaalarning faoliyati asosiy tadqiqot obyekti sifatida ko’rib chiqilmagan, asosan mustamlakachi kuchlar tomonidan tashkil etilgan matbaalar faoliyati tahlil qilingan.

Mustaqillik yillarida olib borilgan tadqiqotlarda Turkistondagi vaqtli matbuot va matbaachilik masalalariga murojaat etilgan bo’lsa-da, ularning vujudga kelishi va rivojida hamkorlik aloqalarining tutgan o’rni alohida ilmiy yo’nalish sifatida chuqur o’rganilmagan. Shunday ekan, mazkur masala milliy matbaa va matbuot tariximiz oldida turgan dolzarb muammolardan biri bo’lib, hali o’z tadqiqotchilarini kutayotgan muhim yo’nalish hisoblanadi.

Adabiyotlar/Литература/References:

1. Эрназаров Т., Акбаров А. История печати Туркестана (1870–1925 гг.). – Ташкент: Ўқитувчи. – С. 10.
2. Сафиуллина Р.Р. История книгопечатания на арабском языке в России у мусульман Поволжья. – Казань, 2003. – С. 33–34.
3. Каримуллин А.Г. У истоков татарской книги. – Казань, 1992. – С.117.
4. Abdurashidov Z. Tarjimon (1883–1917) gazetasi Turkiston materiallarining izohli bibliografiyasi. – B. 5.
5. Abduazizova N. Turkiston matbuoti tarixi (1870–1914). – Toshkent: Akademiya, 2000. – B. 27.
6. O’zbekiston milliy arxivi. I. 1-fond, 20-ro’yxat, 2879-ish, 16–20-varaqlar.
7. O’zbekiston milliy arxivi. I. 1-fond, 20-ro’yxat, 2879-ish, 32–37-varaqlar.
8. O’zbekiston milliy arxivi. I. 1-fond, 20-ro’yxat, 2879-ish, 54–56, 73–74-varaqlar.
9. Чабров Г.Н. Из истории полиграфии и издательства литературы на местных языках в дореволюционном Туркестане (1868–1917) // Труды САГУ им. В.И. Ленина, новая серия. Вып. 57, исторические науки. Кн. 7. – Ташкент, 1954. – С. 79.
10. O’zbekiston milliy arxivi. I. 1-fond, 20-ro’yxat, 4932-ish, 1–6-varaqlar.
11. O’zbekiston milliy arxivi. I. 1-fond, 8-ro’yxat, 477-ish, 1-varaq.
12. Husayn Shams. Matbaachilik va uning tarixi. – Toshkent: Uzgosizdat, 1930. – B. 23.
13. O’zbekiston milliy arxivi. I. 17-fond, 1-ro’yxat, 504-ish, 7-varaq.
14. O’zbekiston SSR tarixi. II tom, ikkinchi kitob. – Toshkent: Fan nashriyoti, 1957. – B. 234.
15. O’zbekiston SSR tarixi. II tom, ikkinchi kitob. – Toshkent: Fan nashriyoti, 1957. – B. 248–249.
16. Matyakubova M.M. XIX asrning ikkinchi yarmi – XX asrning boshlarida Xiva xonligida kitobat va kutubxona tarixi. Tarix fanlari nomzodi diss. – Urganch: 2008. – B. 132.
17. Atamuratova D.R. Xorazm tipoliyografiyasida nashr qilingan ayrim adabiyotlar tahlili // Yangi davr ilm-fani: Inson uchun innovatsion g’oya va yechimlar. Respublika ilmiy-amaliy konferensiyasi materiallari. – 2025. – B. 29.
18. Matyakubova M.M. XIX asrning ikkinchi yarmi – XX asrning boshlarida Xiva xonligida kitobat va kutubxona tarixi. Tarix fanlari nomzodi diss. – Urganch: 2008. – B. 134.
19. Abdurashidov Z. Tarjimon (1883–1917) gazetasi Turkiston materiallarining izohli bibliografiyasi. – B. 8.
20. Османова М.Н. Старопечатная книга в Средней Азии в конце XIX – начале XX в. // Вестник института ИАЭ, 2013, №2.
21. Boboxonov A. O’zbek matbaasi tarixidan. – Toshkent: G’afur G’ulom nomidagi adabiyot va san’at nashriyoti, 1979. – B. 145.
22. O’zbekiston milliy arxivi. I. 36-fond, 1-ro’yxat, 3615-ish, 10–11-varaqlar.

23. Добросмыслов А.И. Ташкент в прошлом и настоящем. Исторический очерк. Ташкент, 1912. – С. 297.
24. Boboxonov A. O'zbek matbaasi tarixidan. – Toshkent: G'afur G'ulom nomidagi adabiyot va san'at nashriyoti, 1980. – B. 107.
25. Boboxonov A. O'zbek matbaasi tarixidan. – Toshkent: G'afur G'ulom nomidagi adabiyot va san'at nashriyoti, 1979. – B. 103.
26. Османова М.Н. Старопечатная книга в Средней Азии в конце XIX – начале XX в. // Вестник института ИАЭ, 2013, №2.
27. Boboxonov A. O'zbek matbaasi tarixidan. – Toshkent: G'afur G'ulom nomidagi adabiyot va san'at nashriyoti. – B. 107.
28. Husayn Shams. Matbaachilik va uning tarixi. – Toshkent: Uzgosizdat, 1930. – B. 29.
29. Qosimov B. Milliy uyg'onish davri o'zbek adabiyoti. –Toshkent: Ma'naviyat, 2004.–B. 111.
30. Dolimov U. Is'hoqxon To'ra Ibrat. – Toshkent: Yoshlar nashriyot uyi, 2022. – B. 100.
31. Dolimov U. Is'hoqxon To'ra Ibrat. – Toshkent: Yoshlar nashriyot uyi, 2022. – B. 102.
32. Чабров Г.Н. Из истории полиграфии и издательства литературы на местных языках в дореволюционном Туркестане (1868–1917) // Труды САГУ им. В.И. Ленина, новая серия. Вып. 57, исторические науки. Кн. 7. – Ташкент, 1954. – С. 81.
33. Dolimov U. Is'hoqxon To'ra Ibrat. – Toshkent: Yoshlar nashriyot uyi, 2022. – B. 105.
34. Османова М.Н. Старопечатная книга в Средней Азии в конце XIX – начале XX в. // Вестник института ИАЭ, 2013, №2.
35. Ziyo Said. O'zbek vaqtlı matbuoti tarixiga materiallar (1870–1927). – Toshkent–Samarqand: O'zbekiston davlat nashriyoti, 1927. – B. 53.
36. Boboxonov A. O'zbek matbaasi tarixidan. – Toshkent: G'afur G'ulom nomidagi adabiyot va san'at nashriyoti, 1979. – B. 107.
37. Boboxonov A. O'zbek matbaasi tarixidan. – Toshkent: G'afur G'ulom nomidagi adabiyot va san'at nashriyoti, 1979. – B. 111.
38. Abdurashidov Z. Tarjimon (1883–1917) gazetasi Turkiston materiallarining izohli bibliografiyasi. – B. 9.
39. Boboxonov A. O'zbek matbaasi tarixidan. – Toshkent: G'afur G'ulom nomidagi adabiyot
40. va san'at nashriyoti, 1979. – B.
41. Эрназаров Т., Акбаров А. История печати Туркестана (1870–1925 гг.). – Ташкент:
42. Ўқитувчи. – С. 10.
43. Boboxonov A. O'zbek matbaasi tarixidan. – Toshkent: G'afur G'ulom nomidagi adabiyot va san'at nashriyoti, 1979. – B. 115.
44. Эрназаров Т., Акбаров А. История печати Туркестана (1870–1925 гг.). – Ташкент:
45. Ўқитувчи. – С. 10.
46. Boboxonov A. O'zbek matbaasi tarixidan. – Toshkent: G'afur G'ulom nomidagi adabiyot va san'at nashriyoti, 1979. – B. 172.
47. Махмудова Р. Литографированные произведения и их значение в истории узбекской литературы (конец XIX – начало XX в.). Автореф. дисс. ... канд. филологических наук. – Ташкент: Изд-во АН Уз ССР, Институт востоковедения им. Абу Рейхана Беруни, 1971.
48. Boboxonov A. O'zbek matbaasi tarixidan. – Toshkent: G'afur G'ulom nomidagi adabiyot va san'at nashriyoti, 1979. – B. 169.
49. Boboxonov A. O'zbek matbaasi tarixidan. – Toshkent: G'afur G'ulom nomidagi adabiyot va san'at nashriyoti, 1979. – B. 73.
50. Эрназаров Т, Акбаров А. История печати Туркестана (1870–1925 гг.). – Ташкент:
51. Ўқитувчи. – С. 10.
52. Boboxonov A. O'zbek matbaasi tarixidan. – Toshkent: G'afur G'ulom nomidagi adabiyot va san'at nashriyoti, 1979. – B. 174.

Received: 1 December 2025
Accepted: 15 December 2025
Published: 30 December 2025

Article / Original Paper

THE FORMATION AND DEVELOPMENT STAGES OF INDUSTRY IN KARAKALPAKSTAN (SECOND HALF OF THE 20TH CENTURY)

Abatov Aydos

Nukus branch of the Samarkand State University
of Veterinary Medicine, Animal Husbandry and Biotechnologies

Abstract. This article examines the history of the formation and development of industry in the Republic of Karakalpakstan. The initial stages of industry, industrialization processes during the Soviet period, modernization after independence, and the current state of the industry are analyzed. In addition, the influence of industry on the economic development of the region and the growth dynamics of key sectors were studied. The study also addresses environmental problems, innovative directions of industry, and prospects for its further development.

Keywords: industry, light industry, cooperation, gross value added.

QORAQALPOG'ISTONDA SANOATNING SHAKLLANISHI VA RIVOJLANISH BOSQICHLARI (XX ASR II YARMI)

Abatov Aydos

Samarqand davlat veterinariya meditsinasi, chorvachilik
va biotexnologiyalar universiteti Nukus filiali

Annotatsiya. Ushbu maqolada Qoraqalpog'iston Respublikasida sanoatning shakllanishi va rivojlanish tarixi ko'rib chiqiladi. Sanoatning dastlabki bosqichlari, sovet davrida sanoatlashtirish jarayonlari, mustaqillikdan keyingi modernizatsiya va sohaning hozirgi holati tahlil qilingan. Bundan tashqari, sanoatning mintaqa iqtisodiy rivojlanishiga ta'siri, asosiy tarmoqlarning o'sish dinamikasi o'rganilgan. Shuningdek, tadqiqotda ekologik muammolar, sanoatning innovatsion yo'nalishlari va uni yanada rivojlantirish istiqbollariga to'xtalib o'tilgan.

Kalit so'zlar: industriya, yengil sanoat, kooperatsiya, yalpi qo'shilgan qiymat.

DOI: <https://doi.org/10.47390/SPR1342V5SI11Y2025N11>

Kirish. Qoraqalpog'iston sanoatining rivojlanishi paxtachilikning rivojlanishi bilan chambarchas bog'liq bo'ldi. Markaz respublika va mahalliy byudjet bo'yicha markazlashtirilgan yirik mablag'ni 125 million so'm miqdorida sarflashni belgiladi. Xalq xo'jaligini qayta tiklash davrida mahalliy sanoat rivojiga ma'lum darajada e'tibor qaratildi. 1946-1950-yillari Qo'ng'iro't, Xo'jayli, Chimboy yog' ishlab chiqarish zavodlari, Porlitov baliq zavodi, Oqtov qurilish materiallari kombinati, Nukus motor ta'mirlash zavodi, yog'-sut zavodi, pivo zavodi, elektr stansiyasi ishga tushirildi. Shuning uchun urushdan keyingi yillarda yog' ishlab chiqarish, baliqchilik va paxta tozalash sohalarining rivojlanishi ko'zga tashlandi: o'simlik paxta yog'i ishlab chiqarish 1940-yildagi 30 tonnadan 1950-yilda 6,9 ming tonnaga, baliq va go'sht konservalari 1940-yilda 20 ming qutidan 1950-yilda 10,6 million qutiga yetdi[1;325-326].

Adabiyotlar tahlili. Urushdan keyingi yillarda ham (oldin vujudga keltirilgan) boshqaruvning markazlashtirilgan xarakteri saqlab qolindi. 1946-yildan xalq xo'jaligi tarmoqlari ittifoq va ittifoq-respublika hamda respublika ministrliklari orqali boshqarilgan.

Ular o'z vaqtida sotsialistik sanoat tarmoqlarini rivojlantirish bilan birga, yangi sanoat tarmoqlarini vujudga keltirishda alohida rol o'ynagan edi. Sanoatga rahbarlikni kuchaytirish uchun doimiy organlar – tarmoq sanoat ministrliklari tuzilgan.

Ittifoq hukumati tomonidan O'zbekiston qishloq xo'jaligini kompleks mexanizatsiyalashga, irrigatsiya va melioratsiya qurilishiga, shuningdek, xo'jalikni kompleks rivojlantirishni ta'minlash maqsadida energetika va yoqilg'i sanoatini, mashinasozlikni, binokorlik materiallari ishlab chiqarish, yengil sanoatni va boshqa tarmoqlarni yuksaltirishga qaratilgan tadbirlar amalga oshirildi. Ayniqsa, yangi yerlarni o'zlashtirishga katta mablag' ajratildi.

1956-58-yillarda Beruniy paxta tozalash zavodi, Xo'jayli go'sht kombinati, Shabboz yog' zavodlari qurildi. Ushbu qurilishlarda ilk bor murakkab temir-beton konstruksiyalari va detallari qo'llanila boshlandi.

XX asrning 50-yillaridagi qishloq xo'jaligidagi tajribalar qishloq aholisining shaharlarga to'planishiga olib keldi. Agar 1950-yili Qoraqalpog'iston kolxozlarida 42500 xo'jalik yashagan bo'lsa, 1953-yilning oxirida qishloqlarda 41186 xo'jalik qoldi[2; 15].

Qoraqalpog'iston baliq sanoati 1956-yili 23 tonna baliq topshirdi. Yangi uskunar bilan ta'minlangan Mo'ynoq baliq konserva zavodi 1959 sho'rtali quti konserva topshirdi.

Lekin markazning o'lkamizda paxtachilikni rivojlantirish uchun qaratilgan chora-tadbirlari oqibatida sanoatimizning boshqa tarmoqlariga yetarlicha e'tibor qaratilmadi. Sanoatning paxta tozalash, yog' ishlab chiqarish, yengil sanoat korxonalari qurilishi asta-sekinlik bilan olib borildi. Sulton Uvaysdagi, Ustyurtdagi boy yer osti kon zaxiralari ishlab chiqarishda foydalanilmay qoldi. Shuning uchun Qoraqalpog'iston aholisining moddiy va ijtimoiy ahvoli past bo'lib, hatto O'zbekistonning viloyatlari bilan solishtirganda 30-40-yil orqada qolib keldi. Respublikamizda boshqaruvni mahalliy kadrlarga ishonmay, markaz vakillari tumandan boshlab respublika rahbarlik organlarida o'tirishi xalq xo'jaligining barcha sohalariga, ijtimoiy-siyosiy va madaniy hayotiga katta salbiy ta'sir ko'rsatdi.

Davlat va kooperativ sanoatida barcha mahsulotning umumiy miqdori 1950-yilda 1940-yilga nisbatan deyarli ikki baravar o'sishi belgilandi. Besh yillik rejaga muvofiq respublika va mahalliy byudjet bo'yicha markazlashtirilgan yirik mablag' sarfi 125 million so'm miqdorida belgilandi [3;36].

1950-yilda respublikada sanoat mahsulotini ishlab chiqarish 1945-yilga nisbatan 2,3 baravar o'sdi. 1946-1950-yillarda go'sht ishlab chiqarish 542 tonnadan 674 tonnaga, o'simlik yog'i-777 tonnadan 6881 tonnaga, baliq konservalari-5869 ming shartli qutidan 10563 ming shartli qutiga, paxta tolasi ishlab chiqarish-21,5 ming tonnadan 41,5 tonnaga o'sdi [4;12].

Muhokama. Qoraqalpog'istonning mahalliy va kooperativ sanoatiga katta ahamiyat berildi. Ularning barcha mahsulotining umumiy miqdorini 1950-yilda 18,3 million so'mga yetkazish belgilandi, bu 1940-yilga nisbatan 2,3-marta ko'p edi.

Qoraqalpog'iston avtonom respublikasining mehnatkashlari o'zlariga yuklatilgan topshiriqlarni bajarishda fidokorona mehnat qildi.

Sanoatni rivojlantirish bo'yicha avtonom respublikada 1951-1954-yillardagi besh yillik rejasi bajarildi, shuningdek ayrim sohalar bo'yicha rejalari ancha ortig'i bilan bajarildi. Barcha sanoat mahsulotining o'sish sur'ati 1955-yili 1950-yilga nisbatan 78 foizga, 1940-yilga nisbatan esa 2,2 baravarga o'sdi. O'rtacha yillik mehnat unumdorligi 7 foizga o'sdi, mahsulot tannarxi esa kamaydi. 1951-1954-yillarda ishchilar soni 9415 dan 11210 kishiga o'sdi [5;38].

1951-1955-yillarda Xo'jayli go'sht kombinati, Beruniy paxta tozalash zavodi, Xo'jayli g'isht zavodi va Taxiatoshdagi ta'mirlash-mexanika zavodlari ishga tushirildi. 1951-yili tarkibida energopoyezd va umumiy quvvati 1524 kilovattlik barqaror elektr stansiyasi bo'lgan Taxiatosh energetik xo'jaligi tuzildi va avtonom respublikada zamonaviy energetik bazasini yaratishning poydevori solindi.

Sanoatda sifat o'zgarishlari yuz berdi. Mayda korxonalarni birlashtirish va ayrimlarini tugatib, ishlab chiqarishni jamlash bo'yicha chora-tadbirlar amalga oshirildi. Ishlab chiqarilgan barcha mahsulotning umumiy miqdori asosan yirik sanoat hisobiga ko'paydi. 1955-yilda sanoat korxonalarining soni 1950-yilga nisbatan respublikada 12 foizga qisqardi, yirik sanoat korxonalarining soni esa 34 foizga o'sdi. Yirik sanoatda ishlovchi ishchi va xizmatchilar soni 1,3 barobar ko'paydi, asosiy ishlab chiqarish fondlari qiymati esa 2 barobar o'sdi [6;8].

Bu yillarda sanoat o'sish sur'atini davom ettirdi. 1955-1960-yillarda uning barcha mahsulotining o'sish sur'ati 25 foizga yetdi. Bu yillarda Beruniyda o'simlik yog'i zavodi, Nukusda makaron fabrikasi, omixta yem va silikat-beton zavodi, To'rtko'lda dizel elektr stansiyasi, Nukus, To'rtko'l, Beruniy, Qipchoq, Xo'jaylida un zavodlari va ko'plab sanoat korxonalari qurilib ishga tushirildi.

Yirik mablag'larning miqdori ancha o'sdi, 1955-1960-yillarda 118 million so'mga asosiy fondlar ishga tushirildi. Bunga qurilish materiallari sanoatining rivojlanib, qudratli yangi texnika bilan qurollangan yirik kesuvchi-pudratchi tashkilotlarning yaratilishi tufayli erishildi va qurilishda sezilarli miqdoriy va sifat o'zgarishlariga imkon berdi. 594 km elektr uzatish liniyasi, 232 km asfalt yo'llar qurildi.

Baliqchilik sanoatida sezilarli yutuqlarga erishildi. 1960-yilda baliq ovlash miqdori umuman O'zbekistonda ovlangan baliqning 97,8 foizini tashkil etdi. Baliq konservalari ishlab chiqarish ko'paydi. So'nggi uch yilda Mo'ynoq baliq-konserva kombinati yiliga o'rtacha 20,6 million dona shartli quti konserva ishlab chiqardi.

XX asrning 50-60-yillarda Orol dengizi havzasida ondatra xo'jaligi rivojlana boshladi. 1946-yilga nisbatan 1955-yilda ondatra terisini tayyorlash 377-marta oshdi. 1955-yilda ondatra ishlab chiqarish xo'jaligi 3837 ming so'm foyda ko'rdi. 1956-yilda u sobiq SSSR tarkibida ondatra terisining soni va sifati bo'yicha birinchi o'rinni egalladi.

Qoraqalpog'istonda ancha past rivojlangan energetika sanoati edi. Respublikada energetika sanoatining korxonalari kommunal va sanoatning o'rta quvvatli stansiyalarini hamda MTS dizel qurilmasi bilan kolxoz elektr stansiyalarini o'z ichiga olar edi. 1956-yilning 1-yanvariga umumiy quvvati 12773 kvt 117 elektr stansiya 32159 ming kvt/s. elektr energiya ishlab chiqardi. Yoki, sanoat elektr stansiyalarining o'rtacha quvvati 126 kvt bo'lib, bitta sanoat stansiyasi 326 ming kvt/s. elektr energiyasini ishlab chiqarar edi. 50-yillarda elektroenergetika sohasining rivojlanishida kuchli o'zgarishlar yuz berdi. 1956-yil mart oyida Qoraqalpog'iston ASSR ishlab chiqaruvchi kuchlarining kompleks rivojlanishi uchun muhim ahamiyatga ega Taxtakopir davlat tuman elektr stansiyasining qurilishi boshlandi. Qoraqalpog'iston aholisining fidokorona mehnati natijasida 1961-yil 10-sentyabrda Taxiatosh GRESining birinchi navbati tantanali ravishda ishga tushirildi[6;8].

XX asrning 60-yillarida yengil va oziq-ovqat sanoati rivojlandi. Sanoatning yetakchi tarmog'i paxtachilik bo'lib keldi. Agar 1961-yili 75,3 ming tonna paxta tolasi ishlab chiqarilgan bo'lsa, 1970-yilga kelib u 98,5 ming tonnaga yetdi. 1963-yili yirik To'rtko'l paxta zavodi ishga tushirildi. Yog' ishlab chiqarish, un ishlab chiqarish tarmoqlari rivojlana boshladi.

Agar Nukus makaron zavodi 1960-yili 582 tonna mahsulot chiqarsa, 1970-yili 1620 tonna mahsulot oldi.

Oziq-ovqat sanoatida 1960-yil Mo'ynoq baliq konserva kombinati eng ko'p mahsulot bergan yil bo'ldi: U 20,1 million shartli quti baliq ishlab chiqardi. Ammo Orol fojiasining ta'siridan bu ko'rsatkich kamayib bordi: 1965-yili — 13,8 million, 1970-yili — 12,5 million, 1975-yili — 13,8 million bo'ldi. Mo'ynoq kombinatining yillik quvvati 17,4 millionga teng, biroq 1975-yildan boshlab baliq zaxiralari okean baliqlari bilan to'ldirilib kelindi. Shu vaqtdan boshlab baliqchilik ichki ko'llarga ko'chirilib, avvalgi mashhur baliqchilar asta-sekin sholi ekishga va chorvachilikka aralasha boshladi[2;15].

Qoraqalpog'istonda katta qurilish ishlari olib borildi: 1959-1965-yillari yirik mablag'lar 520 million so'm, 1966-1970-yillari esa 812 million so'mni tashkil etdi. XX asrning 60-yillarida Amudaryo uzra ko'chma ko'priq qurildi, Sultonuzdag'da maydalash-sortlash zavodi, Xo'jalida sut-yog' ishlab chiqarish zavodi, Nukus konserva zavodi, poytaxtimizda aerovokzal va telemarkaz ochildi. Qurilish ishlarining rivojlanishiga Nukus yirik panelli uy-joy qurilishi zavodi va silikat zavodining ochilishi va ishga tushirilishi katta ta'sir ko'rsatdi.

Natija. Qoraqalpog'istonning ishlab chiqarish kuchlarining rivojlanishi TaxiatoşGRESning yoqilg'i-energetik quvvatini ko'paytirish bilan chambarchas bog'liq bo'ldi. TaxiatoşGRESi O'zbekiston energetika tarmoqlari orqali O'rta Osiyo energotizimiga qo'shildi. TaxiatoşGRESining kuchayishi (1970-yili — 769,7 million kvt/s.) va O'rta Osiyo energetika tizimiga ulanishi shaharlarni, qishloqlarni, sanoat va madaniy obyektlarni elektr quvvati bilan uzluksiz ta'minladi. 1970-yili respublikamizning barcha qishloq tumanlari elektrlashtirildi. Buxoro-Ural, O'rta Osiyo-Markaziy gaz o'tkazgichi qurilishida Quyi Amudaryo tumanining ehtiyojlari ham hisobga olinib, gaz o'tkazgich quruvchilari tajribasida birinchi marta Qizilqum va Qoraqumning qumliklarini, Ustyurt toshli tekisligini, Orol bo'yi suvsiz yotgan qirlarni kesib o'tdi. Qoraqalpog'iston sanoat korxonalari va aholi punktlari gazlashtirila boshlandi.

Xulosa. Qoraqalpog'istonda sanoat korxonalari asosan xom ashyoni qayta ishlashning dastlabki bosqichlarigagina moslashishi sanoatning oldinga qarab rivojlanishiga katta salbiy ta'sir ko'rsatdi. Ishlab chiqarishda mahsulot sifatiga emas, balki miqdoriga katta e'tibor berilgani tufayli aholi uchun zarur tovarlar ishlab chiqarish hajmi yildan-yilga kamayib bordi. Holbuki, urushdan keyingi yillarda yengil, oziq-ovqat sanoatining respublika aholisining keng iste'mol mollari bo'lgan talab va ehtiyojlarini qondirishdagi imkoniyatlari katta edi.

Adabiyotlar/Литература/References:

1. Қарақалпақстанның жаңа тарийхы.Қарақалпақстан XIX әсирдің екінші ярымынан XXI әсирге шекем. Нөкис «Қарақалпақстан» 2003
2. Народное хозяйство Каракалпакской АССР.Статсборник, Изд-во «Каракалпакстан»,1971,15-б.
3. 25 лет Каракалпакской АССР. Нөкис: ККгосиздат...1950.36-б.
4. Тлеубергенов Ш. Темпы развития и совершенствование отраслевой структуры промышленности Каракалпакии. Нукус, Изд. «Каракалпакстан»,1977,12-б.
5. Экономические преобразование Каракалпакии за годы Советской власти. Нукус: Из-во «Каракалпакстан»,1969,38-б
6. Материалы по производительным силам Узбекитана. вып.12. Из-во АНУзССР, Ташкент, 1959,8-б

08.00.00-IQTISODIYOT FANLARI – ECONOMICAL SCIENCES**Received:** 1 December 2025**Accepted:** 15 December 2025**Published:** 30 December 2025*Article / Original Paper***THE EFFECTS OF GREEN ECONOMY IMPLEMENTATION ON ECONOMIC GROWTH IN DEVELOPING COUNTRIES****Pirmatova Farangiz Ma'rufjonovna**

PhD, Acting Associate Professor,

Department of Economics,

Renaissance Education University

E-mail: farangiz.pirmatova.20@mail.ru

Abstract. Many developing countries face the twin challenge of accelerating economic growth while addressing environmental degradation, climate change, and resource constraints. The concept of the “green economy” — broadly defined as an economic system that seeks to promote growth and development while ensuring environmental sustainability, resource efficiency, and social inclusion — has gained prominence as a potential pathway. Yet an open question remains: to what extent does the transition to a green economy contribute positively to economic growth in developing countries, and under what conditions? Some scholars suggest that green growth helps decouple economic expansion from environmental harm, while others caution that in low-income contexts, the benefits may be limited or delayed. This article aims to review the relevant literature, analyze empirical evidence on the relationship between green economy or green growth implementation and economic development in developing countries, and discuss key enablers, barriers, and policy implications.

Keywords: cost-effective, environmental protection, Investment in green sectors, foreign direct investment, lack of financing, green transition, technology, sustainable energy, resource extraction, fossil fuels, low-carbon alternatives.

RIVOJLANAYOTGAN MAMLAKATLARDA YASHIL IQTISODIYOTNI JORIY ETISHNING IQTISODIY O'SISHGA TA'SIRI**Pirmatova Farangiz Ma'rufjonovna,**

Renessans ta'lim universiteti iqtisodiyot kafedrası v.b.b dotsenti PhD

Annotatsiya. Ko'pgina rivojlanayotgan mamlakatlar atrof-muhit degradatsiyasi, iqlim o'zgarishi va resurs cheklovlarini hal qilishda iqtisodiy o'sishni jadallashtirish kabi egizak muammoga duch kelishmoqda. Keng ma'noda ekologik barqarorlikni, resurslar samaradorligini va ijtimoiy inklyuzivlikni ta'minlagan holda o'sish va rivojlanishni rag'batlantirishga intiladigan iqtisodiy tizim sifatida ta'riflangan “yashil iqtisodiyot” kontseptsiyasi potentsial yo'l sifatida e'tiborga sazovor bo'ldi. Shunga qaramay, ochiq savol qolmoqda: yashil iqtisodiyotga o'tish rivojlanayotgan mamlakatlarda iqtisodiy o'sishga qay darajada ijobiy hissa qo'shadi va qanday sharoitlarda? Ba'zi olimlarning ta'kidlashicha, yashil o'sish iqtisodiy kengayishni atrof-muhitga zarar etkazishdan ajratishga yordam beradi, boshqalari esa kam daromadli sharoitlarda imtiyozlar cheklanishi yoki kechiktirilishi mumkinligi haqida ogohlantiradi. Ushbu maqola tegishli adabiyotlarni ko'rib chiqish, yashil iqtisodiyot yoki yashil o'sishni amalga oshirish va rivojlanayotgan mamlakatlarda iqtisodiy rivojlanish o'rtasidagi bog'liqlik bo'yicha empirik dalillarni tahlil qilish va asosiy imkoniyatlar, to'siqlar va siyosat oqibatlarini muhokama qilishga qaratilgan.

Kalit so'zlar: xarajatning samaradorligi, atrof-muhitni muhofaza qilish, yashil sektorlarga investitsiyalar, to'g'ridan-to'g'ri xorijiy investitsiyalar, moliyalashtirishning yetishmasligi, yashil iqtisodiyotga o'tish, texnologiya, barqaror energiya, resurslarni qazib olish, qazib olinadigan yoqilg'i, past uglerodli alternativlar.

DOI: <https://doi.org/10.47390/SPR1342V5SI11Y2025N12>

Introduction. A consequence of the expansion of the world economy is environmental degradation. In a green economy, social development, environmental protection, economic expansion, and inclusive development for all are integrated. This type of economic development is relatively novel. One of the many challenges countries face in transitioning to a green economy is the lack of financing and technology. While developing countries are aware of the need for a green transition, their economies are often based on resource extraction and processing. This reality makes it difficult for these countries to meet modern carbon emission requirements.

To preserve and enhance the natural environment, the green economy has become a primary focus of social and international economic growth. For instance, reducing fossil fuel consumption is an effective way to lower CO₂ emissions associated with energy use and promote the green economy(1; 45-46 p). Furthermore, slowing down the proliferation of fossil fuels creates space for low-carbon energy sources. This approach restricts the increase in fossil fuel use and provides greater opportunities for low-carbon alternatives.

At the same time, the most cost-effective approach to reducing the environmental impact of energy production is to improve the efficiency of energy output. The governments of both developed and developing nations that emit carbon dioxide are therefore advised to strengthen national and international efforts to reduce their carbon footprints and minimize reliance on non-renewable energy sources. They should also encourage the adoption of sustainable energy across all sectors.

Investing more in advanced technologies will help build a more efficient and effective energy production system, thereby lowering carbon emissions. For countries to rely more on typically non-polluting renewable energy sources, they must develop sufficient and appropriate alternatives. Taking significant steps to increase the use of clean energy will lead to a decline in non-renewable energy consumption. Moreover, governments can support microfinance projects related to biomass production and hydropower. As a result, governments will benefit, and sustainable growth will become attainable. Thus, these nations' energy policies should prioritize green development, economic expansion, and renewable energy.

Literature Review

- Saputra et al. (2023) conducted a systematic review of green economic development in developing countries and found that government policies — including renewable energy investment, the circular economy, and green technology — are key enablers. Major barriers include limited financing, infrastructure constraints, and dependence on fossil fuels. (journal.formosapublisher.org)
- Abbas et al. (2024) examined 12 developing countries from 2004 to 2023 and found that green innovation ($\beta \approx 0.052$), foreign direct investment (FDI) ($\beta \approx 0.438$), and trade openness ($\beta \approx 0.016$) positively impact green economic growth, whereas financial inclusion ($\beta \approx -0.241$) and population ($\beta \approx -0.291$) have negative effects. (MDPI)
- Tawiah et al. (2021), in a study covering 123 countries (including developing nations), found that while GDP per capita (economic development) is positively associated with green growth, the coefficient of economic growth itself is insignificant for developing countries. Trade openness and FDI show negative relationships with green growth in developing contexts. (PMC+1)

- Šneiderienė et al. (2023), in their article “Diverging or Converging...”, analyzed data from 172 countries and showed that green growth measures positively affect economic development (measured by the Human Development Index, HDI) in high-, upper-middle-, and lower-middle-income countries, though the effect is weaker in low-income countries. (SpringerLink)

From these and other studies, we can identify several mechanisms through which a green economy might affect economic growth in developing countries:

1. Investment in green sectors — such as renewable energy, energy efficiency, and the circular economy — can stimulate job creation, capability development, and productivity improvements.
2. Technological innovation and upgrading — green technologies may generate higher value-added activities and enable leapfrogging.
3. Improved resource productivity and reduced environmental and health damages can free up resources and human capital for further growth.
4. Attracting green FDI and promoting trade in green products and services can open new markets and enhance competitiveness.
5. Conversely, high transition costs, weak institutional and infrastructure capacity, dependence on fossil-fuel rents, and financing constraints may dampen or delay the positive effects.

Given this background, the next sections present the methodology, results from empirical evidence, and a discussion of what these findings imply for developing countries.

Methods. This paper employs a narrative/meta-analytical approach, reviewing recent empirical studies of developing (and mixed) country samples that examine the relationship between green economy or green growth implementation and economic growth or development(2; 67-68 p).

The key selection criteria include: peer-reviewed articles (or high-quality working papers) published within the last decade, containing quantitative empirical findings on developing countries or mixed samples that include developing-country subgroups. Among these, we focus on:

- (i) driver variables — green innovation, renewable energy consumption, green finance, FDI, and trade openness;
- (ii) outcome variables — GDP growth, the Human Development Index (HDI), and green growth indices; and
- (iii) control/context variables — institutional quality, energy consumption, and others.

Where possible, we extract coefficient estimates and significance levels from these studies. Because the studies use different samples, time periods, and definitions, we do not attempt to run a new pooled regression; instead, we summarise patterns across studies and identify consistencies, contradictions, and research gaps.

Limitations of this approach include the heterogeneity of country samples and definitions of the “green economy,” potential publication bias (since studies reporting strong effects are more likely to be published), and limited country-specific case study depth.

Results

Summary of Empirical Findings

- Tawiah et al. (2021) – Based on data from 123 countries over 18 years: economic development (GDP per capita) is positively and significantly associated with green growth; however, economic growth in developing countries does not significantly drive green growth. Trade openness and FDI are significantly negative for green growth in developing countries. (PMC+1)
- Abbas et al. (2024) – For 12 developing countries (2004–2023): green innovation ($\beta \approx 0.052$, significant), FDI ($\beta \approx 0.438$, significant), and trade openness ($\beta \approx 0.016$, significant) have positive impacts on green economic growth. However, financial inclusion ($\beta \approx -0.241$) and population ($\beta \approx -0.291$) have significant negative impacts. (MDPI)
- Šneiderienė et al. (2023) – Covering 172 countries: measures of green growth performance positively impact economic development (HDI) for high-, upper-middle-, and lower-middle-income countries; however, in low-income economies, the contribution is weaker. (SpringerLink)
- Saputra et al. (2023) – A systematic review identified key enablers (green technology, circular economy, renewable investment) and barriers (limited finance, inadequate infrastructure, dependence on fossil fuels) for developing countries. (journal.formosapublisher.org)
- “Analysis of the Impact of Green Finance on Economic Growth” (Atlantis Press) – Comparative results show that developing countries had lower levels of green finance investments (US\$100–300 million) and more volatile growth rates (0–6%), whereas developed countries had higher green finance investments (US\$300–800 million) and steadier growth rates (2–4%). (atlantis-press.com)

Interpretation of These Results

- The positive relationship between green-economy-related variables (innovation, FDI in green sectors, renewable energy consumption) and growth/development suggests that implementing green economy policies can contribute to economic growth — at least under certain conditions.
- However, the weaker or insignificant effects observed in lower-income or developing countries indicate that context matters. Institutional capacity, infrastructure, technological readiness, resource endowments, and access to finance appear to be critical determinants. For instance, poorer economies may not yet fully benefit from the productivity and competitiveness gains associated with green investments(3; 23-24p).
- Some studies highlight that trade openness and FDI may even hinder green growth in developing countries (e.g., Tawiah et al.), possibly because they bring in more resource-intensive or polluting industries, or because weak institutions fail to adequately regulate environmental externalities.
- The barriers identified — including limited financing, inadequate infrastructure, and dependence on fossil fuels — imply that while the transition to a green economy holds promise, it may require substantial upfront investment, capacity-building, and supportive policies. These prerequisites could delay or dampen the growth effects in the short term.

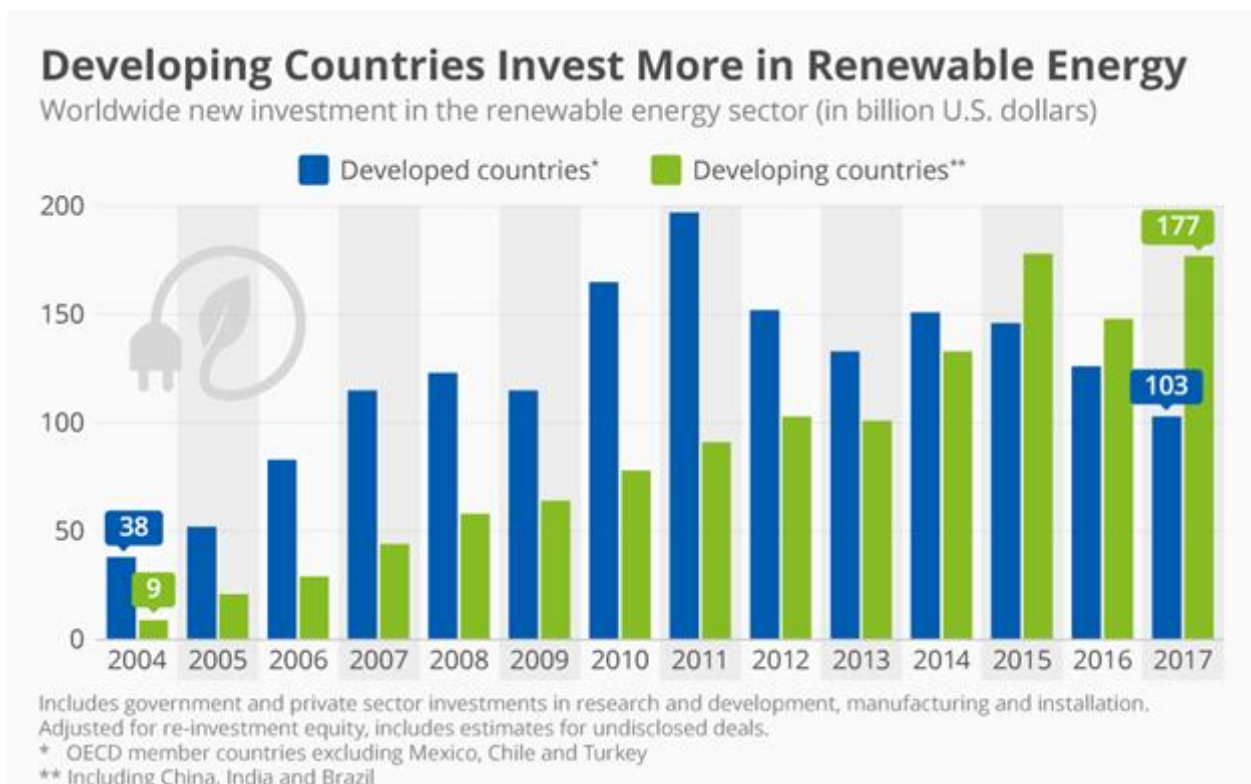
Quantitative Illustration

- In the 12-country study by Abbas et al. (2024), a one-unit increase in FDI is associated with an approximately 0.438-unit increase in green economic growth (holding other factors constant) across the sample of developing countries.
- The 123-country study by Tawiah et al. (2021) shows that the coefficient on trade openness in developing countries was -0.017 — meaning that a 1% increase in trade openness (given the standard deviation) resulted in a 0.017-point decrease in the green growth indicator in their model. (SpringerLink+1)
- While few studies report country-specific GDP growth uplift figures directly attributable to green economy implementation, the empirical evidence consistently indicates positive associations under enabling conditions.

Discussion

Implications for Economic Growth in Developing Countries

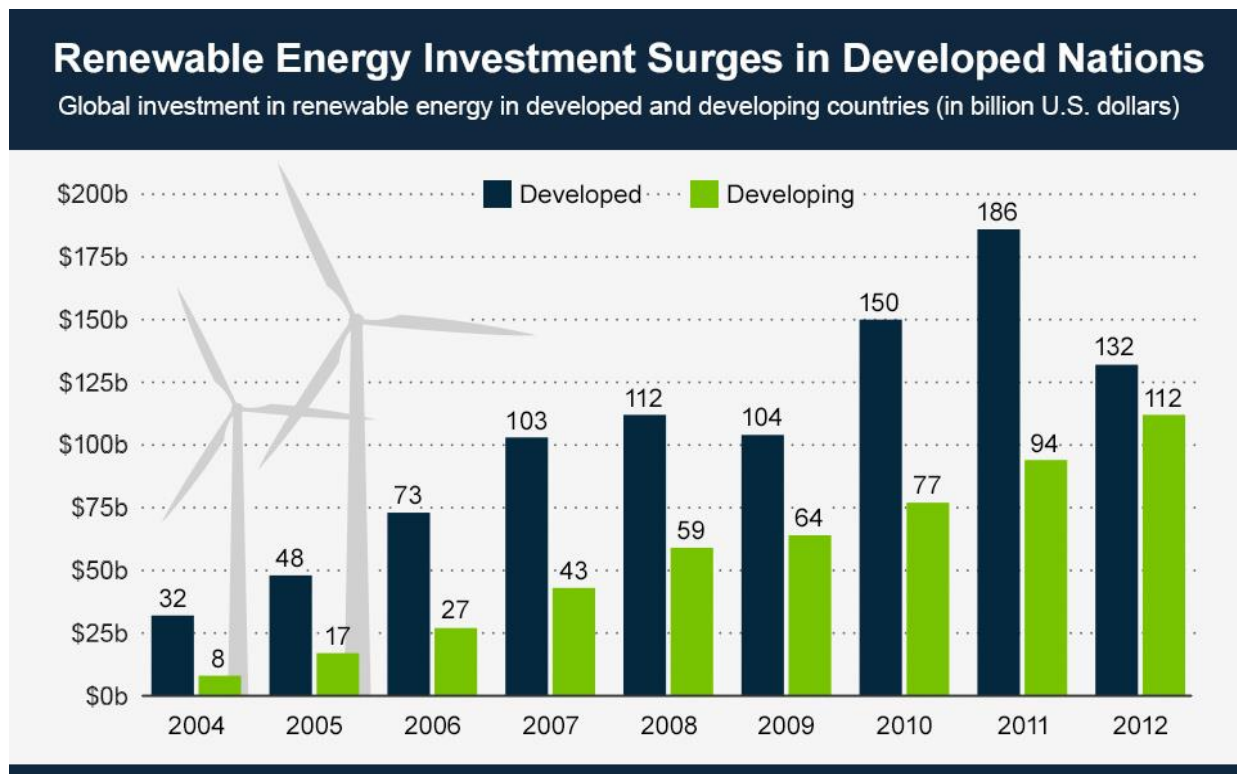
The evidence suggests that implementing a green economy can support economic growth in developing countries — but with important caveats. The benefits materialize when there is sufficient institutional capacity, infrastructure and technological readiness, financial resources, and policy alignment (e.g., incentives for renewable investment and support for green innovation). Under such enabling conditions, green transitions can:

1-barchart. Developing Countries Invest More in Renewable Energy(5; 12-13p)

- Create new industries and jobs (for example, in renewable energy and energy efficiency), thereby boosting incomes and productivity;
- Improve resource efficiency and reduce costs associated with environmental damage (e.g., health and climate impacts), freeing up resources for other productive uses;
- Promote technological upgrading and integration into global value chains for green goods and services.
- However, developing countries face several specific challenges:

- They often have limited capital and face high upfront costs for green infrastructure and technologies.
- Institutional and infrastructure constraints may limit their ability to absorb and deploy green investments effectively.
- Dependence on fossil-fuel exports or resource rents can create structural inertia or vested interests opposing the transition.
- Some empirical findings (e.g., Tawiah et al.) indicate that trade openness or FDI, when not aligned with green standards, may hinder green growth in these contexts.

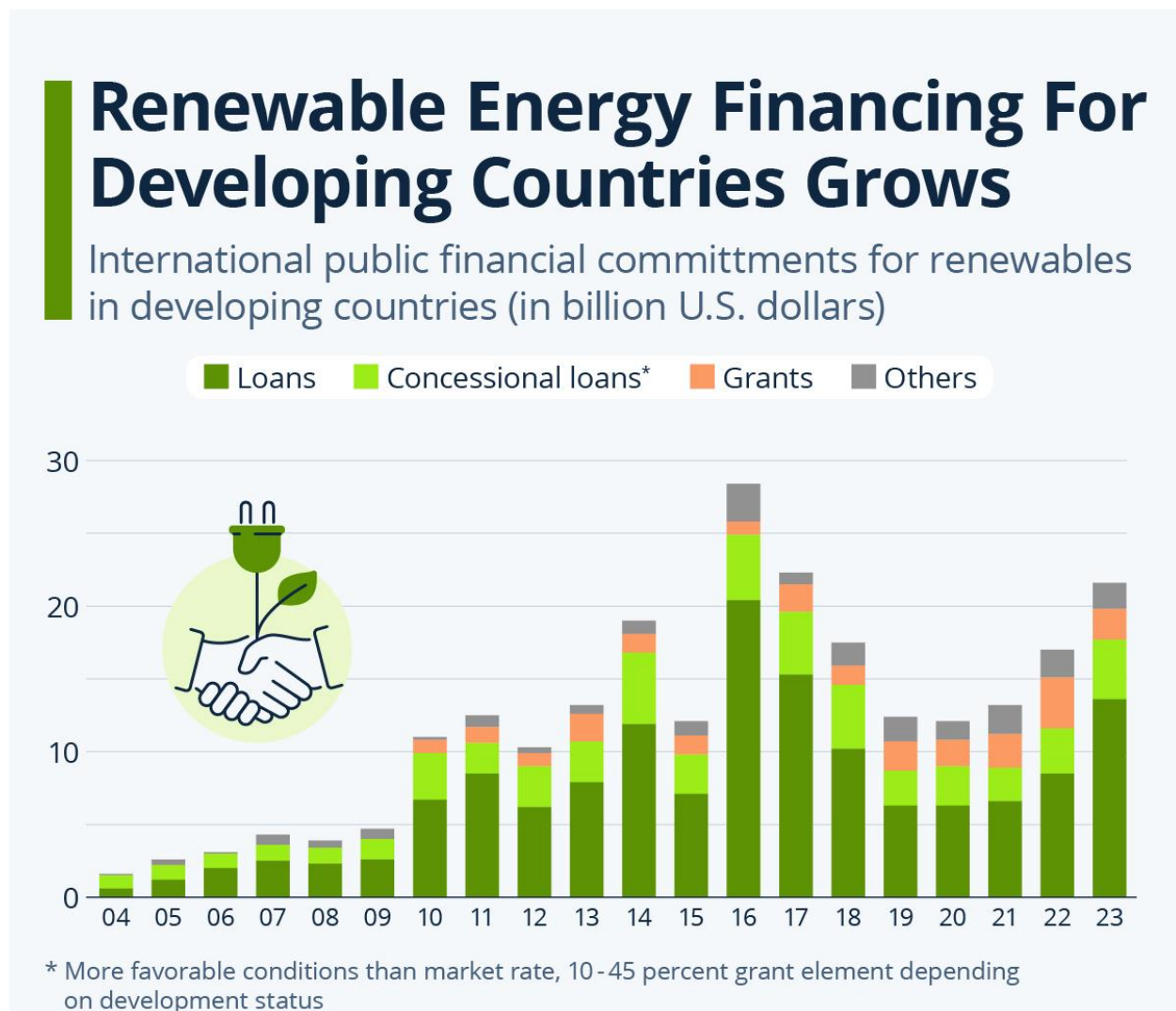

2-barchart. Renewable Energy Investment Surges in Developed Nations. (6; 56-57 p).

Policy Recommendations

- Prioritize targeted investment in green sectors aligned with the country's comparative advantage (e.g., solar and wind energy in high-insolation regions, sustainable agriculture in agrarian economies).
- Strengthen institutional frameworks — including regulation, incentives, and transparent governance — to ensure that FDI and trade flows support rather than undermine green outcomes.
- Facilitate green finance that is accessible to local firms and projects. Given that developing countries typically have lower green finance flows (US\$100–300 million versus higher levels in developed countries) and more volatile growth, this remains a key bottleneck. (atlantis-press.com)
- Invest in human capital and innovation systems to enable countries to develop, adopt, and adapt green technologies rather than merely import them.
- Ensure a just and inclusive transition, as green growth may otherwise exacerbate inequality if workers in fossil-fuel sectors lose jobs without reskilling opportunities.

- Integrate green economy objectives into national development plans and align them with growth targets, rather than treating them as separate environmental policies.

3-barchart. The Energy Progress Report 2025

Limitations and Further Research

- The existing literature features many cross-country empirical studies but relatively few country-specific case studies that allow for causal identification of the relationship between green economy implementation and growth.
- More longitudinal data are needed for many developing countries to assess time-lag effects, as green economy investments may yield benefits only after several years.
- Further research should examine distributional impacts — specifically, who benefits from green growth — and its effects on poverty reduction, employment quality, and the informal sector.
- Significant heterogeneity exists among developing countries (e.g., low-income vs. lower-middle vs. upper-middle, resource-rich vs. resource-poor); future studies should explore these distinctions in greater depth.

Conclusion. In sum, the implementation of a green economy in developing countries holds considerable potential to foster economic growth by creating new sectors, improving resource productivity, and aligning development with sustainability. The empirical literature

supports a positive association between green economy variables (e.g., innovation, green FDI, renewables) and growth or development outcomes — but the effect is typically stronger when enabling conditions are present. For many developing countries, the key challenge lies in overcoming short-term constraints (finance, technology, institutions) to unlock medium- and long-term green growth dividends. Policymakers should therefore embed green economy strategies within broader growth and development agendas, ensure enabling conditions, and monitor both growth and equity outcomes(7; 98-99 p).

- Global employment in renewable energy grew from approximately 7.3 million in 2012 to 13.7 million in 2022. (International Labour Organization; IRENA)
- In 2023, total renewable energy jobs reached 16.2 million globally, with China alone accounting for about 7.4 million ($\approx 46\%$ of the global total), while the rest of the developing world had significantly smaller shares. (ILO+1)
- A recent report forecasts that in Africa alone, the green transition could generate around 3.3 million jobs by 2030. (The Guardian)
- Job creation is a key channel through which green economy efforts translate into economic growth — via increased incomes, consumption, and skill development.
- The data indicate strong global job growth in renewables, but much of it is concentrated in a few large developing countries (notably China and India), while many lower-income countries still lag behind.
- The projected employment growth in Africa underscores substantial potential, supporting the argument that green transitions can drive economic growth — though the realization depends on effective policy and implementation.
- The uneven distribution of benefits highlights the need for capacity building, infrastructure investment, and skill development to ensure inclusive and sustainable outcomes in developing countries.

References/Adabiyotlar/Literatura:

1. **Saputra, K., et al.** (2023). *Green Economic Development in Developing Countries: A Systematic Review*. Formosa Journal of Sustainable Development. journal.formosapublisher.org.
2. **Abbas, G., Saeed, A., & Khan, M.** (2024). *Green Innovation, FDI, Trade Openness and Green Economic Growth in Developing Countries*. MDPI Journals.
3. **Tawiah, V., Zakari, A., & Adedoyin, F.** (2021). *The Drivers of Green Growth: Evidence from 123 Countries*. Published in PMC (PubMed Central).
4. **Šneiderienė, A., Bilevičienė, T., & Melnikas, B.** (2023). *Diverging or Converging? Green Growth and Economic Development across 172 Countries*. SpringerLink.
5. **Atlantis Press.** (2020). *Analysis of the Impact of Green Finance on Economic Growth*. Atlantis Press Proceedings Series.
6. **International Labour Organization (ILO).** (2022). *Annual Renewable Energy Employment Report*. International Labour Organization, Geneva.
7. **International Renewable Energy Agency (IRENA).** (2023). *Renewable Energy and Jobs – Annual Review 2023*. Abu Dhabi: IRENA.
8. **ILO & IRENA Joint Report.** (2023). *Global Employment Trends in Renewable Energy: 2012–2023*.
9. **The Guardian.** (2023). *Green Transition in Africa Could Create 3.3 Million Jobs by 2030*. The Guardian Media Group.

10. **United Nations Environment Programme (UNEP).** (2011–2022). *Green Economy Reports and Global Green Growth Guidelines*. UNEP Publications.
11. **World Bank.** (2022). *Supporting Green Transitions in Developing Countries*. World Bank Policy Brief.

Received: 1 December 2025
Accepted: 15 December 2025
Published: 30 December 2025

Article / Original Paper

WAYS TO INCREASE THE EFFICIENCY OF REGIONAL ECONOMIC POTENTIAL

Jumabayev Adilbek Bazarbayevich

Doctor of Philosophy in Economics
Senior Lecturer of the Department of "
Urban Construction and Economics" of KSU

Abstract. In the article, indicators such as efficiency of financial potential, investment rate, capital return, capital capacity, capital capacity of economic growth, economic growth and ICOR coefficient interdependence in the Republic of Karakalpakstan are analyzed in relation to the ways to increase the efficiency of the economic potential of the region, and suggestions and recommendations are given regarding its results.

Keywords: Republic of Karakalpakstan, region, regional economic potential, efficiency, financial potential, investment rate, capital return, capital capacity.

MINTAQANING IQTISODIY SALOHIYATI SAMARADORLIGINI OSHIRISH YO'LLARI

Jumabayev Adilbek Bazarbayevich

iqtisod fanlari falsafa doktori
QQDU "Shahar qurilishi va xo'jaligi" kafedrası katta o'qituvchisi
E-mail: adilbekjumabaev.42@gmail.com

Annotatsiya. Maqolada mintaqqa iqtisodiy salohiyati samaradorligini oshirish yo'llari yuzasidan Qoraqalpog'iston Respublikasida moliyaviy salohiyat samaradorligi, investitsiya me'yori, kapital qaytimi, kapital sig'imi, iqtisodiy o'sishning kapital sig'imi, iqtisodiy o'sish va ICOR koeffitsiyenti o'zaro bog'liqligi kabi ko'rsatkichlar tahlil qilinib, uning natijalari yuzasidan taklif va tavsiyalar berilgan.

Kalit so'zlar: Qoraqalpog'iston Respublikasi, mintaqqa, mintaqqa iqtisodiy salohiyati, samaradorlik, moliyaviy salohiyat, investitsiya me'yori, kapital qaytimi, kapital sig'imi.

DOI: <https://doi.org/10.47390/SPR1342V5SI11Y2025N13>

The economic potential consists of the available opportunities and resources. However, their mere existence is not sufficient. This has been confirmed by the experience of many countries around the world. For instance, despite having almost no natural resources, Japan is considered a global leader in the production of innovative goods. In contrast, African countries rich in natural reserves and resources generally have economies that rely heavily on raw material exports or are characterized by a one-sided structure. Moreover, this pattern has also been reflected in the historical development of countries. Specifically, the phenomenon known in the history of economic development as the "Dutch disease" illustrates such a situation. In this process, the discovery of a gas field led to rising inflation and unemployment due to the contraction of the manufacturing sector [1]. This situation, first and foremost, is associated with efficiency.

Therefore, increasing the economic potential of both a country and a region requires special attention to improving efficiency. To achieve this, the methodological aspects of this concept should be used to assess the current situation in the Republic of Karakalpakstan. Most studies conducted in the field of efficiency interpret this concept in relative terms, that is, they evaluate the relationship or ratio between input and output [2]. Nevertheless, one study interprets the concept more broadly [3]. In that research, efficiency is considered not only as an indicator but also as a means to determine changes in performance results. Additionally, the study emphasizes the importance of evaluating a country's budgetary conditions, its positive aspects, the financial resources attracted to the economy, and the share of foreign investment in representing efficiency.

In our view, efficiency should not be limited solely to the ratio of output to input; it should also include an assessment of the level of resource mobilization and the ability to ensure such resources.

First, let us analyze the financial efficiency of economic potential. For this purpose, we examine the budget situation of the Republic of Karakalpakstan. According to our research findings, its efficiency indicator remained negative during the period from 2010 to 2019. However, in the years 2020–2022, this indicator demonstrated positive results (Figure 1).

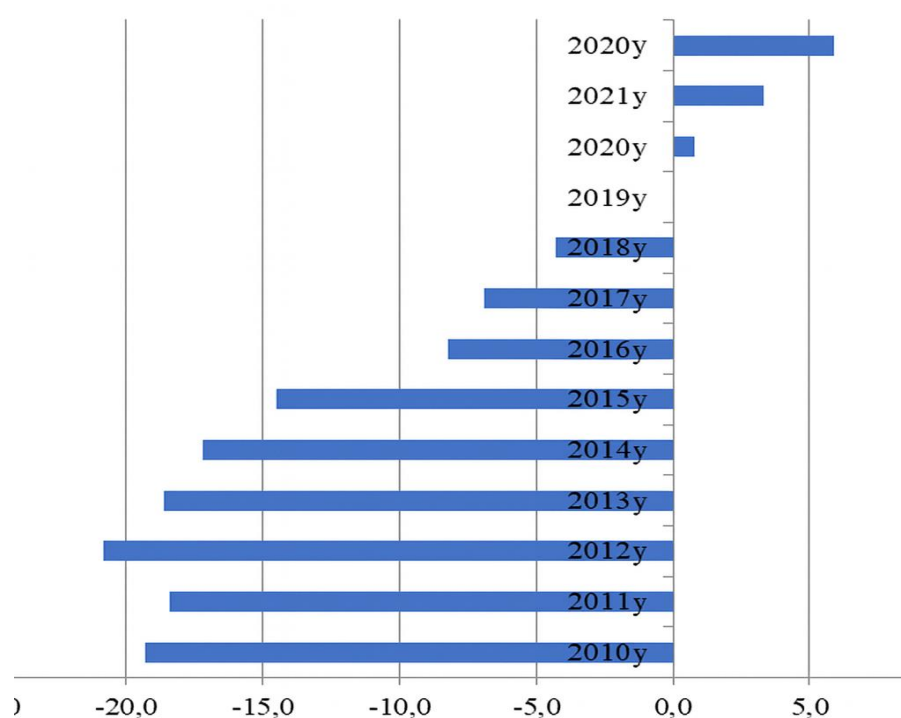

Figure 1. Financial Efficiency of Economic Potential in the Republic of Karakalpakstan [6]

When determining the financial efficiency of economic potential, we assess the difference between budget revenues and expenditures. If this ratio is positive, the financial efficiency is considered favorable; otherwise, it is deemed ineffective. Based on the analysis, the situation of the Republic of Karakalpakstan is divided into two periods. During the negative period, the economy was largely one-sided, focusing on selling resources. After 2018–2019, the initiation, expansion, and modernization of hydrocarbon resources and gas processing yielded positive results.

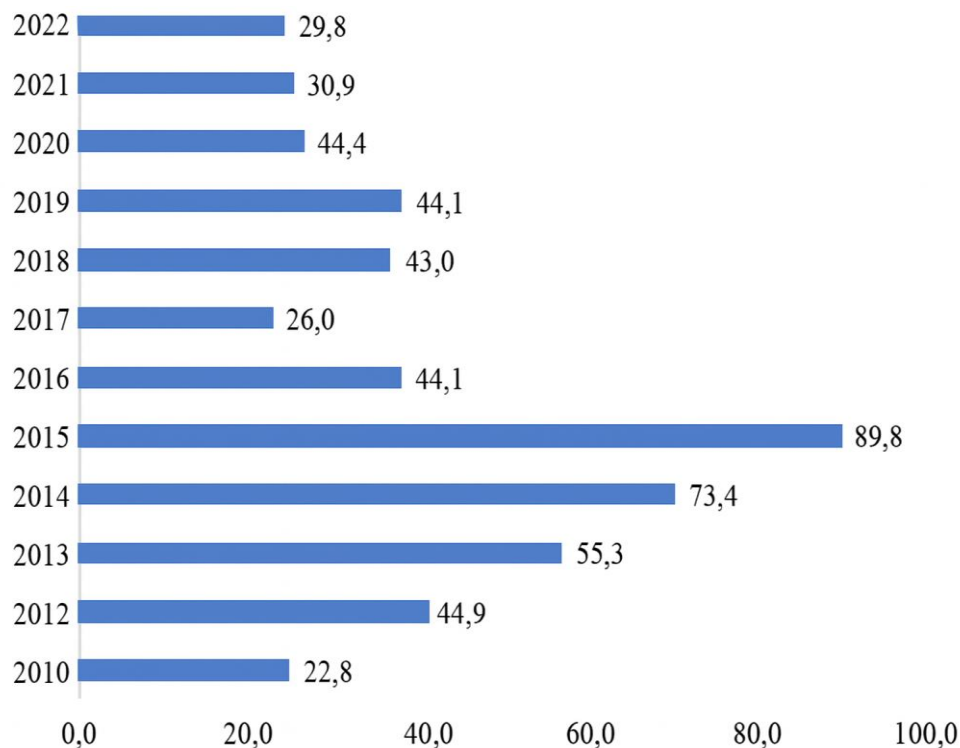
When we investigated the main factors contributing to these positive outcomes, we found that investments are the most significant influencing factor. Therefore, in order to fully assess the region's efficiency, special attention must be paid to investments.

In particular, several indicators are used to evaluate the investment efficiency of economic potential. These include the investment rate, capital return, capital intensity, and the Incremental Capital-Output Ratio (ICOR). These indicators reflect the effectiveness of different aspects of the region's economic potential. Accordingly, we first consider the investment rate. The investment rate is regarded as a factor that uniformly affects all criteria of economic potential.

In other words, an increase in the investment rate leads to the expansion of production volumes in industries, an increase in income, modernization, and diversification. Additionally, it ensures the creation and expansion of jobs, which form the basis of social criteria, through investment. Therefore, increasing the investment rate is considered a direct factor influencing economic potential.

At the same time, a group of researchers has paid special attention to investigating the effective level of this rate. According to these studies, in order to accelerate modernization and develop innovations, the investment rate must be maintained at 30% or higher [4]. Achieving this rate ensures the renewal of fixed assets in the economy. In particular, the renewal coefficient of existing machinery and equipment leads to the creation of new jobs and an overall increase in production volumes. This, in turn, increases household incomes and expands overall demand. Consequently, through the multiplier effect, this process continues to boost aggregate supply and GDP.

In the Republic of Karakalpakstan, the investment rate fluctuated unevenly between 2010 and 2020. In 2010, it was 22.8%, increasing to 29.8% by 2022. The average value over the study period was 43.1% (see Figure 2). The highest value, 89.8%, occurred in 2015, after which it gradually declined in subsequent years. This trend is associated with the construction, expansion, and development of the Ustyurt Gas Processing Complex. That is, the volume of investments directed to this project has been increasing in recent years.

"Figure 2. Investment Rate in the Republic of Karakalpakstan [6]"

Even so, to assess the impact of the investment rate on the regional economy, we analyze it in comparison with GDP growth rates. Specifically, the average GDP growth in 2010–2022 amounted to 8%, while the investment share was 43.1%. International experience indicates that an average GDP growth of 10% corresponds to an investment share of approximately 32–35%. This implies that, on average, a 1% economic growth is supported by a 3.2–3.5% investment share. In the Republic of Karakalpakstan, however, this relationship appears relatively inefficient. During 2010–2022, the investment rate required to achieve 1% growth was 5.4%, representing a 1.5-fold lower efficiency compared to international benchmarks.

To provide a comprehensive evaluation of investment efficiency, we also consider the volume of products generated per unit of investment. In the Republic of Karakalpakstan, the volume of products produced through investments has been increasing steadily. This trend is also reflected in capital returns. Analysis of regional capital returns shows that the highest value was observed in 2010, whereas the lowest occurred in 2015 (Figure 3), indicating an inverse relationship with investment volume. The primary reason is that most investments in the region were directed toward large-scale projects, where the scale of the project is inherently linked to the timeline for implementation.

Consequently, while short-term capital returns are higher in small businesses, long-term returns tend to be higher in large-scale projects. Therefore, to enhance the efficiency of investment utilization in the region, it is crucial to optimize the timing of project implementation.

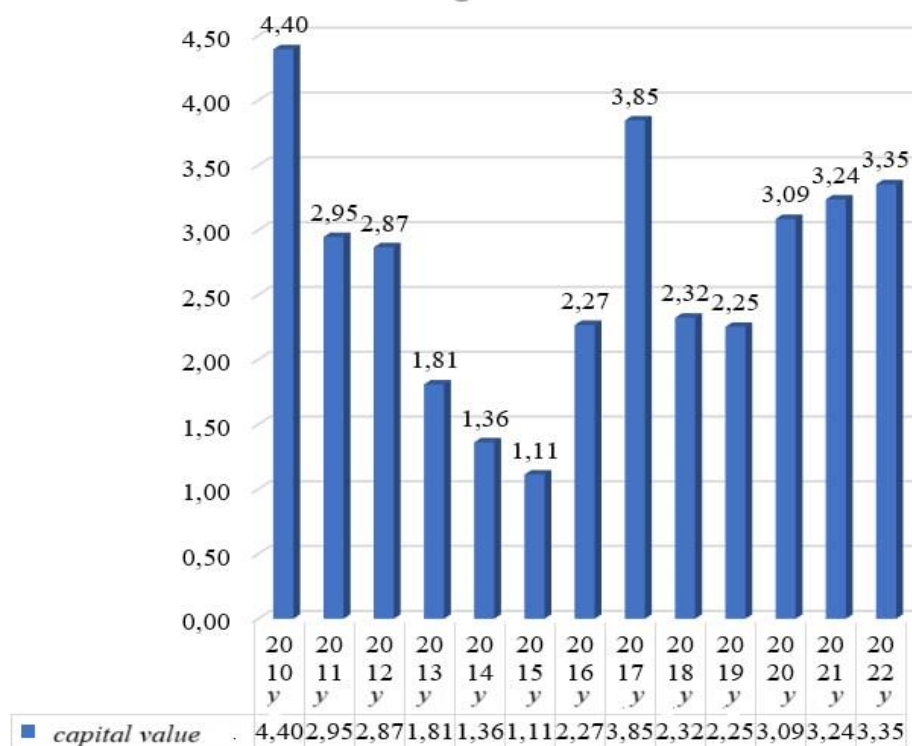

Figure 3. Capital turnover in the Republic of Karakalpakstan, in units (average 2.7 units) [6]"

At the same time, it is necessary to develop and adopt the required regional programs. Implicit in this is the need to optimally allocate investment projects across the districts and cities of the region, as well as to develop the labor factor that utilizes them. In addition, expanding foreign investments in investment sources also increases the efficiency of their use.

One of the distinctive features of the Republic of Karakalpakstan is the low population density and the large interregional distances. This typically requires the state to pay special attention to investing in social and production infrastructure when financing large projects. According to the Chinese experience, state-budget-based investments play a crucial role in achieving high economic growth and enhancing potential [4].

In our view, investments based on the state budget directly increase both foreign and local investment volumes. This is because state-budget funds invested in fixed capital serve as a guarantee for investors, increasing confidence in the profitability of the project. This situation is also supported by international experience, particularly in public-private partnership systems that have proven effective.

Alongside the above, we also examine capital capacity. This indicator averaged 0.4 units during 2010–2022 (Figure 4)

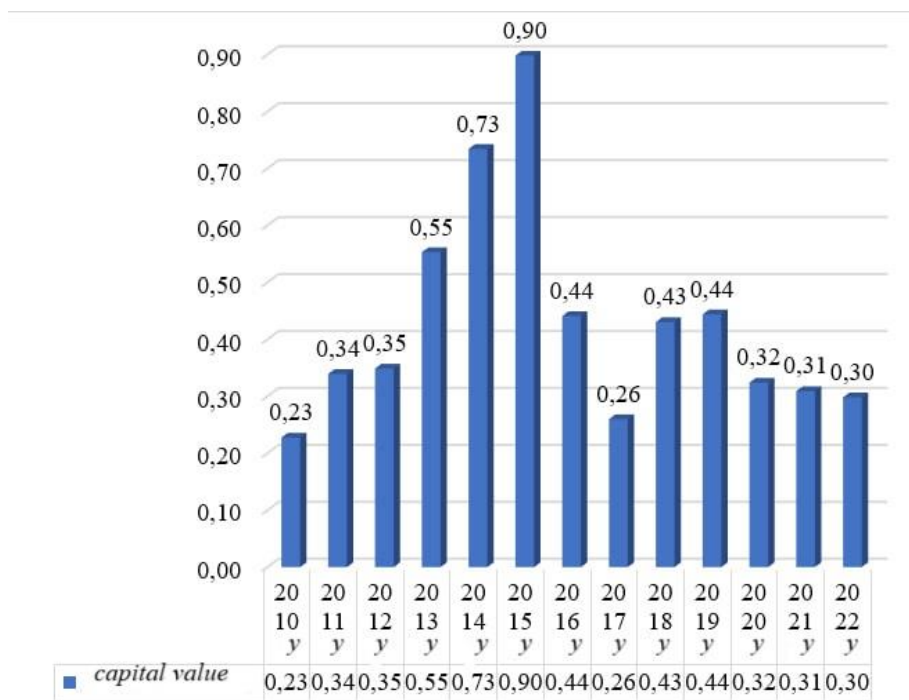

Figure 4. Capital capacity in the Republic of Karakalpakstan, in units (average 0.4 units) [6]

The capital capacity reflects changes in the investment rate, with higher values generally interpreted as unfavorable. Its maximum and minimum levels vary proportionally with the investment rate.

Our analysis indicates that capital capacity is not solely determined by the investment rate but is also influenced by the composition of investments. In particular, periods during which population savings and commercial bank contributions constitute a significant share of the main capital investment sources correspond to positive values of this indicator.

In this context, the favorable aspects of the capital capacity coefficient highlight a direct dependence on investments financed through household savings and commercial bank credits. This relationship can be explained by the substantial role of small enterprises and private entrepreneurship in the region's Gross Regional Product (GRP). Investments in the small business sector are typically implemented over short timeframes and yield tangible outcomes rapidly. Therefore, optimizing the timing of regional investments and prioritizing projects that can be operationalized in the short term is crucial.

Moreover, the relationship between investment and economic growth in the region can be assessed using the Incremental Capital-Output Ratio (ICOR). In the Republic of Karakalpakstan, this coefficient averaged 6.4 units during the period 2010–2022 (Table 1).

Table 1. Capital capacity and ICOR coefficient of economic growth in the Republic of Karakalpakstan [6]

Years	2010 y	2011 y	2012 y	2013 y	2014 y	2015 y	2016 y	2017 y	2018 y	2019 y	2020 y	2021 y	2022 y	Average
Capital value (ICOR)	1,82	4,66	2,95	6,94	7,97	8,56	3,53	4,29	7,39	6,30	16,2	4,17	8,16	6,4
GRP growth	12,5	7,3	11,8	8,0	9,2	10,5	12,5	6,1	5,8	7,0	2,0	7,4	3,7	8,0

Nonetheless, its value exhibited irregular fluctuations, increasing from 1.82 units in 2010 to 8.16 units in 2022. Moreover, the indicator demonstrates an inverse relationship with economic growth, reflecting a certain degree of misalignment. Previous studies have identified 4 units as the optimal level for its effective performance [5].

Achieving this optimal value requires updating technological standards, increasing the share of direct foreign investments in the overall investment portfolio, enhancing the proportion of investments allocated to infrastructure, and fostering the development of human capital (Figure 5).

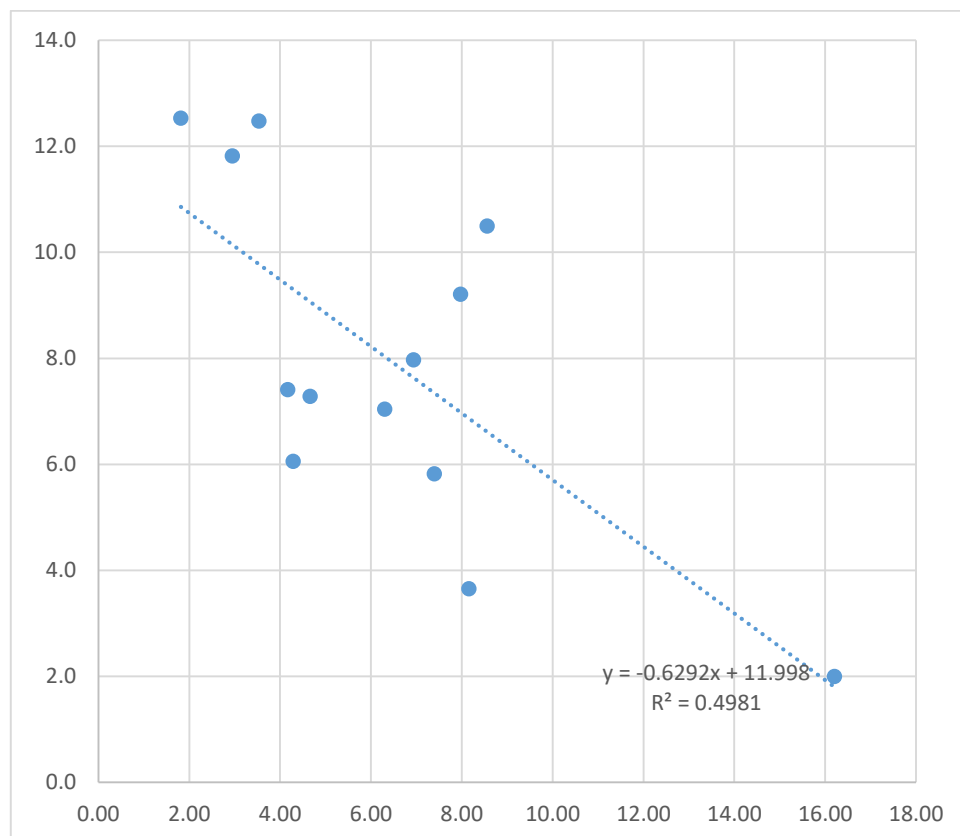

Figure 5. Relationship between economic growth and the ICOR coefficient in the Republic of Karakalpakstan [6]

In the Republic of Karakalpakstan, labor productivity exhibited positive values during 2010–2022, although it fluctuated irregularly. Despite these fluctuations, its impact on the economy is considered significant, as this measure reflects the synergistic outcome of multiple contributing factors. Therefore, enhancing these indicators requires focusing on expanding the real sector of the economy, increasing the industrial share, broadening the scale of agricultural product processing, and strengthening export potential.

Based on the above, it can be concluded that improving the efficiency of economic potential in the Republic of Karakalpakstan first necessitates the development and adoption of regional programs. This includes increasing investments in infrastructure development and expansion, with particular emphasis on centralized investments. Additionally, the investment portfolio directed toward the real sector of the economy should see an increase in direct investments. At the same time, it is essential to expand both private and public investments in human capital. In particular, when attracting investment projects, regional capacities must be

taken into account, ensuring optimal allocation of investments and the development of infrastructure to implement projects in the short and medium term.

Overall, by enhancing capital and labor efficiency, the economy can achieve higher productivity and more effective utilization of its economic potential.

References/Adabiyotlar/Literatura:

1. Kotova, A.M., Andreenkova, A.S., Bondarev, S.S. "Dutch Disease" in Russia and Features of Its Manifestation. *Obshchestvo: Politics, Economics, Law*, 2013, No. 4.
2. Kolodiychuk, V.A., Kolodiychuk, I.A. Socio-Economic Aspects of the Concept of Efficiency. *Universum: Economics and Jurisprudence*, 2015, No. 2.
3. Shtele, E.A., Vecherkovskaya, O.B. On the Concept of "Efficiency". *Economic Analysis: Theory and Practice*, 2017, Vol. 16, Issue 5, pp. 935–947.
4. Novoselova, L. A New Stage of Economic Reform in the PRC: Financial Aspects. *Russian Economic Journal*, Moscow, 2014, No. 2, pp. 58–69; OECD Economic Surveys: China, OECD, 2015.
5. Chepel, S.V. *System Analysis and Modeling of the Prospects for Sustainable Development of the National Economy of Uzbekistan*. Monograph. Tashkent: IFMR, 2014, pp. 163–201.
6. Author's calculations based on data from the State Statistics Committee of the Republic of Karakalpakstan.

Received: 1 December 2025
Accepted: 15 December 2025
Published: 30 December 2025

Article / Original Paper

IMPROVING FINANCIAL CONTROL IN BUDGETARY ORGANIZATIONS THROUGH THE USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES

Jakhbarov Jamshidbek Tilavoldi ogli

Head of the Branch Department,
Main Department of Economy and
Finance of Fergana Region
E-mail: jamshid.jaxbarov@gmail.com

Abstract. This article examines the improvement of organizational and methodological foundations of public financial control in budgetary institutions, as well as the development of this process through modern digital technologies. The study analyzes scientific and practical approaches aimed at ensuring the targeted and efficient use of budget funds, assessing the effectiveness of expenditures, and establishing mechanisms for planning control activities based on risk analysis. In addition, proposals are presented to enhance cooperation among financial control entities and to unify the monitoring and statistical reporting of control results. The article also introduces concepts for increasing the transparency and efficiency of the public financial control system through digitalization.

Keywords: budgetary institutions, public financial control, methodological development, efficiency, control mechanisms, transparency, public finance, institutional reforms, digital technologies.

BUDJET TASHKILOTLARIDA MOLİYAVIY NAZORATNI RAQAMLI TEXNOLOGIYALARNI QO‘LLASH ORQALI TAKOMILLASHTIRISH

Jaxbarov Jamshidbek Tilavoldi o‘g‘li

Farg‘ona viloyat Iqtisodiyot va moliya bosh boshqarmasi
DM sho‘ba boshlig‘i

Annotatsiya. Ushbu maqolada budjet tashkilotlarida davlat moliyaviy nazoratining tashkiliy va uslubiy asoslarini takomillashtirish masalalari hamda mazkur jarayonni zamonaviy raqamli texnologiyalar orqali rivojlantirish yo‘nalishlari tahlil qilingan. Tadqiqotda budjet mablag‘laridan maqsadli va oqilona foydalanishni ta‘minlash, ularning sarflanishi samaradorligini baholashning ilmiy-amaliy yondashuvlari, nazorat tadbirlarini xavf omillariga tayangan holda rejalashtirish mexanizmlarini shakllantirish masalalari yoritilgan. Shuningdek, moliyaviy nazorat subyektlari o‘rtasidagi hamkorlikni kuchaytirish, nazorat natijalari monitoringi va statistik hisobotlarini unifikatsiyalash bo‘yicha takliflar ishlab chiqilgan. Maqolada budjet tashkilotlarida davlat moliyaviy nazoratini raqamlashtirish orqali tizimning shaffofligi va samaradorligini oshirishga qaratilgan takomillashtirish g‘oyalari ham ilgari surilgan.

Kalit so‘zlar: budjet tashkilotlari, davlat moliyaviy nazorati, uslubiy rivojlantirish, samaradorlik, nazorat mexanizmlari, shaffoflik, davlat moliyasi, institutsional islohotlar, raqamli texnologiyalar.

DOI: <https://doi.org/10.47390/SPR1342V5SI11Y2025N14>

Kirish. Jahon iqtisodiyotida kuzatilayotgan beqarorlik va keskin o‘zgarishlar davlat moliyaviy nazoratining samarali tashkil etilishiga sezilarli ta‘sir ko‘rsatmoqda. Xususan, O‘zbekiston Respublikasida budjet xarajatlari yil sayin ortib bormoqda va 2025-yil uchun davlat budjeti xarajatlari 290 417,5 milliard so‘m bo‘lishi kutilmoqda. Bunday sharoitda budjet

tashkilotlarida moliyaviy nazorat hamda ichki audit xizmatlarini takomillashtirish orqali mablag'larning maqsadli hamda unumli sarflanishini ta'minlash dolzarb vazifalardan biridir.

Shu bilan birga, "ichki audit, tashqi audit va moliyaviy nazorat davlat moliyasini boshqarishning eng zaif bo'g'inlari sifatida qolmoqda". Ushbu vaziyatda budjet mablag'laridan oqilona va natijador foydalanishni ta'minlash, davlat moliyaviy nazorati tizimini modernizatsiya qilish hamda budjet intizomini mustahkamlash davlat moliyasining barqarorligini ta'minlashda muhim omil hisoblanadi.

Dunyo tajribasida davlat moliyaviy nazorati tizimida normativ hujjatlarga rioya etilishi ustidan nazoratni kuchaytirish, budjet xarajatlari samaradorligini baholash hamda ularning o'zaro optimal nisbatini aniqlashga qaratilgan ilmiy izlanishlar olib borilmoqda. Tadqiqotlarda moliyaviy nazoratning tashkiliy va metodik mexanizmlarini takomillashtirish, nazorat jarayonlarida zamonaviy axborot texnologiyalaridan foydalanish, budjet mablag'larining maqsadlilik va samaradorligini baholash, nazorat tadbirlarini xavf tahlili asosida rejalashtirish, tegishli idoralar faoliyatini uyg'unlashtirish hamda nazorat natijalari statistik hisobini yagona standart asosida yuritish kabi yo'nalishlar ustuvor ahamiyat kasb etmoqda. Shuningdek, jahonning yetakchi ilmiy markazlari va oliy ta'lim muassasalari tomonidan global iqtisodiy integratsiya sharoitida davlat moliyaviy nazorati tizimining xalqaro miqyosdagi samarali modeli va amaliy mexanizmlarini ishlab chiqishga qaratilgan ilmiy izlanishlar faollashgan.

O'zbekistonda davlat moliyaviy nazorati tizimini auditga yo'naltirilgan tarzda transformatsiya qilish davlat moliyaviy barqarorligini mustahkamlashning muhim omili sanaladi. Bu jarayonda amaldagi davlat moliyaviy nazorati organlari faoliyatini funksional va institutsional nuqtai nazardan qayta ko'rib chiqish, ularning faoliyatiga budjet xarajatlari natijadorligini o'rganish mexanizmlarini tatbiq etish zarurdir. Shu bois, davlat moliyaviy nazorati tizimini ilg'or xorijiy standartlarga moslashtirish, moliyaviy nazorat va audit funksiyalaridan foydalanishning eng maqbul shaklini ilmiy asosda tadqiq etish hamda budjet xarajatlari ijrosining sifat darajasini baholashga qaratilgan ilmiy tadqiqotlarni rivojlantirish talab etilmoqda.

Mazkur ilmiy maqola O'zbekiston Respublikasining 2024-yil 24-dekabrdagi O'RQ-1011-son "2025-yil uchun O'zbekiston Respublikasining Davlat budjeti to'g'risida"gi Qonuni [1], O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2022-yil 28-yanvardagi PF-60-son "2022-2026-yillarga mo'ljallangan Yangi O'zbekiston taraqqiyot strategiyasi to'g'risida"gi [2] va 2021-yil 27-avgustdagi PF-6300-son "Davlat moliyaviy nazorati tizimini yanada takomillashtirish chora-tadbirlari to'g'risida"gi farmonlari [3], 2017-yil 21-avgustdagi PQ-3231-son "Ta'lim va tibbiyot muassasalarini moliyalashtirish mexanizmini hamda davlat moliyaviy nazorati tizimini yanada takomillashtirish to'g'risida"gi [4], 2022-yil 14-fevraldagi PQ-128-son "O'zbekiston Respublikasi davlat budjeti xarajatlarining samaradorligini yanada oshirish va davlat moliyaviy nazorati organlari faoliyatini takomillashtirish to'g'risida"gi Qarorlari [5], O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2024-yil 8-iyuldagi PF-99-sonli (XDFU) "Yashirin iqtisodiyotga qarshi kurashish faoliyatini samarali tashkil etishga doir qo'shimcha chora-tadbirlar to'g'risida"gi Farmoni va boshqa sohalarga oid normativ-huquqiy hujjatlarda nazarda tutilgan vazifalarning amalga oshirilishiga ham ma'lum darajada ko'maklashadi.

Adabiyotlar tahlili. Moliyaviy nazorat, davlat moliyaviy nazorati va budjet tizimidagi ichki auditning nazariy jihatlar hamda mavjud muammolari bo'yicha quyidagi xorijiy tadqiqotchilar tomonidan ilmiy izlanishlar amalga oshirilgan: L.Doe, S.Pattanayak, A.Narcisa,

E.Hlaciuc, A.Zaiceanu, V.Munteanua, D.Zahariab, R.D.Koning, N.V.Milyakov, A.P.Zudilin, F.N.Axmedov, V.I.Samaruxa, I.V.Derevsova, S.Ye.Prokofyev, M.V.Melnik, A.S.Panteleev, A.L.Zvezdin, N.Yu.Isakova, Yu.A.Dolgix, A.G.Lachixina, S.O.Shoxin, N.S.Matveeva, S.A.Sannikov, S.Ye.Platonova, V.S.Lopatnikov, V.V.Mizinseva, V.V.Filippova. [6-12,15]

Mazkur yo'nalish bo'yicha olib borilgan tadqiqotlar jarayonida mahalliy olimlar va tadqiqotchilar – A. Vaxobov, T. Malikov, N. Xaydarov, P. Jalilov, Z. Srojiddinova, M. To'laxo'jayeve, M. Ostonaqulov, A. Ibragimov, B. Sug'irbayev, I. Azizova, S. Mehmonov, M. Temirov, Sh. Qurbonov hamda B. Yuldashevlarning ilmiy ishlari o'rganilgan. [14-16]

O'zbekiston Respublikasida budget tashkilotlarida moliyaviy nazorat hamda ichki audit xizmatlarini rivojlantirish bo'yicha ko'plab ilmiy izlanishlar olib borilgan. Xususan, Jabborov A.A ning "Davlat moliyaviy nazorati tizimini takomillashtirish" nomli monografiyasida ushbu yo'nalishning amaliy jihatlari va takomillashtirish bo'yicha takliflar keng yoritib berilgan. [16]

Shunga qaramay, tahlil qilingan ilmiy manbalarda O'zbekistonda davlat moliyaviy nazorati va auditini tashkil etishning zamonaviy jihatlarini yorituvchi turlicha yondashuvlar shakllangani kuzatiladi. Biroq davlat moliyaviy nazoratida muvofiqlikni ta'minlash va samaradorlikni baholashga oid yaxlit ilmiy-uslubiy hamda tashkiliy model hali ishlab chiqilmagan. Ayniqsa, mavjud ilmiy tadqiqotlarda davlat moliyaviy nazorati konsepsiyasi doirasida moliyaviy nazorat va audit jarayonlarini uyg'un va parallel yo'nalishda tashkil etishning nazariy hamda amaliy asoslariga yetarlicha e'tibor qaratilmagan. Mazkur muammoning dolzarbligi, davlat moliyaviy nazorati tizimini takomillashtirishga bo'lgan ehtiyojning ortib borayotgani hamda kutilayotgan natijalarning amaliy ahamiyati ushbu mavzuda tadqiqot olib borish zarurligini belgilab berdi.

Metodologiya. Ushbu tadqiqotda budget tashkilotlarida moliyaviy nazorat hamda ichki audit xizmatini rivojlantirishga doir masalalarni o'rganishda bir qator metodologik yondashuvlardan foydalanildi:

1. **Nazariy tahlil.** Mavzuga doir ilmiy manbalar, monografiyalar va maqolalar chuqur o'rganilib, budget tashkilotlarida moliyaviy nazorat va ichki audit faoliyatiga oid dolzarb muammolar aniqlab berildi.
2. **Xalqaro tajribani o'rganish.** Moliyaviy nazorat, davlat moliyaviy nazorati hamda budget tizimidagi ichki auditning nazariy asoslari va mavjud muammolari bo'yicha xorijiy olimlar tadqiqotlari tahlil qilindi.
3. **Statistik tahlil.** Budget tashkilotlarida amalga oshirilgan moliyaviy nazorat tadbirlari soni va aniqlangan moliyaviy xatoliklar darajasi bo'yicha mavjud statistik ma'lumotlar solishtirilib, umumiy holat baholandi.
4. **Bashoratlash.** Tadqiqotdan olingan natijalar asosida kelgusida budget tashkilotlarida moliyaviy nazorat mexanizmlarini takomillashtirish, budget mablag'laridan foydalanish samaradorligini oshirish, moliyaviy intizomni kuchaytirish va davlat resurslarining shaffofligini ta'minlashga qaratilgan amaliy tavsiyalar ishlab chiqildi.

Muhokama va natijalar. Hozirgi kunda iqtisodiy islohotlar va moliya siyosatini samarali amalga oshirish davlatning moliyaviy munosabatlarini boshqarishda asosiy vosita sanaladigan davlat moliyaviy nazorat tizimini chuqur isloh qilishni talab etadi. Moliya sohasidagi munosabatlarni takomillashtirish maqsadida hukumat tomonidan qator iqtisodiy islohotlar bosqichma-bosqich hayotga tatbiq etilmoqda. Xususan, davlat moliyaviy nazorati

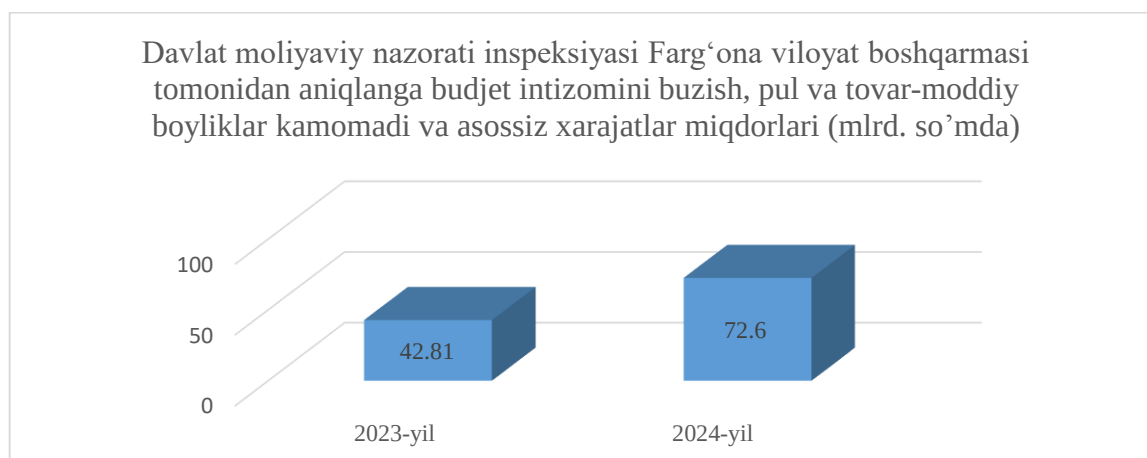
jarayonlarida raqamli texnologiyalarni keng joriy etish maqsadida O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2022-yil 14-fevraldagi "Davlat budjeti xarajatlarining samaradorligini oshirish va davlat moliyaviy nazorati organlari faoliyatini takomillashtirish to'g'risida"gi PQ-128-son qarori hamda 2024-yil 8-iyuldagi PF-99-son (XDFU) "Yashirin iqtisodiyotga qarshi kurashish faoliyatini samarali tashkil etish bo'yicha qo'shimcha chora-tadbirlar to'g'risida"gi farmoni qabul qilingan.

Mazkur qaror va farmonlarda belgilangan qo'shimcha vazifalarni amaliyotga tatbiq etish maqsadida budjet mablag'larining maqsadli sarflanishini nazorat qilish yo'nalishida "UzASBO" dasturiy ta'minoti hamda boshqa axborot tizimlaridan keng foydalanilmoqda. Shuningdek, budjet tashkilotlarida monitoring, profilaktika va kameral nazorat tadbirlarini joriy etish yanada kengaytirilmoqda.

O'zbekiston Respublikasi Bosh prokuraturasi huzuridagi Iqtisodiy jinoyatlarga qarshi kurashish departamentining Davlat moliyaviy nazorati inspeksiyasi Farg'ona viloyat boshqarmasi tomonidan 2023-yilda budjet intizomiga rioya etilishi va budjet mablag'laridan maqsadli foydalanish holatini o'rganish bo'yicha 578 ta nazorat tadbirlari amalga oshirilgan. Ushbu tadbirlarda 223 ta nazorat obyektida jami 42,81 mlrd so'mlik budjet intizomi buzilishi, pul hamda tovar-moddiy boyliklar kamomadi va asossiz xarajatlar aniqlanib, shundan 11,65 mlrd so'm (aniqlangan summaning 27,22 foizi) budjetga qaytarilishi ta'minlangan.

2024-yilda esa budjet intizomiga rioya etilishi bo'yicha 622 ta nazorat tadbiri o'tkazilib, 271 ta tashkilotda 72,6 mlrd so'm miqdorida moliyaviy xato va kamchiliklar qayd etilgan. Ushbu summadan 18,87 mlrd so'm (aniqlangan zararlarning 25,99 foizi) budjetga tiklangan.

Farg'ona viloyatida 2 600 dan ortiq nazorat obyektlari mavjudligini hisobga olgan holda, 2023-yilda nazorat qamrovi jami obyektlarning atigi 22 foizini, 2024-yilda esa taxminan 24 foizini tashkil etgan. Shuningdek, aniqlangan budjet intizomi buzilishi, kamomadlar va asossiz xarajatlar bo'yicha tiklash darajasi ham past bo'lib, 2023-yilda 27,22 foiz, 2024-yilda esa 25,99 foizni tashkil etgan.

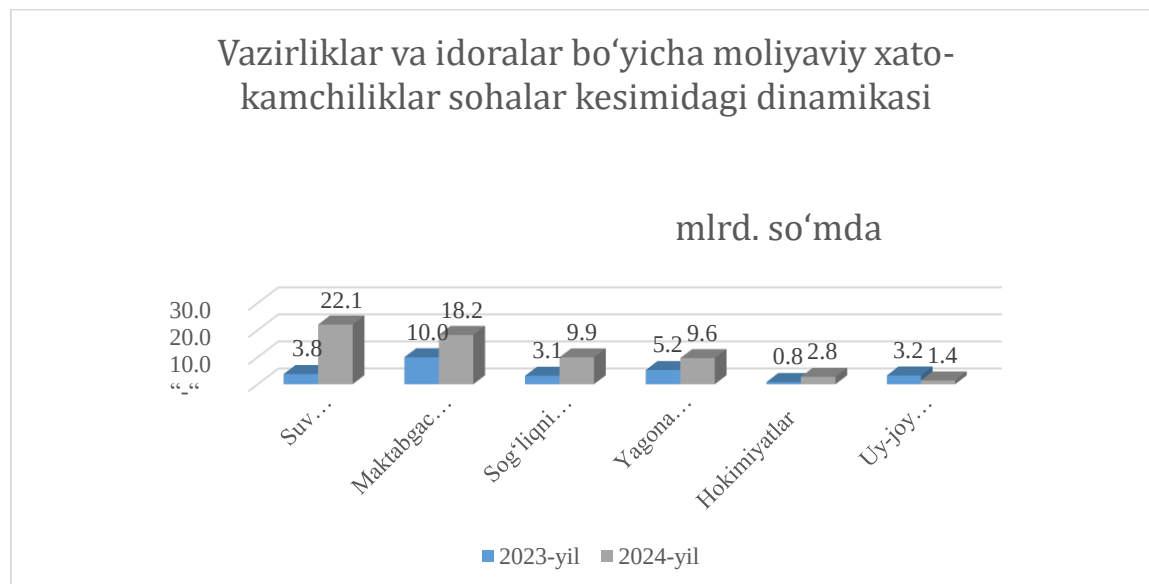

1-rasm. Davlat moliyaviy nazorati inspeksiyasi Farg'ona viloyat boshqarmasi tomonidan aniqlangan budjet intizomini buzish, pul va tovar-moddiy boyliklar kamomadi va asossiz xarajatlar miqdorlari (Farg'ona viloyati bo'yicha) mlrd. so'mda.¹

Yuqoridagi rasm ma'lumotlari shuni ko'rsatadiki, 2023–2024-yillarda Iqtisodiy jinoyatlarga qarshi kurashish departamenti huzuridagi Davlat moliyaviy nazorati

¹ O'zbekiston Respublikasi bosh prokuraturasi Iqtisodiy jinoyatlarga qarshi kurashish departamenti Davlat moliyaviy nazorati inspeksiyasi Farg'ona viloyat boshqarmasi ma'lumotlari asosida muallif tomonidan tayyorlangan

inspeksiyasining Farg'ona viloyati boshqarmasi tomonidan aniqlangan moliyaviy xato va kamchiliklar sezilarli darajada ko'paygan. Aniqrog'i, ularning hajmi 1,69 baravarga oshgan. Bu holat davlat moliyaviy nazoratini tashkil etish jarayonida jiddiy islohotlar amalga oshirilishi zarurligini ko'rsatadi. Shuningdek, ushbu qonunbuzarliklar tarmoqlar kesimida tahlil qilinganda quyidagi holatlarni kuzatish mumkin.

2-rasm. Vazirliklar va idoralar bo'yicha moliyaviy xato-kamchiliklar sohalar kesimidagi dinamikasi mlrd. so'mda (Farg'ona viloyati bo'yicha).¹

Yuqoridagi rasm ma'lumotlari vazirlik va idoralar kesimida aniqlangan moliyaviy xato va kamchiliklarning tahlilini aks ettiradi. Jumladan, Suv xo'jaligi vazirligi tizimida o'tkazilgan 58 ta nazorat tadbirining 37 tasida jami 22,6 mlrd so'mlik qonunbuzilishlar aniqlangan bo'lib, bu ko'rsatkich 2023-yildagi 3,77 mlrd so'mlik summaga nisbatan 5,86 baravarga oshgan.

Maktabgacha va maktab ta'limi vazirligi tizimi bo'yicha 119 ta nazorat tadbirining 57 tasida 18,22 mlrd so'm miqdorida xato-kamchiliklar aniqlangan, bu esa 2023-yildagi 9,96 mlrd so'mga nisbatan 1,83 baravarga ko'paygan. Sog'liqni saqlash vazirligi tizimida esa 121 ta tadbirning 40 tasida 9,94 mlrd so'mlik kamchiliklar qayd etilib, 2023-yildagi 3,13 mlrd so'mlik natijaga taqqoslaganda 3,17 baravar oshgan.

Yagona buyurtmachi xizmati injiniring kompaniyasida o'tkazilgan 31 ta nazorat tadbirining 25 tasida 9,63 mlrd so'm miqdorida buzilishlar aniqlangan bo'lib, bu ko'rsatkich ham 2023-yildagi 5,25 mlrd so'mga nisbatan 1,84 baravarga o'sish qayd etgan.

Hududiy hokimliklar bo'yicha 63 ta nazorat tadbirining 23 tasida 2,75 mlrd so'm miqdorida xato va kamchiliklar aniqlangan, bu esa 2023-yil natijasiga (0,82 mlrd so'm) nisbatan 3,36 baravar oshgan. Uy-joy kommunal xizmat ko'rsatish vazirligi tizimida esa 16 ta tadbirning 11 tasida 1,4 mlrd so'mlik xatolar aniqlanib, 2023-yildagi 3,24 mlrd so'mga nisbatan 2,32 marta kamaygan.

Shuningdek, Raqamli texnologiyalar vazirligi (1,27 mlrd so'm), Oliy ta'lim, fan va innovatsiyalar vazirligi (0,78 mlrd so'm), hamda Kambag'allikni qisqartirish va bandlik vazirligi

¹ O'zbekiston Respublikasi bosh prokuraturasi Iqtisodiy jinoyatlarga qarshi kurashish departamenti Davlat moliyaviy nazorati inspeksiyasi Farg'ona viloyat boshqarmasi ma'lumotlari asosida muallif tomonidan tayyorlangan

(0,66 mlrd so'm) tizimidagi tashkilotlarda ham sezilarli miqdorda moliyaviy qonunbuzilishlar aniqlangan.

Xulosa va takliflar. Budget tashkilotlarida moliyaviy nazoratni takomillashtirish bo'yicha olib borilgan tadqiqot natijasida quyidagi xulosalarga kelindi:

1. Jahon iqtisodiyotidagi beqarorlikning ta'siri. Global miqyosda iqtisodiy beqarorlik, tezkor o'zgarishlar, davlat budjeti xarajatlari va taqchilligining ortishi, korrupsiya xavfining saqlanib qolayotgani davlat moliyasini boshqarish, xususan davlat moliyaviy nazoratini muntazam ravishda takomillashtirish zarurligini kuchaytirmoqda. Mazkur nazorat tizimi orqali amaldagi budget ijrosi tahlil qilinadi, baholanadi va olingan natijalar keyingi islohotlar uchun muhim asos bo'lib xizmat qiladi.
2. Davlat moliyaviy nazorati tarkibiy tuzilmasi. Davlat moliyaviy nazorati tizimi funksional nuqtai nazardan moliyaviy inspeksiya, ichki audit va tashqi audit bo'g'inlaridan tarkib topishi maqsadga muvofiq. Ushbu bo'g'inlarning vazifalari farqlanishi tufayli ularni aniq chegaralash zarur bo'lib, bu nazorat jarayonlarining o'zaro muvozanat va samaradorlikda olib borilishini ta'minlaydi.
3. Tizimlashtirish va avtomatlashtirish zarurati. Moliyaviy nazorat tizimining samaradorligini oshirish uchun nazorat faoliyatini tizimli asosda tashkil etish, statistik ma'lumotlar bazasini shakllantirish, axborot almashinuvi va muvofiqlashtirishni yo'lga qo'yish zarur. Shuningdek, moliyaviy huquqbuzarliklar tasnifini ishlab chiqish va uni avtomatlashtirish tizimning yagona terminologi va "tili"ni shakllantiradi, bu esa qonunbuzilishlarning tizimli aniqlanishi va oldini olish imkoniyatlarini kengaytiradi.
4. Natijaga yo'naltirilgan nazorat yondashuvi. Davlat moliyaviy nazoratini natijadorlik tamoyillari asosida takomillashtirish uchun uning funksional arxitekturasini qayta ko'rib chiqish, budget mablag'laridan foydalanish samaradorligini tahlil qilish va baholash zarur. Shu nuqtai nazardan nazorat jarayonlarini maqsadli ko'rsatkichlar ijrosini baholashga yo'naltirish audit funksiyalarining yanada rivojlanishini taqozo etadi.
5. Auditning maqomi va vazifalari. Davlat moliyaviy nazoratining yakuniy konsepsiyasida ichki va tashqi auditning asosiy vazifalari budget xarajatlarining samaradorligi, natijadorligi va xavflarni boshqarish tizimini qo'llab-quvvatlashga qaratilishi lozim. Shu orqali audit funksiyalari moliyaviy inspeksiyadan mustaqil yo'nalish sifatida ajralib chiqadi va o'zining alohida faoliyat doirasiga ega bo'ladi.
6. Xavflarni baholash tizimini kuchaytirish. Moliyaviy xato va kamchiliklar miqdorining ortib borayotgani budget tizimida hanuz tizimli muammolar mavjudligini ko'rsatadi. Shu bois xavf tahlili va baholash mexanizmlarini takomillashtirish ehtiyoji ortib bormoqda. Bu jarayonga raqamli texnologiyalarni keng jalb qilish nazorat samaradorligini yanada oshiradi.
7. Tashkiliy tuzilmani mustahkamlash. Davlat moliyaviy nazoratining institutsional arxitekturasini hokimiyatlar bo'linishi prinsipiga asoslanishi zarur. Ya'ni ijro hokimiyati tarkibidagi ichki nazorat organlari bilan birga, parlamentga bo'ysunuvchi tashqi nazorat organlari (masalan, Hisob palatasi) mustaqil faoliyat yuritishi shart. Bunday yondashuv nazoratning shaffofligi va samaradorligini ta'minlaydi.
8. Axborot tizimlarini integratsiya qilish. Budget tashkilotlarining buxgalteriya va inson resurslari bo'limlari tomonidan qo'llanilayotgan dasturlarni o'zaro integratsiya qilish, ayrim tizimlarni birlashtirib yagona axborot platformasini yaratish zarur. Jumladan,

UzASBO dasturiy majmuasini quyidagi davlat axborot tizimlari bilan to'liq integratsiyalash va avtomatlashtirish muhim ahamiyat kasb etadi:

- my.args.uz (Davlat fuqarolik xizmati portali)
- edo.iyro.uz (Idoralararo hujjat aylanishi tizimi)
- dmbat.uz (Davlat moliyasini boshqarish axborot tizimi)
 - pd.gov.uz (Shaxsga doir ma'lumotlar reyestri)
 - itmed.uz (SSV axborot tizimi)
 - customs.uz (Davlat bojxona qo'mitasi)
 - xarid.uzex.uz (Davlat xaridlari elektron tizimi)
 - my.soliq.uz (Elektron soliq xizmatlari)
 - invoice.uzasbo.uz (Elektron hisob-fakturalar tizimi)
 - cbu.uz (O'zbekiston Respublikasi Markaziy banki)
 - mib.uz (Majburiy ijro byurosi)
 - davlatauditi.uz (O'zbekiston Respublikasi Hisob palatasining "Davlat auditi" dasturiy kompleksi)
 - my.gov.uz (Yagona interaktiv davlat xizmatlari portali)

Ushbu tizimlar o'rtasidagi integratsiyani yanada takomillashtirish va inson omilini maksimal darajada kamaytirish (avtomatlashtirish) moliyaviy nazoratning shaffofligi va aniqligini sezilarli oshiradi.

Adabiyotlar/Literatypa/References:

1. <https://lex.uz/uz/docs/-7277618>
2. <https://lex.uz/uz/docs/-5841063>
3. <https://lex.uz/uz/docs/-5607471>
4. <https://lex.uz/uz/docs/-3323258>
5. <https://lex.uz/uz/docs/-5858712>
6. Lubin Doe, Pattanayak Sailendra Financial control in african countries. Public Financial Management Technical Guidance Note February 2008,4.
7. Munteanua V., Zahariab D. Current Trends in Internal Audit. 5th World Conference on Educational Sciences 2013, ScienceDirect, Procedia - Social and Behavioral Sciences 116 (2014) 2239 - 2242.
8. Koning Robert. Public internal financial control. 2007.
9. Самаруха В.И., Деревсова И.В. Государственный финансовый контроль в российской федерации Учебное пособие Иркутск Издательство БГУ 2018 8-стр.
10. Миляков Н.В. Финансы учебник Москва ИНФРА М 2004 г.
11. Зудилин А.П., Ахмедов Ф.Н. Финансовый контроль Учеб. Пособие Москва Издательство Российского университета дружбы народов 2000 г.
12. Прокофьев С.Е. Новации в сфере государственного финансового контроля, осуществляемого казначейством россии Финансы и кредит 10 (634) - 2015 3-стр.
13. Мелник М.В., Пантелеев А.С., Звездин А.Л. Ревизия и контроль учебного пособия Москва ИД ФБК-ПРЕСС 2003 23.
14. Vaxobov A., Malikov T. "Moliya" (darslik), Noshir, 2011.
15. Malikov T.S., Jalilov Sh.Q. "Budjet-soliq siyosati" (o'quv qo'llanma), Iqtisod-moliya, 2011.
16. Ibragimov A.K., Sugirbayev B.B. "Budjet nazorati va auditi" (o'quv qo'llanma), infoCOM.UZ, 2010.
17. Jabborov A.A, "Davlat moliyaviy nazorati tizimini takomillashtirish", monografiya, Chinor fayzi baland Toshkent 2024

Received: 1 December 2025
Accepted: 15 December 2025
Published: 30 December 2025

Article / Original Paper

INSTITUTIONAL PRISM OF DIGITAL DIVIDENDS: THE IMPACT OF HUMAN CAPITAL AND "ANALOG COMPLEMENTS" ON THE DYNAMICS OF SOCIO-ECONOMIC INEQUALITY

Fayzieva Dilyora Shamsitdin kizi,

First-year doctoral student at the University of World Economy and Diplomacy,
International Economics

E-mail: fayziyevadilyora3029@gmail.com

Abstract. This article presents a multidisciplinary approach to the analysis of socio-economic inequality in the context of rapid digital transformation. This transformation, while offering growth opportunities, also acts as a mechanism that can reproduce and exacerbate existing structural imbalances. The study adopts the classical theory of human capital and shifts the focus to "inequality in digital human capital," which is caused by the uneven distribution of digital skills. This contributes to the polarization of the labor market. As a theoretical framework, the article uses the World Bank's concept of "digital dividends." This concept explains that the unfulfilled benefits of digitalization result from a lack of "analog complementarities," such as regulatory reforms, skill development, and strengthened institutions. The analysis is supported by critical perspectives that view digitalization as a means of power, in which platform capitalism and surveillance capitalism result in the accumulation of rents and exacerbation of property inequality. The paper also employs a three-tier model of digital disparity (Van Dijk, Warschauer) to demonstrate that the issue extends beyond material access and encompasses the meaningful utilization of technology and its societal consequences. It is argued that without proactive government policies aimed at bridging digital divides and implementing large-scale structural changes, digitalization runs the risk of becoming a force for further societal stratification rather than a means for shared prosperity.

Keywords: labor market polarization, World Bank's digital dividend concept, unrealized benefits of digitalization, complementarity analogies, regulatory reforms, platform capitalism, surveillance capitalism, wealth inequality.

RAQAMLI DIVIDENDLARNING INSTITUTSIONAL PRIZMASI: INSON KAPITALI VA "ANALOG QO'SHIMCHALAR"NING IJTIMOIY-IQTISODIY TENGSIZLIK DINAMIKASIGA TA'SIRI

Fayziyeva Dilyora Shamsitdin qizi,

Jahon iqtisodiyoti va diplomatiya universiteti birinchi kurs doktoranti,
"Xalqaro Iqtisodiyot" yo'nalishi

Annotatsiya. Ushbu maqola tezkor raqamli transformatsiya sharoitida ijtimoiy-iqtisodiy tengsizlikni tahlil qilishning fanlararo yondashuvini taqdim etadi. Ushbu transformatsiya o'sish uchun imkoniyatlar yaratsa-da, u mavjud tarkibiy nomutanosibliklarni qayta tiklash va kuchaytirishga qodir mexanizm bo'lib xizmat qiladi. Klassik inson kapitali nazariyasiga tayanib, tadqiqot o'z e'tiborini raqamli ko'nikmalarning notekis taqsimlanishidan kelib chiqadigan "raqamli inson kapitali tengsizligi"ga qaratadi. Bu mehnat bozori qutblanishiga hissa qo'shadi. Maqolada Jahon bankining "raqamli dividend" kontseptsiyasi nazariy asos sifatida qo'llaniladi. Ushbu kontseptsiya raqamlashtirishning amalga oshirilmagan foydalar tartibga solish islohotlari, ko'nikmalarni rivojlantirish va institutsional mustahkamlash kabi "analog komplementarizm" ning yo'qligi natijasi ekanligini tushuntiradi. Tahlil raqamlashtirishni hokimiyat vositasi sifatida ko'rib chiqadigan tanqidiy nuqtai nazarlar bilan qo'llab-quvvatlanadi, bu yerda platforma kapitalizmi va kuzatuv kapitalizmi ijara haqining to'planishiga va boylik tengsizligining kuchayishiga olib keladi. Maqolada shuningdek, raqamli tengsizlikning uch bosqichli modeli (van Deyk, Varshauer) qo'llaniladi, bu muammo moddiy kirishdan tashqariga chiqib, texnologiyadan mazmunli foydalanish va uning ijtimoiy oqibatlarini ham qamrab olishini ko'rsatadi. Raqamli tengsizlikni bartaraf etishga va

keng ko'lamli tarkibiy o'zgarishlarni amalga oshirishga qaratilgan proaktiv davlat siyosatisiz, raqamlashtirish umumiy farovonlikka erishish vositasi emas, balki ijtimoiy tabaqalanishning keyingi omiliga aylanish xavfi tug'dirishi ta'kidlanadi.

Kalit so'zlar: mehnat bozori qutblanishi, Jahon bankining "raqamli dividend" kontseptsiyasi, raqamlashtirishning amalga oshirilmagan foydalari, komplementarlik o'xshashliklari, tartibga solish islohotlari, platforma kapitalizmi, kuzatuv kapitalizmi, boylik tengsizligi.

DOI: <https://doi.org/10.47390/SPR1342V5SI11Y2025N15>

In the 21st century, a profound transformation of the global economy, society, and labor market has been caused by the acceleration of the digitalization process. Digital technologies offer vast opportunities for innovation, productivity, and connectivity to global networks, but they also change the foundations of socio-economic systems, often exacerbating existing inequalities.

Understanding inequality in the digital age requires moving beyond traditional economic indicators such as income and wealth distribution. A multidimensional and interdisciplinary approach is required, taking into account access to digital infrastructure, skills in working with digital technologies, opportunities to benefit from technological change, and new forms of power and isolation in digital ecosystems.

Digitalization is not a neutral process that benefits everyone without exception. It is implemented within the framework of existing institutional, political, and socio-cultural systems, which leads to an uneven distribution of benefits from digital transformation among different population groups, regions, and demographic groups. In a historical context, classical theories of inequality, such as those of human capital, labor productivity, and capital accumulation, have focused on differences in educational attainment, skills, access to resources, and ownership of productive assets. These concepts, developed by economists such as Becker, Mincer, and Marx, provided a powerful tool for analyzing income and wealth differences both within and between countries.

However, the rapid development of digital technologies in recent decades has called into question the explanatory power of these traditional models. The digital economy has created new factors that shape inequality in complex and often contradictory ways: unequal access to technology, differences in digital skills, algorithmic discrimination, monopoly on platforms, and the emergence of new forms of labor and capital related to data and digital infrastructure. These factors have led to the need to revise classical theories of inequality and develop new approaches to analyzing inequality in the digital economy.

As a result, modern researchers such as Piketty, Stiglitz, Milanovich, and Hicks, as well as scholars of institutional theory such as North and Rodrik, have significantly expanded the theoretical framework to include aspects such as globalization, the quality of institutions, rent-based behavior, and digital asymmetry in the analysis of inequality.

The theory of human capital, developed by Gary Becker [1] in 1964 and 1993, and Jacob Mincer [2]. In 1974, has long been fundamental to understanding socio-economic inequality. Within the framework of this theory, people are considered as economic agents who can increase their productivity by investing in education, vocational training, health care, and experience acquisition. These investments are expected to generate returns in the form of higher incomes and better employment opportunities. Inequality in this paradigm is interpreted as the result of the uneven accumulation of human capital.

Becker considered human capital as a form of productive potential that is embedded in people, similar to physical or financial capital. Minser applied this concept in his now-classic work, statistically linking wages to years of schooling and work experience in the labor market. This approach has provided economists with reliable empirical tools for analyzing the factors that determine income differences across time, space, and population groups.

However, despite its explanatory power, the theory of human capital has also been criticized and theoretically refined. One of the key criticisms was formulated by Michael Spence [3] (1973), who argued that education itself does not necessarily increase productivity, but rather serves as a signal to potential employers about a person's innate abilities or work ethic.

A more in-depth analysis of the problem was presented by Samuel Bowles and Herbert Gintis [4]. They argued that educational institutions often reproduce existing class structures rather than serve as neutral tools for increasing social mobility.

The authors believed that school education primarily meets the needs of capitalist labor markets, instilling discipline, hierarchy, and conformity, thereby increasing inequality between generations. In addition, Amartya Sen [5] and Martha Nussbaum [6] proposed an opportunity-based approach. They emphasized that development and education should be judged not only on their cost-effectiveness, but also on how much they contribute to gaining freedom of action and the ability to lead lives that people consider valuable.

In this view, inequality arises not only from differences in investment in human capital but also from differences in the ability to transform these investments into meaningful outcomes. In the context of digital transformation of the economy, the theory of human capital requires further development and adaptation. Digital technologies have changed the composition and importance of productive skills. Traditional forms of literacy and formal education no longer provide stable employment and social inclusion.

Digital skills, including knowledge of information and communication technologies (ICTs), as well as algorithmic literacy, which are key components of modern human capital, are coming to the fore. The uneven distribution of these skills leads to new forms of inequality, often referred to as the "digital human capital inequality". In a study by Goldin and Katz [6] (2009), it was found that technological changes related to qualifications have a more positive impact on employees with a high level of education. This leads to a polarization of the labor market and an increase in the wage gap. A study conducted by Andrews, Nicoletti, and Timiliotis [7] (2018), within the framework of the Organization for Economic Cooperation and Development (OECD), also confirms that low-skilled workers face an increased risk of dismissal due to automation and restructuring based on artificial intelligence. At the same time, specialists with digital skills are in high demand and receive higher salaries. In addition, the COVID-19 pandemic has demonstrated the vulnerability of the digital human capital distribution system. As noted by Di Pietro and other researchers [8] (2020), students from socially and economically disadvantaged backgrounds face serious difficulties in obtaining distance education. This increases the existing differences in academic performance and threatens the long-term development of human capital.

These findings suggest that the theory of human capital, despite its importance, should take into account digital inequality as an integral element. Investing in digital education, ensuring equal access to information and communication technologies, and promoting lifelong

learning are not only possible but also necessary measures to reduce inequality in the twenty-first century.

Digitalization, which continues its rapid development, is one of the key factors shaping the modern global economic landscape. While digitalization is often associated with innovation, increased efficiency, and increased opportunities, a growing body of scientific research points to its dual nature.

Digitalization acts not only as a driving force for economic growth, but also as a mechanism that can reproduce and deepen existing socio-economic inequality. In this regard, digitalization should be considered not only as a technological shift but also as a complex socio-economic process, the results of which are determined by the fundamental structures of access, power, and institutional capacity.

The discussion focuses on the concept of the digital divide, which reflects the disparity in access to and effective use of digital technologies. In the early stages of the study, the focus was on the physical availability of infrastructure, such as Internet connectivity and digital devices. However, later scholars such as Jan van Dijk [9] (2005) and Mark Warshauer (2004) have proposed a deeper understanding of the digital divide, including issues related to skills, literacy, and the ability to transform digital access into meaningful social and economic outcomes.

In this context, digital inequality manifests itself at various levels: technical, educational, cognitive, and social. It is often reinforced by existing differences in income, education, geographical location, age, and gender.

Parallel to the challenges of access and skills, digitalization has had a profound impact on labor markets, contributing to the spread of automation, artificial intelligence (AI), and robotics. These technologies have a disproportionately strong impact on traditional and low-skilled professions, which leads to a redistribution of jobs and increased wage polarization.

In the World Development Report 2016, the World Bank presented the concept of "digital dividends", which serves as a theoretical justification for why the rapid spread of digital technologies does not always lead to the expected results in the form of economic growth, job creation, and improved quality of public services. This phenomenon is called the "productivity paradox".

The concept suggests that in order to fully exploit the benefits of digital technologies and avoid increasing inequality caused by the concentration of benefits in the hands of the technological elite. It is necessary to supplement digital investments with appropriate "analog additions".

These initiatives represent important institutional and educational reforms aimed at creating an enabling environment for the effective use of technology. These include: regulations (ensuring competition and data protection); developing skills (including digital literacy and cognitive abilities); and strengthening accountable institutions (increasing transparency and efficiency in public administration). These are key aspects of successful digital transformation.

Regulations. The regulatory environment must be adapted for the digital age to ensure competition and prevent monopolization of digital markets. This includes liberalizing the telecommunications sector, developing legislation that supports labor market flexibility (for example, for platform employment), and implementing data protection and cybersecurity standards.

Skills. Adequate human capital is needed to effectively use and create digital technologies. A comprehensive approach to education is required, including:

- Digital literacy: Basic skills that enable consumers to use digital tools.
- Advanced Technical ICT Skills: Competencies for developing and managing complex digital systems.
- Cognitive skills: Critical thinking, the ability to solve complex problems, and to analyze information obtained from digital sources to make informed decisions.

Accountable Institutions. Effective e-government and the digitization of public services require that institutions themselves be transparent and accountable. Digital technologies can increase transparency, but only when government agencies are open, counteract corruption, and have incentives to effectively use technology to improve services.

The concept shifts the focus from technological determinism to a systematic approach, emphasizing that successful digital transformation depends not only on the tool itself, but also on the quality of the political, social, and institutional context in which this tool is used.

The concept of skill-based technological change (SBTC), proposed by the authors, Levy and Marnan, suggested that digital technologies tend to complement the highly skilled workforce, replacing middle-and low-skilled workers. However, a more recent empirical study by Frey and Osborne found that up to 47% of jobs in the United States are subject to automation, especially in sectors such as transportation, manufacturing, and administrative support. As a result of this process, the labor market is divided into two categories: on the one hand, highly qualified specialists receive advantages in the form of increased demand and increased wages, and on the other hand, low-skilled workers face problems of instability, stagnation, or even complete isolation from the labor market.

Digitalization, accompanied by the concentration of economic power in the hands of monopolies that exercise control over platforms, leads to a more uneven impact on various aspects of society. The rise of companies like Amazon, Google, and Meta has helped shape the system known as platform capitalism.

This system is characterized by centralization, observation, and data extraction. Shoshana Zuboff (2019) calls it "surveillance capitalism", in which personal data becomes a commodity and is monetized on a large scale, often without the knowledge or consent of users.

Nick Srnicek [10] (2016) also argues that platforms function as intermediaries that extract rent, making huge profits. This leads to minimal economic security for employees, especially in the concert and freelance fields. Such digital rentiers contribute to increasing wealth inequality, as profits are increasingly concentrated in the hands of a small number of global companies headquartered in the Global North. At the same time, employees and users, especially in developing regions, do not benefit significantly from their participation in digital markets.

Moreover, the uneven distribution of digital infrastructure and competencies has serious implications for access to basic services such as education and finance. The COVID-19 pandemic has become a critical test for digital adoption, exposing significant differences in students' ability to participate in online learning.

Studies conducted by the European Commission (Di Pietro et al., 2020) and UNESCO (2021) show that students from socially vulnerable families, especially those from low-income

families and those living in rural areas, face serious obstacles due to the lack of devices, Internet access, and parental support.

Thus, the transition to digital education has, in many cases, exacerbated pre-existing inequalities in educational attainment and long-term human capital formation. In the field of financial technologies (Fintech), a similar situation is observed. Although mobile banking, digital payments, and algorithmic credit rating theoretically increase access to financial services, in practice, many low-income people are left out due to a lack of digital literacy, communication problems, or institutional barriers.

In addition, algorithmic decision-making in the financial sector raises concerns about non-transparent credit assessment mechanisms that may inadvertently lead to the persistence of racial, gender, or geographical biases.

Taken together, these dynamics demonstrate that digitalization is not an all-encompassing process. Its advantages are based on existing social structures, institutional mechanisms, and regulatory frameworks.

Without active public policies aimed at overcoming digital inequality, improving digital literacy, regulating platforms, and ensuring equal access to education and finance, digitalization risks becoming a driving force for further social stratification, rather than a tool for shared prosperity. Thus, digitalization should be considered not only as a technological phenomenon but also as a structural factor that determines inequality in the 21st century. In the context of the active introduction of digital technologies in various spheres of public life, traditional models of inequality are insufficient to explain the full range of emerging problems. Researchers from various fields seek to understand the nature, scope, and consequences of digital inequality, which is not only limited to access to technology but also reflects deeper structural asymmetries in knowledge, power, and opportunity. One of the most significant systems for analyzing digital inequality is the three-level model proposed by Jan van Dyck in 2005 and supplemented by Mark Warshauer. These researchers have proposed a new approach to understanding digital inequality that goes beyond just having or not having access to the Internet.

Unlike the "digital divide" concept, which considers inequality exclusively in terms of Internet access, the van Dyck model suggests considering digital inequality at three interrelated levels:

1. Material access to information and communication technologies (ICTs).
2. Skills and digital literacy.
3. Meaningful use of ICTs that bring economic and social benefits.

At the first level, inequality in access to digital technologies is particularly pronounced in developing countries and rural regions. Insufficient infrastructure prevents many population groups from gaining reliable access to the Internet and digital devices.

However, as Van Dijk pointed out, the availability of technology is a necessary but not sufficient condition for the successful use of digital tools.

The second level of inequality consists of differences in the ability of individuals to apply digital technologies, assess their potential, and adapt to them. These skills are shaped by factors such as education, language skills, cognitive abilities, and socio-economic status.

The third and most difficult level of inequality is related to the actual results of digital technology use. It determines whether people are able to use digital tools for employment, training, participation in public life, and innovation.

Warshauer develops this concept by looking at digital inequality in a broader socio-institutional context. He stresses that access to digital tools alone does not provide empowerment unless it is supported by supportive structures such as quality education, an inclusive political environment, and meaningful cultural content.

Together, the work of Van Dyck and Warshauer represents a conceptual shift from viewing digital inequality as a technological divide to understanding it as a socio-technical construct that is deeply rooted in existing models of economic and social inequality. In his study, Richard Hicks (2021) puts forward a critical view based on the concept of "unfavorable digital incorporation". While most of the work on digital integration focuses on the inclusion of marginalized groups in the digital environment, Hicks cautions that integration itself can have negative consequences, depending on the conditions of its implementation.

For example, participation in the digital economy through platforms such as taxis or micro-tasks can bring short-term benefits, but often involves algorithmic control, income instability, and a lack of social protection.

Similarly, digital surveillance, data collection, and algorithmic profiling can target marginalized communities, exacerbating social inequality under the guise of inclusivity. In this context, digital inequality is defined not only by the lack of access to technology but also by how people integrate into the digital space. Uneven and often harmful engagement in the digital world is the basis for analyzing the quality and fairness of digital interactions.

This provides an opportunity for researchers and policy makers to study the political economy of digital systems and recognize that technologies are not neutral tools, but are integrated into power relations and institutional structures.

Along with these structural and critical approaches, researchers are increasingly drawing attention to interrelated aspects of digital inequality, including gender, age, and geographical factors. For example, an extensive study conducted by the GSMA in 2022 shows that women in low-and middle-income countries are still significantly less likely than men to own smartphones or have access to mobile Internet. These gender differences are not limited solely to technical aspects; they reflect fundamental social norms, differences in educational attainment, security concerns, and family decision-making opportunities.

Age is a significant criterion that affects the availability and use of digital technologies. Representatives of the older generation often face difficulties in mastering digital services, due to the low level of digital literacy, problems of physical accessibility, and the rapid development of platforms that do not always take into account the needs of this age category.

Without targeted digital literacy programs and inclusive design approaches, intergenerational differences can only worsen.

Geographical differences, especially between urban and rural populations, create a growing digital divide. Cities tend to have faster Internet access, a wider range of services, and more frequent adoption of digital technologies. At the same time, rural communities face challenges related to poor infrastructure, high service costs, and limited support from State institutions. As a result, geographic digital inequality can exacerbate the economic situation in regions, especially in developing countries.

In the context of solving complex problems facing society, the concept of digital inclusion is becoming a key subject of scientific and political discussions. Digital inclusion is a set of measures aimed at ensuring equal access for all people and communities to the digital space and encouraging their active participation in it.

This process includes not only creating the necessary infrastructure, but also ensuring that education is accessible, content meets current needs, and security and regulatory compliance. International organizations such as the OECD, UNESCO, and the World Bank are increasingly integrating digital technologies into their development programs. As part of their policy strategies, they include comprehensive measures aimed at expanding broadband access, subsidizing devices for low-income families, promoting inclusive digital education, and ensuring transparency and accountability in digital governance.

The researchers emphasize that such initiatives should be complemented by large-scale structural changes, including fair educational systems, labor protection, and anti-discrimination strategies aimed at addressing the underlying causes of digital inequality.

In summary, it can be concluded that theoretical approaches to the analysis of digital inequality have transformed, considering narrow aspects of access to a broader and multidimensional understanding that takes into account the principles of justice. Digital inequality is a manifestation not only of material constraints but also of institutional problems, market distortions, and socio-political isolation.

Therefore, any successful digital transformation program must take these fundamental factors into account in order to prevent the digital divide it seeks to overcome from increasing.

References/Adabiyotlar/Literatura:

1. Becker, G. S. (1993). *Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education* (3rd ed.). University of Chicago Press. <https://press.uchicago.edu/ucp/books/book/chicago/H/bo3684034.html>
2. Mincer, J. (1974). *Schooling, Experience, and Earnings*. National Bureau of Economic Research. <https://www.nber.org/books-and-chapters/schooling-experience-and-earnings>
3. Spence, M. (1973). Job Market Signaling. *The Quarterly Journal of Economics*, 87(3), 355–374. <https://doi.org/10.2307/1882010>
4. Bowles, S., & Gintis, H. (2002). Schooling in Capitalist America Revisited. *Sociology of Education*, 75(1), 1–18. <https://doi.org/10.2307/3090251>
5. Di Pietro, G., Biagi, F., Costa, P., Karpiński, Z., Mazza, J. (2020). *The likely impact of COVID-19 on education: Reflections based on the existing literature and recent international datasets*. Joint Research Centre (JRC), European Commission. <https://publications.jrc.ec.europa.eu/repository/handle/JRC120578>
6. Hanna, N. (2020). *Digital transformation: Lessons from the World Bank experience*. Springer Nature.
7. Viñuela, M. Á. S., González-Gómez, J. M., & Zavaleta, J. (2017). The Digital Dividends approach of the World Bank: Digital technologies and the development agenda. *International Development Policy / Revue internationale de politique de développement*, 8(2), 164–184.
8. UNESCO. (2021). *Global Education Monitoring Report 2021: Non-State Actors in Education*.
9. Heeks, R. (2021). From Digital Exclusion to Adverse Digital Incorporation: Technology, Development and Marginalization. *Information Technology for Development*, 27(2), 239–257. <https://doi.org/10.1080/02681102.2021.1900885>

-
10. GSMA. (2022). *The Mobile Gender Gap Report 2022*. <https://www.gsma.com/r/gender-gap/>

Received: 1 December 2025
Accepted: 15 December 2025
Published: 30 December 2025

Article / Original Paper

DEVELOPMENT OF MOTOR COLUMNS IN THE SURKHANDARYA REGION UNDER TRANSPORT REFORMS: HISTORICAL AND CONTEMPORARY STAGES

Gayrat Yalgashevich Turdiev

PhD Applicant

National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek, Uzbekistan

Abstract. The article examines the process of the emergence and development of motor columns in the Surkhandarya region as an important component of the regional transport system. Based on the analysis of archival documents, eyewitness accounts, and scholarly literature, the stages of establishing the first motor transport units in the 1930s, their role during the Second World War, and their postwar expansion are identified. Particular attention is given to the socio-economic significance of motor columns for agriculture, especially for cotton production, as well as for providing passenger transportation and integrating the region into the republican economic system. It is demonstrated that motor columns contributed to the modernization of transport infrastructure, the growth of population mobility, and the formation of professional cadres of drivers and mechanics.

Keywords: Surkhandarya region; transport system; motor columns; motor transport; Soviet period; cotton production; infrastructure; modernization; socio-economic development.

РАЗВИТИЕ АВТОКОЛОНН СУРХАНДАРЬИНСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСПОРТНЫХ РЕФОРМ: ИСТОРИЧЕСКИЙ И СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАПЫ

Турдиев Гайрат Ялгашевич

соискатель

НУ Уз им. М. Улугбека, Узбекистан

Аннотация. В статье рассматривается процесс возникновения и развития автоколонн в Сурхандарьинской области как важного звена транспортной системы региона. На основе анализа архивных данных, воспоминаний очевидцев и научной литературы выявлены этапы становления первых автотранспортных подразделений в 1930-е годы, их роль в годы Второй мировой войны и последующее расширение в послевоенный период. Особое внимание уделено социально-экономическому значению автоколонн для сельского хозяйства, в частности для хлопководства, а также для обеспечения пассажирских перевозок и интеграции области в общереспубликанскую хозяйственную систему. Показано, что автоколонны способствовали модернизации транспортной инфраструктуры, росту мобильности населения и формированию профессиональных кадров водителей и механиков.

Ключевые слова: Сурхандарьинская область; транспортная система; автоколонны; автомобильные перевозки; советский период; хлопководство; инфраструктура; модернизация; социально-экономическое развитие.

DOI: <https://doi.org/10.47390/SPR1342V5SI11Y2025N16>

Введение. История транспортной системы Узбекистана занимает значительное место в изучении социально-экономического развития страны в XX веке. Особая роль в этом контексте принадлежит Сурхандарьинской области, которая благодаря своему географическому положению и приграничному характеру всегда выполняла стратегическую функцию в обеспечении хозяйственных и социальных связей. Развитие

транспортной инфраструктуры региона было тесно связано с процессами коллективизации, индустриализации, мобилизацией ресурсов в годы Второй мировой войны и последующей модернизацией в послевоенный период [1].

Одним из ключевых факторов, определивших трансформацию транспортной системы области, стало формирование автоколонн. Первые автоколонны начали создаваться в 1930-е годы, когда возникла необходимость в механизированной доставке сельскохозяйственной продукции, прежде всего хлопка, к перерабатывающим предприятиям и железнодорожным станциям. В дальнейшем автоколонны превратились не только в важный инструмент развития аграрного сектора, но и в средство обеспечения регулярных пассажирских перевозок, связывая отдалённые районы с областным центром.

Изучение истории становления и развития автоколонн в Сурхандарьинской области позволяет выявить закономерности модернизации транспортной системы, её влияние на хозяйственную жизнь и социальную структуру региона. В то же время данная тема остаётся недостаточно исследованной в историографии, что определяет актуальность её научного анализа.

Методы исследования. Применённые в работе методы дают возможность всесторонне раскрыть процесс формирования и развития автоколонн в транспортной системе Сурхандарьинской области.

Историко-генетический метод позволил проследить поэтапное возникновение первых автоколонн, особенности их организационной структуры и трансформацию в различные исторические периоды.

Историко-сравнительный метод обеспечил возможность сопоставить динамику развития транспортной системы Сурхандарьи с другими регионами Узбекистана, выявить как общие закономерности, так и региональную специфику.

Статистический анализ дал основание оценить количественные показатели: рост автопарка, масштабы грузовых и пассажирских перевозок, а также их влияние на социально-экономическое развитие.

Архивные исследования позволили опереться на достоверные источники – документы транспортных управлений, отчёты автотранспортных предприятий и материалы советской печати, что уточнило фактическую базу.

Социально-экономический анализ применялся для выявления роли автоколонн в хозяйственной жизни региона, их вклада в развитие сельского хозяйства, промышленности и повышения мобильности населения.

Комплексное использование указанных методов обеспечило целостное и объективное освещение заявленной темы.

Результаты исследования. История формирования транспортной системы Сурхандарьинской области тесно связана с природно-географическими особенностями, социально-экономическими преобразованиями и политическими процессами[2]. Регион по своему положению граничит с горными и пустынными зонами, а также имеет непосредственный выход к Афганистану через реку Амударью. В связи с этим транспортная сеть Сурхандарьи исторически развивалась в двух направлениях: обеспечение внутренних коммуникаций и создание условий для выхода на внешние торговые пути.

В конце XIX – начале XX вв. основным видом транспорта на территории области оставались караванные дороги, соединявшие город Термез с Бухарой, Самаркандом, а также с афганскими центрами Балхом и Кабулом. Сельскохозяйственные продукты, в частности зерновые, семена хлопчатника и изделия из кожи, доставлялись именно караванами. Строительство в 1914–1916 гг. железнодорожной линии Бухара–Термез стало переломным моментом в развитии транспортной системы региона. Эта магистраль обеспечила вывоз местной продукции на внутренние и зарубежные рынки, а также способствовала ввозу промышленных товаров и техники.

После установления советской власти модернизация транспортной системы приобрела статус государственной задачи. В 1920–1930-е гг. активизировалось дорожное строительство и расширилось использование существующих железнодорожных линий [3]. В тот же период на Амударье был создан ограниченный речной флот. К 1940-м годам, с ростом автомобилестроения, основное внимание уделялось возведению автодорог. В послевоенное время автомобильные трассы, соединяющие Термез с районными центрами, образовали достаточно разветвлённую сеть, были налажены регулярные автобусные маршруты. Введение в эксплуатацию железной дороги Карши–Термез обеспечило более тесную интеграцию области с другими регионами республики.

В 1960–1980-е гг. развитие транспортных коммуникаций в основном ориентировалось на нужды сельского хозяйства. В частности, автодороги реконструировались для перевозки хлопка на перерабатывающие предприятия, доставки стройматериалов и топлива. Автобусное сообщение способствовало росту социальной мобильности населения. В то же время, по мере снижения уровня воды в Амударье, речной транспорт постепенно утратил своё значение.

После провозглашения независимости транспортная система Сурхандарьи заняла особое место в обеспечении экономического суверенитета страны и развитии внешнеэкономических связей [4]. Автомобильные дороги подверглись масштабной реконструкции, при этом международная трасса Ташкент–Термез превратилась в одну из ключевых транспортных артерий республики. Термезский аэропорт был модернизирован и получил статус международного узла. «Мост дружбы» через Амударью, соединивший Узбекистан с Афганистаном, стал важным элементом региональной торговли и гуманитарного сотрудничества.

В 2001–2007 гг. строительство железной дороги Ташгузар–Байсун–Кумкурган стало значимым этапом в развитии транспортной системы области. Эта линия напрямую связала Сурхандарью с остальной территорией страны, усилила её транзитный потенциал и облегчила грузоперевозки. В настоящее время транспортная инфраструктура выполняет не только задачи по обеспечению внутренних хозяйственных потребностей, но и выступает важным звеном международных транспортных коридоров. Через Термезский логистический центр осуществляются экспортно-импортные операции, а сеть автомобильных дорог обеспечивает быструю и эффективную связь районных центров с областным центром.

История развития транспортной системы Сурхандарьинской области отражает постепенную трансформацию от караванных путей к современным железнодорожным линиям, автомобильным магистралям и международным логистическим центрам. Этот

процесс стал важным фактором социально-экономического роста региона, повышения мобильности населения и расширения межрегионального сотрудничества.

Первые автоколонны в Сурхандарьинской области появились в советский период, когда в хозяйственный оборот активно внедрялись механизированные средства транспорта, предназначенные для нужд сельского хозяйства и промышленности.

До начала 1930-х годов перевозки в регионе в основном осуществлялись подводами, верблюжьими караванами и частично железнодорожным транспортом. Однако с началом коллективизации и расширением хлопковых плантаций возникла необходимость в массовом и более оперативном вывозе сельскохозяйственной продукции, доставке удобрений, топлива и строительных материалов. Именно в этот период в Термезе и крупных районных центрах стали формироваться первые автоколонны — небольшие объединения грузовых автомобилей, закреплённых за государственными организациями и хозяйственными структурами.

В начале 1930-х годов в Сурхандарьинскую область поступили первые грузовики марок ЗИС, ГАЗ-АА и их модификации. На их базе в Термезе была создана автоколонна при областном транспортном управлении. Подобные подразделения постепенно формировались и в крупных районных центрах — Шерабаде, Денове, Бойсуне [5]. Их основной задачей было обслуживание совхозов и колхозов, доставка хлопка на железнодорожные станции и снабжение отдалённых кишлаков.

В годы Второй мировой войны часть автотранспорта и водителей была мобилизована на фронт, однако, несмотря на дефицит техники, автоколонны продолжали обслуживать хлопководческие районы. В послевоенные годы автопарк значительно расширился: в область начали поступать автомобили ГАЗ-51, ЗИЛ-150, а позднее и автобусы для пассажирских перевозок. В этот период в Термезе функционировало уже несколько автоколонн, в том числе пассажирская, которая обеспечивала регулярные автобусные маршруты в районы области.

В 1960-е годы в Сурхандарьинской области была создана сеть автотранспортных предприятий (АТП). При них формировались специализированные автоколонны: грузовые, пассажирские и строительные. В каждом районном центре действовали собственные автоколонны, обеспечивавшие устойчивую транспортную связь с областным центром. Особое внимание уделялось перевозке хлопка в период сбора урожая: в пиковые месяцы десятки машин из областных автоколонн направлялись в колхозы и совхозы для оперативного вывоза продукции.

Первичные автоколонны сыграли решающую роль в модернизации транспортной системы региона. Они:

- обеспечили регулярные грузовые и пассажирские перевозки;

- способствовали ускорению развития сельскохозяйственного производства, особенно хлопководства;

- стали основой для подготовки квалифицированных водителей и механиков;

- повысили мобильность населения и обеспечили доступность отдалённых районов к областному центру.

К 1980-м годам автоколонны Сурхандарьинской области представляли собой разветвлённую сеть автотранспортных предприятий, в состав которых входили сотни автомобилей, обслуживавших практически все отрасли народного хозяйства.

Выводы. Развитие первых автоколонн в Сурхандарьинской области стало важнейшим этапом в процессе модернизации региональной транспортной системы. Если в начале XX века перевозки осуществлялись преимущественно караванами и подводами, то начиная с 1930-х годов область постепенно переходила к механизированным видам транспорта. Первые автоколонны, созданные в Термезе и районных центрах, обслуживали главным образом потребности сельского хозяйства, в частности вывоз хлопка и снабжение колхозов.

В годы Великой Отечественной войны, несмотря на острую нехватку техники, автоколонны продолжали функционировать, а в послевоенный период их значение ещё более возросло. Поступление новых моделей автомобилей (ГАЗ, ЗИС, ЗИЛ), а позднее и автобусов, позволило организовать регулярные грузовые и пассажирские перевозки. В 1960–1980-е годы автоколонны оформились в полноценную сеть автотранспортных предприятий, охватывающих практически все районы области.

В годы государственной независимости Республики Узбекистан развитие автоколонн в транспортной системе Сурхандарьинской области происходило в условиях глубоких институциональных и экономических преобразований. Переход от плановой экономики к рыночным отношениям существенно изменил организационно-правовые формы функционирования автотранспортных предприятий, их хозяйственные задачи и роль в региональной транспортной системе. Если в советский период автоколонны представляли собой строго централизованные подразделения, подчинённые отраслевым министерствам, то после 1991 года они начали трансформироваться в самостоятельные хозяйствующие субъекты.

В первой половине 1990-х годов автоколонны области столкнулись с рядом серьёзных проблем, связанных с сокращением государственного финансирования, износом автопарка и снижением объёмов перевозок. Многие автоколонны были реорганизованы в автотранспортные предприятия, акционерные общества или частные транспортные фирмы. Часть из них прекратила деятельность, однако наиболее крупные и экономически устойчивые автоколонны в Термезе, Денове, Шерабаде и других районных центрах сумели адаптироваться к новым условиям, сохранив кадровый потенциал и производственную базу.

Постепенно автоколонны стали ориентироваться на коммерческие грузовые и пассажирские перевозки, обслуживание строительных организаций, сельскохозяйственных кластеров и частного сектора. В условиях реформирования аграрной отрасли автоколонны продолжали играть важную роль в перевозке хлопка, зерна, минеральных удобрений и сельскохозяйственной техники. В отличие от советского периода, их деятельность стала более гибкой и ориентированной на спрос со стороны конкретных хозяйствующих субъектов.

С начала 2000-х годов, на фоне реализации государственных программ по развитию транспортной инфраструктуры, деятельность автоколонн в Сурхандарьинской области получила новый импульс. Обновление дорожной сети, реконструкция магистральных и районных автомобильных дорог создали

благоприятные условия для расширения автоперевозок. Автоколонны начали обновлять подвижной состав за счёт приобретения современных грузовых автомобилей и автобусов, в том числе зарубежного производства, что повысило эффективность перевозок и уровень транспортного обслуживания населения.

Выводы. Особое значение автоколонны сохранили в системе пассажирских перевозок. Они обеспечивали регулярное автобусное сообщение между областным центром и районами, а также между сельскими населёнными пунктами, где альтернативные виды транспорта были ограничены. Тем самым автоколонны способствовали поддержанию социальной мобильности населения, доступности рынков труда, образовательных и медицинских услуг.

В условиях усиления внешнеэкономических связей Сурхандарьинской области автоколонны также стали важным элементом логистического обеспечения приграничной торговли и транзитных перевозок. Близость к Афганистану и функционирование транспортных узлов в Термезе расширили сферу деятельности автотранспортных предприятий, включая международные автоперевозки и обслуживание внешнеторговых потоков.

Таким образом, в годы независимости автоколонны Сурхандарьинской области прошли сложный путь трансформации от структур плановой экономики к рыночным формам организации автотранспортной деятельности. Несмотря на сокращение их числа и изменение организационного статуса, автоколонны сохранили свою значимость в транспортной системе региона, обеспечивая устойчивость грузовых и пассажирских перевозок и внося существенный вклад в социально-экономическое развитие области.

Литература/References/Adabiyotlar:

1. Бартольд, В.В. История культурной жизни Туркестана. – Москва: Наука, 1963.
2. Каримов, Т. История народного хозяйства Узбекистана. – Ташкент: Фан, 1974.
3. Турсунов, С. Социально-экономическое развитие Южного Узбекистана в советский период. – Ташкент: Университет, 1985.
4. Юсуфов, А. Транспорт и коммуникации Узбекистана: исторический опыт и перспективы. – Ташкент: Шарқ, 2001.
5. Халиков, Р. Развитие автотранспорта в Узбекистане (1920–1980-е годы). – Ташкент: Фан, 1987.

09.00.00 – FALSAFA FANLARI - PHILOSOPHICAL SCIENCES

Received: 1 December 2025
Accepted: 15 December 2025
Published: 30 December 2025

Article / Original Paper

SOCIAL PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF SOCIAL PROBLEMS OF THE URBAN POPULATION

Kholmiraev Nodirjon Nizomjonovich

Kokand University

Ph.D. (DSc), vice-professor

Abstract. This article analyzes the spiritual problems that arise among the urban population, their social and philosophical roots. The author reveals the impact of urbanization, individualism and globalization on the human psyche and the system of values in society. It is noted that urban life leads to a decrease in social ties between people, a weakening of self-interest, mutual respect and family values. The article discusses the need for family stability, preservation of national values and strengthening the spiritual environment in Uzbek society on a scientific basis. The author makes suggestions on the need to rely on religion, national traditions and human values to restore spiritual balance in urban life.

Keywords: urban culture, spirituality, individualism, globalization, urbanization, values, family, society, human freedom, spiritual environment, national tradition.

SHAHAR AHOLISINING IJTIMOY MUAMMOLARINING IJTIMOY FALSAFIY TAHLILI

Xolmirzaev Nodirjon Nizomjonovich

Qo'qon universiteti

F.f.d. (DSc), v.b. professor

E-mail: nodirjon89.86@gmail.com

Annotatsiya. Mazkur maqolada shahar aholisi orasida yuzaga kelayotgan ma'naviy muammolar, ularning ijtimoiy va falsafiy ildizlari tahlil qilinadi. Muallif urbanizatsiya, individualizm va globallashuv jarayonlarining inson ruhiyati hamda jamiyatdagi qadriyatlar tizimiga ko'rsatgan ta'sirini ochib beradi. Shahar hayoti insonlar o'rtasidagi ijtimoiy aloqalarning qisqarishi, manfaatparastlik, o'zaro hurmat va oilaviy qadriyatlarning zaiflashishiga sabab bo'layotgani qayd etiladi. Maqolada O'zbekiston jamiyatidagi oilaviy barqarorlik, milliy qadriyatlarni asrash hamda ma'naviy muhitni mustahkamlash zarurati ilmiy asosda yoritilgan. Muallif shahar hayotida ma'naviy muvozanatni tiklash uchun din, milliy an'ana va insoniy qadriyatlarga tayanish lozimligi haqida takliflar beradi.

Kalit so'zlar: shahar madaniyati, ma'naviyat, individualizm, globallashuv, urbanizatsiya, qadriyatlar, oila, jamiyat, inson erkinligi, ma'naviy muhit, milliy an'ana.

DOI: <https://doi.org/10.47390/SPR1342V5SI11Y2025N17>

Kirish. Davlatlar paydo bo'lib ular rivojlanish bosqichiga chiqqan bir mahalda aholi o'rtasida turli munosabatlar tizimlari paydo bo'ldi. Bu har doim keskin muhitni keltirib chiqardi, unda eng zaiflar bostirildi va kuchlilar o'zini o'zi saqlab qolish uchun qizg'in kurashga chaqirildi. XVIII asr insonni siyosiy, agrar, sinfiy va diniy xarakterdagi zanjirlar bilan zo'rlik bilan bog'lab qo'ydi, inson erkinligi ma'nosini yo'qotdi. Shaxsga g'ayritabiiy shart-sharoitlarni

yuklaydigan cheklovlar va uzoq vaqtdan beri adolatsizlikka aylangan tengsizlik shakllari yuzaga keldi. Bunday vaziyatda erkinlik va tenglikka da'vat, ijtimoiy-ma'naviy munosabatlar sohasidagi shaxs faoliyatining to'liq erkinligiga ishonch ifodasi shakllandi.

Metodlar. Maqola sotsiologik-falsafiy yo'nalishda bo'lgani uchun tahlil (analiz) metodi shahar muhitidagi ma'naviy-ijtimoiy muammolar bo'laklarga ajratib tahlil qilingan. Sotsiologik tahlil aholi soni, oilalar haqidagi statistik ma'lumotlardan foydalangan. Falsafiy-metodologik yondashuv individualizm, globallashuv, ma'naviyat, qadriyatlar haqida falsafiy nazariyaga tayanilgan. Qiyosiy metod O'zbekiston va G'arb jamiyati, shahar va qishloq hayoti taqqoslangan. Induktiv metod alohida ijtimoiy holatlardan kelib chiqib umumiy muammolar bo'yicha xulosalar berilgan. Deduktiv metod umumiy falsafiy tamoyillar asosida shahar hayotining oqibatlarini tushuntirilgan.

Natijalar. Odamlar umume'tirof etgan qoidalarga bo'ysunish ular uchun foyda keltirmasligini bunday faoliyat ularni harakatdan to'xtatishini anglab yetdilar. Ular o'z-o'zini himoya qilish tuyg'usidan kelib chiqib, o'zlarini umumbashariy qonun qoidalaridan chekladilar hamda erkin faoliyat yoki individuallikka chorladilar. Aslini olganda individualizm muammosi tarixan ham mavjud bo'lib, aynan shu davrga kelib rivojlana boshladi.

Individualizmning mohiyatini asoslashga qaratilgan qarashlar shaxsni jamoaga qarshi qo'yish, shaxsiy manfaatlarni jamiyat manfaatlaridan ustun ko'rish bilan bog'liq xolda qadimgi zamonlardan boshlab shakllangan. Ayrim faylasuflar antik davrlardayoq shaxsiy va jamiyat manfaatlarini o'rtasida keskin ziddiyat vujudga kelishi mumkinligiga e'tibor qaratgan. Bu ziddiyat turli falsafiy oqim va maktablar vakillari tomonidan o'ziga xos tarzda talqin etilgan. Masalan, Aflotun va uning maktabiga mansub faylasuflar shaxs manfaatlarini jamiyat manfaatlariga to'liq bo'ysundirilishi zarurligini asoslashga intilgan. Kiniklar esa, aksincha, ijtimoiy hayot qadriyatlarini butunlay inkor etib, shaxs erkinligi va manfaatlarini ustuvorligini yoqlab kelgan. [3, 110]

Individualizm, umuman olganda, inson erkinligi uning ma'naviy hayotida farovonlik tuyg'usi bilan aks ettirishga urinishlar bugungi g'arb insonining asosiy g'oyasiga aylanib bormoqda. Hozirgi vaqtda katta shahar hududining kengayishi va shaxsiy erkinlikka bo'lgan ehtiyojning ortishi o'rtasidagi o'zaro ta'sirning jahon-tarixiy jarayoni natijasi sifatida qabul qilsak shaharlarni shaxsiy va ijtimoiy erkinlikning yoki individualizmning markazi deb hisoblash mumkin degan xulosaga kelsak bo'ladi.

Katta shaharning bevosita vizual belgilarida, nafaqat hududning kengligi shuningdek uning aholisining ko'pligi, bunga katta shaharlar doimo kosmopolitizmning diqqat markazida bo'lganligi ham katta yordam berdi. Natijada dunyoning va mamlakatimizning shaharlarida ayrim ijtimoiy muammolar yuzaga keldi. Bugun respublikamiz aholisining 98 foizi oilalarda istiqomat qiladi va oilalar soni 7 million 560 mingdan ortiqni tashkil etmoqda. Dunyo bo'yicha olib borilgan tadqiqotlar natijasiga ko'ra, O'zbekiston oila ajralishlari soni kamligi bo'yicha yetakchi davlatlardan biridir. Vaholanki, shunday davlatlar borki, ularda har ikki oiladan biri ajralish bilan barbod bo'lmoqda. Albatta, buning sabablari bisyor. Globallashuv davrida olamshumul yutuqlar bilan birga insoniyatning boy berayotgan fazilati - oilaparvarlik o'rnini individuallashuv, hoy-u havaslarga berilish, ota-onalik, farzandlik burch va mas'uliyatlaridan qochish kabi illatlar egallab olayotgani, moddiyat ortidan quvish qator ijtimoiy muammolarni keltirib chiqarmoqda. Ularni bartaraf etish, mustahkam, sog'lom oilalar sonini ko'paytirish qator davlatlar uchun eng dolzarb yumushga aylangani boisi ham shunda. [2, 3]

Ta'kidlash joiz katta shahardagi iqtisodiy, shaxsiy va ma'naviy munosabatlar inson dunyoqarashining o'sishi, uning ma'naviy hududining o'sishiga misol bo'la oladi. Ammo yuqoridagi fikrlardan ma'lumki bularning barchasi ma'lum chegaralardan tashqariga chiqib ketgan. Insonning rivojlanishida erishgan har bir kengayish keyingi, bir xil emas, balki sezilarli darajada kengayish uchun asos bo'lib xizmat qiladi. Natijada ayrim munosabatlar tizimiga darz ketgan. Ayrim shaharlarning ahamiyati undagi shaxslarning yashashi bilan bog'liq edi va ular bilan birga yo'qoladi. Boshqa tomondan, katta shaharda, hatto eng muhim individual shaxslar ham to'liq mustaqilligi bilan tavsiflanadi. Masalan mashhur kishilarning yashashi shaharga nisbatan qiziqishni kuchaytiradi. Katta shaharning eng muhim qadriyati uning hududiy chegaralaridan tashqari funksional ahamiyati bilan bog'liq bo'lib, uning ta'siri qaytariladi hamda katta shahar hayotini muhim va mas'uliyatli qiladi. Bunday shaharlarda aniq chegaralar va unga xos qadriyat va an'analar shakllanadi.

Ayrim shaharlar vaqt va makonda o'zini namoyon qiladi, shuning uchun ular o'zining bevosita chegaralaridan tashqaridagi ta'sirining kattaligini ko'ramiz. Bu kabi shaharlarga Toshkent, Samarqand, Buxoro, Xiva, Qo'qonni misol keltirish mumkin.

Shaharlar, eng avvalo, mehnat taqsimotining eng katta rivojlanish markazlaridir. O'z hajmining o'sishiga mos ravishda, shahar mehnat taqsimoti uchun tobora ko'proq shart-sharoitlarni yaratmoqda. U o'zining kattaligi tufayli ulkan odamlarni sig'dira oladigan doira yaratadi. Eng xilma-xil mehnat massasi, bir vaqtning o'zida odamlarning to'planishi va ularning xaridor uchun kurashi shaxsni mehnatga ixtisoslashishga majbur qiladi, bunda boshqasi tomonidan majburan chiqarib yuborilishi qiyinroq bo'lishi mumkin. Bu yerda hal qiluvchi narsa shundaki, shahar hayoti tabiat bilan yashash uchun kurashni inson uchun kurashga aylantirganligi, kurashayotgan ustunlik tabiatdan emas, balki insondan kelayotganligidir. Chunki bu yerda gap yuqorida aytib o'tilgan ixtisoslikda emas, balki chuqurroq narsada. Sotuvchi har doim mijozlarda yangi va maxsus ehtiyojlarni yaratishga intilishi kerak. Hali tugab bo'lmaydigan daromad manbasini, osonlik bilan almashtirib bo'lmaydigan mehnatni topish uchun ishni ixtisoslashtirish zarurati aholi ehtiyojlarining farqlanishiga, takomillashishiga, ko'proq boyligiga ta'sir qiladi, bu esa, o'z navbatida, uning muhitida paydo bo'lishiga olib kelishi kerak.

Bu jarayon ma'naviy, tor ma'noda ma'naviy fazilatlarining individuallashuviga olib keladi va bu yo'nalishda o'z hajmi va hayot tarziga ko'ra shahar ham ta'sir ko'rsatadi. Bu yerda bir qator omillarni aytib o'tish mumkin. Birinchidan, katta shaharlardagi hayotning ulkan ko'lamini hisobga olmasdan ma'naviy qadriyatlarni mensimaslikka urinish bo'lsa ikkinchidan insonlar o'rtasidagi munosabatlarda manfaatlar tizimining yuqori o'ringa qo'yilishidir. Bu bizning og'riqli tomonlarimiz hisoblanib uni bartaraf etmasdan ijtimoiy-iqtisodiy taraqqiyot ga erishib bo'lmaydi. Zero prezidentimiz ta'kidlab aytganlaridek — “Biz barchamiz - fuqarolar ham, jamiyat ham, davlat ham Vatanimiz ravnaqi uchun, mamlakatimizda tinchlik barqarorlikni mustahkamlash uchun, tarixiy, ma'naviy va madaniy merosimizni saqlash, boyitish va kelgusi avlodlarga bezavol yetkazish uchun birdek mas'ulmiz”. [1, 37]

Ammo hozirgi kunda odamlar o'zlaridan boshqalardan farq taassurotlarini uyg'otib, qandaydir tarzda ijtimoiy doiraning e'tiborini o'z tomoniga tortishga urinmoqdalar. Oxir-oqibat, bu ataylab ekssentrikliklarga, katta shaharga xos bo'lgan isrofgarchiliklarga, o'z-o'zini izolyatsiyaga, injiqliklarga, da'vogarlikka olib kelmoqda. Bularning ma'nosi endi u yoki bu xatti-harakatlarning mazmunida emas, balki faqat uning shaklida yoki ko'rinishidadir. Biroq,

ko'pchilik uchun bu boshqalarning e'tibori tufayli o'zingizni qadrlashni boshlash va ma'lum bir joyni egallab turganingizni anglashning yagona yo'li xolos. Shahar aholisining bunday xatti-harakati individuallashishi jarayoni hisoblanib ular turli marosimlar ko'rinishida ham aks etmoqda.

Shu ma'noda, bitta sezilmaydigan, ammo uning natijalarining yig'indisida sezilarli darajada namoyon bo'ladigan omil mavjud. Bu kichik shaharlar bilan solishtirganda odamlarning bir-biri bilan uchrashuvlarning qisqaligi va kamligi. Bu holat o'zini yanada keskinroq ko'rsatishga harakat qiladi, shaxs to'g'risida aniq tasavvur allaqachon tez-tez va uzoq uchrashuvlar orqali berilganidan ko'ra to'liqroq, ehtimol ko'proq xarakterli bo'lib boradi. Biroq, katta shaharlarning shaxsning eng katta individuallashuviga ta'sirining eng chuqur sababi — bu har doim to'g'ri bo'ladimi yoki yo'q — fikrimizcha quyidagilar hisoblanadi.

Muhokama. Zamonaviy madaniyatning rivojlanishi subyektiv ruhdan obyektiv ruh deb atash mumkin bo'lgan narsaning ustunligi bilan tavsiflanadi. Bu shuni anglatadiki til va jamiyatda, texnika va san'atda, fan va uy-ro'zg'or buyumlarida shunday ruh mavjudki, uning kundalik o'sishi uchun subyekt unchalik tez sur'atda bo'lmaydi va ko'pincha undan orqada qoladi. Agar biz so'nggi 100 yil ichida, obyektlar va bilimlarda, muassasalar va qulayliklarda o'zida mujassam bo'lgan ulkan madaniyatga e'tibor qaratsak va uni o'sha davrda alohida shaxslar erishgan madaniy muvaffaqiyatlar bilan solishtirsak ular o'rtasidagi farq juda katta bo'ladi. Ba'zi bir nuqtalarda, hatto shaxslar o'rtasida madaniyatning regressiyasini qayd etish mumkin. Bu bugungi kunda inson qadridan ko'ra narsa va buyumlarga o'chlikda namoyon bo'lmoqda.

G'arb faylasuflarining qarashlarida kam individualizm masalalari yorqin ifodasini topgan. V.G. Fedotova "Yaxshi jamiyat" nomli monografiyasida so'ngi vaqtda jamiyatda yuz bergan ijtimoiy o'zgarishlarga xamda kishilar hayotini, haqiqatan ham, yaxshilashi mumkin bo'lgan eng ma'qul muqobilliklar bilan birga davrimizda yuz berayotgan xatarning ortishi, global va cheklangan narsalar nisbatining o'zgarishi, umid qilinayotgan tinchlik o'rniga millatchilikning kuchayishi, cheklangan urushlar hamda terrorchilikning kuchayishini, g'arb jamiyatidagi chuqur qadriyatli o'zgarishlar vayronkor g'oyalar va buzg'unchi mafkuralar hayotning barcha sohalariga o'tkazayotgan salbiy ta'sirlarini yoritadi. U individuallashgan ommaviy jamiyatning asosiy belgisi, deydi u (garchi begonalashgan biroq, o'zaro bir-biriga o'xshash individlardan tashkil topgan ommani nazarda tutuvchi individuallashgan so'z birikmasi paradoksal bo'lib ko'rinsa-da) — individuallikni, shaxsni yaratmasdan individlashuv, faqat o'zi haqida o'ylovchi xudbin shaxsni shakllantirishdir. [4, 111]

Bu asosan kuchaygan mehnat taqsimoti va boylikka intilishning natijasidir, chunki bunday holat shaxsdan tobora ko'proq bir tomonlama ishni talab qiladi, bu esa o'zining eng yuqori rivojlanishida ko'pincha shaxsni butunlay o'ldiradi.

Amalda inson o'zi anglaganidan ham kuchliroq bo'lib, individuallashuv sabab arziyas darajaga tushib qoldi, asta-sekin barcha taraqqiyotni, barcha ma'naviyatni o'ziga jalb qiladigan ulkan obyektlar va kuchlar tashkiloti oldida chang zarrasiga aylandi. Natijada u moddiy qadriyatlar qo'lida qulga aylandi. Bularni bartaraf etishning birgina yo'li fikrimizcha muqaddas dinimiz buyurgan ishlarni og'ishmay bajarishdir. Shuni ta'kidlash kerakki, katta shaharlar bu madaniyatning asosiy maydoni bo'lib, u har bir narsadan ustun turadi. Bu yerda, binolar va ta'lim muassasalarida, texnika mo'jizalari va qulayliklarida, ijtimoiy hayot shakllarida va tashqi

davlat institutlarida, kristallangan, hissiz ruhning shunday ulkan massasi borki, aytish mumkinki, uning oldida insonlar mutlaqo ojiz xolga kelib qolmoqda.

Ta'kidlash joiz bunda bir tomondan, hayot inson uchun cheksiz oson bo'ladi, chunki har tomondan hayajon va qiziqishlar uning vaqtini va fikrlarini to'ldirish uchun keladi va bu uni doimiy ravishda oqimda ushlab turadi. Ammo, boshqa tomondan, shaxsning hayoti haqiqatan ham ko'proq shaxsiy bo'yoq va o'ziga xoslikni bostirishga moyil bo'lgan shaxsiy bo'lmagan mazmun va materiallardan iborat bo'lib qoladi. Shunday qilib, bu shaxsiyat qutqarilishi uchun eng katta o'ziga xoslik zarur. Bunda milliy qadriyatlar omili muhim o'rin tutadi.

Xulosa. Xulosa o'rnida aytish mumkinki biz individuallashuvni yoqlar ekanmiz jamiyatda milliy qadriyatlardan begonalashuv paydo bo'ladi. Odamlar o'rtasidagi o'zaro hurmat yo'qoladi. Ijtimoiy qatlamlar o'rtasida o'zaro tushunmovchiliklar kelib chiqadi. Bu jarayonlarning eng dahshatli tomoni ota-ona va farzand o'rtasidagi eng nozik munosabatlarga darz ketadi. Bir so'z bilan aytganda shaharlashuv madaniyatining ushbu omili xalqimiz an'analari va qadriyatlarini rivojlanishga zid hisoblanadi.

Adabiyotlar/Литература/References:

1. Mirziyoev Sh. Xalqimizning roziligi bizning faoliyatimizga berilgan eng oliy baho. T.2. - T.: «O'zbekiston», 2018. - B.37.
2. Narbaeva T.K. Oila institutini mustahkamlashga innovatsion yondashuv - mamlakat taraqqiyotining muhim omili. Falsafa va xuquq 2018 y. - №2 B-3
3. Tashanov A. Vayronkor g'oyalar va buzg'unchi mafkuralar. T.; Turon zamin ziyo - 2015 y. B-110
4. Tashanov A. Vayronkor g'oyalar va buzg'unchi mafkuralar. T.; Turon zamin ziyo - 2015 y. B-111

Received: 1 December 2025
Accepted: 15 December 2025
Published: 30 December 2025

Article / Original Paper

HUMAN HISTORY AND RELIGIOUS TOLERANCE

Kenjayeva Dilrabo Rominovna

Candidate of Philosophy, Associate Professor.
University of Business and Science
Tashkent, Uzbekistan

Abstract. This article analyzes, from a philosophical perspective, the formation of numerous cultural and religious traditions throughout human history. The importance of religious and spiritual harmony among different peoples, demonstrated through historical examples of religious tolerance, is highlighted. It is also emphasized that religious tolerance fosters respect, understanding, and cooperation among people of diverse beliefs and views, serving as an important factor in ensuring peace and stability within society. The purpose of the article is to promote among young people an understanding of religious and cultural diversity and to educate them in the spirit of tolerance.

Keywords: religious tolerance, tolerance, faith, education, civil society, political stability.

INSONIYAT TARIXI VA DINIY BAG'RIKENGLIK

Kenjayeva Dilrabo Rominovna

falsafa fanlari nomzodi, dotsent.
University of business and science
Toshkent, O'zbekiston

Annotatsiya. Ushbu maqolada insoniyat tarixi davomida ko'plab madaniy va diniy an'analar shakllanganligi falsafiy nuqtai nazardan tahlil qilingan. Turli xalqlar orasida diniy va ma'naviy hamjihatlikning ahamiyati diniy bag'rikenglikka bog'liqligi tarixiy misollar yordamida yoritilgan. Shuningdek, diniy bag'rikenglikning turli e'tiqod va qarashlarga nisbatan hurmat, tolerantlik va hamkorlik ko'nikmalarini rivojlantirishi, jamiyatda tinchlik va barqarorlikni ta'minlaydigan muhim omil ekanligi ta'kidlangan. Maqsad, yoshlar tafakkuriga diniy va madaniy xilma-xillikka oid tushunchalarni yetkazish va ularni bag'rikenglik ruhida tarbiyalashdan iborat.

Kalit so'zlar: diniy bag'rikenglik, tolerantlik, e'tiqod, ta'lim-tarbiya, fuqarolik jamiyati, siyosiy barqarorlik.

DOI: <https://doi.org/10.47390/SPR1342V5SI11Y2025N18>

Kirish. Insoniyat tarixi — bu nafaqat madaniyat va ilm-fan taraqqiyoti tarixi, balki e'tiqodlar, dinlar va diniy qadriyatlar tarixidir.

Dunyo xalqlari qadimdan turli dinlarga e'tiqod qilgan, ularning har biri insonni ezgulikka, tinchlikka, sabr-toqat va bag'rikenglikka chorlagan.

Bugungi kunda diniy bag'rikenglik masalasi insoniyat hayotida dolzarb mavzulardan biridir. Chunki zamonaviy dunyoda turli din, millat, madaniyat va e'tiqod vakillari bir hududda yashamoqda. Ular o'zaro hurmat, tinchlik va hamjihatlikda yashashni o'rganishi zarur.

Mavzu bo'yicha adabiyotlar sharhi. Arxeologik topilmalar shuni ko'rsatadiki, insoniyatning dastlabki bosqichlarida odamlar tabiat hodisalarini tushuntira olmagan uchun ularni «ilohiy kuch» deb bilganlar.

Ular quyosh, oy, yulduz, shamol, suv, daraxt kabi narsalarga sig'ingan. Bu davr «animizm», ya'ni narsalarga jon kiritish e'tiqodi davri deb ataladi.

Vaqt o'tishi bilan inson tafakkuri rivojlandi, jamiyatda tartib va boshqaruv tizimi paydo bo'ldi. Shu bilan birga, diniy qarashlar ham murakkablashdi. Qadimgi Misrda Osiris, Ra, Isida, Hindistonda Brahma, Vishnu, Shiva kabi ilohlar, Gresiyada Zevs, Afrodita, Apollon kabi xudolar e'tiqod markaziga aylangan.

Ammo bu ko'pxudolik (politeizm) o'rnini keyinchalik yakkaxudolik (monoteizm) egallay boshladi.

Yakkaxudolik g'oyasi birinchi bo'lib yahudiylikda, so'ng xristianlik va islomda o'z ifodasini topdi.

Diniy bag'rikenglik tushunchasi va mohiyati.

Diniy bag'rikenglik — bu boshqa din, e'tiqod va fikr sohiblariga hurmat bilan munosabatda bo'lish, ularni kamsitmaslik, ularning huquqlarini tan olish va ularni tushunishga intilish demakdir. Bu tushuncha qadimdan mavjud. Masalan: Kir II (Bobil podshosi) eramizdan avvalgi VI asrda diniy erkinlikni e'lon qilib, barcha xalqlarga o'z e'tiqodini saqlashga ruxsat bergan. Uning «Kir silindri» inson huquqlari tarixidagi ilk hujjatlardan biri hisoblanadi.

Islom dini payg'ambari Muhammad (s.a.v.) Madina shahrida musulmonlar bilan birga yahudiy va nasroniy jamoalar bilan tinchlik shartnomasini tuzgan. Bu hujjat diniy bag'rikenglikning amaliy namunasi bo'lgan.

Yevropa Ma'rifatparvarlik davrida (XVIII asrlar) faylasuflar, xususan Jon Lokk va Volter diniy erkinlik va fikr mustaqilligini himoya qilganlar.

Diniy bag'rikenglikning tarixiy ahamiyati. Tarixdan ma'lumki, insoniyatning eng buyuk sivilizatsiyalari aynan turli madaniyat va din vakillarining hamkorligi natijasida gullab-yashnagan. Masalan: Buxoro va Samarqandda musulmon, yahudiy, nasroniy va buddaviy olimlar birgalikda ilm bilan shug'ullangan.

Andalus (Ispaniya)da VIII–XII asrlarda islomiy, xristian va yahudiy olimlar birgalikda yashab, falsafa va matematika, tibbiyotda katta yutuqlarga erishganlar. Bag'doddagi «Baytul-hikma» (Donishmandlar uyi)da turli e'tiqoddagi olimlar yunon, hind, fors va arab tillaridan tarjimalar qilib, ilmni rivojlantirganlar. Bu holatlar shuni ko'rsatadiki, bag'rikenglik – taraqqiyotning asosiy sharti hisoblanadi.

Tahlil va natijalar. Afsuski, tarixda diniy bag'rikenglik yo'qolgan davrlar ham bo'lgan. Masalan: O'rta asrlarda Yevropada «inkvizitsiya» davrida e'tiqoddan chetga chiqqan deb topilganlar jazolangan. Taniqli faylasuf Djordano Bruno Rim inkvizitsiyasi tomonidan e'tiqodsizlikda ayblanib, 1600-yil 17-fevralda Rimda tirik holda olovda yoqib yuborilgan. Uning o'limiga sabab bo'lgan asosiy ayblovlari esa inkor etib bo'lmaydigan diniy dogmalarga qarshi chiqqanligi va o'zining falsafiy qarashlari bo'lgan.

Shuningdek, din nomidan urushlar olib borilgan, turli e'tiqoddagi insonlar dini sababli kamsitilgan, diniy ta'limotlarning asl ma'nosi g'arazli maqsadlarda soxtalashtirilib, buzib, noto'g'ri talqin qilib kelingan.

Nasroniylik tarixida insoniyat uchun eng fojiali va ayanchli davr hisoblangan Salb yurishlari bunga yorqin misol bo'la oladi. XI asr oxirida Yevropa nasroniylari Xudoning marhamatiga musharraf bo'lgan Falastinni “saqlab qolish” uchun Salb yurishlari o'tkazishga qaror qilishgan. Salbchilardan biri – Raymond Agilskiyning yilnomasida mana bunday mazmundagi maqtanchoqlik bilan yozilgan bitiklar bor edi: “... odamlarimizning eng rahmdillari

dushmanlarning kallasini sapchadek uzishdi. Ayrimlari g'animlarni tiriklay o'tga tashlashar, keyin uzoq qiynab, sekin o'ldirishar edi. Shahar ko'chalari tanadan uzilgan bosh, qo'l-oyoqlar g'aramiga to'lib ketdi. Shunday to'ldiki, ana shu tana a'zolari va kallalarga qoqilmasdan ko'chadan yurish ancha mushkul bo'lib qoldi. Gapning indallosini aytsam, Sulaymon podsho ibodatxonasi oldida to'kilgan qon daryosi odamlarimizning tizzasidan yuqoriroqqa chiqib ketdi". [1]

Yilnomalardagi ma'lumotlarga qaraganda, salbchilarning qo'shinlari shaharda ikki kun ichida 40000 ga yaqin musulmon va yahudiylarni yovuzlarcha qiymalab o'ldirganlar. Vaholanki, salbchilarning vahshiyliги nasroniylikning siyosiy doktrinasiga mutlaqo zid edi. Injil nasroniylikni insoniyatga yuborilgan Ilohiy "muhabbat vahiysi" deb ta'lim beradi. Payg'ambar Iso alayhissalom o'z izdoshlariga shunday murojaat qilgan: "Dushmanlaringizni sevinglar... sizga jabr-zulm o'tkazganlarning haqqiga ibodat qilinglar..." [2] "Bir chakkangga urganga ikkinchisini ham tut". [3]

Tarixdagi bu hodisalar insoniyatni orqaga tortgan, fan, madaniyat va insoniylik qadriyatlariga zarar yetkazgan.

Hozirgi kunda ayrim davlatlar tomonidan xalqaro terrorizm va ekstremizm ekspansiyasining faollashuvi, millatlararo va konfessiyalararo mojarolarning kuchayayotganligi g'oyaviy – mafkuraviy kurashning yangi pallaga kirganligini ko'rsatmoqda. Shu ma'noda, zamonaviy global dunyoda diniy bag'rikenglik insoniyat tinchligi uchun asosiy shartlardan biridir. Birlashgan Millatlar Tashkiloti (BMT) barcha davlatlardan diniy erkinlik va bag'rikenglikni hurmat qilishni talab etadi. UNESCO esa madaniyatlararo muloqot va o'zaro tushunishni rivojlantirish dasturlarini amalga oshiradi. Shuningdek, turli din vakillarining xalqaro uchrashuvlari, forumlar va tinchlik anjumanlari o'tkazilib, bag'rikenglik g'oyasi targ'ib qilinmoqda.

Markaziy Osiyo qadimdan turli din va madaniyatlarning kesishgan markazi bo'lgan. O'zbekiston hududida islom, buddaviylik, zardushtiylik, nasroniylik va yahudiylik kabi dinlar mavjud bo'lgan. Bugungi kunda mamlakatimizda vijdon erkinligi Konstitutsiya bilan kafolatlangan.

Toshkentda muntazam «Dinlararo bag'rikenglik va tinchlik» mavzusida xalqaro konferensiyalar o'tkazilib kelinadi. Turli konfessiyalar (musulmonlar, pravoslavlar, katoliklar, yahudiylar, protestantlar) erkin faoliyat yuritmoqda. Bu esa O'zbekistonni diniy totuvlik va hamjihatlik yurti sifatida tanitmoqda.

Xulosa qilib aytganda, bag'rikenglikning falsafiy asoslari va mohiyati insonning o'z-o'zini anglashida, boshqalarga nisbatan rahm-shafqat bilan qarashida namoyon bo'ladi.

Falsafiy nuqtai nazardan, bag'rikenglik quyidagi tamoyillarga asoslanadi:

1. Insonparvarlik — har bir inson qadrli va hurmatga loyiq.
2. Adolat — barcha din vakillari teng huquqlarga ega.
3. Hurmat va sabr-toqat — boshqalar e'tiqodini tushunish, ularni qabul qilish.
4. Dialog — turli e'tiqod vakillari o'rtasida muloqot orqali tinchlikni saqlash.

Insoniyat tarixi shuni ko'rsatadiki, bag'rikenglik — bu nafaqat diniy, balki ijtimoiy, siyosiy va madaniy barqarorlikning kafolatidir. Bag'rikenglik bor joyda urush, adovat va nafrat bo'lmaydi, u yerda faqat tinchlik, taraqqiyot va insoniylik bo'ladi.

Har bir inson, ayniqsa yosh avlod, diniy bag'rikenglik ruhida tarbiyalansa, jamiyat yanada adolatli va siyosiy barqarorlikka erishadi.

Shu sababli, biz har birimiz o'z atrofimizdagi kishilarni ularning dini, millati, rangi yoki qarashlaridan qat'i nazar, hurmat qilishni o'rganishimiz zarur.

O'zbekistonning birinchi Prezidenti Islom Karimov tinchlikning hozirgi va kelajak hayotimiz uchun ahamiyatini quyidagicha ta'riflaydi: "Biz – Sharq farzandlarimiz. Sharq mamlakatlarining qayeriga bormang, odamlar bir-biri bilan uchrashganda, avvalambor, "Assalomu alaykum!" deyishadi. Ushbu kalom arabchadan olingan bo'lib, "Sizga tinchlik yor bo'lsin" degan ma'noni anglatadi. "Salom", ya'ni "tinchlik" so'zi Qur'oni Karimda 40 marta uchraydi. Bu muqaddas kitobning oyatlaridan birida shunday deyiladi: "Mehribon Parvardigor tomonidan odamlarga olqish ma'nosida "tinchlik" so'zi aytilur. Ko'rinib turibdiki, tinchlik, totuvlik, hamkorlik g'oyasi Allohga ham, bandalariga ham xush keladigan ezgu g'oyadir". [4]

Bu – yurtimiz xalqlarining Diniy bag'rikenglik borasida katta tajribaga ega bo'lganidan dalolat beradi. Hozirgi vaqtda mamlakatimizda 16 konfessiyaga mansub diniy tashkilotlar faoliyat yuritmoqda. Ularga o'z diniy marosimlarini o'tkazish va mamlakat hayotida faol ishtirok etish uchun zarur barcha shart-sharoitlar yaratilgan. Bu boradagi huquqiy asoslar O'zbekiston Konstitutsiyasida, «Vijdon erkinligi va diniy tashkilotlar to'g'risida»gi Qonunda mustahkamlab qo'yilgan.

Diniy bag'rikenglik – turli diniy e'tiqoddagi kishilarning olijanob g'oya va niyatlar yo'lida hamkor va hamjihat bo'lib yashashi, kishilik jamiyati ravnaqi yo'lida xizmat qilishini anglatadigan tushuncha. Hozirgi vaqtda bu ezgu g'oya nafaqat dindorlar, balki jamiyatning barcha a'zolari o'rtasidagi hamkorlik va bahamjihatlikni nazarda tutadi. Diniy bag'rikenglik tinchlik va barqarorlikni mustahkamlash, ozod va obod Vatan qurishning muhim shartidir.

Qadimdan diyorumizda buddaviylik, zardushtiylik, nasroniylik, yahudiylik, islom dinlari yonma-yon yashab kelgan, madaniyat markazlari hisoblangan shaharlarimizda masjid, cherkov, sinagogalar faoliyat ko'rsatgan. Ularda turli millat, elat va dinga mansub bo'lgan xalqlar, qavmlar o'z diniy amallarini emin-erkin ado etgan. Vatanimiz tarixining eng murakkab, ziddiyatli, og'ir davrlarida ham yurtimizdagi mavjud din vakillari o'rtasida diniy asosda mojarolar bo'lgan emas.

Ma'lumki, dunyodagi dinlar asl mohiyatiga ko'ra ezgulik g'oyasiga asoslanadi, kishilarni halollik, poklik, mehr-shafqat, birodarlik va bag'rikenglikka da'vat etadi. Inson hayotining asl maqsadi inson va tabiatga nisbatan odilona, oqilona munosabatda bo'lish, hamisha yaxshi, savobli ishlarni amalga oshirishdan iboratdir. Shunday ekan, haqiqiy diniy qarashlar ortida diniy bag'rikenglik yotadi.

UNESCO diniy bag'rikenglik muammosiga alohida e'tibor berib, 1995 yilni BMTning bag'rikenglik yili deb e'lon qildi. O'sha yili 16 noyabrda 185 davlat ishtirokida Parijda Bag'rikenglik tamoyillari Deklaratsiyasi qabul qilindi. Mustaqillik yillarida mamlakatimizda ham bu sohada ulkan ishlar amalga oshirildi.

Bugungi kunda respublikamizda ikki mingdan ziyod diniy tashkilot, shu jumladan, O'zbekiston Musulmonlari idorasi, Qoraqalpog'iston Musulmonlari qoziyati, Toshkent Islom instituti, 10 ta madrasa va 2003 ta masjid, Rus pravoslav cherkovi, Toshkent va O'rta Osiyo Yeparxiyasi, Pravoslav seminariyasi, Rim-katolik cherkovi, Yevangel xristian baptistlar cherkovlari ittifoqi, to'liq Injil xristianlar markazi, Xristian seminariyasi, O'zbekiston Bibliya jamiyati, 162 ta xristian cherkovi, 8 ta yahudiy va 8 ta bahriy jamoasi, 1 ta Krishnani anglash jamiyati, 1 ta buddist ibodatxonasi davlat ro'yxatidan o'tgan.

O'zbekiston Respublikasi Prezidenti Sh.M. Mirziyoevning tashabbusi bilan, diniy ekstremizmga qarshi kurashish va diniy bag'rikenglikni targ'ib qilish davlat siyosatining muhim yo'nalishiga aylangan.

Zero shunday ekan, o'zbek xalqi g'oyaviy – mafkuraviy tahdidlarga nisbatan ilgari so'rilgan “fikrga qarshi fikr, g'oyaga qarshi g'oya, jaholatga qarshi ma'rifat bilan kurashish kerak” degan tamoyillarga amal qilgan holda jamiyatda xavfsizlikni, millatlararo totuvlikni va diniy bag'rikenglikni saqlab qolishga harakat qilmoqda.

Adabiyotlar/Литература/References:

1. Horun Yahyo. Islom terrorni la'natlaydi. T.: “Movarounnahr” 2003. B. 37-38.
2. Matto bayon etgan Injil, 5-44.
3. Luqo bayon etgan Injil, 6-29.
4. I.A.Karimov. Vatan sajdagoh kabi muqaddasdir. T. 3. - T.; O'zbekiston, 1996.- B. 53.
5. Mirziyoev Sh.M. Yangi O'zbekiston taraqqiyot strategiyasi. – Toshkent: O'zbekiston, 2022.-416 b.
6. Saifnazarov I., Sultonov T., Ilxomjonov L, Xalimmetova R. Dinshunoslik. O'quv – qo'llanmasi.Toshkent: TDIU,2019.-180 b.

Received: 1 December 2025
Accepted: 15 December 2025
Published: 30 December 2025

Article / Original Paper

CURRENT TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF INTERCIVILIZATIONAL PHILOSOPHY IN THE DIGITAL AGE

Karimov Rakhmat Rakhmanovich

Professor of the National University of Uzbekistan

Abstract. The article examines the evolution of philosophical thought from comparative philosophy to intercultural and, subsequently, intercivilizational philosophy in the context of the digital age. It is shown that the transition from comparative analysis to the polylogue of cultures and further to the dialogue of civilizations reflects the deepening of global interdependence and the growing significance of planetary challenges. Particular attention is paid to the role of digital communication, which simultaneously expands the possibilities for philosophical dialogue and generates new forms of asymmetry and inequality. The study concludes that intercivilizational philosophy in the twenty-first century increasingly acquires the character of a philosophy of global and planetary responsibility.

Keywords: comparative philosophy, intercultural philosophy, intercivilizational philosophy, dialogue of civilizations, digital age, planetary thinking, Anthropocene, global responsibility, philosophy of dialogue.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕЖЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ФИЛОСОФИИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Каримов Рахмат Рахманович

Профессор Национального Университета Узбекистана

Аннотация. В статье рассматривается эволюция философского мышления от философской компаративистики к межкультурной, а затем и к межцивилизационной философии в контексте цифровой эпохи. Показано, что переход от сравнительного анализа к полилогу культур и далее к диалогу цивилизаций отражает углубление глобальной взаимосвязанности и рост планетарных вызовов. Особое внимание уделяется роли цифровых коммуникаций, которые одновременно расширяют возможности философского диалога и порождают новые формы асимметрии и неравенства. Обосновывается вывод о том, что межцивилизационная философия в XXI веке всё более приобретает характер философии глобальной и планетарной ответственности.

Ключевые слова: философская компаративистика, межкультурная философия, межцивилизационная философия, диалог цивилизаций, цифровая эпоха, планетарное мышление, Антропоцен, глобальная ответственность, философия диалога.

DOI: <https://doi.org/10.47390/SPR1342V5SI11Y2025N19>

Введение. Начало XXI века ознаменовалось радикальными изменениями не только в технологиях, экономике и политике, но и в самом способе философского мышления. Глобализация, цифровизация, трансформация форм коммуникации и усиление взаимозависимости обществ поставили под вопрос традиционные представления о границах культур, народов и цивилизаций. Человечество всё чаще осознаёт себя не как совокупность изолированных миров, а как сложную, внутренне противоречивую, но объективно связанную целостность. В этих условиях философия неизбежно пересматривает собственные методы, предмет и масштабы анализа.

Долгое время ведущей формой осмысления различий между философскими традициями оставалась *философская компаративистика*. Она сыграла важную роль в расширении философского горизонта, позволив поставить в сравнительную перспективу западные и восточные учения, выявить их сходства, различия и точки возможного соприкосновения. Однако по мере углубления глобальных процессов стало очевидно, что простое сопоставление традиций, выстроенное по принципу «Восток-Запад», уже не способно адекватно отразить сложность современного мира [1]. Сравнение всё чаще уступает место необходимости совместного мышления. Именно в этом контексте формируется *межкультурная философия*, ориентированная не столько на противопоставление культур, сколько на их диалог и полилог. Речь идёт о принципиальном отказе от представления, согласно которому одна философская традиция может служить универсальным эталоном для всех остальных. Межкультурная философия исходит из признания множественности форм рациональности, историчности философских смыслов и равноправия культур как источников философского опыта [2]. Тем самым она закладывает методологические основания для нового типа философского взаимодействия.

Следующим этапом этого движения становится *межцивилизационная философия*, в фокусе которой оказываются уже не отдельные культуры и традиции, а крупные цивилизационные миры с их религиозными, ценностными, историческими и политическими основаниями. Проблематика диалога цивилизаций в условиях нарастающих глобальных противоречий приобретает не только теоретическое, но и практическое значение. Речь идёт о поиске таких форм взаимопонимания, которые могли бы снизить конфликтный потенциал цивилизационных различий и создать условия для устойчивого сосуществования человечества.

Цифровая эпоха радикально усилила как возможности, так и риски межкультурного и межцивилизационного взаимодействия. С одной стороны, современные коммуникационные технологии фактически сняли пространственные барьеры между людьми, культурами и цивилизациями, превратив диалог в повседневную практику. С другой стороны, цифровая среда породила новые формы асимметрии, манипуляции и фрагментации сознания, которые способны не только углублять взаимопонимание, но и усиливать отчуждение.

Цель настоящей статьи состоит в том, чтобы проследить концептуальную траекторию перехода от философской компаративистики к межкультурной, а затем и к межцивилизационной философии, а также показать, как этот процесс переосмысливается в условиях цифровой эпохи и планетарных вызовов. В центре внимания находится не только смена исследовательских парадигм, но и изменение самого масштаба философского мышления – от компаративного анализа к диалогу цивилизаций и далее к *философии планетарной ответственности*.

Обзор литературы и методология. Развитие философской компаративистики во второй половине XX века связано прежде всего с попыткой преодоления узких рамок европоцентричной истории философии и включения в философский дискурс интеллектуальных традиций Индии, Китая, исламского мира и других культур. В этом направлении значительный вклад внесли такие исследователи, как Б. Ван Норден, Д. Вонг, а также авторы коллективных проектов по сравнительной философии. Однако со

временем в научной литературе всё более отчётливо обозначилась критика компаративного подхода как методологически асимметричного: «другая» философия нередко интерпретировалась через понятийный аппарат западной традиции. Именно этот момент становится отправной точкой для формирования межкультурной философии, наиболее последовательно разработанной Францем Мартином Виммером. Его концепция философского полилога предполагает принципиальный отказ от модели «центр – периферия» и переход к многостороннему диалогу равноправных традиций. Параллельно Р.Паниккар развивает идею диалогического диалога, в котором встреча культур понимается как процесс взаимного преобразования, а не как обмен готовыми позициями. Дальнейшее расширение этой логики приводит к формированию межцивилизационной философии и философского осмысления диалога цивилизаций, представленного, в частности, в работах Ханса Кёхлера, где диалог трактуется как условие мирного сосуществования и нормативного равенства цивилизационных миров. В новейших исследованиях эта проблематика всё чаще соединяется с идеями планетарного мышления и Антропоцена (Д.Чандлер, Д.Роте и др.), что выводит межцивилизационный диалог в пространство ответственности за судьбу всего человечества.

Методологически данное исследование опирается на историко-философский, компаративный и дискурсивный анализ в их взаимосвязи. Историко-философская реконструкция используется для выявления логики перехода от сравнительной философии к межкультурному полилогу и далее – к межцивилизационной перспективе. Компаративный анализ направлен не на сопоставление отдельных учений, а на сравнение самих моделей философского взаимодействия – от бинарного сравнения к многостороннему диалогу. Дискурсивный анализ позволяет проследить, каким образом в современных текстах формируются представления о «своём» и «чужом», о цивилизационной идентичности и универсальных ценностях, а также выявить скрытые формы культурного и цивилизационного центризма. Дополняет эту схему нормативная реконструкция, в рамках которой из существующих концепций диалога извлекаются их ценностные основания – признание, равенство, солидарность и ответственность. Именно они рассматриваются как философский фундамент межцивилизационного взаимодействия в условиях цифровой эпохи и планетарных вызовов.

Результаты и обсуждение. Проведённый теоретический анализ позволяет с достаточной определённой зафиксировать *логику эволюции современной философской мысли*, которая разворачивается от сравнительных моделей анализа к межкультурному диалогу, а затем к межцивилизационной перспективе. Философская компаративистика, представленная в трудах П.Массон-Урселя, П.Т.Раджу, Ч.А.Мура, Б.Ван Нордена, Д.Вонга, Э.Дойча и других исследователей, показала принципиальную возможность продуктивного сопоставления западных и незападных традиций. Она позволила включить в философский дискурс конфуцианство, даосизм, буддийскую философию, исламскую мысль и индийские школы не как периферийные явления, а как полноценные источники философского знания. Однако вместе с этим компаративистика выявила и собственные пределы. Даже в самых осторожных версиях сравнительного подхода сохранялась асимметрия: западная философия зачастую оставалась неявным методологическим центром, задающим язык описания и критерии

интерпретации. Именно осознание этих ограничений стало важнейшим фактором формирования межкультурной философии. В работах Франца Мартина Виммера этот переход фиксируется особенно отчётливо. Его концепция философского полилога исходит из принципиального *отказа от бинарных схем сравнения и от логики «центр – периферия»*. Вместо этого предлагается модель многостороннего взаимодействия, в которой каждая традиция выступает как самостоятельный источник смыслов и как равноправный участник философского процесса [3]. В этом же направлении движется и мысль Р.Паниккара, для которого *диалог культур – это не просто рациональный обмен аргументами, а встреча различных способов переживания мира, религиозного опыта и символических форм*. Его идея диалогического диалога подчёркивает, что подлинный диалог всегда сопряжён с внутренним изменением участников, с пересмотром собственных исходных позиций [4].

На следующем этапе эта логика расширяется до *межцивилизационного уровня*. В трудах Ханса Кёхлера диалог цивилизаций осмысливается уже не как частный культурный процесс, а как *фундаментальная философская и политико-нормативная задача современности* [5]. Цивилизации в его интерпретации предстают не в виде замкнутых и враждующих блоков, а как исторически сложившиеся формы коллективной саморефлексии человечества, способные вступать в отношения взаимного признания на основе принципа нормативного равенства [6]. Таким образом, межцивилизационная философия постепенно оформляется как самостоятельное направление, в котором взаимодействие цивилизаций рассматривается через категории ответственности, справедливости, равноправия и совместного будущего.

Дополнительное измерение этой эволюции задают концепции планетарного мышления и Антропоцена, развиваемые в работах Д.Чандлера, Д.Роте, Ф.Мюллера и других исследователей [7]. В этих подходах человечество и цивилизации больше не могут мыслиться изолированно от планетарных процессов. Климатические изменения, истощение ресурсов, технологические риски и трансформация самой природы человеческой деятельности переводят философское мышление в масштаб, где вопрос о взаимодействии цивилизаций напрямую связан с вопросом о границах выживания глобального мира. В результате межцивилизационная философия оказывается встроенной в более широкую рамку планетарной ответственности, где различия между цивилизациями сохраняются, но перестают быть оправданием для отказа от совместных действий.

Рассмотренные выше аспекты позволяют по-новому взглянуть на роль цифровой эпохи в трансформации межкультурного и межцивилизационного диалога. Если ещё несколько десятилетий назад взаимодействие философских традиций происходило преимущественно через тексты, переводы, личные контакты отдельных мыслителей и редкие международные форумы, то сегодня оно всё чаще разворачивается в режиме постоянного цифрового присутствия. Онлайн-платформы, открытые электронные архивы, сетевые научные проекты и виртуальные конференции формируют новое глобальное интеллектуальное пространство, в котором философский диалог становится повседневной практикой [8]. В этом смысле цифровая среда действительно воплощает в технической форме тот идеал полилога, о котором писали Виммер и Паниккар.

Однако цифровая коммуникация не является нейтральной по своей природе. Современные исследования цифрового капитализма, платформенной экономики и алгоритмического управления вниманием показывают, что доступ к информации, видимость смыслов и даже формы публичного высказывания всё в большей степени регулируются инфраструктурами, находящимися под контролем ограниченного числа акторов. Это порождает новые формы асимметрии, которые всё чаще обозначаются как цифровой неоколониализм. Одни цивилизационные центры оказываются производителями технологий, стандартов и цифровых правил, другие – в положении зависимых пользователей. В таких условиях провозглашаемое равноправие диалога цивилизаций сталкивается с серьёзными структурными ограничениями.

Особое значение в этом контексте приобретает *проблема фрагментации цифрового пространства*. Алгоритмические фильтры, персонализированные ленты новостей и закрытые информационные экосистемы формируют так называемые «пузырьки реальности», внутри которых различные группы и сообщества всё реже сталкиваются с альтернативными точками зрения. Это существенно осложняет межкультурный диалог, поскольку взаимодействие всё чаще происходит не между реальными позициями, а между их алгоритмически отфильтрованными образами [9]. В результате различия между цивилизациями не столько осмысливаются, сколько усиливаются и радикализируются.

Вместе с тем цифровая эпоха не сводится только к рискам. Она открывает и принципиально новые возможности для философии межкультурного диалога. Расширение доступа к знаниям, включение в глобальный дискурс голосов, ранее находившихся на периферии мировой философии, рост сетевых форм интеллектуального сотрудничества – всё это создаёт условия для реального, а не декларативного диалога [10]. В этом смысле цифровое пространство становится не только ареной конфликтов и манипуляций, но и лабораторией новых форм совместного мышления.

Отдельного обсуждения заслуживает *связь межкультурной философии с планетарной проблематикой*. Концепция Антропоцена радикально изменяет саму структуру философского вопроса о будущем. На первый план выходит не вопрос о том, какая цивилизационная модель окажется «победителем», а вопрос о том, смогут ли различные цивилизации выработать согласованные стратегии существования в условиях климатических, технологических и социально-экономических рисков. В этом контексте диалог цивилизаций перестаёт быть чисто культурным или политическим проектом. Он становится условием сохранения устойчивости глобального мира как такового.

Таким образом, межкультурная философия в цифровую эпоху проявляет двойственную природу. С одной стороны, она выполняет критическую функцию, вскрывая скрытые механизмы доминирования, неравенства и культурного центризма, встроенные в глобальные цифровые и политические структуры. С другой стороны, она несёт в себе ярко выраженный проектный потенциал, формируя ориентиры для будущего, в котором диалог цивилизаций должен быть связан не с соперничеством идентичностей, а с совместным поиском ответов на планетарные вызовы. В этом смысле межкультурная философия всё более превращается в философию глобальной

ответственности – философию, ориентированную не только на понимание различий, но и на сохранение общего мира, в котором эти различия могут продолжать существовать.

Заключение. Проведённый анализ позволяет рассматривать переход от философской компаративистики к межкультурной, а затем и к междивизиационной философии как закономерный этап внутреннего развития современной философской мысли. Компаративистика сыграла важную историческую роль, расширив границы философского канона и поставив в центр внимания незападные интеллектуальные традиции. Однако по мере углубления глобальных процессов её методологические ограничения стали проявляться всё более отчётливо. Сравнение, построенное на скрытых асимметриях и бинарных схемах, оказалось недостаточным для осмысления реальной сложности мира, в котором культуры и традиции находятся в состоянии постоянного, многоуровневого взаимодействия.

Межкультурная философия стала ответом на этот вызов. Она сместила акцент с сопоставления к диалогу и полилогу, с внешнего наблюдения – к совместному мышлению. Отказ от идеи единого философского центра и признание множественности форм рациональности радикально изменили само понимание философии как формы знания. Философия всё в большей степени начинает осмысляться не как замкнутая система готовых истин, а как открытое пространство встречи, перевода, интерпретации и взаимного изменения традиций. Это стало важной предпосылкой для дальнейшего расширения философского горизонта до уровня цивилизационного анализа.

Междивизиационная философия, в свою очередь, переносит межкультурный полилог в масштаб больших исторических миров – цивилизаций. Здесь речь идёт уже не только о различиях языков, символов и традиций, но о столкновении и взаимодействии целостных ценностных систем, религиозных оснований, социальных и политических моделей. В этом контексте диалог цивилизаций приобретает не абстрактно-гуманистическое, а принципиально практическое измерение. Он оказывается связан с вопросами мира и конфликта, справедливости и неравенства, ответственности и исторического выбора.

Цифровая эпоха радикально усложняет эту картину. С одной стороны, она создаёт технические условия для беспрецедентной открытости и интенсивности междивизиационных контактов. Философский диалог перестаёт быть редким событием и всё чаще становится частью повседневной интеллектуальной практики. С другой стороны, цифровая среда порождает новые формы асимметрии, зависимости и манипуляции, которые способны исказить саму идею равноправного диалога. В этих условиях междивизиационная философия не может ограничиваться описанием различий и поиском точек соприкосновения. Она вынуждена включать в себя критический анализ цифровых инфраструктур, алгоритмических форм власти и новых типов глобального неравенства.

Особое значение для междивизиационной философии в XXI веке приобретает планетарная перспектива. Концепция Антропоцена выводит философское мышление за пределы культурных и даже цивилизационных рамок, ставя вопрос о судьбе человечества как единого, хотя и внутренне неоднородного целого. Экологические риски, технологические угрозы, кризисы социальной устойчивости делают очевидным, что ни одна цивилизация не может более мыслить себя изолированно. В этом контексте

диалог цивилизаций перестаёт быть вопросом «доброй воли» или культурной политики. Он становится условием выживания и долгосрочной устойчивости глобального мира.

В итоге межкультурная философия в цифровую эпоху предстаёт как философия глобальной ответственности. Её задача заключается не только в понимании различий между цивилизациями, но и в выработке таких форм мышления и взаимодействия, которые позволили бы сохранить общий мир, не уничтожая культурного многообразия. Именно в этом соединении различия и ответственности, диалога и критики, локального опыта и планетарной перспективы заключается её ключевой смысл и её историческая миссия.

Литература/References/Adabiyotlar:

1. Karimov R., Naumenko O., Saidova K., Elmuratov R., Bekbaev R. The Phenomenon of Education in the Context of an Intercultural Philosophical Approach // Wisdom. – 2022. – №4(24). – P.84-90.
2. Бекбаев Р.Р. Феномен традиции и традиционализм в истории восточной и западной философии: диссертация доктора философских наук (DSc). – Ташкент, 2025.
3. Wimmer F.M. Interkulturelle Philosophie: Theorie und Geschichte. – Wien: Passagen Verlag, 1990.
4. Panikkar R. The Rhythm of Being: The Gifford Lectures. – New York: Orbis Books, 2010.
5. Köchler H. The dialogue of civilizations: Philosophical basis, current state and prospects // Asia Europe Journal. – 2003. – No.1(2). – pp.315–320.
6. Köchler H. Civilizational dialogue and the international system. – Vienna: International Progress Organization, 2012.
7. Chandler D., Müller F., Rothe D. International Relations in the Anthropocene: New Agendas, New Agencies and New Approaches. – Cham: Springer, 2020.
8. Kaltmeier O., et al. The Routledge Handbook of the Anthropocene in Latin America. – London: Routledge, 2024.
9. Sen A. Identity and Violence: The Illusion of Destiny. – New York: W. W. Norton & Company, 2006.
10. Rothe D., Benner A.-K. Genealogies of the Anthropocene and how to study them. In: Chandler et al. International Relations in the Anthropocene. – Cham: Springer, 2020.

Received: 1 December 2025
Accepted: 15 December 2025
Published: 30 December 2025

Article / Original Paper

AKHMAD TASHKUPRIZADA'S APPROACH TO CLASSIFYING THEORETICAL PHILOSOPHY

Ergashev Urolbek Berkinovich

doctor of philosophy (PhD) in philosophical sciences
acting associate professor of the department of "Social-humanitarian sciences and history" of the Tashkent international university
of financial management and technologies

Abstract. In the history of the development of scientific knowledge, there has been a constant inextricable link between the issue of the classification of sciences and philosophy and its relationship to other sciences. Some areas that many scientists in the Middle Ages considered to be sciences in the East are not considered sciences today. While one group of scientists considered some knowledge to be sciences, some considered these knowledge to be parts (sections) or subjects of another science. Over a long period, the concepts of knowledge, science, science, subject, and art have been intertwined. As an example, we can cite Tashkuprizada's work "Mawdu'at al-ulum". This article discusses the issue of the classification of the science of "Theoretical Philosophy" written in the work "Mawdu'at al-ulum".

Keywords: Toshkuprizada, "Mawdu'at al-ulum", theoretical philosophy, classification, Farabi, "Ihsa al-ulum", metaphysics, natural sciences, mathematical sciences.

NAZARIY FALSAFANI TASNIFLASHDA AHMAD TOSHKO'PRIZODA YONDASHUVI

Ergashev Urolbek Berkinovich

falsafa fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD)
Toshkent xalqaro moliyaviy boshqaruv va texnologiyalar universiteti
"Ijtimoiy-gumanitar fanlar va tarix" kafedrasi dotsenti v.b.
E-mail: urolbekjanoblari@gmail.com
<http://www.orcid.org/0009-0005-4139-0564>

Annotatsiya. Ilmiy bilish rivojlanishi tarixida ilmlar tasnifi masalasi bilan falsafa va uni boshqa fanlarga munosabati orasida doimiy uzviy bog'liqlik bo'lgan. O'rta asrlarda Sharqda ko'plab olimlar ilm-fan deb hisoblagan ba'zi sohalar hozirgi kunda ilm sifatida ko'rilmaydi. Bir guruh olimlar ba'zi bilimlarni ilm-fan deb hisoblagani holda, ba'zilari bu bilimlarni boshqa bir ilmning qism (bo'limi)lari yoki mavzusi deb hisoblaganlar. Uzoq davr mobaynida bilim, ilm, fan, mavzu, san'at tushunchalari aynilashtirildi. Bunga eng avvalo misol sifatida Toshko'prizodaning "Mavduot al-ulum" asarini ko'rsatishimiz mumkin. Mazkur maqolada "Mavduot al-ulum" asarida yozilgan "Nazariy falsafa" ilmining tasnifi masalasi muhokama qilingan.

Kalit so'zlar: Toshko'prizoda, "Mavduot al-ulum", nazariy falsafa, tasnif, Forobiy, "Ihsa al-ulum", metafizika, tabiatshunoslik, matematik ilmlar.

DOI: <https://doi.org/10.47390/SPR1342V5SI11Y2025N20>

Kirish. Bizga ma'lumki, "tasnif" so'zining etimologik kelib chiqishi arabcha so'z bo'lib, "saralash", "tartibga solish", "tizimlashtirish" kabi ma'nolarni bildiradi. Zamonaviy ilm-fanda aksariyat holatlarda tasnifning o'rniga "klassifikatsiya" atamasi ishlatiladi. Ilmlar tasnifi – ilm

yoki inson faoliyatining biror sohasiga oid o'zaro bir xil tushunchalar sistemasi hisoblanadi. Ilmlar tasnifi sohasidagi dastlabki haqiqiy tadqiqotlar yunon mutafakkirlari tomonidan olib borilgan bo'lsada, Sharqda ham bu borada sezilarli yutuqlarga erishilgan. Ayniqsa, Kindiy, Forobiy, Xorazmiy, Ibn Sino, Beruniy, G'azzoliy kabi mutafakkirlarning ilmlar tasnifi borasidagi tadqiqotlari mazkur sohaning keyingi taraqqiyotini belgilab bergan.

Sharqda ilmlar tasnifi sohasidagi ko'plab tadqiqotlarni o'rganish asnosida Markaziy Osiyolik qomusiy olimlar – al-Forobiy, al-Xorazmiy va Ibn Sinolarning shu sohadagi ilmiy ijodlari boshqa ko'plab Sharq va G'arb olimlarining dunyoqarashiga samarali ta'sir ko'rsatganligini alohida ta'kidlab o'tish joiz.

Birgina al-Forobiyning "Ihsa al-ulum" nomli asarini olaylik. Ushbu asar lotin tiliga ikki marta, har ikki galda ham o'sha davrning yirik ilmiy markazlaridan biri – Toledoda arab tilidan mashhur tarjimonlar Ioan Sevilskiy (1157-yilda vafot etgan) va Gerard Kremonskiy (1187-yilda vafot etgan) tomonidan tarjima qilingan. Keyinchalik XV asr olimi Dominiko Gundissalina tomonidan lotin tiliga qilingan tarjima "Ihsa al-ulum"ning aniq tarjimasidir. Uning qo'lyozmasi keyinchalik Iroq va Madridda topilgan va e'lon qilingan. Al-Forobiyga mansubligi aniqlangan "Ilmlarning kelib chiqishi" asarining asl nusxasi shu paytgacha topilmagan.

Ushbu asar qadimiy yahudiy, so'ngroq nemis, ispan, ingliz, fransuz, turk, qisman rus tillariga ham tarjima qilingan. Forobiyning ilmlar tasnifiga doir risolasidan turli fan sohiblari: musiqashunos Simon (1369 yilda vafot etgan), mantiqshunos va filolog Raymon Lulley (1235-1315) va boshqalar keng foydalangan [1; B.175]. Bulardan tashqari Sharqda ilmlar tasnifiga bag'ishlangan yana ko'plab asarlar bizgacha yetib kelgan. Ana shunday muhim manbalardan biri Ahmad Toshko'prizodaning ilmlar tasnifiga bag'ishlangan "Mavduot al-ulum" asaridir. Mutafakkir "Nazariy falsafa"ning tasnifini mana shu asarida yozib qoldirgan.

Adabiyotlar tahlili va metodologiya. "Mavduot al-ulum" asari 1541 yilda yozilgan bo'lib, asardagi ilmlar tasnifi o'z davri uchun mukammal klassifikatsiya edi. Bu asar nafaqat o'z davrida balki, keyingi davrlarda ham ko'pgina olimlarning ilmiy tadqiqotlariga turtki bo'lgan. XVII asrda yashab ijod etgan turk olimi – Hoji Xalifa (Kotib Chalabiy) "Kitob kashf az-zunun an-asami al-kutub va-l-funun" nomli asarini yozishda Toshko'prizodaning "Mavduot al-ulum" asaridan foydalangan. Turk olimining o'z davrida mavjud bo'lgan barcha ilmlarni juda mukammal shaklda bayon etgan tasnifi o'zidan oldin o'tgan Toshko'prizodaning tasnifini nafaqat saqlab qolgani va uning an'alarini davom ettirganini, balki ularni ma'lum darajada to'ldirganini va rivojlantirganini qayd etish lozim.

Shuningdek, 1741 yilda Istanbulda Usmoniylar imperiyasi madrasalarida darslik sifatida o'qitish uchun Fransiya elchixonasi buyurtmasiga asosan yozilgan "Kavakib al-sabo" asarida ham "Mavduot al-ulum"dan foydalanilgan. Undan tashqari XIX asrning ikkinchi yarmida mashhur hind olimi Hasan Kannujiy "Abjad al-ulum" asarini yozishda bevosita "Mavduot al-ulum" asaridan va Kotib Chalabiyning "Kashf al-zunun an-asami al-qutub va al-funun" nomli risolasidan keng foydalangan.

Hozirgi kunga kelib "Mavduot al-ulum" asarida keltirilgan ilmlar tasnifi mazmun jihatidan o'z ahamiyatini yo'qotgan. Chunki, tasnifda keltirilgan aksariyat ilmlar iste'moldan chiqib ketgan, ba'zilar esa mustaqil fan sifatida e'tirof etilmaydi. Lekin, mazkur asarni puxta tadqiq etish orqali ilmlar tasnifi masalasining jamiyat ilmiy tafakkuri taraqqiyotiga bo'lgan ta'sirini o'rganishimiz, tahlil qilishimiz, bu borada yangi ilmiy xulosalarni olishimiz mumkin.

Muhokama. Toshko'prizoda, nazariy falsafa haqida quyidagicha fikrni bayon qiladi: "Ma'lumki, nazariy falsafadagi tadqiqotlar bu olamdan tashqaridagi hamda zamin darajasidagi materiyadan xoli bo'lgan borliq ustida olib boriladi. Yoki bu olamdan tashqarida mavjud bo'lgan, ammo materiyaga ega bo'lmagan borliqda amalga oshiriladi. Yoki ham olamdan tashqarida, ham shu zaminda materiyaga ega bo'lgan borliqda amalga oshiriladi" [2].

Mutafakkirning talqinicha, falsafiy ilmlar bilan diniy ilmlar o'rtasida ixtilof yo'q, chunki ular bir-birlarini to'ldirib turadilar. Falsafiy fikr yuritishning boshlanishini Idris payg'ambarga taqagan Toshko'prizoda, hikmat sultonlari deb Suqrot, Aflotun va Arastu kabi faylasuflarni zikr etgan [3; B.13-14.]. Ko'rinib turibdiki, Toshko'prizoda falsafaning vujudga kelishini payg'ambar bilan bog'lagan.

Ma'lumki, "Nazariy falsafa" zamonaviy olimlar tomonidan eng ko'p bahs etiladigan tasnif sifatida e'tirof etiladi. "Mavduot al-Ulum" asarida Toshko'prizoda "Nazariy falsafa"ni to'rtinchi bo'lib tasniflangan [4; B.221-366.]. Asarda "Nazariy falsafa" 3 qismga bo'lingan bo'lib, jami 121 ta ilmni qamrab olgan.

Nazariy falsafa 3 ta asosiy guruhga: metafizika, tabiatshunoslik (tabiiy fanlar), matematik ilmlarga bo'linadi. Toshko'prizoda o'z navbatida metafizika ilmini inson qalbini bilish ilmi; farishtalarni bilish ilmi; oxirat hayotini bilish ilmi; bashorat belgilari to'g'risidagi ilm; tafovut darajasi to'g'risidagi ilm; klassifikatsiya ilmlariga bo'lgan.

"Mavduot al-ulum" asarida tabiatshunoslik ilmining tasnifi murakkab shaklda amalga oshirilgan bo'lib, bu ilm tibbiyot; veterinariya; lochin ovi ilmi; o'simlik haqidagi ilm; hayvonlar haqidagi ilm; dehqonchilik ilmi; mineral (ruda)lar haqidagi ilm; qimmatbaho toshlar haqidagi ilm; vujudga kelish va yo'q bo'lish haqidagi ilm; kamalak haqidagi ilm; fizionomika (odamning tashqi qiyofasi va mimikalariga qarab ichki, ruhiy holatini aniqlash san'ati) haqidagi ilm; yangidan (boshqatdan) izohlash (sharhlash) haqidagi ilm; astrologiya ilmi; afsun ilmi; tumor haqidagi ilm; jodu (sehrgarlik) ilmi; al-kimyo ilmini qamrab oladi.

Bu o'rinda tibbiyot ilmi ham anatomiya; ko'z muolajalasi ilmi; 1taom (ovqatlanish) va mehmondo'stlik ilmi; farmakognoziya (dorivor moddalarni tekshiruvchi fan); ichimlik (sharbat) va pasta (dorivor aralashma) haqidagi ilm; og'riq (izlar)ni bartaraf etish haqidagi ilm; kal (axlat)larning tarkibi haqidagi ilm; jarrohlik; qon olish ilmi; zuluk vositasida qon olish ilmi; tibbiyotda foydalaniladigan me'yor va o'lchovlar haqidagi ilm; ishq (jinsiy aloqa) ilmlarini o'z ichiga oladi.

Tasnifdagi fizionomika ilmi o'z navbatida xol va tug'ma dog'lar haqidagi ilm; kaft chiziqlari orqali fol ochish (xiromantiya) haqidagi ilm; elka (kift) haqidagi ilm; odamning tashqi qiyofasi haqidagi ilm; xilvatxonalar va cho'l (dasht)larning masofalari haqidagi ilm; quyish haqidagi ilm; metall (mineral) izlab topish ilmi; narigi dunyo mavhumligi (noma'lumligi) haqidagi ilm; bashorat (oldindan aytish, karomat ko'rsatish) ilmlaridan tashkil topgan.

Toshko'prizoda astrologiyani tanlash (ixtiyoriy) haqidagi ilm; qumda fol ochish haqidagi ilm; fol ochish ilmi; tarmoqlanish haqidagi ilm; qushlar va alomatlar (qushlar parvozi orqali ko'rsatkichlarni bashorat qilish) ilmlariga ajratgan holda tasniflagan.

Shuningdek, Toshko'prizoda "Mavduot al-ulum" asarida afsun haqidagi ilmni 15 ta tarkibiy qismga ajratib tasniflagan. Bular kelajakni oldindan bashorat qilish ilmi; bashorat qilish (olov yordamida fol ochish) ilmi; palma yaprog'i bilan afsun qilish ilmi; tumor (tumor sifatida taqib yuriladigan narsalar) haqidagi ilm; sehr-jodu haqidagi ilm; spiritizm haqidagi ilm; yulduzlarning vazifalari haqidagi ilm; sir saqlash haqidagi ilm; yashirish haqidagi ilm;

ustomonlik (ayyorlik, o'ylab chiqarishga ustalik) haqidagi ilm; shubha-gumonlarni izohlash va buzg'unchilikni fosh etish ilmi; nayrangbozlik (firibgarlik), ko'z tegish va quruq xayol qilish haqidagi ilm; qalb (yurak)ga bog'lanish ilmi; medikament va dorivor o'simliklarga (foydalanishga ko'mak berish) ishqibozlikda diqqatli munosabatda bo'lish ilmlaridir.

Ahmad Toshko'prizoda nazariy falsafaning matematik ilmlar guruhini 4 asosiy qismga ajratgan [4; B.312.]. Bular geometriya, astronomiya, son (hisob) ilmi va musiqa ilmi. Bu o'rinda geometriya ilmi – binokorlik ilmi; optika; oyna (shisha) kuydirish ilmi; og'irlik markazi haqidagi ilm; og'irlik siljishi haqidagi ilm; maydonlarni o'lchash ilmi; harbiy mexanizm haqidagi ilm; otish haqidagi ilm; o'zgartirish (to'g'rilash, tuzatish) haqidagi ilm; ziyraklikka moslashish haqidagi ilm; kemalar qatnovi (kema yuritish san'ati) haqidagi ilm; suzish haqidagi ilm; vazn va o'lchov (mezon) haqidagi ilm; bo'sh maydonlarda zarur qurilishlarni olib borish mexanizmi haqidagi ilmlarni qamrab oladi.

Tasnifda astronomiyaning tarkibiy qismlari sifatida yulduzlar jadvali va kalendar (taqvim) ilmi;*kalendar tuzish ilmi; yulduzlar hisob-kitobi ilmi; meteorologiya (ob-havo va boshqa meteorologik hodisalar haqidagi fan) ilmi; kuzatish asboblari haqidagi ilm; vaqt haqidagi ilm; soya (ko'lanka) o'lchash asbobi haqidagi ilm; shar haqidagi ilm; shar harakati haqidagi ilm; sharning yuzasi (tekisligi)ni o'lchash ilmi; yulduzlarning joylashuvi haqidagi ilm; osmon miqdori (o'lchovi) haqidagi ilm; oy joylashuvi haqidagi ilm; geografiya; davlatlar va shaharlar yo'li haqidagi ilm; jala yoshg'iri va uning hajmi haqidagi ilm; mavsum (iqlim) xususiyatlari haqidagi ilm; mavsum (almashuvini) va mintaqa haqidagi ilm; bir xillik (o'xshashlik, bir-biriga to'g'ri keltirish) haqidagi ilm; jang maydoni haqidagi ilm; yil mavsumlari haqidagi ilm; ibodat qilish vaqti haqidagi ilm; usturlob asbobidan foydalanish ilmi; usturlob bilan ishlash ilmi; aylana choragiga oid bilimlarni jamlash va muvofiqligini ishlash haqidagi ilm; aylana choragi haqidagi ilm; soat asboblari haqidagi ilmlar keltirilgan.

Mutafakkir o'z navbatida son (hisob) ilmini ham 10 ta tarkibiy qismga bo'lgan. Bular pastki qism va qiyalikni hisoblash ilmi;*algebra va al-muqobala; hisoblashdagi xatoliklar haqidagi ilm; vasiyat (buyruq, farmoyish) va davriy sikllarni hisoblash ilmi; merosni o'lchash (taqsimlash) ilmi; havo darajasi (atmosfera)ni o'lchash ilmi; marjonlarni o'lchash ilmi; son (miqdor, hisob) aloqadorligi haqidagi ilm; juft va toq sonlar haqidagi ilm; urushdagi talofatlar miqdori haqidagi ilmlardan iborat. Shuningdek, Toshko'prizoda musiqa ilmini 3 ta qismga: hayratomuz musiqa asboblari haqidagi ilm; raqs haqidagi ilm; tannozlik (ishvagarlik) haqidagi ilmlarga ajratgan holda tasniflagan.

Natijalar. Toshko'prizoda Aristoteldan farqli ravishda "Nazariy falsafa"ni tasniflashda qo'shimcha "matematika"ni ham alohida ilm sifatida kiritgan. Bunday holat al-Forobiy, al-Xorazmiy va Ibn Sinoda ham uchraydi. Lekin ularning "matematika" ilmi tasnifi mazmunan yaqin bo'lsada, Toshko'prizodaning tasnifida ilmlar soni ancha ortgan. Shuningdek, Toshko'prizoda boshqa olimlardan farqli ravishda "musiqa ilmi"ni ham tarkibiy qismlarga ajratgan. Tasnifda keltirilgan al-kimyo, astrologiya, afsun ilmi, jodu ilmi, inson qalbini anglash (bilish), farishtalarni anglash, oxiratdagi hayotni bilish, bashorat belgilari, tafovut darajasi, lochin ovi, kaft chiziqlari orqali fol ochish (xiromantiya), xilvatxonalar va cho'l (dasht)larning masofalari, bashorat qilish, qumda fol ochish, fol ochish, qushlar parvozi orqali ko'rsatkichlarni bashorat qilish, afsun, sehr-jodu, sir saqlash, tannozlik kabi ilmlar hozirgi kunda ilm sifatida ko'rilmaydi.

Toshko'prizoda metafizikani quyi tizimlarigacha bo'lgan ilmlarini ham tasniflashi uning mustaqil yondashuvi natijasidir. Boshqa mutafakkirlarda bunday tasnif uchramaydi. Shuningdek, tibbiyot va veterinariyaning tabiatshunoslik ilmining qismlari sifatida tasniflanishi ham boshqa tasniflarda yo'q. Toshko'prizoda bu o'rinda mantiqan to'g'ri tasnifni amalga oshirgan. Chunki, o'sha davrda tibbiyotda ham, veterinariyada ham ishlatiladigan barcha narsalar tabiiy vositalardan olingan.

Mutafakkir tomonidan metall (mineral) izlab topish ilmining fizionomika ilmiga kiritilishi mantiqsizlikdek tuyilishi mumkin. Aslida esa unday emas. Chunki, O'rta asrlarda bu ilmga aloqador bo'lgan ilmiy tajriba va qonuniyatlar deyarli mavjud bo'lmagan. Shu tufayli insonlar metall yoki minerallar qidiruvini amalga oshirish uchun fizionomika qonuniyatlaridan keng foydalanishgan.

Toshko'prizoda Forobiy singari musiqa ilmini matematikaga oid ilmlar qatorida tasniflashining asosiy sababi – ohang, notalarning o'zgarmas va yaxlit qonuniyati mavjudligidadir. Ya'ni musiqa bastalash ham notalar hisob-kitobi va qat'iy tartibiga bog'liq deb hisoblagan. Xuddi shunday o'lchov va maxsus hisob-kitoblarga asoslanganligi tufayli mutafakkir astronomiyani ham matematikaga bog'lab tasniflagan.

Xulosa. Sharqda ilmlar tasnifi masalasidagi tadqiqotlarning muntazam olib borilganligi fuqarolarning ilmiy dunyoqarashini shakllantirishda muhim turtki bo'lib xizmat qildi. Nafaqat Sharq, balki G'arb xalqlari ilmiy tafakkuri rivojlanishida ham Sharq mutafakkirlari tomonidan ishlab chiqilgan ilmlar tasnifi sezilarli darajada ta'sir o'tkazgan.

Ilmlar mumtoz islom olamida bo'lgani kabi Usmoniylar imperiyasida ham ta'lim-tarbiya jihatidan ikkiga bo'lingan. Birinchi guruh ilmlari islom dini va madaniyatiga bog'liq bo'lgan fanlar bo'lsa, ikkinchi guruh ilmlarini esa falsafaga bog'liq bo'lgan aqliy fanlar tashkil etgan. Garchi ikkinchi guruhga mansub ilmlar dastlab imperiyada rivojlanmagan bo'lsada, XV asrdan boshlab esa sezilarli darajada taraqqiyotga erishgan.

"Mavduot al-ulum" asari nafaqat o'z davrida balki, keyingi davrlarda ham ko'pgina olimlarning ilmiy tadqiqotlariga turtki bo'lganligi hamda islomiy ilmlarning eng quyi sohalarigacha batafsil tasniflanib, ularni sharhlanganligi uning musulmon Sharqi xalqlari orasida ilmiy qiymati yuqori ekanligini belgilaydi. Ahmad Toshko'prizoda tomonidan ishlab chiqilgan tasnif esa, turli ilm tarmoqlari doirasidagi tadqiqotlarning rivojlanishini yanada qulaylashtirgan.

Adabiyotlar/Литература/References:

1. Xayrullayev M. Uyg'onish davri va Sharq mutafakkirlari. –Toshkent: O'zbekiston, 1971.
2. Murtaza Korlaelçi. Taşköprülüzâde ve Katip Çelebiye göre türk kültüründe felsefenin yeri. <http://www.kaynakca.hacettepe.edu.tr>
3. Çetinkaya B.A., Savut Harun, Meydan Hasan. Akademide felsefe hikmet ve din. Bülent Ecevit Üniversitesi Yayınları No: 3. 2014.
4. Taşköprizade Ahmed Efendi. Mevzuatu'l Ulum, (çevirmesi – Mümin Çevik) Cild I, II – İstanbul, 2011.

Received: 1 December 2025
Accepted: 15 December 2025
Published: 30 December 2025

Article / Original Paper

IBN RUSHD'S VIEWS ON FREEDOM OF CONSCIOUSNESS

Rakhimjanova Dilnavoz Sunnat kizi

Non-governmental organization of higher education "ALFRAGANUS UNIVERSITY"
acting associate docent, PhD, Tashkent, Uzbekistan

E-mail: ruzmatova.dilnavoz@gmail.com

<http://www.orcid.org/0000-0002-1857-7006>

Abstract. This article analyzes the views of Ibn Rushd, a major representative of medieval Islamic philosophy, on freedom. The scientific work examines Ibn Rushd's concepts of human free will, the possibility of reasonable choice and freedom in society within the framework of his metaphysical, moral and political views. He also highlights the philosopher's attitude to the Kadari and Jabari movements and his approach to maintaining a balance between philosophy and religion, including his political views related to Plato's philosophy. The article outlines Ibn Rushd's understanding of freedom as a concept that is realized by limited but responsible actions through divine laws and reason. However, the connection of these views with modern moral and political theories is also considered.

Keywords: freedom, free will, reason, philosophy and religion, political philosophy, moral responsibility, free thinking.

IBN RUSHDNING TAFAKKUR ERKINLIGI HAQIDAGI QARASHLARI

Raximdjano Dilnavoz Sunnat qizi

"ALFRAGANUS UNIVERSITY" nodavlat oliy ta'lim tashkiloti
v.b. dotsenti, PhD, Toshkent, O'zbekiston

Annotatsiya. Ushbu maqolada o'rta asr islom falsafasining yirik vakili Ibn Rushdning erkinlik haqidagi qarashlari tahlil qilinadi. Ilmiy ishda Ibn Rushdning inson iroda erkinligi, aql-idrok bilan tanlov qilish imkoniyati va jamiyatdagi erkinlik tushunchalarini uning metafizik, axloqiy va siyosiy qarashlari doirasida ko'rib chiqilgan. Shuningdek, faylasufning qadariya va jabariya oqimlariga munosabati, falsafa va din o'rtasidagi muvozanatni saqlashga bo'lgan yondashuvi, jumladan, Platon falsafasi bilan aloqador siyosiy qarashlari yoritiladi. Maqolada Ibn Rushdning erkinlikni ilohiy qonunlar va aql orqali cheklangan, lekin mas'uliyatli harakatlar orqali amalga oshiriladigan konsepsiya sifatida tushunishi bayon qilinadi. Shu bilan birga, bu qarashlarning zamonaviy axloqiy va siyosiy nazariyalar bilan bog'liqligi ham ko'rib chiqiladi.

Kalit so'zlar: erkinlik, iroda erkinligi, aql, falsafa va din, siyosiy falsafa, axloqiy mas'uliyat, erkin fikrlash.

DOI: <https://doi.org/10.47390/SPR1342V5SI11Y2025N21>

Kirish. Ibn Rushd g'arbda Averroes nomi bilan mashhur bo'lgan islom faylasufi, o'rta asr falsafasida muhim shaxs hisoblanadi. Uning Aristotel falsafasiga sharhlari va islom ilohiyoti bilan falsafani uyg'unlashtirishga qaratilgan sa'y-harakatlari o'z davrida katta ta'sir ko'rsatgan. Ibn Rushdning erkinlik haqidagi qarashlari uning metafizik, axloqiy va siyosiy fikrlari doirasida shakllangan bo'lib, bu qarashlar insonning iroda erkinligi, aql-idrok va jamiyatdagi o'rni kabi masalalarni qamrab oladi. Ushbu maqola Ibn Rushdning erkinlik tushunchasini tahlil qiladi va uning falsafiy merosidagi ahamiyatini ko'rib chiqadi.

Mavzu bo'yicha adabiyotlar sharhi. Mazkur maqolada foydalanilgan adabiyotlar Ibn Rushdning erkinlik haqidagi qarashlarini chuqur anglashga xizmat qiluvchi asosiy manba va tadqiqotlar to'plamidan iborat. Ibn Rushdning o'z asarlaridan biri bo'lgan "Tahafut al-Tahafut" [3] falsafa va ilohiyot o'rtasidagi murakkab munosabatlarni tahlil qiladi. Ushbu asarda u inson erkinligini ilohiy bilim va taqdir bilan qanday uyg'unlashtirish mumkinligini muhokama qiladi. "Fasl al-Maqal" [2] esa din va falsafa o'rtasidagi uyg'unlikni asoslab, erkin fikrlash huquqining himoyasini ilgari suradi. Ibn Rushd falsafiy izlanishni insoniy tabiiy ehtiyoj sifatida ko'rsatadi va bu orqali aql orqali haqiqatni izlashni asoslaydi.

Shuningdek, Aristotelning "Nikomax axloqi" [4] asari Ibn Rushdning axloqiy erkinlik tushunchasiga katta ta'sir ko'rsatgan. Bu asar asosida Ibn Rushd insonning ehtiroslarini aql orqali boshqarib, axloqiy tanlov qilish imkoniyatini erkinlikning markaziy elementi sifatida talqin qiladi. Ibn Rushdning Platonning "Davlat" asariga yozgan sharhi [1] esa uning siyosiy qarashlari uchun asosiy manbadir. Bu sharh orqali faylasuf jamiyatdagi erkinlikni adolatli tuzum, shaxsiy mas'uliyat va umumiy manfaat bilan bog'lab tushuntiradi.

Oliver Leamanning "Averroes and His Philosophy" [5] nomli tadqiqoti Ibn Rushdning falsafiy merosini sistematik tahlil qilish bilan birga, uning G'arb falsafasiga ko'rsatgan ta'sirini ham yoritadi. Bu manba orqali faylasufning erkinlik haqidagi qarashlarini zamonaviy kontekstda baholash imkoniyati paydo bo'ladi. Nihoyat, Charles Taylornining "The Ethics of Authenticity" [7] asari, to'g'ridan-to'g'ri Ibn Rushdga bag'ishlanmagan bo'lsa-da, zamonaviy axloqiy avtonomiya va erkinlik haqidagi yondashuvlari orqali Ibn Rushdning fikrlariga qiyosiy tahlil kontekstida foydali bo'ladi. Ayniqsa, shaxsiy erkinlik va jamiyatning umumiy qadriyatlari o'rtasidagi muvozanat masalasi Taylornning qarashlari bilan Ibn Rushd tafakkuri o'rtasida ideaviy bog'liqlikni ko'rsatadi.

Tadqiqot metodologiyasi. Mazkur maqola tarixiy-falsafiy tahlil metodologiyasiga asoslanadi. Muallif Ibn Rushdning asl asarlari va ularning tarjimalariga tayangan holda uning erkinlik haqidagi qarashlarini kontekstual va tematik yondashuv orqali ochib beradi. Aristotel va Platon falsafasi bilan solishtiruvchi tahlil, islom mutakallimlari (qadariya va jabariya) qarashlari bilan qiyoslash, hamda zamonaviy falsafa bilan rezonans nuqtalarini ko'rsatish maqolaning asosiy metodik yondashuvlarini tashkil etadi. Bunday yondashuv Ibn Rushd g'oyalari tarixiy va zamonaviy falsafiy makonlarda qanday o'rin egallashini aniqlashga xizmat qiladi.

Tahlil va natijalar. Ibn Rushdning erkinlik haqidagi qarashlari uning Aristotel falsafasiga tayangan metafizik tushunchalari va islom ilohiyotidagi qadariya va jabariya oqimlari o'rtasidagi munozaralarga asoslanadi. U insonning iroda erkinligini tan olgan, lekin bu erkinlikni ilohiy qonunlar va aql doirasida cheklangan deb hisoblagan. Ibn Rushd o'zining "Tahofut at-Tahofut" (Nohamohiklikning nohamohikligi) [3] asarida falsafa va din o'rtasidagi ziddiyatlarni bartaraf etishga harakat qilib, inson erkinligini ilohiy bilim va taqdir bilan bog'liq holda muhokama qiladi. U shunday yozadi: "Insonning harakatlari ilohiy qonun doirasida bo'lsa-da, uning aqli orqali tanlov qilish qobiliyati unga mas'uliyat yuklaydi" [3, 356].

Iroda erkinligi va aql. Ibn Rushd inson erkinligini aql-idrok bilan chambarchas bog'laydi. Uning nazarida, insonning erkin tanlov qilish qobiliyati uning aqliy faoliyati va o'z harakatlarini oqilona baholash imkoniyatiga bog'liq. Aristotelning "Nikomax axloqi" asariga tayanib, Ibn Rushd axloqiy erkinlikni insonning o'z ehtirolari va instinktlarini aql orqali boshqarishi deb ta'riflaydi. U shunday deydi: "Aql insonni hayvonlardan ajratib turadi, chunki

u orqali u o'z xohishlarini boshqarib, axloqiy yo'lni tanlay oladi" [4, 112]. Bu jarayonda inson nafaqat o'z harakatlari uchun javobgardir, balki jamiyatdagi axloqiy va diniy me'yorlarga rioya qilishi kerak.

Ibn Rushdning fikricha, erkinlik mutlaq emas, balki ilohiy qonunlar va tabiiy tartib doirasida amalga oshiriladi. U jabariya oqimining taqdirni mutlaq deb hisoblaydigan qarashlariga qarshi chiqib, insonning o'z tanlovlari orqali taqdirga ta'sir qilishi mumkinligini ta'kidlaydi. Shu bilan birga, u qadariya oqimining erkinlikni haddan tashqari ta'kidlaydigan pozitsiyasini ham tanqid qiladi: "Erkinlik ilohiy bilimsiz xaosga olib keladi, lekin aql orqali u muvozanat topadi" [3, 412].

Siyosiy va ijtimoiy erkinlik. Ibn Rushdning siyosiy falsafasi, xususan, Platonning "Respublika" asariga yozgan sharhlari orqali uning jamiyatdagi erkinlik haqidagi qarashlarini ko'rish mumkin. U ideal jamiyatni adolatga asoslangan tuzum sifatida tasavvur qiladi, unda har bir shaxs o'z qobiliyatlari va ijtimoiy roliga muvofiq erkinlikka ega. Ammo bu erkinlik jamiyatning umumiy manfaatlariga xizmat qilishi kerak. U shunday yozadi: "Erkinlik jamiyatning adolatli tartibiga xizmat qilgandagina ma'no kasb etadi" [1, 78]. Ibn Rushdning nazarida, mutlaq shaxsiy erkinlik jamiyatda tartibsizlikka olib kelishi mumkin, shuning uchun erkinlik qonunlar va axloqiy me'yorlar bilan cheklanishi zarur.

Uning "Fasl al-Maqal" asarida din va falsafa o'rtasidagi munosabatlar muhokama qilinib, erkin fikrlash huquqi himoya qilinadi. Ibn Rushd falsafiy tadqiqotlar orqali haqiqatni izlashni insonning tabiiy huquqi deb biladi: "Falsafa haqiqatni izlashdir va bu izlanishni taqiqlash inson tabiatiga zid keladi" [2, 23]. Bu o'z davri uchun ilg'or qarash bo'lib, diniy dogma va qat'iy talqinlarga qarshi erkin fikrlashni targ'ib qiladi.

Ibn Rushdning erkinlik qarashlarining zamonaviy ahamiyati. Ibn Rushdning erkinlik haqidagi qarashlari o'rta asr islom falsafasida muhim o'rin tutadi va zamonaviy falsafa, xususan, axloq va siyosiy nazariyalar uchun ham dolzarbdir. Uning aql va erkinlik o'rtasidagi bog'liqlik haqidagi fikrlari zamonaviy liberalizm va axloqiy autonomiya tushunchalari bilan rezonanslashadi. Shu bilan birga, uning erkinlikni jamiyat manfaatlarini va ilohiy qonunlar bilan cheklash haqidagi qarashlari konservativ va kommunitaristik yondashuvlarga yaqinroqdir. Ibn Rushd shunday yozadi: "Erkinlik shaxsiy xohish emas, balki umumiy adolat va tartibga xizmat qilishi kerak" [1, 89]. Bu fikr zamonaviy siyosiy falsafadagi muvozanatli yondashuvlarga yaqin.

Ibn Rushdning falsafiy merosi G'arb va Sharq o'rtasidagi intellektual ko'priki sifatida ham muhim ahamiyatga ega. Uning erkin fikrlashni himoya qilishi bugungi kunda akademik erkinlik va so'z erkinligi muhokamalarida dolzarb bo'lib qolmoqda.

Xulosa. Ibn Rushdning erkinlik haqidagi qarashlari uning falsafiy tizimining markaziy qismidir. U inson erkinligini aql, axloq va ilohiy qonunlar doirasida muvozanatlangan tushuncha sifatida ko'radi. Uning iroda erkinligi, siyosiy tuzum va erkin fikrlash haqidagi fikrlari o'rta asr falsafasida muhim iz qoldirgan va zamonaviy dunyoda ham o'z ahamiyatini yo'qotmagan. Ibn Rushdning falsafasi erkinlikni nafaqat shaxsiy tanlov, balki jamiyatning umumiy farovonligi va haqiqatni izlash yo'lidagi mas'uliyat sifatida talqin qiladi.

Adabiyotlar/Literatura/References:

1. Averroes. *Commentary on Plato's Republic*. Translated by Ralph Lerner, Cornell University Press, 1974.
2. Averroes. *Fasl al-Maqal (Decisive Treatise)*. Translated by George Hourani, Gibb Memorial Trust, 1976.

3. Averroes. *Tahafut al-Tahafut (The Incoherence of the Incoherence)*. Translated by Majid Fakhry, Luzac & Co., 1954.
4. Aristotle. *Nicomachean Ethics*. Translated by Roger Crisp, Cambridge University Press, 2000.
5. Leaman, Oliver. *Averroes and His Philosophy*. Routledge, 1998.
6. Rakhimdjanova D.S. A comparative analysis of the phenomenon of freedom in the philosophies of Aristotle and Ibn Rushd // *Philosophy and Life. International journal*. ISSN: 2181-9505. <https://doi.org/10.5281/zenodo.15166155>. - № 3 (26). - Uzbekistan, Tashkent, 2024. - P. 70-82.
7. Rakhimdjanova D.S. Ibn Rushd's Argument About Necessity and Freedom In Philosophy, Based on the Denial of the Opinions of His Contemporaries // *International Journal Papier Public Review*. - Volume 5, Issue 3. ISSN: 2709-023X. <https://doi.org/10.47667/ijppr.v5i3.301>. - Austria, Wien, 2024-06-24. - P. 20-25.
8. Rakhimdjanova D.S. Unique Interpretation of Necessity and Freedom in the Philosophy of Ibn Rushd based on the Rejection of the Opinions of his Contemporaries // *London Journal of Humanities and Social Science*. - Volume 24. Issue 9. Compilation 1.0. Online ISSN 2515-5792. - London, 2024-05-20. - P. 25-30.
9. Raximdjano D.S. Ibn Rushd falsafasida zaruriyat va erkinlikni zamondoshlari fikrlari inkori asosidagi o'ziga xos talqini // *Oriental Renaissance: innovative, educational, natural and social sciences. Scientific journal* - VOLUME 4| ISSUE 08. ISSN 2181-1784. - Tashkent, February 2024. - P. 152-159.
10. Raximdjano D.S. Ibn Rushdning ixtiyoriylik va zaruriyat o'rtasidagi munosabatga keltirgan argumenti // *ActaEducation. International scientific journal*. - Vol. 1 No.2 ISSN 3030-3140. <https://doi.org/10.61587/3030-3141-2024-1-2-21-26>. - Tashkent, 2024-09-12. - Pg. 21-26.
11. Taylor, Charles. *The Ethics of Authenticity*. Harvard University Press, 2001.

Received: 1 December 2025
Accepted: 15 December 2025
Published: 30 December 2025

Article / Original Paper

THE NEED TO DEVELOP URBANIZATION PROCESSES IN THE CONDITIONS OF NEW UZBEKISTAN

Abdunazarov Lutfillo Mamanovich

Kokand University

Associate Professor of the Department of Social Sciences,
Doctor of Philosophy in Pedagogical Sciences

Abstract. The article analyzes the need for the development of urbanization processes in the conditions of New Uzbekistan, its economic, social, spiritual and environmental aspects. At the same time, the philosophical aspects of urbanization are covered - human spirituality, collective solidarity, cultural values and harmony with the environment. The importance of the "smart city", innovative technologies, environmental sustainability and public participation in ensuring the effectiveness of urbanization is emphasized.

Keywords: urbanization, infrastructure, sustainable development, spirituality, ecology, migration, community, smart city, innovation, urban environment, social cohesion, economic growth.

YANGI O'ZBEKISTON SHAROITIDA URBANIZATSIYA JARAYONLARINI RIVOJLANTIRISHNING ZARURATI

Abdunazarov Lutfillo Mamanovich

Qo'qon universiteti

Ijtimoiy fanlar kafedrası dotsenti,
Pedagogika fanlari bo'yicha falsafa doktori

Annotatsiya. Maqolada Yangi O'zbekiston sharoitida urbanizatsiya jarayonlarining rivojlanish zarurati, uning iqtisodiy, ijtimoiy, ma'naviy va ekologik jihatları tahlil qilingan. Shu bilan birga urbanizatsiyaning falsafiy jihatları — inson ma'naviyati, jamoaviy hamjihatlik, madaniy qadriyatlar va atrof-muhit bilan uyg'unlik masalalari yoritilgan. "Aqlli shahar", innovatsion texnologiyalar, ekologik barqarorlik va jamoatchilik ishtirokining urbanizatsiya samaradorligini ta'minlashdagi ahamiyati alohida ta'kidlangan.

Kalit so'zlar: urbanizatsiya, infratuzilma, barqaror rivojlanish, ma'naviyat, ekologiya, migratsiya, jamoatchilik, aqlli shahar, innovatsiya, shahar muhiti, ijtimoiy hamjihatlik, iqtisodiy o'sish.

DOI: <https://doi.org/10.47390/SPR1342V5SI11Y2025N22>

Kirish. Urbanizatsiya – bu aholi va iqtisodiy faoliyatning shaharlarga ko'chishi, shaharlar infratuzilmasining rivojlanishi va ijtimoiy-iqtisodiy jarayonlarning urban hayotga integratsiya qilinishi jarayonidir. Hozirgi kunda urbanizatsiya dunyo iqtisodiyoti va ijtimoiy hayotida muhim ahamiyat kasb etmoqda. Yangi O'zbekistonda urbanizatsiya masalasi davlat siyosati va strategik rivojlanishda asosiy yo'nalishlardan biriga aylandi.

Dunyo tarixida urbanizatsiya jarayoni yangi texnologik va ijtimoiy o'sish bilan bog'liq. Misol uchun, Yevropa mamlakatlarida sanoat inqilobi davrida shaharlar aholisining keskin o'sishi kuzatilgan. XIX asrda shaharlarda aholi soni ko'payishi, ishlab chiqarish korxonalarining paydo bo'lishi va infratuzilmaning rivojlanishi urbanizatsiyaning asosiy omillaridan biri

bo'lgan. Turli mamlakatlarda shahar maqomini olish mezoni turlicha. Masalan, "Daniya va Ispaniyada aholi soni 250 kishi, Gruziya va Turkmanistonda 5 ming, Tojikiston va Qirg'izistonda 10 ming, Rossiyada 5-12 ming, Yaponiyada 25 ming kishi bo'lishi kerak". [1, 3]

Metodlar. Maqolada analiz, sintez, qiyosiy tahlil, tarixiylik, obyektivlik, tizimli yondashuv kabi ilmiy bilish usullaridan foydalanilgan.

Natijalar. Hozirgi kunda AQSh, Yaponiya, Germaniya kabi rivojlangan davlatlarda urbanizatsiya yuqori darajada. Bu davlatlarda shaharlar iqtisodiy markazlar bo'lib xizmat qiladi, yangi ish o'rinlari yaratiladi va zamonaviy infratuzilma orqali aholi uchun qulay hayot muhiti ta'minlanadi.

Singapur va Koreyaning "aqlli shahar" konsepsiyalari urbanizatsiyani samarali boshqarishda misol bo'lishi mumkin. Bu mamlakatlarda transport, energiya va kommunikatsiya tizimlari integratsiya qilingan va shahar infratuzilmasi ekologik barqarorlikni ta'minlaydi. "Ekologik madaniyat – bu tabiat haqidagi bilim, ong, idrok, savodxonlik, intellektual salohiyat va uni amalda qo'llay bilish faoliyati, atrof-muhitga nisbatan inson faoliyatining yuksak ko'rsatkichi, ongli va mas'uliyatli yondashuvidir". [4, 26]

O'zbekiston aholisi soni so'nggi yillarda sezilarli darajada o'smoqda. 2024 yilga kelib, aholi soni 36 milliondan oshgan. Shahar aholisi foizi 50%dan yuqori bo'lib, shaharlarda aholi sonining ko'payishi urbanizatsiya jarayonining aniq ko'rsatkichi hisoblanadi.

Toshkent, Samarqand, Buxoro va Farg'ona shaharlari urbanizatsiyaning asosiy markazlari hisoblanadi. Toshkentda transport, savdo va xizmat ko'rsatish sohalari rivojlangan, shahar iqtisodiyoti mamlakat iqtisodiyotining asosiy qismiga hissa qo'shadi.

Shaharlarda infratuzilma rivojlanayotganiga qaramasdan, ba'zi sohalarda muammolar mavjud. Xususan, transport, energetika va suv ta'minotidagi muammolar aholi hayoti sifatiga ta'sir ko'rsatadi. Urbanizatsiya jarayonida mahalliy iqtisodiyot va ish o'rinlari bilan bog'liq masalalar ham hal etilishi zarur.

Shaharlarda yangi ish o'rinlari paydo bo'lishi va iqtisodiy faoliyatning rivojlanishi urbanizatsiyaning asosiy ijtimoiy ahamiyatidan biri hisoblanadi. Industrial va xizmat ko'rsatish sektorlari urbanizatsiya orqali kengaydi. "Shahar atrof-muhit haroratining bunday sezilarli o'sishi aholi salomatligiga va urbanizatsion taraqqiyotga salbiy ta'sir qiladi. Bunga qo'shimcha ravishda, bu iqlimni boshqarish tizimlari tomonidan qo'shimcha energiya sarflanishiga olib keladi". [5, 625-626]

Shaharlar ta'lim, salomatlik, madaniy va sport infratuzilmasiga keng imkoniyatlar yaratadi. Bu aholi hayoti sifati va ijtimoiy faoliyatni oshiradi. Zamonaviy shaharlarda yashash muhiti – qulay transport, qiyofiy ko'kalamzorlik, ekologiya va kommunikatsiya tizimlari – urbanizatsiyaning ijtimoiy ahamiyatini oshiradi.

Shaharlarda transport infratuzilmasi talab darajasida rivojlanmagan. Toshkentda kundalik transport soatlab tortish va aholi qo'ng'iroqlari bilan bog'liq muammolarni keltirib chiqaradi.

Shaharlardagi xo'jalik faoliyati ekologiyaga salbiy ta'sir ko'rsatadi: havo ifloslanishi, suv resurslari yetishmasligi va chiqindi masalalari urbanizatsiyaning salbiy natijalaridir.

Shaharlarda qashshoqlik va ijtimoiy tengsizlik masalalari ham rivojlanishni sekinlashtiradi. Qishloqdan shaharga migratsiya aholi sonining keskin o'sishiga va ijtimoiy xizmatlarga bosimni oshiradi.

O'zbekiston Respublikasi hukumati urbanizatsiyani rivojlantirish uchun qator dastur va konsepsiyalar ishlab chiqqan. Xususan, "Aholi yashash muhitini yaxshilash" va "Aqlli shahar" dasturlari muhim ahamiyatga ega.

Zamonaviy shaharlarda transport tizimini rivojlantirish, energiya resurslaridan samarali foydalanish va suv ta'minotini yaxshilash urbanizatsiyaning asosiy vazifalaridir.

Innovatsion texnologiyalar va "aqlli shahar" konsepsiyasi orqali shaharlarda transport, kommunal xizmatlar va axborot tizimlari integratsiya qilinishi mumkin. Bu urbanizatsiyaning samaradorligini oshiradi.

Shaharlarni rivojlantirishda mahalliy hokimiyat va aholi hamkorligi muhim ahamiyatga ega. Jamoatchilik ishtirokida urbanizatsiya jarayoni samarali va barqaror bo'ladi.

"Umumiy va o'zaro bog'lanish hamda rivojlanish dialektikasining g'oyat muhim prinsiplarini tushunish zaminidagina ekologik madaniyatni rivojlantirish va takomillashtirish mumkin".[2, 32]

Yangi O'zbekiston sharoitida urbanizatsiya – iqtisodiy o'sish, ijtimoiy taraqqiyot va zamonaviy shahar muhitini shakllantirishda muhim omil. Urbanizatsiya jarayonida qator muammolar mavjud, lekin samarali davlat dasturlari va innovatsion texnologiyalar orqali ularni hal qilish mumkin.

1. Shahar infratuzilmasini modernizatsiya qilish va transport tizimini takomillashtirish.
2. Atrof-muhitni muhofaza qilish va ekologik barqarorlikni ta'minlash.
3. Innovatsion texnologiyalar va "aqlli shahar" konsepsiyasini keng joriy etish.
4. Mahalliy hokimiyat va aholi hamkorligini faollashtirish.
5. Urbanizatsiyani samarali rivojlantirish Yangi O'zbekistonning barqaror iqtisodiy va ijtimoiy taraqqiyoti uchun asosiy sharoit hisoblanadi.

Munozara. Urbanizatsiya – bu nafaqat aholi va iqtisodiy faoliyatning shaharlarga ko'chishi, balki insonning jamiyatdagi o'rni va ma'naviy taraqqiyotining ham ko'zgusidir. Yangi O'zbekistonda urbanizatsiya jarayonida aholi faqat ish bilan ta'minlanmay, balki madaniy, ma'rifiy va axloqiy muhit ham shakllanishi lozim.

Falsafiy nuqtai nazardan urbanizatsiya – bu insonning **muhit bilan o'zaro bog'liqligi, jamoaviy hayotda ishtirok etishi, individual va kollektiv ma'naviy rivojlanishi** bilan ham bog'liq jarayon.

Shahar muhiti insonning intellektual, ijtimoiy va ma'naviy rivojlanishi uchun imkoniyat yaratadi. Masalan, ta'lim, madaniy markazlar va ijtimoiy faoliyat orqali shaxs o'zini rivojlantirishi mumkin. Urbanizatsiya jarayoni insonning fikrlash qobiliyati, ijodiy salohiyati va ma'naviy fazilatlarini boyitadi.

Shaharlar falsafiy jihatdan jamoaviy hayotning markazi hisoblanadi. Jamoatchilik, madaniy meros va umumiy manfaatlar asosida urbanizatsiya insonning ijtimoiy mas'uliyati va hamjihatligini rivojlantiradi.

Falsafiy nuqtai nazardan urbanizatsiya atrof-muhit bilan munosabatni ham o'z ichiga oladi. Shaharlarni barqaror rivojlantirish nafaqat iqtisodiy faoliyatni, balki ekologik, estetik va ma'naviy muhitni ham ta'minlashi lozim.

Yangi O'zbekistonda urbanizatsiya jarayonida insonning ma'naviy rivojlanishi muhim ahamiyat kasb etadi. Shaharlar madaniy va ta'lim muassasalari orqali insonlarning ma'naviy saviyasini oshiradi, an'anaviy va zamonaviy qadriyatlarni uyg'unlashtiradi.

Shaharlarda urbanizatsiya ijtimoiy barqarorlikni ta'minlaydi. Ijtimoiy xizmatlar, ish o'rinlari va madaniy muhit aholi o'rtasida tenglik va hamjihatlikni rivojlantirishga xizmat qiladi.

Falsafiy jihatdan urbanizatsiya – bu innovatsion texnologiyalar bilan ma'naviy qadriyatlarni uyg'unlashtirish jarayonidir. "Aqlli shahar" konsepsiyasi nafaqat texnologiya, balki insonning hayoti sifati va ma'naviy rivojlanishi uchun vosita hisoblanadi.

Ma'naviy inqiroz va axloqiy tahdidlar

Shaharlarda urbanizatsiyaning ayrim salbiy natijalari ham bor: insonning ma'naviy fazilatlari zaiflashishi, ruhiy qimmatlardan uzoqlashish va ijtimoiy o'zaro bog'liqlikning yo'qolishi mumkin.

Jamoaviy hamjihatlik va shaxs roli

Shahar muhitida individualizm va raqobat afzallik qila boshlasa, jamoaviy hamjihatlik zaiflashishi ehtimoli bor. Urbanizatsiya jarayonida shaxs va jamoatchilik manfaatlari uyg'unlashtirilishi zarur.

Atrof-muhit va estetika

Falsafiy nuqtai nazardan urbanizatsiya atrof-muhit estetikasini ham kamaytishi mumkin. Qulay yashash muhiti nafaqat iqtisodiy va infratuzilmaviy, balki estetik va ma'naviy jihatdan ham rivojlantirilishi lozim.

Ma'naviy va madaniy yo'nalishlar

Shaharlar madaniy merosni saqlash, ta'lim va ma'rifiy muhitni rivojlantirish uchun imkoniyat yaratsin. Urbanizatsiya jarayoni insonning ma'naviy rivojlanishi bilan bog'liq bo'lishi kerak.

Ekologik va estetik barqarorlik

Shahar muhiti ekologik va estetik jihatdan barqaror bo'lishi lozim. Ko'kalamzorlik, arxitektura va atrof-muhit estetikasi urbanizatsiya jarayonining falsafiy asosini tashkil etadi. "Bulardan tashqari, ekologik madaniyat insonning tabiiy borliqqa subyektiv munosabati hisoblanib, atrof-muhitni muhofaza qilish ehtiyojini anglashida, ekologik xavfsizlikka tahdidlarni bartaraf qilish imkoniyatlarini, usul-vositalarini qidirib topishda namoyon bo'ladi".[3, 143]

Innovatsiya va ma'naviy integratsiya

Aqlli shaharlar texnologiyani insonning ma'naviy va ijtimoiy rivojlanishi bilan uyg'unlashtirishi kerak. Urbanizatsiya jarayonida innovatsiya va ma'naviyat bir-birini to'ldirishi lozim.

Shaxs va jamoatchilik hamkorligi

Falsafiy nuqtai nazardan urbanizatsiya – bu shaxsning jamiyatdagi faol ishtirokini ta'minlash jarayoni. Mahalliy jamoatchilik, jamoatchilik tashkilotlari va fuqarolar urbanizatsiyada faol qatnashishi lozim.

Xulosa. Falsafiy nuqtai nazardan urbanizatsiya — bu faqat shaharlarning iqtisodiy o'sishi yoki infratuzilmaning kengayishi emas, balki insonning ma'naviy kamoloti, ijtimoiy uyg'unligi va jamiyatning o'zaro mas'uliyatga asoslangan taraqqiyot darajasidir. Shahar — bu oddiy hududiy birlik emas, u insonning ichki dunyosi, qadriyatlari, ehtiyojlari va maqsadlari bilan uzviy bog'langan murakkab ijtimoiy-madaniy makondir. Shuning uchun urbanizatsiya jarayoni yuksak ma'naviyat, axloqiy mas'uliyat va ekologik ong bilan boyitilmasa, u faqat tashqi rivojlanish bo'lib qoladi.

Yangi O'zbekistonda urbanizatsiya jarayonining samarali kechishi, avvalo, aholining ma'naviy va madaniy fazilatlarini rivojlantirishga tayanishi zarur. Chunki ma'naviy jihatdan yetuk shaxslar jamiyatda hamjihatlik, bag'rikenglik va ochiqlik muhitini shakllantiradi. Shahar hayotining ritmi tez, murakkab va ko'p qirrali bo'lgan sharoitlarda odamlar o'rtasidagi ishonch, madaniy muloqot, ijtimoiy birdamlik alohida ahamiyat kasb etadi.

Xulosa qilib aytganda, urbanizatsiya Yangi O'zbekistonning barqaror rivojlanishi va inson qadriyatlarini yuksaltirishda strategik yo'nalish sifatida xizmat qiladi. Bu jarayon faqat iqtisodiy natijalar bilan emas, balki ma'naviy poklanish, madaniy uyg'unlik, ekologik barqarorlik va ijtimoiy birdamlik bilan to'ldirilgandagina haqiqiy mazmunga ega bo'ladi. Shu tarzda urbanizatsiya milliy taraqqiyotning kuchli harakatlantiruvchi omiliga aylanishi mumkin.

Adabiyotlar/Литература/References:

1. <https://uz.wikipedia.org/wiki/Shahar>
2. Алиев М. Табиат ва тақдиримиз. - Тошкент.: Медицина, 1989, 32-б.
3. Маликова О. Талабаларда экологик муҳитни шакллантириш. // Таълим тизимида ижтимоий-гуманитар фанлар. №3, 2007. 143-б.
4. Саидова У.Г. Экологик маданият тарихи ва унинг ривожланиш босқичлари. Фал. фан. ном. дис. автореферати. –Тошкент.: 2008, 26-б.
5. Холмирзаев Н. Н. УРБАНИЗАЦИОН ТАРАҚҚИЁТ РИВОЖИДА КИМЁ САНОВАТИ ОМИЛИ // Экономика и социум. 2021. №11-2 (90). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/urbanizatsion-tara-iyot-rivozhida-kimyo-sanoati-omili> (дата обращения: 30.11.2025).

Received: 1 December 2025
Accepted: 15 December 2025
Published: 30 December 2025

Article / Original Paper

PHILOSOPHICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE NOOSPHERE AND THE PARADIGM OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Tangirov Nizom Abdurahmonovich

Associate Professor of the Department of Philosophy, National University of Uzbekistan,
Doctor of Philosophy (PhD) in Philosophical Sciences

E-mail: tangirov_n@nuu.uz

Abstract. This article examines the philosophical and methodological foundations of the noosphere and the paradigm of sustainable development. It should be taken into account that the formation of noosphere theories was significantly influenced by the socio-political and economic conditions of the period, as well as the prevailing worldview and the level of development of natural sciences. Within this context, it is necessary to systematically study the paradigm of sustainable development.

Keywords: noosphere, biosphere, civilization, sustainable development, consciousness, mind, labor, technology, science, moral-global responsibility.

NOOSFERA VA BARQAROR RIVOJLANISH PARADIGMASINING FALSAFIY-METODOLOGIK ASOSLARI

Tangirov Nizom Abduraxmonovich

O'zbekiston Milliy universiteti Falsafa kafedrasi dotsenti,
falsafa fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD)

Annotatsiya. Mazkur maqolada noosfera va barqaror rivojlanish paradigmasining falsafiy-metodologik asoslari haqida so'z boradi. Shu o'rinda noosfera to'g'risidagi ta'limotlarning shakllanishiga ijtimoiy-siyosiy, iqtisodiy shart-sharoitlar, albatta o'zining muhim ta'sirini o'tkazganligi, ushbu konsepsiyalarning vujudga kelishida o'sha davr dunyoqarashi va tabiiy-ilmiy fanlar rivoji ham alohida o'rin tutganligini hisobga olishimiz lozim. Mazkur masalalar doirasida barqaror rivojlanish paradigmasini tizimli ravishda tadqiq qilish lozim.

Kalit so'zlar: noosfera, biosfera, sivilizatsiya, barqaror rivojlanish, ong, aql, mehnat, texnika, ilm-fan, axloqiy-global mas'uliyat.

DOI: <https://doi.org/10.47390/SPR1342V5SI11Y2025N23>

Kirish. Noosferani vujudga kelishi Homo sapiens miya faoliyati natijasi sifatida unda xotira, rivojlangan nutq va mehnat bilan bog'liq faoliyat jarayonida ijtimoiylashib bordi. Inson va insoniyat jamiyati yuzaga kelishi va rivojlanishi bilan biosfera qonuniyatli suratda Noosferaga o'tadi, chunki, insoniyat tabiat qonunlarini egallab va texnikani rivojlantirib, tabiatni o'z ehtiyojlariga muvofiq ravishda tobora ko'proq o'zlashtirib boradi. Noosfera insonning kosmosga chiqishi va planetaning bag'riga kirib borishi hisobiga uzluksiz kengayishga moyilligi ilk fan kurtaklarining paydo bo'lishi va faoliyat sohasi sifatida ajralib chiqishi va fanning texnikaga tatbiq etilishi bilan bog'liq. Shu o'rinda N.N.Moiseev "Noosfera tushunchasida tabiat taraqqiyoti mantig'ini, Yerning ustki qobig'ida uning kelajagini ko'rish mumkin"

Adabiyotlar tahlili va metodologiya. «Noosfera» tushunchasi grek tilidan olingan — *noos* “aql” degan ma’noni anglatadi. Shunday qilib etimologik jihatdan *noosfera* – aql doirasiga oid tushunchadir. Bu tushuncha fransuz faylasufi Eduard Lerua (1870-1954) va Per Teyyar de Sharden (1881-1955)lar tomonidan XX asrning 20–yillarida taklif etilgan va ishlab chiqilgan. 1927-yili bir vaqtning o’zida Leruaning «Mafkuraviy talab va evolyutsiya fakti» va Shardenning «Ilohiy muhit» nomli kitoblari nashr etildi, aynan shu asarlarda noosfera falsafiy ta’limotiga asos solindi. Uning mohiyatini Lerua shunday talqin etdi: «Ong borgan sari erkin va toza bo’la boradi va oliy darajada shakllangan ong yaratiladi – ruhiyat (duxovnost) shunchalik oliy darajaga yetadiki unda kapalak qo’g’irchoqdan ajralishga intilgandek noosfera ham biosferadan ajralishga intiladi»[1].

Boshqa so’z bilan aytganda, insoniyat evolyutsiyasi ma’lum bir vaqtgacha biosfera doirasida amalga oshadi. Lerua biosfera va noosferalarni xitoy devori bilan bir-biridan ajratmaydi: “ko’pchilik xollarda ular bir –biriga aralashib ketadi, ikkinchisi birinchisining qayta yaralganidir»[2]. Lekin sekin-asta shunday holat vujudga keladiki, insonning to’xtovsiz o’zgaruvchi rivojlanuvchi ongi chegarali va cheklangan biosferaga sig’may qoladi. U «insoniy, tafakkur qiluvchi, o’z mohiyatiga ko’ra fikr” ning yangi bir holatini noosferani vujudga keltiradi.

Teyyar de Sharden noosfera ta’limotini yanada rivojlantirdi. Uni aytishicha, taraqqiyot biosfera doirasi bilangina chegaralanmaydi. Sharden postulatlaridan biri shuki, dunyoda hamma narsa uzluksiz ravishda murakkablashadi va rivojlanadi. U dunyoning uzluksiz taraqqiyotining to’rt bosqichini ishlab chiqdi: a) hayotdan avval; b) hayot; v) fikr; g) hayotdan oliylik[3]. «Fikr» stadiyasi inson paydo bo’lishi bilan xarakterlanadi, u psixik va ruhiy energiyani quyuqlashtiradi, jamlaydi va noosferani yaratadi. Sharden konsepsiyasining xususiyati shundan iboratki, u ilmiy tafakkurni diniy e’tiqod bilan sintez qilishga harakat qilgan. Aynan shundan kelib chiqqan xolda to’rtinchi stadiya («hayotdan oliylik») kelib chiqqan, unda inson ongidan oliyroq substansiya, ya’ni xudo tushunilgan. Yaratuvchi deb «Omega nuqtasi» — Gegelning absolyut haqiqat haqidagi g’oyasiga yaqin bo’lgan tushuncha e’lon qilinadi. Sharden fikricha, barcha narsalar shunchaki taraqqiy etmaydi, balki teleologik, ya’ni ma’lum bir maqsad, ideal tomon intilish orqali rivojlanadi. Shunday qilib, noosferaning teyyarcha konsepsiyasini to’liq ravishda teleologik konsepsiya deyish mumkin. Noosfera ta’limoti rus faylasufi V.I.Vernadskiy (1863-1945) tadqiqotlarida yana ham rivojlantirildi va mukammallashtirildi. 1925-yilda (ya’ni E.Lerua va P.Teyyar de Shardenlarning tadqiqotlari nashr etilmasdan avval) «Insonning avtotrofli» nomli maqolani e’lon qiladi. Vernadskiy uchun noosfera — bu faqat inson ongi, inson tafakkuriga bog’liq bo’lmasdan, tabiiy jarayonlarning hayotda o’z-o’zidan va aniq ravishda ro’y berishi bilan bog’liqdir[4], «bizning planetamizdagi yangi geologik hodisadir»[5].

Noosfera konsepsiyasi taraqqiyotining muhim ilmiy-falsafiy natijasi sifatida tabiat va jamiyatning koevolyusiya (hamkorlikda, parallel, o’zaro bog’liqlikda rivojlanish) nazariyasining shakllanganini eslab o’tish mumkin. Bu ikki yirik tizimning bir-biriga qarshi turishi va kurashi emas, balki ularning uzviy birligi insoniyatning keyingi taraqqiyotini ta’minlashi mumkin. “Noosferaviy bilim”, “noosferaviy dunyoqarash”, “noosferaviy faoliyat” tushunchalari noosfera konsepsiyasining ijtimoiy deterministik jihatlari ekanligi muhim ahamiyat kasb etadi.

Insoniyat sivilizatsiyasining global darajasiga javob beruvchi dunyoqarash tizimlari va ma’naviy jarayonlarni falsafiy anglash zaruriyati bilan bog’liqdir. V.I.Vernadskiy, biosferaning

noosferaga o'tishi to'g'risidagi ta'limotga asos solib, ilmiy fikr, insoniyat ongi, planetar aqllarning Yerning geologik tarixidagi rolini asoslab berishga imkon yaratuvchi yangi falsafiy va umumilmiy yondashuvlarni kashf etdi. Lekin ensiklopedist-olimning g'oyalari o'z davridan yarim asrga o'zib ketgan edi, hozirgi paytda bu g'oyalar zamonaviy fan yutuqlari, shuningdek postmodern davri falsafiy fikrini hisobga olgan holda, rivojlantirilishi kerak.

Muhokama va natijalar. Hozirgi zamon ijtimoiy pessimizmi va optimizmi inson aqlining imkoniyatlari, insoniyat tarixiy rivojlanishni tabiat bilan uyg'un munosabatlar qurish yo'liga, ekologik yo'lga yo'naltirib yuborishi imkoniyatlari haqidagi tasavvurlar bilan bevosita bog'liqdir, bu esa insonning yangi turining — “noosferaviy insonning” (yoki “Noosfera odami”) paydo bo'lishidan darak beradi. Insonning mislsiz qudrati tufayli yangi xususiyatlarga (fazilatlariga) ega bo'lib borayotgan ongning kuchayib borishini tadqiq etish jamiyat hayotining falsafiy, ijtimoiy-madaniy va ta'lim doiralari uchun hal etilishi kechiktirib bo'lmaydigan masaladir.

“Noosfera” tushunchasining keng umummadaniy muomalaga kirib borishi uni terminologik jihatdan yanada aniqlashtirish zaruriyati tug'ilgan. Bunday formal mantiqqa oid ishning ikki yo'lini ta'kidlab o'tamiz: birinchidan, “noosfera” atamasining falsafiy adabiyotda mavjud bo'lgan mazmun va ma'nolarini anglab yetish; ikkinchidan, atamalar tizimini belgilovchi xususiy so'z yaratish (ijod etish) jarayoni. Bunda “noosfera” atamasi muqarrar ravishda “Noosfera” degan nom bilan tutashadi, o'z navbatida, ushbu ikki “bir-biriga qarama-qarshi” bo'lgan tushunchalar yordamida tashkil bo'lgan semantik makonda terminologik to'r quriladi: “noosferaviy g'oya”, “Noosfera g'oyasi”, “noosferaviy reallik”, “noosferaviy qonun”, “noosferaviy tizim”, “noosferaviy an'ana”, “noosferaviy imperativ”, “noosferaviy Universum” va boshqalar [2].

Hozirgi zamon noosferashunosligi (noosferologiya) oldida keng miqyosli masala turibdi: barcha mumkin bo'lgan tarixiy, praksiologik va gnoseologik cheklanganliklarni (kamchiliklarni) hisobga olgan holda, V.I. Vernadskiyning biosferaning noosferaga o'tishi to'g'risidagi ta'limotini keng ko'lamda rivojlantirish, uni insonning kosmoplanetar (noosferaviy) reallik sifatida namoyon bo'luvchi olamga munosabatining vositasi (instrumenti) qilish. Noosferaviy yondashuvlarning kengligi falsafiy, tarixiy, madaniyatshunoslikka oid, ma'naviy dominantalarni o'zgartirib yuboradi, ta'limning yangi paradigmasining va unga mos ravishda yangi “insoniy sifatning” shakllanishiga yordam beradi.

Ijtimoiy ongning noosfera muammosiga xolisona, to'g'ri munosabatda bo'lishiga erishish – rivojlanishi jarayonida boshi berk ko'chalarni bartaraf qilishga harakat qilayotgan hozirgi zamon texnogen sivilizatsiyasidagi jamiyat va tabiat o'rtasidagi munosabatlar rivojlanishining zamonaviy darajasiga muvofiq bo'lgan dunyoqarashga oid izlanishlar yo'nalishidagi asosiy vazifalardan biridir.

Noosfera rivojlanishi endilikda ijtimoiy tizimdan tabiiy tizimga ko'chadi va bunda noosferaning tabiiy ekosistemalarni ta'minlanishda koevolyutsiya nazariyasi ilgari surilmoqda. Hozirda progressiv rivojlanish falsafasi barqarorlik uyg'unlik falsafasiga o'tmoqda. Insoniyat o'z aql-zakovati bilan turli darajadagi tizimlarni muvozanatga keltirish, tabiat va jamiyatni uyg'unlashtirish yo'llarini izlaydi. Butun biosferani yoki uning ayrim tarkibiy qismlarini uyg'unlashtirish (bunda ichki, tabiiy uyg'unlik nazarda tutiladi) va tabiiy omillar va texnikaviy omillar muvozanatini saqlash nazarda tutilmoqda. Bioevolyutsiya bilan texnoevolyutsiya

tezligi o'rtasidagi farq katta (taxminan 30 baravar) bo'lganida tabiat va jamiyatning koevolutsiyasi to'g'risida gap yuritish noo'rin [3].

Ilmiy tafakkur masalasi bugungi kunda o'ta dolzarb bo'lib, uni tahlil qilish hozirgi davr talabiga aylanib bormoqda. Bunda dunyoda yechimini topmagan ekologik muammolar xavfi kuchayishiga qarab odamlar tang vaziyatdan chiqish yo'llari haqida ko'proq bosh qotira boshladilar, uni bartaraf etish yo'lida muayyan qadamlar tashlashga harakat qildilar. Shu munosabat bilan to'plangan tajribadan, o'zgargan sharoitlardan o'z vaqtida chiqarilgan to'g'ri xulosalar ayniqsa muhim ahamiyat kasb etadi.

Noosferani biosferadan ajraladigan, mustaqil mavjud bo'lgan alohida qobiq yoki borliqqa hech qanday aloqasi bo'lmagan sof nazariy konstruktsiya sifatida emas, balki biosferaning bir holatdan boshqa holatga o'tishi, buning natijasida butunlay yangicha sifat kasb etishi sifatida tushunish lozim.

Demak biosfera va noosferaning sof geografik parametrlari mos kelmaydi. V.I. Vernadskiy, noosfera haqida gapirganda, insoniyat dahshatli jahon urushini boshdan kechirib, ma'naviy jihatdan o'zgardi, ilmiy fikrning buyuk ahamiyatini tushunib yetdi, ilmiy g'oya va yuksak axloqiy tamoyillarga muvofiq ish tutadi, deb umid qilgan edi. Ma'naviy va ijtimoiy potensialni (salohiyatni) rivojlantirish va yuksaltirishsiz noosfera loyihasini amalga oshirib bo'lmaydi. Ana shuning uchun noosfera konsepsiyasini jamiyatda ijobiy ma'naviy va ijtimoiy qadriyatlarni shakllantirish bilan bog'lash lozim. Bugungi kunda, XXI asr boshida umumbashariy noosfera g'oyasi, insoniyatning umumiy aqli bilan boshqariladigan, kelajakdagi ijtimoiy-tabiiy uyg'unlikning ideal loyihasi bo'lishi mumkin va bo'lishi kerak [4].

Inson raketalar, sun'iy yo'ldoshlar, orbital stansiyalar va boshqa kosmik texnikadan foydalanib, tabiiy shakllangan biosfera chegaralaridan tashqariga chiqadi, biroq, shu biosferaning tarkibiy qismi sifatida, u o'zining mazkur harakati bilan biosfera chegaralari – uning yangi sifati chegaralarini ham kengaytiradi. Ayni vaqtda, jamiyat tabiat bilan o'zaro aloqaga kirishib, biosferaga kirib boradi, uni yangicha mazmun bilan boyitib «ijtimoiylashtiradi». Biosfera ijtimoiy borliq doirasiga tobora kuchliroq «tortiladi», uning cheksiz rivojlanish va takomillashish jarayoni esa ijtimoiy jabhaga o'z ta'sirini ko'rsatadi. Bunda tabiatning bir qismi bo'lgan inson mazkur jarayonni to'xtata olmaydi. Zero, buning aksi inson o'z ijtimoiy borlig'ini, binobarin, insoniy borlig'ini ham to'xtatishini anglatgan bo'lar edi.

Shunday qilib, biosferaning noosferaga o'tishi avvalambor inson o'zining o'zgartiruvchi faoliyatida “Ziyon yetkazma” degan qoidaga so'zsiz amal qilib, biosferaning ham, o'z-o'zining ham keyingi evolyutsiyasi uchun butun javobgarlikni o'z zimmasiga olishga majbur ekanligini anglatadi. Bunday vazifani hal qilish uchun jamiyat hamda «jamiyat-tabiat» sistemasi haqida keng bilimlarga ega bo'lish talab etiladi. Aslida, mazkur bilimlar falsafiy, tabiiy, ijtimoiy va texnik fanlarning mazmunini tashkil etadi. Bunda falsafaning aksiologik jihatini — qadriyatlar va axloqiy ideallarni belgilash, axloqiy qoidalar va tamoyillarni ta'riflash qobiliyati birinchi o'ringa chiqadi [5].

Insoniyat jiddiy ekologik tangliklar xavfi bilan to'qnash kelgach, odamlar xulq-atvorining axloqiy tomoni ayniqsa muhim ahamiyat kasb etdi va endilikda «jamiyat-tabiat» tizimida muammolar keskinlashuvidan oldingiga qaraganda o'zgacha ma'noga ega, zero, yuqorida qayd etib o'tilganidek, inson o'z faoliyatida asosiy e'tiborni biosferaga qaratishi lozim. Yuzaga kelgan vaziyatda bu odamlarning yangicha axloqqa asoslangan tegishli xulq-atvorini taqozo etuvchi obyektiv zaruriyatdir. Mazkur axloq insoniyat bu sohada erishgan eng sara

yutuqlarni aks ettiribgina qolmasdan, balki hozirgi hayotning eng muhim muammolarini ham hisobga olishi lozim.

Ijtimoiy hayotga ham, inson mavjudligining tabiiy sharoitlariga ham tegishli bo'lgan bu axloqiy qonunga o'z holicha rioya qilish ekologiya barcha muammolarini bartaraf etishni uzil-kesil kafolatlovchi birdan-bir va shak-shubhasiz talab hisoblanmaydi. Ammo har bir inson va butun jahon hamjamiyati tomonidan odamlarning tabiat bilan munosabatlarida asos qilib olingan taqdirda, u muqarrar tarzda turli mamlakatlar va xalqlarni shunday bir holatga keltiradiki, ular o'zining tabiatni o'zgartiruvchi siyosatini mazkur qonunga muvofiq qayta tuzishga majbur bo'ladi, shu tariqa jahon hamjamiyatiga yanada faolroq birlashish yo'lidagi ekologik g'ov-to'siqlarni bartaraf etadi. Aks holda nafaqat noosferaga erishish, balki umuminsoniy muammolarni hal qilish ham mumkin emas. Darhaqiqat, 2015-yil sentyabrda jahon yetakchilari tomonidan Birlashgan Millatlar Tashkiloti rahbarligi ostida qabul qilingan 2030-yilga qadar barqaror rivojlanish sohasida kun tartibi kuchga kirdi. Yangi kun tartibi – bu mamlakatlarni barqaror rivojlanishning 17 maqsadiga erishish ustidan ishni boshlashga chaqirishdir. Ushbu muammolarni hal qilish borasida, O'zbekiston Respublikasi 2015-yildan keyingi davrda BMT tomonidan 2030-yilgacha mo'ljallangan 17 ta maqsad va 169 ta vazifalardan iborat barqaror rivojlanish dasturini qo'llab-quvvatlab, barqaror rivojlanishning uchta sohalari (iqtisodiy, ekologik va ijtimoiy) bo'yicha kompleks ishlarni olib borishini ma'lum qildi. Shu jihatdan, O'zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining 2018-yil 20-oktyabrda "2030-yilgacha bo'lgan davrda barqaror rivojlanish sohasidagi milliy maqsad va vazifalarni amalga oshirish chora-tadbirlari to'g'risida"gi 841-sonli qarorida[6] belgilangan chora-tadbirlar rejasi ham ahamiyatlidir. Vazirlar Mahkamasining 2018-yil 20-oktyabrdagi 841-sonli qaroriga 1-ilovada 2030-yilgacha bo'lgan davrda barqaror rivojlanish sohasidagi milliy maqsad va vazifalar va yo'l xaritasi ishlab chiqilgan. Mazkur Maqsad va vazifalarning tartib raqamlari 2015-yil sentyabr oyida BMT sammitida qabul qilingan Barqaror rivojlanish global maqsadlari tartib raqamlariga to'la mos keladi.

Shu o'rinda, insoniyat o'zini o'zi tashkil etuvchi jonli tizim sifatida o'z mavjudligi uchun kurash olib bormoqda, yaxshiroq kelajakka erishishga harakat qilmoqda. Bunda hozirgi globallashtirish jarayonlari va ular yuzaga keltirayotgan turli muammolar insoniyat oldida tarqoqlik va ixtiloflarni yengib, o'z birligi sari harakat qilish, ayni vaqtda madaniyatlar, asriy an'analarning o'ziga xosligini, ayrim millatlar va xalqlarning xususiyatlarini saqlashdan boshqa chora qoldirayotgani yo'q. Bunday birlashuvga faqat umuminsoniy qadriyatlarini e'tirof etish va ularga rioya qilish orqali erishish mumkin.[6]

Xulosa. Shu jihatdan, Noosfera insoniyat ijtimoiy-tarixiy taraqqiyotning muayyan zaruriy bosqichi bo'lib, unda inson va tabiat dialogi yangicha mazmun kasb etadi va barqaror rivojlanish g'oyasiga muvofiqligi taqazolanadigan fenomen, deb ta'kidlab ko'rsatishimiz o'rinlidir. Noosfera konsepsiyasi doirasida barqaror rivojlanish paradigmasini tizimli ravishda tadqiq qilish lozim. Shu o'rinda noosfera tabiat va jamiyat o'zaro aloqadorligi va birligi sifatidagi yaxlit hodisa hisoblanadi. Darhaqiqat, Noosfera o'ziga xos ochiq sistema sifatida quyidagi tarkibiy elementlardan iborat: sotsiosfera, etnosfera, texnosfera, infosfera; noosfera, barqaror rivojlanish – jamiyat, tabiat va inson tizimida o'zaro sabab-oqibat va zaruriyat orqali amalga oshishi cheklanmasdan, balki, bu o'rinda bifurkatsiya va xaos jarayonlarini ham hisobga olishni talab etadi. Bunga hozirgi ijtimoiy-ekologik inqiroz holati misol bo'la oladi.

Adabiyotlar/Literatura/References:

1. Исторически процесс:диалектика современное эпохи. – Москва. 1987. –Б. 415.
2. Тейер де Шарден П.. Феномен человека. – М., 1965. – С. 43
3. Вернадский В.И. Живое существо. – М., 1978. –С.46.
4. Вернадский В.И. Химическое строение земли и ее окружение. – М., 1965. –С.328.
5. O'zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining 2018 yil 20 oktyabrda "2030 yilgacha bo'lgan davrda barqaror rivojlanish sohasidagi milliy maqsad va vazifalarni amalga oshirish chora-tadbirlari to'g'risida"gi 841-sonli qarori// Qonun hujjatlari ma'lumotlari milliy bazasi, 14.12.2020 y., 09/20/777/1620-son.
6. Shermuhamedova N.A. Falsafa. – T., "Idris Abdurauf nasr", 2021. – 653 b.

Received: 1 December 2025
Accepted: 15 December 2025
Published: 30 December 2025

Article / Original Paper

HISTORICAL SOURCES ON UZBEKISTAN ETHNOMUSIC AND PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF THINKERS' VIEWS ON ETHNOMUSIC

Yusupova Nargiza Rustamovna

Associate Professor, Uzbek State University of Physical Education and Sports,
Independent Researcher, National University of Uzbekistan

Abstract. This article analyzes the formation, development and scientific and philosophical interpretations of Uzbek ethnomusic based on historical sources and the views of thinkers. In particular, the ancient Turkic texts, "Avesta", Arab-Persian sources, music treatises of the Timurid era, as well as the scientific and theoretical views of thinkers such as Al-Farabi, Ibn Sina, Jami, Navoi on music are considered from the perspective of their influence on the development of ethnomusic. Within the framework of the topic, the aesthetic essence of Uzbek folk music, its role in social life, and the mechanisms of influence on the spiritual and cultural development of society through music are philosophically analyzed, and a scientific conclusion is drawn in harmony with the information about ethnomusic from historical sources.

Keywords: Uzbek ethnomusic, historical sources, ancient Turkic texts, philosophy of music, Al-Farabi, Ibn Sina, Jami, Navoi, aesthetic views, spiritual and cultural development.

O'ZBEK ETNOMUSIQASIGA OID TARIXIY MANBA VA MUTAFAKKIRLAR ETNOMUSIQA BORASIDAGI QARASHLARINING FALSAFIY TAHLILI

Yusupova Nargiza Ro'stamovna

O'zbekiston davlat jismoniy tarbiya va sport universiteti dotsenti,
O'zbekiston Milliy universiteti mustaqil tadqiqotchisi

Annotatsiya. Ushbu maqolada o'zbek etnomusiqasining shakllanishi, taraqqiyoti va uning ilmiy-falsafiy talqinlari tarixiy manbalar hamda mutafakkirlar qarashlari asosida tahlil qilinadi. Xususan, qadimgi turkiy bitiklar, "Avesto", arab-fors manbalari, Temuriylar davri musiqa risolalari, shuningdek, Al-Farobiy, Ibn Sino, Jomiy, Navoiy kabi mutafakkirlarning musiqaqa oid ilmiy-nazariy qarashlari etnomusiqqa rivojiga ko'rsatgan ta'siri nuqtai nazaridan ko'rib chiqiladi. Mavzu doirasida o'zbek xalq musiqasining estetik mohiyati, uning ijtimoiy hayotdagi tutgan o'rni, musiqa orqali jamiyatning ma'naviy-madaniy taraqqiyotiga ta'sir mexanizmlari falsafiy tahlil qilinib, tarixiy manbalarining etnomusiqqa haqidagi ma'lumotlari bilan uyg'un holda ilmiy xulosa chiqariladi.

Kalit so'zlar: o'zbek etnomusiqasi, tarixiy manbalar, qadimgi turkiy bitiklar, musiqa falsafasi, Al-Farobiy, Ibn Sino, Jomiy, Navoiy, estetik qarashlar, ma'naviy-madaniy taraqqiyot.

DOI: <https://doi.org/10.47390/SPR1342V5SI11Y2025N24>

Etnomusiqqa — etnomadaniyatning ajralmas tarkibiy qismidir. Chunki u xalqning tarixiy xotirasi, urf-odatlar, diniy marosimlari, turmush tarzi va ijtimoiy munosabatlarini musiqiy shaklda ifoda etadi. Xalq qo'shiqlari, dostonlar, maqomlar va an'anaviy cholg'u asboblari orqali etnomusiqqa milliy identifiklikni saqlashga, avlodlardan avlodga qadriyatlarini yetkazishga xizmat qiladi. Shu bois u etnomadaniyatning ma'naviy qatlamini yorituvchi, xalqning o'zligini ifodalovchi asosiy unsurlardan biri sifatida qaraladi. Etnomusiqaning xalq, millat madaniy rivojida o'rni haqida mamlakatimiz rahbari Sh. Mirziyoyev ham quyidagi so'zlarni aytib o'tadi: "Agar biz asl, haqiqiy san'atni bilmoqchi, o'rganmoqchi bo'lsak, avvalo mumtoz maqom

san'atini bilishimiz, o'rganishimiz kerak. Agar biz san'atni, madaniyatni ko'tarmoqchi bo'lsak, avvalo mumtoz maqom san'atini ko'tarishimiz kerak. Maqom ohanglari, maqom ruhi va falsafasi har bir inson qalbidan, avvalo, unib-o'sib kelayotgan yosh avlodimizning ongi va yuragidan chuqur joy olishi uchun bor imkoniyatlarimizni safarbar etishimiz zarur.”[1] Yuqoridagi mamlakatimiz prezidentining so'zlaridan ham ko'rinib turibdiki milliy madaniy rivojlanishimizda, yoshlarni har tomonlama barkamol qilib voyaga yetkazishimizda etnomusiqaning ahamiyati va o'rni juda katta hisoblanadi.

Etnomusiqaning ilk ildizlari insoniyatning qadimiy marosim va turmush amaliyotlari bilan chambarchas bog'liqdir. Qadimgi davrlarda musiqa mehnat jarayonida ritm saqlash, ovchilik va dehqonchilik marosimlarida birlashuv ramzi sifatida, shuningdek, diniy e'tiqod va sehr-jodu amaliyotlarida muhim vosita bo'lib xizmat qilgan.

Shamanlikda qo'shiq va cholg'u asboblari ruhlar bilan aloqa qilish vositasi deb qaralgan bo'lsa, Sharqdagi qadimgi jamiyatlarda musiqa inson ruhiy tarbiyasining ajralmas qismi sifatida e'tirof etilgan. Shu bois etnomusiqaning ilk ildizlari nafaqat estetik ifoda, balki ijtimoiy birdamlik va dunyoqarashni shakllantirish vositasi sifatida qadrlangan. Jumladan “Stanford Encyclopedia of Philosophy” 2025 yildagi nashrida etnomusiqaning kelib chiqishiga oid quyidagi mulohaza berilgan: “Ko'pgina G'arb falsafiy qarashlarida musiqaning paydo bo'lishi qadimgi Gretsiyaga — Pifagorliklar musiqiy uyg'unlik kosmosning matematik tartibini aks ettiradi deb hisoblagan va musiqa axloqiy hamda metafizik funksiyalarga ega ekanligi ta'kidlangan markazga bog'lanadi.”[2] Bu yuqoridagi fikrlarni mantiqiy davom ettiradigan bo'lsak, musiqaning paydo bo'lishiga oid qarashlar borasida qadimgi yunon olimlarining fikrlari muhim ahamiyat egadir.

Xususan, musiqaning paydo bo'lishi haqida qadimgi yunon mutafakkirlaridan Pifagor musiqaning kelib chiqishini ko'proq matematik nisbatlar va ohanglar orasidagi uyg'unlik nazariyasi asosida tushunadi. U ta'kidlagan fikr — musiqiy intervallar (oktava, kvinta, kvarta) sonlar orasidagi oddiy nisbatlar yordamida aniqlanishi mumkin. Bu fikrga ko'ra, musiqa nafaqat estetik zavq beradi, balki kosmik tartib va axloqiy uyg'unlikni aks ettiradi. Musica universalis (osmon musiqasi) g'oyasi shundaki, samoviy jismlar harakatga kelganda, ularning havoda va matematik nisbatlarda uyg'unlik yaratishi inson ruhiga tushunilmasa-da, ruhiy jihatdan ta'sir qiladi. Shu tarzda, musiqa Pifagor uchun tabiatdagi tartib va inson ruhidagi tartibni uyg'unlashtirishi orqali paydo bo'lgan.

O'rta Osiyoda etnomusiqaning dastlabki namunalarining shakllanishi qadimgi dehqonchilik madaniyati va marosimiy amaliyotlar bilan uzviy bog'liqdir. Miloddan avvalgi davrlardayoq bu hududda hosil bayramlari, nikoh va dafn marosimlarida qo'shiq va raqslar muhim ijtimoiy vazifa bajargan.

Arxeologik topilmalardan ma'lum bo'lishicha, Sug'd, Baqtriya va Xorazm madaniyatida nay, doira, chang singari cholg'u asboblari keng qo'llanilgan. Shuningdek, Avesto kitobida qo'shiq va musiqaning marosimiy hamda ruhiy poklanishdagi o'rni qayd etilgan. Shu tariqa, O'rta Osiyoda etnomusiqaning dastlabki namunalari diniy marosim, mehnat jarayonlari va ijtimoiy hayotning turli ko'rinishlari bilan bog'liq holda vujudga kelgan.

Qadimiy manbalarda va xalq og'zaki ijodida musiqa yordamida boshqarilgan bir nechta hayvonlar haqida rivoyatlar uchraydi:

- ot – qadim turkiy va ko'chmanchi xalqlarda otni yo'ldosh qilish, uni yurishga yoki tinchlantirishga nay va qo'shiq yordamida ta'sir etilganligi aytiladi;

- tuya – ko‘plab Sharq xalqlarida tuya karvonlarini yuritishda doira, nay yoki maxsus karvon qo‘shiqlari bilan boshqarish odat bo‘lgan;
- ilon – hind va sharqona an‘anada ilonlar ko‘pincha pungi yoki nay (shamol cholg‘usi) chalish orqali harakatga keltirilgan;
- qushlar – ayrim rivoyatlarda qushlarni ov qilish yoki jalb etishda surnay yoki qaval (shamol cholg‘ulari) ishlatilganligi eslatiladi.

Shunday qilib, qadimiy tasavvurlarda musiqa nafaqat marosimiy va ruhiy, balki hayvonlarni boshqarishda ham amaliy vosita sifatida ko‘rilgan.

Zardushtiylik dini hukmron bo‘lgan qadimgi davr madaniy qatlamlari o‘zbek etnomusiqasining eng qadimgi arxaik unsurlaridan birini tashkil qiladi. Avestodagi kosmogonik tasavvurlar, olov va yorug‘likka sig‘inish, shuningdek tabiat unsurlari bilan uyg‘unlik prinsipi dastlabki musiqa marosimlarida ritmik takrorlar, barqaror ohang strukturasi va kollektiv kuylash shaklida namoyon bo‘lgan.

Zardushtiylik marosimlari — yashtlar va g‘oshalardagi matn–ohang birligi keyinchalik o‘zbek baxshichiligi, cho‘pon cholg‘ulari va marosim qo‘shiqlarida saqlanib qolgan qadimiy modal (lad) tuzilmalarga, ayniqsa tor diapazonli, monotoniya asosidagi kuylash uslublariga ta‘sir ko‘rsatgan. Shuningdek, “yaxshi fikr, yaxshi so‘z, yaxshi amal” tamoyiliga asoslangan zardushtiy axloqiy-estetik qarashlar musiqaning ijtimoiy funksiyalarini — xotirjamlik, uyg‘unlik, marosimiy poklanish va jamoaviy birlikni mustahkamlovchi vosita sifatidagi rolini kuchaytirgan.

Natijada zardushtiylikning musiqiy an‘analari o‘zbek etnomusiqasining marosimiy qatlamida — Navro‘z, bahor qo‘shiqlari, olov va tabiatni madh etuvchi ashulalarda — arxaik ritm, ohang va semantik ramzlar orqali hozirgacha yashab keladi.

Qadimgi davrlarda o‘tkazilgan Navro‘z bayramidagi musiqalar mazmuni asosan kosmogonik, marosimiy va hosildorlikka oid ramzlar bilan bog‘liq bo‘lgan. Dastlabki Navro‘z kuy va qo‘shiqlari tabiatning qayta tug‘ilishi, yorug‘likning zulmat ustidan g‘alabasi, yil fasllarining almashinuvi va hosilning barakali bo‘lishi kabi qadimiy tasavvurlarni ifodalagan. Zardushtiylik ta‘siridagi an‘analarda musiqa olov, suv, yer va havo kabi to‘rt unsurga sig‘inish ramzlari bilan uyg‘un bo‘lgan; kuylarda barqaror ritmik takrorlar, tor diapazon, monoton ohanglar marosimiy trans holatini yaratgan.

Navro‘z marosimlarida ijro etilgan qo‘shiqlar chorvadorlik va dehqonchilik bilan bog‘liq tilaklar, yurt tinchligi, farovonlik, yangi yilning poklik va baraka olib kirishi haqidagi duolar mazmuniga ega edi.

Qadimiy cholg‘ular — doira, nog‘ora, surnay va cho‘pon naylarining ovozi jamoani birlashtiruvchi, yangilanish ruhini ifodalovchi musiqa manbai bo‘lib xizmat qilgan. Shuningdek, Navro‘z musiqalarida “jonlanish” va “uyg‘onish” timsollari ustuvor bo‘lib, ular tabiatning yangilanish jarayonini insonning ruhiy poklanishi bilan bog‘lovchi estetik mazmunga ega bo‘lgan.

Mehrjon qadimda kuz hosilini yakunlash, quyoshning muvozanat holatini nishonlash va Mehr (Mehr–Mitra) timsoli bilan bog‘liq ezgulik, do‘stlik va shukronalik g‘oyalarini madh etuvchi bayram bo‘lgan. Bu marosimlarda cholg‘u va qo‘shiq markaziy o‘rin egallagan: doira, nog‘ora va qadimiy surnay turidagi puflama cholg‘ular marosimning tantanavor va madhiyaviy xarakterini kuchaytirgan; qo‘shiqlarda esa hosilning barakasi, tabiatning saxovati, jamoaning birdamligi va Mehrning himoyasi haqidagi mazmunlar kuylanadi.

Marosim musiqasi ritmik jihatdan barqaror, ohang jihatidan esa tantanavor va keng diapazonli bo'lib, bahoriy yangilanishdan farqli ravishda kuzgi sermahsullik va hayotiy quvvatning "to'liq davri"ni ifodalagan. Shu orqali Mehrjon musiqasi mazmuni Navro'z musiqasining "uyg'onish" ruhidan farqli tarzda "poyoniga yetgan to'liqlik", shukronalik va jamiyatning ma'naviy birlik g'oyalarini aks ettirgan. Mehrjon bayrami tadqiqotchilaridan Mary Boyce bu haqda quyidagilarni yozadi: "Mehrjon shukronalik marosimlari, ziyofatlar, o'qilmalar va quvonchli musiqa bilan nishonlangan." [3] Bu manbada qadimgi davrlardan boshlab nishonlangan o'zbek etnomadaniyatning muhim tarkibiy qismi bo'lgan mehrjon bayrami musiqasi keng miqyosdan o'tganligi va bu marosimning tarkibida albatta musiqa muhim ahamiyatga ega bo'lganligini bilib olamiz.

Mehrjon bayrami Markaziy Osiyo hududining zardushtiylikdan avvalgi va keyingi davrlaridagi eng qadimiy agrar-marosimiy an'alaridan biridir. Undagi musiqaning asosiy funksiyasi — kuzgi hosilning tugallanishi, tabiatning "to'yinganlik" bosqichi, Mehr-Mitra timsolining yorug'lik va adolat nuri bilan bog'liq g'oyalarni ifodalashdan iborat bo'lgan. Bu marosim musiqasida teng ritmli nog'ora zarblari, tantanavor surnay ohanglari va doiraning yuqori tembri asosiy o'rinni egallagan — bu esa keyinchalik o'zbek xalq musiqasining "kuzgi marosimlar" qatlamiga xos ohanglarda aks etgan.

Kushonlar davri (mil. I–III asrlar) Markaziy Osiyo, jumladan hozirgi O'zbekiston hududida musiqiy madaniyatning shakllanishida muhim bosqich bo'lib, bu davr musiqasi turli sivilizatsiyalar — yunon-baqtriya, hind, baqtriya-saka, zardushtiy va mahalliy turkiy-ironiya an'analari sintezi asosida rivojlangan. Kushonlar san'ati yodgorliklarida tasvirlangan liralari, arflari, nay va karnay tipidagi puflama cholg'ular, shuningdek baraban va doira turidagi zarbli asboblari ushbu davrda professional musiqachilik va marosimiy kuy-qo'shiqlarning keng tarqalganini ko'rsatadi. Ayniqsa Buddaviy madaniyatning kirib kelishi bilan kuylash, qiroat, madhiyaviy ohanglar va sponsorial (savol-javob) uslubdagi qo'shiqlar rivojlangan. Bu davrdagi musiqiy tizimlarda qadimgi pentatonik unsurlari bilan bir qatorda, hind-eron makoniga xos modal tuzilmalar ham shakllanib, keyinchalik o'zbek xalq musiqasining marosimiy va epik (baxshichilik) qatlamiga asos bo'lgan. Shu tariqa Kushonlar davridagi ko'p qatlamli madaniy muloqot o'zbek musiqasining ilk professional shakllanish jarayoniga kuchli estetik va texnik asos yaratdi.

Turk xoqonligi davrida (VI–VIII asrlar) Markaziy Osiyo hududida o'zbek etnomusiqasining shakllanishi ko'chmanchi turkiy qabilalarning musiqiy an'analari, harbiy-marosimiy ohanglar va shamanistik kuylari asosida yangi bosqichga ko'tarilgan. Bu davr musiqasi avvalo ritmik kuch, qahramonlik ruhiyati va jamoaviy birlashuv g'oyalariga tayangan bo'lib, karnay, surnay, bo'ridan yasalgan bug'u–nay, qo'ng'iroq va nog'ora kabi cholg'ular asosiy vosita bo'lgan. "Köktürk tamg'alari" va Orxon-Enasoy bitiklarida musiqaning harbiy ruhni ko'tarish, tantanalar va muhim marosimlarda xalqni birlashtirish vazifasini bajargani qayd etilgan; shuningdek, o'lan va qissa tipidagi epik qo'shiqlar shakllanib, keyinchalik o'zbek baxshichiligi va doston ijrochiligining dastlabki qatlamini yaratgan.

Shamanlar tomonidan ijro etilgan trans holatini chaqiruvchi monoton ritmlar va tor diapazonli kuylash uslublari marosimiy musiqaning asosini tashkil etib, ular hozirgi o'zbek marosim kuylaridagi ayrim arxaik ohang tuzilmalari, ritmik usullar va epik qo'shiq shakllarida davom etib keladi. Shu bois Turk xoqonligi davri o'zbek etnomusiqasining epiklik, marosimiylik

va ritmik kuchga tayangan qadimiy qatlamlarini shakllantirgan davr sifatida alohida ahamiyatga ega.

Arab xalifaligining VIII asrda Movarounnahrni zabt etishi mintaqaning musiqiy hayotiga ham muhim o'zgarishlar kiritdi. Avvalo, mahalliy turkiy-eroniy musiqiy an'analarga arab-islam madaniyati, xususan maqom tizimi, qur'oni tilovatning ohangiy qoidalari, madhiyalar va nasr-qiroatning melodik uslubi kirib keldi. Bu jarayon natijasida avvalgi shamanistik va zardushtiy marosim musiqasi sekin-asta diniy-axloqiy mazmundagi ohanglar bilan boyidi; musiqaning ijtimoiy vazifasi esa ko'proq ma'rifiy va tarbiyaviy tus oldi. Arab tilining kirib kelishi bilan she'riy san'at — aruz vazni, qasida va g'azalning kengayishi musiqiy kuylarning ohangiy tuzilmasiga, ritmik usullariga va vokal uslubiga kuchli ta'sir ko'rsatdi. Shu bilan birga, xalifalik davrida musiqa ilmiy jihatdan rivojlanib, Abu Nasr Forobiy va Ibn Sino kabi allomalar musiqa nazariyasining ilmiy-metodik asoslarini yaratdilar; bu nazariy meros keyinchalik o'zbek maqomlari, xususan Shashmaqom va boshqa mahalliy makonlarning shakllanishida tayanch bo'lib xizmat qildi. Natijada arab davri o'zbek etnomusiqasiga ilmiylik, maqomiy tizim, poetik murakkablik va vokal-ritmik intizom olib kirgan davr sifatida tarixda muhim iz qoldirdi.

Somoniylar hukmronligi davrida (IX–X asrlar) Movarounnahr va Xorazm hududida o'zbek etnomusiqasi ilmiy, estetik va ijodiy jihatdan sezilarli rivojlanish bosqichiga ko'tarildi. Bu davrda musiqiy an'analarga arab-islom madaniyati, turkiy-eroniy urf-odatlar va mahalliy xalq ijodi uyg'unlashdi. Madrasalar, masjidlar va jamoaviy marosimlar orqali maqom tizimi, qur'on tilovati melodik qoidalari, poetik-ritmik ohanglar keng tarqaldi, shu bilan birga mahalliy xalq qo'shiqlari, marosim va epik qo'shiqlar ham mustahkam saqlanib, ijodiy sintez yuz berdi.

Somoniylar davrida musiqaning ijtimoiy funksiyasi kengayib, nafaqat diniy va marosimiy, balki siyosiy tantanalar, ziyofatlar va xonadon hofizlarining ijodiy faoliyati orqali madaniy hayotning ajralmas qismiga aylangan. Shu davr musiqiy ijodi ilmiy nazariya va amaliy ijro muvozanati, maqomiy ohanglar tarkibi va vokal-ritmik murakkablik jihatidan keyingi asrlar o'zbek etnomusiqasining shakllanishiga poydevor yaratdi. Natijada Somoniylar hukmronligi o'zbek etnomusiqasining ilmiy, marosimiy va epik qatlamlarini boyitgan, maqom va xalq qo'shiqlarining uyg'un sintezini shakllantirgan davr sifatida tarixda alohida ahamiyatga ega bo'ldi.

O'rta asrlar Sharq uyg'unish davri deb ataladigan IX–XII asrlar o'zbek etnomusiqasi rivojida ham muhim kashfiyotlarni keltirib chiqardi. Xususan bu davrda o'zbek mutafakkirlaridan Farobiy va ibn Sinolar musiqa ilmini nazariy va amaliy jihatdan o'rganibgina qolmay, balki bu san'at turini zamonasining eng yuqori chuqqisiga olib chiqdi desak, mubolag'a bo'lmasa kerak. Abu Nasr Farobiy musiqa ilmiga oid "Katta musiqa kitobi" asari mavjud bo'lib, bu asar Farobiygacha bo'lgan musiqa ilmini tahlil qilish va bu sohani ilmiy yuksaltirishga bag'ishlangan.

Farobiy (870–950) o'zbek musiqasi tarixiga bevosita guvohlik qilgan emas, lekin uning musiqa nazariyasi va amaliy musiqiy ta'riflari Markaziy Osiyo hududida shakllangan xalq musiqasiga, xususan o'zbek etnomusiqasining maqomiy, ritmik va pedagogik qatlamlariga chuqur ta'sir ko'rsatgan. Farobiy musiqaning tabiat bilan uyg'unligi, ohanglar orasidagi nisbat va modal tizimning estetik ahamiyatini ta'kidlagan; u maqomlarni "ruhiy va aqliy uyg'unlikka yetaklovchi tizim" sifatida ko'rgan. Bu qarashlar o'zbek xalq qo'shiqlari va marosimiy musiqasida tonalitet va ritm uyg'unligi, shuningdek, vokal-ritmik murakkablikning shakllanishiga asos bo'lgan.

Farobiy ijodida kuylash va cholg'u ijrosining inson ruhiyatiga ta'siri, musiqaning ijtimoiy va tarbiyaviy roli ham muhim o'rin egallaydi; bu g'oyalar keyinchalik Shashmaqom va boshqa o'zbek maqom an'analari rivojida, marosim va epik ijro uslublarida aks etgan. Shu tariqa Farobiy musiqiy ilm-fani orqali o'zbek etnomusiqasining nazariy, ritmik va estetik poydevorini yaratgan olim sifatida tarixda muhim o'rin tutadi. Bu haqda Farobiy o'zining "Katta musiqa kitobi"da quyidagilarni ta'kidlaydi: "Musiqa ruhni tarbiyalaydi, insonning aqliy va hissiy uyg'unligini shakllantiradi; ohanglar orasidagi nisbatlarni tushunish orqali inson ruhiy mukammallikka erishadi." [4] Ushbu ko'chirmada Farobiy musiqani faqat estetik zavq manbai sifatida emas, balki ruhiy tarbiya vositasi sifatida ko'rishini tushunish mumkin. Bu fikr o'zbek etnomusiqasida kuylash va marosimiy qo'shiqlar orqali jamoaviy va shaxsiy ruhiy uyg'unlikni shakllantirish an'anasi bilan uzviy bog'liq. Masalan, marosimiy qo'shiqlar, Navro'z va Mehrjon kabi bayram qo'shiqlari jamiyat a'zolarini birlashtiradi, ularning ruhiyatini ijobiy holatga olib keladi. Bundan tashqari Farobiy ohanglar orasidagi nisbatlar va tonal tizimni ruhiy mukammallik bilan bog'laydi. Bu qarash maqom tizimi va o'zbek xalq musiqasining modal (lad) tuzilmalari bilan bevosita bog'liq: maqomiy kuylarda har bir ohangning joylashuvi va ritmik struktura eshituvchida tinchlik, uyg'unlik va estetik qoniqish uyg'otadi.

Farobiy nazariyasi orqali biz o'zbek musiqasining qadimiy qatlamlarini tushunishimiz mumkin: musiqaning ruhiy va ijtimoiy funksiyasi, ritmik- modal uyg'unlik, marosimiy va epik qatlamlar bir-biriga bog'lanadi. Shu tariqa, Farobiy musiqiy nazariyasi o'zbek etnomusiqasining ilmiy-pedagogik va estetik poydevori sifatida tarixiy ahamiyatga ega ekanini ko'rsatadi.

Ibn Sino (Avitsenna, 980–1037) musiqani nafaqat san'at, balki ilmiy-falsafiy va tibbiy nuqtai nazardan tahlil qilgan. Uning asosiy musiqiy asarlari Kitab al-Shifa (Shifo kitobi) – bu asar falsafa, ilm-fan va musiqa nazariyasi bo'limlarini o'z ichiga oladi, Kitab al-Najat (Najot kitobi) – musiqaning ruhiy, hissiy va pedagogik ahamiyati haqida qisqacha fikrlar mavjud, Kitab al-Musiqa (albatta, Kitab al-Shifa doirasida) – tonallar, ritm va ohanglar haqida ilmiy ta'riflar beradi.

Adabiyotlar/Литература/References:

1. "Prezident Shavkat Mirziyoyev Xalqaro maqom san'ati" – Gazeta.uz, nutq, 2018 yil, 7 sentyabr. <https://www.gazeta.uz/oz/2018/09/07/nutq/>
2. Stanford Encyclopedia of Philosophy. "History of Western Philosophy of Music: Antiquity to 1800". Kaliforniya. Stanford Encyclopedia of Philosophy, 2025. P. 1. <https://plato.stanford.edu/entries/hist-westphilmusic-to-1800/>
3. Mary Boyce, Zoroastrians: Their Religious Beliefs and Practices, Routledge & Kegan Paul, London, 1979, p. 109.
4. Farobiy. Kitob al-Musiqa al-Kabir (The Great Book of Music), tarjima va tahlil: J. P. Hogendijk, Leiden: Brill, 1985, p. 47.
5. Bruno Nettl. The Study of Ethnomusicology: Thirty-One Issues and Concepts. Chikago. 2005. University of Illinois Press, P. 32–33.
6. Umurzakov I. O'zbek musiqa san'ati rivojlanish tendensiyalarining falsafiy-madaniy tahlili. Mavzusidagi falsafa fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD) dissertatsiya. – Toshkent. 2024. –B. 12.
7. Umurzakov I. O'zbek musiqa san'ati rivojlanish tendensiyalarining falsafiy-madaniy tahlili. Mavzusidagi falsafa fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD) dissertatsiya. – Toshkent. 2024. –B. 12.

Received: 1 December 2025
Accepted: 15 December 2025
Published: 30 December 2025

Article / Original Paper

THE ROLE OF IDEOLOGICAL EDUCATION IN FORMING A SPIRITUALLY MATURE YOUTH WORLDVIEW

Xudoykulov Azamat Beshumovich,
Acting Associate Professor,
Department of History and Social Sciences,
University of Economics and Pedagogy
E-mail: azamatxudoykulov@gmail.com

Abstract. This article examines the role and significance of ideological education in shaping the worldview of spiritually mature youth. It analyzes the influence of globalization, information flows, and value-based factors on young people's moral development, social activity, and perception of the world. The study explains how ideological upbringing fosters critical thinking, strong life principles, and commitment to national and universal values among the younger generation.

Keywords: ideological education, spiritual maturity, youth worldview, national, values, spirituality, globalization, upbringing.

MA'NAVIY BARKAMOL YOSHLAR DUNYOQARASHINI SHAKLLANTIRISHDA G'OYAVIY TARBIYANING O'RNI

Xudoykulov Azamat Beshumovich,
Iqtisodiyot va pedagogika universiteti
Tarix va ijtimoiy fanlar kafedrası dotsent. v.b.

Annotatsiya. Ushbu maqolada barkamol yoshlarni tarbiyalash jarayonida g'oyaviy tarbiyaning tutgan o'rni va ahamiyati tahlil qilingan. Globallashuv sharoitida shakllanayotgan axborot maydoni, yoshlarning dunyoqarashi, ma'naviy qadriyatlari va ijtimoiy faolligiga ta'sir ko'rsatadigan omillar yoritilgan. G'oyaviy tarbiya orqali yoshlarni mustahkam hayotiy pozitsiya, tanqidiy fikrlash, milliy va umuminsoniy qadriyatlarga sadoqatni shakllantirish jarayoni ilmiy asosda izohlangan.

Kalit so'zlar: g'oyaviy tarbiya, ma'naviy barkamollik, yoshlar dunyoqarashi, milliy qadriyatlar, ma'naviyat, globallashuv, tarbiya.

DOI: <https://doi.org/10.47390/SPR1342V5SI11Y2025N25>

Kirish. Insonga faqat atrof-voqelik haqida, odob-u axloq qoidalari haqida bilim berishning o'zi uning ma'naviy-axloqiy tarbiyasi uchun yetarli bo'lmaydi. "Ma'naviy barkamol yoshlar tarbiyasi Yangi O'zbekiston taraqqiyot strategiyasida eng muhim ustuvor yo'nalishlardan biri sifatida belgilangan. Yoshlarning sog'lom dunyoqarashi, ma'naviy immunitetini mustahkamlash, ularni yot g'oyalardan asrash borasida davlat tomonidan tizimli ishlar oli borilayotgani alohida qayd etiladi" [1, B 34-bet].

Unda iroda qudrati, mas'uliyat tuyg'usini shakllantirish, ko'nglida atrof-tabiaga, mehnatga, kasbga, ilmga, o'zga insonlarga mehr uyg'otish, dilida ulug' maqsadlar tug'ilishiga erishish lozim. Masalan, tan olib aytish kerakki, Vatan yoki Adolat tuyg'usi haqida kitoblarda

yoʻzilganlarni oʻqib chiqqan odam darhol Vatanning qadriga yetadigan, yoki Adolatga xiyonat qilmaydigan boʻlib qoladi, deb tasavvur qilish oʻta soddalik boʻlur edi. “Maʼnaviy barkamol yoshlarni tarbiyalash jamiyatning barqaror rivojlanishida muhim ahamiyat kasb etadi, chunki gʻoya insonning dunyoqarashi, eʼtiqodi va maʼnaviy yoʻnalishini belgilovchi konseptual tamoyildir” [2, B 53-bet].

Har bir inson Vatan, Millat, Adolat timsol-tushunchalarining oʻz ruhidagi poydor maʼnaviy qadriyatlarga aylanishi uchun oʻzgalar ibratida sinashi, bu yoʻlda riyozat chekishi, ularga nisbatan koʻnglida mehr uygʻonishi zarur. Bunga turli yoʻllar, turli vositalar bilan, birinchi navbatda yosh avlod tarbiyasiga samimiy (chin koʻngildan) va izchil yondashuv, tinimsiz izlanishlar bilan erishiladi.

Mavzuga oid adabiyotlarning sharhi. Mumtoz adibimiz Abdulla Qodiriyning “Oʻtgan kunlar”ida tasvirlangan oʻzbek oilalariga xos odob va axloq namunalarini ibrat qilib koʻrsatadi. Oʻzbek xalqining azaliy bolajonligi, oilaparvarligini iftixor bilan taʼkidlar ekan, muallif bunday ezgu tuygʻular farzandlarni “yoshlik chogʻidan boshlab milliy tarbiya, axloq-odob, yuksak maʼnaviyat asosida voyaga yetkazish” yoʻlida sarflanishi lozimligini alohida uqdiradi.

“Globallashuv sharoitida yoshlar ongida turli mafkuraviy taʼsirlar kuchayib borayotgan bir paytda ularni toʻgʻri mafkuraviy yoʻnalishga ega qilib tarbiyalash dolzarb masaladir. Gʻoyaviy tarbiya yoshlarning fuqarolik masʼuliyati, milliy oʻzlikni anglash, ijtimoiy faollik va maʼnaviy poklik kabi fazilatlarni rivojlantiradi” [3, B 72-bet]. Insonga faqat atrof-voqelik haqida, odob-u axloq qoidalari haqida bilim berishning oʻzi uning maʼnaviy-axloqiy tarbiyasi uchun yetarli boʻlmaydi. Unda iroda qudrati, masʼuliyat tuygʻusini shakllantirish, koʻnglida atrof-tabiaga, mehnatga, kasbga, ilmga, oʻzga insonlarga mehr uygʻotish, dilida ulugʻ maqsadlar tugʻilishiga erishish lozim. Masalan, tan olib aytish kerakki, Vatan yoki Adolat tuygʻusi haqida kitoblarda yoʻzilganlarni oʻqib chiqqan odam darhol Vatanning qadriga yetadigan, yoki Adolatga xiyonat qilmaydigan boʻlib qoladi, deb tasavvur qilish oʻta soddalik boʻlur edi. Har bir inson Vatan, Millat, Adolat timsol-tushunchalarining oʻz ruhidagi poydor maʼnaviy qadriyatlarga aylanishi uchun oʻzgalar ibratida sinashi, bu yoʻlda riyozat chekishi, ularga nisbatan koʻnglida mehr uygʻonishi zarur. Bunga turli yoʻllar, turli vositalar bilan, birinchi navbatda yosh avlod tarbiyasiga samimiy (chin koʻngildan) va izchil yondashuv, tinimsiz izlanishlar bilan erishiladi.

Mustaqil Oʻzbekistonda milliy taʼlim tizimini jahon meʼyorlariga moslashtirish boʻyicha salmoqli islohotlar amalga oshirildi va bugungi kunda ularning dastlabki samaralari koʻzga tashlanmoqda. Ammo bu sohada ajdodlarimiz bizga meros qoldirgan beqiyos boylik juda katta imkoniyatlarni oʻz xazinasida asrab kelmoqda-ki, ularni toʻliq ishga solish nafaqat millat tarbiyasiga, balki jahon pedagogika ilmi rivojiga ham oʻz sezilarli ulushimizni qoʻshishga sabab boʻlishi mumkin.

Yan Amos Komenskiy (1592-1670) “Buyuk didaktika”ni orzu qilganda zamon butkul boshqacha edi. Bu ulugʻ muallim va uning izdoshlari jahon taʼlim-tarbiya tizimida amalga oshirgan inqilob XX asrning birinchi yarmiga kelib, nafaqat Yevropada, balki yer yuzining deyarli barcha mamlakatlarida keng joriy etildi va insoniyat taraqqiyotida katta burilish yasadi. Bu tizim asosan ilm maʼrifati (ilm tarbiyasi) tamoyilini bosh yoʻnalish qilib olgan edi va, darhaqiqat, jahon ilmining yuksak taraqqiyotini taʼminlashga hal qiluvchi hissa qoʻshdi.

Ammo bugungi kunga kelib ilm-fan shunday taraqqiy etdi-ki, endi, birinchidan, “barchaga barcha narsani oʻrgatish”(“uchit vse vsemu”) prinsipini astoydil amalga oshirish

mohiyatan mumkin bo'lmay va kerak bo'lmay qoldi. Ikkinchidan, yosh avlod tarbiyasida XVII-XVIII asr Yevropa ma'rifatchilari tasavvur ham qilmagan muammolar birinchi darajali ahamiyat kasb eta boshladi. Shunday qilib, XXI asr boshlanishida ta'lim-tarbiya tizimini yana tubdan yangilash ehtiyoji kun tartibiga qo'yildi. "Zamonaviy axborot texnologiyalari vositasida tarqalayotgan yot g'oyalarga qarshi kurashishda tanqidiy fikrlashni rivojlantirish, axborotlarni tahlil qilish, internet makonidagi ma'lumotlarni saralash ko'nikmalarini shakllantirish muhim hisoblanadi" [4, B 46-bet].

Tadqiqot metodologiyasi. Mazkur tadqiqotda tarixiy-siyosiy yondashuv asos qilib olingan. Bugungi kunda milliy tarbiya masalasi borgan sari dolzarblashib bormoqda. Biz endi bu sohada Yevropa ilmi erishgan yutuqlarni nazardan qochirmagan holda o'z milliy ma'naviy merosimiz an'alariga muvofiq mustaqil tarbiya tizimini ishlab chiqishimiz birinchi darajali vazifaga aylanmog'i kerak. Buning uchun, birinchidan, yuqorida tilga olingan (bugungi kunda Yevropa pedagogikasining asosini tashkil qiluvchi) "ilm ma'rifati" tamoyiliga qo'shimcha ravishda qadimdan milliy tarbiyamizga xos bo'lgan "mehr ma'rifati", "riyozat ma'rifati", "ibrat ma'rifati" tamoyillarini ham tarbiya nazariyasiga kiritish va ongli va to'laqonli ravishda tarbiya amaliyotiga tatbiq etish lozim bo'ladi. Demakki, ushbu tamoyillarni qachon (qaysi yoshda) va qanday usullar bilan tarbiya jarayonida qo'llash tartib-qoidalarini puxta ishlab chiqish, ya'ni farzandlarimiz tarbiya jarayonining turli davrlariga (oilada bola dunyoga kelmasidan ilgari bo'lg'usi ota-ona, ya'ni kelin-kuyovlarni oila qurish va bola tarbiyasiga tayyorlashdan boshlab, yangi tug'ilgan bolaga munosabat, bog'cha tarbiyasi, boshlang'ich maktab, tayanch maktab, ya'ni 5-9 sinflar, kollej va litseylar, oliy maktab, oliy toifali mutaxassislar tayyorlash, ya'ni magistratura, aspirantura, doktoranturagacha) xos bo'lgan barcha inson jismidagi anatomik, fiziologik va uning ruhiyatidagi o'zgarishlarni hisobga oluvchi mukammal tizim yaratish va uni hayotga joriy qilish yo'llarini aniqlash taqozo etiladi.

Ikkinchidan, yosh avlodda o'z hayotiga, oila a'zolariga nisbatan, Vatan va millat oldidagi, balki atrof-tabiat, butun kurrayi zamin va jami bashariyat oldidagi mas'uliyat tuyg'usini shakllantirish bugungi kun pedagogikasining eng muhim masalasi ekanligini barcha qiyinchiliklari bilan ro'yi-rost ko'ra bilish va shunga yarasha choralar tizimini ishlab chiqish kerak bo'ladi. Bu muammoni to'g'ri yechimiga erishish uchun pedagogik ta'lim sohasida nimalarga e'tibor qaratish va qanday o'zgarishlarni amalga oshirish lozimligini aniqlab, uni hayotga joriy etish ham talab etiladi.

Tahlil va natijalar. Yuqorida tilga olingan vazifalarni amalga oshirish uchun nimalarga e'tibor berish kerak. Eng avvalo, tarbiyaning ikki bosqichi mavjudligini unutmaslik zarur. Albatta, asosiy maqsad – yosh avlod tarbiyasi, ammo bu maqsadga erishish uchun ishni birinchi bosqichda tarbiyachilarni tarbiyalashdan boshlash kerak bo'ladi. Ushbu masala bilan bog'liq holda milliy tarbiya yo'nalishlari va milliy tarbiya usullarini bir-biridan farq qilishimiz lozim. Tarbiya yo'nalishlari deganda tarbiyalanuvchilar ma'naviyatining turli qirralarini shakllantirish nazarda tutiladi, tarbiya usullari esa tarbiya jarayonida qo'llaniladigan turli ta'sir vositalarini nomlash uchun ishlatiladigan timsol-tushunchalar bo'lib, to'lig'icha tarbiyachilarga aloqador narsa. Masalan, mehr tarbiyasi, ibrat tarbiyasi, o'yin orqali tarbiyalash, va'z (ma'viza) usuli, mukofot va jazo usuli, mehnat tarbiyasi, turli ta'lim tizimlari va hokazolar tarbiya usullariga kiradi. Tarbiya yo'nalishlari esa inson va jamiyat hayotining asosiy sohalari va shaxs ma'naviyatining tarkibiy jihatlari bo'yicha ma'naviy barkamol shaxsni shakllantirish uchun

zarur bo'lgan yoshlar tarbiyasining barcha asosiy va qo'shimcha turlarini qamrab oladi. Ulardan ba'zilariga qisqacha to'xtalib o'tamiz.

Ibrat tarbiyasi tarbiya sohasida juda muhim o'rin tutadi. Inson o'z mukammal e'tiqod tizimini shakllantirib olmaguncha, ibrat tarbiyasi unga ta'sir ko'rsatishning asosiy usuli bo'lib qola beradi. Agar ba'zilar balog'at yoshidan ancha o'tib ketganlarida ham o'z mustaqil e'tiqod tizimiga ega bo'lmasliklari mumkinligi nazarda tutilsa, ibrat tarbiyasining ahamiyati naqadar salmoqli ekanligi yanada ayon bo'ladi. Ibrat tarbiyasida eng katta yuk tarbiyachiga tushadi. "Ma'naviy barkamollikning yana bir muhim jihati – milliy va umuminsoniy qadriyatlarining uyg'unligidir. Yosh avlod milliy merosni chuqur bilgan holda global tafakkurga ega bo'lishi kerak. Bu uyg'unlik ularning dunyoqarashini kengaytiradi, zamonaviy jamiyatda faol bo'lishiga xizmat qiladi" [5, B 47-bet].

Inson va jamiyat hayoti uch asosiy sohadan iborat ekanligi ma'lum. Demak, tarbiyani har uch sohada o'zaro mutanosib olib borilmasa, maqsadga erishilmaydi. Bundan tashqari, ma'lumki, hayotda iqtisod, siyosat, ma'naviyat sohalari bir-biridan ajralgan, sof holda uchramaydi, shu sababli ko'pincha ularning o'zaro kesishuvida mohiyatan murakkab tarbiya yo'nalishlari shakllanishi mumkin. Tarbiya tushunchasi o'zi asli ma'naviyat sohasiga tegishli bo'lgani sababli biz bu o'rinda asosan shaxs ma'naviyatining asosiy jihatlari shakllantirishga qaratilgan tarbiya yo'nalishi bo'lmish ma'naviy tarbiya masalasiga e'tibor qaratamiz.

Ma'naviy tarbiya ikki bosqichda bo'ladi. Birinchi bosqich shaxs ma'naviyatining asosiy tarkibiy jihatlari — imon, ilm, mas'uliyat, mehr tuyg'ularini shakllantirishga qaratilgan bo'lib, e'tiqod tarbiyasidan boshlanadi. Ikkinchi bosqich ma'naviyatning moddiy voqelikda akslanishi, ya'ni madaniyat bilan bog'liq bo'lib, ko'pincha ma'naviyat va iqtisod, ma'naviyat va siyosat kesishuvida shakllanadigan murakkab tarbiya yo'nalishlaridan iborat bo'ladi.

Hali yosh avlod ma'naviy tarbiyasi yo'lida qilinishi zarur bo'lgan ishlar ko'p. Qolaversa, bu sohadagi ishlarimizning jahon fani va insoniyat ma'naviy takomili yo'lidagi ahamiyatini ham unutmasligimiz kerak.

Xulosa va takliflar. "Xulosa qilib aytganda, g'oyaviy tarbiya yoshlar dunyoqarashining poydevorini tashkil etadi. U mustahkam e'tiqod, sog'lom fikrlash, ijtimoiy faollik va vatanparvarlik kabi fazilatlarini shakllantirish orqali jamiyat taraqqiyotiga hissa qo'shadi" [6, B 32-bet].

Shu yo'sinda g'oyaviy tarbiya yoshlarning ma'naviy immunitetini mustahkamlaydi. Tahlillar shuni ko'rsatadiki, bugungi kunda mamlakatimizda demokratik fuqarolik jamiyatini qurish bilan bog'liq bo'lgan ustuvor yo'nalishlar belgilab olingan. Shu boisdan, demokratik jamiyat barpo etishda faol ishtirok etadigan har tomonlama yetuk ma'naviy barkamol avlodni tarbiyalab voyaga yetkazish dolzarb muammolardan biriga aylandi.

Yurtimizda istiqlol yillarida amalga oshirilayotgan qator islohotlar qatorida kadrlar tayyorlash milliy dasturining asosiy maqsadida ta'lim tizimini isloh qilish, o'zini anglagan ma'naviy barkamol avlodni tarbiyalab voyaga yetkazish muhim ekanligi aniqlab olindi.

Demokratik jamiyat qurish jarayonida kadr masalasi, bilimli, yetuk avlodni, intellektual salohiyatga ega bo'lgan ma'naviy barkamol avlodni voyaga yetkazishda g'oyaviy-mafkuraviy tarbiyani yanada takomillashtirish eng asosiy vazifamizga aylanishi kerak.

Mamlakatimizda yashayotgan ko'pmillatli fuqarolarning ijtimoiy hamkorligini ta'minlab, o'sib kelayotgan yoshlarni har tomonlama barkamol bo'lib voyaga yetishida ularning umuminsoniy qadriyatlaridan keng foydalanish lozim.

Maqola natijalariga tayanib, quyidagi takliflar ilgari suriladi:

Eng avvalo, ma'naviy-ma'rifiy, g'oyaviy mafkuraviy islohotlarni davlat siyosatining ustuvor yo'nalishi ekanligini hamda amalga oshirilayotgan qator islohotlar ta'lim tizimidagi kadrlar tayyorlash milliy modelini mazmun-mohiyatini, undan kelib chiqadigan talab vazifalarni yoshlar ongiga singdirish yo'llari va usul vositalarini yanada kengaytirishimiz va kuchaytirishimiz lozim.

Mazkur vositalarni amalga oshirishni:

- umumiy ta'lim maktab va o'rta maxsus kasb ta'limi tizimida;
- mahalla fuqarolari yig'ini doirasida;
- turli jamoat hamda, nodavlat va notijorat tashkilotlari doirasida tadbirlarni amalga oshirish orqali bajarish lozim;

-Demak, demokratiya faqatgina ijtimoiy-iqtisodiy asosga ega bo'lmay, balki, kuchli g'oyaviy-mafkuraviy negizga ham ega ekanligini hisobga olib, ma'naviy barkamol avlodni tarbiyalashda olib borilayotgan islohotlarni amalga oshirayotgan ilg'or va bunyodkor milliy g'oyamizni targ'ib va tashviq qilishni hamda tarbiyaviy ahamiyatini kuchaytirishimiz lozim.

Adabiyotlar/Литература/References:

1. Mirziyoyev Sh.M. Yangi O'zbekiston strategiyasi. – Toshkent: "O'zbekiston" nashriyoti, 2021.
2. Karimov I.A. Yuksak ma'naviyat – engilmas kuch. – Toshkent: Ma'naviyat nashriyoti, 2008.
3. Abdullayev A., Jo'rayev R. Mafkura asoslari – Toshkent: O'zbekiston Milliy ensiklopediyasi, 2014.
4. G'ulomov I, Globallashuv sharoitida mafkuraviy xavfsizlik masalalari. – Toshkent: Tafakkur, 2016.
5. Qodirov M., Qahhorova G. Milliy va umuminsoniy qadriyatlar uyg'unligi. – Toshkent: Fan va texnologiya, 2017.
6. Sharipov A, Mafkuraviy jarayonlar va g'oyalar evolyutsiyasi. – Toshkent: Universitet nashriyoti, 2015.

Received: 1 December 2025
Accepted: 15 December 2025
Published: 30 December 2025

Article / Original Paper

PHILOSOPHICAL AND HISTORICAL FOUNDATIONS OF PATRIOTIC IDEAS IN THE WORLDVIEW OF ZAHIRIDDIN BABUR

Khamdamov Behzod

Lecturer at Bukhara State Medical Institute

Abstract. This article provides a philosophical and historical analysis of the formation and development of patriotic ideas in the worldview of Zahiriddin Babur. The study explores the influence of Timurid statehood traditions, Eastern spirituality, Sufi thought, and humanistic concepts on the shaping of his perspectives. The Baburnama and Babur's lyrical works reveal the essence and conceptual foundations of such notions as devotion to homeland, justice, loyalty, and civic responsibility. The article also examines how Babur's personal life experiences, political activity, and inner spiritual struggles function as ontological factors in the formation of his patriotic worldview. The contemporary theoretical significance of Babur's concept of patriotism for modern educational and spiritual development is substantiated.

Keywords: patriotism; philosophical-historical analysis; Eastern spirituality; Sufism; Timurid traditions; humanism; Baburnama; civic responsibility; spiritual heritage.

ZAHIRIDDIN MUHAMMAD BOBUR DUNYOQARASHIDA VATANPARVARLIK G'OYALARINING FALSAFIY-TARIXIY ASOSLARI

Xamdamov Behzod

Buxoro davlat tibbiyot instituti o'qituvchisi

Annotatsiya. Ushbu maqolada Zahiriddin Muhammad Bobur dunyoqarashida vatanparvarlik g'oyalarining shakllanishi va rivojlanishi tarixiy-falsafiy nuqtai nazardan tahlil qilinadi. Tadqiqotda temuriylar davridagi davlatchilik an'analari, Sharq ma'rifati, tasavvufiy ruhiyat va insonparvarlik konsepsiyalarining Bobur tafakkuriga ko'rsatgan ta'siri yoritiladi. "Boburnoma" hamda Boburning lirik merosida vatanga munosabat, adolat, sadoqat, fuqarolik mas'uliyati kabi g'oyalarning mazmun-mohiyati ochib beriladi. Maqolada Boburning shaxsiy hayot tajribasi, siyosiy faoliyati va ruhiy iztiroblari vatanparvarlik qarashlari shakllanishida qanday ontologik omil sifatida namoyon bo'lishi ko'rsatiladi. Shuningdek, Bobur vatanparvarlik konsepsiyasining zamonaviy ma'naviy-tarbiyaviy jarayonlar uchun nazariy ahamiyati asoslab beriladi.

Kalit so'zlar: vatanparvarlik; falsafiy-tarixiy tahlil; Sharq ma'naviyati; tasavvuf; temuriylar an'anasi; insonparvarlik; "Boburnoma"; fuqarolik mas'uliyati; ma'naviy meros.

DOI: <https://doi.org/10.47390/SPR1342V5SI11Y2025N26>

Kirish. Zahiriddin Muhammad Boburning falsafasi, xususan uning vatanparvarlikka oid qarashlari, bugungi zamonaviy ma'naviy hayotning markaziy yo'nalishlaridan biri — milliy o'zlikni anglash va ma'naviy barqarorlikni mustahkamlash bilan uzviy bog'liqdir. Uning asarlaridagi vatanparvarlik g'oyasi — inson, jamiyat va davlat o'rtasidagi ma'naviy munosabatlarni uyg'unlashtiruvchi falsafiy tizim sifatida namoyon bo'ladi.

Mutafakkirning "Boburnoma" asari tahlil qilinganda, uning har bir sahifasida vatanga nisbatan chuqur muhabbat, milliy taqdir uchun ichki iztirob va ma'naviy mas'uliyat tuyg'usi yuksak badiiy va falsafiy ifoda topganini ko'rish mumkin. Asarda Boburning shaxsiy kechinmalari, siyosiy-ijtimoiy voqealar va tarixiy holatlar orqali yurtga sadoqat, el-yurti uchun

mushtarak dard-u tashvishlar teran aks ettiriladi. Farg'onadan to Hindistongacha bo'lgan uning uzoq va o'ta murakkab tarixiy safarlari davomida mutafakkir jismonan vatandan ajrab yashagan bo'lsa-da, ma'nan va ruhan uning ajralmas qismi sifatida namoyon bo'ladi. Uning qalbidagi vatanparvarlik hissi nafaqat siyosiy yoki harbiy, balki falsafiy va ma'naviy qadriyat sifatida shakllangan. Shu jihatdan Bobur falsafasida vatanparvarlik – inson va davlat munosabatlarining ma'naviy asosidir.

Adabiyotlar tahlili. Zahiriddin Bobur merosi haqidagi ilmiy tadqiqotlar ko'p qirrali bo'lib, uning shaxsiyati, davlat arbobi sifatidagi faoliyati, badiiy ijodi va tarixiy manbashunoslikdagi o'rni keng yoritilgan. Ammo Bobur dunyoqarashidagi vatanparvarlik g'oyalarini falsafiy-tarixiy jihatdan yaxlit bir tizim sifatida tadqiq etish haligacha yetarlicha chuqurlikda amalga oshirilmagan. Mavjud adabiyotlarning tahlili ushbu mavzuning murakkab va sinkretik tabiatga ega ekanini ko'rsatadi.

Temuriylar davlatchilik maktabini o'rgangan tadqiqotchilar B. Akromov, Sh. Vohidov va boshqalar bu davrdagi siyosiy-huquqiy madaniyat shaxsning Vatanga munosabatini shakllantirishda muhim rol o'ynaganini ta'kidlaydilar. Ularning fikricha, Boburning davlat boshqaruvi tajribasi, uning adolat va insofni yuksak qadrlashi ana shu an'analarning amaliy davomi sifatida namoyon bo'ladi. Bu holat Bobur shaxsiyatidagi vatanparvarlik g'oyalarining mohiyatini tushunish uchun muhim asos yaratadi. "Boburnoma"ni o'rgangan xorijlik olimlar A. Beveridj, E. Denison Ross, S. Deyl boshqalar Boburning tarixiy kuzatishlari, ruhiy kechinmalari va shaxsiy tajribasi uning dunyoqarashini beqiyos boyitganini ta'kidlaydilar. Ularning ishlarda Boburdagi vatan sog'inchi, yurtidan ayrilik azobi, Vatanga sadoqatning ontologik mazmuni badiiy-tarixiy dalillar asosida talqin qilinadi.

Boburning lirik merosi, ayniqsa g'azallari, vatanparvarlik ruhiyatini nechog'li chuqur va obrazli tarzda ifoda etganini ko'rsatadi. Z.Pirmuhamedov va S.Rahmatullayev kabi tadqiqotchilarning fikricha, Boburning poetik olamidagi vatan haqidagi iztirob, muhabbat va sadoqat motivlari tasavvufiy ma'rifati bilan uyg'un holda namoyon bo'ladi. Bu talqinlar Boburdagi vatanparvarlik faqat siyosiy tushuncha emas, balki ruhiy-ma'naviy holat sifatida shakllanganini ko'rsatadi.

Mavjud adabiyotlarning tahlili shuni anglatadiki, Bobur dunyoqarashidagi vatanparvarlik g'oyalari bir vaqtning o'zida tarixiy, falsafiy, ma'naviy va badiiy omillar uyg'unligidan kelib chiqqan sinkretik tizimdir. Ilmiy manbalarda ushbu jihatlar alohida tadqiq qilingan bo'lsada, ularni bir-biriga bog'langan falsafiy-ontologik asos sifatida o'rganish yangi tadqiqotlar uchun muhim yo'nalish hisoblanadi.

Metod va metodologiya. Maqolada analiz va sintez, dialektik, sinergetik, germeneytik kabi ilmiy bilish usullaridan foydalanilgan.

Muhokama. Bobur falsafasi insonni faqat ijtimoiy mavjudot sifatida emas, balki ma'naviy mas'uliyat egasi sifatida ko'radi. Uning "Boburnoma" asaridagi vatanga sadoqat, xalqqa muhabbat va adolatli boshqaruv g'oyalari bugungi "Yangi O'zbekiston – uchinchi Renessans sari" g'oyasi bilan ma'naviy jihatdan hamohangdir. Chunki har ikki tizimda ham inson omili, milliy g'urur va ma'naviy javobgarlik davlat taraqqiyotining asosiy mezon sifatida belgilanadi.

Boburning vatanparvarlik falsafasi bugungi zamon falsafiy paradigmalarida — milliy g'oya, mafkuraviy barqarorlik, ma'naviy xavfsizlik, fuqarolik mas'uliyati kabi tushunchalar bilan chambarchas bog'langan. Uning fikricha, millatning kuch-qudrati uning ma'naviy birligida

namoyon bo'ladi. Shu nuqtai nazardan, Boburning vatan haqidagi g'oyalari zamonaviy davlat falsafasi va ma'naviyat siyosatida qo'llanilayotgan "Fuqarolik jamiyati", "Vatanga sadoqat", "Milliy tiklanishdan milliy yuksalish sari" kabi konsepsiyalar bilan metodologik uyg'unlikka ega.

Mutafakkirning vatanga nisbatan cheksiz muhabbati uning shaxsiy hayoti va taqdirida ham maxsus falsafiy-majoziy mazmun kasb etadi. U yurtidan uzoqda yashagan davrlarida ham o'zini Farg'ona madaniy-ma'naviy manzarasining ajralmas qismi sifatida anglaydi. Bu esa, insonning "ma'naviy Vatani" haqidagi falsafiy konsepsiyaga to'la muvofiq keladi, ya'ni Vatan faqat geografik hudud emas, balki shaxsning ruhiy-axloqiy olamidagi ildiz, ma'naviy mehr-mamlakat sifatida namoyon bo'ladi.

Ta'kidlash joizki, zamonaviy gumanitar fanlarda, xususan falsafa, madaniyatshunoslik va siyosatshunoslik sohalarida "vatanparvarlik" tushunchasi globallashuv davrida yangi bir ma'no kasb etmoqda. Bu jarayonda Bobur falsafasi milliy qadriyatlarning universallashtiruvchi va umuminsoniylashuvchi uchun muhim nazariy asos sifatida namoyon bo'ladi. Uning g'oyalarida Vatanga muhabbat — nafaqat milliy, balki umumbashariy fazilat sifatida ifoda etilgan. Sharq falsafasida "vatan" tushunchasi moddiy hududdan ko'ra, ma'naviy-majoziy mohiyat kasb etgan. U insonning axloqiy kamoloti, vijdoni va ma'naviy tayanchi bilan uzviy bog'liqdir. Bu an'ana islomiy tasavvuf, axloqshunoslik va siyosatshunoslik maktablari orqali shakllangan. Zahiriddin Muhammad Boburning falsafiy merosida vatanparvarlik g'oyasi faqatgina siyosiy yoki tarixiy voqealar bilan cheklanib qolmay, balki inson ruhiyatining chuqur ichki kechinmalari va ma'naviy o'zligining asosiy mezon sifatida ham namoyon bo'ladi.

Bobur falsafasini chuqur anglash uchun uning vatanga munosabatini Abu Nasr Forobiy, Imom G'azzoliy, Abdurahmon Jomiy va Alisher Navoiy kabi mutafakkirlar merosi bilan qiyosiy tahlil etish zarur. Bu qiyosiy yondashuv nafaqat umumiy ilmiy g'oyalarni ochadi, balki har bir mutafakkirning axloq, muhabbat va mas'uliyat to'g'risidagi falsafiy qarashlarini yangi ilmiy nuqtai nazardan yoritadi.

Zahiriddin Muhammad Bobur uchun Vatan – moddiy joy emas, balki ma'naviy borliq holatidir. Uning "Boburnoma"sidagi she'riy va nasriy iqtiboslardan anglashiladiki, u yurtidan ayrilqni jismoniy azob emas, ruhiy qiynoq sifatida qabul qiladi. Shuningdek, Boburning falsafiy qarashlarida vatanparvarlik axloqiy burch sifatida namoyon bo'ladi. Uningcha, adolatli podshoh bo'lish uchun, avvalo, vatanga muhabbat va xalq taqdiri uchun mas'uliyat tuyg'usi zarur. Ramesh Lal (Ramesh Lal) ta'kidlaydiki, Bobur vatanni nafaqat siyosiy hudud, balki inson vijdonining guvohi sifatida talqin etadi [1].

Abu Nasr Forobiyning "Fozil shahar ahli" asarida vatan tushunchasi axloqiy-falsafiy jamoa va fozil jamiyat bilan bog'langan. Uningcha, insonning baxti — fozil jamiyatda, ya'ni odil davlat va ma'naviy birlikka ega vatanda bo'lishi mumkin [11]. Farobiyda "vatanparvarlik" — insoniyatning umumiy maqsadi bo'lgan "saodat"ga erishish vositasi sifatida namoyon bo'ladi. U jismoniy hudud emas, balki inson kamolotining ijtimoiy muhitidir. Har ikki mutafakkir qarashlarida vatan ma'naviy kamolot bilan bog'langan. Biroq, Farobiy vatanni ideal jamiyat sifatida talqin etgan bo'lsa, Bobur uni ruhiy muhabbat va axloqiy mas'uliyat nuqtai nazaridan talqin qilgan.

Imom G'azzoliy "Ihyo ulumid-din" asarida muhabbat va ixlosni Alloh yaratgan borliqqa muhabbat bilan bog'laydi. Uningcha, Vatanni sevish — Yaratganni sevishning amaliy ko'rinishidir. G'azzoliy fikricha, insonning vatanga muhabbati uning ma'naviy poklanishiga

xizmat qiladi. Ta'kidlash joizki, har ikkala mutafakkir qarashlarida vatanparvarlik axloqiy va ma'naviy his sifatida talqin etilgan. Biroq, G'azzoliyda u ilohiy muhabbatning ifodasi, Boburda esa, vijdon va mas'uliyat timsoli sifatida tadqiq qilingan.

Hazrat Navoiy "Mehr va muhabbat" konsepsiyasida vatanga muhabbatni insonparvarlik va xalqparvarlik g'oyalari bilan bog'laydi. Uningcha, vatanni sevmok — insonning ma'naviy kamolotiga xizmat qilishdir. Mutafakkir "Xamsa" asarida davlatchilik va odillikni vatanparvarlikning asosi deb bilib, shunday yozadi: "El ichida mehr qilmoq vatanni sevmokdir" [10]. Hazrat Navoiy va Bobur Mirzo qarashlaridagi umumiylik shundan iboratki, ular vatan muhabbatini inson vijdoni va ma'naviyati bilan bog'liq holda tadqiq qilganlar. Biroq, Navoiyda vatanparvarlik ijtimoiy birlik va ma'rifat bilan, Boburda shaxsiy ruhiy izzitirob va siyosiy mas'uliyat bilan o'zaro aloqadorlikda bog'langan. Jomiyning "Nafahot ul-uns" va "Bahoriston" asarlarida vatan muhabbati sufiiy ma'rifatining tarkibiy qismi sifatida ifodalangan. Uningcha, vatan — insonning "asli"ga qaytish ramzi, ya'ni ilohiy vatandir [8]. Mutafakkirlarning har ikkisida ham vatan ma'naviy maskan sifatida talqin etilgan. Shu bilan birga, Jomiyda vatan — transsendental, ilohiy manbaga qaytish ramzi, Boburda yurti sog'inish va ma'naviy mas'uliyat ramzi sifatida tadqiq etilgan.

Farobiiy, G'azzoliy, Navoiy va Jomiyda vatan muhabbati jamiyat, ma'naviyat va ilohiy muhabbat bilan bog'langan bo'lsa, Boburda u shaxsiy ruhiy izzitirob va axloqiy mas'uliyat bilan singib ketgan. Boburning vatanparvarlik falsafasi Sharq mutafakkirlari an'anasini davom ettiradi, ammo uning asosiy yangiligi — ruhiy-axloqiy ichki kechinma orqali vatan muhabbatini falsafiy darajaga olib chiqishidir. U vatanni moddiy hudud emas, balki inson vijdoni va ma'naviy borlig'i sifatida talqin etib, vatanparvarlikni shaxsiy va ijtimoiy mas'uliyat birligi sifatida qo'yadi.

Ta'kidlash joizki, Zahiriddin Muhammad Boburning falsafasi — bu nafaqat davlatchilik yoki adabiy meros, shu bilan birga insonning ruhiy va ma'naviy dunyosini ifoda etuvchi falsafiy tafakkur tizimidir. Uning ijodidagi eng ta'sirli yetakchi mazmun — Vatan sog'inchi, ya'ni yurtdan ayrilik tuyg'usining ma'naviy qiymati va falsafiy ma'nosi hisoblanadi.

Zahiriddin, bu qanday savdo,
Qora hijrat sari yuz tutmoq?
Yuragingni etar-ku ado,
Tirik turib, Vatandan ketmoq...[5]

Ontologik nuqtai nazarga ko'ra, Bobur uchun "Vatan" bu nafaqat geografik makon yoki siyosiy hudud, balki borliqning ma'naviy markazi, insonning ichki ongi va ruhiy ildizi hamdir. "Qora hijrat" iborasi shundan dalolat beradiki, u nafaqat jismoniy ko'chishni, balki borliqdan uzilish, insonning o'z mohiyatidan ajralib qolish holatini anglatadi. Shu jihatdan, Bobur falsafasida Vatan — ontologik hozirlik va ruhiy muqaddas makon sifatida namoyon bo'ladi. Bu to'rtlikda "Tirik turib, Vatandan ketmoq" — bu ekzistensial o'lim ramzidir. Inson jisman tirik, ammo ma'naviy jihatdan yo'qqa aylanadi.

Aksiologik talqinga ko'ra, mutafakkirning fikricha, Vatan insonning axloqiy va vijdoniy qadriyatidir. Asarda uning vatanparvarlik g'oyalari hissiy muhabbat tarzida emas, balki axloqiy zarurat sifatida namoyon bo'ladi. Shu bois Mirzo Bobur ta'limotida Vatan inson vijdonini o'lchovchi axloqiy kategoriya va uning ruhiy adolatini ifoda etuvchi asosiy me'yor sifatida talqin qilinadi. Bu jihatdan Bobur Navoiy an'anasidagi axloqiy vatanparvarlik maktabining

davomchisidir, chunki u Vatanga muhabbatni amaliy faoliyat va ma'naviy mas'uliyat bilan uyg'unlashtiradi. Vatanni sevish Bobur uchun nafaqat tuyg'u, balki axloqiy burchdir.

Ekzistensial talqinga ko'ra, bu to'rtlikdagi hissiy kuch Boburning ichki dunyosidagi ijtimoiy fojia va ruhiy parokandalikni ifoda etadi. "Qora hijrat" insonning o'zligi bilan ziddiyatga tushish holatini namoyon etadi. To'rtlikdagi "yuragangni yetar-ku ado" degan so'zlari ruhiy yechimsizlikni, vijdon azobini anglatadi. Bu holat falsafada ekzistensial qiyinchilik, ya'ni "borliqda o'z o'rnini yo'qotish" holati deb ta'riflanadi. Boburning ruhiy iztirobi uning insoniy mohiyatining tirikligi belgisidir. Ushbu ma'noda, ijod vijdonning ovoqidir.

Bobur falsafasida Vatan tushunchasi ontologik asosga, axloqiy mazmunga va ekzistensial ruhiylikka ega murakkab ma'naviy kategoriyadir. Uning "Tirik turib, Vatandan ketmoq" degan falsafiy so'zlari nafaqat tarixiy hijratni, balki inson va Vatan o'rtasidagi abadiy ma'naviy rishtani o'zida namoyon etadi. Ramesh Lal ta'kidlaganidek, "Bobur uchun yurt — ruhiy ildizdir, uni yo'qotish — inson mohiyatining bir qismini yo'qotish bilan barobar" [7].

Bobur ijodida sufiyona ta'sir kuchli bo'lganligi sezish qiyin emas. Mutafakkir sog'inchi jismoniy yurtga nisbatan emas, balki "ilohiy vatan"ga intilish ramzi sifatida ham namoyon bo'ladi. Mazkur jihat uni Abdurahmon Jomiy va Imom G'azzoliylar bilan yaqinlashtiradi. Jomiyning "Bahoriston" asarida shunday fikr bor: "Sening haqiqiy vataning — Allohga yaqinlik maskanidir; dunyo faqat muvaqqat mehmonxona". Bobur ijodida ham xuddi shu ma'no ko'zga tashlanadi. Boburda Vatan sog'inchi Boburiylar davlati yoki Samarqand haqidagi orzu bilan cheklanmaydi, u insonning ruhiy poklanish yo'lidagi ma'naviy chaqirig'i sifatida namoyon bo'ladi. Shu ma'noda, Bobur falsafasi sufiy paradigma bilan uyg'un, ya'ni moddiy vatanni sog'inish orqali u ma'naviy vatanga, ya'ni ruhiy birlik holatiga intiladi.

Bobur falsafasida "Vatan" tushunchasi faqat geografik hudud emas, balki insonning ma'naviy aydiniyligi va vijdoni bilan bog'liq ildiz sifatida talqin etiladi. Mutafakkirning ushbu satrlarida bu hissiyot falsafiy darajaga ko'tarilgan: "Yurtdin ayrilg'on dilda doim bir alam bo'lur. Farg'onani eslasam, ko'nglimda shodlik va huzn birla aralash hol paydo bo'lur" [3]. Bobur Vatanni "jon manzili" deb ataydi. Bu ifoda tasavvufiy ma'noda insonning ruhiy maskani, ma'naviy manbai degan ma'noni anglatadi. Uning fikricha, Vatan insonning ichki olamini belgilaydi, axloqiy ildiz vazifasini bajaradi.

Ey dil, agar yurt yodi kelsa, sabr qil,
Hijronda ham muhabbatni asra, dil.
Vatandan ayrilmoq jismga og'riqdur,
Ammo undan ham og'ir – yurtni unutmoqdur [4].

Juda chuqur va ma'naviy g'oya bilan sug'orilgan bu she'r mutafakkir falsafasidagi vatanparvarlikning ontologik va axloqiy mohiyatini yoritib beradi. Unda vatanga muhabbat nafaqat hissiy, balki falsafiy va irfoniy qiymat sifatida talqin etilgan.

"Ey dil, agar yurt yodi kelsa, sabr qil," — bu yerda "dil" insonning ma'naviy markazi, ya'ni ong va vijdon manbai sifatida talqin etiladi. Bobur falsafasida "yurt" tushunchasi jismoniy hududdan keng ma'noga ega bo'lib, u inson borlig'ining manbai, ma'naviy ildizi va ontologik vujudning bir qismi hisoblanadi. Sabr esa, faqat toqat emas, balki borliqni anglash yo'lidagi irodaviy tetiklikdir. Demak, Boburning ushbu satrdagi murojaati insonning vatan sog'inchini sabr-qat'iyat orqali ma'naviy o'sish va ma'rifat bosqichiga ko'tarishga qaratilgan. Bunda falsafiy mazmun shundan iboratki, Vatanni sog'inish — ruhning o'z ma'naviy ildizini izlash jarayonidir.

“Hijronda ham muhabbatni asra, dil” — bu yerda hijron (ayriliq) inson hayotidagi ruhiy sinov, ma’naviy murosa va botiniy chidamning ramzi sifatida talqin qilingan. Mutafakkir “asrash” so’zini ishlatish orqali muhabbatni axloqiy majburiyat sifatida ko’rsatadi. Muhabbat qalbning tuyg’usi bilan birga, insonning o’z yurti va xalqiga nisbatan ma’naviy mas’uliyatini namoyon etadi. U insonni jamiyatga bog’lab turuvchi sadoqat ramzi. Falsafiy nuqtai nazardan muhabbat inson vujudini ma’rifat bilan to’ldiruvchi ijodiy kuch hisoblanib, uni muhofaza etish insoniy qiyofani saqlashdir.

“Vatandan ayrilmoq jismga og’riqdur” satrida mutafakkir insonning jismoniy va ruhiy tabiati o’rtasidagi ziddiyatni ko’rsatadi. Bunda Vatandan ayrilish nafaqat siyosiy yoki jismoniy yo’qotish, balki ruhiy kamolotga zarar sifatida qabul qilinadi. Mazkur fikr Abu Homid G’azzoliy va Abdurahmon Jomiyning irfoniy ta’limoti, ya’ni insonning haqiqiy borlig’i moddiy jismda emas, balki ilohiy manbada mujassam degan fikrlariga hamohangdir. Shuning uchun odam dunyoviy hayotda ayrilqni his qiladi, chunki ruhining asl maskani uni yaratgan Ilohiy haqiqatdir. Insonning ma’naviy kamolotga intilishi ruhning o’z vataniga qaytish yo’lidir. Ushbu fikrlardan xulosa shuki, insonning yurt bilan bog’lanishi uning borliq manbasiga bog’lanishidir.

“Ammo undan ham og’ir – yurti unutmoqdur” — bu satrda Bobur falsafasi yuksaklikka erishadi. Unga ko’ra, jismoniy ayrilish og’riq bersa ham, ma’naviy ayrilish halokatdir. Yurti unutmoq o’zlikni yo’qotish, vijdon va xotirani o’chirishdir. Mazkur fikrda ekzistensial axloqning asosi mujassam, ya’ni insonning ma’naviy hayoti xotira bilan, xotira esa, vatan bilan bog’liqdir.

Bobur falsafasida Vatanga muhabbat hissi shunchaki ehtiros emas, balki insonning axloqiy burchi va vijdon pokligi bilan chambarchas bog’liq. «Kimki yurtini sevmas, uning qalbida rahm yo’q. Kimki xalqqa rahm qilmas, unda insoniylik yo’q» [6]. Bunda Mirzo Bobur vatanparvarlikni insonning axloqiy mohiyati bilan o’zaro bog’laydi, ya’ni yurti sevisht vijdonning ifodasi bo’lsa, xalqqa rahm qilish insoniylikning belgisi sifatida izohlanadi.

Bobur o’z falsafiy qarashlarida davlatni faqat siyosiy tuzilma sifatida emas, balki axloqiy jamoa, ya’ni ma’naviy vatan sifatida talqin qiladi. Shuning uchun u adolatsiz hukmdorni “vatanga xiyonat qiluvchi” zolim sifatida izohlaydi. “Podshohga kerak ikki sifat: ilm va adolat, Biri yo’q bo’lsa, podshohlikka xiyonat”.

Mazkur fikrdagi “xiyonat” so’zi siyosiy ma’noda emas, balki axloqiy-falsafiy ma’noda qo’llanilgan bo’lib, adolatsizlik davlatni yemiruvchi kuch, vatanni ma’naviy halokatga yetaklovchi holat sifatida talqin qilinadi. Vatanning barqarorligi siyosiy institutlarda emas, balki adolatli munosabatda namoyon bo’ladi. Bundan xulosa shuki, Zahiriddin Muhammad Bobur uchun adolat siyosiy vosita emas, balki vatanning ma’naviy quvvati va jamiyat ruhiyatining tartibidir. Ikkinchidan, Vatanni sevisht uning ahliga insof bilan munosabatda bo’lishlikdir. Uchinchidan, podshoh uchun adolat yurti asrash vositasi, xalq uchun esa, vatanni his etish mezonidir. Demak, Bobur falsafasida adolatli podshohlik va vatanparvarlik bir ma’naviy tuzilmaning ikki qirrasidir: biri ruhiy quvvat beradigan bo’lsa, ikkinchisi uni bevosita amalga oshiradi. Shunday qilib, Bobur falsafasida adolat Vatanning ma’naviy yuragi, vatanparvarlik esa, uning ritmi hisoblanadi. Bobur insonni tabiatan ijtimoiy mavjudot sifatida qabul qiladi. Bu bayt irfoniy-ma’naviy mazmunda bo’lsa-da, falsafiy jihatdan juda muhim hisoblanadi. Inson o’zligini faqat xalq, jamoa bilan muloqotda anglaydi.

Zahiriddin Muhammad Boburning vatanparvarlik falsafasi zamonaviy ma’naviy paradigmalarda ham o’z dolzarbligini saqlab qolgan. Mutafakkirning g’oyalari bugungi kunda “milliy o’zlik”, “ma’naviy barqarorlik”, “ijtimoiy birdamlik” tushunchalari bilan mushtaraklik

kasb etadi. Shu boisdan, Boburning vatanparvarlik haqidagi falsafasi nafaqat tarixiy ahamiyatga, balki zamonaviy falsafiy va ma'naviy jarayonlarda amaliy qiymatga ham ega.

Ta'kidlash joizki, tadqiqot davomida shunday xulosa qilish mumkinki, "Boburnoma"dagi vatanparvarlik g'oyasi insonning ruhiy, axloqiy va ijtimoiy mohiyatini belgilaydigan falsafiy konsepsiya hisoblanadi. Unda Vatan:

- ma'naviy ildiz sifatida – insonning ichki dunyosi bilan bog'lanadi;
- ijtimoiy burch sifatida – vijdon va adolat orqali amalga oshadi;
- falsafiy qiymat sifatida – insonning barqaror ruhiy o'zligini belgilaydi.

Zahiriddin Muhammad Bobur falsafasida vatanparvarlik g'oyalari faqat siyosiy yoki lirik hissiyot sifatida emas, balki insonning ontologik vujud va axloqiy o'zligining ifodasi sifatida namoyon bo'ladi. Uning "Boburnoma"sida vatanga muhabbat insonning ma'naviy ildizlariga sadoqat va tarixiy xotirani asrash bilan bog'langan umumbashariy qadriyat sifatida talqin etiladi. Bobur uchun Vatan bu faqat tug'ilgan makon emas, ruhning manbai, insonning ma'naviy markazidir. Shuning uchun u Vatandan ayrilishni jismoniy azobdan ham og'ir ruhiy iztirob sifatida anglaydi. Bu holat "Farg'ona yurtidan ayrilgan kunlarimda dilda bir og'riq bo'lur edi" degan satrlarda o'z ifodasini topadi.

Xulosa. Mutafakkirning falsafiy qarashlarida Vatanni sevish — uning qiymatini anglashdan boshlanadi. Bu fikr axloqiy-falsafiy jihatdan "ma'naviy anglash orqali muhabbat" tamoyilini ifoda etadi. Demak, Bobur falsafasida vatanparvarlik insonning ruhiy kamolot bosqichidir, ya'ni yurti sevgan shaxs o'z ongini, o'z qadriyatini anglay oladi.

Boburning Vatanga bo'lgan muhabbati o'z zamoni uchun ham falsafiy, ham mafkuraviy ahamiyat kasb etgan. U Vatanni nafaqat shaxsiy sog'inch, balki ijtimoiy birlik va ma'naviy quvvat manbai sifatida ko'radi. Bu jihatdan uning qarashlari Abu Homid G'azzoliyning "maxluqotga muhabbat — Xoliqqa muhabbatning ifodasidir" degan irfoniy g'oyalari bilan hamohangdir. Shu ma'noda Bobur falsafasidagi vatanparvarlik ijtimoiy ma'naviyatning falsafiy modelini tashkil qiladi. Unda muhabbat, sabr, xotira va o'zlik g'oyalari uyg'un bir tizimda ifoda topadi. Bu qarash nafaqat tarixiy meros, balki zamonaviy milliy ma'naviyatni anglashda ham metodologik ahamiyat kasb etadi.

Bobur falsafasidagi vatanparvarlik g'oyalari inson ongidagi "o'zlikni anglash" jarayonining ma'naviy-ontologik ifodasidir. Unda vatanni sevish nafaqat hissiy ehtiyoj, balki axloqiy burch va ruhiy kamolotning belgisidir. Shu jihatdan, Bobur falsafasi bugungi "Yangi O'zbekiston" ma'naviy siyosatining ilmiy ildizlaridan biri sifatida dolzarb ahamiyat kasb etadi.

Adabiyotlar/Литература/References:

1. Lal R. *Babur and His Times*. — New Delhi: Munshiram Manoharlal Publishers, 1980. — 312 p.
2. Бертельс Е.Э. Навои и Джами. – М.: Наука, 1965. – 346 с.
3. Бобур З.М. Бобурнома. — Тошкент: "Ўзбекистон миллий энциклопедияси" Давлат илмий нашриёти, 2017. — 544 б.
4. Бобур З.М. Ғазаллар девони. — Тошкент: Адабиёт, 2010. — Б. 61.
5. Бобур З.М. Девон. – Тошкент: Ғ. Ғулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 1991. – 368 б.
6. Бобур энциклопедияси. — Тошкент : "Ўзбекистон миллий энциклопедияси" Нашриёти, 2014. — 688 б.
7. Бобур. Бобурнома: изоҳли луғат. Тузувчи: Қосимов Б. — Тошкент : Фан, 1989. — 356 б.

8. Жомий. Сабот ул-ожизин / нашрга тайёрл. И.Ҳаққул. – Тошкент: Адабиёт, 1999. – 228 б.
9. Комилов Н. Фаробий ва Шарқ фалсафаси. – Тошкент: Фан, 1996. – 215 б.
10. Навоий А. Ҳамса. — Тошкент: Ғафур Ғулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 1989. — Т. 4. —Б.227.
11. Фаробий. Фозил одамлар шахри. -Тошкент, 2007. -Б. 45

Received: 1 December 2025
Accepted: 15 December 2025
Published: 30 December 2025

Article / Original Paper

THE SOCIO-PHILOSOPHICAL ESSENCE OF THE CONCEPT OF “MODERNIZATION”: CONTEMPORARY APPROACHES AND NATIONAL CONCEPTS

Bekchanov Sanjar Ibragimovich

Independent Researcher at the “Institute for Socio-Spiritual Studies”
under the Republican Center for Spirituality and Enlightenment

E-mail: bekchanovsanjar12@gmail.com

<https://orcid.org/0009-0005-4564-8155>

Abstract. This article examines the socio-philosophical essence of modernization, contemporary theoretical interpretations of the concept, and the national model of modernization in the context of Uzbekistan. The study analyzes classical and modern theories of modernization based on the views of M.Veber, S.Huntington, and S.Eisenstadt, assessing their relevance and limitations. It also evaluates the contributions of Uzbek scholars A.Ergashev, N.Juraev, and Sh.Karimov, substantiating the interconnection between modernization, national values, historical memory, and social consciousness.

Keywords: modernization, socio-philosophical analysis, human capital, national values, digital transformation, Eisenstadt, Weber, Huntington, Uzbekistan model, social consciousness, modernization theories, modernization process.

“MODERNIZATSIYA” TUSHUNCHASINING IJTIMOY-FALSAFIY MOHIYATI: ZAMONAVIY YONDASHUVLAR VA MILLIY KONSEPSIYALAR

Bekchanov Sanjar Ibragimovich

Respublika Ma’naviyat va ma’rifat markazi huzuridagi

“Ijtimoiy-ma’naviy tadqiqotlar” instituti mustaqil tadqiqotchisi

Annotatsiya. Mazkur maqolada modernizatsiya tushunchasining ijtimoiy-falsafiy mohiyati, uning zamonaviy nazariy talqinlari va O‘zbekiston sharoitidagi milliy modernizatsiya modeli tahlil qilinadi. Modernizatsiya jarayonining klassik va zamonaviy nazariyalari M.Veber, S.Hantington, S.Ayzenstadt qarashlari asosida o‘rganilib, ularning dolzarbligi va cheklangan jihatlari baholanadi. Shuningdek, mahalliy olimlar A.Ergashev, N.Jo‘raev, Sh.Karimovlarning qarashlari tahlil qilinib, modernizatsiyaning milliy qadriyatlar, tarixiy xotira va ijtimoiy ong bilan uzviy bog‘liqligi asoslab beriladi.

Kalit so‘zlar: modernizatsiya, ijtimoiy-falsafiy tahlil, inson kapitali, milliy qadriyatlar, raqamli transformatsiya, Ayzenstadt, Veber, Hantington, O‘zbekiston modeli, ijtimoiy ong, modernizatsiya nazariyalari, modernizatsiya jarayoni.

DOI: <https://doi.org/10.47390/SPR1342V5SI11Y2025N27>

Kirish. Modernizatsiya tushunchasi zamonaviy ijtimoiy-falsafiy tafakkurning eng yetakchi kategoriyalaridan biri sifatida jamiyatning tub mohiyatini anglashda beqiyos ahamiyat kasb etadi. Modernizatsiya jarayonlari jamiyatning iqtisodiy asoslaridan tortib siyosiy boshqaruv tizimiga, madaniy qadriyatlardan tortib ijtimoiy ongga qadar barcha sohalarni qamrab oladi. Shu ma’noda modernizatsiya faqat texnologik yangilanish yoki ishlab chiqarishni

modernlashtirish emas, balki jamiyatning butun strukturasi qayta ko'rib chiqishga, mavjud institutlar va qadriyatlarni zamon talablari bilan uyg'unlashtirishga qaratilgan murakkab falsafiy jarayondir [1; 32]. Zamonaviy modernizatsiya nazariyalarining tahlili shuni ko'rsatadiki, modernizatsiya tushunchasi vaqt o'tishi bilan sezilarli ravishda kengaydi. Avvalgi yondashuvlarda u asosan G'arb jamiyatlari taraqqiyotining tipik modeli sifatida qaralgan bo'lsa, bugungi ilmiy qarashlarda har bir jamiyatning o'z tarixiy-madaniy imkoniyatlari va rivojlanish yo'li mavjudligi e'tirof etilmoqda [4; 12]. Demak, modernizatsiyani universal standart sifatida emas, balki ko'p yo'lli va ko'p manbali jarayon sifatida tushunish zarur.

O'zbekistonda modernizatsiya jarayonlari mustaqillik yillaridan buyon davlat rivojlanish strategiyalarining asosiy tamoyiliga aylandi. So'nggi o'n yilliklarda iqtisodiy liberallashtirish, davlat boshqaruvini optimallashtirish, raqamli texnologiyalarni joriy etish, ta'lim tizimini modernlashtirish va fuqarolik jamiyati institutlarini rivojlantirish bo'yicha keng ko'lamli islohotlar amalga oshirilmoqda. Bu islohotlarning barchasi jamiyatning zamonaviy talab va ehtiyojlarga moslashuvchan bo'lishini ta'minlashga qaratilgan. Biroq modernizatsiya jarayoni faqat amaliy islohotlar bilan cheklanmaydi; u chuqur falsafiy asos, ijtimoiy ongning yangilanishi va milliy o'zligimizni saqlagan holda global taraqqiyotga integratsiyalashuvni talab qiladi [5; 54].

Modernizatsiyaning ijtimoiy-falsafiy mohiyatini anglash, avvalo, uning jamiyat taraqqiyotidagi o'rnini to'g'ri baholashni taqozo etadi. Texnologik o'sish va iqtisodiy modernizatsiya jamiyatni rivojlantirishning tashqi omili bo'lsa, inson kapitali, ma'naviy qadriyatlar va ijtimoiy ongning o'zgarishi jarayonning ichki mazmunini tashkil etadi. M.Veber, S.Hantington, S.Ayzenstadt kabi olimlarning qarashlari modernizatsiyaning turli qirralarini ochib berish imkonini bersa-da, ularning nazariyalari har doim ham zamonaviy jamiyatlarning murakkablik darajasini to'liq aks ettirmaydi. Shu sababli bu masalani milliy kontekstda qayta o'rganish muhimdir. O'zbekistonlik olimlarning, jumladan, A.Ergashev, N.Jo'raev, Sh.Karimovlarning tadqiqotlari modernizatsiya jarayonining mahalliy xususiyatlarini chuqur tahlil qiladi. Ularning ta'kidicha, modernizatsiya milliy qadriyatlarni inkor etish emas, aksincha, ularni zamonaviy taraqqiyot talablariga mos holda yangilashdir [6; 61; 7; 89]. Bu yondashuv milliy modernizatsiya modelining falsafiy asosini belgilab beradi.

Adabiyotlar tahlili va metodologiyasi. Klassik modernizatsiya nazariyalarida (M.Veber, E.Dyurkgeym, T.Parsons) jamiyatning an'anaviydan ratsional tizimga o'tishi asosiy omil sifatida talqin etiladi [2]. Ikkinchi avlod nazariyalari, xususan S.Hantington, I.Valersteyn kabi tadqiqotchilar esa modernizatsiyani global jarayon, iqtisodiy markaz va periferiya o'rtasidagi tengsiz munosabatlar bilan bog'laydi [3].

XXI asrga kelib "ko'p yo'lli modernizatsiya" yondashuvi shakllanib, har bir jamiyatning o'z tarixiy-madaniy asoslariga tayanib modernizatsiya yo'lini belgilashi mumkinligi ilmiy asoslab berildi [4]. Mahalliy tadqiqotchilar modernizatsiya jarayonlarini milliy qadriyatlar bilan uyg'unlashtirishga alohida urg'u beradilar. Jumladan, A.Ergashev modernizatsiyani jamiyatning o'zgarishga moslashuv qobiliyati sifatida talqin qiladi [5]. N.Jo'raev modernizatsiyaning mafkuraviy asoslari va ijtimoiy ongdagi o'zgarishlarga ta'sirini tahlil qiladi [6]. Sh.Karimov esa modernizatsiya jarayonlarida davlat boshqaruvi islohotlarining o'rnini va samaradorligini alohida ta'kidlaydi [7].

Muammo tadqiq qilishda tizimli tahlil, taqqoslash hamda falsafiy umumlashtirish metodlariga tayanildi.

Muhokama va natijalar. Modernizatsiya jamiyat taraqqiyotining ichki va tashqi mexanizmlarini o'zida mujassam etgan murakkab ijtimoiy-falsafiy jarayondir. Uning falsafiy mohiyatini tushunish uchun, avvalo, modernizatsiya inson faoliyatining sifat jihatidan o'zgarishiga asoslanishini ta'kidlash zarur. Texnologik yuksalish, ishlab chiqarish samaradorligining oshishi yoki raqamli infratuzilmaning kengayishi modernizatsiyaning tashqi ko'rsatkichlari bo'lib, jarayonning asl mazmuni inson ongidagi o'zgarishlar, ijtimoiy munosabatlarning qayta shakllanishi va qadriyat tizimining yangilanishi orqali namoyon bo'ladi [1; 34]. M.Veberning modernizatsiyani ratsionallashtirish jarayoni sifatida talqin etishi muhim nazariy asos bo'lib xizmat qiladi, biroq uning yondashuvi asosan G'arb sivilizatsion tajribasiga tayanadi [2; 45]. Bu yondashuv modernizatsiyaning global ko'lamini to'liq qamrab olmaydi, chunki zamonaviy dunyoda modernizatsiya ko'plab madaniy va sivilizatsion modellar asosida kechmoqda. Ayzenstadtning "ko'p yo'lli modernizatsiya" nazariyasi esa bu masalani kengroq izohlab, modernizatsiyaning yagona universal modeli mavjud emasligini ilmiy asoslaydi [4; 12]. Mazkur pozitsiyani zamonaviy jarayonlarga eng mos yondashuvdir.

A.Ergashevning fikricha, modernizatsiya inson kapitalining o'sishi bilan bevosita bog'liq bo'lib, ijtimoiy tizimlarning moslashuvchanligini ta'minlaydi [5; 58]. Inson kapitali modernizatsiyaning asosiy harakatlantiruvchi kuchi sifatida e'tirof etilmasa, faqat texnik yoki iqtisodiy modernizatsiya jamiyatni sifat jihatdan yangilashga olib kelmaydi. Shu nuqtai nazardan, falsafiy modernizatsiya insonning o'zini anglash darajasining o'sishi bilan boshlanadi.

O'zbekiston modernizatsiya jarayonini global tendensiyalarni hisobga olgan holda, ammo milliy qadriyatlar va tarixiy xotirani saqlagan holda amalga oshirmoqda. Bu yondashuv Ayzenstadt tomonidan asoslangan "ko'p yo'lli modernizatsiya" konsepsiyasiga to'liq mos keladi [4; 12].

O'zbekiston modelining asosiy xususiyatlarini quyidagicha umumlashtirish mumkin: Bosqichma-bosqich islohotlar - davlat boshqaruvi, iqtisodiyot va ijtimoiy sohalarida izchil modernizatsiya olib borilmoqda [7; 92]. Milliy qadriyatlar bilan integratsiya - modernizatsiya jarayonlari an'anaviy dunyoqarashni inkor etmaydi, aksincha, uni zamonaviy talablarga moslashtiradi. N.Jo'raevning fikricha, ijtimoiy ong evolyutsiyasi modernizatsiyaning ajralmas qismidir [6; 61], bu yondashuv modernizatsiyaning mohiyatini to'g'ri ochib beradi. Ijtimoiy barqarorlikni ta'minlash - S.Hantington modernizatsiya jarayonlarida beqarorlik xavfi kuchayishini ta'kidlagan bo'lsa [3; 78], O'zbekiston tajribasi bu xavflarni faol boshqarish va barqarorlikni saqlash orqali modernizatsiya samaradorligini ta'minlamoqda. O'zbekiston modernizatsiyasi G'arb modellaridan farqli ravishda inson omilini birlamchi o'ringa qo'yadi. Bu yondashuv modernizatsiyani faqat yangilanish emas, balki jamiyat o'zligini anglash jarayoni sifatida talqin qilish imkonini beradi.

XXI asrning asosiy modernizatsiya yo'nalishlaridan biri - raqamli transformatsiya. Bu jarayon nafaqat texnik o'zgarishlar, balki axborot oqimi tezlashuvi, ijtimoiy strukturadagi o'zgarishlar, yangi kommunikativ muhit shakllanishini ham o'z ichiga oladi. Raqamli texnologiyalar insonning kundalik hayotiga chuqur kirgani sari shaxsiy erkinlik, axloqiy me'yorlar, ma'lumot xavfsizligi kabi masalalar falsafiy muammoga aylanmoqda [3; 141]. Raqamli modernizatsiya ikki tomonlama xususiyatga ega: bir tomondan, u jamiyatning samaradorligini oshiradi, yangi imkoniyatlar yaratadi; ikkinchi tomondan, insonning axborot makonida tanqidiy fikrlash qobiliyati, ma'naviy immuniteti va shaxsiy identifikatsiyasiga bosim

kuchayadi. Shu bois O'zbekiston sharoitida raqamli transformatsiyani ma'naviy-ma'rifiy ishlar bilan uyg'unlashtirish dolzarb vazifa hisoblanadi. Modernizatsiya jarayoni texnologiyalarni emas, balki insonni markazga qo'ygan holda amalga oshirilishi zarur.

So'nggi yillardagi o'zgarishlar O'zbekiston modernizatsiya strategiyasining amaliy natijalarini ko'rsatmoqda:

Birinchidan, iqtisodiyotning ochiqqligi va raqobatbardoshligi oshdi, eksport bozorlari kengaymoqda;

Ikkinchidan, raqamli davlat boshqaruvi shakllanib, boshqaruv jarayonlari soddalashdi;

Uchinchidan, ta'lim sohasida xalqaro standartlar joriy etildi, oliy ta'lim qamrovi sezilarli kengaydi;

To'rtinchidan, fuqarolik jamiyatining faolligi oshib, ijtimoiy institutlar modernizatsiya talablariga moslashmoqda.

Mazkur natijalar O'zbekistonning milliy modernizatsiya modeli o'zining ichki mantiqiga, tarixiy asoslariga va global talablarga mos ravishda shakllanayotganini tasdiqlaydi. Eng muhimi, modernizatsiya jarayonida inson kapitali va madaniy merosni rivojlanishning asosiy omili sifatida e'tirof etilishi milliy modelni barqaror qiladi.

Xulosa. Modernizatsiya jamiyat taraqqiyotining murakkab, ko'p qirrali va uzluksiz jarayonidir. Uning ijtimoiy-falsafiy mohiyati inson kapitalining rivoji, ijtimoiy tizimlarning moslashuvchanligi, yangiliklarni qabul qilish qobiliyati va milliy qadriyatlar bilan uyg'unlikda namoyon bo'ladi. Modernizatsiya jarayoni nafaqat iqtisodiy va texnologik o'zgarishlarni, balki jamiyatning o'zini anglash darajasi, ijtimoiy ong, ma'naviy qadriyatlar va madaniy identifikatsiya kabi chuqur jarayonlarni ham qamrab oladi. Shuning uchun modernizatsiya faqat tashqi ko'rsatkichlar - texnika, infratuzilma yoki boshqaruv uslublarining yangilanishi emas, balki jamiyatning ichki hayoti, dunyoqarashi va qadriyatlar tizimining sifat jihatdan o'zgarishini ham anglatadi.

O'zbekiston tajribasi shuni ko'rsatadiki, modernizatsiya jarayoni mahalliy an'ana, tarixiy xotira va milliy mentalitetni inobatga olgan holda amalga oshirilsa, jarayon barqaror va izchil natija beradi. Milliy o'zlikni saqlagan holda yangilanishga intilish, jamiyatning modernizatsiya jarayoniga nisbatan ijtimoiy ishonchini mustahkamlab, islohotlarning chuqur ildiz otishiga yordam beradi. Bu, o'z navbatida, transformatsiyaning sun'iy emas, balki tabiiy va evolyutsion xarakterga ega bo'lishini ta'minlaydi. Shuningdek, O'zbekistonning modernizatsiya modeli inson kapitaliga tayangan holda, ta'lim, fan, innovatsiya va raqamli savodxonlikni rivojlantirishni ustuvor yo'nalish sifatida belgilaydi. Bu yondashuv jamiyatning zamonaviy global jarayonlarga moslashuvchan bo'lishini kuchaytiradi. Tizimlarning ochiqqligi, samaradorligi va boshqaruvning shaffofligi esa modernizatsiyaning institutsional poydevorini mustahkamlaydi.

Adabiyotlar/Литературы/References:

1. Toffler E. Tret'ya volna. – M.: AST, 2008. – 512 b.
2. Veber M. Protestantskaya etika i dukh kapitalizma. – M.: Progress, 1990. – 352 b.
3. Huntington S. Political Order in Changing Societies. – New Haven: Yale Univ. Press, 1968. – 488 p.
4. Eisenstadt S.N. Multiple Modernities // Daedalus. – 2000. – Vol. 129. – P.
5. Ergashev A. Modernizatsiya jarayonlarining falsafiy tahlili. – Toshkent: Fan, 2015. – 210 b.

6. Jo'raev N. Modernizatsiya va ijtimoiy ong evolyutsiyasi. – Toshkent: Universitet, 2018. – 190 b.
7. Karimov Sh. Davlat boshqaruvini modernizatsiya qilishning nazariy asoslari. – Toshkent: Iqtisodiyot, 2020. – 230 b.

Received: 1 December 2025
Accepted: 15 December 2025
Published: 30 December 2025

Article / Original Paper

STRUCTURE AND DYNAMICS OF SOCIAL CONFRONTATION

Adizov Azim Tolibovich

Independent researcher at BukSU

Abstract. This article provides a theoretical analysis of the essence of social confrontation and social conflict, their causes, and their role in social development. Social confrontation is interpreted as a contradiction of interests, values, goals, and positions among social actors, including individuals, groups, and institutions. The article identifies interpersonal, individual-group, and intergroup forms of conflict, as well as the processes of transition between them. Particular attention is paid to the level of institutionalization of social conflicts and the regulatory role of legal and social norms in conflict resolution. The findings emphasize that directing social confrontation toward compromise through institutional mechanisms is essential for maintaining social stability and ensuring the sustainable development of the social system.

Keywords: confrontation, conflict, dispute, social confrontation, social group, contradiction, L. Coser, social conflict.

IJTIMOY KONFRONTATSIYANING TUZILISHI VA DINAMIKASI

Adizov Azim Tolibovich

BuxDU mustaqil tadqiqotchisi

Annotatsiya. Ushbu maqolada ijtimoiy konfrontatsiya va ijtimoiy konflikt tushunchalarining mohiyati, yuzaga kelish sabablari hamda jamiyat taraqqiyotidagi o'zni nazariy jihatdan tahlil etilgan. Ijtimoiy konfrontatsiya ijtimoiy subyektlar — shaxslar, guruhlar va institutlar o'rtasidagi manfaatlar, qadriyatlar, maqsadlar va pozitsiyalarning qarama-qarshiligi sifatida talqin qilinadi. Mojarolarning shaxslararo, shaxs-guruh va guruhlararo shakllari hamda ularning bir-biriga o'tish jarayonlari ko'rsatib o'tilgan. Shuningdek, ijtimoiy mojarolarning institutsionalizatsiya darajasi, huquqiy va ijtimoiy normalarning tartibga soluvchi roli asoslab berilgan. Tadqiqot natijalari ijtimoiy konfrontatsiyani murosaga yo'naltirish va ijtimoiy barqarorlikni ta'minlashda muhim ilmiy-amaliy ahamiyatga ega.

Kalit so'zlar: konfrontatsiya, konflikt, mojaro, ijtimoiy konfrontatsiya, ijtimoiy guruh, ziddiyat, L. Koser, ijtimoiy nizo.

DOI: <https://doi.org/10.47390/SPR1342V5SI11Y2025N28>

Kirish. Ijtimoiy konfrontatsiya, odatda, ijtimoiy guruhlar, tashkilotlar yoki shaxslar o'rtasidagi qarama-qarshiliklar, ziddiyatlar va to'qnashuvlarni anglatadigan tushuncha hisoblanib, uning tuzilishi ijtimoiy guruhlar va ularning manfaatlari nuqtai nazaridan ijtimoiy konfliktlarda namoyon bo'ladi.

Ijtimoiy konflikt – bu ochiq qarama-qarshilik, ikki yo undan ortiq subyektlar – sotsial o'zaro ta'sir ishtirokchilarining to'qnashuvi bo'lib, buning sabablari sotsial konflikt ishtirokchilarining o'zaro zid manfaatlari va qadriyatlarini anglatga, ikkinchi tomondan sotsial ziddiyatlarning o'ta keskinlashgan holati, turli sotsial birliklar – sinflar, millatlar, davlatlar, turli sotsial guruhlar, sotsial institut kabilar manfaatlarining ular manfaatlari, maqsadlari, taraqqiyot tendensiyalarining qarama-qarshiligi yoki jiddiy farq qilishi tufayli kelib chiqadi [1]

Ta'kidlash mumkinki ijtimoiy konfrontatsiya — bu qarama-qarshi maqsadlar, manfaatlar, pozitsiyalar, fikrlar yoki ishtirok etuvchi tomonlarning qarashlarining to'qnashuvi deb hisoblash mumkin.

Mavzuga doir adabiyotlar tahlili. M.Axmedova tadqiqotlarida ijtimoiy konfrontatsiya sotsial subyektlarning obyektiv ravishda farqlangan manfaatlari, maqsadlari, taraqqiyot tendensiyalarining ochiq-oydin yoki yashirin kurashi, to'qnash kelishi, sotsial kuchlarning mavjud ijtimoiy tartibga qarshilik ko'rsatish asnosida bevosita yoki bilvosita to'qnashuvi, yangi sotsial birdamlikka tomon tarixiy intilishning alohida shakli sifatida ko'rsatilgan. Yana bir jihatdan konfliktli o'zaro ta'sir subyektlari o'zaro zid bo'lgan yoki bir-birini istisno etadigan qandaydir o'z maqsadlarini ko'zlagan vaziyat sifatida qaralganligini ko'rish mumkin [2]

Ijtimoiy konfrontatsiyaning sabablariga quyidagilarni kiritish mumkin:

1-moddiy resurslar;

2-o'ta muhim hayotiy ko'rsatmalar;

3-hokimiyat vakolatlari;

4-ijtimoiy tuzilmadagi maqom-vazifaga oid farqlar;

5-shaxsga doir farqlar va yana bir qancha sabablarni keltirish mumkin.

Xorijiy va mahalliy olimlar tomonidan taklif qilingan turli konfliktologik tushunchalarni taqqoslash va umumlashtirish shuni ko'rsatadiki, har qanday ijtimoiy nizoning asosiy strukturaviy komponentlari odatda nizoning tomonlarini, ular o'rtasidagi munosabatlarni va u yuzaga keladigan subyektni (yoki bahsli masalani, muammoni) o'z ichiga oladi. Bu yerda nizo kelib chiqadigan va rivojlanadigan ijtimoiy muhitning holati ham ko'pincha hisobga olinadi. Ushbu komponentlarning har birining xususiyatlarini quyidagi jihatlarda ko'rish mumkin:

Obyekt — faoliyat yondashuviga ko'ra, tomonlar har qanday nizoning asosiy strukturaviy elementlarini tashkil qiladi, chunki qarama-qarshi tomonlar sifatida ularning harakatlari nizoning o'zini yaratadi, uning mazmunini beradi, uning yo'nalishini va o'zgarishini belgilaydi. Shuning uchun ularning aniq ta'rifi nizo tahlilining eng muhim jihatlaridan biridir. Konflikt tomonlarini aniq aniqlash uning mavzusini aniqlashtirishga, dinamikasini va mumkin bo'lgan yechim variantlarini bashorat qilishga yordam beradi. Ko'pincha nizoning bevosita ishtirokchilarini aniqlash qiyin bo'lgan vaziyatlar yuzaga keladi. Bunga yorqin misol sifatida etnosiyosiy mojaroni keltirish mumkin, bu yerda tomonlarni kim ifodalashini aniqlash qiyin: qarama-qarshi tomonlar rahbarlari, harbiy operatsiyalarda bevosita ishtirok etuvchilarmi yoki bir-birlarini raqib deb biladigan va mojaroda o'z rahbarlarining pozitsiyalarini qo'llab-quvvatlaydiganlarmi? Yoki ularning barchasi birgalikda, ma'lum bir ijtimoiy guruhning vakillari va ishtirokchilari sifatidami?

K. Bouldingning so'zlariga ko'ra, mojaro ishtirokchilari alohida shaxslar yoki ulardan tashkil topgan jamoalar yoki guruhlar bo'lishi mumkin. Bunga asoslanib, ishtirokchilarga asoslanib, mojarolarni shaxslar o'rtasidagi shaxslararo mojarolar, shaxslar va guruh o'rtasidagi shaxslararo mojarolar va guruhlar o'rtasidagi guruhlararo mojarolar deb tasniflash mumkin [3]

Ko'pincha, shaxslararo mojaro sifatida boshlanib, har bir tomon o'zining faol tarafdorlariga ega bo'lgan mojaro guruhlararo mojaroga aylanadi. Buning teskarisini ham tez-tez kuzatish mumkin: ma'lum bir guruh ichidagi mojaroga aralashib, shaxs o'z yo'nalishini davom ettira boshlaydi, natijada u shaxsiy-guruh mojarosiga aylanadi. Bu "o'tishlar"ning barchasi mojaroning yo'nalishini o'zgartiradi va shuning uchun uni tahlil qilish jarayonida ehtiyotkorlik bilan ko'rib chiqishni talab qiladi.

Mojaroning bevosita ishtirokchilarini aniqlash va aniq belgilash uchun ularni shunchaki ma'lum shaxslar yoki guruhlar bilan aniqlashning o'zi yetarli emas. Shuningdek, ularning miqdoriy va sifat tarkibini, tashkiliy darajasini, resurslar miqdorini va boshqa o'zgaruvchilarni tahlil qilish kerak.

Qarama-qarshilikdagi ishtirokchilarning sifat xususiyatlarini ularning odatiy xulq-atvorlari, psixologik xususiyatlari va ular rioya qiladigan axloqiy va ijtimoiy normalarni aniqlash orqali bilish mumkin. Guruh ishtirokchilariga kelsak, bu ziddiyatli guruhning oddiy a'zolari va uning rahbarlari orasida ushbu xususiyatlarning tarqalishini taqqoslash bilan to'ldiriladi. K. Boulding ushbu xususiyatga asoslanib ikki turdagi guruhlarini ajratadi: bir xil va aralash tarkib Muayyan ijtimoiy jamoalarning mojaroda ishtirok etuvchilarning bir xilligini hisobga olishning ahamiyati shundaki, u odatda muloqot va guruh ichidagi birdamlikning o'sishiga yordam beradi. Aksincha, guruh ishtirokchisining ichki tarkibi va xususiyatlaridagi aralash tarkib odatda keskinlikni pasaytirishga yordam beradi, u ishtirok etadigan mojaroning jiddiyligini yumshatadi yoki bunday yumshatish imkoniyatini taqdim etadi. Muayyan mojaro vaziyatiga qarab, etnik, maqomi, qiymati va boshqa parametrlarga asoslanib, unda ishtirok etayotgan guruhlarining bir xil va aralash tarkibni baholashga alohida e'tibor qaratish kerak [4]

Ijtimoiy munosabatlardagi konfrontatsiyalarga bir nechta nuqtai nazarlar mavjud. Ekstremal pozitsiyalarni quyidagicha umumlashtirish mumkin.

Ijtimoiy munosabatlardagi konfrontatsiya har doim mavjud bo'lib, ijtimoiy tuzilmaning alohida elementlari o'rtasidagi mojaro jamiyatning normal holatidir. Faqat rivojlanishning o'tkir bosqichidagi mojarolar xavflidir. Mojaro tomonlarining vazifasi qarama-qarshi tomonni tushunish va murosaga kelish orqali ularning pozitsiyalarini yaqinlashtirishdir. Bu nuqtai nazar mojaroviy yondashuvga xosdir.

Tahlillar va natijalar. Ijtimoiy konfrontatsiya nazariyasini rivojlantirgan taniqli sotsiologlardan biri R.Darendorf (1929-2009) bo'lib, u konfliktni ijtimoiy rivojlanishning ajralmas qismi deb hisoblagan, chunki jamiyatda "hukmronlik-bo'ysunish" munosabatlari doimo mavjud bo'lgan va bundan keyin ham mavjud bo'lib, bu turdagi ijtimoiy o'zaro ta'sir ishtirokchilari orasida qarama-qarshi qarashlar, hukmlar, tamoyillar va xulq-atvor normalarining mavjudligini nazarda tutgan.

R.Darendorf konfliktni integratsiya bilan taqqoslaydi va uni ijtimoiy institutlarning integratsiyasi kabi muqarrar deb hisoblaydi. Konfliktidan qochish har doim ham mumkin emas, shuning uchun uni rasmiylashtirish, ya'ni uni jamoat hayotining yuzasiga olib chiqish va uni ochiq muhokama va sud jarayoni mavzusiga aylantirish zarur, bu esa ijtimoiy tizimning barqarorligini saqlashga hissa qo'shadi [5]

Ijtimoiy mojaroning jamiyatdagi roli amerikalik sotsiolog L. Kozler (1913-2003) tomonidan o'zining "Ijtimoiy mojaroning funksiyalari" va "Ijtimoiy mojaroni o'rganishning davomi" asarlarida eng to'liq o'rganilgan. Ushbu asarlarda mojaro hokimiyat uchun kurashda, qadriyatlarini qayta baholashda va hokazolarda namoyon bo'ladigan mafkuraviy hodisa sifatida ta'riflanadi. Mojaro — bu o'zaro ta'sir qiluvchi tomonlarning mafkuraviy qarama-qarshiligida namoyon bo'ladigan manfaatlar va qadriyatlar to'qnashuvi bo'lib, u inqilobiy zo'ravonlikka aylanishi, ijtimoiy aloqalarni va umuman ijtimoiy tizimni yo'q qilishi mumkin.

L.Kozler fikriga ko'ra konfrontatsiyaning funksiyalari quyidagicha keltiriladi:

- ma'lum bir guruh uchun aniq chegaralarni belgilash;
- guruh ichida qaror qabul qilishni markazlashtirish;

- guruh integratsiyasi;
- yumshoq mojarolar jiddiyoq mojarolarning oldini oladi;
- yumshoq mojarolar butun ijtimoiy tizimning osonroq o'zgarishiga imkon beradi, eski, eskirgan normalarni almashtiradi va yangi, zarur ijtimoiy normalarni yaratadi.

Konfrontatsiya jamiyat uchun xavflidir. Uni barcha mumkin bo'lgan vositalar bilan bostirish kerak va har qanday holatda ham murosaga kelish kerak. O'zaro yon berishlar orqali erishiladigan murosaga, qarama-qarshi, turli pozitsiyalar, fikrlar, yo'nalishlar va boshqalar o'rtasidagi kelishuv. Murosaga kelgandan so'ng, konfrontatsiyadan hamkorlikka o'tish kerak. Bu nuqtai nazarni taxminan funksionalistik deb ta'riflash mumkin [6]

Zamonaviy tadqiqotchilar mojarolar tomonlarining kuchini nafaqat har bir tomonning boshqa tomonga zarar yetkazish qobiliyati bilan, balki ularning manfaatlariga mos keladigan hamkorlikni o'rnatish qobiliyati va xohishi bilan ham, va rasmiy vakolatlardan o'z tomonida foydalanish qobiliyati bilan ham, va mojaroga sabab bo'lgan muammoni hal qilishga yordam beradigan bilimlarga ega bo'lishlari bilan ham belgilaydilar.

Har bir nizolashayotgan tomonning kuchi ularning nizoda samarali harakat qilish va qarshilik ko'rsatish qobiliyatini ifodalaydi. Biroq, uning bu nizodagi haqiqiy samaradorligi nafaqat uning o'z miqyosiga, balki boshqa tomon bilan munosabatlariga ham bog'liq bo'lib, ijtimoiy subyektlar o'rtasidagi o'ziga xos o'zaro ta'sirlarda namoyon bo'ladi.

Qarama-qarshi tomonlar o'rtasidagi munosabatlarni tahlil qilish ularning o'zaro ta'siri va o'zaro bog'liqligining tabiatini hisobga olmasdan turib mumkin emas. Masalan, ish va oilaviy nizolarda tomonlar yuqori darajada o'zaro bog'liqlikka ega va shuning uchun mojarolar tugaganidan keyin ham u yoki bu tarzda muloqot qilishlari kerakligini aniq tushunishlari tufayli nisbatan vazmin bo'lishga moyil bo'ladilar. Biroq, potensial raqiblar ilgari hech qanday munosabatlarga ega bo'lmagan yoki kelajakda bunday munosabatlarni saqlab qolish niyatida bo'lmagan holatlar mavjud. Bu mojarolar vaziyatida harakatlar yo'nalishini tanlashda yuqori darajadagi o'zbohshimchalikni belgilaydi [7] Shuning uchun, mojarolar boshlanishidan oldin, mojarolar paytida va u tugaganidan keyin nima rejalashtirilganligini tomonlar o'rtasidagi munosabatlarni aniqlash juda muhimdir.

L. Koserning fikriga ko'ra, agar bir tomon haqiqiy mojarolar yuzaga kelishidan oldin boshqa tomonning kuchini baholash imkoniyatiga ega bo'lsa va uni yetarlicha kuchli deb tan olsa, bu ularni shaxslararo konfrontatsiyasini mojarosiz hal qilishga undashi mumkin. Bundan tashqari, kuchli tomonlarni taqqoslash har bir tomonga o'z maqsadlariga erishishning afzal ko'rgan vositalarini (zo'ravonlik yoki muqobil) tanlash yoki mojarolari butunlay yanada avj oldirishdan tiyilish imkonini beradi. Shunday qilib, kuchlar muvozanatini baholash muvozanatli munosabatlarni saqlab qolish vositasi bo'lib xizmat qiladi [8]

Bu ko'rsatkichlarning barchasini ko'rib chiqish mojarolari tomonlar qanday pozitsiyani egallashga tayyor yoki allaqachon egallaganini va nima uchun ekanligini tushunishga yordam beradi. Bu shuningdek, ijtimoiy mojarolarning paydo bo'lishi va rivojlanishiga sezilarli ta'sir ko'rsatadi. Bu ta'sir mojarolar, birinchi navbatda, mojarolari xatti-harakatlarning maqsadlari va strategiyalarini shakllantirishga ta'sir qiladi va asosan ijtimoiy vaziyatlarni baholashda o'rnatilgan standartlar, muammolarni hal qilish modellari va qaror qabul qilish usullari orqali sodir bo'ladi. Mojarolarning holati va dinamikasiga sezilarli ta'sir ko'rsatadigan atrof-muhit omillari qatoriga ommaviy axborot vositalari, jamoatchilik fikri, mojarolar jarayonida uchinchi tomonlarning ishtiroki va boshqalar kiradi.

Ikkinchidan, ijtimoiy muhitning ta'siri ijtimoiy mojarolarning institutsionalizatsiya darajasiga ham ta'sir qiladi, bu bir tomondan jamiyatning ijtimoiy mojarolarning paydo bo'lishiga tayyorligi va bag'rikengligining ko'rsatkichi bo'lib, ikkinchi tomondan nafaqat ijtimoiy mojarolarning paydo bo'lishiga, balki uni hal qilish jarayonlariga ham ta'sir qiladi.

Mojaroli vaziyat ijtimoiy va huquqiy normalar mojaroli o'zaro ta'sirning ruxsat etilgan va taqiqlangan shakllarini belgilab berishi ma'nosida normativ tartibga solishga mos keladi. Shunday qilib, ishchilar va rahbariyat o'rtasidagi mehnat munosabatlaridagi "jamoaviy bitim" modeli qonuniy va noqonuniy munosabatlar chegaralarini va muayyan konfrontatsiyali vaziyatlarda muammolarni hal qilish usullarini belgilovchi qoidalarni o'z ichiga oladi. Konfrontatsiyani institutsionalizatsiya qilish jarayonida ishlab chiqilgan yoki qabul qilingan xulq-atvor qoidalari asoslanadigan poydevorlardagi sezilarli farqlarni hisobga olish muhimdir. Ba'zilar ijtimoiy normalarga, boshqalari esa huquqiy asosga asoslangan. Huquqiy normalar sanksiyalar kuchiga ega bo'lib, mojaro tomonlarining munosabatlarini sudlar yoki arbitraj orqali tartibga soladi. Biroq, ijtimoiy normalar muqobil vositachilik tuzilmalari, jamoatchilik fikri va boshqalar orqali sanksiyalar vazifasini bajaradi.

Turli xil ijtimoiy nizolar turli darajadagi institutsionalizatsiyaga ega. Global miqyosda turli darajadagi institutsionalizatsiyaga ega bo'lgan ko'p o'zgaruvchan nizo modellari mavjud. Agar barcha asosiy xulq-atvor qoidalari ijtimoiy normativ yoki qonunchilik asosida rasmiylashtirilgan, sanksiyalar bilan nazorat qilingan va uning asosiy ishtirokchilari tomonidan ichki tizimga solingan bo'lsa, nizolarni tartibga solish to'liq institutsionalizatsiya qilingan hisoblanadi.

Xulosa va takliflar. Xulosa qilib aytganda ijtimoiy konfrontatsiyaning tuzilishi va dinamikasi juda murakkab va ko'p qirrali bo'lib, uni tushunish uchun ko'plab omillarni hisobga olish kerak. Tadqiqotchilar ijtimoiy konfrontatsiyaning yuzaga kelishi, rivojlanishi va natijalarini tushunish uchun turli nazariyalar va metodologiyalardan foydalanadilar.

Tadqiqot natijalariga asoslanib, quyidagi takliflar ilgari suriladi: *birinchidan*, ijtimoiy konfrontatsiyalarni bostirish emas, balki ularni huquqiy va ijtimoiy institutlar orqali tartibga solish mexanizmlarini rivojlantirish zarur; *ikkinchidan*, mojaro tomonlari o'rtasida muloqot va murosaga yo'naltirilgan vositachilik institutlarini kuchaytirish maqsadga muvofiq; *uchinchidan*, ommaviy axborot vositalari va jamoatchilik fikrining konstruktiv rolini oshirish orqali ijtimoiy nizolarning destruktiv shakllarga o'tishining oldini olish lozim. Ushbu yondashuvlar ijtimoiy barqarorlikni ta'minlash va jamiyatning izchil rivojlanishiga xizmat qiladi.

Adabiyotlar/Литература/References:

1. Axmedova M. Pedagogik konfliktologiya. – Toshkent, 2017. – B. 20.
2. O'sha asarda. – B.22.
3. Boulding K. Conflict and Defense: A General Theory. — New York: Harper & Brothers, 1962. — 349 p.
4. Степанов Евгений Иванович Современная конфликтология: Общие подходы к моделированию, мониторингу и менеджмент социальных конфликтов: Учебное пособие. — М.: Издательство ЛКИ, 2008. — С.59.
5. Dahrendorf R. *Conflict After Class*. — London: Macmillan, 1988. — 304 p.
6. O'sha asarda.-B.60-62.
7. https://www.nntu.ru/frontend/web/ngtu/files/org_structura/library/resurvsy/pervokursnik/ineu/sociolog/system/teor/t7.html

8. Coser L. A. Continuities in the Study of Social Conflict. — New York: Free Press, 1967. — 224 p.
9. Rizayev. N. Abdurauf Fitratning “Hind sayyohi qissasi” va undagi ijtimoiy – siyosiy qarashlar tahlili.QarDU xabarlari.1(1) /2024.

Received: 1 December 2025
Accepted: 15 December 2025
Published: 30 December 2025

Article / Original Paper

TRANSFORMATION OF PERSONAL SPIRITUALITY AND THE PROBLEM OF ALIENATION IN THE PROCESS OF GLOBALIZATION

Eshmurodov Nabillo

Teacher, Department of Sociology and Social Work, Faculty of Psychology and Social and Political Sciences, Samarkand State University named after Sharof Rashidov

Abstract. This article analyzes the phenomenon of spiritual alienation from a scientific and philosophical perspective in the context of globalization and digital civilization. It demonstrates that the weakening of cultural boundaries, the rise of mass culture, and the influence of the digital environment lead to alienation from one's spiritual identity. This is substantiated by the fact that the erosion of spiritual and moral values negatively impacts personal identity and social stability. The subject, object, and means of alienation are examined, and the role of technological development in its intensification is emphasized.

Keywords: spiritual alienation, globalization, digital environment, mass culture, cultural identification, moral values, existential crisis, social isolation, cultural transformation, personal essence, spiritual stability.

GLOBALLASHUV JARAYONIDA SHAXS MA'NAVIYATINING TRANSFORMATSIYASI VA BEGONALASHUV MUAMMOSI

Eshmurodov Nabillo

Sharof Rashidov nomidagi Samarqand davlat universiteti
psixologiya va ijtimoiy-siyosiy fanlar fakulteti
sotsiologiya va ijtimoiy ish kafedrasi o'qituvchisi
E-mail: nabillo.eshmurodov@mail.ru

Annotatsiya. Ushbu maqolada globallashuv va raqamli tsivilizatsiya sharoitida shaxsning ma'naviy begonalashuvi fenomeni ilmiy-falsafiy jihatdan tahlil qilinadi. Madaniy chegaralarning zaiflashuvi, ommaviy madaniyatning kuchayishi va raqamli muhit ta'siri insonning ma'naviy o'zligidan uzoqlashuviga olib kelishi ko'rsatiladi. Ma'naviy-axloqiy qadriyatlarning izdan chiqishi shaxs identifikatsiyasi va ijtimoiy barqarorlikka salbiy ta'sir qilishi asoslanadi. Begonalashuvning subyekt, obyekt va vositalari izohlanib, uning kuchayishida texnika-texnologiya rivojining o'rni yoritiladi.

Kalit so'zlar: ma'naviy begonalashuv, globallashuv, raqamli muhit, ommaviy madaniyat, madaniy identifikatsiya, axloqiy qadriyatlar, ekzistensial krizis, ijtimoiy izolyatsiya, madaniy transformatsiya, shaxs mohiyati, ma'naviy barqarorlik.

DOI: <https://doi.org/10.47390/SPR1342V5SI11Y2025N29>

Kirish. Globallashuv XXI asrda insoniyat taraqqiyotining asosiy tendensiyalaridan biri sifatida jamiyatning barcha sohalariga chuqur ta'sir ko'rsatmoqda. Axborot-kommunikatsiya texnologiyalarining jadal rivojlanishi, madaniy – siyosiy ochiqlik va iqtisodiy integratsiya jarayonlari insonning dunyoqarashi, qadriyatlari va ma'naviy mohiyatini yangi sharoitga moslashishga majbur etmoqda. Shu bilan birga, globallashuv shaxs ma'naviyatidagi o'zgarishlarni tezlashtirib, uning o'z-o'zini anglashi, madaniy identifikatsiyasi va ijtimoiy

munosabatlardagi rolini qayta shakllantirmoqda. Bu jarayonning eng muhim oqibatlaridan biri — ma'naviy begonalashuv fenomeni hisoblanadi.

Adabiyotlar tahlili va metodologiya. Zamonaviy globallashuv va raqamli sivilizatsiya sharoitida inson ma'naviyatining transformatsiyasi, uning ichki dunyosi va ijtimoiy mohiyatida yuz berayotgan o'zgarishlar falsafa, sotsiologiya, psixologiya va madaniyatshunoslik uchun dolzarb muammoga aylandi. Tezkor axborot oqimi, virtual muhitning kengayishi va texnokratik munosabatlar inson ongida begonalashuv jarayonlarini kuchaytirib, shaxsning ma'naviy tayanchlarini zaiflashtirmoqda.

Ma'naviyat insoniyatning ma'naviy qadriyatlari, ma'no izlash qobiliyati, ijtimoiy-axloqiy normalar va madaniy asoslar majmuasini anglatadi. Begonalashuv esa subyektning o'z mohiyatidan, jamiyatdan, madaniyatdan yoki o'z ongidan chetlashishini ifodalaydi. Ma'naviy begonalashuv insonning ma'no, qadriyat va maqsadlar bilan bog'liq ichki muvozanatini yo'qotishi, o'z-o'zidan yiroqlashishi, madaniy manbalarga befarq bo'lib qolishi bilan xarakterlanadi.

Falsafada bu jarayon Gegelda ruhning o'z-o'ziga qaytishi uchun zarur bosqich sifatida, Marksda esa ijtimoiy-iqtisodiy munosabatlarning maxsuli sifatida, ekzistensializm da insonning o'z mohiyati va mavjudlik ma'nosidan uzoqlashuvi sifatida talqin qilinadi.

K.G.Yung nazariyasiga ko'ra begonalashuv zamonaviy jamiyatda yaqinlashib kelayotgan falokat darajasiga aylanmoqda [1]. Begonalashtirish masalalari E.Fromm nazariyasida ham muhim o'rin tutadi, u tarixiy jarayonning keyingi yo'nalishini ikki qarama-qarshi, ammo bir-biriga bog'liq jihatlar — begonalashtirish va erkinlikni belgilaydi, deb hisoblaydi. Bu uning "Ozodlikdan qochish: inson o'zi uchun" asarida tahlil qilinadi.

Taraqqiyot bilan erkinlik doimiy ravishda oshib borishiga qaramay, shaxsning ham olamdan uzoqlashish darajasi oshib boradi [2]. E.Fromm "begonalashtirishning ekzistensial jihatiga e'tibor qaratib, —Begonalashuv barcha qadriyatlarni qayta baholash jarayoniga olib keladi" deydi. E.Frommning qarashlarida aksariyat insonlar begonalashuv hodisasini shaxsning subyektiv holati yoki jamiyatdagi obyektiv pozitsiyasi ekanligini tushunishmaydi. Bu so'z aytilganda, odamlar unga hayrat va qo'rquv bilan qarashadi. Kimlardir uchun bu shunchaki haddan ziyod bir tomonlama fanatik qarashlar bilan bog'liq assosiatsiyalar natijasida kelib chiqadigan stereotiplardir.

E.Frommning fikriga ko'ra, —begonalashuv so'zi dastlab ruhiy kasal (insane – aqldan ozgan) inson ma'nosini anglatgan. Fransiyada "aliene" va Ispaniyada esa "alienado" – bu mutlaq begonalashgan, psixotik insonni belgilash uchun ishlatilgan eski atamalardir [3]. Begonalashuv g'oyasini qayta anglash uchun irratsionalizm, freydizm, ekzistensializm g'oyalari ham xizmat qildi. F.Nitsshening fikriga ko'ra begonalashuvni paydo bo'lishining muhim sabablari, o'z asoslariga ko'ra qaramlik hukmron bo'lgan axloq normalarida deb bilgan. Uning fikriga ko'ra bunga yorqin misol xristian dinidir, chunki har qanday ko'rinishdagi e'tiqod o'zidan voz kechish, o'zidan begonalashishidir. Begonalashuv muammosini tahlil qilish jarayonida F.Nitsshe inson erkinligi muammosiga alohida e'tibor qaratib, erkinlikni eng oliy insoniy qadriyat sifatida ajratadi, unga erishgach esa inson yuqori darajadagi mas'uliyatni talab qiladigan qaror qabul qilishning eng qiyin tanloviga duch keladi.

Erkin inson haqida F.Nitsshe shunday yozadi, uzoq, sinmaydigan iroda sohibi bo'lgan, o'z tasarrufida uning ham shaxsiy qadr o'lchovi bor, u o'z hurmatini ham va boshqalarga nisbatan nafratlanish o'lchovini ham o'zi belgilaydi [4]. Uning fikricha, kishilarning ozod va

qullarga bo'linishi saqlanib qolgan, chunki o'zi uchun kunning uchdan ikki qismiga ega bo'lmagan shaxs o'z mavqeyi va kasbidan qat'i nazar, qul hisoblanishi kerak. F.Nitsshe o'zining "Axloqning mohiyati" asarida begonalashuv muammosiga munosabatini aks ettiruvchi satrlar bilan boshlaydi: "Biz o'zimizga begonamiz, buning o'ziga xos sababi bor. Biz o'zimizni hech qachon izlamaganmiz, bir kun kelib o'zimizni topishimiz mumkin". Biz zaruratga ko'ra o'zimizga begona bo'lib qolamiz, biz o'zimizni tushunmaymiz, biz o'zimizni boshqalar bilan aralashtirishimiz kerak, chunki biz uchun mavqe abadiy: Har kim o'ziga nisbatan ko'proq uzoq – o'zimizga nisbatan biz –bilguvchi emasmiz..." [5].

F.Nitsshe shaxsning jamiyatdan ajralib qolishi jarayonida yolg'izlikni his qilishini turlicha baholagan. Bir tomondan, u yolg'izlikda shifo, "Men"ini o'zlikka qaytishini ko'radi va qayd etadiki: –mening barcha Zardushtiyligim yolg'izlikka, yoki agar anglasam, poklikka tegishli [6].

Muhokama. Globallashuv jarayoni madaniyatlar o'rtasidagi an'anaviy chegaralarni zaiflashtirib, yagona umumjahon madaniy makonining shakllanishiga zamin yaratmoqda. Bu jarayon nafaqat axborot va texnologiyalarning erkin almashinuvi, balki simbolik, qadriyatli va ma'naviy tartiblarning transformatsiyasi bilan ham xarakterlanadi. Ommaviy madaniyatning ta'sir doirasi kengayayotgani holda, uning standartlashgan, tijoratlashgan va ko'p hollarda yuzaki shakllari mahalliy madaniy an'analarning o'ziga xosligini so'ndirishga moyildir. Natijada madaniy tajribalarning bir xillashuvi (gomogenizatsiyasi) kuchayib, madaniy xilma-xillikning barqarorligi xavf ostida qoladi.

Shu bilan birga, insonning ma'naviy dunyosi turli madaniy ta'sirlar oqimida yangi, ko'p qatlamli va ko'p markazli voqelikka duch keladi. Global axborot maydonida doimiy ravishda o'zgarib borayotgan qadriyatlar sistemasi shaxsning ma'naviy hududini beqarorlashtirishi, uning identifikatsiya jarayonini murakkablashtirishi mumkin. Cheksiz madaniy signallar, obrazlar va g'oyalar oqimida shaxs o'zining aniq ma'naviy yo'nalishini topishda qiyinchilik sezadi, bu esa uning axloqiy mezonlar, hayotiy maqsad va ruhiy barqarorlik haqidagi tasavvurlarida noaniqlikka sabab bo'ladi.

Falsafiy nuqtai nazardan, bunday holat madaniyatning "ma'no manbalari"ning tarqoqlashuvi va insonning o'z madaniy mohiyati bilan aloqasining susayishi sifatida talqin qilinishi mumkin. Sotsiologik tahlil esa bu jarayonni global madaniy industriya, media texnologiyalar va transmilliy qadriyatlar majmuasi ta'siridagi yangi turdagi begonalashuv sifatida ko'radi. Inson o'zining tarixiy, milliy va ma'naviy ildizlaridan uzilib qolmasligi uchun barqaror madaniy asoslar, tanqidiy fikrlash va ma'rifiy immunitet kabi omillarning rivoji alohida ahamiyatga egadir.

Bizning nazarimizda globallashuv sharoitida shaxsning ma'naviy begonalashuvi insonni tevarak-atrofni ongli tarzda idrok qilish, o'zining qarashlari orqali individual va ijtimoiy mavjudlikni asosi bo'lgan ma'naviy-axloqiy, madaniy, diniy va boshqa qadriyatlar orqali fikr yurita bilish, o'z-o'zini ongli tarzda anglay olish, erkinlikni qadriga yeta bilishlik, nohaqliklarga qarshi ongli tarzda kurasha bilishlik kabi imkoniyatlarni beruvchi yuksak qobiliyat va integral sifatning yo'qolishidir. Yana bunga boshqacha ta'rif bersa ham bo'ladi. Shaxsning ma'naviy begonalashuvi inson xarakterida mujassam bo'lgan ijobiy sifatlar, uning botiniy va zohiriy dunyosining mukammalligi, iymon-e'tiqodining butunligi-yu, vijdonining uyg'oqligi, ongli tarzda barcha qarashlarining o'rnini, salbiy sifatlar egallab, johillik xislatlari insonning butun

vujudini qamrab olishi va o'ziga bo'ysundirishi natijasida insonda shakllangan yuksak qobiliyat va integral sifatlarining jaholat yo'lida xizmat qilishidir

Natijalar. Shaxsning o'z milliy, madaniy va ma'naviy o'zligidan uzoqlashishi global modernning eng muhim va salbiy oqibatlaridan biri sifatida namoyon bo'lmoqda. Global media-maydon, transmilliy axborot oqimi va ommaviy madaniyat bosimi ostida inson o'zining an'anaviy qadriyatlarini qayta ko'rib chiqishga, ayrim hollarda esa ulardan voz kechishga majbur bo'ladi. Madaniy meros, tarixiy xotira va ma'naviy tayanch nuqtalari hal qiluvchi ahamiyat kasb etuvchi sharoitda, shaxs ularning ta'sirini sekin-asta yo'qotib boradi va o'rniga ko'pincha noaniq, barqaror emas, tez o'zgaradigan qadriyatlar tizimiga moslashishga harakat qiladi. Bu jarayon madaniy-sivilizatsion identifikatsiyani murakkablashtiradi, shaxsning o'zini anglash mexanizmlarida ichki ziddiyatlar paydo bo'lishiga sabab bo'ladi.

Globalashuvning yangi bosqichi – raqamli transformatsiya – mazkur muammolarni yanada chuqurlashtiradi. Internet muhiti, ijtimoiy tarmoqlar va virtual kommunikatsiya shakllari inson faoliyatida real ijtimoiy munosabatlarning o'rnini egallamoqda. Virtual aloqalarning mexanik, tezkor va yuzaki xususiyati insonning muloqot madaniyati, empatiya qobiliyati va jamoaviy birlik hissiga salbiy ta'sir ko'rsatadi. Muloqotning raqamlilashuvi jismoniy hozirlik, ruhiy qo'llab-quvvatlash va tajribalarning haqiqiy bo'lishini kamaytiradi, natijada shaxsning ijtimoiy realiga bo'lgan hissi so'nib boradi.

Bunday uzoqlashuv ruhiy izolyatsiyaning kuchayishi, ichki yolg'izlikning o'sishi, hayot ma'nosini yo'qotish tendensiyalari, turg'unlik va beqarorlik hissining paydo bo'lishiga olib kelishi mumkin. Ekzistensial falsafada ta'kidlanganidek, insonning o'z mohiyatidan uzilishi uning mavjudlik ma'nosini yo'qotishi bilan chambarchas bog'liq. Raqamli muhitda inson ko'pincha simulyativ tajribalar, media-obrazlar va virtual obrazlar bilan o'zaro munosabatda bo'ladi, bu esa uning o'z haqiqiy "Men"i bilan uchrashish imkoniyatini cheklaydi. Ekzistensial krizisning kuchayishi, emotsional charchoq, psixologik beqarorlik va ijtimoiy fragmentatsiya zamonaviy jamiyat uchun tizimli muammolar darajasiga ko'tarilib bormoqda.

Shu bilan birga, raqamli muhit insonda "qobiqli identifikatsiya" — ya'ni tashqi obrazlarga asoslangan, barqaror bo'lmagan o'zlik hissini shakllantirishi mumkin. Bu holat shaxsning ichki mohiyati va tashqi virtual obrazi o'rtasidagi ziddiyatni kuchaytirib, begonalashuvning yangi turlarini yuzaga keltiradi. Natijada inson nafaqat jamiyatdan, balki o'z ruhiy olami, ma'naviy tayanchlari va hayotiy maqsadlaridan ham uzoqlashib borishi ehtimoldan xoli emas.

Shaxsning ma'naviy begonalashuv holati murakkab tuzilishga ega bo'lib, u bir qator tarkibiy elementlarni o'z ichiga oladi. Birinchidan, begonalashuv subyektlari — bu ma'naviy begonalashuv jarayonini ma'lum maqsadlar, g'oyaviy yondashuvlar yoki manfaatlar asosida tashkillashtirayotgan, uning rivojlanishiga shart-sharoit yaratayotgan tashqi kuchlardir. Ular siyosiy, iqtisodiy, mafkuraviy yoki madaniy markazlar sifatida namoyon bo'lishi mumkin.

Ikkinchidan, ma'naviy begonalashuv obyektlari — bu ushbu ta'sir natijasida o'z ma'naviy-axloqiy va madaniy o'zligidan uzoqlashib borayotgan shaxslar yoki guruhlardir. Begonalashgan subyekt o'zining qadriyatlar tizimini yo'qotib, o'zligini anglash mexanizmlarida izdan chiqishni boshlaydi.

Uchinchidan, begonalashuv vositasi sifatida ruhiy, axborotiy, mafkuraviy yoki hatto jismoniy ta'sir shakllari ishtirok etadi. Texnologiyalar, ommaviy madaniyat obrazlari,

manipulyativ media vositalari va raqamli muhitdagi simulyativ munosabatlar bu jarayonning asosiy yo'naltiruvchi kuchlaridan hisoblanadi.

Shaxsning ma'naviy begonalashuvi holatining rivojlanishi globallashuv jarayoni bilan bevosita bog'liq. Global madaniy almashinuvning tezlashuvi, ommaviy madaniyatning cheksiz ta'siri, axborot oqimining ustuvorligi va madaniy me'yorlarning bir xillashuvi barcha xalqlar va millatlarning ma'naviy hayotiga salbiy ta'sir ko'rsatmoqda. Bu ta'sir natijasida milliy madaniyat va ma'naviyatning o'ziga xos jihatlari susayib, shaxsning identifikatsiyasida beqarorlik paydo bo'ladi.

Shaxs ma'naviy begonalashuvining o'sishiga ta'sir etuvchi yana bir muhim omil — zamonaviy texnika va texnologiyalarning jadal rivojlanishidir. Raqamli kommunikatsiya vositalari, sun'iy intellekt, virtual muhitlar va media texnologiyalar insonning real tajribasini qisqartiradi, uni virtual modellar bilan almashtiradi. Natijada insonning axloqiy anglash qobiliyatiga, ma'naviy dunyosiga va ijtimoiy munosabatlarga bo'lgan munosabatida yuzakilik, fragmentatsiya va instrumentallik kuchayadi.

Shunday qilib, shaxs ma'naviy begonalashuvi turli sotsiomadaniy omillarning o'zaro ta'siri natijasida shakllanadi va uning avj olishi global modern, texnokratiya va raqamli sivilizatsiyaning dinamikasidan kuchli ravishda ta'sirlanadi.

Xulosa. Xulosa qilib aytganda, xalq ma'naviyatini izdan chiqarishga qaratilgan turli ichki va tashqi ta'sirlar jamiyatning ma'naviy barqarorligiga jiddiy xavf soladi hamda shaxsdagi ma'naviy begonalashuv jarayonlarining avj olishiga zamin yaratadi. Bunday begonalashuv, avvalo, insonning o'z qadriyatlari, ma'naviy tayanchlari va axloqiy mezonlaridan uzoqlashuviga, jamiyat bilan ma'naviy aloqalarning susayishiga olib keladi.

Globallashuv sharoitida shaxsning ma'naviy begonalashuvi ijtimoiy, madaniy va axborot oqimlarining haddan tashqari tezlashuvi natijasida yanada chuqurlashib bormoqda. Axborot makonining cheksizligi, ommaviy madaniyat ta'sirining kuchayishi va raqamli muhitning inson ruhiy dunyosiga bevosita ta'siri shaxsda ma'no yo'qotish, nomuvofiq identifikatsiya va madaniy o'zlikdan uzoqlashish kabi muammolarni keltirib chiqarmoqda.

Ma'naviy begonalashuvning chuqurlashuviga jamiyatdagi turli ijtimoiy qatlamlarning ma'naviy yo'nalishlaridagi qarama-qarshiliklar, madaniy va axloqiy mezonlar birligining zaiflashishi ham ta'sir ko'rsatmoqda. Qadriyatlar tizimidagi parchalanish shaxsning axloqiy va ma'naviy barqarorligiga salbiy ta'sir qilib, uning ichki dunyosida murakkab ziddiyatlarni keltirib chiqaradi.

Adabiyotlar/Литература/References:

1. Yung, K.G. Affekt tsivilizatsii / K.G. Yung, M. Fuko. Matritsa bezumiya. – M.: Algoritm, 2007. – S. 11-136.
2. Fromm, E. Begstvo ot svobodi: chelovek dlya sebya: Per. s angl. / E. Fromm. – M.: AST, 2006. – 571 [5] s.
3. Fromm E. 1964. The Sane Society // Alienation. The Cultural Climate of Our Time. Vols. 1-2. / Ed. by G. Sykes. New York: George Braziller, Vol. I: 67-88.
4. Nitsshe F. K genealogii morali // Nitsshe F. Sochineniya: v 2-x t. M.: Misl, 1996. T. 2. S. 407-525.
5. Nitsshe F. Ecco Home. Kak stanoviyatsya samim soboy // Nitsshe F. Sochineniya: v 2-x t. M.: Misl, 1996. T. 2. S. 693-770.
6. Nitsshe F. Tak govoril Zaratustra // Nitsshe F. Sochineniya: v 2-x t. M.: Misl, 1996. T. 2. S. 5-238.

Received: 1 December 2025
Accepted: 15 December 2025
Published: 30 December 2025

Article / Original Paper

IMAGINARY SOURCES OF SUFI TEACHINGS

Yokubov Sukhrob Firdavsovich

Doctoral student of the Samarkand State Institute of Foreign Languages

Abstract. This article analyzes the ideological and source foundations that have played an important role in the formation and development of the doctrine of Sufism. In particular, the role of the Holy Quran and hadiths in Sufism, the spiritual and moral essence of such concepts as ilmi laduniy, dhikr, repentance, asceticism, trust in Allah, and riyozat are highlighted. Also, the lifestyle of the Prophet Muhammad (peace be upon him) and his companions is interpreted as a criterion for mystical perfection. The author scientifically substantiates Sufism as an integral part of the Islamic religion and its teachings that lead a person to spiritual purification and perfection.

Keywords: Sufism, the Holy Quran, hadith, remembrance, knowledge of the world, repentance, asceticism, trust, asceticism, perfect human being, spiritual purity.

TASAVVUF TA'LIMOTINING G'OYAVIY MANBALARI

Yokubov Suxrob Firdavsovich

Samarqand davlat chet tillar instituti doktoranti

Annotatsiya. Mazkur maqolada tasavvuf ta'limotining shakllanishi va rivojlanishida muhim ahamiyat kasb etgan g'oyaviy va manbaviy asoslar tahlil qilinadi. Xususan, Qur'oni Karim va hadislarning tasavvufdagi o'rni, ilmi laduniy, zikr, tavba, zuhd, tavakkul hamda riyozat kabi tushunchalarning ma'naviy-axloqiy mohiyati yoritib beriladi. Shuningdek, Payg'ambar Muhammad (s.a.v.) va sahobalarning hayot tarzi tasavvufiy kamolot mezoni sifatida talqin qilinadi. Muallif tasavvufni islom dinining ajralmas qismi sifatida asoslab, uning insonni ruhiy poklanish va komillikka yetaklovchi ta'limot ekanini ilmiy jihatdan asoslaydi.

Kalit so'zlar: tasavvuf, Qur'oni Karim, hadis, zikr, ilmi laduniy, tavba, zuhd, tavakkul, riyozat, komil inson, ma'naviy poklik.

DOI: <https://doi.org/10.47390/SPR1342V5SI11Y2025N30>

Tasavvuf ta'limotining paydo bo'lishi, uning oziqlanish manbalari to'g'risida turli qarashlar mavjud. Bunday manbalarga misol qilib Qur'on, hadis, zikr, zuhd va tavakkul, riyozat kabilarni misol qilsak bo'ladi.

Tasavvuf ta'limotining asosiy manbai Qur'on hisoblanadi. Jahon xalqlari falsafasi, ma'naviyati, madaniyati asosida u qaysi xalq bo'lishidan qat'iy nazar, u yoki bu muqaddas kitob, ya'ni Zabur, Tavrot, Injil yoki Qur'on g'oyalariga tayanish yotadi. Shu asosda har bir xalq madaniyati va ma'naviyati asosini Qur'on g'oyalari tashkil etadi. Insonni pok yashashga undash, nafsni jilovlash, Allohning zoti va sifatlarini bilish, Allohning birligi va borligi, Muhammad (s.a.v) uning oxirgi elchisi ekanligi farishtalarning qiyomat, jannat va do'zaxning, o'lgandan so'ng tirilib savol-javobdan o'tish va shu asosda insonning mangu hayotdagi o'rni belgilanishiga ishontirish Qur'onning asosiy g'oyalari hisoblanadi. Qur'on uslubi o'ziga xos bo'lib, unda o'rni bilan payg'ambarlar hayoti ibrat namunasi sifatida keltiriladi. Gunohlar tufayli azoblanishdan ogohlantirish, qo'rqitish, Alloh rahmatidan umidvor bo'lishiga undosh Qur'on uslubida o'ziga

xos tarzda bayon qilinadi. Birgina shariat amallarini bajarish bilan cheklanib qolmay, ruhni poklash, o'zni tanish orqali Yaratuvchini bilish, haq dargohiga maqbul va loyiq tarzda yashash Qur'onda olg'a surilgan asosiy g'oya hisoblanadi. «Islom madaniyatining Makkasi va barcha mustaslam xalqlarning nurafshon ramzi Qur'oni Karim o'zining 14 asrlik tarixi davomida qanchadan-qancha mamlakatlar va allomalar taqdirida tutgan o'rni badiiy ta'sir sarchashmalari va nufuzi tufayli chuqur ilmiy va diniy tahlil va tadqiqotlarga sazovordir. Qur'on mavzulari islom dinini qabul etgan xalqlar adabiyotiga singib, mahalliy diniy va adabiy oqidayu an'analar bilan uzviy ravishda bog'lanadi. Islom dini va mahalliy urf-odatlar to'qimasi asosida o'zbek adabiyoti va ilmining shoh asarlari yaratiladi».[1]

Qur'on g'oyalarining adabiyotga ko'chishi tasavvuf ta'limotining xalq orasida keng yoyilishi uchun zamin hozirladi. Boshqacha aytganda, she'riyatda yashirin ma'nolar, tasavvuf tushunchalariga mo'ljallangan alohida til paydo bo'ldi, «lison ul g'arib» usulida yozilgan ruboiylar ko'paydi. Endi adabiyot tasavvufga xizmat qiladigan illyustrativ material bo'lib qolmay, balki o'zi tasavvuf g'oyalarini baralla targ'ib eta boshladi, aniqrog'i, tasavvuf g'oyalari she'riyat g'oyalariga aylandi.[2]

Hadislar. Tasavvuf ta'limotining islomiy manbalaridan yana bir hadislaridir. Payg'ambarimiz Muhammad alayhissalomning hayoti, yashash tarzi, oila va jamiyatda tutgan o'rni, aytgan so'zlari, davlat va jamiyat boshqaruvidagi roli, pandu-nasihatlar, fikr-mulohazalari tasavvufda Qur'ondan keyingi asosiy manba hisoblanadi.

Payg'ambar hayoti va faoliyati islom dinidagi har bir kishi uchun ibrat namunasi hisoblanib, musulmonlar o'z hayotlarida, oila va jamiyatda yuzaga kelgan har bir muammoli vaziyatda payg'ambar sunnatlariga mos ravishda harakat qilishni shart deb bilishgan. Shuning uchun payg'ambarning oilada va sahobalar oldida aytgan so'zlari, fikr-mulohazalarida aks etgan hadislar xalq orasida ko'rsatma sifatida tarqalib ketgan va milodiy VIII asr o'rtalarida ularni to'plashga qiziqish kuchaygan. Manbalarda ko'rsatilishicha, VIII asrning o'rtalaridan boshlab g'oyatda rivojlanib ketgan hadislar bilan keyingi ikki-uch asr davomida to'rt yuzdan ortiq mualliflar shug'ullanganlar. Hijriy uchinchi (milodiy to'qqizinchi) asrda hadis ilmida katta muvaffaqiyatlarga erishildi. Chunonchi, avvallari hadisshunos olimlar o'z asarlariga o'zlari eshitgan hadislarini tanlab (toifalarga bo'lib tartibga solmay) o'tirmay, qatorasiga kiritaveradilar. IX asrga kelib esa ko'plab muhaddislarning sa'y-harakati bilan hadislar boblarga va toifalarga bo'linib, ularning to'g'ri va ishonchli (sahih)lari alohida ajratilib, yaxlit bir to'plamlar yaratildi. Bu borada ko'plab yutuqlar qo'lga kiritilganligi uchun IX asr hadis ilmining rivojida «oltin davr» hisoblanadi. Chunonchi, butun islom dunyosida eng nufuzli manbalar, deb tan olingan oltita ishonchli hadislar to'plamining (assahiyh as-sitta) mualliflari ham, asosan, mana shu asrda yashab ijod qilganlar. Bu borada dastlab yuksak faoliyat ko'rsatgan imom Ismoil al-Buxoriy (810-869), imom Muslim ibn Hattot (819-874) kabi mashhur muhaddislar o'zlarining butun islom olamiga mashhur hadislar to'plamlarini yaratdilar. Hadislarini maxsus boblar va bo'linmalar asosida to'plab, kitob yozish kabi sharaflari ishni ushbu allomalar boshlab berdilar. Ushbu muhaddislarga erishib asar yaratgan imom Abu Iso Muhammad at-Termiziy (824-892), imom Abu Dovud Sulaymon Sijistoniy (817-888), imom Ahmad an-Nasoniy (830-915), imom ibn Mojja al-Qazviniy (834-886) kabi mashhur olimlar ham as-Sahiyh (bu asarlar «As-Sunan» nomi bilan ham yuritiladi) nomi bilan asarlar yaratib, hadis ilmining rivojiga katta hissa qo'shadilar. Yana shunisi diqqatga sazovorli, mazkur oltita muhaddisning deyarli hammalari O'rta Osiyo zaminidan chiqib ijod qilgan olimlardir. Yuqorida

qayd etib o'tilgan fikrlar hodisalarning ham xalq ijtimoiy hayoti, xususan tasavvuf ta'limotida eng muhim g'oyaviy manbalardan biri ekanligini ko'rsatadi.

Qur'on va hadislar islom olamining yo'l ko'rsatuvchi mayog'i ekan, uning insonni ma'naviy poklikka yetaklovchi, inson ruhini kamol toptirishga qaratilgan unsurlari ham borki, quyida shu istilohlar to'g'risida fikr yuritamiz.

So'fiylar aqliy mushohada ortida tag'in bir mushohada bor, deb hisoblashar, uni ilmi g'ayb deb atashardi. Faqat ilmi g'ayb vositasida asror ochilar, shu yo'l bilan qo'lga kiritilgan narsa ilmi asror deb atalardi. Tashqi tuyg'ular vositasisiz mantiqiy qonunlarni bilib bo'lmaganidek, ilmi g'ayb ochadigan narsalarni mantiq ocholmasdi.[3]

Tasavvufga bag'ishlangan asarlarda kamolga yetgan so'fiylar ladun ilmidan bahramand bo'lishi, bunday kishilarni doimo e'zozlash lozimligi, ularni malomat qilish gunoh ekanligi uqtiriladi. G'azzoliyning fikricha, «Balki ulamolardin ul kishi afdini islomga taalluqi bor. Ilmni kishidan o'rganmoqqa hojati bo'lmay, o'z zotidin ilmi laduniy birla bilg'ay, bu martaba nihoyati dushvordur. Bas, bilgilki, anbiyo va avliyolarni kashf va darajalariga tasdiq qilg'il. Bu toifa mudbir holidan ogoh bo'lmoq birla avliyoyi zul ehtiromlarga e'tiqodingni botil qilmag'il. Ul kishikim, ilmga va ulamolarga ta'na va malomat tilini buribdur, albatta, dunyo va oxiratdin benasiblik nishonasidur.[4]

Zikr. Qur'oni Karimda musulmon kishi bajarishi lozim bo'lgan amallardan biri sifatida zikrga alohida e'tibor berilgan. Zikrning tasavvuf ta'limotida tutgan o'rni beqiyos bo'lib, uning Qur'oni Karimda va ko'plab tasavvufiy adabiyotlarda asosiy unsur sifatida tilga olinishi sababi zikrning asl mohiyatini anglab olish uchun manbalarda unga berilgan ayrim ta'riflar bilan tanishib chiqishimiz lozim bo'ladi. «Tasavvuf lug'ati»da unga shunday ta'rif beriladi:

«Zikr so'zlash, bayon qilish, xotirlash, yod aylash, xotirdagini unutmaslik ma'nolarini anglatadigan arabcha bir kalima. Tasavvufda bu so'z g'aflat va isyon esdan chiqarishning ziddi o'rnida tatbiq etilgan».

Tadqiqotchilarning aniqlashlaricha, zikr so'zi Qur'oni Karimda 254 marotaba takrorlangan ekan. Tasavvuf tariqatlaridagi zikr jarayonlari Qur'ondagi «Ey mo'minlar, Allohni ko'p zikr qilinglar!» («Ahzob» surasi, 41-oyat), «Ollohni ko'p zikr qilinglarki, shoyad najot topursiz» («Jum'a» surasi, 10-oyat) kabi hukmlar ta'sirida yuzaga chiqqan. Zikr majlislarida Allohni yod aylashning uch yo'li bo'lgan: istig'for, salovat va asmoi sab'a (Allohning yetti ismi va ularni zikr etmoq).

Zikr tasavvufdagi har bir tariqatda, har bir tasavvuf ahlining nazdida – barcha qoida, usul va odoblarning boshidir. Tariqat pirlari va muridlarning zikr foydalari haqidagi umumiy qarashlari taxminan bunday bo'lgan: zikr – shaytonga qarshi eng o'tkir yarog'-quvar; Ollohning roziligi va mehriga erishtirar; qalbdan g'am, qayg'u va g'ussalarni haydab, dilga quvonch, farah va kenglik bag'ishlar; tafakkur va ma'rifatning yuksalishini ta'minlar; har turli yomonliklarning ildizini quritib, xato va gunohlarning oldini olar...

Zikr – faqat Allohni yod aylash, uning go'zal ismlarini eslash emas, balki dil, fikr va tuyg'uni Allohga yo'naltirish, Alloh ila mukammal bir shuuriy, zehniy aloqa o'rnatishdurki, bu salohiyat hammaga ham nasib etavermagan, ajratilmagan: biri – «zikri omma», ikkinchisi – «zikri xos». Zikri omma savobni qo'lga kiritmoq niyati ila amalga oshirilib, unda zokirning tabiatida yomon xislatlar, aytaylik, kibr, g'urur, riyo, hirs, ta'ma, g'azab, makr kabilar batamom, ya'ni tag-tugi ila barham topgan bo'ladi. Xoslarning zikri buning aksi: unda nafs tamoman mag'lub etiladi va qalb ma'rifat, muhabbat nurlari ila yorishib, tilda ham, dilda ham Alloh

ishqidan boshqa hech vaqo qolmaydi. Ammo bunday ulug'hon sohibi bo'lmoq uchun qat'iy intizom, sabr va ixlos bilan zikrga berilishi talab etilgan».[5]

Tasavvuf asarlarida zikrning musulmon kishi tomonidan bajariladigan amallarning eng savobli, eng xayrlisi ekanligi, uning hatto jihod, zakot, xayr-ehsondan ham yuksak darajada turishi ta'kidlanadi. Go'yoki tahorat vujudni poklaganidek, zikr ham inson ko'nglini poklaydi. Inson Allohni ko'p zikr qilish bilan qalbini g'uborlardan, yuqorida qayd etilganidek, kibr, riyo, manmanlik kabi bir qator chirkinliklardan tozalaydi. Alloh zikri bilan band bo'lgan qalbga shayton yo'l topa olmaydi, hayotdagi nopok narsalarni unga go'zal tarzda ko'rsata olmaydi, nomaqbul ishlarga rag'bat, moyillik uyg'ota olmaydi. Tinimsiz zikr bilan mashg'ul bo'lgan kishi ko'nglida haqiqiy ilohiy ishq hosil bo'ladi va Alloh ishq bandani komillikning yuqori pog'onalariga ko'taradi.

Muhammad alayhissalom nuridan so'ng lohida olami vujudga kelgan. Lohida olami ilohiyot olami demak, undan keyin jabarut, ya'ni buyuklik olami va uning ketidan malakut olami-farishtalar olami yaratildi. Lohida Haq zotini ifodalasa, jabarut nurlardan iborat olamdur, malakut esa latif nurlardan tuzilgan olam. Ammo aytib o'tilgan olamlarda shakl-a'raz yo'q. Bu xususiyatning jismlar olami bo'lishi mulk olamiga xos. Mulkiyat olamini shahodat olami yoki olami nosut ham deyilar. Bulardan tashqari, ayrim nazdiyotchilar badan olami, ya'ni inson olamini ham alohida olam sifatida qayd etganlar. Chunki inson olami sag'ir (kichik olam) sifatida olami kabir (katta olam) deb nomlanadigan yuqori olamlarning xususiyatlarini o'zida aks ettiradi. Mazkur qarash insonning ikki asosdan iboratligini yana bir karra tasdiqlaydi.[6]

Yuqoridagi ta'rif va izohlardan ma'lum bo'ladiki, Alloh o'zini tanitish maqsadida dastlab Muhammad nurini va o'z navbatida shu nur qoldiqlaridan turli olamlarga mansub bo'lgan maxluqotlarni yaratdi. Vujudni tuproqdan yaratilgan insonning ruhi asli pokiza ekanligi, shuning uchun bu olamda u tinimsiz ibodat, riyozat chekish orqali poklana borishi va asl makoniga pok holda qaytishi lozimligi tasavvuf adabiyotida qayta-qayta uqtiriladi. Tasavvuf adabiyotida insonning mudom ma'naviy komillikka, ruhoni poklikka intilishi ruhning o'z asliyatiga pok holda qaytishiga sa'y-harakat qilishi deb izohlanadi.

Tavba. Tasavvuf ta'limotida muhim o'rin tutuvchi unsurlardan biri tavba hisoblanadi. Bunda kishi o'zining jamiyat hayotida tutgan o'rniga tanqidiy nuqtai nazardan qarashi, xulq-atvori, xatti-harakatidagi salbiy jihatlarni ko'ra bilishi, shu vaqtga qadar qilgan ishlaridan pushaymon bo'lishi va ularni takrorlamaslikka qat'iy qaror qilishi tushuniladi.

Zuhd va tavakkul. Zuhd tasavvufda o'tkinchi dunyo go'zalliklari, mol-dunyo, noz-ne'matlarga aldanib qolmay, nafs istaklaridan voz kechish, Allohdan tashqari narsalardan ko'ngil uzish ma'nolarini ifodalovchi asosiy tamoyillardan biri hisoblanadi. Qur'oni karimning «Luqmon», «Ankabut», «Kahf», «Muzammil», «Oli Imron», «Hadid» suralarida va bir qator hadislarida nafsiga nisbatan zohid bo'lish lozimligi qayd etiladi. Tavakkul esa bandaning faqatgina Allohga suyanishi, o'z ehtiyojlarini faqat Allohga aytishi va undagina madad kutishi ma'nolarini bildiradi. Allohga tavakkul qilgan bandani Allohning o'zi qo'llashi, uni halol taomlar bilan rizqlantirishi Qur'oni Karimning qator suralarida bayon qilingan.

Riyozat. Qur'oni Karim va tasavvuf ta'limotida riyozatga alohida urg'u beriladi. «Oz yemoq, oz uxlamok va oz gapirmok ta'limotini beruvchi va nafsning orzularini tark etib, ozaytirib, ko'proq toat-ibodat bilan nafs-u shaytonning orzulariga qarshi kurashish ma'nosidagi «Majohada» tushunchasi ham tasavvufda oyat-u hadislariga asoslangandir».

Biz yuqorida tasavvufning asosini tashkil qiluvchi Qur’oni Karim va unda ilmi laduniy, zikr, olamning paydo bo’lishi, tavba, zuhd va tavakkul, riyozat kabi masalalarning berilishi, hadislar to’g’risida fikr yuritdik. Tasavvufda bulardan tashqari, Muhammad alayhissalom va sahobalarning yashash tarzi haqidagi fikrlar ham borki, ular mazkur ta’limotning islomiy manbalari hisoblanadi. «Alloh taolo Payg’ambarimizga (s.a.v) ulug’ xulq, go’zal odob ato etgan ediki, sahobalar har bir ishda Rasulullohdan (s.a.v.) ibrat olishga oshiqishar, hatto bu borada musobaqa qilishar edi. Bunday hol ular orasida tabiiy bir intilishga aylangan, hech kimga erish tuyulmagan, hech kim bundan uyalmagan ham. Hammalari yaxshilik bilan bir-birlarining ko’ngillarini ovlab, Alloh taoloning roziligini istashar, Payg’ambarimizni (s.a.v.) xursand qilishga shoshilishar edi»

Payg’ambarimizning o’zini tuta bilishi, rahmdilligi, yashash tarzi, atrofdagilarga munosabati, o’z fikrlarini yumshoq ohangda bayon qilishi atrofdagilarning doimiy e’tiborida bo’lib kelgan. Payg’ambarning xatti-harakati va xulq-atvori islom dinidagi har bir kishi uchun namuna bo’lib kelgan. Tariqat pirlaridan biri Umar Foruh Saydo al-Jazariy Payg’ambar va sahobalar odobi haqida quyidagi fikrlarni bayon qilgan:

«Islom dini odob tamoyillarini ham eng go’zal va mukammal tarzda ko’rsatadi. Inson ota-onasiga, ahli ayoliga, farzandlariga qanday muomalada bo’lishi kerak – bu masalalarga oydinlik kiritdi.

Payg’ambar (s.a.v.) va sahobalar hayot tarzi haqida tasavvufiy adabiyotda keng ma’lumot berilganligi bois yuqoridagi fikrlar bilan cheklanamiz.

Tasavvuf ta’limotining ijtimoiy mohiyati va g’oyaviy manbalari bo’yicha quyidagicha xulosalarga kelish mumkin:

Tasavvuf tushunchasiga manbalarda turlicha ta’rif berilgan bo’lsa-da, ular mazmun jihatidan umumiy bir yaxlitlik hosil qiladi.

Tasavvuf ta’limotining paydo bo’lishi bevosita islom dini bilan bog’liqdir. Uning kelib chiqishini g’arb mistitsizmi bilan bog’lash yoki boshqa dinlardan islom diniga o’tgan degan qarashlar bir yoqlama bo’lib, ular ilmiy asosga ega emas.

Musulmonlarning muqaddas kitobi – Qur’oni Karim va undagi insonni ma’naviy poklikka undovchi fikrlar tasavvuf ta’limotining asosini tashkil qiladi. Undagi ilohiy ilm, zikr, olam, tavba, zuhd, riyozat kabi masalalar tasavvufning asosiy mavzulari, tamoyillari hisoblanadi. Tasavvufdagi maqomlarning belgilanishida ham shu masalalar hamda Payg’ambar (s.a.v.) bilan bog’liq holatlar e’tiborga olingan.

Xulosa qilib aytganda, tasavvuf islom dinining o’zagi bo’lib, uning mohiyatini o’zlikni anglash orqali Haqni tanish, nafsni jilovlash, Payg’ambar (s.a.v.) xulqi bilan ahloqlanishi va shu yo’l bilan Alloh roziligiga erishish, loyiq va maqbul bo’lishdan iborat. Tasavvufning asosini esa Qur’oni Karim va hadislar, Rasululloh (s.a.v.) va sahobalar hayotlari tarzi tashkil etadi.

Adabiyotlar/Литература/References:

1. Кароматов Ё. Куръон ва ўзбек адабиёти. Тошкент, фан, 1993, 4-бет.
2. Комилов Н. Тасаввуф ва бадийий ижод. – «Ёшлик», 1991, 8-сон, 76-бет.
3. Радий Фиш. Жалолиддин Румий. -Тошкент: Ёафур Ёулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 1986, 142-143- бетлар
4. Раззолий Зайниддин Мукаммад. Қимийи саодат. -Тошкент: Камалак, 1995, 33-бет.
5. Тасаввуф луғати – Т.: Тафаккур. 1998, № 2, 92-93 бетлар.
6. Комилов Н. Тасаввуф ёки комил инсон ақлоқи. Биринчи китоб. Тошкент: Ёзувчи, 1996, 42-43 бетлар

Received: 1 December 2025
Accepted: 15 December 2025
Published: 30 December 2025

Article / Original Paper

SOCIO-PHILOSOPHICAL ISSUES OF THE UZBEK NATIONAL FAMILY IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

Nazhimidinova Dilnoza Gulomzhonovna

Assistant Professor,
Department of Humanities,
Andijan State Technical Institute

Abstract. The globalization processes of the 21st century are profoundly impacting the social institutions of all societies, including the family system. The Uzbek family, steeped in millennia-old traditions and values, is currently facing its own socio-philosophical challenges under the influence of modernization and globalization. Family stability and development should be viewed not only as a matter of personal security but also as a matter of national security.

Keywords: family, traditions, Uzbek language, parents, globalization, history, information and communication technologies, ethics, education.

GLOBALLASHUV SHAROITIDA O'ZBEK MILLIY OILASINING IJTIMOY-FALSAFIY MASALALARI

Najimidinova Dilnoza Gulomjonovna

Andijon davlat texnika instituti,
va gumanitar fanlar kafedrasida assistenti

Annotatsiya. XXI asr globallashuv jarayonlari barcha jamiyatlarning ijtimoiy institutlariga, shu jumladan oila tuzumiga ham chuqur ta'sir ko'rsatmoqda. O'zbek milliy oilasi ming yillik an'analar va qadriyatlarga ega bo'lib, bugungi kunda modernizatsiya va globallashuv ta'sirida o'ziga xos ijtimoiy-falsafiy muammolarga duch kelmoqda. Oilaning barqarorligi va rivojlanishi nafaqat shaxsiy, balki milliy xavfsizlik masalasi sifatida qaralishi lozim.

Kalit so'zlar: oila, an'ana, o'zbek, ota-ona, globallashuv, o'zbek, tarix, axborot-kommunikatsiya, texnologiya, axloq, tarbiya.

DOI: <https://doi.org/10.47390/SPR1342V5SI11Y2025N31>

Kirish. O'zbek oilasi o'zining tarixiy rivojlanishida sharq madaniyatining eng yaxshi qadriyatlarini o'zida mujassam etgan. An'anaviy o'zbek oilasiga katta oila tuzumi (avlodlar birligida yashash), oiladagi iyerarxiya, kattalarni hurmat qilish, bolalarni tarbiyalashda milliy qadriyatlarning ustuvorligi xos bo'lgan[3].

Oilalar falsafasida "oilalar – jamiyatning poydevori" tamoyili asosiy o'rin tutadi. Ajdodlarimiz oilani insonning ma'naviy va axloqiy kamolotini shakllantiruvchi asosiy maktab sifatida qarab kelganlar. Abu Nasr Forobiy, Yusuf Xos Hojib, Alisher Navoiy kabi mutafakkirlar o'z asarlarida oilalar munosabatlari, farzandlar tarbiyasi, ota-onaning mas'uliyati masalalariga katta e'tibor berganlar[5].

Tadqiqot metodologiyas. Tadqiqot olib borish davomida tizimlilik, nazariy-deduktiv xulosa chiqarish, analiz va sintez, tarixiylik va mantiqiylik, qiyosiy tahlil kabi ilmiy-falsafiy tamoyillardan foydalanildi.

Tahlil va natijalar.

Globallashuv va milliy oilaga ta'siri Ijtimoiy-iqtisodiy omillar

Globallashuv sharoitida bozor iqtisodiyotiga o'tish, urbanizatsiya jarayonlari, mehnat migratsiyasi oila tuzumiga sezilarli ta'sir ko'rsatmoqda. Iqtisodiy mustaqillikka intilish oila a'zolarining bir-biridan uzoqlashuviga, an'anaviy katta oila tuzumining parchalanishiga olib kelmoqda[6].

Mehnat migratsiyasi oila munosabatlarida yangi muammolar yuzaga keltirmoqda. Ko'plab oilalarda ota-onalardan birining uzoq muddatli ishga ketishi farzandlarning tarbiyasiga, oilaviy qadriyatlarning uzatilishiga salbiy ta'sir ko'rsatmoqda[7].

Axborotlashtirish va madaniy globallashuv

Zamonaviy axborot-kommunikatsiya texnologiyalarining rivojlanishi, internet va ijtimoiy tarmoqlarning keng tarqalishi yoshlar ongiga g'arb madaniyati namunalarini olib kirmoqda. Bu milliy oila qadriyatlari va g'arb individualistik qadriyatlari o'rtasida qarama-qarshilik yuzaga keltirmoqda[8].

Mass-media va kinofilmlar orqali tarqaladigan g'arb hayot tarzining idealizatsiyasi, iste'molchilik madaniyatining targ'ib qilinishi milliy oila an'analarga xavf solmoqda[3].

Zamonaviy o'zbek oilasining ijtimoiy-falsafiy muammolari

Avlodlar o'rtasidagi qadriyatlar to'qnashuvi

Yoshlar va yoshi katta avlod vakillari o'rtasida hayotiy qadriyatlar, oila tuzish va oila munosabatlariga yondashuvda farqlar kuchaymoqda. Yoshlar ko'proq shaxsiy erkinlik va mustaqillikni afzal ko'rsa, keksa avlod an'anaviy oilaviy qadriyatlarni saqlashga intilmoqda[1].

Oilalarning tuzish, turmush qurishda qaror qabul qilishda yoshlar mustaqilroq bo'lishga intilmoqdalar. Bu esa ba'zan ota-onalar va yoshlar o'rtasida tushunmovchiliklarga olib kelmoqda[5].

Nikoh va oila barqarorligi muammolari

Statistik ma'lumotlarga ko'ra, O'zbekistonda ajralishlar soni ortib bormoqda. Bu oilaning barqarorligiga tahdid bo'lib, bolalar psixologiyasiga, jamiyat barqarorligiga salbiy ta'sir ko'rsatmoqda[2].

Yoshlarning nikohga kirishga tayyor emasligi, oilaviy mas'uliyatni his qilmaslik, iqtisodiy muammolar, uy-joy masalasi ajralishlarning asosiy sabablari qatoriga kiradi.

Gender tenglik va oiladagi rollar

Globallashuv ta'sirida ayollarning ijtimoiy faolligi oshmoqda, ularning ta'lim va mehnat bozoridagi ishtiroki kuchaymoqda. Bu oiladagi an'anaviy gender rollarini qayta ko'rib chiqishni taqozo etmoqda[6].

An'anaviy oiladagi erkak va ayol rollari zamonaviy tenglik talablari bilan uyg'unlashtirilishi zaruriyati tug'ilmoqda. Bu jarayon qiyinchiliksiz kechmaydi va oila ichidagi munosabatlarda yangi muammolar yuzaga keltirmoqda[8].

Farzandlar tarbiyasi va ma'naviy qadriyatlar

Zamonaviy texnologiyalar davridagi farzandlar tarbiyasi muammosi dolzarb bo'lib qolmoqda. Bolalarning virtual dunyoda ko'p vaqt o'tkazishi, ota-onalar bilan muloqotning kamayishi milliy va ma'naviy qadriyatlarning uzatilishini qiyinlashtirmoqda[5].

Maktabgacha va maktab yoshidagi bolalarda milliy o'zligini anglash, ona tiliga, milliy madaniyatga muhabbat tarbiyasi alohida e'tiborni talab etmoqda.

Muammolarni yechish yo'llari

Davlat siyosati va qonunchilik bazasi

O'zbekiston Respublikasida oila institutini mustahkamlashga qaratilgan qator qonunchilik hujjatlari qabul qilingan. "Oila to'g'risida"gi Qonun, "Bolalar huquqlarining kafolatlari to'g'risida"gi Qonun kabi hujjatlar oilani qo'llab-quvvatlashda muhim ahamiyatga ega[2].

Oila va ayollarni qo'llab-quvvatlash milliy strategiyalarida oila institutini mustahkamlash, oilaviy qadriyatlarni targ'ib qilish ustuvor yo'nalishlar sifatida belgilangan[4].

Ta'lim va tarbiya tizimida milliy qadriyatlarni mustahkamlash

Maktab va oliy ta'lim muassasalarida milliy qadriyatlar, oilaviy etika, nikoh va oila munosabatlari bo'yicha ma'lumotlar berishni kuchaytirish zarur[3].

"Barkamol avlod" dasturi doirasida yoshlarga oilaviy qadriyatlar, ota-onaga hurmat, farzandparvarlik kabi xislatlarni singdirish ustida izchil ishlash lozim.

Oilaviy konsultatsiya xizmatlarini rivojlantirish

Oila psixologiyasi, nikohgacha va nikoh davridagi konsultatsiyalar xizmati tizimini yaratish va rivojlantirish muhimdir. Bu yoshlarni oila hayotiga tayyorlash, oila munosabatlaridagi muammolarni hal qilishda yordam beradi.

Mahalla va jamoat tashkilotlari oila institutini qo'llab-quvvatlashda faol rol o'ynashi kerak.

Milliy madaniyat va ommaviy axborot vositalarining roli

Milliy adabiyot, san'at, kinematografiya orqali oilaviy qadriyatlar, milliy an'analarni targ'ib qilish zarur. OAV oilani mustahkamlash, sog'lom oila munosabatlarini shakllantirish bo'yicha ijobiy tajribalar, namunalarni keng yoritishi lozim.

Ijtimoiy tarmoqlarda milliy qadriyatlarni targ'ib qiluvchi kontentlar yaratish, yoshlar orasida milliy g'urur va o'zligini anglashni kuchaytirish muhim vazifa hisoblanadi.

Xulosa. Globallashuv sharoitida o'zbek milliy oilasi o'ziga xos ijtimoiy-falsafiy muammolarga duch kelmoqda. An'anaviy qadriyatlar va zamonaviy talablar o'rtasida muvozanatni topish, milliy o'zligini saqlagan holda zamonaviy rivojlanish yo'llarini izlash bugungi kunning dolzarb vazifasidir.

Oila institutini mustahkamlash uchun davlat, jamiyat, ta'lim tizimi, OAV va har bir oilaning birgalikdagi sa'y-harakatlari zarur. Milliy qadriyatlarni asrab-avaylagan holda, zamonaviy talablarga javob beruvchi barqaror oila modeli yaratish mumkin va zarur.

O'zbek oilasining kelajagi milliy an'analar va zamonaviylikning uyg'un birlashuvida, avlodlar o'rtasida o'zaro tushunish va hurmatda, milliy g'urur va dunyoviylikning muvozanatli rivojlanishida yotadi.

Adabiyotlar/Литература/References:

1. Karimov I.A. Yuksak ma'naviyat – yengilmas kuch. – Toshkent: Ma'naviyat, 2008. – B. 45-48.
2. O'zbekiston Respublikasining "Oila to'g'risida"gi Qonuni. 1998 yil 30 aprel. – Toshkent: Adolat, 1998.
3. Ergashev I., Mamataliev A. O'zbek oilasi: an'analar va zamonaviylik. – Toshkent: Fan, 2010. – B. 112-125.

4. Abdullayeva Sh.A. O'zbek oilasining milliy-madaniy xususiyatlari // Falsafa va huquq. – 2015. – №3. – B. 34-39.
5. Forobiy Abu Nasr. Fozil odamlar shahri. – Toshkent: Adolat, 1993. – B. 78-82.
6. Xaydarova D.T. Globallashuv sharoitida oila institutining o'zgarishi // Ijtimoiy fanlar. – 2018. – №2. – B. 56-61.
7. Kadirov U.R. Mehnat migratsiyasi va oila munosabatlari // Sotsiologiya. – 2019. – №4. – B. 23-28.
8. Yuldasheva M.N. Axborotlashtirish va milliy qadriyatlar // Falsafa va huquq. – 2017. – №1. – B. 67-72.

Received: 1 December 2025
Accepted: 15 December 2025
Published: 30 December 2025

Article / Original Paper

THE FACTOR OF INCREASING PERSONAL RESPONSIBILITY IN IMPROVING MORAL AND MORALITY IN SOCIETY

Otokulov Abror Sobirkulovich

Senior Lecturer of the Institute of Information and Communication Technologies and Military Communications of the University of Military Security and Defense of the Republic of Uzbekistan,
Independent Researcher of the National University of Uzbekistan

Abstract. In this article, the concepts of spirituality, which are closely connected with the development of spiritual and moral quality in society, the social environment, the formation of individual responsibility, the renewal of our social life, the consciousness and psyche of a person, an important calculation for each member of society, the role of the virtue of responsibility in achieving the well-being of society, the role of in front of her husband, the responsibility of the two of them to their children, the parents of the children, from related qualities, such as behavior, are illuminated.

Keywords: spirituality, value, virtue, history, nationality, people, society, spiritual moral virtue, responsibility, vigilance, worldview, self-awareness, nationality, man, upbringing, morality, parent, family, progress, behavior, conscience.

JAMIYATDA MA'NAVIY-AXLOQIYLIKNI YUKSALTIRISHDA SHAXS MAS'ULIYATINI OSHIRISH OMILI

Otokulov Abror Sobirkulovich

O'zbekiston Respublikasi Harbiy xavfsizlik va mudofaa universitetining
Axborot — kommunikatsiya texnologiyalari va harbiy aloqa instituti katta o'qituvchisi,
O'zbekiston Milliy universiteti mustaqil izlanuvchisi

Annotatsiya. Mazkur maqolada jamiyatda ma'naviy-axloqiy fazilatni yuksaltirish, ijtimoiy muhit, shaxs mas'uliyatining shakllanib borishi, ijtimoiy hayotimiz yangilanib borayotganligi, insonning ongi va ruhiyati bilan chambarchas bog'langan ma'naviyat tushunchalari har bir jamiyat a'zosi uchun muhim hisoblanishi, jamiyat, xalq farovonligiga erishish yo'lida mas'uliyatlilik fazilatining o'rni, o'z xulqi va faoliyatini tartibga sola olmasligi bilan bog'liq holatlarida irodasizlikni ifoda etishi, insonning o'zini alohida vujud sifatida butun borliqdan ajrata bilishi, baholashi va qadriyat sifatida anglashi, erkinlik va zarurat kategoriyalarining o'zaro nisbati, mas'uliyatning asosiy funksiyalari, oilada ernaing xotini, xotinning eri oldidagi, ular ikkovining farzandlari, farzandlarning ota-onalari oldidagi mas'uliyati, aloqiy fazilatlardan biri husni xulq kabilar yoritilgan.

Kalit so'zlar: ma'naviyat, qadriyat, fazilat, tarix, millat, xalq, jamiyat, ma'naviy axloqiy fazilat, mas'uliyat, hushyorlik, dunyoqarash, o'zlikni anglash, millat, inson, tarbiya, axloq, ota-ona, oila, taraqqiyot, xulq, vijdon.

DOI: <https://doi.org/10.47390/SPR1342V5SI11Y2025N32>

Bugungi kunda bizning jamiyatimizda erishilgan yutuqlarimizga mahliyo bo'lmasdan, xotirjamlikka berilmasdan, erishayotgan muvaffaqiyatlarga tanqidiy nazar bilan qarash lozim bo'ladi, shunda oldimizda turgan qilishimiz kerak bo'lgan jamiyatimizning farovon hayotini ta'minlash bilan bog'liq bo'lgan maqsad va bir qator dolzarb vazifalarimiz aniq bo'ladi.

Tarixning barcha davrlarida millatning yetuk vakillari tomonidan ma'naviy sohalarni yanada takomillashtirish yo'lida amaliy harakatlar amalga oshirilgan. Ular ajdodlardan-avlodlarga o'tib, avaylab-asrab kelinmoqda. Buyuk ajdodlarimiz asrlar davomida xalqimizni ezgu g'oyalari bilan millatni turli tahdidlardan himoya qilib, bugungi kunda jamiyatimiz o'ziga xos ma'naviyatiga ega bo'ldi, tarixiy taraqqiyotning o'tmishga aylangan bosqichida muayyan millatning ajdodlari aql-zakovati, qobiliyati va mehnati bilan yaratilgan barcha moddiy va ma'naviy boyliklar majmui milliy meros hisoblanadi. Millatga xos bo'lgan rasm-rusumlar ham muhim o'rin egallab, ular millat tarbiyasining ma'lum tizimida aniq urf-odatlar, an'ana va qadriyatlarni shakllantirishga qaratilgan muayyan, ramziy, mas'uliyatli harakat tushuniladi.

Jamiyat o'zining madaniyati, ijtimoiy muhiti, insoniy fazilatlarida namoyon bo'ladi. Forobiy yozganidek, faqat axloqiy qadriyatlar, adolat, halollik, barqarorlik, xayr-ehson, ezgulik jamiyat ruhini yuksaltiradi. Ijtimoiy muhitdagi taraqqiyot ma'naviy rivojlanishdan boshlanadi. Ma'naviy kamolotning asosi – tarix, Vatan, kelajak avlod oldidagi mas'uliyatimizni his qilishdir.

Ayrim yoshlarning ma'naviy-axloqiy jihatdan sust rivojlanganligi va ulardagi o'ziga xos xususiyatlarda (o'zgaruvchanlik, qo'zg'aluvchanlik, beqarorlik, hissiyotga beriluvchanlik, tobelik, jur'atsizlik va boshqalar) jamiyatda qabul qilingan normalar va qoidalariga muvofiq kelmaydigan xulq-atvoriga ega bo'lgan shaxslar jamiyatda vujudga kelishiga sabab bo'lishi mumkin.

Yoshlarning ma'naviy-axloqiy jihatdan barkamolligi esa ijtimoiy turmushda vujudga kelgan turli xil nizoli vaziyatlardan chiqib ketishiga yordam beradi.

Shaxsning o'zini o'zi idora qila bilmasligi, o'z xulqi va faoliyatini tartibga sola olmasligi va o'zini o'zi boshqarish, zarur paytda o'zini tutishga, jasorat, mardlik, matonat ko'rsatishga qurbi yetmasligi bilan bog'liq holatlarini irodasizlikni ifoda etadi. Irodasizlik xalqimiz bunday odamlarni "Og'irning ustidan, yengilning ostidan yuradi", deb ta'riflaydi. Darhaqiqat irodasizlik odam hech qachon mas'uliyatni zimmasiga olmaydi, tashabbus ko'rsatmaydi, «Bersang yeyman, ursang o'lamen», degan aqida asosida yashaydi, nafaqat irodasizlik, balki vijdotsiz odamning adolatparvar, sadoqatli, or-nomusli inson bo'lishi amrimahol, eng avvalo, o'zgalarga nisbatan burch va mas'uliyatni teran his etishni taqozo etadi.

Insonning jamiyat, millat, davlatning tinchligi, barqarorligi, farovon hayoti va mustaqilligini mustahkamlash hamda saqlab qolishga qaratilgan yuksak ma'naviy tuyg'usini ifoda etuvchi hushyorlik talabidir, jamiyatda halol insonlar qancha ko'p bo'lsa, u shuncha taraqqiy etadi. Binobarin, halol odam vazifasiga mas'uliyat bilan yondashadi, qing'ir yo'llar orqali boylik orttirishni o'ylamaydi, ishi, xalqi, vataniga sodiq bo'ladi. Biz bu masalada hushyorlik va sezgirligimizni, qat'iyat va mas'uliyatimizni yo'qotmasligimiz kerak, bu muhim ishni o'z holiga, o'zibo'larchilikka tashlab qo'ymasligimiz lozim, muqaddas qadriyatlarimizga yo'g'rilgan va ulardan oziqlangan ma'naviyatimizni ardoqlashimiz, tarixiy xotiramizni asrab-avaylashimiz, o'shandagina o'zimiz intilgan umumbashariy taraqqiyot yo'lidan ildam harakatlanamiz.

Vatanimizning tinch va osoyishtaligi, jamiyatimizning barqaror taraqqiyoti bilan belgilanar ekan, har bir vatandoshimiz, avvalo har birimizning ogoh va hushyor bo'lishimiz lozimligi davr talabi zimmamizdagi ulkan mas'uliyat ekanini unutmasligimiz lozim.

Yoshlarda Vatanga sadoqat, tadbirkorlik, mustahkam iroda, mafkuraviy immunitet, mehr-oqibat, mas'uliyat, bag'rikenglik, huquqiy madaniyat, innovatsion fikrlash, mehnatsevarlik kabi muhim fazilatlarni bosqichma-bosqich shakllantirish[1] kabi

yo'nalishdagi ishlarimiz samarasini oshirish uchun yana ko'plab tadbirlarni amalga oshirish zarur. O'zbek xalqining ruhiyati va an'alariga asoslanib, o'z islohotlarimizning asosiy tamoyillari ishlab chiqilgan va bu yo'lda samarali qadamlar qo'yildi. Ana shu ezgu niyatlarni amalga oshirish yurtimizda istiqomat qilayotgan har bir insonning zimmasiga mas'uliyat yuklaydi. Shu bilan birga, har birimizning O'zbekistonimizning kelajagi yo'lidagi fidoyiligimizni, vatanparvarligimizni, imon va insofimizni sinovdan o'tkazamiz.

Fuqarolik burchi, shaxsiy mas'uliyat hissi, Vatan taqdiriga daxldorlik tuyg'usini, faol hayotiy pozitsiya va qat'iy e'tiqodini, kasbiy mahoratini shakllantiradigan qudratli vositadir. Bundan unumli foydalangan holda talabalarimizda yot g'oyalarga qarshi mafkuraviy immunitetni shakllantirish, Ona-yurt taqdiri uchun mas'uliyat tuyg'usini mustahkamlash, ularni o'z kasbiga sadoqatli va har tomonlama yetuk kadrlar etib tarbiyalash tarixiy yondashuv va milliy qadriyatlarimiz asosida o'tkazilayotgan turli tadbirlar, davra suhbatlari, video roliklar, ma'ruza va suhbatlarni o'rni juda beqiyosdir[2].

Odamlarning dunyoqarashi o'zgarishi, g'urur, oriyat, sha'n va nomus tuyg'ulari kuchayishi, hayotga va mehnatga munosabati, Vatanga, yurtimizga mehri, egalik va mas'uliyat hissi kuchayishini ko'rishimiz mumkin. O'zligini anglagan va o'zgalarni ham tan oladigan, o'z madaniyati, san'ati va ko'p asrlik noyob merosini yanada boyitish haqida doimo qayg'uradigan xalq bilan har qancha faxrlansa arziydi. Biz istiqlool sharofati tufayli erishgan eng katta yutug'imiz insonlarda paydo bo'layotgan va tobora mustahkamlanib borayotgan kelajakka ishonch va mas'uliyat tuyg'usi ortib bormoqda.

Dunyoqarashga ega bo'lish shaxsda atrof-muhit, ijtimoiy munosabatlar, mehnat faoliyati va ishlab chiqarish jarayoni, subyektlarga nisbatan ma'lum munosabatning qaror topishi, shaxs tomonidan zimmasidagi ijtimoiy burchlarini to'laqonli anglash va ularni bajarishga nisbatan mas'uliyat tuyg'usiga ega bo'lishi uchun zamin yaratadi[3].

Insonning o'zini alohida vujud sifatida butun borliqdan ajrata bilishi, baholashi va qadriyat sifatida anglashini o'zlikni anglash tushunchasi ifodalaydi. Jamiyat oldida turgan vazifalarni to'g'ri anglash, ijtimoiy tajribalardan foydalanish qonuniyatlarini bilish, Vatan, millat oldidagi mas'uliyat tuyg'usi hamdir. Mudom tarixiy rivojlanib boradigan shakl va ko'rinishlarda, turli darajalarda namoyon bo'ladi. Uning birinchi shaklida inson his etish orqali o'zini tabiatdan, tevarak-atrofdagi narsa va hodisalardan ajrata biladi.

O'zlikni anglash, vijdon, xulq kabilar bilan bog'liq holda mas'uliyat yuzaga keladi, ijtimoiy-individual xususiyat va subyektiv jihatlariga ega, avvalo, u mas'uliyat, majburiyat kabi umuminsoniy qadriyatlarga tayanadi. Har bir kishi uchun umumiy bo'lgan oila, ota-ona, Vatan, xalq oldidagi umumiy mas'uliyat bilan bir qatorda, burchning individual darajasi ham mavjud.

Insondagi komillik, eng avvalo uning fikr, tafakkur va amaliy faoliyat erkinligini anglashidadir. Shu ma'noda, buyuk yunon faylasufi Suqrotning "O'z-o'zingni angla", degan da'vati ham insonning nasl-nasabini, hayot mazmunini, kishining kelajak avlodlar oldidagi mas'uliyat va majburiyatini anglashga qaratilgan chaqiriqdir.

Bugungi sharoitda millat ravnaqi, xalq farovonligi yo'lida jonini ham berishga tayyor fidoyi insonlar ko'p, ko'zlangan maqsadga erishish qiyinligini hamma tushunadi, endi zimmasiga mas'uliyat olishdan cho'chimaydigan kishilar ishlaydigan zamondamiz, mas'uliyatdan qo'rqmaslik kerak.

Ma'naviy va ma'muriy-huquqiy sohalarida mas'uliyatlilik tushunchasi keng qo'llaniladi, ma'naviyat nuqtai nazaridan yondashilganida burch, ijtimoiy ma'noda jamiyat va boshqa

oldidagi ma'naviy qarzdorlik, ma'muriy jihatdan, ijtimoiy tartibga solishning turli me'yorlarini amalga oshirishni nazarda tutuvchi jamoatchilik nazoratining namoyon bo'lishi nazarda tutilishi va huquqiy yondashuvda esa asosan yuridik javobgarlikni anglatadigan serqirra va keng ma'noli kategoriya hisoblanadi[4].

Mas'uliyat muammosiga azaldan erkinlik va zarurat kategoriyalarining o'zaro nisbati, shaxs xulq-atvori va faoliyatining ma'naviy-axloqiy jihati nuqtai nazaridan yondashib kelinadi. Shu ma'noda mas'uliyatlilik tushunchasi falsafiy, axloqiy, psixologik, yuridik, ijtimoiy-iqtisodiy sohalarga xos ko'plab masalalarning murakkab majmuini qamrab oladi. Bu hol inson va ijtimoiy borliq mohiyatining murakkabligi va rang-barangligi bilan belgilanadi. Har qanday odam o'zi uchun muhim biron bir maqsadga erishish yo'lida harakat qilish usulini tanlashda o'z tabiatiga ko'ra erkin ekaniga qaramay, uning shaxsiy hayoti butun jamiyat hayoti, boshqalar oldidagi mas'uliyati bilan uzviy bog'liqdir. Jamiyat esa o'z-o'zini asrash va rivojlanish uchun muayyan ichki tartibni shakllantirib, o'z a'zolarining nomaqbul qilmishlarini amalda cheklashga majbur bo'ladi, shunday qilib, odamlarning xulq-atvor me'yorlari bilan mas'uliyati uzviy aloqador. Bu holat jamiyatning barcha a'zolari bir-biri va jamiyat oldida ma'lum majburiyatlarni ongli yoki ongsiz ravishda qabul qilishi, shuningdek, zarur hollarda ularni ro'yobga chiqarishga tayyorligida namoyon bo'ladi.

Mas'uliyatning asosiy funksiyalarini yoritishda uning rivojlanish jarayoni insonning ham ichki dunyosi, ham tashqi muhit bilan bog'liq ekaniga e'tiborni qaratish lozim. Insonning ichki rivojlanishi jamiyatga va uning mo'ljallariga munosabatini belgilaydi. Tashqi muhit esa mavjud odatlar, an'analar, axloq qoidalari va davlat majburlari yordamida uning xulq-atvorini tartibga soladi. Bunday talqinda ijtimoiy mas'uliyat sudlanish, ma'muriy yoki jinoiy jazoni qo'llash tahdidi ostida o'z xulq-atvorini mavjud ijtimoiy me'yorlar, ijtimoiy maqsadlar va qonunlarga muvofiqlashtirish zarurligini ixtiyoriy (ba'zan majburiy) qabul qilish tarzida amal qiladi. Bu, avvalo, inson jamiyat va uning qonunlaridan tashqarida mavjud bo'la olmasligi bilan belgilanadi. Shaxs umume'tirof etilgan normalarni qabul qilmagan yoki buzgan taqdirda mas'uliyat mazkur jamiyatning yaxlitligini saqlash maqsadini ko'zlovchi tartibga solish omili sifatida xizmat qiladi.

Majburiyat har bir inson tomonidan jamiyat, o'z oilasi, yaqinlariga nisbatan ma'naviy burchini teran his etish, axloq talablariga qat'iy rioya etgan holda faoliyat yuritish, yurt, Vatan taqdiri uchun mas'uliyatni chuqur anglagan holda harakat qilishni anglatadi. Oilada ernaing xotini, xotinning eri oldidagi, ular ikkovining farzandlari, farzandlarning ota-onalari oldidagi mas'uliyati va burchining to'g'ri bajarilmasligi ana shunday salbiy holatlarga olib keladi. Oilaviy, ma'naviy munosabatlarda er-xotin, ota-ona va farzand o'rtasidagi mehr-muhabbat, mehr-shafqat, mehr-oqibat kabi insoniy tuyg'ularning o'rni va ahamiyati beqiyos.

Har bir ota-ona o'z farzandini, ta'lim-tarbiya muassasalari (bog'cha, maktab, litsey, internat yoki universitet) esa har bir o'quvchini, talabani mustaqil fikrlaydigan, mas'uliyatni o'z zimmasiga olishga qodir, huquq va burchini yaxshi anglaydigan, yoshligidan zamonaviy kasb-hunarlarini egallagan, mehnatkash va faol, bunyodkor inson etib tarbiyalashi lozim. Agar ota-ona oiladagi baxt bilan quvonsa, farzandlari ham uydagi har bir narsaga, hayotga mas'uliyat bilan qarashga odatlanadi. Shaxs zimmasiga qo'yilgan talablarga nisbatan mas'uliyati va majburiyatini bajarish ma'naviy zaruratga aylanishini ifodalaydi.

Insonning boshqalar haq-huquqini hurmat qilishi, ahliga vafodor bo'lishi, sadoqatli, sharm-hayoli va or-nomusli bo'lishi, uyatli ishlarga duch kelganda xijolat tortishi, jamiyatda

qabul qilingan turmush tarzi madaniyatiga rioya qilishi, har bir ish uchun mas'uliyatni his qilishi – bular uning pok va beg'ubor inson ekanini ko'rsatadi.

Axloqiy fazilatlardan biri husni xulqqa e'tiborimizni qaratamiz, ibratli fe'l-atvor, shaxsning xarakteri va xatti-harakati orqali o'zgalarga namuna bo'la oladigan fazilatlari bilan ijobiy va yoqimli taassurot uyg'otuvchi axloqiy kamolot belgisini xulq go'zalligi ifodalaydi, xulq go'zalligini namoyon etuvchi sifatlar va fazilatlar nisbiy xarakterga ega, ular davrlar o'tishi bilan o'zgaradi, sayqallashadi va bir qator axloqiy me'yorlar hamda mezoniy tushunchalar orqali takomillashib boradi. "Iymon", "Muhabbat", "Ezgulik" kabi falsafiy axloqiy tushunchalar, "niyat", "xavotir", "mas'uliyat" kabi mezoniy tushunchalari insonda husni xulq mazmunini boyitadi.

Inson mas'uliyati, axloqiga bepisandlik ba'zi yoshlarning kiyinishi, fe'l-atvori, yurish-turishida yaqqol ko'zga tashlanib qolmoqda. Bizning nazarimizda inson qadriyati uning axloqiylikka yo'nalgani bilan belgilanishi kerak.

Darhaqiqat, bugun axborot chunonam ko'p va tez kirib kelyaptiki ularni "hazm" qilish uchun teran tafakkur va keng dunyoqarash talab etiladi. Ayniqsa internet olami farzandlarimiz e'tibori va qiziqishini tortib borayotgan bugungi davrda ayrim kompyuter o'yinlari haqida ham shunday misollarni keltirish mumkin[5].

Umuman olganda, ma'naviy jihatdan yaxshi tarbiya olgan shaxs o'z aqli, o'z tafakkuri, o'z mehnati, o'z mas'uliyati bilan ongli ravishda, ozod va hur fikrli inson bo'lib yashaydi. Insonning ma'naviy qiyofasi, ijtimoiy hayot, ong va munosabatlar bilan bog'liq bo'lgan, jamiyat taraqqiyoti va turmushi ta'sirida shakllangan ma'naviy xususiyat va xislatlarining umuminsoniy hamda milliy fe'l-atvor ko'rinishlarini ifodalaydi. Ma'naviy fazilatlardan yana biri – vijdon kishining kundalik faoliyati, qilmishi, fe'l-atvorida mujassamlashgan oila, mahalla, jamoa, jamiyat, millat va Vatan oldida ma'naviy mas'uliyatni his etish tuyg'usidir. Ma'naviy fazilat insonning shaxs sifatidagi faoliyatida ham, uning Vatan va xalq oldidagi mas'uliyatini his etishida ham muhim ahamiyatga ega bo'lib, jamiyat ma'naviy taraqqiyotining o'ziga xos mezoni sifatida xizmat qiladi, shaxs, millat va jamiyatning ma'naviy munosabatlar, jarayonlar, aloqa va muloqotlari majmui, ijtimoiy hayotning muhim ko'rinishini ifodalaydi, ma'naviy hayotning shakllanib borishi va yashovchanligi, avvalambor, shu jamiyat fuqarolari zimmasiga yuklatadigan asosiy mas'uliyat hisoblanadi.

Milliy tarbiya millat vakillariga, ayniqsa uning yoshlariga milliy meros, urf- odat, an'ana va axloqdagi eng ilg'or xususiyatlarni, qadriyatlarni singdirish orqali milliy ong, dunyoqarash, ruhiyatni shakllantirish, o'zligini anglatish, milliy g'urur va iftixor tuyg'ularini mustahkamlash, milliy istiqboli uchun mas'ullikni ongi va qalbiga singdirish, milliy zaminlardagi boy meros asosida ma'naviy boyitish borasida olib boriladigan amaliy faoliyat yo'nalishidir[6].

Muayyan millatning tabiiy, tarixiy va ijtimoiy rivojlanishi jarayonida yaratgan moddiy va ma'naviy boyliklari, u yashayotgan hudud, madaniy meros, milliy madaniyat, til, milliy ong, millat tarixi, o'tmishi, turmushi va yashash tarzi, hayotining tartib- qoidalari hamda bu bilan bog'liq milliy xususiyatlar majmui milliy ma'naviyatdir. Vatan tuyg'usida kishilarning o'zi mansub bo'lgan tarixiy birlik shakllanishiga muayyan darajada ta'sir ko'rsatgan hududga nisbatan ma'naviy qarzdorligi, burch va mas'uliyati bilan bog'liq ijtimoiy tuyg'ulari namoyon bo'ladi. Turli millat yoki elatning uzoq tarixiy taraqqiyoti, turmush tarzi, ma'naviy-diniy e'tiqodi, madaniy rivoji jarayonida shakllangan dunyoqarashi, tafakkuri, e'tiqod va ishonch tuyg'ulari milliy ong hisoblanadi.

Muayyan millatning etnosotsial birlik sifatida mavjudligi va rivojlanishi, erkin va ozod taraqqiyotini asoslash, ta'minlashga qaratilgan g'oyaviy- nazariy qarashlar tizimi hisoblanadi. Har bir kishining jamiyat hayotidagi faoliyati, yurti, millati, o'zi va oilasi oldidagi burchi va mas'uliyatini qay darajada his etayotgani va bajarayotganini belgilaydigan ma'naviy mezon mavjud.

Insonning ichki rivojlanishi jamiyatga va uning mo'ljallariga munosabatini belgilaydi. Tashqi muhit esa mavjud odatlar, an'analar, axloq qoidalari va davlat majburlovi yordamida uning xulq-atvorini tartibga soladi. Bunday talqinda ijtimoiy mas'uliyat sudlanish, ma'muriy yoki jinoiy jazoni qo'llash tahdidi ostida o'z xulq-atvorini mavjud ijtimoiy me'yorlar, ijtimoiy maqsadlar va qonunlarga muvofiqlashtirish zarurligini ixtiyoriy (ba'zan majburiy) qabul qilish tarzida amal qiladi. Bu, avvalo, inson jamiyat va uning qonunlaridan tashqarida mavjud bo'la olmasligi bilan belgilanadi. Shaxs umume'tirof etilgan normalarni qabul qilmagan yoki buzgan taqdirda mas'uliyat mazkur jamiyatning yaxlitligini saqlash maqsadini ko'zlovchi tartibga solish omili sifatida xizmat qiladi. Mas'uliyatning mazkur tartibga solish funksiyasi nafaqat shaxsga, balki har qanday rasmiy va norasmiy ijtimoiy tuzilmalarga nisbatan ham amal qiladi.

“Yangi O'zbekiston – Uchinchi Renessans sari» g'oyasini ro'yobga chiqarish, bu borada amalga oshirilayotgan islohotlar va keng ko'lamli ishlar mantig'ini tushunish, shu yo'nalishdagi yangilanishlar va o'zgarishlar jarayonida har birimizning o'z o'rnimiz va mas'uliyatimizni anglashimizga xizmat qiladigan zarur qo'llanma, o'ziga xos darslik hamdir.

Jahon sivilizatsiyasiga qo'shilish, chinakam siyosiy va iqtisodiy istiqbolga erishish yo'lidir. Bu yo'ldan faqat haqiqiy vatanparvarlarga, o'z mamlakati va xalqining taqdiri uchun butun qalbi va yuragini bag'ishlagan, o'z manfaatlarini davlatimizning qudratli va farovon bo'lishiga erishish maqsadlariga bo'ysundira oladigan, bunga o'zining kuch-g'ayrati, tashabbusi, bilimi va mehnatini bag'ishlay oladigan kishilarga yura oladi. Mamlakatimizning har bir fuqarosi Respublika taqdiridagi tarixiy o'zgarishlarda ishtirok etayotganligini, kelajak uchun shaxsiy mas'uliyatini haqiqiy his etgan taqdirdagina xalqimiz chinakam erkin va baxtiyor yashaydigan kuchli davlat quradi. Bizga Yangi O'zbekistonimiz mustaqilligini yanada mustahkamlash kabi mas'uliyatli davrda yashash nasib etdi. Istiqboldek buyuk ne'matning qadriga yetadigan, uni mustahkamlaydigan, o'z qadr-qimmatini biladigan sog'lom avlodni tarbiyalash hammamizning zimmamizga mas'uliyat yuklaydi. Har birimiz shu muqaddas zaminga farzandlik burchimizni to'g'ri va to'liq anglab, o'z ish joyimizda va o'z mas'uliyatimizni bo'yinga olib, fidoyilik bilan mehnat qilsak oldimizga qo'ygan ezgu maqsadlarga erishamiz.

Adabiyotlar/Литература/References:

1. Yangi O'zbekiston strategiyasi [Matn] / Sh .M. Mirziyoev. - Toshkent: “O'zbekiston” nashriyoti, 2021. – 291 b.
2. “Harbiy tayyorgarlik o'quv markazida rezervdagi va zaxiradagi ofitserlarni tayyorlash: tarixi, istiqbollari, kelajagi” Respublika ilmiy-amaliy anjumani ma'ruzalari to'plami. – T.: O'zMU Harbiy tayyorgarlik o'quv markazi, 2024. – 75 b.
3. Педагогика: nopeдагогик олий таълим муассасалари учун мўлжалланган дарслик. У.И.Иноятлов, Н.А.Муслимов, Д.И.Рўзиева, М.Х.Усмонбоева. – Тошкент: Низомий номидаги ТДПУ, 2016. – 85 б.
4. O.Salimov, X.Sultonov, A.Abduvaxitov, D.Kenjaev, A.A'zamov, M.Hojimatov, M.Quronov, Q.Nazarov (tuzuvchi va mas'ul muharrir) Ma'naviyat asosiy tushunchalar lug'ati “O'zbekiston faylasuflari milliy jamiyati” nashriyoti, Toshkent 2021. 75 b.

5. “lokal urushlarda shaxsiy tarkibni axloqiy- ruhiy holatlarini stabillashtirish muammolari” Respublika ilmiy-uslubiy anjumani ma’ruzalari to’plami. – T.: O’R MV AKT va AHI, 2024. – 91 b.
6. O’zbekiston Respublikasi Qurolli Kuchlari Akademiyasi xabarlari 1 (29)-son mart O’R QK Akademiyasi nashri, 2019. – 68 b.

10.00.00 – FILOLOGIYA FANLARI - PHILOLOGICAL SCIENCES

Received: 1 December 2025
Accepted: 15 December 2025
Published: 30 December 2025

Article / Original Paper

**THE NATURE OF CULTURAL METAPHORS
IN ENGLISH AND UZBEK LANGUAGES**

Makhamadaliyeva Zuhra Bakhrom qizi

UzNU, Faculty of Foreign Philology,
Senior Lecturer, Department of Foreign Language and Literature PhD

Adilova Nasiba Rakhimboy qizi

Master's student of the University of Exact and Social Sciences

Abstract. This article explores the nature of cultural metaphors from cognitive and linguocultural perspectives. It demonstrates that metaphors reflect national mentality, cultural values, historical experience, and symbolic worldviews. Cultural metaphors are viewed as conceptual mechanisms that shape human thinking and structure perception. Comparative analysis of English and Uzbek metaphors reveals similarities and differences in their conceptual models, semantic structures, and cultural motivations.

Keywords: cultural metaphor, worldview, conceptual model, cognitive linguistics, symbolism, cultural code.

INGLIZ VA O'ZBEK TILLARIDA MADANIY METAFORALARNING MOHIYATI

Maxamadaliyeva Zuxra Baxrom qizi

UzMU, Xorijiy filologiya fakulteti,
Xorijiy til va adabiyoti kafedrasi katta o'qituvchisi PhD
E-mail: m_zukhra.uzb@mail.ru

Adilova Nasiba Raximboy qizi

Aniq va ijtimoiy fanlar universiteti magistranti
E-mail: nasiba.adilovaa@gmail.com

Annotatsiya. Ushbu maqola madaniy metaforalar tabiatini lingvokulturologik va kognitiv nuqtai nazardan o'rganishga bag'ishlangan. Tadqiqot metaforalar milliy tafakkur, tarixiy xotira, madaniy kodlar va ijtimoiy qadriyatlarning aks etish shakli ekanini asoslaydi. Metaforalar faqat badiiy vosita emas, balki inson dunyoqarashi va idrok tizimini shakllantiruvchi konseptual mexanizm sifatida talqin etiladi. Ingliz va o'zbek madaniy metaforalari qiyosiy tahlil qilinib, ularning konseptual modellari, semantik xususiyatlari hamda ularni shakllantirgan tarixiy-diniy omillar ochib beriladi.

Kalit so'zlar: madaniy metafora, lingvomadaniyat, konseptual metafora, mentalitet, kognitiv model, semantik maydon.

DOI: <https://doi.org/10.47390/SPR1342V5SI11Y2025N33>

Kirish. Metafora inson tafakkurining eng qadimiy va universal hodisalaridan biri hisoblanadi. Lakoff va Johnsonning "Konseptual metafora nazariyasi"ga ko'ra, inson abstrakt tushunchalarni konkret konseptlar orqali idrok etadi va bu idrok jarayoni asosan metaforik modellashirish orqali amalga oshadi. [1; 242 b]. Madaniy metafora esa millatning mentaliteti,

tarixiy tajribasi, diniy dunyoqarashi hamda qadriyatlarini aks ettiruvchi lingvokulturologik struktura bo'lib, har bir xalqning dunyoni qabul qilish va tushunish modelini metaforik tasavvurlar orqali shakllantiradi. Shunday ekan, madaniy metaforalarning tabiati va funksiyalarini tadqiq etish nafaqat tilshunoslik, balki madaniyatshunoslik, psixologiya, tarjima nazariyasi va kommunikatsiya fanlari nuqtai nazaridan ham katta ilmiy-amaliy ahamiyat kasb etadi.

Adabiyotlar sharhi. Madaniy metaforalarni tadqiq etish bo'yicha ilmiy ishlanmalar bir necha nazariy paradigmalariga tayanadi. Mazkur yo'nalishlar metaforaning mohiyatini, uning kognitiv, madaniy va lingvistik funksiyalarini turlicha talqin etishi bilan ahamiyatlidir.

Konseptual metafora nazariyasi tadqiqi shundan iboratki, Lakoff va Johnson tomonidan asoslangan konseptual metafora nazariyasiga ko'ra, metafora fikrlashning markaziy mexanizmi bo'lib, inson ongidagi abstrakt tushunchalar ko'pincha konkret tajribalar sohasidan olingan modellar asosida shakllanadi [1, 242 b]. Ushbu yondashuv metaforani tilning stilistik vositasi emas, balki kognitiv kategoriyalashning asosiy mexanizmi sifatida talqin qiladi. Shuningdek, konseptual metafora insonning dunyoni qanday idrok etishi va uni qanday til bilan ifodalashini belgilovchi konseptual xarita sifatida izohlanadi.

Madaniy metaforalar nazariyasi. Z. Kövecses o'z ilmiy tadqiqotlarida metaforalarning universalligi bilan birga, ularning turli madaniyatlarda turlicha namoyon bo'lishini tahlil qiladi. [2, 45–47-b]. Olim metaforalarning shakllanishi jamiyatning tarixiy tajribasi, mentaliteti, qadriyatlari va diniy qarashlari bilan uzviy bog'liqligini asoslab beradi. Kövecses fikricha, madaniy metaforalar universallikka ega bo'lsa-da, ularning semantik maydonlari muayyan madaniy kontekstda shakllanadi va mazmun jihatidan milliy xususiyatlar bilan boyitiladi.

Lingvomadaniy yondashuv. D. Crystal, A. Sharipov, A. Mahmudov kabi olimlar metaforalarni milliy o'zlik, ramzlar tizimi, madaniy kodlar va ijtimoiy ong bilan bog'liq til birliklari sifatida o'rganadilar. [3, 112–115-b]. Ushbu yondashuvga ko'ra, metafora nafaqat til hodisasi, balki millatning dunyoqarashi va madaniy tajribasini aks ettiruvchi lingvokulturologik struktura hisoblanadi. Metaforalar orqali jamiyatning qadriyatlari, mental tasavvurlari va kollektiv ongiga xos bo'lgan ramzlar tizimi tilga ko'chadi.

O'zbek tilshunosligida metafora tadqiqi shundan iboratki, O'zbek tilshunosligida metaforaga oid izlanishlar asosan ma'naviy-metaforik birliklarning semantik, kognitiv va lingvomadaniy xususiyatlarini tahlil qilishga qaratilgan. Yoqubov, Sayfullayeva va boshqa mahalliy tadqiqotchilar metaforaning milliy mentalitet bilan bog'liqligini, uning semantik strukturasi va qo'llanish xususiyatlarini tahlil qilganlar. [4, 78–82-b]. Bu tadqiqotlar o'zbek tilidagi metaforik birliklarning tabiati ko'p jihatdan islomiy-irfoniy dunyoqarash, turkiy-madaniy arxetiplar va xalq og'zaki ijodi an'analariga tayanishini ko'rsatadi.

Olingan natijalar va ularning tahlili. Tadqiqot natijalari madaniy metaforalar tilning kognitiv va lingvomadaniy qatlamlarida faoliyat yurituvchi murakkab semantik mexanizm ekanini ko'rsatdi. Ingliz va o'zbek tillari materiali asosida olib borilgan tahlillar metaforik birliklarning shakllanishi milliy mentalitet, tarixiy xotira, diniy tasavvurlar va ijtimoiy ong bilan bevosita bog'langanini tasdiqladi. Quyida tadqiqotning asosiy natijalari tizimli tarzda yoritiladi.

Madaniy metaforalar konseptual asoslari sifatida. Tahlil jarayonida ingliz va o'zbek tillaridagi metaforalar turli kognitiv konseptual maydonlarga tayanishi aniqlandi: Ingliz tilida metaforik modellar ko'pincha harakat, vaqtning iqtisodiy qadri, maqsadga yo'naltirilganlik va individualizm konseptlariga asoslanadi. Masalan, *"Time is money"* metaforasi ingliz jamiyatida

vaqtning iqtisodiy resurs sifatida idrok etilishini ko'rsatadi [1; 56-b]. O'zbek tilida esa metaforalar ruhiyat, tabiat obrazlari, ma'naviylik va ijtimoiy birlik konseptlariga tayanadi. Masalan, "*Ko'ngil — daryo*" metaforasi o'zbek mentalitetida qalbning kenglik, poklik va oqimga ega bo'lgan ruhiy substansiya sifatida talqin qilinishini anglatadi. [5,188–190-]

Ushbu farqlar madaniy metaforalarning konseptual asoslari milliy dunyoqarash va mental modellar bilan shakllanishini ko'rsatadi.

Tarixiy va diniy omillarning metaforik modellar shakllanishidagi roli. Metaforalarning mazmuniy strukturasida diniy va tarixiy qatlamlar muhim determinator sifatida namoyon bo'ladi: Ingliz metaforalarida xristianlik ramzlari, protestant etikasi va industrial jamiyat qadriyatlari semantik asosni tashkil etadi. Masalan, "*The light of the world*" iborasi najot, poklik va ruhiy yo'l ko'rsatish timsoli sifatida talqin qilinadi [3, 91-b]. O'zbek metaforalarida esa islomiy-irfoniy an'analar, tasavvuf falsafasi hamda turkiy dunyoqarash markaziy o'rin egallaydi. Masalan, "*Ko'ngil Ka'basi*" metaforasi qalbning ilohiy markaz sifatidagi tasavvuridan kelib chiqadi [6, 221-b].

Bu holat metaforalarning semantik maydoni jamiyatning diniy-madaniy tajribasiga chuqur singib ketishini ko'rsatadi.

Mentalitet farqlarining metaforalar orqali namoyon bo'lishi ko'rishimiz mumkin. Metafora milliy xarakter va mentalitetni aks ettiruvchi lingvokognitiv vosita sifatida quyidagi farqlarni yoritadi: Masalan

Ingliz tilida:

pragmatizm,
individualizm,
natijadorlik va maqsadga yo'naltirilganlik.

O'zbek tilida:

ruhiy poklik,
jamoaviylik,
saxovat va bag'rikenglik.

Bu xususiyatlar metaforalarning milliy o'ziga xoslikni aks ettiruvchi semantik indikator ekanini ko'rsatadi.

Semantik maydonlarning shakllanish mexanizmlari. Har bir tilning metaforik tizimi quyidagi omillar ta'sirida shakllanadi:

- tarixiy xotira,
- urf-odat va rasm-rusumlar,
- diniy e'tiqodlar,
- ijtimoiy ong va ijtimoiy amaliyot,
- tabiiy-geografik muhit.

Shu sababli metaforalar umumkognitiv universal modellarni aks ettirgan bo'lsada, ularning semantik to'qimasi milliy madaniy qatlam bilan boyigan holatda namoyon bo'ladi. Kövecses ta'biri bilan aytganda, metafora universal va madaniy xususiylikning sintez mahsulidir [2, 89-b].

Metaforik nom ko'chish va semantik jarayonlarning tahlili. Metaforik nom ko'chish quyidagi shartlar mavjud bo'lganda ro'y beradi:

- obyektiv yoki subyektiv o'xshashlik asosining mavjudligi;
- bu o'xshashlikning til sistemasida semantik moslik orqali namoyon bo'lishi;

- nutqiy vaziyatda nomlash zaruriyatining paydo bo'lishi.

Metaforaning semantik tabiatini anglashda komponent tahlil nazariyasi muhim ahamiyat kasb etadi. Chunki metafora nutqiy hosila bo'lsa-da, u lisoniy imkoniyatlar va semantik qonuniyatlarga tayanadi.

Ekspressivlik darajasiga ko'ra metaforalar tasnifi. Tadqiqot davomida metaforalarning ikki asosiy turi ajratildi:

- Ekspressiv metaforalar emotsional-badiiy ta'sir kuchiga ega, baholash komponentini o'z ichiga oladi. (masalan, *hurriyatning chashmasi, ilm-ma'rifat urug'i*).
- Noekspressiv metaforalar lisoniy tizimda barqarorlashgan, ko'pincha nominativ funksiyani bajaradi (masalan, *eshik og'zi, o'choq boshi*).

Bu farq metaforaning nomlash jarayonidagi funksional vazifasiga bog'liq.

Metaforaning sintagmatik munosabatlari. Metaforaning matn va nutqdagi voqelanishi sintagmatik aloqalar orqali belgilanadi: Ochiq metafora sintagmatik munosabat aniq, bir jumla doirasida to'liq talqin qilinadi. Yopiq metafora ma'no faqat matn yoki situativ kontekst orqali yuzaga chiqadi.

Masalan, *“odam zavodi”* yoki *“arslonim”* kabi metaforalar kengroq kontekst orqali tushuniladi.

Tahlil shuni ko'rsatadiki, madaniy metaforalar inson dunyoqarashi va kognitiv faoliyatining ajralmas qismi bo'lib, ular milliy mentalitetni aks ettiruvchi asosiy vositalardan biridir. Ingliz tilidagi metaforalar pragmatizm, harakat, vaqt qadri va individualizmga asoslangan bo'lsa, o'zbek metaforalari ruhiyat, ma'naviyat, tabiat obrazlari va jamiyat birligiga yo'naltirilgan.

Madaniy metaforalarning tabiati: tarixiy-madaniy omillar bilan belgilanadi; diniy dunyoqarashga tayanadi; milliy identitetni shakllantiradi; kommunikativ jarayonlarda ma'no yaratishning asosiy mexanizmini tashkil qiladi.

Shu bois madaniy metaforalarni o'rganish tarjima, ta'lim, diplomatiya, madaniyatshunoslik va psixolingvistika uchun katta ilmiy-amaliy ahamiyatga ega.

Xulosa. O'tkazilgan tadqiqotlar madaniy metaforalar inson tafakkurining konseptual tuzilishini aks ettiruvchi, milliy mentalitetni shakllantiruvchi va kommunikativ jarayonlarda ma'no yaratishning asosiy mexanizmlaridan biri ekanini yaqqol ko'rsatdi. Metafora nafaqat badiiy tasvir vositasi, balki kognitiv jarayonlarning markaziy elementi sifatida til va madaniyat o'rtasidagi uzviy aloqani namoyon qiladi. Ingliz va o'zbek tillarining materiallari asosida amalga oshirilgan tahlillar metaforik modellar shakllanishi turli tarixiy, diniy, psixologik va ijtimoiy omillar bilan belgilanadi degan ilmiy xulosani tasdiqlaydi.

Tadqiqot jarayonida aniqlanganki, ingliz metaforalari asosan pragmatizm, individualizm, vaqtning iqtisodiy qadri va industrial jamiyat tamoyillariga tayanadi. O'zbek metaforalari esa ruhiy poklik, ma'naviyat, tabiat obrazlari, jamoaviylik va tasavvufiy dunyoqarashga asoslanadi. Bu holat madaniy metaforalarning universalligi bilan birga ularning milliy xususiyligini ham namoyish etadi. Shuningdek, metaforalarning semantik maydonlari milliy tarix, diniy qarashlar, urf-odatlar va ijtimoiy ong orqali shakllanishi aniqlandi.

Tadqiqotning yana bir muhim natijasi shundan iboratki, metaforik nom ko'chish jarayonining lisoniy mohiyati komponent tahlil nazariyasi asosida izohlanganida, metafora nutqiy hodisa sifatida ko'ringan bo'lsa-da, u keng qamrovli lisoniy tizim va kognitiv

mexanizmlarga tayangan holda amal qiladi. Metaforalarning ekspressiv va noekspressiv turlari esa ularning nomlash funksiyasidagi rolga qarab farqlanishi ilmiy asoslandi.

Umuman olganda, madaniy metaforalarni o'rganish tilshunoslik, lingvokulturologiya, psixolingvistika, tarjima nazariyasi va madaniyatshunoslik uchun katta ilmiy-amaliy ahamiyatga ega. Metaforalar milliy dunyoqarashning konseptual asoslarini shakllantirish, ma'naviy qadriyatlarni uzatish, xalqning ruhiy olamini tasvirlash va intermadaniy muloqotni samarali ta'minlashda muhim vosita bo'lib xizmat qiladi. Shu bois madaniy metaforalarni izchil tahlil qilish, ularning milliy o'ziga xoslik va universal kognitiv mexanizmlar o'rtasidagi nisbatini aniqlash kelgusidagi tadqiqotlar uchun istiqbolli yo'nalishlardan biri hisoblanadi.

Adabiyotlar/Литература/References:

1. Lakoff, G., Johnson, M. *Metaphors We Live By*. Chicago University Press, 1980.
2. Kövecses, Z. *Metaphor in Culture*. Cambridge University Press, 2005.
3. Crystal, D. *The Cambridge Encyclopedia of Language*. CUP, 1997.
4. Gibbs R. *The Poetics of Mind*. Cambridge University Press, 1994.
5. Charteris-Black J. *Politicians and Rhetoric*. Palgrave, 2011.
6. Mahmudov N., Yoqubov D. *Til va madaniyat*. Toshkent, 2019.
7. Sayfullayeva R. *Hozirgi o'zbek adabiy tili*. Toshkent, 2017.

Received: 1 December 2025
Accepted: 15 December 2025
Published: 30 December 2025

Article / Original Paper

DIACHRONIC CORPUS ALGORITHMS

Khusainova Zilola

Doctor of Philosophy (PhD) in Philology

Alisher Navoiy Tashkent State University of Uzbek Language and Literature

Yangibayeva Surayyo

Alisher Navoiy Tashkent State University of Uzbek Language and Literature

2st-year Master's Student in Computer Linguistics

Abstract. This article describes the creation of a diachronic corpus of Uzbek fiction published between 1991 and 2021, along with its processing algorithms. Within the framework of corpus linguistics, the processes of text collection, preprocessing, sentence segmentation, metadata formation, and verification were scientifically implemented. As a result, a clean and standardized corpus comprising 116 works was obtained. Using the corpus algorithms, it is possible to analyze the temporal changes of linguistic units, perform statistical analysis by genre and demographic characteristics, and build n-gram models. This study serves as a reliable resource for diachronic research on the Uzbek language and practical investigations in the field of NLP.

Keywords: diachronic corpus, pipeline, sentence segmentation, preprocessing, metadata, NLP.

DIAXRON KORPUS ALGORITMLARI

Xusainova Zilola Yuldashevna

Filologiya fanlari falsafa doktori (PhD)

Alisher Navoiy nomidagi Toshkent davlat o'zbek tili va adabiyoti universiteti

E-mail: xusainovazilola@navoiy-uni.uz

<http://www.orcid.org/0000-0003-4357-7515>

Yangibayeva Surayyo Gulumboyevna

Alisher Navoiy nomidagi Toshkent davlat o'zbek tili va adabiyoti universiteti

Kompyuter lingvistikasi mutaxassisligi II bosqich magistranti

E-mail: surayyoyangibayeva4@gmail.com

Annotatsiya. Ushbu maqolada 1991–2021-yillar oralig'ida chop etilgan o'zbek badiiy asarlari asosida diaxronik korpus yaratish va uning algoritmlari tavsiflanadi. Korpus lingvistikasi doirasida matnlarni yig'ish, dastlabki ishlov berish, gap segmentatsiyasi, metama'lumotlarni shakllantirish va verifikatsiya jarayonlari ilmiy asosda amalga oshirildi. Natijada 116 ta asardan tashkil topgan, toza va standartlashtirilgan korpus hosil qilindi. Mazkur korpus algoritmlari yordamida lingvistik birliklarning davriy o'zgarishlari, janr va demografik xususiyatlar bo'yicha statistik tahlil va n-gram modellarini yaratish imkoniyati ta'minlandi. Ushbu ilmiy ish o'zbek tili diaxronik tadqiqotlari va NLP sohasidagi amaliy izlanishlar uchun ishonchli manba sifatida xizmat qiladi.

Kalit so'zlar: diaxron korpus, pipeline, gap segmentatsiyasi, dastlabki ishlov berish, metama'lumot, NLP.

DOI: <https://doi.org/10.47390/SPR1342V5SI11Y2025N34>

Kirish. Korpus tadqiqotlari hozirgi kunda kompyuter lingvistikasi ichidagi eng dolzarb yo'nalishlardan biri sifatida e'tirof etiladi. Korpus lingvistikasi til birliklarini elektron formatga keltirish va ularni maxsus tuzilgan korpuslarda jamlash orqali tilning o'rganilishiga oid ilmiy,

nazariy hamda amaliy izlanishlarni tizimli va samarali amalga oshirish imkonini yaratadi. Mazkur maqsad asosida ushbu sohada bir nechta metodologik yondashuvlar shakllangan.

Birinchidan, korpus lingvistikasi tilning hozirgi holatini aks ettiruvchi zamonaviy manbalar asosida korpuslar yaratish bilan shug'ullanadi. Mazkur turdagi korpuslar tilning bugungi holati haqida aniq xulosalar chiqarishga hamda uning kelajakdagi rivoji borasida ilmiy taxminlar bildirishga imkon beradi.

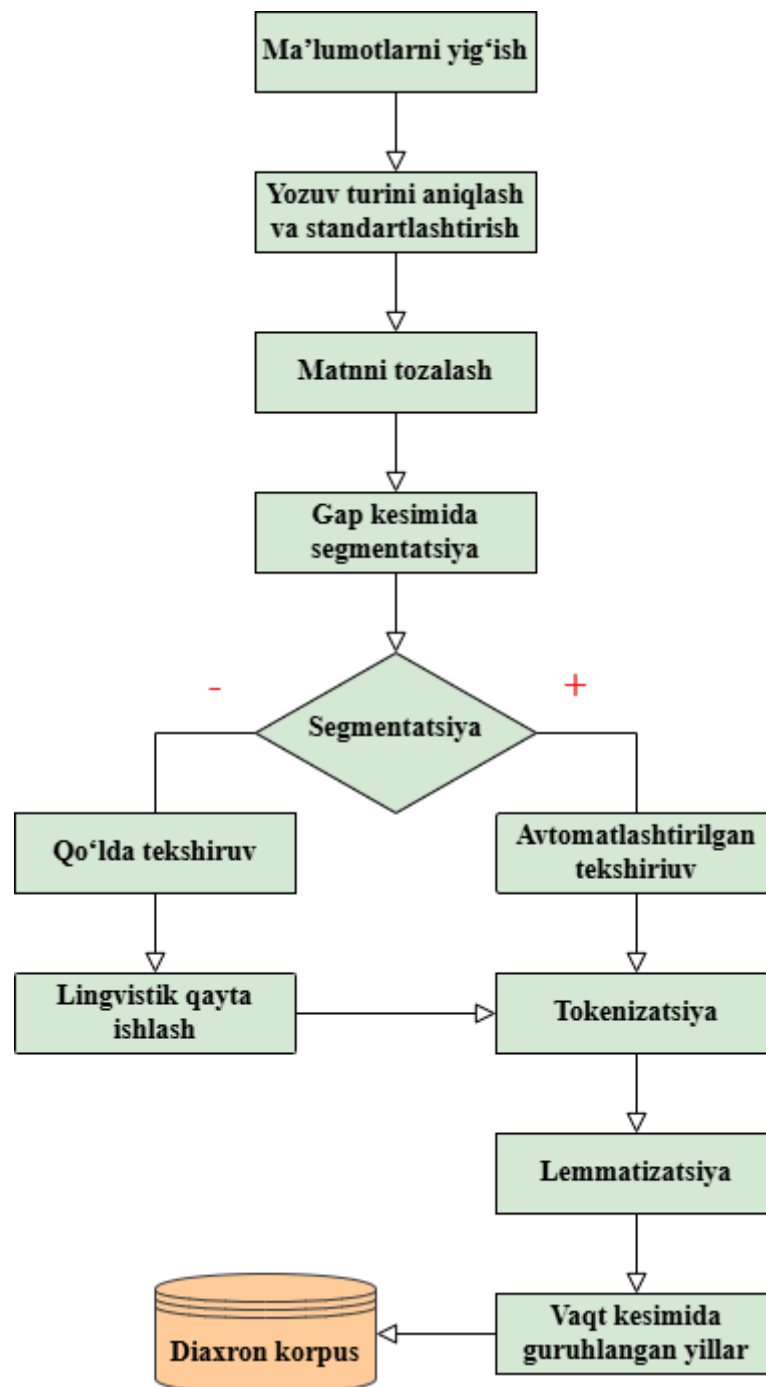
Ikkinchidan, tilning ma'lum bir tarixiy davriga oid manbalardan tashkil topgan korpuslar shakllantiriladi. Bunday korpuslar tahlili orqali tilning rivojlanish bosqichlari aniqlanadi va uning hozirgi maqomini ilmiy asosda belgilash mumkin bo'ladi [1; 67–68-b.].

Diaxron korpuslar aynan shu ikkinchi yondashuvning mahsuli bo'lib, tilning vaqt davomida o'zgarishini kuzatish, hodisalarni tarixiy izchillikda tahlil qilish imkonini beradi. Shu bois diaxronik tadqiqotlar korpus lingvistikasi uchun alohida ahamiyatga ega.

Diaxron korpuslar, odatda, **ma'lum vaqt oralig'idagi** matnlar asosida tuzilib, **til birliklarining tarixiy taraqqiyotini** o'rganishga xizmat qiladi. NLP tadqiqotlarida ularning ahamiyati tilning dinamik evolyutsiyasini modellashtirishda namoyon bo'lib, zamonaviy algoritmlar orqali tilning tarixiy, madaniy va ijtimoiy kontekstlari hamda semantik, sintaktik va stilistik jihatlar chuqur o'rganilishi mumkin. Mana shu dolzarbligini inobatga olgan holda mustaqillik davri nashrlariga asoslangan (1991–2021) o'zbek tili diaxronik korpusining lingvistik ta'minoti ishlab chiqilmoqda. Korpus lingvistikasi bo'yicha mustaqillik davri nashrlarini qamrab olgan diaxronik korpuslar hali to'liq shakllanmagan, bu esa lingvistik tahlil va texnologik ishlanmalarni cheklaydi. Shu sababli, ushbu maqolada 1991–2021 yillar oralig'ida chop etilgan badiiy asarlar asosida diaxronik korpus yaratish va uning algoritmlarini ishlab chiqish jarayoni tavsiflanadi.

Asosiy qism. Diaxron korpuslarni shakllantirish jarayonida matnlarni yig'ish, tozalash va metama'lumotlarni yaratish bilan bir qatorda, korpusga avtomatik ishlov beruvchi hisoblash jarayonlari ham muhim ahamiyatga ega. Ilmiy izlanishlarda bu jarayonlar korpus algoritmlari sifatida izohlanadi. Korpus algoritmlari matnni tokenlash, normalizatsiya qilish, morfologik va sintaktik belgilash, lemmatizatsiya, n-gram va kollokotsiyalarni statistik aniqlash kabi kompyuterlingvistik protseduralardan iborat. Ushbu algoritmlar korpusni faqat matnlar to'plami sifatida emas, balki lingvistik tadqiqot uchun strukturalangan, indekslangan va avtomatik tahlilga tayyor bo'lgan elektron resurs sifatida shakllantirishga xizmat qiladi. Diaxron korpuslar misolida esa ushbu algoritmlar vaqt omiliga tayanib leksik birliklarning davriy o'zgarishlarini kuzatish, ularni turli davrlar kesimida taqqoslash hamda ularning statistik dinamikasini aniqlash imkonini yaratadi.

Mustaqillik davri nashrlariga asoslangan diaxron korpusni shakllantirish jarayonida qo'llanilgan algoritmik yechimlar bir necha bosqichlar asosida amalga oshirilgan. Agar ushbu jarayonlarni algoritm tarzida tasniflaydigan bo'lsak, mustaqillik davri nashrlariga asoslangan diaxron korpusni yaratishda quyidagi ketma-ketlikka duch kelamiz (1-rasm).

1-rasm. Mustaqillik davri nashrlariga asoslangan diaxron korpus uchun taklif etilgan algoritim

NLPda matnni qayta ishlash jarayoni pipeline (konveyer) deb ataladi. Har qanday tabiiy tilni qayta ishlash modelini yaratishda majburiy ravishda amalga oshiriladigan bosqichlar ketma-ketligi aynan shu pipeline hisoblanadi. Matnni qayta ishlash konveyerini loyihalashtirish va amalga oshirish NLP loyihasining asosiy boshlang'ich bosqichi sifatida qabul qilinadi [2; 183–182-b.].

Ushbu bosqichlar ketma-ketligi korpus qurilishida ham rasmiy algoritmik pipeline sifatida qaraladi va quyidagi asosiy bloklardan iborat:

- ma'lumotlarni yig'ish;
- oldindan qayta ishlash (pre-processing);
- gaplarga bo'lish (segmentatsiya);

- metama'lumotlar hosil qilish;
- tekshirish va verifikatsiya.

Har bir bosqich kompyuter lingvistikasining xalqaro standartlari asosida amalga oshiriladi hamda korpusning izchilligi, aniqligi va lingvistik ishonchliligini ta'minlashga yo'naltirilgan. Natijada, korpus yaratishda qo'llanilgan ushbu algoritmik yondashuv nafaqat ma'lumotlarni texnik jihatdan tartibga solib beradi, balki keyingi diaxronik tahlillar uchun statistik ishonchlilik va to'g'rilikni ham kafolatlaydi.

1. Ma'lumotlarni tayyorlash va pre-processing algoritmi

Diaxron korpusni shakllantirish jarayoni asosan o'nta bosqichlardan iborat bo'lib, ularning dastlabkisi ma'lumotlarni yig'ish, standartlashtirish va tahlilga tayyor holatga keltirish jarayonlarini o'z ichiga oladi [4; 165–166-b.]. Ushbu bosqich korpusning sifat ko'rsatkichlarini belgilovchi eng muhim jarayonlardan biri hisoblanadi.

Korpusning asosiy ma'lumot manbasi sifatida 1991–2021-yillar oralig'ida chop etilgan **286 ta o'zbek badiiy asarlari** (faqat nasriy asarlar) tanlab olindi. Ushbu asarlarning katta qismi kirill yozuvida bo'lgani sababli, ularni yagona grafik shaklga keltirish zarurati tug'ildi. Shu maqsadda **matnlarni tayyorlash va dastlabki qayta ishlash (pre-processing)** algoritmi ishlab chiqildi va amaliyotga joriy etildi.

1.1. Kiril → Lotin konvertatsiyasi

Ma'lumotlarni tahlil qilishda yozuv birligi muhim omil bo'lgani sababli, barcha elektron shakldagi matnlar **UzCorpora** korpusi yordamida lotin yozuviga avtomatik tarzda konvertatsiya qilindi. Bu jarayon natijasida yozuvdagi grafik tafovutlar bartaraf etilib, korpusdagi barcha matnlar yagona ortografik standart asosida qayta ishlashga tayyorlandi.

1.2. Keraksiz va yaroqsiz materialni chiqarish

Tozalash bosqichida ma'lumotlarning texnik yaroqliligi va tahlilga mosligi tekshirildi.

- **140 ta asar** faqat rasm ko'rinishida (PDF formatida) mavjud bo'lib, ularni optik belgilarni aniqlash texnologiyalari (OCR) orqali elektron matnga aylantirish **sifat jihatidan samarasiz** natijalar bergani uchun korpusdan chiqarib tashlandi.
- **146 ta elektron matnli** asardan **30 tasi PDF → TXT konvertatsiya** jarayonida **strukturaviy buzilishlar, belgilar yo'qolishi va kodlash xatolari** tufayli yaroqsiz deb topildi.

Ushbu bosqichda maqsad – korpusda faqat lingvistik jihatdan toza, texnik jihatdan to'liq va semantik yaxlit matnlarni saqlab qolishdan iborat bo'ldi.

1.3. Toza korpusni shakllantirish

Natijada **116 ta toza, yuqori sifatli elektron matn** tanlab olindi va korpusning keyingi bosqichlari – **segmentatsiya, tokenizatsiya, morfologik tahlil va algoritmik annotatsiya** uchun tayyor holatga keltirildi. Har bir matn alohida verifikatsiyadan o'tkazilib, sintaktik yaxlitlik, leksik moslik va format birligi jihatidan nazorat qilindi.

Mazkur pre-processing bosqichi natijasida korpus tarkibi grafik, texnik va lingvistik darajada standartlashtirildi. Shu orqali diaxronik korpusda amalga oshiriladigan keyingi bosqichlar – ya'ni **vaqt oralig'idagi til o'zgarishlarini aniqlash, n-gram modellari qurish, morfologik teglash va statistik tahlil** jarayonlari uchun ishonchli asos yaratildi.

2. Segmentatsiya algoritmi

Diaxronik korpusni shakllantirish jarayonida matnlar gaplar ketma-ketligida strukturaviy jihatdan tashkil etildi. Gap chegaralarini aniqlash mezonlari sifatida quyidagi punktuatsiya belgilaridan foydalanildi:

- nuqta (.),
- so‘roq belgisi (?),
- undov belgisi (!)
- ko‘p nuqta (ellipsis) (...).

Matnlarni dastlabki qayta ishlash (pre-processing) bosqichida ushbu belgilar **Notepad++** muharririda muntazam ifodalar (**regular expressions, regex**) yordamida avtomatik tarzda aniqlanib, har bir gap alohida satrga ajratildi. Shu jarayonda ayrim badiiy matnlarda gaplarning ikki yoki undan ortiq satrda davom etib qolgan holatlari qayd etildi. Mazkur muammolarni bartaraf etish maqsadida **Python dasturlash tilida** qo‘shimcha **post-processing** bosqichi amalga oshirildi. Ushbu bosqichda satrlar mantiqiy tahlil asosida qayta birlashtirilib, gapning integral tuzilmasi saqlab qolindi. Natijada har bir gap mustaqil sintaktik birlik sifatida ajratilib, keyingi lingvistik tahlil uchun tayyor holatga keltirilgan to‘rt yuz mingdan ortiq lingvistik baza shakllantirildi.

3. Metama‘lumot algoritmi

Diaxronik korpus tarkibidagi matnlar bo‘yicha metama‘lumotlar bazasi yaratilishi korpusning ichki tuzilishini tavsiflovchi muhim bosqichlardan biridir. Ushbu bosqichda har bir asar uchun muallif, nashr yili, janr, hajm (so‘z soni), va matn manbasi kabi atributlar aniqlanib, yagona formatda metama‘lumotlar jadvaliga kiritildi.

Tadqiqot doirasida korpus 70 nafar adib qalamiga mansub jami 116 ta asardan tashkil topgan bo‘lib, ulardan **13 nafari ayol, 57 nafari erkak yozuvchilardir**. Mazkur asarlar bir nechta janrlar bo‘yicha taqsimlandi (1-jadval).

1-jadval. Korpusdagi asarlarning janrlar bo‘yicha taqsimoti

<i>roman</i>	<i>qissa</i>	<i>hikoya</i>	<i>esse</i>	<i>novella</i>	<i>hajviya</i>	<i>publisistik miniatura</i>
29 ta	49 ta	30 ta	4 ta	2 ta	1 ta	1 ta

Metama‘lumotlar bazasining yaratilishi keyingi tahliliy jarayonlar uchun asos bo‘lib xizmat qiladi. Xususan, mazkur ma‘lumotlar statistik tahlil, janrlararo taqqoslash, hamda n-gram modellarini hisoblashda qo‘llanildi. Metama‘lumotlar yordamida korpusning **demografik (muallif jinsi), janr jihatidan (badiiy tur va shakl), yozilgan yili jihatidan (nechanchi yilda yozilgan) va xronologik (nashr yillari)** tarkibi aniqlanib, bu ma‘lumotlar asosida diaxron o‘zgarishlarni modellashtirish imkoniyati yaratildi.

Shuningdek, metama‘lumotlar strukturasi **Python** muhiti orqali avtomatik tarzda shakllantirilib, **CSV formatida saqlash** imkonini beruvchi algoritm yordamida optimallashtirildi. Natijada, har bir matn haqidagi tavsifiy ma‘lumotlar korpus tizimiga integratsiyalashgan holda, keyingi semantik va leksik tahlil bosqichlari uchun moslashuvchan va qayta ishlanadigan model ko‘rinishiga keltirildi.

4. Verifikatsiya

Korpusni yakuniy shaklga keltirish jarayonidan so‘ng, uning sifatini ta‘minlash maqsadida **qo‘lda tekshirish (manual verification)** bosqichi amalga oshirildi. Ushbu bosqichda quyidagi ishlar bajarildi:

1. **Segmentatsiya natijalari tekshiruvi** – har bir gapning to‘liq va mantiqiy ajratilganligi tasdiqlandi, satrlararo uzilishlar aniqlanib, Python orqali amalga oshirilgan post-processing natijalari bilan solishtirildi.
2. **Pre-processing jarayonining tekshiruvi** – matnlarni tozalash va punktuatsiya belgilarini normalizatsiya qilish bosqichi natijalari ko‘zdan kechirildi, xatoliklar va noto‘g‘ri ajratilgan belgilar tuzatildi.
3. **Metama‘lumotlarning mosligi** – har bir asar uchun muallif, janr, nashr yili va boshqa atributlar to‘g‘ri kiritilganligi tekshirildi, nomuvofiqliklar aniqlanib, tuzatildi.

Natijada, barcha segmentatsiya va pre-processing jarayonlarining natijalari tasdiqlanib, **to‘liq, integral va xatolardan holi diaxron korpus** shakllantirildi. Ushbu verifikatsiya bosqichi korpusning keyingi lingvistik tahlil, n-gram hisoblash va boshqa algoritmik ishlovlar uchun ishonchli asos yaratadi.

Xulosa. Diaxron korpus yaratish jarayoni matnlarni yig‘ish, pre-processing, gap segmentatsiyasi, metama‘lumotlarni shakllantirish va verifikatsiya bosqichlarini o‘z ichiga olgan kompleks algoritmik pipeline orqali amalga oshirildi. Natijada, 70 nafar muallifning 116 ta badiiy asarini o‘z ichiga olgan, toza va standartlashtirilgan korpus hosil qilindi. Ushbu korpus lingvistik birliklarning davriy o‘zgarishlarini kuzatish, janrlararo va demografik taqqoslashlar o‘tkazish, shuningdek, n-gram modellarini yaratish imkonini beradi. Qo‘llanilgan algoritmlar matnlarni sistematik tarzda ishlov berish va lingvistik tadqiqotlar uchun tayyor holatga keltirish imkonini berib, diaxronik tahlil jarayonlarining ishonchliligini ta‘minlaydi. Shu bilan birga, yaratilgan diaxron korpus o‘zbek tilining mustaqillik davridagi badiiy matnlarini ilmiy tahlil qilish, tilning tarixiy va stilistik o‘zgarishlarini aniqlash hamda NLP sohasida amaliy tadqiqotlar olib borish uchun ishonchli manba sifatida xizmat qiladi.

Adabiyotlar/Литература/References:

1. Atabayeva N. B. *“Mediamatnlar diaxronik korpusida til rivojining empiric tahlil tamoyillari”* monografiya. Buxoro. 2024. 67-68.
2. Elov B.B., KHamroeva Sh.M., Xusainova Z.Y. *NLP (tabiiy tilga ishlov berish) ning Pipeline konveyeri*. Muhammad al-xorazmiy avlodlari ilmiy-amaliy va axborot tahliliy jurnal. 2023. 181-182.
3. Elov B. B., Amirkulov M. *Uzbeki-English Parallel Corpus Algorithm and Alignment Problem*. Central Asian Studies. 2023. 71-76.
4. Xusainova Z.Y., Yangibayeva S.G. *“Diaxron korpus yaratish bosqichlari”* maqola. Toshkent. 2025. 165-166.
5. Xusainova Z., Yangibayeva S. *Mustaqillik davri nashrlariga asoslangan diaxron korpus yaratishning lingvistik ta‘minoti*. International scientific-practical conference: *Contemporary Technologies of Computational Linguistics – CTCL*. 2025. 270-273.
6. Xusainova Z.Y., Yangibayeva S.G. *“Diaxron korpus arxitekturasini”* maqola. Qo‘qon. 2025. 1073-1078.
7. <https://uznatcorpara.uz>
8. <https://ruscorpora.ru/>

Received: 1 December 2025
Accepted: 15 December 2025
Published: 30 December 2025

Article / Original Paper

POLITICAL EXILE AND PERSONAL IDENTITY IN LORD BYRON'S LIFE AND WORK

Ruzibayeva Aziza Kahramanovna

Teacher of the University of Economics and Pedagogy

Abstract. This article examines the role of political exile and his personal identity in the life and work of Lord Byron. The article examines Byron's political views, the political ban and exile in his life, and how these factors influenced his work. Byron's inner experiences during political exile, his struggle for freedom and justice, and his unique personality as a romantic poet are analyzed. This study shows that political and personal factors played an important role in the formation of Byron as a great creator.

Keywords: Lord Byron, political exile, personal identity, creativity, political prohibition, freedom, romanticism, inner experiences, justice, political struggle.

LORD BAYRON HAYOTI VA IJODIDA SIYOSIY SURGUN VA SHAXSIY O'ZIGA XOSLIK

Ruzibayeva Aziza Kahramanovna

Iqtisodiyot va Pedagogika universiteti o'qituvchisi

Annotatsiya. Ushbu maqola Lord Bayronning hayoti va ijodida siyosiy surgunning o'rni hamda uning shaxsiy o'ziga xosligini tadqiq qiladi. Maqolada Bayronning siyosiy qarashlari, uning hayotidagi siyosiy taqiq va surgun holatlari, shuningdek, bu omillarning uning ijodiga qanday ta'sir ko'rsatgani yoritiladi. Bayronning siyosiy surgun vaqtida yuzaga kelgan ichki kechinmalari, erkinlik va adolat uchun kurashi, shuningdek, uning romantik shoir sifatidagi noyob shaxsiyati tahlil qilinadi. Mazkur tadqiqot Bayronning buyuk ijodkor sifatida shakllanishida siyosiy va shaxsiy omillarning muhim ahamiyatga ega ekanligini ko'rsatadi.

Kalit so'zlar: Lord Bayron, siyosiy surgun, shaxsiy o'ziga xoslik, ijod, siyosiy taqiq, erkinlik, romantizm, ichki kechinmalar, adolat, siyosiy kurash.

DOI: <https://doi.org/10.47390/SPR1342V5SI11Y2025N35>

Introduction. Lord Byron is considered one of the most mysterious and influential spirits of the Romantic Age, not only because of the innovative poetry he wrote but also due to his life in the period of political exile. His work and personality are closely related to the condition of being ostracized and politically alienated. Byron's exile was more than a physical removal from his homeland; it was a deep catalyst that formed his perception of the world, creativity, and self-concept. Byron navigates the complications of rejection, political turmoil, and liberation in his writings, which reflect a rare combination of defiance, vulnerability, and a relentless pursuit for meaning and justice. The understanding of the impact that political exile has had on Byron provides an important insight into the development of his literary genius, how displacement was at the roots of his identity as an individual and as an artist.

Main part. It is impossible to understand fully Lord Byron's life and literary output without setting his political exile in relation to the formation of his sense of self and creativity.

One of the giants of the Romantic movement, Byron's identity was forged not only through his aristocratic lineage and poetic talent but also through the turbulence of his political estrangement. His exile was a complex, multilayered reality rather than a simple, pure form of geographical dislocation, affecting his worldview and self-concept. The personal scandal and political controversy that forced him out of England made his exile a powerful means of investigation into alienation, freedom, and rebellion in his poetry and private life. Linked intrinsically with his evolving identity as a poet and political figure, his exile points out the inseparability of his personal and political realities.

Byron's political exile officially started after serious public scandals and debts, aided by his loud radicalism, made his situation in England impossible. This self-imposed exile was a reaction to conservative social norms and rigid political structures which did not put up with his progressive views or personal lifestyle. On the whole, exile to continental Europe—initially Italy and later Greece—provided a physical and ideological space where he could remake himself free of the judgment and restraints of English society. Noticeably, Byron's renunciation of England coincided fully with the acceptance of political causes across Europe, such as the Greek War of Independence, to which he died so famously. Thus, exile functioned as a symbolic renunciation of his country's limitations and affirmation of his broader humanitarian commitments.

Examining Byron's major works, one shall see that exile and identity are irrevocably intertwined. Works such as *Childe Harold's Pilgrimage* ring through with the themes of wandering, disenchantment, and ironic heroism that reflect Byron's standing as a marginalized figure. The protagonist's journey across lands signifies Byron's physical and emotional voyage through exile. The image of that proud yet melancholy solitary wanderer embodies the Romantic ideal of the alienated genius: shaped by societal rejection and at once rejecting it. Exile in Byron's poetry stops being a place but a mental condition; a state of mind questioning belonging and selfhood, revealing the deep personal impact of his dislocation.

Byron's exile also catalyzed an intense interrogation of identity that went beyond politics into questions of morality, sexuality, and personal freedom. His flamboyant lifestyle and defiance of conventional norms challenged Victorian-era boundaries, further adding to his controversial reputation. Exile granted Byron a degree of anonymity and liberation in which he could explore these facets of his identity with greater brazenness. The creation of complex, often scandalous characters in works such as *Don Juan* reflects the negotiation between public image and private desires, an ongoing tension heightened by the distancing effect of exile. This duality deepens the understanding of exile, not merely as punishment or loss, but more precisely as the paradoxical liberation of the self [1].

Byron's commitment, in particular, to the Greek Revolution—an enduring political cause of his era—throws into bold relief how exile expanded his identity from that of a disaffected aristocrat to a participant actively engaged in politics and a symbol of resistance. He used his celebrity and resources to support the Greek cause, intertwining his personal identity with that of a revolutionary volunteer. His death in Greece sealed his image as a martyr figure, fully epitomizing the Romantic paradigm of the artist who sacrifices in the cause of freedom and justice. In this respect, exile served not only as a mode of alienation but as a crucible for the birth of an identity politicized and crossing national borders [2].

The psychological element of exile in Byron's life is crucial for any explanations of the contradictory sides of his character. Exile resulted in solitude and melancholy, which Byron articulated with unusual openness in his letters and journals. He veered between moments of megalomania and depression, between idealism and cynicism, embodying the Romantic conflict of the self torn between aspiration and alienation. His poetry, so inlaid with introspection and self-questioning, captures this internal struggle, making exile a symbolic state of mind as much as a physical reality. The profound psychological effect emphasizes how exile shaped Byron's identity cohesion, pushing him toward the extreme poles of creativity and self-annihilation. The global impact of Byron's exile on his literary stature cannot be overstated. As he moved through the cultural centers of Europe, Byron immersed himself in a transnational dialogue about nationalism, liberty, and artistic freedom [3]. His exile facilitated new connections with intellectuals, artists, and revolutionaries that enriched his understanding of political upheaval and human rights. This broadened perspective deeply influenced his later works, which increasingly reflect a cosmopolitan concern for oppressed peoples beyond England. Byron's role as an exile poet transformed him into an international symbol of resistance against tyranny, greatly enhancing his literary stature and political significance well beyond his homeland. His legacy as a refugee of personal scandal thus evolved into that of a revolutionary icon, embodying Romantic ideals of liberty and heroic struggle [4].

Byron's exile also foregrounded the performative aspects of his identity, both in life and literature. He was acutely aware of how his status as an exile contributed to his public image, adopting a persona that exploited the Romantic archetype of the "Byronic hero"—an alienated, rebellious figure marked by melancholy and defiance. This self-fashioning was a conscious response to his exile, allowing Byron to control the narrative around his scandal and political dissent. His autobiographical poetry blurs the line between Byron the man and Byron the myth, creating a complex feedback loop in which exile reinforced his fame and crafted a new, almost legendary identity. This performativity reveals how exile can compel a renegotiation of the self, transforming marginalization into a form of charismatic authority.

The intersection of Byron's sexual identity and exile further complicated his personal narrative. His rumored bisexuality and defiant questioning of convention made him a target for social censure in England, driving much of his self-imposed exile. Away from Victorian prudery, his time abroad allowed a freer exploration of his desires, which is subtly reflected in the fluidity of gender and sexuality in his writings. This dimension of exile highlights the way political and personal marginalizations intersect, allowing Byron to live on the fringes of societal norms while exploring identity more openly. His nuanced portrayal of love and passion complicates the traditional Romantic hero mold, offering an early challenge to rigid identity categories that marks his work as ahead of its time [5].

On a philosophical level, Byron's exile spurred a deep existential questioning that permeates his later poetry and prose. The displacement from his homeland forced Byron to confront questions of belonging, mortality, and the nature of heroism. This internal exile paralleled his external one, as his poetry reveals an ongoing struggle with alienation and the search for meaning in a fractured world. Through characters that wrestle with fate, destiny, and loss, Byron articulates the universal condition of exile as a state of being estranged from everything familiar, yet driven by an unstoppable urge for self-definition. This existential dimension makes Byron's work resonate across centuries, capturing a timeless human

predicament shaped by political and personal rupture. The influence of Byron's exile extended into the broader political context of Europe, where he became both a participant and symbol in revolutionary movements. His support for Greek independence, culminating in his death in Missolonghi, symbolizes the ultimate fusion of personal exile, political commitment, and artistic identity. Byron's sacrifice elevated him to martyr status and inspired later generations of poets and fighters for national and individual freedom alike. His life story demonstrates the potential for political exile to transcend personal hardship, evolving into a powerful force for social change and collective memory. This connection between exile and activism underscores Byron's place not only as a literary figure but as a transnational icon of liberty.

Finally, Byron's complex relationship with exile makes his legacy particularly relevant in today's globalized world, where issues of displacement, nationalism, and identity remain pressing. His life and work invite reflection on how exile—whether forced or chosen—reshapes individual identity and artistic expression. Byron's experience shows that exile, while often painful, can provoke profound self-discovery and catalyze cultural and political engagement. The persistent relevance of his poetry and persona attests to exile's enduring role in shaping human creativity and political consciousness, confirming Lord Byron as a timeless emblem of the conflicts and possibilities that arise when personal identity intersects with political estrangement.

Equally important, though, are the social consequences of Byron's exile. Removed from patronage and privilege among the English aristocracy, Byron had to recalculate his position within Italy and Greece's new social and cultural milieus. Interacting with exiles, artists, and other revolutionaries helped build a cosmopolitan identity that challenged the parochialism of his native England. Yet this also entailed the continuous negotiation with the feelings of displacement and cultural estrangement. Byron's writings reflect this tension—the exile could be celebrated as an opportunity, but it was also a burden, a space where personal reinvention was possible, yet complicated by continued alienation and loneliness. Despite the tragedy and difficulty of exile, it is also the case that Byron's experience widened his literary horizons and deepened his investment in Romanticism as an ideal. His poetry and personality became synonymous with those themes of freedom, rebellion, and outsiderdom that underpin the movement. Byron's personal case dramatizes broader cultural currents during this time, whereby Romanticism as a whole often celebrated figures of marginality, misunderstanding, and political oppression. To this extent, Byron's life and art represent the way in which exile can provide a strong base for artistic expression and individual adjustment rather than mere ostracism or loss. In sum, Lord Byron's political exile proves to be the defining force that shaped his identity and literary legacy. It was through exile that Byron confronted the challenges of alienation, reset his sense of self, and came to political activism in ways that would bear heavily on his poetry and public persona. His experience serves to illustrate the inextricable bond between political displacement and personal identity, proving that exile can be at once a site of suffering and a catalyst for creative and ideological renewal. The life and work of Byron continue to offer rich insights into the ways that political exile affects not only the body but also the soul of an artist and reaffirm the enduring power of literature to transform personal adversity into collective meaning.

Conclusion. Political exile in Lord Byron's life presents an inseparable linkage between external circumstances and the inner self. It is not only a consequence but also a constituent

element to forge his personal identity and enrich his literary legacy. In exile, Byron contended with alienation, freedom, and resistance, which spoke volumes to his poetry and public persona. His case underlines in strong terms how political and social forces are capable of shaping an artist's work and sense of self. Byron's ability to transform personal and political displacement into a universal expression of human emotion and struggle ensures his enduring relevance and exposes a complex interplay between political exile and identity.

References/Adabiyotlar/Литература:

1. Wohlgemut, E. (2009). Pilgrim, Exile, Vagabond: Byron and the Citizen of the World. In *Romantic Cosmopolitanism* (pp. 95-118). London: Palgrave Macmillan UK.
2. Blanch Serrat, F. (2015). But my soul wanders, I demand it back: Lord Byron and Charlotte Smith's poetry in exile.
3. Graham, P. W. (2008). Byron and Expatriate Nostalgia. *Studies in Romanticism*, 47(1), 75-90.
4. Heinzelman, K. (1981). Byron's Poetry of Politics: The Economic Basis of the "Poetical Character". *Texas Studies in Literature and Language*, 23(3), 361-388.
5. Hall, J. (1987). The Evolution of the Surface Self: Byron's Poetic Career. *Keats-Shelley Journal*, 36, 134-157.
6. Hall, J. (1987). The Evolution of the Surface Self: Byron's Poetic Career. *Keats-Shelley Journal*, 36, 134-157.

Received: 1 December 2025
Accepted: 15 December 2025
Published: 30 December 2025

Article / Original Paper

A LINGUO-PRAGMATIC STUDY OF INFORMAL SPEECH IN ENGLISH AND UZBEK LANGUAGES: COMPARATIVE ANALYSIS OF COMMUNICATIVE STRATEGIES, SOCIOCULTURAL CONTEXTS, AND PRAGMATIC FUNCTIONS

Karimova Ozodaxon Avazxon qizi

Teacher of World Language department,
Kokand University

E-mail: o1516067@gmail.com

<http://www.orcid.org/0009-0009-0643-8445>

Abstract. This research is a linguo-pragmatic analysis of the informal speech of English-speaking and Uzbek-speaking individuals, exploring communicative tactics, sociocultural norms, and pragmatic purposes. It is a critical analysis of communicative acts, discourse, to derive the impact of cultural values on pragmatic choices, solidarity, face management, and interpersonal relationships in English language as well as Uzbek language.

Keywords: pragmatics, informal speech, political discourse, lingua-pragmatic comparison, cross-cultural communication, politeness strategies.

INGLIZ VA O'ZBEK TILIDA NORASMIY NUTQNI LINGVO-PRAGMATIK O'RGANISH: KOMMUNIKATIV STRATEGIYALAR, IJTIMOYIY MADANIY KONTEKSTLAR VA PRAGMATIK FUNKSIYALARNING QIYOSIY TAHLILI

Karimova Ozodaxon Avazxon qizi

Qo'qon universiteti

Jahon tillari kafedrasida o'qituvchisi

Annotatsiya. Ushbu tadqiqot ingliz va o'zbek tilida so'zlashuvchi shaxslarning norasmiy nutqining lingvo-pragmatik tahlili bo'lib, kommunikativ taktika, ijtimoiy-madaniy me'yorlar va pragmatik maqsadlarni o'rganadi. Bu kommunikativ harakatlar, nutqning tanqidiy tahlili, madaniy qadriyatlarining pragmatik tanlovlarga, birdamlik, yuzni boshqarish va shaxslararo munosabatlarga ta'sirini ingliz va o'zbek tillarida aniqlashdir.

Kalit so'zlar: pragmatika, norasmiy nutq, siyosiy nutq, lingua-pragmatik taqqoslash, madaniyatlararo muloqot, xushmuomalalik strategiyalari.

DOI: <https://doi.org/10.47390/SPR1342V5SI11Y2025N36>

Introduction. Language is not simply a method of conveying information; it is a form of social phenomenon and vital cultural practice, reflecting social norms, relational dynamics, and values of a community. Of the many possible registers of human language, informal communication represents substantial, day-to-day talk happening in context where speakers both share familiarity and equality, as well as demonstrate solidarity. Informal communication, as a register, is less bound by prescriptive grammar than formal messages, and is shaped more immediately by situational pragmatics and audience expectations in sociocultural contexts [1]. Within informal communication registers, speakers engage in processes of negotiating social proximity, relationship maintenance, and identity construction (both individual and social).

The modality of comparing informal speech in English and Uzbek, is also relevant when considering the current and historical ramifications of distinct linguistic systems and cultural traditions. English is ubiquitous and has spread widely, yet is often related to Western cultures marked by individualism, direct style, and egalitarianism. In contrast, Uzbek originates in a Central Asian pedigree where collectivist values (e.g., mutualism) prevail, hierarchy is respected, and interpersonal etiquette is governed by rules of engagement that are significantly more complex than communicative forms in English. Given this context, a linguo-pragmatic exploration of informal speech in English and Uzbek can reveal both shared communicative principles (universal communication norms/practice) of deep discourse, and also context-specific principles (e.g., relational engagement or social norms governing expectations of silent), including communicating and engaging deeply in an informal setting.

Pragmatics is the best framework for studying informal discourse. Levinson (1983) defined pragmatics as “the study of the use of language, or the relationship of linguistic signs to their users and interpreters [2].” In the domain of pragmatics, informal speech that is full of pragmatic phenomena such as speech acts, implicatures, politeness strategies, and meaning depends on context.

The earliest developments in speech acts [3] highlighted the ways that language is not just referential; it is also performative, as utterances such as requests, apologies, greetings or refusals were suggested to have specific social functions. This is especially the case for informal speech where pragmatic shifts occur to ensure social cohesion. Politeness theory [4] also demonstrated that informal interaction was mainly about negotiating “face”, and the strategies were shown to vary across cultures, based on what a culture values more; positive or negative face.

English research on informal discourse has regularly focused on informal exchanges in relation to humor, small talk, and conversational implicature [5] as a way of building rapport and mitigating threats to face. Uzbek pragmatics studies, in contrast, emphasis greeting rituals, terms of address, and honorifics [6] and exhibit how language choice is a way of maintaining community ties, social hierarchy, and cultural norms.

There has been fairly significant research on informal discourse regarding English. Holmes (2008) claimed that workplace conversation typically falls somewhere in the formal - informal continuum, and small talk allows for pragmatics choices as a way to build relationships [8]. Tannen (2005) assessed conversational style of informal English based on factors like gender, culture, and social identity [9], and Culpeper and Haugh (2014) described impoliteness and banter as socially functional activity rather than impulsive decision hence a defeat of norms [9].

Researchers in the Uzbek context have focused on speech conventions and politeness formulas. Linguists describe various forms of address within Uzbek as uniquely culturally tied to Uzbek communicative behaviour, while others examine the language of younger speakers and the new informality fostered by globalization and digital communication. Studies of conversational Uzbek often highlight extended greeting sequences, reference to kinship terms, and the detour use of proverbs and idioms to construct familiarity and sociability.

Notwithstanding, the comparative aspect is significantly underdeveloped. Although there is a wealth of research examining English pragmatics, comparatively little relates English and Uzbek informal speech across languages even though this area exists. This represents a

large hole in understanding how communicative strategies are constructed through different viewpoints socioculturally. If able to address this hole not only will it contribute to Uzbek linguistics, but more generally to the intercultural pragmatics that aims to account for how speakers from different cultural backgrounds understand and negotiate meaning.

Given the ubiquity of informal speech in everyday discourse, the absence of comparative linguo-pragmatic research between English and Uzbek is an increasingly pressing research concern. Informal discourse is frequently the site for intercultural communication breakdowns, especially if there are grounding differences in norms of pragmatic action. For example, a polite indirect refusal in Uzbek may potentially be interpreted to an English interlocutor as evasive or an unclear response. In contrast, the directness of English informal requests may potentially be apparent to Uzbek cultural contexts as blunt or impolite. Without systematic study, existing appreciations of pragmatic norms remain unappreciated and uneventful conduits of potential misunderstanding around affordances for intercultural understanding and communication.

The study is of both theoretical and practical significance. Theoretically, the study makes a contribution to the discipline of pragmatics through the introduction of comparative work between two distinctively typologically and culturally different languages. It is necessarily framed within the literature of speech act theory, politeness theory and discourse analysis, and furthers their application in the context of cross-cultural work. Practically, the study makes a contribution to language teaching, translation studies and intercultural communication by acknowledging the importance of pragmatic competence to effective communication. For Uzbek learners of English and English learners of Uzbek, knowledge of informal pragmatic norms may prevent cross-cultural misunderstanding and miscommunication, and proceeds toward more productive forms of authentic communication.

Methodology. This research is a qualitative study designed in a comparative way, to investigate the pragmatics of informal and semi-informal speech across two languages and cultural contexts - English and Uzbek. It is a qualitative method that is suitable for this study, because it provides the opportunity to analyze discourse in-depth, to focus not just on what is said, but how it is said, and in what sociocultural context. The comparative dimension enables systematic identification and comparison of similarities and differences between the two linguistic communities.

The corpus for the research consists of public speeches selected from English speaking and Uzbek speaking contexts reading of presidents and ministers. Even though political speeches are categorized as formal discourse, the study will focus specifically on instances of informal or semi-informal approaches used intentionally by political leaders to bring themselves closer to the audience, for instance: personal anecdotes, humor, and stories; direct forms of address (e.g., "my friends", "our people"); simple vocabulary, and idioms; cultural references and solidarity appeals [10].

Result and Discussions. The investigation of certain speeches by Barack Obama and Shavkat Mirziyoyev identified common pragmatic strategies, illustrating how political leaders can straddle the line between the formal and informal in order to relate to their audience. The findings were descriptively presented, thematically, highlighting language-specific patterns alongside intercultural differences.

1. Use of Pronouns and Direct Address

English corpus (Obama): In his 2008 victory speech, Obama said: *"Tonight, because of what we did on this day, in this election, at this defining moment, change has come to America."* The repetitive use of we and this puts the audience within the event, facilitating a sense of togetherness and shared accomplishment. We and our were continually used along with direct address phrases such as my fellow Americans or anybody out there. These linguistic features forged a conversational style and stressed inclusiveness. In certain speeches, Obama purposely switched between I and we, moving from individual authority to common solidarity, a rhetorical form often revised in Anglo-American political rhetoric.

Uzbek corpus (Mirziyoyev): At the Summit of Samarkand of the Organization of Turkic States (2022), he said: *"I sincerely express my gratitude for supporting the initiative to declare the city of Samarkand... a symbol of friendship and peace."*

The expression *"I sincerely express my gratitude"* conforms with Uzbek norms around extended gratificationary expression, reinforcing respect and a shared collective identity. Frequent use of collective terms like: biz birgalikda ("together we"), xalqimiz ("our people") and extended greeting expressions. These phrases gravitate out respect and collective duty. Additionally, Mirziyoyev has frequently employed aziz yurtdoshlarim ("my dear compatriots"), which adds flourishes of personal address but is reminiscent of respect touches as well since it is formal, therefore it captures that mix of intimacy yet formal distance.

2. Humor and Informal address

Obama: At the White House Correspondents' Dinner (2010), he joked: *"The Jonas Brothers are here tonight ... but, boys, don't get any ideas. I have two words for you: Predator drones."* In this instance, humor creates laughter, reduces the formality of the occasion, and affirms the approachability he has cultivated. Humor became informal address as a strategy. He engaged in "self-deprecating humor" and his references to cultural markers and light asides functioned to limit the hierarchical distance and create solidarity. For example, in his campaign speeches, he regularly commented on shared experiences from food to sport to family and that is what served to humanize him.

Mirziyoyev isn't humorous, but he refers to imagery of culture. At the Informal Turkic Summit in Budapest in 2025, he said: *"We are able to deal with challenges through friendship, cooperation and mutual assistance."*

Although not humor, this metaphorical approach creates solidarity and closeness in culturally meaningful ways. There was overall a lack of humor. In place of humor were semi-informal forms of referencing common histories and cultural norms, as well as metaphors about friendship and cooperation. Use of proverbs and idiomatic expressions from Uzbek, reinforced authenticity and team values but also aligned with cultural traditions, which had a similar functioning to humor, and connecting with the audience.

3. Politeness and Facework

English speeches: Obama said in his 2012 election-night speech: *"I have always believed that hope is that stubborn thing inside us that insists... yes, we can."* The positive politeness appeal to us, and emotionally elevated tone, is evidence of closeness.

Obama frequently used positive politeness strategies (humor, demonstrating interest, and stressing shared goals), all of which developed closeness and helped to project authenticity.

In the press interactions, he used short informal expressions, such as thank you, guys, to diminish the intensity of the political context.

Uzbek speeches: Mirziyoyev began his 2023 Independence Day speech with: *"My dear compatriots, I sincerely congratulate you on this great holiday of independence."* The address *"my dear compatriots"* is an example of respectful collectivism and upholds hierarchical politeness.

Mirziyoyev employed negative politeness strategies (deference, gratitude, and honorifics) to uphold respect and maintain harmony, as is consistent with Uzbek hierarchical politeness norms. Prolonged deference to the audience and partner countries, while formulaic, is pragmatically needed to enhance mutual respect and limit positive or negative face threats in collectivist cultures.

4. Narrative and Storytelling

Obama: During Obama's 2008 speech, he noted a 106-year-old voter: *"Ann Nixon Cooper is 106 years old. She was born just a generation past slavery...tonight, because of what she did, America can change."*

What he did here with a personal to the event anecdote, abstracted political change into a humanistic framework. Personal stories and narrative storytelling were prevalent in the speech. His personal stories served to humanize the political message and had the effect of making an abstract set of policies more relatable. He seemed very effective of telling stories about regular Americans, and these personal stories had the effect of painting the average citizen as representations of national values.

For example, Mirziyoyev at the Turkic Council: *"Samarkand, as the pearl of the East, has always been a symbol of friendship and also a place for cultural interchange."*

Here the narrative is not about an individual, but about a collective heritage, consistent with Uzbek norms. Overall, storytelling was much less individual, narrative forms more often related to shared heritage, historic figures, or shared cultural contexts. For instances, descriptions of Samarkand as the "symbol of friendship and peace," transformed not just a geographical location, but a cultural narrative about solidarity and continuity.

5. Comparative Tendencies

A. Barack Obama (English Context)

Obama often mixes being a leader with being relatable. For example, he uses inclusive words like "we" in "Yes, we can" (2008) to build solidarity. Tannen (2005) says that these speaking styles help create closeness in political talks [8]. Likewise, when he made a joke about the Jonas Brothers at the White House Correspondents' Dinner, it served as what Holmes (2008) calls a "positive politeness strategy," which makes the power differences feel less serious through laughter [7].

Obama also utilizes personal narratives as persuasion devices. Through the reference of Ann Nixon Cooper, the rhetorical device under review is framing political transformation in the context of the everyday experience of the common person in an effort to ground policy within the context of human narrative. This is in keeping with Anglo-American tradition in using personal narratives as tools of exemplifying communal principle.

B. Shavkat Mirziyoyev (Uzbek Context)

The rhetoric of Mirziyoyev is more collectivist and culturally embedded. Openings like "My dear compatriots" indicate what Karimova (2016) refers to as formulaic politeness typical of Uzbek discourse [6]. His emphasis on a common cultural identity is plainly embodied by

expressions such as, “Samarkand, as the pearl of the East, has always been a symbol of friendship and cultural exchange.” Such cultural references replace humor as a means of creating solidarity.

However, the appeal “We are able to overcome difficulties through friendship, cooperation and mutual support” stresses unity and interdependence as a major value. This, Cresemann contends, exemplifies Rakhmatullayeva’s (2018) insight that Uzbek political rhetoric speaks more in terms of collective responsibility than individualistic anecdotes [11].

Comparative Insights

- **Convergence:** Both leaders used inclusive language (we, our people) to foster solidarity.
- **Divergence:** Obama valued conversational informality and humor, tied to Western individualist values, while Mirziyoyev stressed respectful collectivism and continuity of culture on behalf of fabric from Uzbek social traditions.
- **Additional nuance:** In some cases, Obama's informality is temporary and context-bound, especially appearing in campaign-type speeches and public celebrations; on the other hand, Mirziyoyev's semi-informal speech is evidenced even in high-level summits, where respect and unity have to be put front.

Conclusion

From a linguo-pragmatic perspective, the study aims to contrast informal and semi-informal speech in political discourse between leaders of English and Uzbek languages, with an emphasis on the speeches of Barack Obama and Shavkat Mirziyoyev. Employing a qualitative and comparative method of investigation, it was found that presidents manipulate language strategically to balance authority with relatability and, in so doing, express some culture values.

The study has shown that informality in Obama’s speeches occurs in the sphere of humor, personal experiences, and the use of inclusive pronouns. These require the reduction of hierarchical distances to promote Oceanic-style conversationalism with the audience based on values of individualism and egalitarianism. Mirziyoyev’s speeches, on the other hand, show informality less through humor, and rather through cultural reference, extended greetings, and collective scaffolding. Due to the customs in Uzbekistan reflecting collectivism, respect, and deference, solidarity from reference to a common history and shared group identity is thereby achieved.

The comparative analysis shows that both types of leaders pursue a pragmatic goal of fostering solidarity, but in style specific to their cultures. Beyond that, the analysis supports the position that politeness and informality cannot be universal and have to be conditioned by such cultural expectations [4]. The study contributes to intercultural pragmatics by showing that informal political communication is to be set in its cultural context. Practically, this finding is of use to language learners, translators, and those who deal in intercultural communication, as they need to realize that pragmatic strategies successful in one culture may not be so seen in another.

In conclusion, informal speech, whether through humor in English or through respectful collectivism in Uzbek, constitutes a perennial tool in the political discourse, letting leaders appear authentic, forge solidarity, and negotiate the complex web of language, culture, and power.

References/Adabiyotlar/Литература:

1. Karimova, O. (2024). Linguopragmatic study of phraseological units with a somatic component in english and uzbek languages. *Actual Problems of Humanities and Social Sciences*, 4(9), 327-338.
2. Levinson, S. C. (1983). *Pragmatics*. Cambridge University Press.
3. Karimova, O. (2025). A COMPARATIVE ANALYSIS OF POETIC DEVICES: ALLITERATION, ASSONANCE, AND ENJAMBMENT IN ENGLISH AND UZBEK POETRY. *QO'QON UNIVERSITETI XABARNOMASI*, 14, 192–194.
4. Brown, P., & Levinson, S. C. (1987). *Politeness: Some universals in language usage*. Cambridge University Press.
5. Austin, J (1975). *How to Do with Words* (2nd ed.). Oxford: Oxford University Press
6. Karimova, N. (2016). Pragmatic features of Uzbek political discourse. *Journal of Uzbek Linguistics*, 5(2), 45–58.
7. Holmes, J. (2008). *An introduction to sociolinguistics* (3rd ed.). Routledge.
8. Tannen, D. (2005). *Conversational style: Analyzing talk among friends*. Oxford University Press.
9. Culpeper, J & Haugh, M. (2014). *Pragmatics and the English Language*. London: Palgrave Macmillan.
10. qizi Karimova, O. A. (2025, July). Linguistic, Cultural, and Pragmatic Challenges in Translating Idiomatic Expressions from English to Uzbek. *In International Conference on Global Trends and Innovations in Multidisciplinary Research* (Vol. 1, No. 1, pp. 34-36).
11. Rakhmatullayeva, S. (2018). Politeness and speech strategies in Uzbek communication. *Central Asian Linguistic Review*, 12(1), 73–89.

Received: 1 December 2025
Accepted: 15 December 2025
Published: 30 December 2025

Article / Original Paper

THE CONCEPT OF "LABOR" IN THE LINGUOCULTURAL ASPECT

Aitmuratova Tursunay Maratovna

Senior teacher of the Department of Russian Language and Literature,
Karakalpak State University named after Berdakh

Abstract. This article analyzes the concept of "labor" from the linguacultural and cognitive perspectives, using Russian and Karakalpak proverbs as a source. The study explores the semantic structure and axiological content of the concept, as well as its national and cultural characteristics. Methods of semantic and component analysis, as well as a comparative approach, are employed. Particular attention is paid to the binary opposition "labor - laziness," which serves as a regulatory mechanism of paremiological discourse. It is established that labor is positively assessed and understood as a basic moral value, while laziness is seen as a socially disapproved anti-norm. Differences are manifested in the emphases: the Russian tradition emphasizes individual effort and personal responsibility, while the Karakalpak tradition emphasizes the collective significance of labor and the social conditioning of behavior. The results confirm the universality of the concept's core value system, even in ethnoculturally specific ways of representing it.

Keywords: concept, labor, laziness, binary opposition, linguacultural studies, cognitive linguistics, paremiology, linguistic worldview, axiology, Russian language, Karakalpak language.

КОНЦЕПТ «ТРУД» В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Айтмуратова Турсунай Маратовна

Старший преподаватель кафедры русского языка и литературы Каракалпакский
Государственный Университет имени Бердаха

E-mail: marroseatm@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется концепт «Труд» в лингвокультурологическом и когнитивном аспектах на материале русских и каракалпакских пословиц. Исследование выявляет семантическую структуру и аксиологическое наполнение концепта, а также его национально-культурные особенности. Применяются методы семантического и компонентного анализа и сопоставительный подход. Особое внимание уделяется бинарной оппозиции «Труд – Лень», выступающей как регулятивный механизм паремиологического дискурса. Установлено, что труд получает положительную оценку и осмысливается как базовая нравственная ценность, а лень – как социально неодобряемая антинорма. Различия проявляются в акцентах: в русской традиции – индивидуальное усилие и личная ответственность, в каракалпакской – коллективная значимость труда и социальная обусловленность поведения. Результаты подтверждают универсальность ценностного ядра концепта при этнокультурно специфических способах его репрезентации.

Ключевые слова: концепт, труд, лень, бинарная оппозиция, лингвокультурология, когнитивная лингвистика, паремиология, языковая картина мира, аксиология, русский язык, каракалпакский язык.

DOI: <https://doi.org/10.47390/SPR1342V5SI11Y2025N37>

Введение. Современная лингвистика характеризуется устойчивым интересом к изучению концептов как ментальных образований, отражающих коллективный опыт и ценностные ориентиры общества. Концепт «Труд» занимает особое место в системе базовых культурных концептов, поскольку трудовая деятельность является

фундаментом социального развития и личностного становления человека. В языковом сознании народа труд осмысливается не только как экономическая необходимость, но и как этическая категория, связанная с представлениями о долге, ответственности и достоинстве.

Цель настоящего исследования – выявить лингвокультурные особенности концепта «Труд» на материале русских пословиц и поговорок, определить его семантическую структуру и ценностное наполнение.

Теоретические основы исследования. Понятие «концепт» в современной лингвистике интерпретируется как сложное ментальное образование, репрезентирующее результаты когнитивной и культурной деятельности человека. В работах Н.Д.Арутюновой, В.И.Карасика, В.А.Масловой, Ю.С.Степанова концепт рассматривается как единица сознания, объединяющая понятийный, образный и ценностный компоненты.

С позиций когнитивной лингвистики концепт «Труд» отражает структурированное знание о трудовой деятельности, включающее представления о субъекте труда, процессе, усилии и результате. В лингвокультурологическом аспекте данный концепт приобретает аксиологическое наполнение, поскольку труд соотносится с базовыми культурными ценностями – долгом, ответственностью, социальной полезностью [1].

Особое значение для исследования концептов имеет паремиологический фонд языка. Паремиология как раздел фольклористики и лингвокультуры предоставляет репрезентативный материал для анализа концептов, поскольку пословицы и поговорки аккумулируют коллективный опыт, закрепляют нормы поведения и транслируют социально одобряемые модели действий. В них наиболее наглядно проявляется ценностный компонент концепта, что делает паремии важным источником для выявления национально-культурной специфики.

Материал и методы исследования. Материалом исследования послужили русские и каракалпакские пословицы и поговорки, репрезентирующие концепты «Труд» и «Лень». Источниками фактического материала являются паремиологические сборники и словари, отражающие традиционную народную культуру.

В работе используются методы семантического и компонентного анализа, сопоставительный метод, а также элементы когнитивно-дискурсивного подхода, позволяющие выявить структурные, ценностные и оппозиционные характеристики концептов «Труд» и «Лень» в двух лингвокультурах [3].

Семантическая структура концепта «Труд». Анализ паремиологического материала русского и каракалпакского языков позволяет выделить общие и специфические семантические поля концепта «Труд», а также рассмотреть его во взаимодействии с оппозиционным концептом «Лень».

В русском паремиологическом фонде труд последовательно оценивается положительно и противопоставляется бездействию: *«Без труда не вытащишь и рыбку из пруда»*, *«Дело мастера боится»*, *«Терпенье и труд всё перетрут»*. В данных пословицах актуализируются семы усилия, настойчивости и гарантированного результата.

Концепт «Лень» в русской традиции получает резко негативную оценку: «*Лень раньше нас родилась*», «*Ленивому всегда праздник*», «*Под лежащий камень вода не течёт*». Лень осмысливается как препятствие к успеху и социально неодобряемое качество [2].

В каракалпакской паремиологии концепт «Труд» также наделён высокой аксиологической значимостью. Так, в пословицах «*Еңбек етсең – емерсің*» («Будешь трудиться – будешь сыт»), «*Еңбек түбі – береке*» («Конец труда – достаток») труд представлен как основа жизненного благополучия и социальной устойчивости.

Оппозиционный концепт «Лень» в каракалпакских пословицах маркируется как источник бедности и утраты уважения: «*Жалқаудың жаны тәтті*» («Лентяю дорога собственная жизнь»), «*Жалқаулық – жаман әдет*» («Лень – дурная привычка»). В отличие от русского материала, здесь особенно подчёркивается социальное осуждение лени со стороны коллектива.

Таким образом, бинарная оппозиция «Труд – Лень» выступает универсальным механизмом аксиологической категоризации действительности, однако её реализация в русском и каракалпакском языках отражает различия в культурных приоритетах.

Аксиологический аспект концепта. Ценностный компонент концепта «Труд» в русской лингвокультуре характеризуется ярко выраженной нормативностью. Трудолюбие осмысливается как социально одобряемое качество, тогда как лень и бездействие получают устойчиво негативную оценку. Таким образом, концепт «Труд» выполняет регулятивную функцию, задавая модели поведения, соответствующие культурным нормам общества.

Аксиологическая значимость труда актуализируется через его системное противопоставление концепту «Лень», который в паремиологическом дискурсе маркируется как источник социального неблагополучия и личной несостоятельности. Подобная бинарная оппозиция способствует формированию устойчивых оценочных стереотипов, закрепляющих труд как моральный императив и необходимое условие достойного существования.

В каракалпакской лингвокультуре ценностный аспект концепта «Труд» также носит нормативный характер, однако в большей степени соотносится с коллективными установками и социальной ответственностью индивида перед семьёй и общиной. Лень рассматривается не только как личный порок, но и как фактор, нарушающий социальную гармонию. Тем самым аксиологический компонент концепта «Труд» в сопоставляемых лингвокультурах демонстрирует универсальность базовых ценностей при наличии этнокультурно обусловленных акцентов в их интерпретации.

Сопоставительный анализ и обсуждение результатов. Сопоставительный анализ показывает, что бинарная оппозиция «Труд – Лень» является структурообразующим элементом концептосферы обеих лингвокультур. В русском языке акцент делается на личной ответственности и индивидуальном усилии субъекта труда, тогда как в каракалпакской традиции труд осмысливается преимущественно в коллективном и социально обусловленном измерении.

В русской паремиологии трудовая деятельность концептуализируется как результат личного выбора и внутренней мотивации, а оценка поведения человека напрямую соотносится с его индивидуальными усилиями и настойчивостью. Напротив, в каракалпакском паремиологическом дискурсе труд приобретает характер социальной

обязанности, где значимым является вклад индивида в общее благополучие семьи и общества.

Несмотря на различия в аксиологических акцентах, в обеих лингвокультурах сохраняется единый оценочный вектор: труд получает положительную маркированность, а лень функционирует как антинорма, нарушающая социально одобряемую модель поведения [4]. Это свидетельствует об универсальности базовых ценностных установок, отражённых в народном языковом сознании.

Новизна исследования заключается в выявлении функциональной роли оппозиции «Труд – Лень» как когнитивного и аксиологического механизма, посредством которого формируются нормативные модели поведения и транслируются культурные ценности в паремиологическом дискурсе [5]. Рассматриваемая оппозиция выступает не только средством оценки человеческой деятельности, но и инструментом культурной регуляции, обеспечивающим преемственность ценностей в национальных языковых картинах мира.

Сопоставительный анализ концептов «Труд» и «Лень» в русском и каракалпакском языках позволяет выявить как универсальные, так и этнокультурно специфические характеристики данных концептов. В обеих лингвокультурах труд осмысливается как базовая ценность и нравственная норма, тогда как лень получает устойчиво негативную оценку. При этом в русской традиции доминирует акцент на индивидуальном усилии и личной ответственности, а в каракалпакской – на социальной значимости труда и коллективной оценке поведения человека.

Заключение. Сопоставительный анализ концепта «Труд» в русском и каракалпакском языках позволяет выявить как универсальные, так и этнокультурно специфические характеристики данного концепта. В обеих лингвокультурах труд осмысливается как базовая ценность и нравственная норма, однако в русской традиции доминирует акцент на индивидуальном усилии и личной ответственности, тогда как в каракалпакской – на коллективной значимости труда и социальной взаимосвязанности. Концепт «Труд» в русской лингвокультуре представляет собой ключевую ценностную категорию, отражающую коллективные представления о социальной и моральной значимости трудовой деятельности. Анализ пословиц и поговорок позволяет сделать вывод о доминировании позитивной оценки труда и его роли как основы личного и общественного благополучия. Результаты исследования могут быть использованы в дальнейших лингвокультурологических и когнитивных исследованиях, а также в образовательной практике.

Литература/Adabiyotlar/References:

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мышление человека. – М.: Языки русской культуры, 2003. – ISBN 5-9551-0060-7.
2. Маслова В. А. Лингвокультурология. – М.: Академия, 2001. – ISBN 5-7695-0751-2.
3. Телия В. Н. Русская фразеология. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. – ISBN 5-02-015306-8.
4. Даль В. И. Пословицы русского народа. – М.: Художественная литература, 1989. – ISBN 5-280-00123-9.
5. Флоренская Н. А. Когнитивная лингвистика и культурные концепты. – СПб.: Алетейя, 2007. – ISBN 978-5-89329-555-2.

Received: 1 December 2025
Accepted: 15 December 2025
Published: 30 December 2025

Article / Original Paper

SEMANTIC-PRAGMATIC PROPERTIES OF THE SUBJUNCTIVE

Fayzullaeva Zebuniso Abdukarimovna

Tashkent State Uzbek Language and Literature university doctoral student

Abstract. This article discusses the semantic and pragmatic aspects of the Subjunctive I and Subjunctive II forms in the German language. It highlights a number of functions of the conjunctive, such as indirect speech, imaginary experiences, probability, strategies of speech politeness, and expressing objectivity. Theoretical views are substantiated by specific examples from German works of art. In turn, it is said that the conjunctive is not only one of the grammatical categories of the verb in the German language, but also a powerful semantic-pragmatic means of conveying meaning in the German language.

Keywords: Subjunktive I and II, semantics, pragmatics, modality, indirect speech, politeness, purpose of the sentence, illocutionary force, speech strategies.

KONYUNKTIVNING SEMANTIK-PRAGMATIK XUSUSIYATLARI

Fayzullayeva Zebuniso Abdukarimovna

Toshkent davlat o'zbek tili va adabiyoti universiteti doktoranti

Annotatsiya. Mazkur maqolada nemis tilidagi Konyunktiv I va Konyunktiv II shakllarining semantik va pragmatik jihatlari xususida so'z boradi. Bunda konyunktivning bilvosita nutq, hayoliy kechinmalar, ehtimollik darajasi, nutqiy muloyimlik strategiyalari, hamda xolislikni ifodalash kabi bir qator vazifalari yoritib beriladi. Nazariy qarashlar nemis tilidagi aniq misollar bilan asoslab beriladi. O'z navbatida konyunktiv nemis tilidagi faqatgina fe'lining bir grammatik kategoriyalaridan emas, balki nemis tilidagi kuchli semantik-pragmatik ma'no beruvchi vosita ham ekanligi haqida so'z yuritiladi.

Kalit so'zlar: Konyunktiv I va II, semantika, pragmatika, modallik, bilvosita nutq, muloyimlik, gapning maqsadi, illokutsion kuch, nutq strategiyalari.

DOI: <https://doi.org/10.47390/SPR1342V5SI11Y2025N38>

Kirish. Nemis tili grammatikasida modal ma'nolarni ifodalashda fe'ning grammatik kategoriyalaridan biri bo'lmish Konyunktiv alohida o'rin egallaydi. Konyunktiv I va Konyunktiv II ning grammatik farqi sezilarli bo'lishi bilan bir qatorda, ularning semantik-pragmatik roli o'ziga xos murakkab va ko'p qatlamlidir. U faqatgina grammatik vazifalarni emas, balkim o'zida murakkab semantik-pragmatik yuklamalarni ham qamrab oladi. Konyunktiv I asosan bilvosita nutqda xabarni xolis tarzda yetkazish, gapning qiymatiga neytral munosabat bildirish uchun xizmat qiladi. Konyunktiv II esa xayoliylik, ehtimollik darajasi, muloyim murojaatlar, afsuslanish, ijtimoiy masofaviy muloqotlar kabi pragmatik vazifalarni bajarib keladi.

Ushbu maqolaning dolzarbligi shundaki, bugungi globallashuv sharoitida matbuot, siyosiy nutqlar, diplomatik muloqotlar hamda akademik yozuvlar hajmi sezilarli darajada oshganligi sababli konyunktivning grammatik xususiyatlari bilan bir qatorda semantik-pragmatik jihatlarni o'rganish yanada dolzarb ahamiyat kasb etmoqda. Shuning uchun ham ushbu tadqiqot nemis tilida Konyunktivning grammatik ahamiyatiningina emas, balki u orqali

yuzaga keladigan kommunikativ maqsadlar, gapning maqsadi, yo'naltirilgan ta'siri va nutqiy strategiyalarini ham amaliy misollar bilan ochib beradi. O'z navbatida nemis va o'zbek tillari o'rtasidagi tarjima jarayonida Konyunktivning mazkur vazifalarini tarjima jarayonida to'g'ri talqin qilish malakali lingvistik yondashuvni talab qiladi.

Adabiyotlar sharhi. Konyunktiv haqidagi nazariy qarashlar nemis tilshunos olimlari Duden, Shmidt, Helbig, Busha, Engellarning an'anaviy grammatika kitoblarida [1; 2; 3; 4] batafsil yoritilgan. Bularda Konyunktiv I asosan bilvosita nutqni ifodalashda, Konyunktiv II esa noreal, xayoliy yoki ehtimollik darajasi past bo'lgan, faraz, istak, muloyim so'rov kabi holatlarni ifodaydi degan umumiy qarashlar keltirilgan.

Pragmatik jihatdan esa Austin va Syorle tomonidan ishlab chiqilgan nutq aktlari nazariyasi Konyunktivning illokutsion kuchni o'zgartiruvchi qobiliyatini izohlashga xizmat qiladi [5; 6]. Tilshunos olim Grays esa kooperatsiya prinsipi orqali konyunktivning muloyimlik, ehtiyotkorlik, izchil muloqot kabi jihatlarini lingvistik asoslarini yaratgan olimdir [7]. Nemis tilshunos olimlaridan Kasper Konyunktiv II ni deklarativ gaplarda irreal holat, modal ehtimollik va subyektiv masofalanishni ifodalovchi bir shakl ekanligini aytib o'tgan. U semantik jihatdan Konyunktiv II bir qancha darajali imkoniyat va taxminlarni ifodalashini ta'kidlaydi [8]. Tilshunos olim Baush esa Konyunktiv II og'zaki nutqda ko'pincha yumshatish, muloyimlik, taxmin, xolislik kabi pragmatik vazifalarda ishlatilishini isbotlaydi. U Konyunktivning haqiqiy qo'llanilishi grammatik kitoblardan sezilarli farq qilishini ko'rsatib bergan [9]. Ayzenberg esa real uni kommunikativ vazifalar bilan bog'laydi. Konyunktivning pragmatik ta'sirlarini izohlaydi [10].

Konyunktiv I va Konyunktiv II ning semantik xususiyatlari

Dastavval ishimizda Konyunktiv I ning semantik jihatlarini ochib berishga harakat qilamiz. Bunda uni quyidagicha tarmoqlarga bo'lib tahlil qilishimiz mumkin.

1. Bilvosita nutqdagi xolislikni ifodalash uchun: bunda so'zlovchi xabar mazmuni uchun javobgarlikni o'z zimmasiga olmaydi.
2. Masofalanish: xabar manbasi bilan so'zlovchi o'rtasida semantik masofa yuzaga keladi.
3. Neytral faktual pozitsiya: So'zlovchi berayotgan ma'lumotini tasdiqlamaydi ham, shu bilan birga inkor ham qilmaydi.
4. Formal-rasmiy uslubga xos bo'lgan: ommaviy axborot vositalari, siyosiy nutqlarda, rasmiy bayonotlarda keng qo'llaniladi [10: 101].

Konyunktiv II ning semantik xususiyatlari quyidagilardan iborat:

1. Irreallik: real bo'lmagan voqea-hodisalarni ifodalash uchun qo'llaniladi.
2. Epistemik modallik: ehtimollik darajasi juda past bo'lgan taxminlarni ifodalashda qo'llaniladi.
3. Istakni ifodalashda qo'llaniladi.
4. Afsuslanishni bildirishda ham qo'llaniladi.
5. Muloyimlikni ifodalash uchun.
6. Tanqidiy semantika: bunda shubha yoki ishonchsizlik ifodalanadi [10: 104].

Konyunktiv I va Konyunktiv II ning pragmatik xususiyatlari

Konyunktiv I va II ning pragmatik xususiyatlari quyidagicha namoyon bo'ladi.

1. Bilvosita nutqda ijtimoiy masofani yaratishda. So'zlovchi Konyunktiv I yordamida manbaga ma'lum bir masofadan turib murojaat qiladi. Bu xolislikni, neytrallikni va faktga nisbatan ehtiyotkor bo'lib yondashish kerakligini bildiradi.

2. Muloyimlik strategiyalari. Bunda Konyunktiv II buyruq va so'rovlarni yumshatib, muloqotda suhbatdoshga bo'lgan bosimni kamaytiradi. Bu diplomatik nutq va xizmat ko'rsatish sohalarida juda muhimdir.
3. Epistemik baholash. Konyunktiv so'zlovchining voqea-hodisaga qanchalik ishonchi borligi darajasini bildiradi. Bu odatda ommaviy axborot vositalari va ilmiy matnlarda faktlarning aniq ekanligi to'liq tasdiqlanmagan holatlardagina qo'llaniladi.
4. Illokutsion kuchni o'zgartirish. So'zlovchi nutqida konyunktivni ishlatishi bilan buyruq, maslahat, so'rov yoki bildirishning muloqotdagi kuchini pasaytirishi yoki neytrallashishi mumkin [8: 112].

Amaliy tahlil. Amaliy tahlilda quyidagi nemis ommaviy axborot vositalari va adabiy matnlaridan olingan misollarni ko'rib chiqamiz.

Bilvosita nutqda odatda Konyunktiv I qo'llaniladi. Quyidagi nemis gazetasidan olingan misolda so'zlovchi berayotgan ma'lumotga pragmatik jihatdan xolislik bilan yondashganini guvohi bo'lamiz. Bunda ma'lumot aniqligi yoki aniq emasligi butunligicha manbaga yuklatilayotganini ko'rishimiz mumkin.

Masalan: Ein 57-Jähriger habe der Polizei am Dienstag gegen 17.00 Uhr per Notruf mitgeteilt, dass er seine Lebensgefährtin mit einem Messer attackiert habe, teilte die Polizei mit. [11]

Tarjimasi: Politsiyaning ma'lum qilishicha, seshanba kuni soat 17:00 atrofida 57 yoshli erkak tez yordam xizmatiga qo'ng'iroq qilib, sherigiga pichoq bilan hujum qilganini xabar qilgan.

Quyidagi misol esa Konyunktiv II bilan ifodalangan. Unda taxminning, ehtimollikning past darajasini ko'rishimiz mumkin.

Masalan: Es könnte morgen regnen.

Tarjimasi: Ertaga yomg'ir yog'ishi mumkin.

Pragmatik jihatdan ishonchsizlik, shubha, istehzo bildirish ma'nolarida ham Konjunktiv II qo'llaniladi.

Masalan: Als ob er etwas getan hätte! [12]

Tarjimasi: Go'yo u biron narsa qilgandek!

Pragmatik jihatdan irreallik ma'nosini esa ushbu misolda kuzatishimiz mumkin. Bunda haqiqatga to'g'ri kelmaydigan gipotetik holatlar ifodalanadi.

Masalan: Was gäbe ich darum, wenn Sie auch mein Vater wären! [12]

Tarjimasi: Otam bo'lganizda edi, nimalar qilmasdim.

Yuqorida ko'rib o'tgan misollarimiz nemis tilidagi Konyunktivning semantik va pragmatik ko'lamlarini qanchalik ekanligini yaqqol tasdiqlaydi.

Xulosa. Xulosa o'rnida shuni alohida ta'kidlab o'tishimiz kerakki, Konyunktiv shakllarining semantik-pragmatik xususiyatlari juda keng qamrovli, ko'p qirrali kategoriya ekanligini ko'rishimiz mumkin. Konyunktiv I xolislik, masofa saqlash va neytral pozitsiya yaratish orqali muhim kommunikativ vazifani bilvosita nutqda bajarsa, Konyunktiv II esa xayoliylik, ehtimollik, istak, muloyimlik kabi bir qator semantik-pragmatik jihatlar orqali nutqning illokutsion kuchini boshqaradi. O'z navbatida muloqotning ijtimoiy-estetik sifatlarini ham ta'minlaydi.

Aytishimiz mumkinki, Konyunktiv nemis tilidagi faqatgina grammatik kategoriya emas, balkim muloqotning mazmuni, ohangi va ijtimoiy kontekstini belgilaydigan kuchli pragmatik

vosita hamdir. Albatta, ushbu tahlil konyunktiv kategoriyasining o'zbek tiliga tarjima qilish jarayonida ham alohida e'tibor berish kerakligini bildiradi.

Bajarilgan tahlillar Konyunktivning nemis tilida ikki taraflama grammatik va pragmatik vazifalarga ega ekanliklarini ko'rsatadi. Konyunktiv yordamida so'zlovchi voqelikka bo'lgan munosabatni aniq ko'rsatadi va muloqot jarayonini ijtimoiy-lingvistik jihatdan ham boshqaradi. Tadqiqot natijalariga ko'ra aytishimiz mumkinki, nemis tilidagi konyunktiv faqatgina grammatik kategoriya emas, balkim kommunikativ-pragmatik vosita sifatida ham naqadar dolzarb o'rinda ekanligini isbotlaydi.

Adabiyotlar/Литература/References:

1. Die Grammatik, Dudenverlag. Mannheim. Wien. Zürich. 2002.
2. Schmidt W. Grundfragen der deutschen Grammatik, Berlin, 1966.
3. Helbig & Buscha: Deutsche Grammatik – Ein Handbuch für den Ausländerunterricht. 1977.
4. Engel U. Deutsche Grammatik. 1988.
5. Austin J. L. How to do things with words oxford at the clarendon press 1962. 166 p.
6. Searle J. Speech acts. Library of Congress Catalogue Card Number: 68-24484 Standard Book Number: 52.1 07184 4 203 p.
7. Grice H. P. Logic and Conversation. Licensed for use at University College London for the Pragmatic Theory Online Course ISBN: 0127854231 Permission granted January 2004.
8. Kasper W. Semantik des Konjunktivs II Deklarativsätzen des Deutschen. Verlag De Gruyter, Max Niemeyer Verlag Seiten: 155, ISBN – alternative Schreibweisen: 978-3-11-1371597.
9. Bausch K. H. Modalität und Konjunktivgebrauch in der gesprochenen deutschen Standardsprache.
10. Eisenberg P. Grundriss der deutschen Grammatik. Bd. 1: Das Wort. 4. Aufl. Stuttgart: Metzler, 2013, S. 101-105.
11. © dpa-infocom, dpa:250305-930-394227/2
12. Lessing E. L. Verlag Damnick. ISBN 978-1-5058-4180-0 S. 92.

Received: 1 December 2025
Accepted: 15 December 2025
Published: 30 December 2025

Article / Original Paper

THE ISSUES OF INFORMATION SECURITY AND RELIABILITY IN MODERN JOURNALISM

Sodikova Vasilakhon

Andijan State Institute of Foreign Languages

E-mail: vasilaxonsodiqova7@gmail.com

<http://www.orcid.org/0009-0009-1730-0097>

Gavharoy Isroiljon qizi

(DSc) Doctor of Philological Sciences, Professor

E-mail: gavharoy7575@gmail.com

<http://www.orcid.org/0009-0007-9600-6747>

Abstract. In the contemporary digital landscape, journalism faces significant challenges related to information security and reliability. The rapid development of digital communication technologies has made the dissemination of news faster and more accessible, but it has also increased the vulnerability of media organizations to cyber threats, data breaches, and misinformation. This research examines key issues surrounding information security and credibility in modern journalism, focusing on the intersection of technology, ethics, and public trust. It highlights the importance of implementing robust cybersecurity measures, such as encryption, data protection systems, and verification tools, alongside ethical standards that ensure transparency and accountability. The study also explores how newsroom practices, editorial policies, and government regulations influence the overall reliability of information shared with the public. By analyzing current cases and global trends, the paper aims to provide practical recommendations for journalists and media institutions to enhance digital resilience and prevent the spread of false or manipulated information. Ultimately, this research emphasizes that the future of journalism depends on a balanced approach - integrating advanced security technologies, strong ethical journalism, and media literacy - to maintain truth, protect sources, and preserve the public's trust in news.

Keywords: information security, journalism, fake news, media reliability, information authenticity, fact-checking, digital journalism, information manipulation, media ethics, cyber threats, information space, media literacy, Uzbekistan journalism.

ZAMONAVIY JURNALIZMDA AXBOROT XAVFSIZLIGI VA ISHONCHLILIK MASALALARI

Sodiqova Vasilaxon

Andijan davlat chet tillar instituti

Gavharoy Isroiljon qizi

Filologiya fanlari doktori (DSc), Professor

Annotatsiya. Zamonaviy raqamli landshaftda jurnalistika axborot xavfsizligi va ishonchliligi bilan bog'liq jiddiy muammolarga duch kelmoqda. Raqamli aloqa texnologiyalarining jadal rivojlanishi yangiliklarni tarqatishni tezroq va osonroq qildi, ammo shu bilan birga ommaviy axborot vositalari tashkilotlarining kibertahdidlar, ma'lumotlarning buzilishi va noto'g'ri ma'lumotlarga nisbatan zaifligini oshirdi. Ushbu tadqiqot zamonaviy jurnalistikada axborot xavfsizligi va ishonchliligi bilan bog'liq asosiy masalalarni o'rganadi, texnologiya, etika va jamoatchilik ishonchining kesishmasiga e'tibor qaratadi. Unda shaffoflik va hisobdorlikni ta'minlaydigan axloqiy standartlar bilan bir qatorda shifrlash, ma'lumotlarni himoya qilish tizimlari va tekshirish vositalari kabi kuchli kiberxavfsizlik choralarini amalga oshirish muhimligi ta'kidlangan. Tadqiqot shuningdek, yangiliklar xonalari

amaliyoti, tahririyat siyosati va hukumat qoidalari jamoatchilik bilan baham ko'riladigan ma'lumotlarning umumiy ishonchliligiga qanday ta'sir qilishini ham o'rganadi. Mavjud holatlar va global tendentsiyalarni tahlil qilish orqali maqola jurnalistlar va ommaviy axborot vositalari muassasalari uchun raqamli barqarorlikni oshirish va yolg'on yoki manipulyatsiya qilingan ma'lumotlarning tarqalishining oldini olish bo'yicha amaliy tavsiyalar berishga qaratilgan. Oxir-oqibat, ushbu tadqiqot jurnalistikaning kelajagi haqiqatni saqlash, manbalarni himoya qilish va jamoatchilikning yangiliklarga bo'lgan ishonchini saqlab qolish uchun muvozanatli yondashuvga - ilg'or xavfsizlik texnologiyalari, kuchli axloqiy jurnalistika va media savodxonligini integratsiyalashga bog'liqligini ta'kidlaydi.

Kalit so'zlar: axborot xavfsizligi, jurnalistika, soxta yangiliklar, ommaviy axborot vositalarining ishonchliligi, axborotning haqiqiyliigi, faktlarni tekshirish, raqamli jurnalistika, axborot manipulyatsiyasi, ommaviy axborot vositalari etikasi, kibertahdidlar, axborot makoni, media savodxonligi, O'zbekiston jurnalistikasi.

DOI: <https://doi.org/10.47390/SPR1342V5SI11Y2025N39>

In the digital era, journalism operates at the intersection of rapid innovation and growing insecurity. Increasingly, digital platforms, social networks, and instant messaging have expanded the reach and speed of reporting, but they have also introduced new risks: cyberattacks on newsroom infrastructure, data breaches that expose confidential sources, coordinated disinformation campaigns, and sophisticated synthetic media such as deep fakes that can undermine factual narratives. Maintaining information security and reliability requires news organizations to adopt both technical defenses and ethical practices. Technological safeguards—end-to-end encryption for communications, secure storage and backups, multi-factor authentication, and digital forensics—are essential for protecting sensitive material and preserving evidentiary provenance. Equally important are newsroom procedures that embed verification into the publishing workflow: source corroboration, metadata analysis, and layered editorial review reduce the risk that manipulated content appears as authentic reporting. Beyond internal controls, transparency is a cornerstone of credibility: clear sourcing, published corrections, and explanation of methods help audiences assess the reliability of information. Financial pressures and shrinking editorial teams complicate these efforts, as time constraints and reliance on freelance contributors can weaken verification. Legal and regulatory frameworks also shape newsroom choices: data protection laws, whistleblower protections, and platform content policies create both constraints and protections for investigative work. This research situates cybersecurity, verification methodologies, and governance within a single analytical framework. Through comparative case studies and practical recommendations, it explores how newsrooms can strengthen resilience by investing in staff training, technology, cross-organizational information sharing, and public engagement initiatives that improve media literacy. Ultimately, the goal is to identify scalable strategies that balance the imperatives of speed, safety, and accuracy so journalism can continue to serve as a trustworthy pillar of democratic societies in an increasingly hostile information environment. The study concludes with actionable policy proposals and a roadmap for sustainable newsroom security and audience trust globally applicable.

Literature Review. The issue of information security and reliability in modern journalism has attracted considerable scholarly attention over the past decade, as the digitalization of media has transformed both news production and consumption. Scholars such as Manuel Castells (2010) and Yochai Benkler (2018) argue that the rise of the “network society” has made information flows more decentralized, but also more vulnerable to manipulation. With newsrooms increasingly relying on digital tools and online platforms,

researchers emphasize that ensuring the protection and authenticity of information has become one of the most critical challenges in contemporary journalism.

According to Ward (2015), information reliability depends on journalistic ethics and verification processes, which have been strained by the speed of online publication and competition for audience attention. Similarly, Tandoc, Lim, and Ling (2018) examine the growing phenomenon of “fake news” and its impact on public trust, noting that misinformation spreads more rapidly than verified information in digital environments. Studies by Kovach and Rosenstiel (2021) reinforce this by emphasizing that journalistic credibility now relies not only on factual accuracy but also on transparency about sources and editorial decisions.

From a technological perspective, scholars such as Singer and Quandt (2019) highlight the increasing importance of cybersecurity in protecting journalists, sources, and sensitive data. Cyberattacks, phishing, and digital surveillance are frequently used to suppress investigative reporting or manipulate information. Encryption tools and secure communication platforms have been proposed as essential defenses, but as Deibert (2020) points out, many news organizations lack sufficient technical expertise and resources to implement them effectively.

Several studies also explore the social and institutional dimensions of reliability. McNair (2017) argues that declining public trust in the media stems from both external disinformation campaigns and internal failures of journalistic accountability. He suggests that education in media literacy is crucial for audiences to critically assess online content. Meanwhile, Carlson (2020) discusses “algorithmic gatekeeping,” in which social media platforms and search engines influence what news audiences see, further complicating the concept of reliability.

Methodology. This research is organized into four comprehensive chapters that explore both theoretical and practical aspects of information security and reliability in modern journalism.

Chapter I examines the theoretical foundations of information security in journalism. It defines the concept of information security and discusses its growing importance in media activities. The chapter also classifies key threats faced by mass media—such as cyberattacks, data breaches, and disinformation—and analyzes them through various theoretical approaches that explain the vulnerabilities of the global information space.

Chapter II focuses on the criteria for information reliability and authenticity. It highlights the fundamental principles of journalism—truthfulness, objectivity, and accuracy—and explains how they shape public trust. This chapter further explores modern fact-checking technologies and their role in maintaining news credibility, while also addressing the spread of information manipulation and fake news, their types, and their social consequences.

Chapter III presents practical methods used by both international and Uzbek media to ensure information security. It reviews global best practices in combating fake news and examines current issues and challenges faced by Uzbek journalism. The chapter also discusses mechanisms for safeguarding information in online journalism and social networks, where most misinformation now spreads.

Chapter IV provides recommendations aimed at improving journalistic resilience. It proposes the development of digital security skills for journalists, the implementation of standardized media security protocols, and a model of information security and reliability tailored to the needs of national journalism.

Discussion. Information security in journalism refers to the protection of data, sources, and communication channels from unauthorized access, manipulation, or destruction[1, ch.2, p47]. In the digital age, where journalism increasingly depends on online platforms and digital technologies, safeguarding information has become an essential part of media ethics and professional responsibility[2, ch.3, p.82]. The concept of information security encompasses three key principles: confidentiality, integrity, and availability. Confidentiality ensures that sensitive data—such as source identities or unpublished materials—remain protected. Integrity guarantees that information is not altered or falsified during transmission or storage. Availability ensures that journalists and editors can access data when needed for accurate reporting.

In journalism, information security serves not only a technical function but also a moral and legal one. Journalists handle sensitive materials, expose corruption, and communicate with whistleblowers, which makes them potential targets of cyberattacks and surveillance[3, ch.1, p.33]. Therefore, maintaining strong security practices—such as encryption, secure passwords, and verification systems—helps preserve press freedom and public trust[4, ch.6, p.207]. Without reliable information security, the credibility of journalism and the safety of both journalists and their sources are at risk.

Mass media face a wide range of threats that can undermine their ability to deliver truthful and secure information. These threats can be classified into technical, organizational, and informational categories.

Technical threats include hacking, malware attacks, phishing, and data breaches that compromise newsroom networks and digital archives. These incidents can lead to the loss or manipulation of sensitive information. Organizational threats arise from weak internal security policies, insufficient staff training, or inadequate infrastructure. For instance, employees may unintentionally leak confidential information through unsecured devices or poor password management.

Informational threats relate to the deliberate creation and dissemination of false or misleading content. This includes propaganda, disinformation campaigns, and fake news designed to distort public perception or damage reputations. Such threats not only harm individual media outlets but also erode the credibility of journalism as a whole.

Modern journalists must therefore combine digital literacy with ethical awareness to combat these challenges effectively. Understanding the classification of threats helps media institutions develop targeted defense strategies, ranging from cybersecurity tools to fact-checking mechanisms and editorial oversight[5, ch.5, p.132].

In the globalized media environment, information security problems extend beyond national borders. The emergence of digital globalization has interconnected news systems, making them vulnerable to international cyberattacks, cross-border disinformation networks, and political manipulation. Several theoretical approaches help explain these issues.

The technological determinism theory suggests that the evolution of communication technologies directly influences the risks and opportunities in journalism. As media rely more on digital tools, they also inherit new forms of vulnerability. Information warfare theory interprets media security threats as part of geopolitical strategies where states or groups use information as a weapon to influence public opinion or destabilize societies. Meanwhile, media ecology theory views journalism as part of a complex communication ecosystem, where the

security and reliability of information depend on the balance between technology, institutions, and audiences.

These theoretical perspectives reveal that information security is not merely a technical issue but a multidimensional one that involves political, social, and ethical dimensions[6, ch.5, 132]. Ensuring media safety requires international cooperation, transparent regulations, and the strengthening of professional standards within journalism.

The foundation of journalism lies in three core principles: truthfulness, objectivity, and accuracy[7, Kovach & Rosenstiel, ch.1, p.12]. These values guide every stage of the journalistic process—from gathering and verifying facts to presenting them responsibly to the public. Truthfulness requires that journalists strive to represent reality as faithfully as possible. It is not only about factual correctness but also about providing context that allows audiences to understand the full picture.

Objectivity involves separating personal opinions or emotions from reporting[8, McQuail, ch.4, p.59]. While complete neutrality may be impossible, journalists are expected to approach every topic with fairness and balance, ensuring that multiple perspectives are represented. Accuracy refers to the careful verification of facts, statistics, quotations, and sources before publication. Even a small factual error can damage the credibility of a media outlet and reduce public trust.

Modern journalism faces challenges in upholding these principles due to time pressure, social media competition, and the constant flow of unverified information [9, McNair, ch.8, p.103]. Nonetheless, adhering to truth, objectivity, and accuracy remains essential for maintaining both professional integrity and audience confidence. When these principles are compromised, misinformation spreads easily, undermining journalism's democratic function as a watchdog of society.

With the rapid growth of digital information, fact-checking technologies have become vital tools for ensuring the reliability of journalism. Fact-checking involves verifying claims, images, videos, and data before they are published or circulated. Traditionally, this was done manually by editors and researchers, but in the modern digital environment, advanced technologies and artificial intelligence play a crucial role [10, Lazer et al., ch.3, p.52].

Automated systems such as Google Fact Check Tools, Snopes, and Reuters Fact Check help journalists identify misleading or false claims quickly. Algorithms are now capable of cross-referencing statements against verified databases, while image verification tools like TinEye or Google Reverse Image Search detect manipulated visuals. Additionally, organizations such as the International Fact-Checking Network (IFCN) promote ethical standards and transparency among global fact-checking initiatives.

Fact-checking is not limited to technical validation; it also includes contextual verification. For instance, a statement may be factually correct but misleading if presented without proper context. Therefore, fact-checkers must consider both content accuracy and narrative integrity [11, Graves, ch.8, p.121]. In this sense, fact-checking technologies serve as a bridge between human judgment and machine efficiency. Their implementation in newsrooms strengthens credibility, helps counter disinformation, and restores the audience's trust in media institutions.

One of the greatest threats to information reliability today is the phenomenon of fake news—false or misleading information presented as legitimate journalism. Information

manipulation can take many forms, from deliberate fabrication to subtle distortion of facts for political, financial, or ideological gain. Scholars generally divide fake news into three types: disinformation, misinformation, and malinformation.

Disinformation refers to intentionally false content created to deceive audiences, such as propaganda or deep fakes.

Misinformation consists of incorrect or misleading information shared without harmful intent, often due to negligence or misunderstanding.

Malinformation is based on real facts that are used in a manipulative way, such as leaking private information to damage someone's reputation.

Results. The rise of social networks has made the distribution of fake news faster and more influential than ever before. Algorithms on platforms like Facebook, X (formerly Twitter), and TikTok often prioritize emotional or sensational content, which can overshadow verified news.

As a result, audiences may struggle to distinguish between credible and manipulated sources.

The consequences of information manipulation are profound. On a societal level, fake news can polarize communities, weaken democratic institutions, and erode trust in traditional media. Economically, it can harm businesses and markets through false reports or rumors. For journalism itself, it presents a moral and professional crisis—forcing news organizations to adopt stronger verification systems, transparency policies, and audience education efforts.

To combat these issues, collaboration between journalists, technology companies, and educational institutions is essential [12, Wardle, ch.13, p.141]. Media literacy programs that teach audiences how to identify misinformation are as important as fact-checking itself. Ultimately, protecting journalism from manipulation means reinforcing its ethical and technological foundations—ensuring that truth and reliability remain at the core of public communication.

In recent years, many countries have developed comprehensive strategies to combat fake news and strengthen information security in journalism. These efforts combine government initiatives, technological tools, and educational programs aimed at improving media literacy.

In European countries, for instance, the European Union has implemented the Code of Practice on Disinformation (2018), which encourages social media platforms, advertisers, and media organizations to cooperate in detecting and removing false content. Fact-checking networks such as EUvsDisinfo, Full Fact (UK), and Correctiv (Germany) play an active role in verifying claims and exposing disinformation campaigns. Additionally, several European nations have introduced media literacy curricula in schools to help young people critically evaluate online information [13, Livingstone, ch.4, p.67].

In the United States, the fight against misinformation largely depends on independent organizations and collaborations between media and technology companies. Platforms such as PolitiFact, FactCheck.org, and Snopes verify the accuracy of political and public statements, while universities like Stanford and Harvard have launched research programs focused on digital truth verification. American news outlets also employ dedicated “disinformation desks” that investigate false viral stories [14, Allcott & Gentzkow, ch.3, p.58].

In Asian countries, governments and journalists increasingly recognize the importance of balancing information freedom with security. For example, South Korea's Korea Press Foundation supports digital literacy programs, while Singapore has enacted the Protection from Online Falsehoods and Manipulation Act (POFMA) to combat harmful misinformation [15, Tan, ch.7, p.95]. Although such laws are sometimes debated for their limits on free speech, they represent efforts to maintain the integrity of national information environments.

Overall, the international experience shows that combating fake news requires cooperation among journalists, policymakers, and the public. Effective solutions rely not only on technology but also on education and ethical media practices.

Uzbek journalism, like that of many developing countries, faces both opportunities and challenges in the digital era [16, Turaev, ch.1, p.17]. The growth of online media platforms and social networks has expanded public access to information, but it has also increased exposure to misinformation, data insecurity, and limited verification practices.

One major issue is the lack of specialized training for journalists in digital safety and information verification. Many local media workers still rely on traditional methods of gathering news, with limited awareness of cybersecurity threats such as phishing, hacking, or surveillance. Consequently, confidential data—including source information or unpublished materials—can be vulnerable to unauthorized access [17, Rakhimova, ch.3, p.46].

Another challenge lies in the rapid spread of unverified news through social media. Due to the competitive nature of online journalism, speed often takes precedence over accuracy. This tendency can lead to the publication of incomplete or misleading reports, damaging public trust in national media.

However, positive progress is also evident. The Agency for Information and Mass Communications of Uzbekistan has begun promoting media literacy initiatives and supporting transparency in news reporting. Some independent news outlets, such as Kun.uz and Gazeta.uz, have started implementing internal fact-checking mechanisms and ethical guidelines. Moreover, Uzbek universities and journalism faculties are gradually including digital security and verification courses in their curricula.

Despite these steps, a stronger institutional framework is still needed. Building national information security standards, training journalists in cybersecurity, and fostering collaboration with international organizations can help Uzbekistan enhance both reliability and digital resilience in its media sector.

In today's global communication environment, online journalism and social networks have become the main platforms for information exchange. However, they also serve as the primary channels through which misinformation, cyberattacks, and data manipulation occur. Therefore, ensuring information security in these digital spaces is a top priority for modern journalism.

Several mechanisms and best practices are used internationally to maintain security and credibility online. First, technical measures such as data encryption, secure content management systems (CMS), multi-factor authentication, and regular software updates are essential to prevent unauthorized access. Media organizations often employ cybersecurity specialists to monitor digital infrastructure and respond to breaches promptly.

Second, editorial and ethical controls play a major role. Implementing multi-level verification systems, maintaining transparency about sources, and publishing correction

policies increase the reliability of online journalism. Many digital media outlets have adopted “trust indicators” that allow readers to see whether content has been verified, cited, and edited according to professional standards.

Third, social network cooperation has become crucial. Platforms like Meta, X, and YouTube have partnered with fact-checking organizations to detect false content and limit its spread. Algorithms are being updated to prioritize credible sources, although challenges remain regarding algorithmic bias and censorship.

Finally, media literacy and audience participation are fundamental elements of online information security. When audiences learn to critically assess content, verify sources, and recognize manipulative techniques, the overall information environment becomes safer. Journalism, therefore, must not only protect its own systems but also empower its audience to identify and reject misinformation [17, Wardle & Derakhshan, ch.12, p.209].

In the digital age, journalists are no longer just information gatherers—they are also digital users exposed to various cybersecurity threats. Therefore, the development of information security skills has become a vital part of professional journalism education and practice. Every journalist should possess basic knowledge of digital hygiene, including the use of strong passwords, encrypted communication, and safe data storage.

Training programs should emphasize both technical and ethical aspects of security. On the technical side, journalists must learn how to use secure browsers, virtual private networks (VPNs), and encryption tools such as Signal or ProtonMail to protect their communications. On the ethical side, they must understand the importance of maintaining source confidentiality and preventing information manipulation.

Media organizations can improve digital safety by organizing regular workshops and online courses in cooperation with cybersecurity experts. International organizations like UNESCO and Reporters Without Borders already provide open-access learning materials that help journalists recognize phishing attempts, malware, and surveillance risks [18, Reporters without borders, ch.2, p.46].

In addition, university journalism programs should integrate courses on cybersecurity, data protection, and digital verification into their curricula. By equipping future reporters with both technical competence and ethical awareness, the media industry can build a generation of professionals capable of protecting information integrity in a rapidly evolving technological environment.

Establishing clear and enforceable information security standards is essential for maintaining consistent protection across media organizations. Such standards define how data is collected, processed, stored, and shared, ensuring that sensitive information remains secure and accurate.

First, media institutions should adopt internal security policies that cover digital access control, file encryption, and risk management procedures. This includes assigning security roles within newsrooms, conducting regular system audits, and maintaining secure archives of published and unpublished materials.

Second, collaboration with international regulatory bodies can help local media outlets align their standards with global best practices. Frameworks such as the General Data Protection Regulation (GDPR) in Europe or the International Federation of Journalists' (IFJ)

ethical codes can serve as reference models. These standards promote transparency, accountability, and responsible handling of personal and public data.

Third, the implementation of technical protocols, for example, HTTPS websites, encrypted databases, and two-step authentication systems, ensures that media platforms remain resistant to cyberattacks. Beyond technology, editorial protocols such as multi-layered fact-checking, anonymous source verification, and correction mechanisms are equally important.

Governments also play a role by supporting free and independent journalism while introducing laws that encourage responsible digital practices without restricting press freedom. In developing countries like Uzbekistan, establishing national cybersecurity strategies for media can strengthen the resilience of local journalism and build public confidence in news institutions [19, UNESCO, ch.5, p.97].

Ultimately, information security standards must be practical, adaptable, and transparent. Their successful implementation depends on both technological infrastructure and a newsroom culture that prioritizes integrity and accountability.

To ensure long-term stability and trust, it is necessary to develop a comprehensive model of information security and reliability suited to national media systems. Such a model should integrate ethical norms, technological measures, and educational strategies into one coherent framework [20, Ward, ch.9, p.187].

The proposed model consists of three interrelated components:

1. Technological Protection – ensuring secure communication channels, encrypted storage, and data protection systems for journalists and newsrooms.
2. Ethical and Editorial Responsibility – establishing professional standards that promote truthfulness, transparency, and accountability in every stage of reporting.
3. Educational and Public Awareness – implementing continuous training for journalists and promoting media literacy among citizens to strengthen resilience against misinformation.

For Uzbekistan and similar media environments, this model can be adapted through cooperation between government institutions, journalism schools, and media organizations. National workshops, partnerships with international fact-checking networks, and the development of cybersecurity departments in news agencies can all contribute to this framework.

Furthermore, it is crucial to foster cross-sector collaboration between journalists, IT specialists, and policymakers. Cybersecurity is not only a technical challenge—it is a shared social responsibility. By building alliances across these fields, nations can create an ecosystem where reliable information thrives, and digital threats are effectively mitigated.

Conclusion. In the modern digital era, journalism stands at a crossroads between unprecedented opportunities and complex challenges. The research has shown that while digital technologies have expanded the speed and accessibility of information, they have also increased the vulnerability of media systems to cyber threats, manipulation, and the erosion of public trust. Ensuring information security and reliability has therefore become a central task for journalists, editors, and policymakers worldwide.

Chapter I explored the theoretical foundations of information security in journalism, emphasizing its role in protecting data integrity, confidentiality, and availability. It identified

various forms of threats—technical, organizational, and informational—and discussed how global interconnectivity intensifies these risks.

Chapter II examined the principles of journalistic reliability—truthfulness, objectivity, and accuracy—and analyzed the growing importance of fact-checking technologies. The discussion on fake news revealed how disinformation, misinformation, and malinformation distort public perception and weaken democratic institutions.

Chapter III provided insight into practical methods of ensuring security, highlighting global best practices and the challenges faced by Uzbek journalism. It demonstrated that international cooperation, media literacy, and ethical responsibility are key factors in combating fake news and safeguarding online journalism.

Chapter IV presented concrete recommendations for strengthening journalism's resilience, including developing digital security skills for journalists, adopting media security standards, and creating a national model that combines technological protection with ethical and educational strategies.

Overall, the study concludes that information security and reliability are inseparable from the ethical and social mission of journalism. Protecting information is not solely a technical matter—it is a moral obligation to preserve truth, transparency, and public trust. Future progress in journalism depends on continuous innovation, collaboration between media and technology sectors, and the cultivation of critical media literacy among audiences. By integrating these approaches, modern journalism can remain a reliable source of information and continue fulfilling its vital role in shaping informed, democratic societies.

References/Adabiyotlar/Literatura:

1. Castells, M. (2010). *The Rise of the Network Society* (2nd ed.). Wiley-Blackwell.
2. Kovach, B., & Rosenstiel, T. (2014). *The Elements of Journalism: What Newspeople Should Know and the Public Should Expect* (3rd ed.). Three Rivers Press.
3. McQuail, D. (2010). *McQuail's Mass Communication Theory* (6th ed.). Sage Publications.
4. Ward, S. J. A. (2018). *Ethical Journalism in a Populist Age: The Moral Psychology of the News*. Rowman & Littlefield.
5. Newman, N., Fletcher, R., Schulz, A., Andi, S., Robertson, C. T., & Nielsen, R. K. (2023). *Reuters Institute Digital News Report 2023*. Reuters Institute for the Study of Journalism, University of Oxford.
6. UNESCO. (2021). *Journalism, 'Fake News' and Disinformation: Handbook for Journalism Education and Training*. UNESCO Publishing.
7. Floridi, L. (2014). *The Fourth Revolution: How the Infosphere Is Reshaping Human Reality*. Oxford University Press.
8. Schlesinger, P. (2020). "After the Post-Public Sphere." *Media, Culture & Society*, 42(7–8), 1545–1563.
9. Pavlik, J. V. (2019). *Journalism in the Age of Virtual Reality: How Experiential Media Are Transforming News*. Columbia University Press.
10. Oates, S. (2022). *Cybersecurity for Journalists: Protecting Newsrooms and Sources in the Digital Era*. Routledge.

Received: 1 December 2025
Accepted: 15 December 2025
Published: 30 December 2025

Article / Original Paper

COMPARATIVE ANALYSIS OF PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE ZOONYM “DOG” IN RUSSIAN AND UZBEK LANGUAGES

Kholikova Zamira

Master's student
at SamSU named after Sharof Rashidov,
intern-assistant at SamSMU

Abstract. The article is devoted to a comparative analysis of phraseological units with the component “dog/it” in Russian and Uzbek languages. It examines their semantics, structural patterns, pragmatics, and cultural features of usage. Differences in conceptual representation, cultural connotation, and emotional coloring are revealed, as well as processes of semantic transformation in contemporary Uzbek slang. The study demonstrates how national cultural and cognitive models shape the perception of the animal in language and are reflected in everyday communication.

Keywords: phraseological unit, zoonym, dog, linguistic worldview, semantics, pragmatics, comparative analysis, Uzbek language, Russian language.

СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТОМ-ЗООНИМОМ «СОБАКА» В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

Холикова Замира

магистрант СамГУ им. Ш.Рашидова,
стажер-ассистент в СамГМУ,
г. Самарканд, Узбекистан

Аннотация. Статья посвящена сравнительно-сопоставительному анализу фразеологизмов с компонентом «собака» в русском и узбекском языках. Рассмотрены семантика, структурные модели, прагматика и культурные особенности употребления данных единиц. Выявлены различия в образной базе, культурной коннотации и эмоциональной окраске, показаны процессы семантической трансформации в современном узбекском сленге. Исследование демонстрирует, как национальные культурные и когнитивные модели формируют восприятие животного в языке и отражаются в повседневной коммуникации.

Ключевые слова: фразеологизм, зооним, собака, ит, языковая картина мира, семантика, прагматика, сравнительно-сопоставительный анализ, узбекский язык, русский язык.

DOI: <https://doi.org/10.47390/SPR1342V5SI11Y2025N40>

1. Теоретико-методологические основы исследования зоонимной фразеологии

Фразеология как область языкознания рассматривает устойчивые выражения как особый тип языковых единиц, обладающих идиоматичностью, структурной целостностью и культурной маркированностью. По мнению В. Н. Телии, фразеологизмы являются «культурными знаками, несущими в себе опыт коллективного сознания» [11; 17]. Зоонимные фразеологизмы занимают значимое место в лингвокультурной системе,

поскольку животные выступают носителями символических значений, формирующихся на основе наблюдений, религиозных представлений и социальных норм.

Исследователи отмечают, что зоонимы обладают высокой образностью и способны отражать не только реальные качества животных, но и культурные стереотипы, устоявшиеся этнические модели поведения и ценностные ориентиры [1; 56]. Важно подчеркнуть, что фразеологические значения формируются не на уровне отдельного слова, а на уровне культурной традиции, закреплённой в языке. Это делает зоонимные выражения особенно информативными при сравнительных исследованиях разных языков.

Методологической основой настоящей работы являются принципы сопоставительной лингвистики, лингвокультурологии, когнитивной фразеологии, а также методы компонентного, контекстуального и семантико-культурного анализа. Материал исследования составляют данные фразеологических словарей русского и узбекского языков [12; 96] корпусные примеры, художественные тексты и современная разговорная речь.

2. Лингвокультурный статус собаки в русском языке

Образ собаки в русской культуре имеет многовековую историю. Он восходит как к языческим представлениям, где собака обладала функциями охранителя, спутника человека, проводника в загробный мир, так и к христианской традиции, где собака символизирует верность и служение. Эта двойственная символика отражена в русской фразеологии, где собака может обозначать как положительные качества, так и отрицательные эмоции.

2.1. Положительные коннотации

Положительные фразеологизмы формируют образ собаки как существа, близкого человеку:

- «верный как собака» — символ преданности;
- «собачья преданность»;
- «служить верой и правдой как собака»;
- «как собака радуется» — искренне, эмоционально.

Согласно М. В. Авксентьевой, «положительные фразеологизмы с компонентом “собака” занимают устойчивое место в русском ценностном ряду, подтверждая антропоцентрическую направленность культуры» [1; 119].

Важно, что собака в русской традиции — «свой» персонаж, включённый в семейное пространство. Это подтверждают и фольклорные тексты, и литературная традиция. Например, классическая русская литература часто изображает собаку как эмоционально одушевлённого персонажа (Тургенев «Муму», Куприн «Белый пудель», Чехов «Каштанка»).

2.2. Отрицательные коннотации

Русская фразеология сохраняет и выражения, демонстрирующие негативную оценку:

- «жизнь собачья» — тяжёлая;
- «собачий холод» — сильный мороз;
- «грызться как собаки» — ссориться;

— «собачиться» — ругаться;

— «собачий нюх» — насмешливое обозначение способности находить что-то.

Эти выражения, по мнению ряда исследователей, отражают «амбивалентный характер образа собаки в русской культуре, где положительные и отрицательные смыслы сосуществуют» [11; 143].

При этом даже негативные выражения не выводят собаку за пределы «своего» мира: они скорее показывают тяжёлые обстоятельства человека, чем унижают саму собаку.

2.3. Фразеологическое переосмысление: опыт и мудрость

Особое место занимает выражение «собаку съест» — стать мастером, иметь богатый опыт. Это уникальный пример фразеологического расширения семантики зоонима: собака здесь символизирует знание, навык, профессиональную зрелость.

Согласно данным современного фразеологического анализа, такие значения закрепились благодаря длительной бытовой близости человека и собаки [214].

3. Лингвокультурный статус собаки в узбекском языке

Образ собаки в узбекской культурной традиции занимает заметно иное место, чем в русской. Это связано с особенностями исламской религиозной системы ценностей, представлениями о чистоте (поклик) и нечистоте (нажосат), традиционным укладом жизни и этнографическими обстоятельствами. В узбекской культурной картине мира собака традиционно воспринималась как животное, находящееся на периферии человеческого пространства: она выполняла охранные функции, но редко становилась «членом семьи». Эта культурная дистанция определила своеобразие оценочных значений, закреплённых в узбекской фразеологии.

3.1. Преимущественно отрицательная оценка

Значительная часть устойчивых выражений с компонентом ит («собака») связана с негативной оценкой. Например:

— итдек яшамоқ — жить плохо, нуждаться;

— итдай хасталанмоқ — тяжело болеть;

— итга ҳасад қилмоқ — завидовать даже собаке;

— итдек хор бўлмоқ — быть униженным до собачьего состояния;

— итнинг оғзига эт солмоқ — умиловить кого-либо;

— итнинг ўлимидай ёмон — крайне неприятный человек.

Исследователь Ш. Ахмедов подчеркивает, что «фразеологизмы с компонентом ит в большинстве своём отсылают к представлениям о нечистоте и унижении, что согласуется с нормами традиционной культуры» [2; 74].

Негативные коннотации собаки усиливаются тем, что в узбекской языковой картине мира существует устойчивое противопоставление «чистое — нечистое». Согласно религиозным предписаниям, собака относится к животным, контакт с которыми требует соблюдения ритуальной чистоты. Это культурное правило закрепились в языке, усилив отрицательные ассоциации.

3.2. Этическая и социальная маркированность образа собаки

Узбекская фразеология отражает то, что собака часто выступает символом крайней бедности, униженности, потери человеческого достоинства. Так, выражение итдек хор бўлмоқ означает не просто страдать, но оказываться в ситуации, где «человек

теряет своё лицо» — что является крайне негативной ценностью с точки зрения узбекской этики.

В некоторых выражениях собака выступает маркером агрессии, жестокости или низкого поведения:

- итдек уришмоқ — драться как собаки;
- итдай чақирмоқ — лаять, кричать агрессивно.

Как отмечает Б. Йўлдошев, «образ собаки в узбекской фразеологии воплощает социальные модели, связанные с нарушением нормы или падением статуса».

3.3. Положительные коннотации (реже встречаются)

Несмотря на преобладание отрицательных значений, существуют выражения, отражающие положительные качества, прежде всего преданность:

- итдек содиқ бўлмоқ — быть верным, преданным.

Это выражение особенно важно с точки зрения сопоставительного анализа: оно показывает, что в обоих языках собака символизирует преданность, но в узбекском языке этот смысл намного менее представлен, чем в русском.

Как пишет Умаров, «положительная семантика зоонима ит в узбекской фразеологии является маргинальной, но она подтверждает универсальность некоторых символов животного мира» [12; 142].

4. Сопоставление семантических моделей в русском и узбекском языках

4.1. Общие черты

Несмотря на культурные различия, в обоих языках собака может символизировать:

1. Преданность — русск. «верный как собака», узб. итдек содиқ бўлмоқ
2. Физическую страдательность — русск. «жизнь собачья», узб. итдек яшамоқ
3. Агрессивность — русск. «грызться как собаки», узб. итдек уришмоқ
4. Сильную эмоциональность — русск. «как собака радуется», узб. итдай қувонмоқ (разг.)

Эти универсальные значения объясняются общими наблюдениями человека над животным: собака болеет, злится, дерётся и радуется так, что это запоминается и переносится в язык.

4.2. Принципиальные различия

Однако расхождения гораздо более значимы. В русском языке собака — «свой», домашний и ценностно положительный персонаж. В узбекском — «пограничный», находящийся за пределами сакральной чистоты. Эти различия показывают, как культурные стереотипы формируют фразеологию. Как пишет Телия: «фразеологизм — это зеркало ментальности, в котором отражаются устойчивые представления народа о мире» [11; 8].

5. Современные семантические трансформации: зооним «ит» в узбекском сленге

Особый интерес представляет новое значение слова ит, возникающее в современной молодежной среде и городском узбекском сленге. Сегодня можно услышать выражения:

- совганинг ити — «твоя вещь очень крутая»;
- мошинанинг ити — «твоя машина супер»;

— фотодаги ити — «очень классная фотография».

В этих выражениях ит уже не обозначает нечистоту или унижение; напротив — оно выступает как показатель модности, крутости, высокого качества.

Это невероятно важное явление для фразеологии, поскольку оно показывает:

1. полную переоценку культурного стереотипа,
2. динамичность современной городской речи,
3. влияние глобализации и медиа на узбекскую языковую картину мира.

По мнению З. Холбековой, которая исследует молодежный сленг, «новые значения традиционно негативных слов отражают переосмысление ценностей в современном узбекском обществе».

Таким образом, слово, которое веками имело отрицательную символику, становится в городской речи позитивным маркером престижности.

Помимо устойчивых отрицательных значений, связанных с агрессией, низким социальным статусом и нечистотой, в узбекской традиционной культуре образ собаки приобретает и некоторые функциональные символические значения. В частности, в ритуально-магической практике собака рассматривалась как существо, способное чувствовать невидимое и предупреждать об опасности. Однако эта функция не формирует позитивную оценку, а скорее усиливает представление о собаке как о животном, стоящем на границе между чистым и нечистым мирами, что коррелирует с исламскими религиозными предписаниями. Именно поэтому в узбекском языке наблюдается резкая несовместимость собаки с представлениями о социальном достоинстве, высокой морали и чистоте поведения. В отличие от русского языка, где слово «собака» может употребляться в сниженной, но не всегда однозначно оскорбительной функции, узбекское ит почти всегда обладает мощным негативным оценочным компонентом, усиливающим семантику принижения личности.

Однако современные процессы урбанизации, медиатизации и лексической инновации приводят к тому, что значение узбекского ит начинает переосмысливаться. Особенно ярко это проявляется в молодежном сленге последних лет, где слово ит стало использоваться для выражения положительных коннотаций — силы, престижности, модности или высокой стоимости предмета. Например: совғанинг ити («самый крутой из подарков»), мошинанинг ити («очень дорогая машина»). Подобная семантическая инверсия отражает общую тенденцию к переосмыслению зоонимов в языках, где эмоциональная окраска постепенно отрывается от исходной культурной символики и формируется под влиянием дискурса рекламы, медиа и молодежных субкультур. В этом смысле узбекский язык демонстрирует процесс частичной десакрализации и деидеологизации оценочной семантики фразеологизмов.

Сопоставление русских и узбекских фразеологизмов с компонентом «собака» выявляет также различия в концептуализации поведения человека. Например, русский фразеологизм «собачиться» означает «ссориться, ругаться», акцентируя шумность и агрессивность взаимодействия. В узбекском же языке существует выражение итдек уришмоқ («ругаться как собака»), но оно значительно более резкое по своей эмоциональной насыщенности и относится к нарушениям культурных норм поведения. Таким образом, если в русском языке фразеологизм может использоваться в

разговорной речи без серьёзной стигматизации адресата, то в узбекской традиции он приближается к социальному запрету.

Интересно отметить, что в русской культуре наличие амбивалентности образа собаки проявляется даже в литературе: собака может символизировать как низость, так и высшее проявление преданности, как это видно у Тургенева или Куприна. В узбекской литературе собака практически никогда не является носителем положительных качеств, и если появляется в повествовании, то чаще всего как метафора унижения, несправедливости или жестокости мира. Это обусловлено различиями в религиозных и культурных установках: исламские нормы чистоты формируют отношение к собаке как к потенциально нечистому существу, тогда как в православной культуре таких жёстких предписаний нет.

Более того, анализ показывает, что русская фразеология позволяет переносить качества собаки на человека метафорически, не разрушая его достоинства. Например, выражения «верный как собака» или «работает как собака» передают восхищение трудолюбием или преданностью. В узбекской культуре подобная позитивная трансляция почти невозможна, поскольку сам образ собаки не несёт социально приемлемых атрибутов для описания достойного поведения. Даже если человек проявляет стойкость или преданность, употребление слова *ит* будет восприниматься как оскорбление. Эти различия подчеркивают несовместимость культурных концептов, фиксирующих разные представления о роли животных в обществе [5; 156].

Наблюдаемое несоответствие также проявляется в эмоциональной и образной структуре фразеологических единиц. В русском языке устойчивые выражения с компонентом «собака» могут иметь как прямую, так и переносную метафорическую основу («как собака на сене», «жить собачьей жизнью», «собачий холод»), причём их семантика не всегда связана с самим животным. Узбекские же аналоги имеют более узкую и унифицированную семантическую модель, где основная отрицательная оценка задаётся самой культурной коннотацией собаки, а не контекстом употребления. Таким образом, фразеологическая система русского языка демонстрирует большую семантическую гибкость и символическую вариативность, тогда как узбекская система отличается устойчивостью оценочной структуры и меньшей метафорической диверсификацией.

С точки зрения когнитивной лингвистики различия в восприятии зоонима «собака» в русском и узбекском языках указывают на разную структуру концептуальных метафор, формирующих культурные модели поведения. Согласно модели Лакоффа и Джонсона, любое устойчивое значение строится через «культурно специфическую картину мира». В русской традиции собака концептуализируется через метафоры «ЧЕЛОВЕК — ДРУГ» и «ТРУД — ЖЕРТВА», что позволяет переносить на человека как позитивные качества (верность), так и тяжёлые судьбоносные состояния («жить как собака» — достойно, но тяжело). В узбекской традиции доминирует метафора «СОБАКА — НЕЧИСТОЕ», а также «СОБАКА — СОЦИАЛЬНОЕ ДНО», что полностью меняет возможные траектории семантического переноса. Подобные различия создают две совершенно не совпадающие системы интерпретации поведения человека, что подтверждается эмпирическим анализом фразеологических словарей.

Важно подчеркнуть, что русская фразеология допускает контекстуальное ослабление отрицательной коннотации. Например, выражение «старый пёс» может употребляться и в негативной, и в полуироничной, даже ласковой форме, особенно в разговорной речи. Узбекское кампаниянинг ити («слуга компании») или унинг ити бўлма («не будь его собакой») сохраняет исключительно уничижительный оттенок. Русская языковая система в целом более терпима к сниженной лексике, тогда как узбекская культура поддерживает строгую иерархию оценок, где переход от «низкой» зоны семантики к нейтральной практически невозможен.

Сравнительный анализ также показывает существенные различия в частотности употребления. В корпусах русского языка (НКРЯ) фразеологизмы с компонентом «собака» встречаются значительно чаще, чем соответствующие выражения в узбекских корпусах. Это связано не только с функциональной активностью русской фразеологии, но и с тем, что образ собаки занимает более значимое место в повседневной жизни русского общества. В узбекской культуре собака как домашнее животное встречается реже, выполняет преимущественно охранные функции и не воспринимается как полноценный член семьи. Следовательно, культурная дистанция между человеком и собакой отражается на фразеологической продуктивности.

Интересен и факт того, что русская языковая картина мира фиксирует многочисленные эмоционально-психологические состояния через образ собаки («голодная как собака», «устал как собака», «работает как собака»). В узбекском языке подобные состояния выражаются через иные символы и концепты: голод сравнивается с волком (қорним оч вовулдек), усталость — с верблюдом или человеком после пути (чарчадим, йўловчидек), а тяжёлый труд обозначается без участия животной метафоры. Это проявление более древней кочевой традиции, в которой животные строго делятся на полезные и вредные, чистые и нечистые, тогда как в русском языке долгие века сосуществовали и деревенская, и городская культурные модели, что стабилизировало амбивалентность образа собаки [11; 142].

Современные изменения в узбекской городской культуре, однако, демонстрируют постепенную демократизацию оценки. Молодёжное употребление слова ит в значении «крутой, мощный, впечатляющий» является ярким примером семантической инверсии, когда исходно отрицательная оценка приобретает положительную силу благодаря процессам переоценки ценностей. Подобные процессы фиксируются и в других языках: например, английское bad может означать «крутой», а русское «зверь» — «очень сильный, профессиональный». Однако узбекский случай особенно интересен, так как идёт вразрез с глубоко укоренёнными религиозно-культурными установками. Лингвисты отмечают, что подобная трансформация является признаком смены поколений и изменения ценностных ориентиров, где традиционная семантика постепенно уступает место городским и мультимедийным моделям поведения.

Нельзя не отметить, что в русском языке собака часто становится медиатором моральных качеств человека. В художественной литературе собака олицетворяет нравственную чистоту, благородство, способность к самопожертвованию. В рассказе А. Платонова собака выступает как символ несказанного человеческого страдания; в повести Куприна — как носитель высших нравственных качеств («Белый пудель»). В

узбекской литературе подобное употребление отсутствует: использование образа собаки почти всегда связано с характеристикой негодяя, труса или человека, нарушившего социальную норму. Это подтверждает, что различия в символике зоонимов имеют не случайный, а глубоко культурно обусловленный характер [6; 203].

Особое внимание следует уделить тому, что концепт СОБАКА в русском языке встроен в многочисленные предметные, социальные и эмоциональные фреймы, которые позволяют ему реализовывать функции универсального оценочного маркера. Русские фразеологизмы, связанные с собакой, нередко фиксируют крайнюю степень явления: «мороз собачий» — чрезвычайный холод, «работа собачья» — максимально тяжёлый труд, «жизнь собачья» — состояние крайней нужды или бесправия. Такой подход к образу собаки связан с архетипической идеей «порога», существующей в русской традиции: собака как существо, находящееся на границе человеческого и нечеловеческого мира, способно метафорически обозначать пограничные состояния человека.

В узбекской культуре аналогичная пограничная функция принадлежит другим животным — чаще всего верблюду, лошади или волку. Собака же относится к периферии символического пространства, что объясняет ограниченность её метафорических расширений. Например, выражение «итдек йиғламоқ» («плакать как собака») употребляется только в крайне уничижительном контексте и подчеркивает не интенсивность чувства, а социальную деградацию субъекта. Указанное различие демонстрирует, что фразеологическая система каждого языка формируется в соответствии с аксиологическими приоритетами: если для русской культуры важна эмоциональная экспрессивность, то для узбекской ключевым является социально-нормативный аспект [2; 74].

Интересным является также и то, что в русской традиции образ собаки функционирует как символ не только эмоциональных или социальных состояний, но и интеллектуальной деятельности. Фразеологизм «собаку съесть» означает высокий уровень опыта и мастерства, подчёркивая, что субъект полностью овладел определённой сферой. Такой перенос невозможен в узбекском языке, поскольку концепт ит находится в зоне «нечистого» и в культурном отношении не может ассоциироваться с мудростью или компетентностью. Это ещё раз подтверждает фундаментальное различие между двумя системами ценностей: для русской традиции собака — носитель сложной эмоционально-этической семантики, тогда как в узбекской — это устойчивый символ низкого социального статуса, не способный к позитивному семантическому расширению.

Различия в культурных представлениях проявляются и на уровне прагматики фразеологизмов. Русские выражения с компонентом «собака» порой допускают юмористическую или ироническую интерпретацию, что связано с особенностями русской коммуникативной культуры, ориентированной на смягчение категоричности высказывания: «Ну ты и собака!» может означать как шутливое порицание, так и скрытое восхищение, в зависимости от интонации и ситуации. В узбекской коммуникации иронические употребления зоонима практически отсутствуют; если слово ит используется в разговоре, оно всегда маркирует высокий уровень агрессии, презрения или обвинения. Узбекские исследователи подчеркивают, что подобные

выражения не входят в репертуар дружеского или полуофициального общения, поскольку нарушают нормы этикета и принцип уважительного дистанцирования (одоб-ахлоқ).

Нельзя не отметить и влияние религиозного фактора, который играет важную роль в формировании оценочной семантики. В исламской традиции собака относится к разряду нечистых животных (наджас), что ограничивает её присутствие в сакральных и бытовых сферах. Эта установка транслируется в узбекскую культуру и оказывает прямое воздействие на фразеологическую систему. В русском языке, напротив, православная традиция не содержит запрета на взаимодействие с собакой, что способствует её культурной интеграции как «члена семьи» или «защитника дома». Существуют исследования, указывающие на то, что русские крестьяне верили в способность собаки чувствовать «иной мир», охранять человека от нечистой силы и предупреждать о надвигающейся опасности. Это усиливает символическую значимость животного и формирует широкий культурный спектр его интерпретаций.

Дополнительный интерес представляет анализ афористических выражений и пословичного фонда. В русском языке множество пословиц подчеркивает неравностороннюю, но устойчивую позитивную связь человека и собаки: «Собака друг человеку», «Собака на цепи, да хозяин спокоен», «У собаки глаз да зуб, а у человека ум да честь». Эти выражения фиксируют представление о собаке как о существе, наделённом определённой долей разумности и социальной функции. В узбекских пословицах собака почти всегда служит олицетворением низшего положения: «Итга қўшилсаң, итдек ўриларсан» («Если пойдёшь с собакой, завоешь как собака»), «Итнинг паспаси ҳам пачоқ» («Даже кожа собаки никому не нужна»). Таким образом, пословичный фонд обоих языков воспроизводит устойчивые элементы национальной картины мира и подтверждает выводы сравнительного анализа.

6. Структурно-семантические модели фразеологизмов с компонентом «собака»

Структурно-семантический анализ показывает, что фразеологические единицы с компонентом «собака / ит» формируют несколько устойчивых моделей, которые повторяются в обоих языках, но обладают разным типом наполнения. В русском языке наиболее продуктивными являются модели:

1. Адъективные структуры: собачий холод, собачья жизнь, собачья верность;
2. Глагольные конструкции: работать как собака, жить как собака, лаять на кого-то;
3. Номинативные сочетания: собачья служба, старый пёс, дворовая собака;
4. Компаративные конструкции: верный как собака, злой как собака.

Большая часть из них несёт ярко выраженную метафорическую или экспрессивную функцию. Например, структура «собачий + N» почти всегда маркирует крайность состояния: собачий голод, собачья тоска — это обострение базового значения, усиление негативной оценки [11; 157]. Однако в отдельных выражениях возможны смягчённые, ироничные оттенки, что типично для русского стиля общения.

В узбекском языке продуктивные модели иные:

1. Глагольные конструкции: итдек яшамоқ («жить как собака»), итдай йиғламоқ («плакать как собака»), итнинг изидан юрмоқ («следовать за кем-то как собака»);

2. Определительные сочетания: итдек ифлос, итдек разил («мерзкий, низкий как собака»);
3. Посессивные конструкции: итнинг ҳаёти («жизнь собаки» — о позорной судьбе человека).

Узбекские выражения почти всегда сосредоточены на негативной характеристике, хотя допускают нейтральный оттенок в контекстах, связанных с верностью: итдек содиқ («верен как собака»). Но семантический спектр значительно уже, чем в русском, что обусловлено культурными и социальными установками [12; 91].

Коммуникативные и прагматические функции фразеологизмов

Сопоставление коммуникативных функций показывает важное различие в том, как фразеологизмы используются носителями языка.

Русский язык

В русской речи фразеологизмы с компонентом «собака» выполняют следующие функции:

1. Экспрессивная — выражение эмоций высокой интенсивности («замёрз как собака»).
2. Оценочная — характеристика социального или личностного качества («собачья служба»).
3. Ироническая — смягчение оценки («ох ты, хитрая собака!» — дружески).
4. Коммуникативно-контактная — сближение собеседников через разговорный стиль.

Русский язык допускает значительное варьирование степени грубости. Одна и та же единица может выражать порицание, восхищение или шутку — всё зависит от интонации. Это отражает характерную для русского менталитета «эластичность выражения».

Узбекский язык

В узбекской коммуникации фразеологизмы с компонентом ит выполняют в основном:

1. Негативно-оценочную функцию — «итдек разил», «итга ўхшаган»;
2. Социально-нормативную функцию — осуждение поведения, нарушения этикета;
3. Эмоционально-агрессивную — выражение сильного недовольства или презрения.

Ироническое или дружеское употребление почти исключено. Употребление слова ит в адрес человека в узбекской культуре воспринимается как серьёзное оскорбление и не может принадлежать к нейтральному регистру речи.

Символично-культурные различия в интерпретации образа собаки

Образ собаки выполняет разные символические функции в двух культурах.

Русская культура

В русской традиции собака наделяется следующими символическими значениями:

1. Друг, защитник, спутник человека — «Собака — друг человека».
2. Носитель нравственных качеств — верность, преданность, жертвенность.

3. Граница между миром людей и миром духов — собака как «сторож» между мирами.
4. Метафорический индикатор судьбы — «собачья жизнь» как судьба тяжёлая, но прожитая с достоинством.

Русская культура придаёт собаке почти «одухотворённый» статус, что видно и в литературе (Куприн, Платонов, Тургенев), и в устойчивой фразеологии.

Узбекская культура

В узбекской традиционной системе ценностей собака:

1. Существо нечистое (наджас) — по религиозным основаниям;
2. Животное периферии — связана с двором, грязью, бедностью;
3. Символ социального унижения — быть «как собака» значит быть лишённым уважения;
4. Существо, нарушающее границы дома — дом как сакральное пространство противопоставлен животному.

Это объясняет ограниченность и негативность фразеологического поля, а также его устойчивость в течение десятилетий [5; 210].

Современная трансформация: урбанизация и молодёжный сленг

В начале XXI века наблюдается семантический сдвиг в узбекском языке. Молодёжная культура начала активно использовать слово ит в новом положительном значении: «крутой, мощный, лучший», например:

совганинг ити — «твой подарок — крутой»;

мошинанг ити — «твоя машина — просто супер».

Этот процесс можно назвать инверсией оценочности, когда негативный концепт получает положительную коннотацию. Аналогичные процессы наблюдались в русском (например, зверь в значении «профессионал») и в английском (wicked, bad — «крутой») [13; 69].

Современные социолингвисты считают это признаком формирования новой городской языковой картины мира, где доминируют ценности молодёжного потребительского общества, онлайн-культуры и сетевых мемов.

5. Когнитивные и культурные модели, связанные с образом собаки

Когнитивный аспект зоонима собака / ит позволяет увидеть, каким образом национальная языковая картина мира структурирует знания о животном и переносит их на человека. В русском языке базовая концептуальная модель «собака — преданный друг» проявляется в таких фразеологических единицах, как собачья верность, служить верой и правдой как собака, преданный как собака. Эти выражения отражают архетипическое представление о собаке как о существе, тесно связанном с человеком эмоционально и функционально [4; 44]. При этом важной является и модель «собака — страж, защитник», что проявляется в устойчивых сочетаниях сторожевой пёс, цепной пёс, а также в переносных значениях типа цепной пёс режима, где негативность формируется за счёт идеологического контекста, а не исходного животного образа.

В узбекской лингвокультуре ведущими являются модели «ит — нечистое существо» и «ит — оскорбление», при этом их культурные корни уходят в исламскую традицию, где собака часто маркируется как нечистое животное [3; 56]. Эти модели формируют устойчивые выражения итдек (итдек) 'по-собачьи, униженно', итга ўхшаб

‘как собака, тяжело’, ит бўл ‘стань собакой, подчиняйся’, а также оскорбительные номинации ит одам ‘плохой, презренный человек’, итболар ‘мерзавцы’. Таким образом, в узбекской когнитивной модели собака ассоциируется прежде всего с негативными социально-поведенческими характеристиками.

Особый интерес представляет перенос модели «собака — выносливость / терпение» в обоих языках, однако с различной оценкой. В русском языке выражения типа работать как собака, замученный как собака, устал как собака имеют сочувственно-нейтральный оттенок: говорящий осуждает условия труда, но не самого человека. В узбекском языке аналогичные выражения приобретают оттенок унижения: итдек ишламоқ ‘работать как собака’ в большинстве контекстов передаёт не только тяжесть труда, но и обесценивание субъекта [5; 73].

7. Типология фразеологических единиц с компонентом «собака/ит» в русском и узбекском языках

Фразеологический материал обоих языков демонстрирует несколько пересекающихся типов моделей:

1. Характерологические фразеологизмы

Русск.: злая собака, собачий характер, жить собачьей жизнью

Узб.: ит одам, итдек чақирмоқ, итдай урмоқ

Отличается ярко выраженной оценочностью: нейтрально-негативной в русском и резко негативной в узбекском.

2. Экспрессивно-стилистические сравнения

Русск.: бежит как собака, устал как собака

Узб.: итдек қийналмоқ, итдек югурмоқ

В узбекском выражения почти всегда усиливают эмоциональную интенсивность.

3. Фразеологизмы поведения в конфликте

Русск.: цепляться как собака, лаять по пустякам

Узб.: итдай урушмоқ, итдек талашмоқ

Здесь образ собаки используется для моделирования агрессивного поведения.

4. Социально-поведенческие конструкции

Русск.: жить собачьей жизнью, выгнать как собаку

Узб.: итдай ҳайдамоқ, итдек гаровда қолмоқ

Отражают социальное унижение и проблемы статуса.

5. Неофразеологизм молодёжного сленга (узбекский)

Узб.: ит машина, ит совға, ит стиль

Появление положительных коннотаций показывает динамичность фразеологического фонда.

1. Выводы и обобщения

Сравнительно-сопоставительный анализ фразеологизмов с компонентом «собака/ит» в русском и узбекском языках выявил следующие закономерности:

1. Семантические различия. В русском языке зооним «собака» имеет как положительные, так и отрицательные коннотации: преданность, опыт, трудолюбие, но также трудности и ссоры. В узбекском языке традиционно преобладают негативные коннотации: унижение, бедность, социальная низость, хотя отдельные выражения сохраняют позитивные оттенки верности [11; 157; 12; 91].

2. Культурные и когнитивные модели. Русская языковая картина мира придаёт собаке статус «духовного» спутника человека, отражая антропоцентризм и гуманистическую направленность культуры. В узбекской культуре собака воспринимается как нечистое, периферийное существо, отражающее социальные и ритуальные нормы [6; 210].

3. Структурно-семантические модели. Русский язык демонстрирует широкий спектр моделей: адъективные, глагольные, компаративные, номинативные. В узбекском языке преобладают глагольные конструкции и определительные сочетания, отражающие негативную оценку.

4. Современные изменения. В молодёжной среде узбекского языка наблюдается инверсия оценки, где слово *ит* приобретает позитивную или иронично-положительную коннотацию: *совганинг ити*, *мошинанинг ити*, что свидетельствует о динамичном развитии языковой картины мира и влиянии глобальной культуры [9; 39, 13; 69].

5. Прагматика употребления. Русский язык допускает широкое, эмоционально варьируемое использование фразеологизмов с собакой, тогда как узбекский язык использует их преимущественно как выражения негативного осуждения или ограниченно — в сленге как похвалу.

6. Когнитивно-лингвистический аспект. Фразеологизмы с компонентом «собака/ит» отражают национальные ценности, социальные нормы и культурные установки, показывая, как язык моделирует восприятие мира и человека через образ животного.

Таким образом, исследование подчёркивает значимость фразеологизмов с зоонимами для понимания национальной языковой картины мира, выявляет закономерности трансформации значений и демонстрирует взаимовлияние языка, культуры и социальных изменений.

Литература/References/Adabiyotlar:

1. Авксентьева, М. В. Фразеология современного русского языка. М.: Академия, 2020. — 256 с.
2. Ахмедов, Ш. Ўзбек тилидаги ҳайвон номлари билан боғлиқ фразеологизмлар. Тошкент: Университет нашриёти, 2018. — 212 б.
3. Алимов, Ф. Культурные основы узбекской фразеологии. Тошкент: Маърифат, 2019. — 98 б.
4. Иванова, Л. А. Когнитивные модели в современной фразеологии. СПб.: Питер, 2020. — 144 с.
5. Каримова, Г. Фразеологические единицы и национальная картина мира. Тошкент: Фан, 2021. — 73 б.
6. Каримов, Ш. Семантика и образная база узбекских фразеологизмов. Тошкент: Фан, 2019. — 210 б.
7. Крысин, Л. А. Современный русский сленг: процессы семантических изменений. М.: Языки славянской культуры, 2018. — 256 с.
8. Мельникова, Е. В. Фразеологические единицы с зоонимами в русском языке. М.: Наука, 2020. — 176 с.
9. Норматов, Б. Молодёжный сленг Узбекистана: лексические инновации. Тошкент: Университет нашриёти, 2022. — 132 б.
10. Саидов, Р. Социокультурные факторы в формировании фразеологизмов. Тошкент: Маърифат, 2019. — 65 б.

11. Телия, В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. — 288 с.
12. Умаров, Х. Ўзбек тили фразеологизмлари луғати. Тошкент: Фан, 2016. — 380 б.
13. Юнусова, М. Семантическая динамика узбекских фразеологизмов в городской среде. Тошкент: Фан, 2022. — 112 б.

12.00.00 – YURIDIK FANLAR – LAW

Received: 1 December 2025
Accepted: 15 December 2025
Published: 30 December 2025

Article / Original Paper

RELATIONSHIP BETWEEN DIPLOMATIC RANKS AND QUALIFICATION CLASSES OF CIVIL SERVICE POSITIONS OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN: SOME ISSUES OF THE SIGNIFICANCE OF CLASSES AND RANKS IN DIPLOMATIC ACTIVITIES

Tursunova Malikakhon Ulugbekovna,

Acting Associate Professor of the Department of Theory of State and Law of the Tashkent State University of Law,

DSc Candidate at the University of World

Economy and Diplomacy (UWED), PhD in Law

<http://www.orcid.org/0009-0001-3532-0296>

E-mail: malichka_8888@mail.ru

Abstract. The scientific article provides a scientific analysis of the concept, attributes, features, procedure for assigning and correlation of diplomatic ranks and qualification classes of civil service positions of the Republic of Uzbekistan. The importance of studying qualification classes and diplomatic ranks in the framework of work in the diplomatic service bodies, insufficient scientific development on this research topic is separately emphasized. The specificity of the chosen topic consists in the high political and legal importance of the profession of a diplomat itself, the importance of consistent development of the science of diplomatic law in the context of the development of a state open to international dialogue. The scientific article set the goal of revealing the concept, differences and correlation of classes and diplomatic ranks of employees of diplomatic service bodies. Some problems of normative and legal nature were not ignored, the resolution of which requires serious law-making reforms in the legislation of the Republic of Uzbekistan. The methodology of the scientific article consisted of the methods of content analysis, theoretical review, comparison, juxtaposition, allocation of the particular from the general, modeling and legal forecasting. The result of the scientific work are conclusions and proposals for improving the legislation of Uzbekistan in the field of civil service, with subsequent guidelines for strengthening the diplomatic service, primarily as an independent and special type of political and legal civil service.

Keywords: diplomacy, diplomat, mission, ministry, commission, qualification, class, rank, title, experience, career.

СООТНОШЕНИЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ РАНГОВ С КВАЛИФИКАЦИОННЫМИ КЛАССАМИ ДОЛЖНОСТЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЗНАЧЕНИЯ КЛАССОВ И РАНГОВ В ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Турсунова Маликахон Улугбековна,

исполняющая обязанности доцента кафедры

теории государства и права Ташкентского государственного

юридического университета, докторант Университета мировой экономики

и дипломатии (УМЭД), доктор философии (PhD) по юридическим наукам

Аннотация. В научной статье проводится научный анализ понятия, признаков, особенностей, порядка присвоения и соотношения дипломатических рангов и квалификационных классов должностей государственной службы Республики Узбекистан. Отдельно подчеркивается значимость исследования квалификационных классов и дипломатических рангов в рамках работы в органах дипломатической службы, недостаточная научная разработанность по данной тематике исследования. Специфика выбранной темы состоит в высокой политико-правовой важности самой профессии дипломата, важности последовательного развития науки дипломатического права в условиях развития открытого для международного диалога, государства. В научной статье была поставлена цель – раскрыть понятие, отличия и соотношение классов и дипломатических рангов сотрудников органов дипломатической службы. Не были проигнорированы и некоторые проблемы нормативно-правового характера, разрешение которых требует серьезных правотворческих преобразований в законодательстве Республики Узбекистан. Методологию научной статьи составили методы контент-анализа, теоретического обзора, сравнения, сопоставления, выделения из общего частного, моделирования и правового прогнозирования. Результатом проведенной научной работы являются выводы и предложения по совершенствованию законодательства Узбекистана в сфере государственной службы, с последующими ориентирами на укрепление дипломатической службы, прежде всего как независимого и особого вида политико-правовой государственной службы.

Ключевые слова: дипломатия, дипломат, представительство, министерство, комиссия, квалификация, класс, ранг, звание, опыт, карьера.

DOI: <https://doi.org/10.47390/SPR1342V5SI11Y2025N41>

Введение. Актуальность научного исследования, посвященного соотношению дипломатических рангов и квалификационных классов должностей государственных служащих, обусловлена несколькими факторами. Во-первых, в условиях современной международной напряженности и возрастающей роли дипломатии в урегулировании конфликтов, возрастает потребность в высококвалифицированных кадрах, способных эффективно представлять интересы государства на международной арене. Во-вторых, предстоящая исследовательская работа, оформленная в настоящей научной статье, позволит выявить и систематизировать существующие подходы к определению квалификационных требований дипломатических работников.

Зачастую работа дипломата не является предметом научного изучения по тем причинам, что их работа связана с информацией высокого уровня конфиденциальности, политикой или направлениями реализации внутриведомственных задач. Из-за этого, профессия дипломата для права остаётся недостаточно практически объяснимой. Для восполнения этой задачи, настоящая научная статья ориентирована на изучение не только понятия квалификационных классов, дипломатических рангов и их соотношения в рамках теоретико-правового обзора, но и на объяснение некоторых особенностей работы в органах дипломатической службы.

В современной системе государственной службы Республики Узбекистан установление четкого соотношения дипломатических рангов и квалификационных классов должностей государственных служащих является важным элементом унификации и оптимизации кадровой политики. Научная необходимость проведения такого соотнесения обусловлена потребностью в обеспечении прозрачности и справедливости при присвоении квалификационных разрядов, стимулировании профессионального роста и создании эффективной системы мотивации государственных служащих. Практическая польза заключается в обеспечении возможности горизонтального и вертикального перемещения кадров между различными видами государственной службы, унификации требований к

квалификации и опыту, а также создании стимулов для повышения профессионального уровня дипломатических работников и государственных служащих.

Методологию научной статьи составили методы контент-анализа, теоретического обзора, сравнения, сопоставления, выделения из общего частного, моделирования и правового прогнозирования.

Научная разработанность изучения квалификационных классов и дипломатических рангов представлена в слишком маленьком числе научных работ, отчасти объясняющих терминологические особенности классов и рангов в процессе несения дипломатической службы, но не раскрывающих основные вопросы их соотношения, актуальные вопросы для понимания современной профессии дипломата. В остальном, профессия дипломата, как и связанные с ней квалификационные классы и ранги, были предметом исследования таких авторов, как Ш.Д.Содилов, А.В.Денисов, В.Д.Граждан, И.Н. Сурманидзе, Е.Ю. Иванова, Е.В. Елфимова, и некоторых других.

Основная часть. Дипломат (сотрудник органов дипломатической службы), в силу своего правового статуса, наделен множеством полномочий и задач по реализации выбранной профессии. Как и в любой другой профессии из разряда государственной службы, дипломат перед своим трудоустройством должен соответствовать требованиям законодательства в части соответствия кандидатуре выбранной профессии, образования, знаний, опыта. Но трудоустроенный дипломат еще не завершает свой карьерный путь, так как он только начинается. И зачастую, получение соответствующего ожиданиям дипломата и дипломатической практики, ранга, - становится профессиональной задачей такого дипломата.

Сотрудник органов дипломатической службы прежде всего является примером представляемого государства, культурным носителем[1] и защитником его интересов за рубежом[2], поэтому законодательство устанавливает повышенные требования к дипломатам (особенно к лицам, претендующим на занятие данной должности в рамках несения особой государственной службы).

Проводя научное рассуждение о дипломатических рангах, в соотношении с квалификационными классами, следует уделить внимание прежде всего общим правовым аспектам понимания рангов и классов в рамках государственной службы, ведь любая профессия дипломата непосредственно связана со статусом государственного служащего.

Дипломатический ранг и квалификационный класс должности дипломатического служащего — это связанные, но разные понятия.

В научной литературе квалификационный класс должности государственного служащего рассматривается как формализованное выражение уровня профессиональной компетентности и опыта, необходимого для эффективного выполнения должностных обязанностей в рамках определенной группы должностей государственной службы[3]. Присвоение квалификационного класса (чина, ранга, звания и т.д.) является способом оценки и стимулирования профессионального развития государственного служащего, а также служит основанием для определения его места в иерархии государственной службы и размера оплаты труда. Квалификационный класс отражает степень соответствия служащего квалификационным требованиям, установленным для данной должности, и учитывается при продвижении по службе[4].

Класс дипломатического служащего - это категория, в которую дипломат назначается в рамках дипломатической службы своей страны. Обычно он отражает опыт практической дипломатической деятельности, уровень ответственности, административную должность и заработную плату дипломата. В отличие от дипломатического ранга, который носит более почетный характер и имеет международное признание, класс дипломатического служащего является скорее внутренней классификацией, используемой дипломатическими службами стран. Дипломатический класс, таким образом, отражает уровень должности в министерстве иностранных дел.

В странах СНГ, на примере России, установлено, что «первый классный чин присваивается служащему, не имеющему классного чина и замещающему должность гражданской службы. Практика присвоения классных чинов по дальнейшей очередности имеет место быть не при переводе с одного вида службы на другой, а в процессе прохождения службы» [5]. Класс, к которому должны принадлежать названные служащие, определяется по соглашению между взаимодействующими между собой странами [6]. Такое же положение распространяется и в отношении классов глав дипломатических представительств.

Порядок присвоения класса дипломатическому работнику обычно происходит в порядке возрастания, с учетом выслуги лет, квалификации и успешного выполнения своих обязанностей. Переход между классами происходит не автоматически; дипломатический работник должен соответствовать критериям и зачастую успешно пройти конкурс.

Продвижение дипломатов по службе часто связано с высокой «кадровой конкуренцией», ввиду которой не все кандидаты на более высокую должность достигают самых высоких классов.

Если предположить, что в определенном дипломатическом представительстве будут класс I (Атташе), класс II (Третий секретарь), средний уровень, класс III (Советник), тогда порядок повышения будет следующим: класс I, далее класс II, далее класс III. Решение о присвоении класса дипломатическому работнику обычно принимается не одним человеком, а коллегиальным органом Министерства иностранных дел (далее по тексту - МИД) по кадрам и Аттестационной комиссией при МИДе.

Процесс присвоения класса обычно включает следующие этапы: оценка соответствия требованиям и личного дела кандидата на более высокий квалификационный класс; определение выслуги лет; регулярное повышение квалификации. Определенно, на присвоение класса дипломатическим работником влияют профессиональная квалификация, прошлый опыт работы, как в правительстве, так и в других сферах государственной службы, успешное выполнение задач и соответствие ожиданиям, выслуга лет, трудовая производительность, наличие вакансий на других должностях дипломатической службы.

Комиссия может провести собеседование с дипломатом, чтобы оценить его профессиональные знания, навыки и личностные качества. В завершение данной процедуры, её состав принимает решение о присвоении или отказе в присвоении класса. Решение оформляется протоколом.

Дипломатический ранг – это, в свою очередь, почетное звание, которое присваивается дипломату, признающее его опыт и статус, что похоже на звание в армии, но только оно используется в дипломатической сфере и практике. Дипломатические ранги обычно включают атташе, третьего секретаря, второго секретаря, первого секретаря, советника, министра-советника и посла. Это звание у дипломата сохраняется вне зависимости от занимаемой должности. Ранг определяет его положение в служебной иерархии и его протокольный статус. Дипломатический ранг в литературе часто сравнивают с понятием «чина», как «звания, в постепенной последовательности присваиваемое государственным служащим и сообщаемое им определенные права и преимущества»[7]. Приведенное определение позволяет подчеркнуть схожесть чинов и рангов в содержательном аспекте, но различия в профессионально-правовом вопросе. Чины используются в государственной службе, а ранги – в сфере дипломатии (и дипломатической службы соответственно).

В Узбекистане Закон «О государственной гражданской службе» в статье 24 определил, что «квалификационные ранги должностей служащим присваиваются последовательно, если у служащих есть высшее образование и конкретный стаж работы, квалификационный сертификат, заключение квалификационной комиссии. Порядок присвоения рангов устанавливается Президентом»[8].

В общей дипломатической практике, образование дипломаты получают и в учебных заведениях, и в аппарате МИДа, заграничных учреждениях[9]. Как известно из отдельных информационных источников, «дипломаты знают много иностранных языков, политику, мировую экономику и право»[10]; «в практике работы в дипломатических учреждениях, за дополнительное обучение дипломатам ещё и доплачивают»[11]. И это не исчерпывающий комплекс мероприятий, направленный на «насыщение» компетенцией и опытом дипломата.

В практике развития дипломатической практики, можно указать на дипломатические ранги, как на особые служебные звания, присваиваемые членам дипломатического персонала представительств Узбекистана в зарубежных странах, за определенную выслугу лет и результаты профессиональной деятельности:

Чрезвычайный и Полномочный Посол, Посланник I и II классов (что уже составляет четыре названной, самостоятельные должности);

Советник I класса и II класса (две самостоятельные должности);

Первый секретарь I класса и II класса (две самостоятельные должности);

Второй секретарь I класса и II класса (две самостоятельные должности);

Третий секретарь;

Атташе.

Такой дипломатический ранг, как «атташе», является самой «младшей» должностью в дипломатической службе, часто занимаемой новыми сотрудниками или стажерами. Следующий ранг – это «третий секретарь», обычно занимаемый дипломатами, которые набрались некоторого опыта. Должность «второго секретаря» занимает дипломатами со средним опытом, часто отвечающими за определенные задачи в посольстве или миссии.

А вот уже должность «первого секретаря» присваивается дипломату, имеющему намного больше опыта, и она часто предполагает возможность осуществления надзора за работой других дипломатов и выполнение более ответственных задач.

Должность «советника» также связана с существенным опытом и знаниями. Дипломат с такой должности, как правило, предоставляет консультации послу или главе миссии по важным вопросам.

Следующий ранг – это «министр-советник», а именно высокопоставленный дипломат, часто второе лицо в посольстве или миссии, и выполняет функции заместителя главы миссии.

И в завершение обзора последовательности рассматриваемых видов рангов, отметим должность «посла», как высший дипломатический ранг, представляющий главу государства в другой стране или международной организации. Послы отвечают за общее направление и координацию деятельности посольства или миссии.

Дипломатический ранг должен соответствовать занимаемой дипломатическим работником должности или быть на одну ступень выше или ниже ее. Важно отметить, что не все дипломаты проходят через каждый ранг, и сроки, необходимые для перехода между рангами, могут варьироваться. Присвоение дипломатического ранга обычно основывается на сочетании опыта, квалификации и результатов работы.

Дипломатические ранги Чрезвычайного и Полномочного Посла, и Посланника первого и второго классов присваиваются указами Президента Республики Узбекистан, по предложению (обоснованному представлению) министра иностранных дел. Другие дипломатические ранги присваиваются приказами министра соответственно, по предложениям аттестационной комиссией и решению коллегии МИДа.

Дипломатические ранги могут быть также присвоены руководящим и ответственным сотрудникам МИДа. Нахождение в соответствующих рангах опосредовано определенными сроками:

атташе, третий секретарь и вторые секретари I и II классов – не менее 2 лет;

первые секретари I и II классов – не менее 3 лет;

советники I и II классов – не менее 4 лет.

В сроки засчитываются: работа в системе органов дипломатической службы; работа на квотных должностях в международных организациях; другая государственная должность; сроки повышения квалификации.

Общий порядок присвоения дипломатических рангов состоит в начале карьеры дипломата, как правило, с низшего ранга (например, атташе или третьего секретаря). Далее, для получения следующего ранга требуется определенный стаж работы в предыдущем ранге (например, от 2 до 4 лет).

Успешное выполнение обязанностей и положительные отзывы руководства являются обязательным условием для повышения в ранге. Кандидатуру дипломата на присвоение следующего ранга представляет его непосредственный руководитель или департамент, если эта кандидатура не касается Чрезвычайного и Полномочного Посла и Посланника соответственно (речь идет о двух разных, не зависящих друг от друга должностях).

Кандидатуру рассматривает кадровая комиссия или аналогичный орган в МИДе. Кадровая комиссия принимает решение о присвоении ранга. Решение кадровой комиссии утверждается министром иностранных дел. На основании решения издается приказ о присвоении дипломатического ранга.

Процедуры присвоения рангов обычно четко регламентированы внутренними документами министерства иностранных дел. Несмотря на регламентированные процедуры, к каждому дипломату применяется индивидуальный подход при рассмотрении его кандидатуры. Учитываются его личные качества, опыт работы, достижения и потенциал. При назначении на должность учитывается как ранг дипломата, так и требования должности. Например, должность посла может занимать дипломат, имеющий ранг Чрезвычайного и Полномочного Посла.

Отмечая преимущества законодательной техники в построении правовых норм относительно дипломатических рангов, не следует забывать о том, что лежит «за плоскостью» присвоения таких рангов. Работа современного дипломата характеризуется высокой интенсивностью и требует полной самоотдачи, и часто она связана с ненормированным графиком труда и регулярными командировками. Помимо ответственности за сохранение государственной тайны, необходимым условием работы дипломата является безупречное соблюдение протокола, этических норм и правил, а также знание нескольких иностранных языков, знание законодательства, обычаев и традиций государств, с представителями которых он взаимодействует. Как видим, к профессионализму дипломатов предъявляются повышенные требования. Работа предполагает ограниченное свободное время, строгую регламентацию действий, иерархическую подчиненность в принятии решений. Свобода передвижения и действий в частном порядке, если эти вопросы не были согласованы с МИД или главой дипломатического представительства, ограничена.

Становится понятно, что присвоение дипломатических рангов становится долгим путем практического проявления усилий и компетенции дипломата.

В Узбекистане, дипломатическим работникам за особые достижения или заслуги присваиваются ранги: до истечения установленного срока выслуги в предыдущем ранге; без соблюдения очередности, но не более чем на два ранга выше того, в котором состоит дипломатический работник.

Если определенный дипломат повторно устраивается на работу в систему органов дипломатической службы, его ранг, может быть восстановлен (ранг, действующий на момент увольнения). Здесь же следует особо отметить, что информация о процедурах присвоения рангов, как правило, является конфиденциальной и не публикуется в открытом доступе.

Согласно статье 4 Закона «Об установлении дипломатических классов и рангов для дипломатических работников Республики Узбекистан», ранг атташе присваивается лицу, проработавшему на дипломатической службе не менее одного года. Очередные ранги третьего секретаря, второго секретаря присваиваются дипломатам, где учитываются их квалификация и опыт службы как в центральном аппарате, так и в заграничных учреждениях Узбекистана за 2 - 3 года, а первого секретаря, советника, за 3 - 4 года. Однако ожидания таких сроков для присвоения наиболее высокого ранга можно избежать, если в работе дипломата будут отмечены весомые достижения.

Ранги чрезвычайного и полномочного посла, так и посланника соответственно, присваиваются пожизненно. Предполагается и возможность сохранить эти ранги (или один дипломатический ранг), если дипломат выйдет на пенсию [12]. Но для этого должно быть подтверждено, что ранее дипломат работал именно в системе МИД Узбекистана.

Таким образом, можно понять, что процедура присвоения дипломатических рангов – это сложный и многоступенчатый процесс, который регулируется внутренними документами Министерства иностранных дел. Решение о присвоении наивысших дипломатических рангов принимает Президент, а последующих после таких рангов МИД и аттестационная комиссия при данном министерстве соответственно. При этом, при решении вопросов присвоения высших рангов, участие МИДа, хоть и опосредованное, но имеет место быть.

Соотношение квалификационных классов в рамках несения государственной службы и дипломатических рангов — это установленное соответствие между различными уровнями квалификации и служебным положением государственных служащих, работающих в органах дипломатической службы, которое определяет порядок присвоения классных чинов, дипломатических рангов, зависимости от соответствия требованиям, статуса, продолжительности службы, выслуги лет и иных факторов. Проводить такое соотношение необходимо для определения места служащего в иерархии, размера оплаты труда и перспектив карьерного роста.

В международной практике соотношение относится к распределению власти между государствами. Поддержание баланса сил считается важным для предотвращения доминирования одного государства над другими и для сохранения мира и стабильности. В таком же смысле можно рассматривать и соотношение квалификационных классов и дипломатических рангов, как первоначальную ступень карьерного роста и последующую, более глобальную ступень (результат) определенного периода профессиональной деятельности, уже насыщенной значительным опытом, знаниями и компетенцией. Соотношение позволяет определить связь с классом и рангом, и подчеркнуть, что без получения квалификационного класса дипломатом, станет невозможным его трудоустройство в качестве дипломата даже в начальном дипломатическом ранге (атташе). Следует еще добавить, что наличие квалификационных классов, приобретенных при работе в других государственных органах, также могут быть учтены в последующем трудоустройстве кандидата на соответствующую работу в органы дипломатической службы, что является преимуществом в системе дипломатической службы Узбекистана.

Хотя между квалификационными классами и дипломатическими рангами существует корреляция, дипломатический ранг и класс дипломатического служащего — не одно и то же понятие. Дипломат может занимать определенный класс государственного служащего, но вскоре, спустя определенное, и порой не малое количество лет, ему присваивается дипломатический ранг, соответствующий его опыту и должности. Следовательно, еще до получения ранга дипломат должен быть наделен определенным классификационным классом.

Например, служащий, работающий в классе дипломатического служащего, соответствующем средней должности, может иметь дипломатический ранг первого

секретаря, в то время как дипломат, работающий на более высокой должности, может иметь дипломатический ранг советника или министра-советника.

Существенной характеристикой государственной службы является занятие служащим конкретной государственной должности и наличие у него соответствующего чина, ранга или звания, присвоенного согласно установленной процедуре, в зависимости от вида службы. При переходе служащего в другой государственный орган, его ранее присвоенный чин (ранг, звание) подлежит обязательному учету на новом месте работы.

Замещение государственной должности и наличие у служащего особого статуса, выраженного в форме классного чина, дипломатического ранга, специального звания, является одним из ключевых аспектов государственной службы. Этот статус присваивается в установленном порядке и напрямую зависит от характера выполняемых служебных обязанностей. В случаях, когда служащий переходит на работу в другой государственный орган, ранее присвоенный ему чин (ранг, звание) в обязательном порядке признается и учитывается на новом месте, что позволяет сохранить его права и льготы, связанные со стажем и квалификацией.

Поскольку прямое соотношение квалификационных классов государственных служащих с дипломатическими рангами не установлено в каких-либо открытых информационных источниках, можно привести общие примеры, исходя из логики соответствия должности и ранга, так как такое соотношение скорее выступает ориентиром для последующего карьерного роста дипломатов. Чем выше квалификационный класс государственного служащего, тем выше может быть присвоенный ему дипломатический ранг (при прочих равных условиях). Но самое важное - это соответствие дипломатического ранга занимаемой должности в МИД.

Приведем в пример должность атташе, как самую начальную в дипломатической службе. Атташе обычно занимается сбором информации, выполняет протокольные функции, помогает другим сотрудникам. Это, так называемый, «младший» дипломат. И, недавно принятый на государственную службу, такой дипломат скорее всего, будет иметь низкий квалификационный класс, соответствующий его небольшому опыту. Например, это может быть «Служащий 6-ранга» (если мы берем для примера государственную службу из системы других государственных органов).

Приведем другой пример, связанный с третьим секретарем, который занимается аналитической работой, подготовкой отчетов, участвует в переговорах на начальном уровне. Он уже имеет некоторый опыт работы в МИД. Чтобы занять должность третьего секретаря, сотруднику потребуется определенный стаж работы и повышение квалификации. Соответственно, его квалификационный класс будет выше, чем у только что принятого на работу атташе. Например, «служащий 5 или 4 рангов».

Соотношение классов и рангов показывает, что понятие «квалификационный класс» скорее подчинено понятию «ранг», как наиболее часто встречаемое требование соответствия занимаемой должности, набор знаний и опыта.

Хотя существующие нормативные акты подчеркивают единство системы государственной службы, на практике наблюдается разрозненность в требованиях, предъявляемых к присвоению чинов, рангов и званий в различных её областях, что порождает коллизии при переводе служащих из одной сферы государственной службы

в другую, поскольку отсутствует четкий механизм соответствия имеющихся у них квалификационных знаков новым должностным требованиям[13]. Так, прежде всего, проводя соотношение между рангами и классами, будет интересным отметить некоторые вопросы перевода государственного служащего на другую должность. Например, государственного советника юстиции I класса, на должность второго секретаря первого класса в дипломатическом представительстве. Очевидно, что класс служащего должен учитываться при переводе на другую должность в рамках государственной службы. Но и нельзя исключать ту особенность дипломатической службы, когда ввиду особых навыков и практического опыта то или иное лицо может получить более высокий класс, а в последующем и дипломатический ранг.

В дипломатической практике можно увидеть приблизительное соотношение квалификационных классов и рангов дипломатов на уровне оплаты труда и социальных льгот. Например, дипломатический ранг «Советник» может соответствовать квалификационному классу, который дает право на примерно такие же выплаты и льготы, как, скажем, ведущая должность в министерстве. Но это очень условное сравнение.

Далее, младшие дипломатические ранги (атташе, третий секретарь) могут соответствовать младшим должностям в гражданской службе (например, специалистам или юрисконсультам в учреждениях юстиции). А средние, последующие дипломатические ранги (третий, второй секретарь, первый секретарь) могут соответствовать старшим должностям в государственной гражданской службе (например, главным специалистам, начальникам отделов). Старшие дипломатические ранги (советник, посланник, посол) могут соответствовать высшим должностям в отдельных должностях государственной службы (например, начальникам департаментов, заместителям министров).

Отдельный интерес представляет возможность отметить то, что практика перевода государственных служащих на другую работу, как правило, распространена в каждом государственном органе. И это естественный процесс ротации, необходимый для постоянного профессионального роста государственных служащих, в том числе и для дипломатов. Однако в Узбекистане такая практика не получила точного именно законодательного объяснения, что создает трудности в обеспечении единообразной практики соответствующих переводов служащих с одной должности на другую. И кстати говоря, практика перевода государственных служащих с одной должности на другую, не является единственным примером соотношения приобретенных им ранее квалификационных классов с предполагаемой в будущем, профессией дипломата, нацеленной на присвоение определенного дипломатического ранга.

В дипломатии поднятый вопрос остается открытым, отведенным на усмотрение МИД, глав дипломатических представительств и других уполномоченных на решение данных кадровых вопросов лиц. Для обоснованного объяснения необходимости разрешения данного вопроса на законодательном уровне, в Узбекистане, хотелось бы обратить внимание на опыт России по данному вопросу. Так, согласно пункту 3 статьи 13 Закона «О системе государственной службы», процесс перехода служащего с одного типа государственной службы на другой, не должен умалять значение его прежнего чина, ранга или звания, а также обязательно должен учитываться срок пребывания в

них. Данные параметры принимаются во внимание при присвоении нового чина, ранга или звания[14]. Следует отдельно отметить, что в статье 38 Закона Узбекистан «О государственной гражданской службе» не установлено аналогичное правило.

Как нам стало понятно, в процессе перевода служащего из числа органов дипломатической службы, становится наиболее очевидным соотношение классов, рангов и званий служащего, и как они отражаются на его новой работе. Недостаток в соответствующих правовых нормах в Узбекистане можно устранить, если последовать за прогрессивным опытом зарубежных стран, и как мы ранее показали, за опытом России в части подробной нормативной регламентации перевода государственных служащих на другую должность и отражения в этой новой должности значения уже ранее приобретенных квалификационных классов и рангов.

Заключение. Нами были последовательно рассмотрены теоретические основы квалификационных классов относительно должностей в рамках несения государственной службы, дипломатические ранги, порядок их присвоения. Результатом такой исследовательской задачи стало их соотношение, и определения их социально-правового назначения. Прежде всего, квалификационный класс и дипломатический ранг сосуществуют одновременно в едином статусе дипломата (сотрудника органа дипломатической службы). В первую очередь, дипломат, который только начинает свою карьеру, приобретает определенные классы (класс I, II, III), означающие объем их профессиональных знаний, квалификации, опыта, знаний иностранных языков. Дипломатический ранг же, является почетным званием, который зачастую присваивается до пенсионного возраста. А если речь идет о высшем дипломатическом ранге (например, Чрезвычайный посол), то оно присваивается пожизненно. То есть ранги в дипломатической службе являются «результатом» целого комплекса действий дипломатов, долгого карьерного пути и самого смысла профессии дипломата.

Следует учитывать, что профессия дипломата тоже связана с социальными, экономическими и политическими факторами. И чем выше статус дипломата, представленный в соответствующих классах и рангах, тем выше его материальное обеспечение, культурные связи, значимость, привилегии со стороны государства и престиж. Ввиду этого дипломатический ранг выступает и как морально-культурная задача (цель) каждого дипломата.

Квалификационные классы гражданской службы отражают сложность и ответственность выполняемых функций, а дипломатические ранги отражают стаж, опыт и протокольный статус дипломата. Цели этих правовых категорий разные, поэтому прямое соотношение затруднительно исходя из практического замысла их формулировки в соответствующих правовых нормах. Информация о внутренней структуре государственной службы, включая реальное практическое соотношение рангов и классов, часто является конфиденциальной.

Работа дипломата имеет свою специфику, которая не всегда напрямую сопоставима с работой гражданского служащего. Дипломаты часто работают за границей, представляют свою страну, ведут переговоры и выполняют другие функции, требующие специальных навыков и знаний. На присвоение дипломатических рангов может оказывать влияние политическая конъюнктура и личные связи, что менее характерно для гражданской службы.

В целом, сегодня не существует единой универсальной системы, устанавливающей прямое соответствие между дипломатическими рангами и квалификационными классами должностей гражданской службы, применимой ко всем странам. Во многих странах системы государственной службы и дипломатической службы развивались исторически независимо.

Ввиду сказанного, нельзя назвать унифицированной практику присвоения квалификационных классов сотрудниками органов дипломатической службы, по следующим причинам: 1) в Узбекистане пока что не принят Закон «О дипломатической службе Республики Узбекистан», нормы которого закрепили бы единые и конкретные правила относительно получения квалификационных классов и присвоения, в последующем, дипломатических рангов; 2) процедуры отбора дипломатов, критерии, по которым определяются те или иные квалификационные классы, остаются закрытыми от правовой науки, что осложняет задачу научного поиска и их объяснения.

Вместе с названными проблемными аспектами, нельзя игнорировать и проблему недостаточной законодательной проработки перевода дипломата с одной должности на другую (например, из МИДа в дипломатическое представительство, или наоборот), или перевода государственного служащего из учреждений юстиции в учреждения, структурно объединяемые МИДом, с уже имеющимися определенными квалификационными классами. Ввиду сказанного, мы предлагаем в статью 38 Закона «О государственной гражданской службе» включить часть третью, с изложением следующей редакции предлагаемой правовой нормы:

«При переводе гражданского служащего на иную должность гражданской службы в другом государственном органе, либо на иной вид государственной службы, предусмотренный законодательством Республики Узбекистан, имеющийся у него квалификационный класс гражданской службы, чин или специальное звание, а также срок пребывания в данном чине (звании), подлежат обязательному учету.

Учет квалификационного класса или специального звания, а также срока пребывания в нем, осуществляется в целях определения соответствия квалификационным требованиям по новой должности, а также при присвоении квалификационного класса или специального звания по новому месту службы».

Предлагаемое дополнение направлено на обеспечение сохранения статуса и признания опыта государственных служащих при переходе между различными видами государственной службы. Учет имеющихся квалификационных классов, а также срока пребывания в них, позволит справедливо оценивать квалификацию служащего и присваивать соответствующие классы и звания на новом месте службы. На практике реализация данной правовой нормы поспособствует повышению мотивации дипломатов и укреплению кадрового потенциала системы органов дипломатической службы Республики Узбекистан в целом.

Решение поставленных вопросов предполагает последовательный порядок действий, от принятия названного закона, дополнения Закона «О государственной гражданской службе» соответствующим дополнением, до обеспечения соответствующей научно-правовой открытости.

Соотношение квалификационных классов и дипломатических рангов мы можем проследивать при трудоустройстве дипломатов, которые уже наделены

определенными классами и чинами, приобретенными на предыдущих местах работы. Учитывая тенденции развития юридической практики в Узбекистане, определенно, перспективным направлением соответствующего нормативно-правового регулирования деятельности органов дипломатической службы, будет правило о возможности дипломатических работников, имеющих другие дипломатические ранги, сохранить их в случае их ухода на пенсию из органов дипломатической службы. Такое правило следует разработать в Законе «О дипломатической службе Республики Узбекистан».

Также, мы считаем, что для стандартизации системы государственной службы целесообразно разработать четкую процедуру присвоения классных чинов государственным служащим, и дипломатам в том числе. В качестве мотивационного инструмента за выдающиеся достижения предлагается ввести возможность досрочного присвоения классного чина или присвоения чина, на ступень превышающего предусмотренный для занимаемой должности. В последующем, после внедрения данной нормативной установки, целесообразно будет ограничить применение данной меры поощрения двумя случаями за весь период службы. Аналогичная практика поощрения успешно применяется в органах внутренних дел многих государств, и Узбекистан не является исключением. Такая практика имеет место быть и в деле присвоения дипломатами рангов, в случае наличия в их работе особых достижений. Однако относительно квалификационных классов данный вопрос еще остаётся открытым.

Предлагаемые дополнения в законодательство Республики Узбекистан, всецело ориентированные на совершенствование государственной службы, чьей неразрывной частью является и дипломатическая служба, обеспечат в будущем больше правовой предсказуемости и прозрачности, а также большой научный охват знаний о профессии дипломата среди широкого круга лиц, прежде всего среди обучающихся праву и соискателей.

Литература/References/Adabiyotlar:

1. Денисов А.В. Особенности правового регулирования государственной дипломатической службы в РФ // Социум и власть. 2012. №2 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovogo-regulirovaniya-gosudarstvennoy-diplomaticheskoy-sluzhby-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 21.07.2025).
2. Содиков Ш. Д. Институт дипломатической защиты в современном международном праве. Диссертация к.н. М.: 2011. Источник: <https://www.dissercat.com/content/institut-diplomaticheskoi-zashchity-v-sovremennom-mezhdunarodnom-prave>
3. Понятие и классификация государственных должностей // Источник: http://lawtoday.ru/razdel/biblo/pravoved/DOC_091.php
4. Сурманидзе И.Н. Классные чины государственной гражданской службы // Вестник ВятГУ. 2007. №17. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassnye-chiny-gosudarstvennoy-grazhdanskoy-sluzhby> (дата обращения: 21.07.2025).
5. Граждан В.Д. Государственная гражданская служба. М.: Юркнига, 2005. 476 с. – С.106.

6. Закон «Об установлении дипломатических классов и рангов для дипломатических работников Республики Узбекистан», от 03.07.1992 г. № 650-XII // Источник: <https://lex.uz/ru/docs/50372> - Статья 1.
7. Малый энциклопедический словарь: в 4 т. // репринтное воспроизведение издания Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. М.: Терра, 1997. С. 2031.
8. Закон «О государственной гражданской службе», от 08.08.2022 г. № ЗРУ-788 // Источник: <https://lex.uz/ru/docs/6146009>
9. Иванова Е.Ю. Профессия дипломата во взглядах акторов современного информационного общества: мифологизация и реальность // Теория и практика общественного развития. 2021. № 11. С. 37-50.
10. Дипломат // PROFChoice: сайт центра профориентации. URL: <http://profchoice.ru/atlas-professij/diplomat>
11. Как все устроено: работа дипломата. Европейский дипломат анонимно рассказал The Village о работе с чиновниками, и о том, каково это - каждый день представлять целую страну // Труд. 2021. 26 мая. URL: <https://red18.ru/proforientaciya/diplomat-professiya.html>
12. Закон «Об установлении дипломатических классов и рангов для дипломатических работников Республики Узбекистан», от 03.07.1992 г. № 650-XII // Источник: <https://lex.uz/ru/docs/50372>
13. Елфимова Е.В. Совершенствование соотношения чинов, званий и рангов в системе государственной службы РФ // Социум и власть. 2013. №3 (41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-sootnosheniya-chinov-zvaniy-i-rangov-v-sisteme-gosudarstvennoy-sluzhby-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 20.07.2025).
14. Федеральный Закон «О системе государственной службы Российской Федерации»: от 27.05.2003 г. № 58-ФЗ (в ред. от 28.12.2010 г. № 419-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 22. Ст. 2063.

Received: 1 December 2025
Accepted: 15 December 2025
Published: 30 December 2025

Article / Original Paper

RECIDIVISM AS A CHARACTERISTIC FEATURE OF THE SUBJECT OF CRIME

Karaketova Dilnoza Yuldashevna,
Associate Professor at the Department of Criminal Law,
Criminology and Anti-Corruption, TSUL,
PhD in Law
E-mail: d.yu.karaketova@gmail.com

Abstract. This article is devoted to the criminal-law aspects of recidivism as a facultative feature characterizing the subject of crime. In the study, the author substantiates the necessity of recognizing the commission of a crime by a dangerous or especially dangerous recidivist as a qualifying element within the articles of the Special Part of the Criminal Code of the Republic of Uzbekistan. The article also explains the distinctions between recidivism, repeated offenses, and concurrence of crimes. It analyzes the socio-legal nature of recidivism, its connection with the personal characteristics of the offender, and the issues of its evaluation in judicial and investigative practice. Additionally, the norms of foreign criminal legislation concerning the concept of recidivism are examined. The author emphasizes the need to consider recidivism as a factor that increases an individual's propensity to commit crimes and the degree of social danger, arguing that recidivism should be viewed not only as an aggravating circumstance in criminal law but also as an important characteristic defining the offender's legal profile.

Keywords: recidivism, dangerous recidivist, especially dangerous recidivist, subject of crime, facultative feature, social danger, criminal law, judicial practice, comparative analysis, aggravating circumstance.

JINOYAT SUBYEKTINI TAVSIFLOVCHI BELGI SIFATIDA RETSIDIV

Karaketova Dilnoza Yuldashevna,
TDYU Jinoyat huquqi, kriminologiya
va korrupsiyaga qarshi kurashish
kafedrası dotsenti, yu.f.f.d. (PhD)

Annotatsiya. Mazkur maqola jinoyat subyektini tavsiflovchi fakultativ belgi sifatida jinoyatlar retsidivining jinoyat-huquqiy jihatlariga bag'ishlangan. Muallif o'z tadqiqotida O'zbekiston Respublikasi Jinoyat kodeksi Maxsus qismi moddalarida xavfli va o'ta xavfli retsidivist tomonidan jinoyat sodir etilganligini kvalifikatsiyaviy belgi sifatida nazarda tutishning zarurati, retsidivning takroran jinoyat sodir etish va jinoyatlar majmuidan farqlovchi jihatlarini yoritgan. Maqolada jinoyatlar retsidivining ijtimoiy-huquqiy tabiati, uning jinoyat subyektining shaxsiy xususiyatlari bilan bog'liqligi, sud-tergov amaliyotida uni baholash masalalari tahlil etilgan. Shuningdek, xorijiy davlatlar jinoyat qonunchiligining retsidiv tushunchasiga oid normalari o'rganilgan. Muallif jinoyatlar retsidivini shaxsning jinoyatga moyilligi va ijtimoiy xavflilik darajasini oshiruvchi omil sifatida baholash zarurligini qayd etgan va retsidiv nafaqat jinoyat huquqida javobgarlikni og'irlashtiruvchi holat sifatida, balki shaxsning huquqiy portretini ifodalovchi muhim belgi sifatida ham qaralishi lozimligi asoslab bergan.

Kalit so'zlar: retsidiv, xavfli retsidivist, o'ta xavfli retsidivist, jinoyat subyekti, fakultativ belgi, ijtimoiy xavflilik, jinoyat huquqi, sud amaliyoti, qiyosiy tahlil, javobgarlikni og'irlashtiruvchi holat.

DOI: <https://doi.org/10.47390/SPR1342V5SI11Y2025N42>

Jinoyat subyektini tavsiflovchi va JK Maxsus qismi normalarida ko'p uchraydigan belgilardan biri bu xavfli retsidivist va o'ta xavfli retsidivist tomonidan jinoyat sodir etilishidir.

JKning Maxsus qismi moddalarida 75 ta holatda jinoyatni xavfli retsidivist tomonidan, 29 ta holatda o'ta xavfli retsidivist tomonidan sodir etilishi kvalifikatsiyaviy belgi sifatida nazarda tutilgan bo'lib, ular quyidagilardir:

xavfli retsidivist– 97-moddasi ikkinchi qismi “r” bandi; 104-moddasi uchinchi qismi “r” bandi; 105-moddasi ikkinchi qismi “k” bandi; 118-moddasi ikkinchi qismi “b” bandi; 119-moddasi ikkinchi qismi “b” bandi; 121-moddasi to'rtinchi qismi “v” bandi; 122-moddasi ikkinchi qismi; 122¹-moddasi ikkinchi qismi “a” bandi; 126¹-moddasi beshinchi qismi “j” bandi va sakkizinchi qismi “b” bandi; 127¹-moddasi uchinchi qismi “a” bandi; 128-moddasi uchinchi qismi “a”; 129-moddasi ikkinchi qismi “d”; 130-moddasi ikkinchi qismi “a”; 130¹-moddasi ikkinchi qismi “a” bandi; 131-moddasi uchinchi qismi “b” bandi; 132-moddasi ikkinchi qismi “a” bandi; 133-moddasi ikkinchi qismi “b” bandi; 133¹-qismi ikkinchi qismi “a” bandi; 135-moddasi ikkinchi qismi “d”; 137-moddasi ikkinchi qismi “g” bandi; 139-moddasi uchinchi qismi “v” bandi; 140-moddasi uchinchi qismi “b” bandi; 141¹ -moddasi ikkinchi qismi “v” bandi; 141²-moddasi ikkinchi qismi “b” bandi; 141³-bandi ikkinchi “a” bandi; 155³-moddasi ikkinchi qismi “a” bandi; 159-qismi uchinchi qismi “a” bandi; 164-moddasi uchinchi qismi “a” bandi; 165-moddasi ikkinchi qismi “a” bandi; 166-moddasi uchinchi qismi “a” bandi; 167-moddasi ikkinchi qismi “b” bandi; 168-moddasi uchinchi qismi “b” bandi; 169-moddasi uchinchi qismi “a” bandi; 170-moddasi ikkinchi qismi “a” bandi; 171-moddasi ikkinchi “a” bandi; 176-moddasi ikkinchi “a” bandi; 177-moddasi uchinchi qismi “a” bandi; 185¹-moddasi ikkinchi qismi “a” bandi; 186-moddasi ikkinchi qismi “v” bandi; 186¹-qismi uchinchi qismi “v” bandi; 186²-qismi ikkinchi qismi “v” qismi; 186³-qismi ikkinchi qismi “v” bandi; 188¹-moddasi ikkinchi “b” bandi; 190-moddasi ikkinchi “a” bandi va to'rtinchi “a” bandi va oltinchi qismi “a” bandi; 202-moddasi uchinchi qismi “a” bandi; 209-moddasi ikkinchi qismi “a” bandi; 210-moddasi ikkinchi qismi “a” bandi; 211-moddasi ikkinchi qismi “a” bandi; 212-moddasi ikkinchi qismi “a” bandi; 213-moddasi uchinchi qismi “a” bandi; 214-moddasi uchinchi qismi “a” bandi; 223-moddasi ikkinchi qismi “v” bandi; 227¹-moddasi uchinchi qismi “a” bandi; 228-moddasi ikkinchi qismi “a” bandi; 229⁶-moddasi ikkinchi qismi “v” bandi; 244⁴-moddasi ikkinchi qismi “a” bandi; 244⁶-moddasi ikkinchi qismi “a” bandi; 248-moddasi ikkinchi qismi “q” bandi; 248¹-moddasi ikkinchi qismi “a” bandi; 250¹-moddasi ikkinchi qismi “v” bandi; 251-moddasi ikkinchi qismi “a” bandi; 252-moddasi ikkinchi qismi “a” bandi; 267-moddasi ikkinchi qismi “a” bandi; 277-moddasi uchinchi qismi “a” bandi; 278-moddasi ikkinchi qismi “a” bandi; 278²-moddasi ikkinchi qismi “b” bandi; 278³-moddasi ikkinchi qismi “b” bandi; 278⁴-bandi ikkinchi qismi “v” bandi; 278⁵-moddasi ikkinchi qismi “b” bandi; 278⁶-moddasi ikkinchi qismi “v” bandi; 278⁷-moddasi ikkinchi qismi “b” bandi; 278⁸-moddasi ikkinchi qismi “a” bandi; 278⁹-moddasi uchinchi qismi “a” bandi;

o'ta xavfli retsidivist – 97-moddasi ikkinchi qismi “s” bandi; 104-moddasi uchinchi qismi “v” bandi; 105-moddasi ikkinchi qismi “l” bandi; 112-moddasi ikkinchi qismi “a” bandi; 118-moddasi uchinchi qismi “d” bandi; 119-moddasi uchinchi qismi “d” bandi; 122¹-moddasi uchinchi qismi “a” bandi; 126¹-moddasi beshinchi qismi “z” va sakkizinchi qismi “v” bandlari; 135-moddasi uchinchi qismi “v” bandi; 137-moddasi uchinchi qismi “a” bandi; 164-moddasi to'rtinchi qismi “b” bandi; 165-moddasi uchinchi qismi “b” bandi; 166-moddasi to'rtinchi qismi “b” bandi; 167-moddasi uchinchi qismi “b” bandi; 168-moddasi to'rtinchi qismi “b” bandi; 169-moddasi to'rtinchi qismi “b” bandi; 171-moddasi uchinchi qismi “b” bandi; 188¹-bandi uchinchi qismi “b” bandi; 220-moddasi ikkinchi qismi “a” bandi; 221-moddasi ikkinchi qismi “a” bandi; 222-moddasi ikkinchi qismi “b” bandi; 229⁶-moddasi uchinchi qismi “b” bandi; 247-moddasi

uchinchi qismi “a” bandi; 252-moddasi uchinchi qismi “a” bandi; 267-moddasi uchinchi qismi “a” bandi; 270-moddasi uchinchi qismi “a” bandi; 271-moddasi uchinchi qismi “a” bandi; 273-moddasi to‘rtinchi qismi “a” bandi.

Shuningdek 23 ta holatda JK Maxsus qismi moddalarida ilgari boshqa moddada nazarda tutilgan jinoyatni sodir etgan shaxslar ham alohida kvalifikatsiyaviy belgi sifatida nazarda tutilgan bo‘lib, ularga: JK 104-moddasi uchinchi qismi “b” bandi; 105-moddasi ikkinchi qismi “k” bandi; 118-moddasi ikkinchi qismi “b” bandi; 119-moddasi ikkinchi qismi “b” bandi; 121-moddasi to‘rtinchi qismi “v” bandi; 126¹-moddasi beshinchi qismi “j” bandi, sakkizinchi qismi “b” bandlari; 127-moddasi uchinchi qismi “a” bandi; 128-moddasi uchinchi qismi “a” bandi; 129-moddasi ikkinchi qismi “d” bandi; 131-moddasi to‘rtinchi qismi “b” bandi; 140-moddasi uchinchi qismi “b” bandi; 164-moddasi uchinchi qismi “a” bandi; 210-moddasi ikkinchi qismi “a” bandi; 211-moddasi ikkinchi qismi “a” bandi; 212-moddasi ikkinchi qismi “a” bandi; 213-moddasi uchinchi qismi “a” bandi; 214-moddasi uchinchi qismi “a” bandi; 270-moddasi ikkinchi qismi “a” bandi; 271-moddasi ikkinchi qismi “a” bandi; 273-moddasi uchinchi qismi “a” bandi; 274-moddasi to‘rtinchi qismi “a” bandi; 276-moddasi ikkinchi qismi “b” bandi kiradi.

Retsidiv odatda jinoyatni sodir etgan shaxsning professionallashtirilganini bildirib, shaxsning ma’lum bir jinoiy faoliyat turiga ixtisoslashuvini aks ettiradi.

Retsidiv jinoyatlarni ajratib ko‘rsatish jinoyat subyekting o‘ziga xos xususiyati unga nisbatan davlat ta’siri choralari qo‘llanilgan shaxsning ilgari jinoyat sodir etganligi bilan bog‘liqdir.

JK 34-moddasiga muvofiq, shaxsning ilgari qasddan sodir etgan jinoyati uchun sudlanganidan keyin qasddan yangi jinoyat sodir etishi retsidiv jinoyat deb topiladi.

Ilgari hukm qilingan jinoyatiga o‘xshash jinoyat sodir etgan, ushbu Kodeksda alohida ko‘rsatilgan hollarda esa, JK Maxsus qismining boshqa moddalari bilan ham hukm qilingan shaxsning qasddan yangi jinoyat sodir etishi xavfli retsidiv jinoyat deb topiladi.

Shaxsni o‘ta xavfli retsidivist deb topish uchun bir qancha mezonlar mavjud bo‘lib, ularga quyidagilar kiradi:

Besh yildan kam bo‘lmagan muddatga ozodlikdan mahrum qilish jazosi tayinlanishi mumkin bo‘lgan qasddan yangi jinoyat sodir etish, ya’ni:

a) ilgari o‘ta og‘ir jinoyati uchun yoki ikki marta og‘ir jinoyati uchun hukm qilinib, ularning har biri uchun besh yildan kam bo‘lmagan muddatga ozodlikdan mahrum qilish jazosi tayinlangan shaxs tomonidan o‘ta og‘ir jinoyat sodir etilishi;

b) ilgari og‘ir jinoyati uchun ikki marta hukm qilingan yoki oldin-keyinligidan qat’i nazar, og‘ir yoki o‘ta og‘ir jinoyatlar uchun ularning har biriga besh yildan kam bo‘lmagan muddatga ozodlikdan mahrum qilish jazosi tayinlangan shaxsning og‘ir jinoyat sodir etishi. Shaxs sudning hukmi bilan o‘ta xavfli retsidivist deb topilishi mumkin.

“Retsidiv” atamasi lotincha retsidivus so‘zidan olingan bo‘lib, “takroran sodir etiluvchi” yoki “qayta yuzaga keluvchi” ma’nosini anglatadi. Retsidiv jinoyat sodir etishning ijtimoiy xavfliroq shakli hisoblanadi”[1; 9-bet.].

Retsidivistlarni jinoyatning maxsus subyekti hisoblanishi masalasida olimlar o‘rtasida turlicha qarashlar mavjud.

M.Qurbonov jinoyat qonunida retsidiv tushunchasiga berilgan ta’rif to‘liq emasligini ta’kidlab, unga quyidagicha ta’rif berishni taklif qilgan:

“Shaxsning ilgari qasddan sodir etilgan jinoyati uchun sudlanganligi, sudlanganlik muddati o‘tib ketmasdan yoki qonunda belgilangan tartibda olib tashlanmasdan turib, qasddan yana jinoyat sodir etishi retsidiv jinoyat deb topiladi”[2; 63-bet.]. Retsidivga oid jinoyat-huquqiy adabiyotlarni o‘rganish bu muammoning juda ko‘p masalalari bo‘yicha yagona fikr yo‘qligini ko‘rsatadi. Ana shunday bahsli masalalardan biri retsidivning tushunchasi va mohiyati haqidagi masaladir. Adabiyotlarda retsidivga berilgan ta’rifga asoslanib, retsidiv haqidagi fikrlarni uchta guruhga bo‘lish mumkin. “Ba’zi olimlar retsidiv deganda, bir shaxs tomonidan ikki yoki undan ortiq jinoyat sodir etilishini (shaxsning avval sodir qilgan jinoyati uchun sudlanganligidan qat’i nazar), ya’ni haqiqatda mavjud retsidivni asos qilib olish kerak”[3; 10-11-b.], deb hisoblaydilar. Boshqa olimlar esa retsidiv tushunchasiga to‘xtalib, “retsidiv deganda avval sudlangan va sudlanganligi bekor qilinmagan yoki olib tashlanmagan shaxs tomonidan jinoyat sodir etilishini tushunadilar”[4; 27-b.].

Ayrim olimlar “faqat avval sudlangan shaxs tomonidan emas, balki jazoni butunlay o‘tab chiqqan shaxs”[5; 23-25-b.] yoki jazoni qisman o‘tagan shaxs tomonidan ham jinoyat sodir etilsa, retsidiv bo‘ladi”[6], deydilar. M.X.Rustamboyevning fikricha, “Retsidiv jinoyat shaxs ilgari sodir qilgan jinoyati uchun sudlanganidan keyin Maxsus qismning boshqa bir moddasida nazarda tutilgan jinoyatni qasddan sodir etishidir. Shu sababli aybning ehtiyotsizlik shaklidagi ikki yoki undan ortiq jinoyatni sodir etish hollari, garchi shaxs ehtiyotsizlik orqasida sodir etgan jinoyati uchun ilgari javobgarlikka tortilgan bo‘lsa-da, retsidiv jinoyat deb topilishi mumkin emas. Mazkur qoida to‘la ravishda ehtiyotsizlik orqasida va qasddan jinoyat sodir etish hollariga ham tegishlidir”[7; 173-b.].

Biz ham M.X.Rustamboyev fikrlariga qo‘shilamiz.

M.Kurbanov ayrim xorijiy davlatlarda retsidiv jinoyatning qonunchilikda belgilanishiga oid tajribani ko‘rib chiqqan bo‘lib[8; 66-68-b.], unda quyidagilar tahlil qilingan:

Yaponiya davlatining jinoyat qonunchiligida bir qancha jinoyatlarni sodir etish boshqa davlatlarning jinoyat qonunchiligidan keskin farq qiladi. Unga ko‘ra, bir qancha jinoyatlar deganda, faqat jinoyatlar jami nazarda tutilgan, takroran jinoyat sodir etish, retsidiv jinoyatlarning normativ huquqiy asosi qonunda ko‘rsatilmagan. Bir shaxs tomonidan bir nechta jinoyatlarni sodir etish, agar ularga nisbatan sudning qonuniy kuchga kirgan qarori bo‘lmasa, jinoyatlar jami deb topiladi deyilgan[9; 54-b.];

Polsha jinoyat qonunchiligida bir qancha jinoyat sodir etish tushunchasi faqat takroran jinoyat sodir etish holatini o‘z ichiga oladi. Bu holat boshqa davlatlar jinoyat qonunchiligida kam uchraydigan jihatdir[10];

Latviya jinoyat qonunchiligiga ko‘ra bir qancha jinoyat tushunchasi ikki yoki undan ortiq jinoiy qilmishlar sodir etilishini nazarda tutadi. Bunda bir qancha jinoyat deb topish quyidagilarni anglatadi:

shaxsning ikki yoki bir qancha jinoyat sodir etishi;

javobgarlikka tortilishi mumkin bo‘lgan bir qancha jinoyat belgilari mavjud bo‘lishi;

yagona jinoiy qasd bilan qamrab olinmagan bir jinoyat sodir etilishi.

Latviya jinoyat qonunchiligi bir qancha jinoyat sodir etishning uch turini ajratadi:

1) takroran jinoyat sodir etish;

2) jinoyatlarning jami;

3) retsidiv jinoyat.

Retsidiv jinoyat deganda shaxsning ilgari sodir etgan jinoyati uchun sudlanganidan keyin basharti shaxsning sudlanganligi olib tashlanmagan yoki tugatilmagan bo'lsa qasddan yangi jinoyat sodir etishi belgilangan. Latviya jinoyat qonunchiligida xavfli va o'ta xavfli retsidiv jinoyatlarning asosi belgilanmagan, ya'ni retsidiv jinoyatlar ijtimoiy xavfli xususiyatiga ko'ra, differensiatsiya qilinmagan[11].

Qozog'iston JKda retsidiv jinoyatlarning uchta turi, ya'ni oddiy retsidiv – shaxsning ilgari qasddan sodir etgan jinoyati uchun sudlanganidan keyin qasddan yangi jinoyat sodir etishi; ilgari qasddan sodir etgan jinoyati uchun ikki marta ozodlikdan mahrum qilingan shaxsning qasddan yangi jinoyat sodir etishi; ilgari og'ir jinoyat sodir etgan shaxsning qasddan yangi jinoyat sodir etishi-xavfli retsidiv jinoyat sifatida belgilangan[12].

Yuqoridagi davlatlar tajribasi umuman olganda retsidiv jinoyat deganda, shaxsning qasddan qilingan jinoyati uchun sudlanganidan keyin yana qasddan jinoyat sodir etilishi tushunilishini ko'rsatadi.

Mamlakatimiz jinoyat qonunida retsidiv jinoyatning uchta turi, ya'ni oddiy retsidiv, xavfli retsidiv va o'ta xavfli retsidiv mavjud.

Retsidivni turlarga bo'lishning mezoni sodir etilgan jinoyatlar turlari va sudlanganlik soni hisoblanadi.

Shaxsning ilgari qasddan sodir etgan jinoyati uchun sudlanganidan keyin qasddan yangi jinoyat sodir etishi oddiy retsidiv jinoyat hisoblanadi.

Oddiy retsidiv JK Maxsus qismi moddalarida kvalifikatsiya qiluvchi belgi sifatida nazarda tutilmagan. Ammo uning mavjudligi jazoni og'irlashtiruvchi holat sifatida JK Umumiy qismida, ya'ni 56-moddaning birinchi qismi "n" bandida nazarda tutilgan. To'g'ri JK 56-moddasining birinchi qismi "n" bandida ilgari ham qasddan jinoyat sodir etgan shaxsning takroran yoki qasddan yangi jinoyat sodir etishi jazoni og'irlashtiruvchi holat sifatida nazarda tutilgan bo'lib, aynan retsidiv ko'rsatilmagan. Ammo, ilgari qasddan jinoyat sodir etgan shaxsning qasddan yangi jinoyat sodir etishini retsidiv sifatida nazarda tutilgan deb, hisoblaymiz. Sud amaliyoti ham bunga misol bo'la oladi. Jumladan, muqaddam, Toshkent shahar sobiq Akmal Ikromov (hozirgi Uchtepa) tuman sudining 1998-yil 24-dekabrda hukmiga ko'ra, O'zbekiston Respublikasi JK 169-moddasi ikkinchi qismi "v" bandi bilan 3-yil ozodlikdan mahrum qilish jazosi tayinlangan, Toshkent shahar sobiq Akmal Ikromov (hozirgi Uchtepa) tuman sudining 1999-yil 23-oktyabrda hukmiga ko'ra, O'zbekiston Respublikasi JK 169-moddasi uchinchi qismi "a" bandi bilan 6-yilga ozodlikdan mahrum qilingan, jinoyat ishlari bo'yicha Uchtepa tuman sudining 2008-yil 8-sentyabrda hukmiga ko'ra, O'zbekiston Respublikasi JK 164-moddasi uchinchi qismi "a" bandi va 277-moddasi ikkinchi qismi "b,v" bandlari bilan JK 59, 60, 61-moddalari tartibida 11-yilga ozodlikdan mahrum qilingan shaxs 2024-yil 30-avgust kuni tekshirilganida uning yonidan sud-kimyoviy ekspertiza, xulosasiga ko'ra giyohvand modda diatsetilmorfin mavjud bo'lib, bu modda "geroin" deb atalishi, geroinning og'irligi 1,03 grammga tengligi aniqlangan. Uning qilmishi JK 276-moddasi ikkinchi qismining "a" bandi, ya'ni ko'p miqdorda giyohvandlik vositalari, ularning analoglari yoki psixotrop moddalarni o'tkazish maqsadini ko'zlamay, qonunga xilof ravishda tayyorlash, saqlash, egallash, tashish yoki jo'natish sifatida baholangan. Sud, ushbu shaxsga jazo tayinlashda jazoni og'irlashtiruvchi holatlar sifatida ilgari qasddan sodir etgan jinoyati uchun sudlangan bo'lsa-da, qasddan yangi jinoyatni past niyatlarda sodir etganligini inobatga olib, jazo tayinlagan[13]. Oddiy retsidiv sifatida, masalan ilgari o'g'rilik qilgani (JK 169-moddasi

ikkinchi qismi “a” bandida nazarda tutilgan jinoyat) uchun sudlangan shaxsning, giyohvandlik vositasini giyohvandlik vositalari, ularning analoglari yoki psixotrop moddalarni o'tkazish maqsadini ko'zlab ko'p bo'lmagan miqdorda qonunga xilof ravishda tayyorlash, olish, saqlash, tashish yoki jo'natish, shuningdek ularni ko'p bo'lmagan miqdorda qonunga xilof ravishda o'tkazish (JK 273-moddasi birinchi qismi) jinoyatini sodir qilganligini ko'rsatishi mumkin.

Ilgari hukm qilingan jinoyatiga o'xshash jinoyat sodir etgan, JK alohida ko'rsatilgan hollarda esa, Maxsus qismning boshqa moddalari bilan ham hukm qilingan shaxsning qasddan yangi jinoyat sodir etishi xavfli retsidiv jinoyat hisoblanadi. Xavfli retsidiv JK Maxsus qismi normalarida kvalifikatsiya qiluvchi belgi sifatida aks ettiriladi. Xavfli retsidivning oddiy retsidivdan farqi, bunda har qanday jinoyat sodir qilganlik emas, balki aynan ilgari qilgan jinoyatiga o'xshash jinoyatni sodir qilganlik nazarda tutiladi. Bu holat shaxsning ma'lum bir jinoiy faoliyat turiga ixtisoslashganligini ko'rsatadi. O'ta xavfli retsidiv esa xavfli retsidivdan birinchidan, jinoyat turlari, ya'ni og'ir va o'ta og'ir jinoyatlarning sodir etilganligi bilan ikkinchidan, sodir etilgan jinoyatlar soni bilan farqlanadi. O'ta xavfli retsidiv bo'lishi uchun, ilgari o'ta og'ir jinoyati uchun yoki ikki marta og'ir jinoyati uchun hukm qilinib, ularning har biri uchun besh yildan kam bo'lmagan muddatga ozodlikdan mahrum qilish jazosi tayinlangan shaxs tomonidan o'ta og'ir jinoyat sodir etilishi yoki ilgari og'ir jinoyati uchun ikki marta hukm qilingan yoki oldin-keyinligidan qat'i nazar, og'ir yoki o'ta og'ir jinoyatlar uchun ularning har biriga besh yildan kam bo'lmagan muddatga ozodlikdan mahrum qilish jazosi tayinlangan shaxsning og'ir jinoyat sodir etishi kerak.

Adabiyotlarda jinoyat qonunidagi retsidiv turlarini boshqacha tasniflash bo'yicha ham qarashlar mavjud. Jumladan, sodir qilingan jinoyatning avvalgi jinoyatga o'xshash yoki o'xshash emasligiga qarab umumiy va maxsus retsidiv tushunchasi qo'llaniladi. Bunda umumiy retsidiv deganda, qasddan jinoyat sodir qilganligi uchun sudlangan shaxsning qasddan har qanday boshqa jinoyat sodir qilishi umumiy retsidiv deyiladi. Maxsus retsidiv esa, qasddan jinoyat sodir qilganligi uchun sudlangan shaxsning yana avval sodir qilgan jinoyatiga o'xshash jinoyatni qasddan sodir etishini nazarda tutadi[14; 21-24-b.].

Sodir etilgan jinoyatlar soniga qarab, oddiy (bir marta sudlangan) va murakkab (bir necha marotaba sudlanganlik) retsidivga ajratiladi[15; 105-b, 168-172-b., 270-273-b.; 38-43-b.].

Shuningdek, jinoyatni qayerda sodir etilganligiga qarab ham farqlash mavjud bo'lib, ozodlikdan mahrum qilish jazosini ijro etish muassasalarida qasddan sodir etilgan jinoyatlarni penitensiar retsidivga bo'lishadi[16; 734-737-b.]. Umuman olganda yuqoridagi qarashlar, jinoyat qonunida belgilangan retsidiv turlariga zid kelmaydi, balki ularni turlicha talqin qilish ifodasidir.

Retsidiv jinoyat sodir etgan shaxsni jinoyat subyektini tavsiflovchi belgi sifatida tahlil qilish bo'yicha bir qancha yondashuvlar mavjud.

Q.Abdurasulova fikricha, “shunday qilib, kvalifikatsiyaviy (alohida kvalifikatsiyaviy) jinoyat tarkiblarida retsidivist muqobil ravishda ham, nomuqobil ravishda ham maxsus subyekt sifatida nazarda tutilishi mumkin Ammo, ikkala holatda ham qonun chiqaruvchi tomonidan, qonunda subyektning bizni qiziqtirgan maxsus alomatlarini ko'rsatgan holda, retsidiv tarkibning konstitutiv alomati sifatida qayd etilgan normalardan farqli o'laroq, ularga mazkur jinoyat uchun jinoiy javobgarlikning kelib chiqishiga ta'sir ko'rsatuvchi ahamiyatga

ega, deb qaralmaydi. Mazkur holatlarda maxsus subyektning jinoyat sodir etganligi aybdorning javobgarligini kuchaytiradi, xolos"[17; 57-b.].

N.F.Kuznetsova va I.M.Tyajkovalar qonunchilikda retsidiv tushunchasida jinoyatchi emas, jinoyat nazarda tutganligi sababli ham, retsidivga jinoyat subyektini tavsiflovchi belgi sifatida qarash kerak emas[18; 327-b.], degan fikrni bildirishgan.

Biz bu fikrga qo'shilmaymiz, chunki retsidivlik, uni sodir qilgan shaxsda jinoyat qilishning qaytalanishi, faoliyat turiga aylanishini ko'rsatadi va bu o'z navbatida shaxsning ijtimoiy xavfliligini oshiradigan mezonlardan hisoblanadi. Shu sababdan ham, retsidivlik aynan jinoyat subyektini tavsiflovchi belgi hisoblanadi.

O'rganilgan 500 ta hukmlarning 41,7%ni ilgari jinoyat sodir etganligi bilan bog'liq fakultativ belgilar tashkil qilishini, bunda takroran jinoyat sodir etilganligi 9 %ni; sudlangan shaxs tomonidan yana jinoyat sodir etilganligi 20,5 % ni; ilgari sudlamaganlik holati 70,5%ni tashkil qilganligini ko'rsatib o'tgan edik. Bunda takroriylik va sudlanganlik jazoni og'irlashtiruvchi holat sifatida baholangan bo'lsa, ilgari sudlanmagan shaxs tomonidan jinoyat sodir qilinishi jazoni yengillashtiruvchi holat sifatida baholangan.

Garchi, JK 55-moddasida jinoyatni birinchi marta sodir qilganlik yoki ilgari sudlanmaganlik jazoni yengillashtiruvchi holat sifatida nazarda tutilmagan bo'lsada, sudlar o'rganilgan ishlarning deyarli barchasida ushbu holatni jazoni yengillashtiruvchi holat, deb baholashgan. O'rganilgan jinoyat ishlarida sudlanmaganlikni jazoni yengillashtiruvchi holat sifatida baholangan holatlarning jazo tayinlashga ta'siri tahlil qilindi. Bunda, 48% holatda JK 57-moddasi qo'llanib, JK Maxsus qismi moddasida nazarda tutilgan mazkur jinoyat uchun belgilangan jazoning eng kam qismidan ham kamroq yoki shu moddada nazarda tutilmagan boshqa yengilroq turdagi jazoni tayinlangan; 44% holatda sanksiya doirasida yengilroq turdagi jazo tayinlangan, 4% holatda JK 72-moddasida nazarda tutilgan shartli hukm qo'llanilgan, 4% holatda JK 70-moddasiga asosan shaxsning ijtimoiy xavflilik xususiyatini yo'qotishi munosabati bilan shaxs jazodan ozod qilingan. Ko'rinib turibdiki, jazoni yengillashtiruvchi holatlarni qo'llashdagi haddan ortiq yengilliklar, ayrim hollarda sudlar tomonidan shaxslarning qilmishiga nisbatan nomutanosib jazolar tayinlashga ham olib kelishi mumkin. Shu sababdan ham, jazoni yengillashtiruvchi holatlar mavjudligida jazo tayinlash masalasi bo'yicha qandaydir mezonlar bo'lishi kerak. Biz bu borada I.Muslimovning "Sudlar tomonidan jazoni yengillashtiruvchi holatlarni hisobga olgan holda jazo tayinlash muammolari" mavzusidagi tadqiqotida keltirilgan JK 55-moddasida nazarda tutilgan yengillashtiruvchi holatlar mavjud bo'lgan va JK 56-moddasida nazarda tutilgan og'irlashtiruvchi holatlar mavjud bo'lmaganida sudlar tomonidan jazo tayinlashga nisbatan cheklov belgilash haqidagi fikrlariga[19; 21-22-b.] qo'shilamiz.

Adabiyotlar/Литература/References:

1. Умидуллаев Ш. Рецидив жиноят тушунчаси ва рецидив жиноят учун жавобгарликнинг хусусиятлари. -Т. Янги аср авлоди. 2001. –Б.9.
2. Kurbanov M. M. Ba'zi xorijiy mamlakatlar jinoyat qonunchiligida retsidiv jinoyatlar uchun javobgarlikning o'ziga xos xususiyatlari. Journal of Law Research. 2025, 10vol., issue2/3, pp.60-71. –Б.63
3. Рецидивная преступность: понятие и криминологическая характеристика / Ниедре А.М. и др. –Рига, 1993. –С.10-11.
4. Возжанникова И. Г. Рецидив как вид множественности преступлений: монография / отв. ред. А.И. Чучаев. — М., 2014.

5. Грибанов Е. В. О социокультурных характеристиках криминальной субкультуры // Борьба с преступностью: теория и практика: материалы II Международной научно-практической конференции. Могилев, 27 февраля 2014 г. — Могилев, 2014.
6. Симоненко А. В. Система ценностных ориентаций в механизме преступного поведения личности // Вестник Волгоградской академии МВД России. — 2012. — No 1
7. Рустамбоев М.Х. Ўзбекистон Республикаси Жиноят ҳуқуқи курси. Т. 2010. Т. 2. 173 бет.
8. Kurbanov M. M. Ba'zi xorijiy mamlakatlar jinoyat qonunchiligida retsidiv jinoyatlar uchun javobgarlikning o'ziga xos xususiyatlari. urnal of Law Research. 2025, 10vol., issue2/3, pp.60-71. Б.66-68
9. Уголовный кодекс Японии. Науч. редактирование и предисловие докт. юрид. наук, проф. А. И. Коробеева. –СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. –54с.
10. Уголовный кодекс Польской республики на русском языке. <https://prawnikpoznanski.pl/ru/>
11. Уголовный кодекс Латвийской Республики / науч. ред. и вступ. статья канд. юрид. наук А. И. Лукошева и канд. юрид. наук Э. А. Саркисова. Перевод с латышского канд. юрид. наук А. И. Лукошева. –СПб.: Юридический центр Пресс, 2001 –313 с.
12. Уголовный кодекс Республики Казахстан. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>
13. Тошкент шаҳар жиноят ишлари бўйича ХХ туман судининг 1-1007-XXX-сонли жиноят иши бўйича ҳукми. <https://public.sud.uz/report/CRIMINAL>
14. Уголовное право России. Общая часть : учебник / под ред. Ф. Р. Сундурова, И. А. Тарханова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2009. 751 с.; Южанин В.Е. Парадоксы законодательства об ответственности за рецидив преступлений // Человек: преступление и наказание. 2011. № 1 (72). С. 21-24.
15. Павлов В. Г. Квалификация преступлений со специальным субъектом. СПб., 2011. С. 105.; Пилукова М.В. Проблемы назначения наказания при рецидиве преступлений // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук: материалы 25 Междунар. науч.-практ. конф. М.: Науч.-информ. изд. центр «Институт стратегических исследований», 2015. С. 168-172.; Манасян Т.В. Проблемы размера и назначения наказаний при рецидиве преступлений // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения: материалы 6 Междунар. науч.-практ. конф. Уфа: Евраз. науч.- исслед. ин-т проблем права, 2016. С. 270-273.; Чернов А.В., Габеев С.В. О назначении наказания при рецидиве преступлений // Уголовный закон Российской Федерации: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования: материалы Межвуз. науч.-практ. конф. / гл. ред. П.А. Капустюк; отв. ред. Р.А. Забавко. Иркутск: Восточно-Сибирский ин-т Мин-ва внутренних дел Рос. Федерации, 2017. С. 38-43.
16. Армашова А.В. Проблемы рецидива преступлений и ответственности за него по уголовному праву России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2006. 27 с.; Плаксина В.С., Салтыков Н.А. Назначение наказания при различных видах рецидива преступлений // Аллея науки. 2018. Т. 3. № 6 (22). С. 734-737.
17. Абдурасулова Қ. Жиноятнинг махсус субъекти. Жиноятнинг махсус субъекти. Уқув-қўлланма. -Т.: ТДЮИ нашриёти, 2005. Б. 57.
18. Кузнецова Н.В., Тяжкова И.М. Курс уголовного права. Общая часть. Том 1. Учение о преступлении. С. 327.
19. Муслимов И. Судлар томонидан жазони енгиллаштирувчи ҳолатларни ҳисобга олган ҳолда жазо тайинлаш муаммолари. Юридик фанлар бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси автореферати. Тошкент.ТДЮУ. 2025. Б.21-22.

Received: 1 December 2025
Accepted: 15 December 2025
Published: 30 December 2025

Article / Original Paper

THE PRACTICE OF FOREIGN STATES IN PROTECTING THE RIGHTS AND SAFETY OF CHILDREN FROM INFORMATIONAL THREATS

Miruktamova Feruza Lutfullayevna

Associate Professor at Tashkent State University of Law,
Doctor of Philosophy (PhD) in Law

Abstract. In the context of rapid digitalization, children have become particularly vulnerable to information threats. This article presents a comparative legal analysis of foreign state practices aimed at protecting children's rights and safety in the digital environment. It examines legal, institutional, and educational mechanisms implemented in the European Union, the United Kingdom, the United States, Germany, Finland, South Korea, Japan, and Australia. Special attention is given to age verification mechanisms, the protection of personal data, the development of media literacy, and the promotion of digital ethics. The article concludes that a comprehensive, multi-level, and culturally sensitive approach based on human rights and international standardization is essential to ensuring the digital safety of children.

Keywords: child online safety; information threats; international law; personal data; GDPR; COPPA; digital literacy; media competence; child protection online; international standards.

ПРАКТИКА ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ И БЕЗОПАСНОСТИ ДЕТЕЙ ОТ ИНФОРМАЦИОННЫХ УГРОЗ

Мируктамова Феруза Лутфуллаевна

Доцент Ташкентского государственного
юридического университета, PhD
E-mail: miruktamovaf@gmail.com

Аннотация. В условиях стремительной цифровизации общества дети становятся особенно уязвимыми перед информационными угрозами. В статье представлен сравнительно-правовой анализ практик зарубежных государств по защите прав и безопасности детей в цифровой среде. Исследуются нормативно-правовые, институциональные и образовательные механизмы, применяемые в Европейском союзе, Великобритании, США, Германии, Финляндии, Южной Корее, Японии и Австралии. Особое внимание уделено механизмам верификации возраста, защите персональных данных, повышению медиаграмотности и развитию цифровой этики. Сделан вывод о необходимости комплексного, многоуровневого и культурно чувствительного подхода к обеспечению цифровой безопасности детей, основанного на правах человека и международной согласованности стандартов.

Ключевые слова: цифровая безопасность детей; информационные угрозы; международное право; персональные данные; GDPR; COPPA; цифровая грамотность; медиакомпетентность; защита детей в интернете; международные стандарты.

DOI: <https://doi.org/10.47390/SPR1342V5SI11Y2025N43>

Практика зарубежных государств по защите прав и безопасности детей от информационных угроз

В условиях стремительной цифровизации общества дети становятся наиболее уязвимой группой в интернете. Информационные угрозы включают кибербуллинг, сексуальную эксплуатацию, утечку персональных данных, вовлечение в деструктивные сообщества и контент, наносящий вред психическому здоровью. В ответ на данные вызовы многие государства принимают специальные меры, направленные на обеспечение безопасности детей в цифровой среде, включая законодательные, институциональные и образовательные инициативы.

С увеличением интернет-доступа среди несовершеннолетних растёт и масштаб угроз цифровой среды. По данным Международного союза электросвязи, более 70% подростков по всему миру используют интернет на ежедневной основе [1]. Это требует разработки многоуровневой политики в сфере защиты прав и интересов ребёнка от информационного вреда.

Европейский союз реализует стратегию, основанную на сочетании законодательства, саморегулирования и образования. Принципиальным нормативным документом является Стратегия ЕС по более эффективной защите детей в цифровой среде (2022), основанная на Конвенции ООН о правах ребёнка и Хартии основных прав ЕС. Она предполагает создание безопасных цифровых сервисов, эффективную верификацию возраста и обязательства платформ по удалению вредоносного контента. [2]

Общий регламент по защите данных (General Data Protection Regulation, GDPR), вступивший в силу 25 мая 2018 года, является основополагающим актом Европейского союза в области защиты персональных данных. Он содержит ряд специальных положений, направленных на защиту персональных данных детей, признавая их уязвимость в цифровом пространстве [3]. Согласно статье 8, если обработка персональных данных основана на согласии субъекта данных, и при этом речь идет об услугах информационного общества (например, регистрация в социальных сетях, онлайн-играх, видеохостингах), ребёнок должен достичь возраста как минимум 16 лет, чтобы самостоятельно дать такое согласие. Государства-члены ЕС вправе снизить этот возраст до 13 лет, что было реализовано, например, в Франции, Нидерландах, Испании и Великобритании [4]. В случае, если ребёнку меньше установленного предельного возраста, обработка данных допустима только при наличии подтверждённого согласия родителей или законных представителей.

Это положение направлено на ограничение коммерческой и поведенческой обработки данных несовершеннолетних, а также на обеспечение родительского контроля.

В контексте усилий Европейского Союза по обеспечению цифровой безопасности детей дополнительно функционирует проект Better Internet for Kids, который включает горячие линии, образовательные ресурсы и платформы цифровой безопасности [5].

Продолжая тенденцию к нормативной конкретизации принципов GDPR, **Великобритания** в 2020 году внедрила Age Appropriate Design Code — нормативный акт, обязывающий цифровые сервисы учитывать возраст детей при проектировании интерфейсов. Кодекс требует минимизации сбора данных, ограничения геолокации,

запрета на манипулятивный дизайн и обязательной настройки по принципу «по умолчанию — максимальная защита» [6]. После внедрения кодекса крупные технологические платформы (YouTube, TikTok, Instagram) внесли значительные изменения в свои политики: отключили автоматическое воспроизведение, ввели ограничения на прямые сообщения между несовершеннолетними и взрослыми, а также повысили настройки конфиденциальности по умолчанию. Этот документ стал прецедентным в международной практике и был принят за модель другими странами, включая Австралию и Ирландию [7]. Кейс Великобритании демонстрирует действенность регуляторного воздействия на технологические компании через *soft law*, обеспечивая реальное улучшение цифровой среды для детей.

Одной из наиболее последовательных стран в вопросе правового регулирования цифровой среды для детей является **Германия**, где акцент сделан на контроль цифровых платформ и развитие медиаграмотности. Германия применяет строгое регулирование контента и медиа. *Закон о защите молодежи* (Jugendschutzgesetz) обязывает провайдеров блокировать или маркировать контент, потенциально вредный для детей. Также активно применяются возрастные рейтинги и система добровольной сертификации платформ [8].

Кроме того, в ответ на растущие вызовы цифровой среды для детей особое внимание уделяется развитию медиакомпетентности детей — федеральные земли реализуют программы по цифровой грамотности и критическому мышлению в школах. [9] Региональные программы, например, в Северном Рейне – Вестфалии, включают школьные курсы медиаграмотности, разработанные совместно с неправительственными организациями и психологами. Таким образом, Германия демонстрирует сбалансированный подход: сочетание регуляторных требований и образовательных стратегий делает её практику устойчивой и ориентированной на долгосрочное поведение в цифровой среде.

Американская модель противодействия информационным угрозам в отношении детей основывается на приоритетах защиты частной жизни и жёсткого уголовного преследования лиц, причастных к эксплуатации несовершеннолетних в цифровой среде. В **США** действует *Закон о защите конфиденциальности детей в интернете* (COPPA), ограничивающий сбор данных детей младше 13 лет без согласия родителей. Также применяется строгая уголовная ответственность за распространение детской порнографии, киберсталкинг и онлайн-груминг, предусмотренная законами штатов и федеральным законодательством [10]. Ряд частных платформ, таких как Google Family Link и Bark, позволяют родителям контролировать активность ребёнка [11]. Кроме того, в школах реализуются федеральные программы обучения цифровой грамотности. Вместе с тем, эксперты критикуют фрагментарность законодательства и отсутствие единой политики на федеральном уровне по защите цифровых прав детей [12].

Принципы COPPA находят практическое воплощение в ряде дел, среди которых наиболее резонансным стало разбирательство в отношении YouTube. В 2019 году Google был оштрафован на 170 миллионов долларов за нарушение COPPA в отношении YouTube [13]. FTC установила, что Google сознательно собирал данные детей без согласия родителей и использовал их для таргетированной рекламы. Это стало одним из крупнейших прецедентов в области цифровой защиты детей. Из сказанного становится

очевидным то, что практика США акцентирует внимание на судебных и карательных мерах, но при этом страдает от отсутствия единого координирующего органа и неполной охватываемости новых форм угроз.

Южная Корея и Япония демонстрируют специфическую восточноазиатскую модель защиты детей в цифровой среде, основанную на сочетании нормативной фильтрации и образовательных стратегий. В Японии реализуется политика превентивного образования, сотрудничества с ИКТ-компаниями и семейных фильтров на мобильных устройствах и приложениях [14].

Южная Корея применяет уникальный технократический подход к защите детей в интернете. Государственная комиссия по безопасности в интернете и Министерство образования внедрили систему автоматического мониторинга подозрительных ключевых слов и поведения пользователей на школьных платформах. Кроме того, в стране с 2015 года действует национальный курс по цифровой этике, обязательный для учащихся с начальной школы [15].

Южнокорейское правительство внедрило Закон о защите молодежи, требующий установки программ родительского контроля на устройства несовершеннолетних [16]. Также в стране действует «Закон о киберэтике», обязывающий школы преподавать основы безопасного поведения в интернете [17]. Технологические меры включают использование встроенных фильтров на уровне провайдеров и систем родительского контроля, а также интеграцию ИИ-инструментов на образовательных платформах. Следовательно, южнокорейская модель показывает, что государственное инвестирование в технологии слежения и цифровую профилактику может быть эффективным, но требует постоянного пересмотра этических и правовых рамок.

Особое внимание в скандинавском подходе уделяется Финляндии, где она делает ставку на саморегуляцию и образовательную профилактику. В школах проводятся занятия по критическому мышлению и медиаграмотности [18]. Органы образования и НПО сотрудничают для создания безопасной цифровой среды, используя научно обоснованные подходы.

В отличие от стран, сосредоточенных на уголовно-правовом преследовании или саморегулировании, Австралия пошла по пути создания независимого уполномоченного органа в сфере онлайн-безопасности. Среди англосаксонских юрисдикций Австралия выделяется созданием специализированного органа, обладающего полномочиями по защите пользователей, включая детей, в онлайн-пространстве. Австралийская модель обеспечивает проактивную защиту детей в интернете посредством полномочий, переданных *eSafety Commissioner*, что делает её одной из самых прогрессивных в мире. *eSafety Commissioner* — государственный орган с мандатом на защиту всех пользователей интернета, особенно детей. Он имеет полномочия требовать удаления вредоносного контента, проводить расследования и выдавать предписания цифровым платформам [19].

Одной из ключевых мер, реализованных под эгидой *eSafety Commissioner*, стала платформа “Take It Down”, направленная на удаление незаконного визуального контента с участием несовершеннолетних. Инициатива “Take It Down” иллюстрирует институциональную способность Австралии быстро реагировать на вызовы, связанные с цифровым насилием в отношении детей.

Таким образом, австралийский опыт демонстрирует переход к признанию цифровой безопасности как компонента прав человека, подкрепленного сильным институциональным механизмом.

На основании всего вышесказанного мы можем констатировать, что анализ национальных кейсов по защите прав и безопасности детей от информационных угроз наглядно демонстрирует отсутствие универсального подхода в данной сфере. Вместе с тем, каждая модель — будь то жёсткое государственное регулирование и контент-фильтрация (Южная Корея), внедрение принципов этико-правового дизайна цифровых платформ (Великобритания) или акцент на уголовно-правовое реагирование (США) — отражает попытку адаптировать международные принципы к собственному технологическому и социокультурному контексту.

Выводы из сравнительного анализа свидетельствуют о том, что наибольшую эффективность демонстрируют системы, в которых соблюдается баланс между защитными механизмами и правами ребёнка на доступ, участие и развитие. Успешные практики объединяет следующее:

1. Наличие специализированных институциональных механизмов, уполномоченных мониторить, регулировать и координировать цифровую безопасность детей;
2. Гармонизация с международными нормами и стандартами, что обеспечивает совместимость национальных мер и трансграничную защиту;
3. Инклюзивный подход, предусматривающий участие самих детей в разработке и оценке цифровой политики, как форма реализации их прав на выражение мнения и вовлечённость.

Таким образом, формирование эффективной политики защиты детей в цифровой среде требует комплексного, многоуровневого и культурно чувствительного подхода, основанного на правах человека и ориентированного на профилактику, а не только на реакцию. Устойчивое обеспечение цифровой безопасности детей возможно лишь при условии динамичного обновления национальных стратегий в диалоге с международными стандартами и научно обоснованными практиками. Развитие технологий требует от государств гибкой нормативной адаптации, институциональной готовности и этически взвешенных решений, исключающих как гиперрегуляцию, так и правовой вакуум. Укрепление международного сотрудничества, обмен успешными моделями и признание ребёнка активным участником цифровой среды образуют фундамент будущей глобальной архитектуры защиты детей от информационных угроз, ориентированной не только на предотвращение рисков, но и на создание безопасных условий для их развития и участия в цифровом мире.

Литература/References/Adabiyotlar:

1. International Telecommunication Union, 2023. Measuring digital development: Facts and figures.
2. European Commission. EU strategy for a better internet for kids (BIK+), 2022.
3. General Data Protection Regulation (EU) 2016/679, Art. 8.
4. European Union, 2016. Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data (General Data Protection Regulation), Official Journal of the European Union, L 119, 1–88.

5. Better Internet for Kids. (n.d.). Safer and better internet for children.
6. Information Commissioner's Office. (2020). *Age appropriate design: A code of practice for online services*. London: ICO. <https://ico.org.uk/for-organisations/guide-to-data-protection/ico-codes-of-practice/age-appropriate-design-a-code-of-practice-for-online-services>
7. Livingstone, S., et al. Children and the Internet: Designing for Rights and Well-being, 2021.
8. Jugendschutzgesetz, Bundesministerium für Familie, Senioren, Frauen und Jugend, 2021.
9. Medienkompetenzförderung in den Bundesländern – Initiativen und Programme.
10. U.S. Federal Trade Commission. Children's Online Privacy Protection Act (COPPA), 1998.
11. Bark Technologies. (2022). *Parental monitoring tools overview*.
12. Bartholet, E. Regulation of Children's Internet Use: A Comparative Perspective. Harvard Journal of Law & Technology, 2022.
13. FTC v. Google and YouTube, Case No. 1:19-cv-02642.
14. MIC Japan. Guidelines for the safe use of the internet by youth, 2019.
15. Korean Ministry of Education. Digital Ethics Curriculum, 2020.
16. Ministry of Gender Equality and Family, Republic of Korea. (2022). *Youth Protection Act*.
17. Korean Ministry of Education. Cyber Ethics Curriculum Framework, 2020.
18. Finnish National Agency for Education. (2021). *Media literacy curriculum implementation guide*.
19. Office of the eSafety Commissioner, Annual Report, 2023.

Received: 1 December 2025
Accepted: 15 December 2025
Published: 30 December 2025

Article / Original Paper

SOME ASPECTS OF THE RENUNCIATION OF PROPERTY RIGHTS

Xodjiyev Yunus Muxitdinovich,

PhD, Associated professor of private law at TSUL

Abstract. This article analyzes certain issues of renunciation of property rights as one of the grounds for termination of property rights. The article examines the legal nature of renunciation of property rights, its qualification as a unilateral transaction, and the requirements for its form. Special attention is paid to the difference between renunciation of movable and immovable property, as well as the moment of termination of property rights. The article substantiates that the termination of property rights as a result of renunciation requires a complex legal composition consisting of the owner's renunciation and the acquisition of property rights by another person.

Keywords: property right, renunciation of property rights, termination of property rights, unilateral transaction, movable property, immovable property, legal composition, derelictio.

MULK HUQUQIDAN VOZ KECHISHNING AYRIM MASALALARI

Xodjiev Yunus Muxitdinovich,

Toshkent davlat yuridik universiteti

“Fuqarolik huquqi” kafedrasi dotsenti, PhD

Annotatsiya. Mazkur maqolada mulk huquqini bekor qilishning asoslaridan biri sifatida mulk huquqidan voz kechishning ayrim masalalari tahlil qilingan. Maqolada mulk huquqidan voz kechishning huquqiy tabiati, uni bir tomonlama bitim sifatida kvalifikatsiya qilish hamda uning shakliga qo'yiladigan talablar ko'rib chiqilgan. Ko'char va ko'chmas mulkdan voz kechish o'rtasidagi farq hamda mulk huquqining tugash paytiga alohida e'tibor qaratilgan. Maqolada voz kechish natijasida mulk huquqining tugashi mulkdorning voz kechishi va boshqa shaxs tomonidan mulk huquqini egallashidan iborat murakkab huquqiy tarkibni talab qilishi asoslangan.

Kalit so'zlar: mulk huquqi, mulk huquqidan voz kechish, mulk huquqini bekor qilish, bir tomonlama bitim, ko'char mulk, ko'chmas mulk, huquqiy tarkib, derelictio.

DOI: <https://doi.org/10.47390/SPR1342V5SI11Y2025N44>

Kirish. Amaldagi fuqarolik kodeksining 197-moddasida mulk huquqi mulkdorning ixtiyoriy suratda majburiyatni bajarishi, mulkdorning mol-mulk taqdirini hal qiladigan bir tomonlama qaror qabul qilishi, sud qarori asosida mol-mulkni olib qo'yish (sotib olish) yo'li bilan, shuningdek mulk huquqini qonun asosida bekor qiluvchi qonunchilik hujjatiga asosan bekor bo'lishi nazarda tutilgan. Biroq, mulkdorning mulkdan voz kechishi orqali mulk huquqining bekor bo'lishi asoslari keltirilmagan. Mulkdorlar tomonidan mulkdan voz kechish orqali ham mulk huquqini bekor qilishlari mumkin. Mulkdan voz kechish mulkdorlar tomonidan aniq harakatlarni amalga oshirish orqali amalga oshiriladi.

Rossiya Federatsiyasi FKning 236-moddasida mulk huquqini bekor qilishning asoslaridan biri sifatida mulk huquqidan voz kechish nazarda tutilgan. Fuqaro yoki yuridik shaxs o'z mulkiga bo'lgan mulk huquqidan voz kechishi mumkin, buning uchun u buni e'lon qilishi yoki mulkni egallash, foydalanish va boshqarishdan voz kechishini aniq ko'rsatadigan

boshqa harakatlarni amalga oshirishi lozim, shu bilan birga ushbu mulkka nisbatan hech qanday huquqni saqlab qolish niyati bo'lmagligi kerak.

Mulk egasining voz kechishi (derelictio) mulk huquqini tugatish asosi sifatida hatto Rim huquqida ham ma'lum bo'lgan. Mulk egasi uni boshqa shaxsga o'tkazmasdan, bir tomonlama ixtiyoriy ravishda mulk huquqidan voz kechsa va buyumni tashlab, egalikni to'xtatsa, mulk huquqi yo'qolgan hisoblanardi. Bunday buyum (res nullius)ga aylanib, egallash (occupatio) orqali qo'lga kiritilishi mumkin edi. Derelictio "nemini jura obtruduntur" tamoyiliga asoslangan edi (fuqarolik huquqlari majburan yuklatilmaydi, har bir kishi o'z huquqidan istalgan vaqtda voz kechishi mumkin). Buyumni tashlash agar bu mulk huquqini bekor qilishga qaratilgan bo'lsa, derelictio deb tan olinardi. Shuning uchun, mulk egasining bunday niyati bo'lmasa, masalan, buyum majburiy ravishda tashlangan bo'lsa — yo'qolgan yoki bo'ron paytida kemadan uloqtirilgan buyumlar mulk huquqi bekor bo'lmagan Derelictio niyati hech qachon taxmin qilinmas, balki faktlar bilan tasdiqlanishi kerak edi [1, 248-249 b.]. Rim huquqida mulk egasining voz kechishi mulk huquqini bekor qilishning mustaqil asosi bo'lgan, chunki egasiz buyumlarning mavjudligi ruxsat etilgan shuning uchun, agar bir shaxs mulk huquqidan voz kechsa, darhol boshqa shaxsga ushbu buyumga nisbatan mulk huquqi paydo bo'lmaydi, balki u faqat egallash (occupatio) orqali hosil bo'ladi [2, 209-210 b.].

Yuridik adabiyotlarda mulk huquqidan voz kechishni mulk huquqini bekor qilish asosi sifatida o'rganishga bag'ishlangan maxsus tadqiqotlar mavjud emas. Faqat ayrim ishlarda bir tomonlama bitimlar doirasida voz kechish masalasi ham ko'rib chiqiladi. Natijada, mulkdan voz kechish yetarlicha o'rganilmagan. Shu bilan birga, uning batafsil tahlili juda dolzarb hisoblanadi. Kundalik hayot buyumlariga mulk huquqidan voz kechish keng tarqalgan. Kamroq bo'lsa-da, ko'chmas mulkka mulk huquqidan voz kechish holatlari ham mavjud. Amaliyotda cheklangan ashyoviy huquqlarga (operativ boshqarish) voz kechish keng tarqalgan bo'lib, ularga FK 181-modda 3-qismiga muvofiq mulk huquqini tugatish normalari tatbiq etiladi. Bularning barchasi mulk huquqidan voz kechish institutini o'rganishning amaliy ahamiyatini ko'rsatadi.

Mulk egasi tomonidan mulkdan voz kechishining huquqiy tabiati masalasi katta ilmiy qiziqish uyg'otadi va amaliy ahamiyatga ham ega.

Adabiyotlar tahlili va metodologiya. Ustunlik qiluvchi nuqtai nazarga ko'ra, mulk huquqidan voz kechish bir tomonlama bitim hisoblanadi. Shu bois, Yu.K. Tolstoy fikricha, mulk egasi o'ziga tegishli buyumni tashlashi, agar bu buyumni yo'q qilish bilan bog'liq bo'lmasa, bir tomonlama bitim orqali mulk huquqini amalga oshirish sifatida baholanishi lozim [3, 191 b.].

Doktrinada murakkab huquqiy tarkibga kiruvchi har bir elementning ahamiyati bo'yicha yagona fikr yo'q. O.A. Krasavchikov huquqiy norma bilan belgilangan oqibat faqat tarkibga kiruvchi barcha elementlar to'liq yig'ilgan holatda yuzaga kelishini tan olgan [4, 67 b.].

K.I. Sklovskiyning to'g'ri ta'kidlashicha, "har bir ashyoning o'z mulkdori bo'lishi lozim" degan tamoyil mulkdorning o'zi istagiga ko'ra bekor qilinishi mumkin emas [5, 202 b.].

Biroq boshqa bir nuqtai nazar mavjud bo'lib, unga ko'ra, mulk egasi buyumni tashlashi bir tomonlama bitim deb tan olinmaydi, chunki bu amaliy harakatlar bo'lib, ularni huquqiy natijaga erishishga qaratilgan deb hisoblash mumkin emas.

Ko'proq asosli deb mulk huquqidan voz kechish bir tomonlama bitim hisoblanadi degan qarash hisoblanadi.

Avvalo, mulk huquqidan voz kechish ma'lum huquqiy oqibatlarni keltirib chiqaradigan huquqiy faktidir. Voz kechish amalga oshirilgan vaqtdan boshlab har qanday uchinchi shaxs mulk egasi voz kechgan mulkni o'z mulkiga olish imkoniyatiga ega bo'ladi [6, 146-147 b.]. Mulk egasining voz kechishi ixtiyoriy huquqiy akti ifodalaydi. Amaldagi FKda mulk huquqidan voz kechishga oid norma mavjud emas. Mulk egasining mulkdan voz kechishi nafaqat ixtiyoriy harakat, balki aniq maqsad bilan amalga oshiriladi — mulk huquqi munosabatini bekor qilish mulk egasining ushbu mulkka bo'lgan huquq va majburiyatlaridan voz kechishi hisoblandi. Shuning uchun uni huquqiy akt sifatida baholash lozim. Huquqiy aktlarga ma'muriy aktlar va bitimlar kiradi. Mulk egasining voz kechishini ma'muriy akt deb baholab bo'lmaydi va uni huquqiy bitim deb hisoblash uchun asoslar mavjud.

FK 101-moddasiga ko'ra, bitimlar deb fuqaro va yuridik shaxslarning fuqarolik huquqlari va majburiyatlarini o'rnatish, o'zgartirish yoki tugatishga qaratilgan harakatlari tan olinadi. Avval ta'kidlanganidek, mulk huquqidan voz kechish mulk munosabatlarini tugatishga, shuningdek, shaxsning mulk egasi sifatidagi mavjud huquq va majburiyatlarini yakunlashga qaratilgan.

Muhokama. Ma'lumki, bir tomonlama bitimlar deb qonun, boshqa huquqiy aktlar yoki tomonlar kelishuvi bo'yicha faqat bir tomonning irodasini bildirish kifoya qiladigan bitimlar tan olinadi. Mulk egasining voz kechishi haqiqatan ham bir tomonlama bitim hisoblanadi, chunki faqat mulk egasi o'z mulkidan voz kechish harakatlarini amalga oshiradi. Biroq, voz kechish orqali maqsad qilingan huquqiy oqibatlarga erishish uchun faqat mulk egasining irodasini bildirish yetarli emas

Mulk huquqidan voz kechish bu huquqni boshqa shaxsga o'tishi bilan bog'langan bo'lishi kerak. Chunki shubhasiz bu mulkni egasiz qolishidan, tashlab qo'yilishidan saqlaydi, ya'ni mulkka g'amxo'rlik qiladigan shaxs bo'lmagan holatni oldini oladi. Huquqni boshqa shaxsga o'tishi ham ixtiyoriy akt hisoblanadi. Shunday qilib, voz kechishning huquqiy natijasiga erishish uchun faqat voz kechayotgan mulk egasining emas, balki mulkni qo'lga kiritayotgan boshqa shaxsning ham irodasini ifodalashi kerak. Shu munosabat bilan, mulkdan voz kechuvchi va mulkni oluvchi shaxslarning ixtiyoriy harakatlarini qanday baholash masalasi yuzaga keladi.

Mulk egasining voz kechishi va keyinchalik huquqni boshqa shaxsga o'tishi ikki tomonlama bitim sifatida tan olinmaydi. Ikki tomonlama bitimning (shartnomaning) majburiy belgisiga faqat ikki subyektning irodasini bildirish emas, balki tomonlarning irodalari kelishilgan bo'lishi kerak (FK 102-moddasi 3-qism). Mulkdan voz kechish va mulk huquqini boshqa shaxsga o'tishi jarayonida har ikki ixtiyoriy harakat ma'lum huquqiy natijaga erishishga qaratilgandir. Chunki har biri uchun turlicha, mulk egasi uchun o'z huquqini bekor qilishi, boshqa shaxs uchun mulkni qo'lga kiritishi, biroq bu harakatlar kelishilgan emas, bir tomonlama irodalar bo'lib, ikki tomonlama bitim shartnoma hisoblanmaydi.

Shu bilan birga, voz kechishni, o'z-o'zidan mavjud mulk huquqi munosabatini tugatadigan bir tomonlama bitim deb hisoblash ham mumkin emas, chunki mulk huquqining voz kechish payti mulk huquqidan voz kechish, mulk huquqi boshqa shaxsga o'tmaguncha, mulk egasining ushbu mulkka bo'lgan huquq va majburiyatlari bekor bo'lmaydi.

Qabul qilish lozimki, mulk huquqidan voz kechish natijasida mulk huquqini tugatish uchun murakkab huquqiy tarkib talab qilinadi, uning elementlari sifatida mulk egasining voz kechishi va mulk huquqi boshqa shaxsga o'tishini hisobga olish kerak.

Huquqiy tarkib deb huquqiy norma tomonidan belgilangan huquqiy oqibatlar yuzaga kelishi uchun zarur bo'lgan huquqiy faktlar tizimi tushuniladi. Tarkib elementi huquqiy fakt (voqea yoki harakat) hisoblanadi va faktik tarkib bilan alohida huquqiy fakt o'rtasidagi munosabat umumiy va alohida munosabatiga mos keladi. Shu bilan birga, yana bir bor ta'kidlash lozimki, huquqiy norma bilan belgilangan oqibat faqat to'liq shakllangan tarkib, ya'ni tarkib elementlarining barchasi birgalikda mavjud bo'lganida yuzaga keladi; tarkibning har bir elementi alohida holatda bunday natijaga olib kelmaydi.

Sobiq mulkdorning voz kechishiga har qanday yuridik ahamiyatni inkor etish to'g'ri bo'lmas edi. Voz kechishning o'zi mulk huquqining bekor bo'lishi kabi huquqiy natijani ta'minlamaydi, biroq voz kechish mavjud bo'lmagan taqdirda boshqa shaxsning ushbu huquqni egallashi ham mumkin emas.

Mulkdan voz kechayotgan shaxsning mulk huquqi faqat butun huquqiy tarkib to'liq shakllanganidan keyingina tugaydi. Shu bilan birga, ushbu mol-mulkka nisbatan mulk huquqi boshqa shaxs tomonidan egallangunga qadar mulkdor o'z huquq va majburiyatlarini saqlab qoladi, shu sababli u istalgan vaqtda bu mol-mulkni yana o'z egaligiga, foydalanishiga va tasarrufiga qabul qilishga haqli. Biroq, u mazkur mol-mulk keltirgan zarar uchun javobgar bo'ladi hamda uni saqlash bilan bog'liq xarajatlarni ham o'zida saqlaydi. Bu qoida shubhasiz shuni tasdiqlaydiki, faqat yuridik faktlarning birgalikda mavjudligi huquq normasida nazarda tutilgan huquqiy oqibatlarni vujudga keltiradi. bu holda mulkdor voz kechgan mol-mulkka nisbatan mulk huquqi bekor bo'ladi.

Oldin ta'kidlangan mulk egasining buyumlarni tashlab yuborish orqali voz kechishi bir tomonlama bitim emas, chunki bu amaliy, huquqiy bo'lmagan harakat bo'lib, huquqiy natijaga erishishga qaratilgan deb hisoblanmaydi degan e'tiroz yetarlicha asosli emas. Huquqiy aktning amalga oshirayotgan shaxsning harakatlari maqsadga yo'naltirilgan deb tushuniladi, ya'ni shaxs o'z harakati qanday natija berishini tasavvur qilishi kerak, ammo subyekt huquqiy oqibatni barcha tafsilotlari bilan tasavvur qilishi shart emas. Shu munosabat bilan, muhokama qilinayotgan masalaga nisbatan shuni aytish mumkinki, buyumlarni tashlab yuborish orqali subyekt, harakatining barcha huquqiy oqibatlarini to'liq tasavvur qilmasa ham, mulk huquqi munosabatlarini bekor qilish, ushbu mulk bo'yicha mulk egasining huquq va majburiyatlaridan voz kechish maqsadini ko'zlaydi.

Mulk huquqidan voz kechishni shartli (conditiotacita) deb ataluvchi taxminiy shart ostida amalga oshirilgan bir tomonlama bitim sifatida baholash to'g'ri ko'rinadi. Bu shart bitim tarkibiga kiradi va uning zaruriy xususiyatini tashkil etadi.

Mulk huquqidan voz kechishni shartli bitim deb tan olib ham bo'lmaydi chunki, mulk huquqining voz kechish uning voz kechish payti bilan bog'liq bo'ladi.

FK 104-moddasi 1-qismiga muvofiq, agar taraflar huquq va burchlarning kelib chiqishini yuz berishi yoki bermasligi noma'lum bo'lgan holatga bog'liq qilib qo'ysalar, bitim kechiktirish sharti bilan tuzilgan hisoblanadi. Shunday qilib, shartli (suspensiv) bitim — bu faqat shunday sharoit yuzaga kelganda huquqiy oqibatlar keltiradigan bitimdir. Demak, mulkdorning mulkdan voz kechishi haqidagi irodasi bilan shartli bitim tuzilmasi orasida tashqi o'xshashlik mavjud. Chunki mulk egasining voz kechishi faqat boshqa shaxs ushbu mulk huquqini qo'lga kiritganda mulk huquqining tugashiga olib keladi, ammo bu shaxsga nisbatan holat noma'lum u yuz beradimi yoki yo'q noaniqligicha qoladi. Shunga ko'ra, voz kechishni shartli bitim deb hisoblash mumkin emas. Asoslash mumkin bo'lgan jihatlar quyidagicha. Birinchidan, bitimdagi

shart har doim tomonlardan kelib chiqadi, bu “amal qilayotgan shaxslarning erkin qarori” hisoblanadi, holbuki voz kechish orqali mulk huquqining bekor bo‘lishi uchun mulk huquqi boshqa shaxsga o‘tishi kerak. Ikkinchidan, bitimdagi shart har doim “tasodifiy”, “qo‘shimcha” payt bo‘lib, bitimda bo‘lishi yoki bo‘lmasligi mumkin va agar tomonlar uni belgilamasa ham bitim huquqiy kuchga ega.

Natijalar. Shu munosabat bilan ta’kidlash joizki, tabiatan o‘zi noma’lum holatga bog‘liq bo‘lgan va yuridik kuchi ana shu holatga qarab belgilanadigan bitimlar mavjud.

Bu holatlar *condiciones tacitae* (oldindan aytilmagan shartlar) deb ataladi, biroq bunday oldindan aytilmagan shartlar haqiqiy shartlar hisoblanmaydi, shuning uchun ular mavhum (sukut saqlangan) shartlar deb yuritiladi. Sukut saqlangan shartlar bitimlar sharti sifatida FKning 104-moddasida belgilangan ma’nodagi shartlar hisoblanmaydi.

Bir tomonlama bitim sifatida voz kechishni quyidagicha tavsiflash mumkin:

1. Voz kechish — mulk huquqini bekor qilishga qaratilgan bir tomonlama bitim.
2. Mulk huquqidan voz kechish faqat shartsiz bo‘lishi mumkin. Mulk egasining mulkdan voz kechish bo‘yicha harakatlari, agar u ushbu mulk bo‘yicha qandaydir huquqlarni saqlab qolmoqchi bo‘lsa, mulk huquqidan voz kechish sifatida tan olinmaydi va mulk huquqini tugatish asosini tashkil etmaydi.
3. Bu muqobil to‘lov nazarda tutilmaydigan bitim.
4. Voz kechish boshqa shaxslarni bir tomonlama vakolatlantiruvchi bitim hisoblanadi, chunki u har bir shaxsni passiv tarzda tiyilib turish majburiyatidan ozod qiladi va mulkdor voz kechgan mol-mulkka istalgan shaxs tomonidan egalik qilish imkonini beradi.

Mulk huquqidan voz kechishni bir tomonlama majburiyat yuklovchi bitim sifatida baholangan yuritilgan yuridik adabiyotlardagi yondashuv bilan kelishish qiyin [7, 59-64 b]. Ma’lumki, bir tomonlama bitimlar bir tomonlama vakolatlantiruvchi bo‘lishi mumkin, ya’ni bunday bitimlar orqali “shaxs o‘zini o‘zi majbur qiladi va shu tariqa boshqa shaxsga (shaxslarga) muayyan subyektiv huquqni beradi.” yoki bir tomonlama majburiyat yuklovchi, “ular natijasida boshqa shaxslar uchun majburiy bo‘lgan huquqiy sohada o‘zgarishlar yuz beradi”. Bir tomonlama majburiyat yuklovchi bitimlar boshqa shaxslarning huquqiy sohasiga to‘g‘ridan-to‘g‘ri ta’sir ko‘rsatadi, ularga ma’lum ijobiy majburiyat yuklaydi yoki ma’lum huquqdan mahrum qiladi, yoki bunday to‘g‘ridan-to‘g‘ri salbiy ta’sirni o‘zida aks ettirmay, har bir kishi uchun salbiy majburiyatlar yuklaydi. Mulkdorning mulkdan voz kechishi uchinchi shaxslarga salbiy huquqiy oqibat keltirmaydi. Mulk huquqidan voz kechish orqali mulkdor boshqa shaxs(lar)ga hech qanday majburiyat yuklamaydi (na ijobiy, na salbiy), hech kimni mavjud huquqidan mahrum qilmaydi, aksincha, barcha uchinchi shaxslardan passiv chekinish majburiyatini olib tashlaydi va har bir kishiga mulkni egallash imkoniyatini beradi. Va garchi voz kechishda mulk egasining irodasi o‘z huquqini bekor qilishga qaratilgan bo‘lsada, boshqa shaxsga mulk huquqini berishga emas (mulk huquqini topshirishdan farqli ravishda), qonun voz kechish bilan istalgan shaxsning ushbu mulk huquqini qo‘lga kiritish imkoniyatini bog‘laydi.

5. Mulk huquqidan voz kechish, jumladan yer uchastkasidan ixtiyoriy ravishda voz kechilganda qonunchilikda uning tartib va shartlari belgilanmagan. Umuman yer uchastkasiga bo‘lgan huquqdan voz kechilganda voz kechish ham yer uchastkasiga bo‘lgan huquqni ro‘yxatda o‘tkazuvchi organ tomonidan qabul qilinishi lozim. Masalan,

RF Yer kodeksining 53-moddasiga muvofiq, yer uchastkasiga bo'lgan mulk huquqidan voz kechish mulkdor tomonidan bunday voz kechish to'g'risidagi arizani huquqni ro'yxatga oluvchi organga taqdim etish orqali amalga oshiriladi. Shuning uchun u ro'yxatga olish organi tomonidan qabul qilinishini talab qiluvchi bir tomonlama bitim sifatida tan olinishi lozim. Boshqa mulk bo'yicha voz kechish esa boshqa shaxslar tomonidan qabul qilinishni talab qilmaydigan bitimdir. Bunday bitimlar, ma'lum shaxslar yoki hatto noma'lum shaxslar doirasiga oid huquqiy oqibatlarni ularning qabul qilishiga qaramay yuzaga keltiradigan bitimlar hisoblanadi.

6. Voz kechishni tasarruf etuvchi bitim sifatida tan olish lozim, chunki u majburiyat munosabatlariga emas, balki mutlaq huquqiy munosabatlar sohasidagi oqibatlarga ya'ni, bir shaxsning mulk huquqini bekor bo'lishi va boshqa shaxsda ushbu huquqning vujudga kelishiga olib keladi.

Shunday qilib, mulk huquqidan voz kechish huquqiy tabiatiga ko'ra mulk huquqini bekor qilishga qaratilgan bir tomonlama bitim hisoblanadi. Mulk huquqining tugashi esa murakkab faktlar tarkibi ya'ni, mulkdorning voz kechishi va ushbu mol-mulkka nisbatan mulk huquqining boshqa shaxs tomonidan egallanishi fakti bilan mavjud bo'lishi bilan bog'liq. Mulk egasining mulkdan voz kechishi faqat uning huquqini bekor qilish imkoniyatini yaratadi, bu esa faqat ushbu mulk huquqi uchinchi shaxsga o'tganda va shu paytda amalga oshadi. Mulk egasining voz kechishi huquqni bekor qilish asosini tashkil qiladi, mulk tashlab ketilganidan keyin uchinchi shaxs tomonidan qo'lga kiritilishi esa, mulk huquqini bekor qilish usuli sifatida tan olinishi lozim.

Bunday yuridik konstruksiya, shu bilan birga, voz kechishni mulk huquqini bekor qiluvchi yuridik fakt sifatida, ya'ni mulk huquqining tugashi uchun mustaqil asos sifatidagi ahamiyatidan mahrum qilmaydi. Mulkdorning voz kechishini faqat shartli ravishdagina huquqni bekor qiluvchi yuridik fakt deb bo'ladi, degan fikrga qarshi ravishda, uning haqiqiy huquqni tugatuvchi fakt bo'lganligi saqlanib qoladi. Voz kechishni shartsiz huquqni tugatishga olib keluvchi huquqiy fakt sifatida tan olishni asoslash uchun quyidagilarni keltirish mumkin. Voz kechish amalga oshirilgan paytdan boshlab mulkdorning huquqiy maqomi muayyan xususiyatlarga ega bo'ladi. O'z huquqidan voz kechib, uni kelgusida egallashni xohlamasdan, hatto mulkka faktik egalikni yo'qotgan holda ham, unda baribir mulkdorlik majburiyati davom etadi. Mol-mulkni saqlash, soliq va yig'implarni to'lash, mol-mulkning tasodifiy halokati yoki zararlanishi xavfini zimmasiga olish, eng asosiysi mulkdor o'zining mulkdorlik ne'matlaridan endilikda foydalanmasa ham mol-mulk uchinchi shaxslarga yetkazgan zararni qoplash majburiyati saqlanib qoladi. Mulk huquqi mulkdor zimmasiga nafaqat moddiy yuk va mas'uliyatnigina, balki ijtimoiy mas'uliyatni ham yuklaydi. Mulkdor bu majburiyatlardan o'z xohishiga ko'ra voz kechishga haqli emas.

Ashyoni uchinchi shaxs tomonidan mulk qilib olinguniga qadar mulk huquqining mulkdorda saqlanib qolishi esa besohib mulk muammosini hal etishga xizmat qiladi va mulkning saqlanib qolishini ta'minlashga qaratilgandir. Mulkdor o'zining mulkini amaldagi qonunchilikda belgilangan talab va qoidalarga rioya etgan holda, uchinchi shaxslarga zarar yetkazilishi ehtimolini bartaraf etgan holda, tegishli tarzda saqlashi shart, shuningdek zarur va oqilona ehtiyot choralarini ko'rishi lozim. Agar shuning o'ziga qaramay, mulk tomonidan zarar yetkazilsa, bunday zarar uchun javobgarlik to'liq hajmda mulkdor zimmasiga yuklanadi.

Uchinchi shaxslar va jamiyatning o'zi hamda atrof-muhit manfaatlarini himoya qilish maqsadida "mulk huquqidan voz kechish ushbu mol-mulkka nisbatan mulkdorning huquq va majburiyatlari boshqa shaxs unga nisbatan mulk huquqini qo'lga kiritgunga qadar bekor qilishiga olib kelmaydi" degan qoidaning asosiy ahamiyati ham aynan shunda deb hisoblanadi. Shu nuqtai nazardan kelib chiqib, ushbu qoida to'laqonli ravishda asoslanishi ijtimoiy jihatdan shartlangan va adolatli hisoblanadi.

Qiymati past bo'lgan mol-mulk (maishiy chiqindilar, turli xil tashlanmalar)ga nisbatan mulkdor undan voz kechgan paytdan boshlab mulk huquqi tugaydi, degan taassurot uyg'onishi mumkin, ammo amalda bu bunday emas. amaliyotda mahalliy hokimiyat organlari organi tomonidan shahar va boshqa aholi punktlari hududlarida maishiy chiqindilarni yig'ish uchun konteyner maydonchalarini ajratishi, munitsipal tuzilmaning besohib ashyolarga mulk huquqini egallash istagidan dalolat beruvchi harakatlar sifatida baholanishi mumkin. Bunday vaziyatda fuqaroning tashlab yuborilgan ashyolarga bo'lgan mulk huquqidan voz kechishi unga tegishli mol-mulkni saqlash yukining tugash paytini belgilaydi, yordamchi belgi esa, ushbu ko'char ashyolarga nisbatan munitsipal mulk huquqining vujudga kelishi vaqtidir.

Shu masalani hal qilish uchun quyidagilarni hisobga olish zarur. Ishlab chiqarish va iste'mol chiqindilari ustidan mulk huquqi O'zbekiston Respublikasining "Chiqindilar to'g'risida"gi qonunning 4-moddasiga muvofiq, chiqindi qaysi xom ashyo, materiallar, xomaki mahsulotlar, boshqa buyum yoki mahsulotlardan, shuningdek tovarlardan (mahsulotlardan) foydalanish natijasida hosil bo'lsa, chiqindilarga bo'lgan mulk huquqi shularning egasiga tegishli bo'ladi.

Agar chiqindilar mulkdor tomonidan tashlab yuborilgan yoki mulk huquqidan voz kechish maqsadida boshqa tarzda qoldirilgan bo'lsa, ushbu tashlangan chiqindilar joylashgan yer uchastkasining, suv havzasining yoki boshqa obyektning mulkdori, undan foydalanuvchisi yoki unda egalik qiluvchi shaxs ulardan foydalanishga kirishish yoxud ularni mulkka aylantirishni tasdiqlovchi boshqa harakatlarni amalga oshirish orqali ularni o'z mulkiga o'tkazishi mumkinligi masalasi "Chiqindilar to'g'risida"gi qonunda aks etmagan. Vazirlar Mahkamasining 2018-yil 2-oktyabrdagi 787-son qarorining 1-ilovasi bilan tasdiqlangan "Sanitariya jihatidan tozalash infratuzilmasi obyektlarini joylashtirish va ulardan foydalanish hamda maishiy chiqindilar bilan bog'liq ishlarni amalga oshirish qoidalari"ning 12-bandida mahalliy ijro etuvchi hokimiyat organlari fuqarolarning o'zini o'zi boshqarish organlari ko'magida xususiy uy-joy mulkdorlari shirkati, professional boshqaruv tashkiloti yoki tegishli hududda yashovchilarning bevosita murojaati bo'yicha chiqindilarni to'plash shoxobchalarini joylashtirish joylarini aniqlash bilan bog'liq masalalarni hal qilishlari belgilangan. Shahar va boshqa aholi punktlarida konteyner maydonchalari mahalliy hokimiyat tomonidan ajratiladi va ular ushbu organning mulkidagi yer maydonlarida joylashadi. Shu bilan birga, maydonchalarni ajratish ularning mulkiga aylanishi sifatida qabul qilinishi qiyin. Konteyner maydonchasidan olib chiqilgan chiqindilar kommunal xizmat ko'rsatish tashkilotlari tomonidan poligonlarga tashlanadi, ammo bu tashkilotlar chiqindilarni o'z mulkiga aylantirish maqsadida harakat qilmaydi, ular faqat xizmat shartnomasi asosida chiqindilarni tashiydi, mulk huquqi ularga o'tmaydi. Chiqindilar poligonlarga yetkazilgach, ular mahalliy hokimiyat mulkiga kiradi. Shu bois, xususiy mulk huquqidan voz kechish va chiqindilar ustidan mahalliy hokimiyat mulk huquqi paydo bo'lishi payti chiqindilar poligon yoki boshqa ajratilgan obyektga yetkazilgan payt hisoblanadi.

Mulk huquqidan voz kechish shakli masalasi alohida ko'rib chiqishni talab qiladi. Mulkdorning mulk huquqidan voz kechishi to'g'risida e'lon qilishi yoki mulkka egalik qilish, undan foydalanish va uni tasarruf etishdan voz kechganini aniq ko'rsatadigan boshqa harakatlarni amalga oshirishi, bunda ushbu mulk bo'yicha hech qanday huquqni saqlash niyati bo'lmasligi kerak. Ushbu harakat imperativ xususiyatga ega, ya'ni u ishtirokchilarga ma'lum bir xulq-atvor qoidasini belgilaydi va ularning o'zaro munosabatlarini mustaqil tartibga solish imkoniyatini bermaydi. Voz kechish faqat fuqaro yoki yuridik shaxs o'zining mulki hisoblangan ashyoga bo'lgan mulk huquqidan ushbu haqda e'lon qilish yoki undan egalik qilish, foydalanish va tasarruf etishdan voz kechishini aniq tasdiqlovchi boshqa harakatlarni amalga oshirish orqali voz kechishi mumkin, bunda u ushbu mol-mulkka nisbatan qandaydir huquqlarni saqlab qolish niyatiga ega bo'lmasligi lozim. Shu bilan birga, shaxsning yer uchastkasiga bo'lgan huquqidan voz kechish shakli va tartibi Yer kodeksida ham belgilanishi kerak. Shunga ko'ra, yer uchastkasiga bo'lgan mulk huquqidan voz kechish masalasini ham ko'rib chiqish lozim. Ko'chmas mulkning iqtisodiy va ijtimoiy ahamiyatini, uning maxsus huquqiy rejimini hisobga olgan holda, voz kechishning alohida tartibi va shakli belgilanishi lozim. Mulk huquqidan voz kechish tartibi va shakllarini ko'char va ko'chmas mulk uchun ajratilishi kerak. Mulk huquqidan voz kechish shakllariga oid qoidalari ko'char mulkka nisbatan qo'llanilishi mumkin. Bunday mulk huquqidan mulkdor e'lon qilish orqali yoki boshqa harakatlarni amalga oshirish yo'li bilan voz kechishi mumkin. Ushbu harakatlar amalda konklyudent harakatlardir, masalan, mulkdor mulkini tashlashi yuborishi, uni chiqindixonaga tashlab ketishi mumkin va hokazo. Ko'char mol-mulkka nisbatan voz kechishni amalga oshirish shaklida qat'iy talabning mavjud emasligi to'liq asoslidir, zero mulkdorning faktik xatti-harakatlari (ashyoni tashlab yuborishi, qoldirib ketishi) uning niyatini boshqalar uchun yetarlicha ravshan ifoda etadi va bundan tashqari tasdiqni talab qilmaydi.

Mulkdorning ko'chmas mol-mulkni qoldirib ketishi, uning "qarovsiz holda tashlab qo'yilishi" esa ham mulk huquqidan voz kechishni, ham huquqni amalga oshirishdan voz kechishni anglatishi mumkin bo'lib, bu holatlar turlicha huquqiy oqibatlarni keltirib chiqaradi. Yer uchastkasiga bo'lgan mulk huquqidan voz kechish faqat ushbu haqdagi tegishli arizani ko'chmas mulkka bo'lgan huquqlarni va u bilan bog'liq bitimlarni davlat ro'yxatiga oluvchi organga taqdim etish shaklida amalga oshiriladi. Yer uchastkasiga bo'lgan mulk huquqi ushbu huquqning bekor bo'lganligi to'g'risidagi davlat ro'yxatiga olingan sanadan amalga oshiriladi.

Xulosa. Mulk huquqidan voz kechish masalasini tadqiq etish quyidagi asosiy xulosalarga kelishga imkon beradi:

Birinchidan, mulk huquqidan voz kechish mulk huquqini bekor qilishning mustaqil asosi hisoblanadi va amaldagi Fuqarolik kodeksida alohida qonuniy aks ettirishni talab qiladi.

Ikkinchidan, voz kechishni mulk huquqini bekor qilishga qaratilgan shartsiz, bir tomonlama, vakolatlantiruvchi va tasarruf etuvchi bitim sifatida tasniflash lozim.

Uchinchidan, mulk huquqining to'liq bekor bo'lishi uchun murakkab huquqiy tarkib zarur bo'lib, unga mulkdorning voz kechishi va boshqa shaxs tomonidan mulk huquqini egallash kiradi.

To'rtinchidan, ko'char va ko'chmas mulkdan voz kechish turli shakl va tartibda amalga oshirilishi kerak. Ko'char mulkdan voz kechish e'lon qilish yoki konklyudent harakatlar orqali, ko'chmas mulkdan voz kechish esa faqat yozma shaklda va davlat ro'yxatidan o'tkazish orqali amalga oshirilishi lozim.

Beshinchidan, voz kechishga qaramay, mulk huquqi boshqa shaxsga o'tgunga qadar mulkdor barcha majburiyatlarni, jumladan mulk tomonidan keltirilgan zarar uchun javobgarlikni saqlab qoladi.

Adabiyotlar/Literatura/References:

1. Дождев Д.В. Римское частное право. — М.: Норма, 2002. — С. 248–249.
2. Buckland, W.W. A Textbook of Roman Law. Cambridge: Cambridge University Press, 1963, pp. 209–210.
3. Толстой Ю.К. Понятие права собственности // Проблемы гражданского и административного права: сб. ст. / отв. ред: Черепяхин Б.Б., Иоффе О.С., Толстой Ю.К. Л., 1962. С. 191.
4. Красавчиков О.А. Указ. соч. С.67.
5. Скловский К.И. Применение гражданского законодательства о собственности и владении. Практические вопросы. М., 2004. С. 202.
6. Гражданское право: учебник в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева. М., 2008. Т. 1. С. 123-124.
7. Алексеев С.С. Односторонние сделки в механизме гражданско-правового регулирования// Антология уральской цивилистики. 1925-1989: сб. статей. М., 2001. С. 59-64.

Received: 1 December 2025
Accepted: 15 December 2025
Published: 30 December 2025

Article / Original Paper

UNJUST ENRICHMENT IN CIVIL LAW: NATIONAL AND FOREIGN EXPERIENCE

Akayeva Marapat Abduxalikovna

Head of the Department of "Civil and Economic Procedural Law"

Namangan State University,

Candidate of Legal Sciences,

Associate Professor

E-mail: akayeva03091960@gmail.com

Abstract. The article provides a comprehensive scholarly analysis of the institution of unjust enrichment in civil law, revealing its theoretical and legal foundations as well as the specific features of its regulation in national legislation and foreign legal systems. Particular attention is paid to the norms of the Civil Code of the Republic of Uzbekistan governing the concept, conditions of occurrence, and legal consequences of unjust enrichment.

In addition, a comparative legal analysis of the legislation and judicial practice of the Russian Federation, Germany, France, and England is conducted, which makes it possible to identify both common characteristics and distinctive features of the regulation of this legal institution. The research is based on formal-legal, comparative, and systemic methods of legal analysis.

The findings substantiate the necessity of improving national civil legislation by clarifying the legal nature of unjust enrichment and enhancing the mechanisms of its application, taking into account relevant foreign experience. The article is intended for researchers, legal scholars, and legal practitioners specializing in civil law.

Keywords: unjust enrichment, civil law, condition obligation, restitution, foreign experience.

FUQAROLIK HUQUQIDA ASSOSSIZ BOYLIK ORTTIRISH: MILLIY VA XORIJIY TAJRIBA

Akayeva Marapat Abduxalikovna

Namangan davlat universiteti

"Fuqarolik va iqtisodiy protsessual huquq" kafedrası mudiri,

yuridik fanlar nomzodi, dotsent

Annotatsiya. Ushbu maqolada fuqarolik huquqida asossiz boylik orttirish institutining nazariy-huquqiy asoslari, uning milliy qonunchilikdagi o'ri hamda xorijiy davlatlar tajribasi ilmiy tahlil qilinadi. Asossiz boylik orttirish fuqarolik-huquqiy munosabatlarda adolat prinsipini ta'minlovchi muhim huquqiy mexanizm sifatida namoyon bo'ladi. Maqolada O'zbekiston Respublikasi Fuqarolik kodeksi normalari asosida asossiz boylik orttirish tushunchasi, uning vujudga kelish shartlari va huquqiy oqibatlari yoritiladi. Shu bilan birga, Rossiya Federatsiyasi, Germaniya, Fransiya va Angliya qonunchiligida mazkur institutning tartibga solinishi qiyosiy-huquqiy tahlil qilinadi.

Tadqiqot jarayonida formal-yuridik, qiyosiy-huquqiy va tizimli tahlil usullaridan foydalanildi. Ilmiy tahlil natijasida milliy qonunchilikda asossiz boylik orttirishga oid ayrim normalarni takomillashtirish zarurati asoslantirildi hamda xorijiy tajribadan foydalanish bo'yicha amaliy takliflar ishlab chiqildi. Maqola xalqaro ilmiy jamoatchilik uchun ahamiyatli bo'lib, fuqarolik huquqi sohasida ilmiy tadqiqotlar olib borayotgan olimlar, tadqiqotchilar va amaliyotchi yuristlar uchun manba sifatida xizmat qiladi.

Kalit so'zlar: asossiz boylik orttirish, fuqarolik huquqi, kondiktsion majburiyat, restitutsiya, xorijiy tajriba.

DOI: <https://doi.org/10.47390/SPR1342V5SI11Y2025N45>

Kirish. Hozirgi globallashuv sharoitida fuqarolik-huquqiy munosabatlarning murakkablashuvi mulkiy huquqlarni himoya qilishning samarali mexanizmlarini takomillashtirishni talab etmoqda. Shu ma'noda, asossiz boylik orttirish instituti fuqarolik huquqining muhim va universal institutlaridan biri sifatida e'tirof etiladi. Ushbu institut shaxsning qonuniy asoslarsiz mulkiy manfaatga ega bo'lib qolishining oldini olishga qaratilgan bo'lib, huquqiy adolatni tiklash vazifasini bajaradi.

Fuqarolik huquqi nazariyasida asossiz boylik orttirish, odatda, bir shaxsning ikkinchi shaxs hisobidan qonuniy asoslarsiz boyishi natijasida vujudga keladigan majburiyat sifatida talqin qilinadi[1]. Bunday holatlarda boyib ketgan shaxs o'z qo'liga kiritgan mulkni yoki mulkiy qiymatni haq egasiga qaytarish majburiyatini oladi. Mazkur institut fuqarolik huquqida shartnoma va delikt majburiyatlaridan farq qiluvchi mustaqil huquqiy toifa hisoblanadi.

O'zbekiston Respublikasi fuqarolik qonunchiligida asossiz boylik orttirish masalalari Fuqarolik kodeksining alohida bobida tartibga solingan bo'lib, unda asossiz ravishda olingan yoki saqlab qolingan mulkni qaytarishning umumiy qoidalari belgilangan[2]. Biroq amaliyot shuni ko'rsatadiki, mazkur normalarni qo'llash jarayonida turli xil talqinlar va bahsli holatlar yuzaga kelmoqda. Bu esa institutning nazariy asoslarini yanada chuqur o'rganishni va xorijiy tajribani qiyosiy tahlil qilishni taqozo etadi. Xorijiy davlatlar huquq tizimlarida asossiz boylik orttirish instituti turlicha yondashuvlar asosida shakllangan. Masalan, Germaniya fuqarolik huquqida mazkur institut restitutsiya prinsipi asosida qurilgan bo'lsa, Angliya huquq tizimida u mustaqil doktrina sifatida rivojlangan[3]. Fransiya huquqida esa asossiz boylik orttirish "enrichissement sans cause" konsepsiyasi orqali tartibga solinadi. Ushbu farqlar milliy qonunchilikni takomillashtirishda muhim ilmiy ahamiyatga ega.

Mazkur maqolaning maqsadi fuqarolik huquqida asossiz boylik orttirish institutining nazariy-huquqiy jihatlarini tahlil qilish, milliy va xorijiy tajribani qiyosiy o'rganish hamda O'zbekiston qonunchiligini rivojlantirish bo'yicha ilmiy asoslangan takliflar ishlab chiqishdan iborat. Ushbu maqsadga erishish uchun asossiz boylik orttirish tushunchasi, uning huquqiy belgilari va turlari hamda amaliyotda qo'llanish muammolari tadqiq etiladi.

Tadqiqot metodologiyasi.

Asossiz boylik orttirish tushunchasi va huquqiy tabiati

Mazkur ilmiy tadqiqotni amalga oshirish jarayonida fuqarolik huquqi nazariyasida qo'llaniladigan umum-ilmiy va maxsus huquqiy metodlar majmuasidan foydalanildi. Xususan, asossiz boylik orttirish institutining mohiyatini ochib berishda dialektik metod qo'llanilib, huquqiy hodisalarning o'zaro bog'liqligi va rivojlanish qonuniyatlari tahlil qilindi. Ushbu yondashuv asossiz boylik orttirishning shartnoma va delikt majburiyatlaridan farqli jihatlarini aniqlash imkonini berdi[4]. Shuningdek, tadqiqot davomida formal-yuridik metod qo'llanilib, O'zbekiston Respublikasi Fuqarolik kodeksi hamda xorijiy davlatlar fuqarolik qonunchiligi normalarining mazmuni, huquqiy konstruksiyasi va ichki mantiqiy o'rganildi. Bu usul huquqiy normalarni aniq va tizimli talqin qilishga xizmat qildi. Qiyosiy-huquqiy metod orqali esa milliy qonunchilikdagi asossiz boylik orttirishga oid qoidalar Germaniya, Fransiya, Rossiya va Angliya huquq tizimlaridagi tegishli institutlar bilan solishtirib tahlil qilindi[5].

Tadqiqotda, shuningdek, tizimli tahlil usuli qo'llanilib, asossiz boylik orttirish instituti fuqarolik huquqi tizimidagi boshqa institutlar bilan o'zaro bog'liq holda ko'rib chiqildi. Sud amaliyoti materiallarini tahlil qilish orqali mazkur institutning amalda qo'llanilishida

uchrayotgan muammolar aniqlandi. Ushbu metodologik yondashuvlar tadqiqot natijalarining ilmiy asosli va amaliy ahamiyatga ega bo'lishini ta'minladi.

Asossiz boylik orttirish tushunchasi va huquqiy tabiati

Fuqarolik huquqida asossiz boylik orttirish shaxsning qonuniy asoslarsiz ravishda boshqa shaxs hisobidan mulkiy manfaatga ega bo'lishi natijasida vujudga keladigan huquqiy holat sifatida ta'riflanadi. Mazkur institutning asosiy vazifasi fuqarolik muomalasida adolat prinsipini ta'minlash va mulkiy muvozanatni tiklashdan iborat[6]. Shu sababli asossiz boylik orttirish majburiyati shartnoma yoki huquqbuzarlikka emas, balki boyish faktining o'ziga asoslanadi.

O'zbekiston Respublikasi Fuqarolik kodeksiga muvofiq, qonuniy yoki shartnomaviy asoslarsiz olingan yoki saqlab qolingan mulk asossiz boylik hisoblanadi hamda u qaytarilishi lozim[7]. Bunda qonun boyishning sabablarini emas, balki natijasini — ya'ni bir shaxsning boshqasi hisobidan mulkiy foyda olganligini hal qiluvchi mezon sifatida belgilaydi. Bu holat asossiz boylik orttirishni fuqarolik-huquqiy javobgarlikning o'ziga xos shakli sifatida namoyon etadi.

Ilmiy adabiyotlarda asossiz boylik orttirishning huquqiy tabiati borasida turli qarashlar mavjud. Ayrim mualliflar uni mustaqil majburiyat turi deb hisoblasa, boshqalar uni umumiy adolat prinsipining huquqiy ifodasi sifatida talqin qiladi[8]. Biroq ustuvor nuqtai nazarga ko'ra, asossiz boylik orttirish fuqarolik huquqida shartnoma va delikt majburiyatlaridan farq qiluvchi alohida kondiktsion majburiyatni tashkil etadi.

Asossiz boylik orttirishning huquqiy tabiatini belgilashda uning quyidagi asosiy belgilari ajratib ko'rsatiladi: birinchi, boyish faktining mavjudligi; ikkinchi, mazkur boyishning qonuniy asoslarga ega emasligi; uchinchi, boyish boshqa shaxs hisobidan amalga oshgan bo'lishi; to'rtinchi, mulkiy muvozanatning buzilishi. Mazkur belgilar majmui mavjud bo'lgan taqdirda asossiz boylik orttirish majburiyati vujudga keladi[9]. Shu bilan birga, asossiz boylik orttirish instituti fuqarolik huquqida restitutsiya mexanizmi bilan chambarchas bog'liq. Restitutsiya boyib ketgan shaxsni oldingi mulkiy holatiga qaytarishga qaratilgan bo'lib, bu fuqarolik huquqining kompensatsion funksiyasini amalga oshiradi. Ushbu jihat asossiz boylik orttirishni mulkiy huquqlarni himoya qilishning samarali vositasi sifatida baholash imkonini beradi.

Asossiz boylik orttirishning turlari va vujudga kelish shartlari

Fuqarolik huquqida asossiz boylik orttirish turlarini aniqlash mazkur institutni to'g'ri qo'llash va huquqiy oqibatlarini belgilashda muhim ahamiyatga ega. Qonunchilik va ilmiy adabiyotlarda asossiz boylik orttirish, odatda, mulkni asossiz olish va mulkni asossiz saqlab qolish shakllarida namoyon bo'lishi qayd etiladi[10]. Ushbu tasnif mulkiy manfaatning qachon va qanday sharoitda vujudga kelganini aniqlash imkonini beradi. Asossiz ravishda mulk olish holatida boyib ketgan shaxs boshqa shaxsga tegishli bo'lgan pul mablag'lari, ashyolar yoki mulkiy huquqlarni qonuniy asoslarsiz qo'lga kiritadi. Bunday holatlar ko'pincha xato to'lovlar, noto'g'ri hisob-kitoblar yoki bekor qilingan shartnoma asosida amalga oshirilgan ijrolar natijasida yuzaga keladi[11].

Mazkur holatlarda mulkni olgan shaxsning aybi mavjud bo'lishi shart emas, chunki asossiz boylik orttirish javobgarligi aybdan qat'i nazar qo'llaniladi. Mulkni asossiz saqlab qolish esa shaxsning qonuniy asoslar mavjud bo'lmagan holda o'z ixtiyorida mulkiy qiymatni saqlab qolishi bilan ifodalanadi. Masalan, ijara shartnomasi bekor qilinganidan keyin mulkdan foydalanishni davom ettirish yoki topilgan ashyoni qonuniy egasiga qaytarmaslik kabi holatlar

mazkur turga kiradi[12]. Bunda ham mulkiy muvozanatning buzilishi asosiy mezon sifatida namoyon bo'ladi. Asossiz boylik orttirishning yana bir turi xizmatlar yoki ishlar natijasida boyish hisoblanadi. Ayrim holatlarda shaxs qonuniy asoslarsiz ko'rsatilgan xizmat yoki bajarilgan ish hisobidan mulkiy manfaatga ega bo'lishi mumkin. Bunday vaziyatlarda xizmat ko'rsatuvchi shaxs o'z mehnati uchun kompensatsiya talab qilish huquqiga ega bo'ladi[13]⁴. Ushbu holatlar fuqarolik muomalasida ko'p uchrab, sud amaliyotida muayyan qiyinchiliklarni keltirib chiqaradi.

Asossiz boylik orttirish majburiyati vujudga kelishi uchun qator shartlarning bir vaqtda mavjud bo'lishi talab etiladi. Birinchidan, bir shaxsning mulkiy jihatdan boyishi; ikkinchidan, ikkinchi shaxsning tegishli ravishda zarar ko'rishi; uchinchidan, boyish bilan zarar o'rtasida sababiy bog'lanishning mavjudligi; to'rtinchidan, boyishning qonuniy yoki shartnomaviy asoslarga ega emasligi. Ushbu shartlardan biri mavjud bo'lmagan taqdirda asossiz boylik orttirish majburiyati vujudga kelmaydi. Shu bilan birga, qonun ayrim holatlarda asossiz boylik orttirish sifatida baholanmaydigan vaziyatlarni ham belgilaydi. Xususan, qonuniy asosda amalga oshirilgan ijroalar, axloq normalariga muvofiq beriladigan xayr-ehsonlar yoki da'vo muddati o'tib ketgan talablar bo'yicha olingan mulkiy qiymatlar qaytarilishga majbur emas[14]. Bu qoidalar fuqarolik muomalasida barqarorlik va huquqiy aniqlikni ta'minlashga qaratilgan. Natijada, asossiz boylik orttirishning turlari va vujudga kelish shartlarini aniq belgilash mazkur institutni to'g'ri qo'llash, sud amaliyotida yagona yondashuvni shakllantirish hamda fuqarolik huquqida adolat prinsipini ta'minlashda muhim ahamiyat kasb etadi.

Asossiz boylik orttirishning huquqiy oqibatlari va qaytarish tartibi

Asossiz boylik orttirish majburiyati vujudga kelgan taqdirda boyib ketgan shaxs zimmasiga olingan yoki saqlab qolingan mulkiy qiymatni haq egasiga qaytarish majburiyati yuklanadi. Ushbu majburiyatning huquqiy mazmuni fuqarolik huquqida kompensatsion xarakterga ega bo'lib, u mulkiy muvozanatni tiklashga qaratilgan. Qaytarish tartibi va hajmi asossiz boylikning xususiyati hamda uning saqlanish holatiga qarab belgilanadi. Qonunchilikka muvofiq, asossiz ravishda olingan mulk, odatda, naturada qaytarilishi lozim. Agar mulkni naturada qaytarish imkoni bo'lmasa, uning qiymati pul shaklida qoplanadi[15]. Bunda mulkning qiymati qaytarish vaqtidagi bozor narxlari asosida aniqlanishi fuqarolik muomalasida adolat prinsipini ta'minlashga xizmat qiladi. Shu bilan birga, boyib ketgan shaxs mulkdan foydalangani natijasida olgan daromadlarni ham qaytarishi shart.

Asossiz boylik orttirishning huquqiy oqibatlaridan biri foizlarni undirish masalasi bilan bog'liq. Agar boyib ketgan shaxs pul mablag'larini asossiz ravishda olgan bo'lsa, u ushbu mablag'lardan foydalangan davr uchun qonunchilikda belgilangan tartibda foizlar to'lashga majbur bo'ladi[16]. Bu qoida mulkiy manfaatning asossiz ravishda oshishining oldini olishga qaratilgan bo'lib, fuqarolik huquqida iqtisodiy adolatni ta'minlaydi. Qonun boyib ketgan shaxsning halolligi yoki halol emasligiga qarab uning javobgarlik hajmini farqlaydi. Agar mulkni olgan shaxs asossiz boylik orttirganini bilmagan va bilishi mumkin bo'lmagan bo'lsa, u mulkdan olgan faqat real daromadlarni qaytarish bilan cheklanadi. Biroq shaxs asossiz boylikni qasddan yoki bila turib saqlab qolgan taqdirda, u barcha daromadlarni, shu jumladan, olish mumkin bo'lgan foydani ham qoplashi lozim bo'ladi. Asossiz boylik orttirishda zararlarni qoplash masalasi ham muhim o'rin tutadi. Agar asossiz boylik orttirish natijasida haq egasiga qo'shimcha zarar yetkazilgan bo'lsa, ushbu zarar umumiy qoidalarga muvofiq qoplanishi

mumkin. Bu holat asossiz boylik orttirish va delikt javobgarligi o'rtasida muayyan bog'liqlik mavjudligini ko'rsatadi[17].

Shu bilan birga, qonun ayrim holatlarda asossiz boylikni qaytarish majburiyatini istisno qiladi. Masalan, qonuniy asosda amalga oshirilgan ijrolar, axloq normalariga muvofiq berilgan mablag'lar yoki da'vo muddati o'tib ketgan talablar bo'yicha olingan mulkiy qiymatlar qaytarilmaydi[18]. Bu istisnolar fuqarolik muomalasida barqarorlikni ta'minlash va huquqiy munosabatlarning asossiz ravishda buzilishining oldini olishga qaratilgan. Natijada, asossiz boylik orttirishning huquqiy oqibatlari va qaytarish tartibini aniq belgilash fuqarolik huquqida mulkiy huquqlarni himoya qilishning samarali mexanizmini yaratadi hamda sud amaliyotida huquqni qo'llashda yagona yondashuvni ta'minlashga xizmat qiladi.

Xorijiy davlatlar huquqida asossiz boylik orttirish instituti (qiyosiy tahlil)

Asossiz boylik orttirish instituti ko'plab xorijiy davlatlar fuqarolik huquqida mustaqil yoki shartnoma va delikt majburiyatlarini to'ldiruvchi huquqiy mexanizm sifatida shakllangan. Ushbu institutning qiyosiy tahlili milliy qonunchilikni takomillashtirishda muhim ilmiy va amaliy ahamiyatga ega bo'lib, turli huquq tizimlarida adolat prinsipining qanday ifodalanishini ko'rsatadi.

Rossiya Federatsiyasi huquqida

Rossiya Federatsiyasi fuqarolik qonunchiligida asossiz boylik orttirish instituti Grajdanskiy kodeksning 1102–1109-moddalarida batafsil tartibga solingan. Unga muvofiq, qonuniy, shartnomaviy yoki boshqa huquqiy asoslarsiz olingan yoki saqlab qolingan mulk asossiz boylik hisoblanadi va qaytarilishi shart[19]. Rossiya huquqida mazkur institut mustaqil kondiksion majburiyat sifatida e'tirof etilib, aybning mavjudligi hal qiluvchi ahamiyatga ega emas. Rossiya sud amaliyotida asossiz boylik orttirish bo'yicha da'volar keng tarqalgan bo'lib, ayniqsa noto'g'ri to'lovlar, bekor qilingan shartnomalar va asossiz xizmatlar masalalarida qo'llaniladi. Bu holat institutning amaliyotda faol ishlayotganini ko'rsatadi[20].

Germaniya Federativ Respublikasi huquqida

Germaniya fuqarolik huquqida asossiz boylik orttirish instituti Bürgerliches Gesetzbuch (BGB)ning §812–§822 paragraflarida tartibga solingan. Germaniya huquq tizimida mazkur institut restitutsiya prinsipiga asoslangan bo'lib, asosiy maqsad — boyib ketgan shaxsni oldingi mulkiy holatiga qaytarishdan iborat[21]. Germaniya huquqida asossiz boylik orttirish “qonuniy asosning yo'qligi” mezonini orqali aniqlanadi va u shartnoma yoki delikt munosabatlarini to'ldiruvchi umumiy huquqiy konstruktsiya sifatida xizmat qiladi. Bu yondashuv institutning nazariy jihatdan mukammal ishlab chiqilganini ko'rsatadi.

Fransiya huquqida

Fransiya fuqarolik huquqida asossiz boylik orttirish “enrichissement sans cause” doktrinasi asosida rivojlangan. Fransiya Fuqarolik kodeksida ushbu institut uzoq vaqt davomida sud amaliyoti orqali shakllangan bo'lib, keyinchalik qonunchilikda mustahkamlangan[22]. Fransiya huquqida asossiz boylik orttirishni aniqlashda beshta shart belgilanadi: boyish, zarar, sababiy bog'lanish, qonuniy asosning yo'qligi va boshqa huquqiy himoya vositasining mavjud emasligi. Bu institutni qo'llashda subsidiar xarakter ustuvor hisoblanadi.

Angliya huquq tizimida

Angliya umumiy huquq (common law) tizimida asossiz boylik orttirish mustaqil doktrina sifatida rivojlangan. “Unjust enrichment” konsepsiyasi sud pretsedentlari orqali

shakllanib, hozirgi kunda fuqarolik huquqiy da'volarning alohida toifasini tashkil etadi[23].Angliya huquqida asossiz boylik orttirish to'rtta asosiy element orqali aniqlanadi: boyish, da'vogar hisobidan boyish, adolatsizlik (unjust factor) va huquqiy himoya vositasining mavjud emasligi. Bu yondashuv institutning yuqori darajada moslashuvchanligini ta'minlaydi.

Qiyosiy xulosalar

Xorijiy tajribani tahlil qilish shuni ko'rsatadiki, asossiz boylik orttirish instituti barcha huquq tizimlarida adolat prinsipini ta'minlashga xizmat qiladi. Biroq uning huquqiy konstruksiyasi va qo'llanish doirasi turlicha bo'lib, Germaniya va Rossiya huquqida normativ tartibga solish ustuvor bo'lsa, Angliya va Fransiyada sud amaliyotining roli katta ahamiyatga ega. Ushbu tajriba O'zbekiston fuqarolik qonunchiligini takomillashtirishda hisobga olinishi lozim.

Muhokama. Asossiz boylik orttirish institutining milliy va xorijiy huquq tizimlaridagi qiyosiy tahlili mazkur institutning umumiy huquqiy maqsadlari bir xil ekanligini ko'rsatadi. Barcha ko'rib chiqilgan huquq tizimlarida u fuqarolik muomalasida adolat prinsipini ta'minlash, mulkiy muvozanatni tiklash hamda qonuniy asoslarsiz boyish holatlarini bartaraf etishga qaratilgan. Shu bilan birga, mazkur institutni huquqiy tartibga solish usullari va uni qo'llash mexanizmlarida muayyan farqlar mavjud.O'zbekiston Respublikasi fuqarolik qonunchiligida asossiz boylik orttirish instituti alohida bobda mustahkamlangan bo'lib, u kontinental huquq tizimiga xos normativ yondashuvni aks ettiradi. Biroq amaliyotda qonun normalarining umumiy va ayrim holatlarda mavhum ifodalanishi sudlarda turlicha talqin qilinishiga olib kelmoqda. Ayniqsa, asossiz boylik orttirishni shartnomaviy yoki delikt majburiyatlaridan farqlash masalasida yagona yondashuvning mavjud emasligi huquqni qo'llash amaliyotida qiyinchiliklar tug'dirmoqda.

Germaniya huquqida restitutsiya prinsipiga asoslangan yondashuv asossiz boylik orttirish institutining aniq va tizimli qo'llanilishini ta'minlaydi. Germaniya qonunchiligida "qonuniy asosning yo'qligi" tushunchasining aniq belgilab qo'yilgani sud amaliyotida huquqiy aniqlikni oshiradi. Bu tajriba milliy qonunchilikda ham asossiz boylik orttirishning huquqiy asoslarini yanada aniqlashtirish zaruratini ko'rsatadi[24].

Angliya huquqidagi "unjust enrichment" doktrinasini institutning evolyutsion rivojlanishini namoyon etadi. Sud pretsedentlariga asoslangan ushbu tizim asossiz boylik orttirish holatlariga moslashuvchan yondashuvni ta'minlaydi. Biroq bunday yondashuv kontinental huquq tizimiga to'liq mos kelmasligi mumkin. Shunga qaramasdan, adolatsiz boyish omillarini aniq belgilash tajribasi milliy qonunchilik uchun ilmiy jihatdan qiziqish uyg'otadi[25].

Fransiya huquqida asossiz boylik orttirishning subsidiar xarakteri uning qo'llanilishini cheklaydi va boshqa huquqiy himoya vositalari mavjud bo'lgan holatlarda mazkur institutga murojaat qilish imkonini istisno qiladi. Bu yondashuv fuqarolik huquqida da'volarning asossiz ko'payishining oldini olishga xizmat qiladi. Milliy qonunchilikda ham asossiz boylik orttirishning qo'llanilish doirasini aniq belgilash maqsadga muvofiq.

Yuqoridagi tahlillar asosida aytish mumkinki, O'zbekiston Respublikasi fuqarolik qonunchiligida asossiz boylik orttirish institutini takomillashtirishda xorijiy tajribadan oqilona foydalanish lozim. Xususan, qonuniy asos tushunchasini aniqlashtirish, asossiz boylik orttirishni boshqa majburiyat turlaridan farqlash mezonlarini belgilash hamda sud amaliyotida yagona yondashuvni shakllantirish zarur.

Xulosa. O'tkazilgan ilmiy tahlil fuqarolik huquqida asossiz boylik orttirish instituti fuqarolik muomalasida adolat va mulkiy muvozanatni ta'minlashda muhim o'rin tutishini ko'rsatdi. Ushbu institut shartnoma va delikt majburiyatlaridan farq qiluvchi mustaqil huquqiy mexanizm sifatida shakllangan bo'lib, uning asosiy vazifasi qonuniy asoslarsiz ravishda vujudga kelgan mulkiy nomutanosiblikni bartaraf etishdan iborat. Tadqiqot natijalari O'zbekiston Respublikasi Fuqarolik kodeksida asossiz boylik orttirishga oid normalar mavjud bo'lishiga qaramasdan, ularni qo'llash jarayonida muayyan nazariy va amaliy muammolar saqlanib qolayotganini aniqladi.

Xususan, asossiz boylik orttirishni shartnomaviy yoki delikt majburiyatlaridan farqlash mezonlarining aniq belgilanmagani sud amaliyotida turlicha yondashuvlarning shakllanishiga sabab bo'lmoqda. Xorijiy davlatlar huquq tizimlarining qiyosiy tahlili Germaniya va Rossiya qonunchiligida normativ aniqlik ustuvor ekanini, Angliya va Fransiya huquqida esa sud amaliyoti va doktrinaning hal qiluvchi ahamiyatga ega ekanini ko'rsatdi. Ushbu tajribalar milliy qonunchilikni takomillashtirishda ilmiy manba sifatida xizmat qilishi mumkin.

Amaliy takliflar. Tadqiqot natijalari asosida quyidagi amaliy takliflar ilgari suriladi:

1. O'zbekiston Respublikasi Fuqarolik kodeksida asossiz boylik orttirish tushunchasini aniqroq ta'riflash hamda "qonuniy asos" mezonini normativ jihatdan ochib berish maqsadga muvofiq.
2. Asossiz boylik orttirishni shartnoma va delikt majburiyatlaridan farqlash bo'yicha maxsus izoh yoki umumiy qoidalarni joriy etish sud amaliyotida yagona yondashuvni ta'minlaydi.
3. Germaniya huquqida qo'llaniladigan restitutsiya prinsipini hisobga olgan holda, mulkni qaytarish tartibini takomillashtirish lozim.
4. Angliya huquqidagi "unjust enrichment" doktrinasi asosida asossiz boylik orttirish holatlarini baholash mezonlarini ilmiy jihatdan ishlab chiqish tavsiya etiladi.
5. Oliy sud plenumi qarorlari orqali asossiz boylik orttirishga oid sud amaliyotini umumlashtirish maqsadga muvofiq.

Adabiyotlar/Литература/References:

1. Imomov N. Fuqarolik huquqida majburiyatlar nazariyasi. – Toshkent: TDYU, 2020. – B. 213–215.
2. O'zbekiston Respublikasi Fuqarolik kodeksi. – Toshkent, 2024.
3. Zweigert K., Kötz H. Introduction to Comparative Law. – Oxford: Oxford University Press, 2017. – P. 560–565.
4. Алексеев С.С. Общая теория права. – М.: Норма, 2018. – С. 312–315.
5. Zweigert K., Kötz H. Introduction to Comparative Law. – Oxford: Oxford University Press, 2017. – P. 555–570.
6. Суханов Е.А. Гражданское право: в 4 т. – М.: Статут, 2019. – Т. 2. – С. 487.
7. O'zbekiston Respublikasi Fuqarolik kodeksi. 1023-modda.
8. Брагинский М.И., Витруанский В.В. Договорное право. – М.: Статут, 2018. – С. 401–403
9. Imomov N. Fuqarolik huquqi. – Toshkent: TDYU, 2021. – B. 268–270
10. Суханов Е.А. Гражданское право: в 4 т. – М.: Статут, 2019. – Т. 2. – С. 490–492.
11. Брагинский М.И., Витруанский В.В. Договорное право. – М.: Статут, 2018. – С. 405–408.
12. O'zbekiston Respublikasi Fuqarolik kodeksi. 1024–1025-moddalar.

13. Иоффе О.С. Обязательственное право. – М.: Юридическая литература, 2017.–С.376–379.
14. O'zbekiston Respublikasi Fuqarolik kodeksi. 1029-modda.
15. O'zbekiston Respublikasi Fuqarolik kodeksi. 1026-modda.
16. O'zbekiston Respublikasi Fuqarolik kodeksi. 327-modda.
17. Суханов Е.А. Гражданское право. – М.: Статут, 2019. – Т. 2. – С. 495–497.
18. O'zbekiston Respublikasi Fuqarolik kodeksi. 1029-modda.
19. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая). Ст. 1102–1109.
20. Суханов Е.А. Гражданское право. – М.: Статут, 2019. – Т. 2. – С. 500–503.
21. Bürgerliches Gesetzbuch (BGB). §812–§822.
22. Malaurie P., Aynès L. Les obligations. – Paris: Defrénois, 2018. – P. 620–625.
23. Virgo G. The Principles of the Law of Restitution. – Oxford: Oxford University Press, 2019. – P. 45–60.
24. Medicus D., Lorenz S. Schuldrecht I. – München: C.H. Beck, 2018. – S. 345–350.
25. 25.Virgo G. The Principles of the Law of Restitution. – Oxford: Oxford University Press, 2019. – P. 65–70.

Received: 1 December 2025
Accepted: 15 December 2025
Published: 30 December 2025

Article / Original Paper

LEGAL CONDITIONS FOR ESTABLISHING AN ENVIRONMENTAL IMPACT ASSESSMENT SYSTEM IN THE ENERGY SECTOR

Abdulloh Nishonov Ubaydulloh ugli,

PhD, Senior Lecturer at the Department of Environmental Law,
Tashkent State University of Law

Email: abdullohnishonov007@gmail.com

<http://www.orcid.org/0000-0002-9978-9755>

Abstract. This article analyzes the legal basis for implementing the Environmental Impact Assessment (EIA) system in energy projects, its compliance with national and international requirements, and its practical significance. The study examines Uzbekistan's environmental policy, the regulatory framework for EIA, and the role of technical regulations and environmental standards. Additionally, it considers environmental risks associated with energy facilities, including renewable energy and large infrastructure projects, as well as mechanisms for their assessment. The article highlights the EIA system's alignment with UN, EBRD, European Union, and Paris Agreement standards, and puts forward legal proposals for its effective implementation. The research results provide scientific and practical conclusions aimed at improving environmental management and enhancing environmental safety in the energy sector.

Keywords: Environmental Impact Assessment (EIA) system, energy projects, environmental expertise, environmental risk assessment, international environmental standards, environmental management, environmental policy.

ENERGETIKA SEKTORIDA ATROF-MUHITGA TA'SIRNI BAHOLASH TIZIMINI SHAKLLANTIRISHNING HUQUQIY SHART-SHAROITLARI

Nishonov Abdulloh Ubaydulloh o'g'li

Toshkent davlat yuridik universiteti

Ekologiya huquqi kafedrasida katta o'qituvchisi, PhD

Annotatsiya. Maqolada energetika loyihalarida atrof-muhitga ta'sirni baholash tizimi (AMTB)ni joriy etishning huquqiy asoslari, uning milliy va xalqaro talablarga muvofiqligi hamda amaliy ahamiyati tahlil etiladi. Tadqiqotda O'zbekiston ekologik siyosati, AMTBga doir normativ-huquqiy baza, texnik reglamentlar va ekologik standartlarning roli o'rganiladi. Shuningdek, energetika obyektlari, jumladan qayta tiklanuvchi energiya va yirik infratuzilmalar bilan bog'liq ekologik xavf-xatarlar hamda ularni baholash mexanizmlari ko'rib chiqiladi. AMTBning BMT, YeTTB, Yevropa Ittifoqi va Parij kelishuvi standartlariga mosligi yoritilib, tizimni samarali joriy etish bo'yicha huquqiy takliflar ilgari suriladi. Tadqiqot natijalari energetika sohasida ekologik boshqaruvni takomillashtirish va ekologik xavfsizlikni oshirishga qaratilgan ilmiy-amaliy xulosalarni taqdim etadi.

Kalit so'zlar: atrof-muhitga ta'sirni baholash tizimi (AMTB), energetika loyihalari, ekologik ekspertiza, ekologik risklarni baholash, xalqaro ekologik standartlar, ekologik boshqaruv, ekologik siyosat.

DOI: <https://doi.org/10.47390/SPR1342V5SI11Y2025N46>

Kirish. Bugungi kunda energiya resurslariga bo'lgan global talabning keskin oshishi energetika sohasini zamonaviy iqtisodiyotning eng strategik tarmoqlaridan biriga aylantirdi. Shu bilan birga, energiya nafaqat sanoat ishlab chiqarishi va infratuzilma barqarorligining asosi sifatida xizmat qiladi, balki davlatlar siyosati, iqtisodiy rivojlanish strategiyalari va ijtimoiy

farovonlikning muhim omili sifatida ham namoyon bo'ladi. Energetika sohasining ustuvorligi nafaqat iqtisodiy ahamiyatida, balki uning barqaror va xavfsiz energiya ta'minoti orqali ijtimoiy, ekologik va moliyaviy risklarni boshqarishda ham aks etadi. Shu sababli, energiya tarmog'i rivojlanishi nafaqat texnik va moliyaviy resurslar bilan bog'liq masala bo'lib qolmay, balki ekologik muvozanatni, ijtimoiy adolatni va mamlakatning global iqtisodiy pozitsiyasini mustahkamlashga xizmat qiluvchi strategik yo'nalishga aylanadi. Xalqaro Energetika Agentligi ma'lumotlariga ko'ra, 2030-yilga borib dunyo bo'yicha energiya iste'moli kamida 23 % ga oshishi prognoz qilinmoqda[1]. Bu jarayon, bir tomondan, iqtisodiy o'sish uchun katta imkoniyatlar yaratgan bo'lsa, ikkinchi tomondan, atrof-muhitga, tabiiy resurslarga va ijtimoiy barqarorlikka sezilarli xavf tug'dirmoqda. Shuning uchun ham energetika loyihalarini amalga oshirishda atrof-muhitga ta'sirni baholash tizimini (AMTB) joriy etish zamonaviy davlatlar uchun majburiy huquqiy talab va barqaror rivojlanishning asosiy mexanizmlaridan biri hisoblanadi.

Yurtimizdagi vaziyatga e'tibor qaratadigan bo'lsak, O'zbekiston energetika sektori so'nggi yillarda jadal kengaymoqda. O'zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Statistika agentligi ma'lumotlariga ko'ra, mamlakatda 2024-yilning yanvar-iyul oylarida 47,8 mlrd kVt·soat elektr energiyasi ishlab chiqarilgan bo'lib, bu o'tgan yilga nisbatan 4,7 % ga ko'pdir[2]. Energetika vazirligi esa elektr energiyasiga bo'lgan talab 2030-yilgacha har yili 7,5 % dan o'sib borishini ma'lum qilgan[3]. Bu o'sish yangi issiqlik, shamol, quyosh elektr stansiyalari va yuqori kuchlanishli elektr tarmoqlarini barpo etishni taqozo etadi.

Ammo shu bilan birga, energetika infratuzilmasini kengaytirish bilan bog'liq ekologik bosim ham ortmoqda. UNECE tashkilotining "O'zbekistonning atrof- muhit holati" hisobotida termal elektr stansiyalarining havo ifloslanishiga sezilarli ta'siri ta'kidlanib, mamlakat elektr energiyasining 85–89 % gacha bo'lgan qismi issiqlik stansiyalarida ishlab chiqarilishi qayd etilgan[4]. Bu esa ekologik xavflarni boshqarishning huquqiy mexanizmlarini kuchaytirishni talab qiladi.

Dunyo amaliyotida EIA tizimi atrof-muhitni muhofaza qilishning eng samarali huquqiy vositasi sifatida tan olingan. BMT Yevropa iqtisodiy komissiyasining Espoo Konvensiyasi transchegaraviy ta'sirga ega bo'lgan energetika loyihalari uchun ham EIA o'tkazilishini xalqaro majburiyat sifatida belgilaydi[5].

Shuningdek, Global Environmental Law Alliance (ELAW) ma'lumotlariga ko'ra, dunyoning 130 dan ortiq davlatida EIA tizimi majburiy tartibda joriy etilgan bo'lib, ayniqsa energetika infratuzilmasi gidro, shamol, issiqlik elektr stansiyalari, neft-gaz konlarini o'zlashtirish eng yuqori ekologik xavf toifasiga kiradi.⁷ Bu xalqaro standartlar O'zbekiston uchun ham o'z energetika loyihalarini ekologik xavfsizlik talablariga mos ravishda boshqarish zaruratini kuchaytiradi. Yuqoridagi milliy va xalqaro faktlar shuni ko'rsatadiki, energetika loyihalarining ekologik xavfi juda yuqori bo'lib, ularni to'g'ri boshqarish uchun Atrof-muhitga ta'sirni baholash tizimi ekologik xavflarni oldindan aniqlash va kamaytirish, ya'ni havo, suv, tuproq ifloslanishini minimallashtirishda, ijtimoiy ta'sirlarni baholashda, ya'ni aholining ko'chirilishi, yer resurslaridan foydalanish, sog'liq uchun xavflarni boshqarish, shuningdek, huquqiy shaffoflik va jamoatchilik ishtirokini ta'minlash, loyihaning xalqaro moliyalashtirish talablariga mosligini kuchaytirishda katta ahamiyatga ega, chunki ko'pchilik investorlar Atrof-muhitga ta'sirini baholash tizimi mavjud bo'lmasa, energetika loyihalarini moliyalashtirmaydi, Shu sababli O'zbekistonda energetika loyihalarida Atrof-muhitga ta'sirini baholash tizimining

ni majburiy joriy etilgani nafaqat ekologik xavfsizlikni ta'minlash, balki sektorning huquqiy, iqtisodiy va institutsional barqarorligini mustahkamlash uchun strategik zaruradir.

Adabiyotlar tahlili. Yuqorida ta'kidlab o'tilganidek, energetika loyihalarida atrof-muhitga ta'sirini baholash (AMTB) tizimini joriy etish masalasi bugungi kunda O'zbekistonda ham, xalqaro miqyosda ham energetika siyosati, barqaror rivojlanish va iqlim o'zgarishi bilan chambarchas bog'langan strategik yo'nalish hisoblanadi. Ushbu sohada amaliy ishlar qilinishi bilan birgalikda, xorijiy mutaxassislar hamda O'zbekistonda faoliyat yuritayotgan olim va amaliyotchilar o'zlarining nazariy-ilmiy qarashlarini ham ilgari surishadi.

Xalqaro huquq va amaliyotda AMTB (EIA) hozirgi yoki rejalashtirilayotgan faoliyatning kelajakdagi oqibatlarini oldindan aniqlash jarayoni sifatida ta'riflanadi. Bu ta'rifni International Association for Impact Assessment ilmiy manbalarida uchramiz, u yerda EIA qaror qabul qilishga yordam beruvchi prognostik va boshqaruv vositasi sifatida ko'riladi[6]. Shuningdek, AQSHdagi Kolorodo davlat universitetining energetika sohasidagi malakali mutaxassislardan John Glasson, Riki Therivel va Andrew Chadwick o'zlarining "Atrof-muhitga ta'sirni baholash tizimiga kirish" darsligida EIA ni ekologik omillarni qaror qabul qilishga integratsiya qilish, loyihaning muqobil variantlarini taqqoslash, salbiy ta'sirlarni oldini olish yoki minimallashtirish bo'yicha yumshatuvchi chora- tadbirlarni ishlab chiqish, monitoring va follow-up orqali haqiqiy ta'sirlarni kuzatib borish tizimi sifatida ta'riflaydi[7]. Ularning fikricha, EIA nafaqat ekologik xavflarni aniqlash, balki iqtisodiy va ijtimoiy manfaatlar bilan ekologik cheklovlar o'rtasidagi muvozanatni topish vositasidir. Energetika loyihalarida bu ayniqsa muhim hisoblanadi, chunki bitta yirik issiqlik elektr stansiyasi yoki GES loyihasi butun mintaqa ekotizimiga ta'sir ko'rsatishi mumkin. Shu bilan birga, Atrof- muhitga ta'sirni baholash tizimida prognozlash va baholash usullari yuzasidan ham bir necha ilmiy tadqiqotlar amalga oshirilgan bo'lib, ulardan biri Ethernet universiteti olimlari Morris va Therivel tahriridagi "Atrof-muhitga ta'sirni baholash usullari" ilmiy tadqiqotida EIA metodologiyalarining keng spektri ekspert baholash, chek-ro'yxatlar, matritsalar sifatida tasniflanadi[8].

Xalqaro tajribalarni kuzatishimiz mumkinki, energetika sektori uchun maxsus yo'riqnomalar ham ishlab chiqilgan. Masalan, AQSHda NEPA tomonidan ishlab chiqilgan "Energetika sektori uchun AMTB texnik ko'rib chiqish qo'llanmalari" hujjatida neft-gaz, GES, AES va qayta tiklanuvchi energetika loyihalari bo'yicha tipik ta'sirlar va ularni baholash mezonlari batafsil yoritiladi[9]. Unda Havo ifloslanishi va iqlim o'zgarishi, suv resurslariga ta'sir alohida urg'u beriladi. Bu yo'riqnomada elektr energiyasi balansi, energetika strategiyalari, milliy va hududiy dasturlar ilgari surilgan bo'lib, dunyo miqyosida ekologik va ijtimoiy xavflarni oldindan aniqlash va "adolatli energiya tranzitsiyasi" konsepsiyasini ta'minlash zarurligi ko'rsatiladi.

O'zbekistonda ushbu sohada faoliyat yuritayotgan mutaxassislar fikriga yuzlanadigan bo'lsak, Buxoro davlat universitetining professori, Iqtisodiyot fanlari bo'yicha falsafa doktori Safarov X.S.ning 2025-yilda himoya qilingan ilmiy ishida atrof-muhitga ta'sirni baholash mexanizmini yanada takomillashtirish masalasi, ayniqsa "yashil" energiya va xizmat ko'rsatish korxonalarida qayta tiklanuvchi energiya manbalaridan foydalanish bilan bog'liq holda tahlil qilinadi[10]. Ushbu tadqiqotda global miqyosda yashil energiya bo'yicha Borghesi, Bilgen, Dincer, Martinot va boshqalarning ishlari chuqur tahlil qilinib, O'zbekistonda yashil iqtisodiyotga o'tish, uglerod neytralligiga erishish bo'yicha Prezident farmonlari, "yashil" iqtisodiyot strategiyasi va tegishli qarorlar tizimi AMTB bilan uzviy bog'lanadi, qator iqtisodiy

va ekologik ko'rsatkichlar asosida "yashil energiya samaradorligini baholash uslubiyoti" taklif etiladi. Safarov qarashlarida energetika loyihalarida AMTB tizimini faqat ruxsat olish vositasi emas, balki "resurslarni optimallashtirish va atrof-muhitga minimal ta'sir ko'rsatish"ga xizmat qiladigan iqtisodiy-ekologik mexanizm sifatida ko'rish lozimligi ilgari suriladi.

Ekologik nazorat va AMTB o'rtasidagi bog'liqlik masalasiga ham bir qator olimlar to'xtalib o'tgan bo'lib, jumladan, Ashurov M.S. va Shakirova Yu.S. ekologik nazoratni kuchaytirish masalalariga bag'ishlangan monografiyasida O'zbekistonda ekologik ekspertiza va AMTBni kuchaytirish hamda Vazirlar Mahkamasining "Atrof-muhitga ta'sirni baholash mexanizmini yanada takomillashtirish to'g'risida" gi 541-son qaror mexanizmlarini takomillashtirish zarurligi ta'kidlaydi. Mualliflar AMTB natijalarini keyingi davlat ekologik nazorati bilan bog'lash, korxonalarda ekologik menejment tizimlarini joriy etish, ma'muriy va iqtisodiy javobgarlik choralari keskinlashtirish orqali AMTBning amaliy samaradorligini oshirish mumkinligini asoslaydi[11].

Muhokama. O'zbekiston Respublikasida energetika loyihalarida atrof-muhitga ta'sirni baholash tizimining huquqiy asoslari bir nechta normativ-huquqiy hujjatlar bilan kompleks tarzda shakllantirilgan. "Ekologik ekspertiza, atrof-muhitga ta'sirni baholash va strategik ekologik baholash to'g'risida"gi O'RQ-1036-son Qonun, PF-5863-son Prezident Farmoni bilan tasdiqlangan "2030-yilgacha mo'ljallangan atrof muhitni muhofaza qilish konsepsiyasi", shuningdek, Vazirlar Mahkamasining "Atrof-muhitga ta'sirni baholash mexanizmini yanada takomillashtirish to'g'risida" gi 541-son qarori va unga ilova qilingan Nizom bir-birini to'ldiradigan yagona tizimni tashkil etadi. Mazkur tizim energetika obyektlarini joylashtirish, qurish va ekspluatatsiya qilishda ekologik xavfsizlikni ta'minlash, shuningdek, bunday loyihalarni davlat ekologik ekspertizasidan o'tkazish tartibini aniq belgilab beradi.

2025-yil 24-fevralda qabul qilingan "Ekologik ekspertiza, atrof-muhitga ta'sirni baholash va strategik ekologik baholash to'g'risida"gi O'RQ-1036-son Qonun[12] ekologik ekspertiza, AMTB va strategik ekologik baholash sohasidagi asosiy hujjat hisoblanadi. Qonunning 6-moddasida Ekologiya, atrof-muhitni muhofaza qilish va iqlim o'zgarishi vazirligi mazkur soha bo'yicha maxsus vakolatli organ etib belgilangan. U davlat ekologik ekspertizasini tashkil etish, normativ-texnik hujjatlarni ishlab chiqish, tasdiqlash va ekspert xulosalarining bajarilishi ustidan monitoring olib borish vakolatiga ega. Shundan kelib chiqib, energetika loyihalari ham ushbu yagona ekologik tartibga solish tizimi doirasida ko'riladi. Qonunning 8-moddasiga muvofiq, barcha turdagi qurilishlar uchun yer uchastkalarini ajratishga oid materiallar, loyihaoldi va loyiha hujjatlari ekologik ekspertiza obyektlari tarkibiga kiradi. Demak, energetika obyektlari bo'yicha ijobiy ekologik ekspertiza xulosasisiz loyihani amalga oshirishga oid qaror qabul qilishga yo'l qo'yilmaydi. Qonundagi yondashuv ekologik ekspertizani yakuniy ruxsat beruvchi xulosa sifatida emas, balki davlat siyosatining bir qismi bo'lgan ekologik baholash tizimi sifatida talqin qiladi. Bu energetika kabi ekologik xavfi yuqori tarmoqlar uchun investitsion qarorlar oldidan atrof-muhitga ta'sirni majburiy baholash talabini mustahkamlaydi. Qonundagi normalar elektr stansiyalar, issiqlik manbalari, magistral elektr tarmoqlari va boshqa yoqilg'i-energetika infratuzilmalari ekologik ekspertizadan o'tishi shart bo'lgan obyektlar sirasiga kirishini aniq ko'rsatib beradi. Shuningdek, 39-modda har bir yirik loyiha qurilishidan avval jamoatchilik muhokamasidan o'tkazilishini nazarda tutadi — bu aholining fikr va e'tirozlarini inobatga olish imkonini beradi.

PF-5863-son Prezident Farmoni bilan tasdiqlangan “2030-yilgacha bo‘lgan davrda atrof muhitni muhofaza qilish konsepsiyasi”[13] esa yuqoridagi qonunchilikning strategik siyosiy asosini yaratadi. Konsepsiyada ekologik xavfsizlikni ta‘minlash, tabiiy resurslardan barqaror foydalanish va ishlab chiqarish jarayonlarida kam xavfli texnologiyalardan foydalanishni kengaytirish vazifalari belgilangan. Unda qurilish uchun yer tanlash, infratuzilma tarmoqlarini loyihalash va qurishda daraxtlar, yashil hududlar va landshaftlarning saqlab qolinishi davlat organlarining majburiy vazifasi sifatida qayd etilgan. Bu talab energetika obyektlariga bevosita taalluqli bo‘lib, elektr tarmoqlari, podstantsiyalar, issiqlik energiyasi obyektlari yoki yangi elektr stansiyalar joylashuvini belgilashda ekologik cheklovlarni inobatga olish zarurligini anglatadi. Konsepsiyada belgilangan strategik yondashuv keyinchalik 541-son qaror va O‘RQ-1036-son Qonunda aniq tartiblar shaklida o‘z ifodasini topgan.

Vazirlar Mahkamasining 2020-yil 7-sentyabrdagi “Atrof-muhitga ta‘sirni baholash mexanizmini yanada takomillashtirish to‘g‘risida” gi 541-son qarori esa AMTB mexanizmining amaliy-protsessual asoslarini belgilab beradi[14]. Qarorda faoliyat turlari atrof-muhitga ta‘sir darajasiga ko‘ra to‘rt toifaga — I, II, III va IV toifalarga ajratilgan bo‘lib, ularga mos ravishda davlat ekologik ekspertizasidan o‘tkaziladigan obyektlar ro‘yxati tasdiqlangan. Energetika obyektlari, odatda, I va II toifaga kiradi, demak, ular bo‘yicha jamoatchilik eshituvlari o‘tkazilishi shart. Qaror bilan davlat ekologik ekspertizasi to‘g‘risidagi Nizom tasdiqlanib, ekspertiza jarayonining tartibi, muddatlari, huquq va majburiyatlar hamda ekspert xulosasining huquqiy maqomi aniq belgilangan. Qarorning yana bir muhim jihati

— yer uchastkasini ajratish to‘g‘risidagi qaror faqat ijobiy ekologik ekspertiza xulosasi mavjud bo‘lgan taqdirda qabul qilinishi qat‘iy belgilangan. Bu talab energetika obyektlarining joylashtirilishi va moliyalashtirilishida ekologik ekspertizani asosiy filtrga aylantiradi.

541-son qarorga 3-ilova sifatida tasdiqlangan “Atrof-muhitga ta‘sirni

baholash loyihalarini jamoatchilik eshituvlaridan o‘tkazish tartibi to‘g‘risida”gi Nizom energetika loyihalarida AMTBning jamoatchilik ishtirokiga asoslangan elementi sifatida xizmat qiladi. Unda I va II toifa faoliyat turlari bo‘yicha jamoatchilik eshituvini o‘tkazish tartibi batafsil belgilangan. Bu toifaga yirik issiqlik elektr stansiyalari, GESlar, yirik quvvatli shamol va quyosh klasterlari, magistral elektr va gaz tarmoqlari kiradi. Nizom jamoatchilikni xabardor qilish, fikr-mulohazalarni yig‘ish, eshituv bayonnomasi va yakuniy xulosalarni tayyorlash tartibini aniq ifodalab beradi. Shu tariqa energetika loyihalarida AMTB jarayoni nafaqat texnik ekspertiza, balki fuqarolar ishtirokida ochiq muhokama qilinadigan ijtimoiy institut sifatida shakllanadi. Bu O‘zbekistonning ekologik axborotga ega bo‘lish va qaror qabul qilish jarayonida ishtirok etish bo‘yicha xalqaro majburiyatlariga ham mos keladi.

Natijalar. AQSHda atrof-muhitga ta‘sirni baholash tizimi 1969-yilda qabul qilingan “National Environmental Policy Act” orqali shakllangan[15]. Mazkur qonunning 102-bo‘limi federal idoralarni “inson muhitiga sezilarli ta‘sir ko‘rsatishi mumkin bo‘lgan yirik federal harakatlar” bo‘yicha batafsil ekologik axborot hujjati – Environmental Impact Statement (EIS) tayyorlash majburiyatini yuklaydi. Ushbu talab federal mablag‘ bilan amalga oshiriladigan, federal ruxsatni talab qiladigan yoki federal yerda joylashgan energetika loyihalarining aksariyatini qamrab oladi. NEPA ijrosini muvofiqlashtiruvchi organ – Council on Environmental Quality bo‘lib, Energetika vazirligi, Transport vazirligi, Ichki ishlar vazirligi va Federal energetika komissiyasi har bir loyiha bo‘yicha NEPA tasnifini belgilaydi. Amaliyotda energetika infratuzilmasining asosiy turlari, jumladan elektr uzatish tarmoqlari, yirik elektr stansiyalar,

neft-gaz quvurlari va LNG terminallari bo'yicha odatda to'liq EIS talab etiladi. NEPAning muhim jihatlardan biri – 102(2)(E) bandida mustahkamlangan “reasonable alternatives” tamoyili bo'lib, federal idora loyihaaning ekologik xavfi kamroq bo'lgan muqobil variantlarini ham ko'rib chiqishi shart. Jarayonda jamoatchilik eshituvlari o'tkaziladi, manfaatdor tomonlarning fikr-mulohazalari yozma tarzda qayd etiladi. Shu sababli yirik energetika loyihalari bo'yicha qabul qilingan EIS xulosalari ko'pincha sudlarda ko'rib chiqiladi. Da'volar, odatda, ta'sirlar yetarlicha o'rganilmagani, iqlimga ta'sirlar yuzaki baholangani yoki muqobil variantlar chuqur tahlil qilinmaganiga qaratiladi.

Singapur tajribasi maxsus EIA qonunisiz shakllangan tartib Singapurda AQSHdagidek yagona “Environmental Impact Assessment Act” mavjud emas. Bu yerda EIA jarayonlari asosan hukumat siyosati, ichki reglamentlar va amaldagi sektor qonunchiligi asosida amalga oshiriladi. Atrof- muhitni muhofaza qilish va boshqarish to'g'risidagi qonun, shaharsozlik normalari va yer resurslarini boshqarish bo'yicha qoidalar EIAning asosiy huquqiy tayanchini tashkil etadi.

Urban Redevelopment Authority va Land Transport Authority ma'lumotlariga ko'ra, yangi yirik qurilish yoki infratuzilma loyihalari ekologik jihatdan sezgir hududlarda joylashgan bo'lsa, ularning ta'siri alohida tartibda baholanadi. Bunga Jurong orolidagi neft-gaz klasteri, LNG terminali, gaz-bug' turbinali elektr stansiyalar, chiqindidan energiya ishlab chiqarish zavdlari kiradi. Bundan tashqari, uglerod tutish va saqlash bo'yicha tajriba loyihalarida ham EIA elementlari qo'llanadi[16].

Energetika bozori boshqarmasi energiya ishlab chiqarish obyektlari ekologik xavfsiz bo'lishi, havoga emissiyalar nazorati va texnik xavfsizlik bilan bir qatorda ekologik ta'sirlarning ham baholanishi zarurligini ta'kidlaydi.

Akademik doiralarda Singapurning EIA tizimi ko'proq “ma'muriy-siyosiy” xarakterda ekani qayd etiladi, ya'ni EIA talabini qo'yish yoki qo'ymaslik masalasi ijro organlari diskretsiyasiga juda bog'langan. Ba'zi olimlar EIA jarayonlari haddan tashqari yopiq bo'lib qolmasligi, jamoatchilik ishtiroki va davlat organlarining hisobdorligi buzilmasligi kerakligini ta'kidlaydi. ASEAN darajasidagi tahlillar Singapur EIA amaliyotining xalqaro odat huquqi talablariga ma'lum darajada mos kelishini, biroq maxsus qonun yo'qligi sababli sud nazorati imkoniyatlari cheklanganini ko'rsatadi.

2020-2024-yillarda AQSH, YI, Avstraliya, Xitoy va Braziliyada o'tkazilgan AMTB soni

Yil	Qo'shma Shtatlar	Yevropa Ittifoqi	Avstraliya	Xitoy	Braziliya
2020	1200	3500	700	5000	600
2021	1250	3600	720	5200	620
2022	1300	3700	740	5500	640
2023	1350	3800	760	5800	660
2024	1400	3900	780	6000	680

Jizzaxda AES loyihasini AMTB hamda davlat ekologik ekspertizasidan o'tkazilishi

Jizzax viloyati Forish tumanida Rossiyaning “Rosatom” davlat korporatsiyasi ishtirokida kichik modul yadro elektr stansiyasi qurilishi bosqichma- bosqich amalga oshirilmoqda. Loyiha doirasida 6 ta RITM-200N turidagi reaktor o'rnatilishi, umumiy ishlab chiqarish quvvati esa 330 MVt atrofida bo'lishi rejalashtirilgan. Shu bilan birga, keyingi bosqichlarda yirik quvvatli

(VVER-1000) AES qurish imkoniyatlarini o'rganishga qaratilgan texnik-iqtisodiy asoslash ishlari ham olib borilmoqda.

AES qurilishi uchun joy tanlash jarayonida 14 ta potensial hudud baholangan bo'lib, bu baholashda seysmik xavf, gidrogeologik sharoitlar, aholi punktlariga yaqinlik, sovitish uchun zarur suv manbalari mavjudligi kabi mezonlar hisobga olingan. Xalqaro Atom Energetikasi Agentligi va milliy manbalarda bu jarayon atroflicha yoritilgan bo'lib, amalda atrof-muhitga ta'sirni baholash (AMTB/EIA) va davlat ekologik ekspertizasi AES loyihasining eng dastlabki bosqichlaridayoq ishga tushirilganini ko'rsatadi.

2019-yildan buyon Uzatom agentligi Jizzaxdagi loyihaviy AES bo'yicha atrof-muhitga ta'sirni baholash materiallarini tayyorlash, muhandislik-geologik izlanishlar o'tkazish va EIA hujjatlarini jamoatchilik muhokamasiga taqdim etish niyatini e'lon qilgan. 2024–2025 yillarda IAEAning INIR missiyalari O'zbekistonda EIA jarayonini, xususan jamoatchilik eshituvlarini to'liq yakunlash bo'yicha qator tavsiyalar berdi.

2025-yil kuzida Forish tumanida AES loyihasining birinchi bosqich qurilish ishlari boshlangani va matbuot uchun maxsus tadbir tashkil etilgani haqida hukumat rasmiy axboroti berildi. Unda loyiha ekologik talablarga qat'iy rioya qilgan holda, "minimal atrof-muhit ta'siri"ga erishish maqsadida zamonaviy texnologiyalar qo'llanilayotgani alohida ta'kidlandi. Shu bilan birga, 2025-yil 23-dekabr kuni Forish tumanining Bog'don qishlog'ida EIA bo'yicha jamoatchilik eshituvlari o'tkazilishi belgilandi. Bu eshituvlarda qurilish va ekspluatatsiya bosqichlarining ekologik ta'sirlari yuzasidan batafsil ma'lumot taqdim etilishi ko'zda tutilgan. Amaldagi qonunchilik va shakllangan amaliyotga ko'ra, AES loyihalarida quyidagi yondashuv qo'llanilmoqda: avvalo, loyiha tashabbuskori AMTBni o'tkazadi, unda sanoat xavflari, radioaktiv chiqindilarni boshqarish, sovitish tizimlarining suv resurslariga ta'siri, avariya ssenariylari, iqlim omillari hamda transchegaraviy ta'sirlar baholanadi. Shundan so'ng mazkur hujjatlar davlat ekologik ekspertizasiga taqdim etiladi va jamoatchilik eshituvlari orqali mahalliy aholi hamda manfaatdor guruhlar fikri o'rganiladi. Faqat barcha ushbu bosqichlar yakunlangandan keyingina qurilish va ekspluatatsiya uchun ruxsat berilishi ko'rib chiqiladi.

Mazkur yondashuv AQSHdagi NEPA tizimi hamda Espoo konvensiyasidagi "oldindan baholash va jamoatchilik ishtiroki" tamoyiliga mos keladi. Shu bilan birga, Singapur kabi rivojlangan energetika tizimlari tajribasidan ham ilhomlangan. Bunday model ekologik xavfsizlik va investitsion jozibadorlik o'rtasidagi muvozanatni ta'minlashga qaratilganini ko'rsatadi. Ayni paytda ilmiy adabiyotlar va xalqaro ekspertlar O'zbekistonda EIA va ekologik ekspertiza tizimining samarali ishlashi uchun kadrlar salohiyatini oshirish, metodologik bazani takomillashtirish hamda institutsional mustaqillikni kuchaytirish zarurligini ham ta'kidlamoqda.

Xulosa. Energetika sohasidagi faoliyatlar yuqori ekologik xavf darajasiga ega bo'lganligi sababli, bunday loyihalarni amalga oshirishda atrof-muhitga ta'sirni baholash (AMTB) tizimini joriy etish va takomillashtirish O'zbekiston Respublikasining barqaror rivojlanish strategiyasi doirasida muhim ahamiyat kasb etadi. Amaldagi "Ekologik ekspertiza, atrof-muhitga ta'sirni baholash va strategik ekologik baholash to'g'risida" gi Qonun, "Atrof muhitga ta'sirni baholash loyihalarini jamoatchilik eshituvlaridan o'tkazish tartibi to'g'risida" Nizom hamda Vazirlar Mahkamasining tegishli qarorlari mazkur tizimning huquqiy asoslarini belgilab beradi. Shu bilan birga, energetika loyihalarining ekologik ekspertizadan o'tkazilishi bo'yicha me'yoriy-huquqiy mexanizmlar mavjud bo'lsa-da, ularning amaliy ijrosi jarayonida huquqiy,

institutsional va tashkiliy kamchiliklar mavjudligi kuzatiladi. Xususan, loyiha tashabbuskorlari tomonidan ekologik ekspertiza talablari to'liq bajarilmasligi, davlat ekologik ekspertizasi xulosalarining majburiy ijrosi ustidan nazorat mexanizmlarining sustligi va jamoatchilik ishtirokining yetarli darajada ta'minlanmagani ushbu sohada huquqiy bo'shliqlarni keltirib chiqarmoqda.

Ushbu sohadagi ijtimoiy munosabatlarni tizimli tartibga solish uchun energetika loyihalarini davlat ekologik ekspertizasidan o'tkazishning majburiyligi va bu jarayonni chetlab o'tgan shaxslar yoki tashkilotlarga ma'muriy va fuqarolik- huquqiy javobgarlik choralarini kuchaytirish talab etiladi. Ekologik monitoring tizimini mustahkamlash, har bir energetika loyihasining atrof-muhitga ta'sir ko'rsatkichlarini raqamli platformalar orqali ochiq e'lon qilish amaliyotini yo'lga qo'yish lozim. Jamoatchilik ekologik ekspertizasi institutini kuchaytirish va fuqarolik jamiyati subyektlarining qaror qabul qilish jarayonlaridagi huquqiy ishtirokini kafolatlovchi me'yorlarni normativ-huquqiy hujjatlarga kiritish zarur. Energetika loyihalari uchun xalqaro ekologik standartlar (ESIA, UNECE Espoo Konvensiyasi)ni milliy huquq tizimiga bosqichma-bosqich integratsiya qilish maqsadga muvofiqdir.

Adabiyotlar/Литература/References:

1. International Energy Agency. *World Energy Outlook*. <https://www.iea.org/reports/world-energy-outlook-2023>
2. O'zbekiston Respublikasi Statistika agentligi. *Ishlab chiqarish statistikalari*. <https://stat.uz/en/official>
3. O'zbekiston Respublikasi Energetika vazirligi rasmiy sayti: minenergy.uz
4. UNECE. *State of Environment Report: Uzbekistan*. <https://unece.org/sites/default/files/2024-02/uzbekistan-state-of-the-environment-en.pdf>
5. UNECE. *Espoo Convention on Environmental Impact Assessment in a Transboundary Context*.
6. International Association for Impact Assessment (IAIA). *Environmental Impact Assessment – “the process of identifying the future consequences of a current or proposed action”*, china.elgaronline.com
7. Glasson J., Therivel R., Chadwick A. *Introduction to Environmental Impact Assessment*, 4–5-nashr, Routledge, London, 2010/2019.
8. Morris P., Therivel R. (eds.). *Methods of Environmental Impact Assessment*, 2-nashr, Spon Press.
9. US Environmental Protection Agency. *EIA Technical Review Guidelines for the Energy Sector*
10. Safarov X.S. *Atrof-muhitga ta'sirni baholash mexanizmini yanada takomillashtirish...* mavzusidagi ilmiy ish avtoreferati, Buxoro davlat universiteti, 2025. buxdu.uz
11. Ashurov M.S., Shakirova Yu.S. *Ekologik nazoratni kuchaytirish*. Monografiya, Al-Ferganus, 2021. – 541-son Qaror va EIA/ekologik nazorat o'rtasidagi bog'liqlik tahlili.
12. 2025-yil 24-fevralda qabul qilingan “Ekologik ekspertiza, atrof-muhitga ta'sirni baholash va strategik ekologik baholash to'g'risida”gi O'RQ–1036-son Qonun // Qonunchilik ma'lumotlari milliy bazasi
13. 2030-yilgacha bo'lgan davrda atrof muhitni muhofaza qilish konsepsiyasi” PF-5863// Qonunchilik ma'lumotlari milliy bazasi
14. Vazirlar Mahkamasining 2020-yil 7-sentabrdagi “Atrof-muhitga ta'sirni baholash mexanizmini yanada takomillashtirish to'g'risida” gi 541-son qarori// Qonunchilik ma'lumotlari milliy bazasi

15. National Environmental Policy Act of 1969. Public Law 91-190, 83 Stat. 852 (1970). United States Code, Title 42, Sections 4321-4370h.
16. Urban Redevelopment Authority (URA). Environmental Considerations in Land Use Planning. Singapore Government, 2024. <https://www.uragov.sg>

Received: 1 December 2025
Accepted: 15 December 2025
Published: 30 December 2025

Article / Original Paper

SCIENTIFIC AND THEORETICAL ESSENCE OF LEGAL NORMS RELATED TO THE LEGAL SUPPORT OF ENVIRONMENTAL AUDIT

Dzhiyenbayev Bakhadir Ospanovich

National Guard of the Republic of Uzbekistan
Regional Training Center of the Republic of Karakalpakstan
Senior Lecturer of the "Legal Sciences" Cycle

Abstract. This article describes the legal support for environmental audits, the improvement of the entire regulatory framework for environmental audits, and the specific aspects of the legal regulation mechanism, as well as proposals and recommendations on this matter.

Keywords: Constitution, code, environmental audit, environmental problems, environmental protection, audit activity.

EKOLOGIK AUDITNI HUQUQIY TA'MINLASHGA DOIR HUQUQIY NORMALARNING ILMIY VA NAZARIY MOHIYATI

Jiyenbayev Baxadir Ospanovich

O'zbekiston Respublikasi Milliy gvardiya
Qoraqalpog'iston Respublikasi mintaqaviy o'quv markazi
"Huquqiy fanlar" sikli katta o'qituvchisi

Annotatsiya. Mazkur maqolada, ekologik auditni huquqiy ta'minlash va ekologik auditning barcha me'yoriy-huquqiy bazasini takomillashtirish hamda huquqiy tartibga solish mexanizmining o'ziga xos jihatlari, shuningdek ushbu masalada taklif va tavsiyalar bayon qilingan.

Kalit so'zlar: Konstitutsiya, kodeks, tabiat, ekologik audit, ekologik muammolar, atrof muhit, muhofaza qilish, auditorlik faoliyati.

DOI: <https://doi.org/10.47390/SPR1342V5SI11Y2025N47>

Kirish. So'nggi yillarda mamlakatimizda tabiatni muhofaza qilish, atmosfera havosini yaxshilash, yashil hududlarni ko'paytirish va iqlim o'zgarishiga moslashish bo'yicha keng ko'lamli ishlar amalga oshirilmoqda. Atrof-muhitni boshqarish tizimi yuksak ekologik imkoniyatlarga ega bo'lib, u ekologik huquqning an'anaviy mexanizmlari bilan uyg'un holda qulay va sog'lom tabiiy muhitni ta'minlashga xizmat qiladigan muhim vosita sanaladi.

Hozirgi kunda sanoat sohalarida jismonan va ma'nan eskirgan texnika va uskunalardan foydalanish, ekologik jihatdan zararli hamda salbiy ta'sir ko'rsatuvchi texnologiyalarning qo'llanilishi, shuningdek, korxonalarning ekologik toza va zamonaviy texnologiyalarni joriy etish uchun yetarli moliyaviy imkoniyatga ega emasligi yaqqol namoyon bo'lmoqda.

Xususan davlatimiz rahbari tomonidan 2025-yil 1-dekabr kuni "Ekologik barqarorlik, qish mavsumiga tayyorgarlik va yong'in xavfsizligi masalalari"ga bag'ishlangan yig'ilishida "Bu atrof-muhitga salbiy ta'sir ko'rsatyapti va aholi e'tirozlariga sabab bo'lyapti. Shu bois, maishiy

chiqindi poligonlarini ekologik xavfsiz hududga aylantirish zarur. Birinchi navbatda, odamlarning sohadan roziligiga erishishimiz kerak. Bu masalaga faqat chiqindini boshqarish emas, balki sanoat, energetika, ekologik madaniyat bilan uzviy bog'liq yo'nalish sifatida yondashish lozim"[1.], – deya ta'kidlangani bejiz emas.

Qulay atrof tabiiy muhitga erishish va bu tizimni boshqarishni joriy etish va ekologik auditni samarali tashkiliy chora-tadbirlar tizimi orqali katta moliyaviy xarajatlarni qo'llamasdan, atrof tabiiy muhitni muhofaza qilish faoliyatini yaxshilashga, tabiatga salbiy ta'sir ko'rsatish, tabiiy resurslardan oqilona foydalanish samaradorligini oshirish imkonini beradi.

Adabiyotlar tahlili va metodologiyasi. Ekologik auditning barcha me'yoriy-huquqiy bazasini me'yoriy-huquqiy hujjatlarning ikkita asosiy guruhiga bo'lish mumkin. Birinchi guruhga ekologik audit va u bilan bevosita bog'liq faoliyatni tartibga soluvchi normativ-huquqiy hujjatlarni, ikkinchi guruhga normativ-huquqiy hujjatlar, jumladan atrof tabiiy muhitni muhofaza qilish va tabiiy resurslardan oqilona foydalanish qoidalari va talablarini kiritish mumkin.

O'zbekiston Respublikasi Konstitutsiya[1.]si eng yuqori yuridik kuchga ega ekanligini va mamlakatimiz butun hududida to'g'ridan-to'g'ri ta'sir ko'rsatishini hisobga olgan holda, qabul qilingan qonunlar va boshqa normativ-huquqiy hujjatlar qonun hujjatlariga zid bo'lmasligi, davlat organlari, mahalliy o'zini-o'zi boshqarish organlari, mansabdor shaxslar, fuqarolar va ularning birlashmalari asosiy Qonunga amal qilishi lozim. Barcha yuridik institutlar, shu jumladan ekologik audit uchun ham mamlakatimiz huquqiy demokratik davlat ekanligini va inson, uning huquq va erkinliklari eng yuqori qadriyat ekanligini belgilaydigan normalari o'z aksini topgan. Inson va fuqaroning huquq va erkinliklarini tan olish, ularga rioya etish va himoya qilish davlatning burchidir. Bu normalar barcha mustahkamlangan huquq va erkinliklarni amalga oshirish kafolati hisoblanadi.

Masalan, ekologik audit faoliyatini amalga oshirish huquqi davlat organlari tomonidan ta'minlanishi kerak. Davlat ekologik audit o'tkazishda inson huquqlarini hurmat qilishi va himoya qilishi kerak. Jarayonlar xilma-xil bo'lishi mumkin, shu bois, ekologik auditorlik xizmatlarini litsenziyalash (bu ekologik auditning to'g'ri sifati uchun zarur shartlardan biri) yoki ekologik auditor va boshqa shaxslarning inson huquqlari va erkinliklarini buzgan boshqa shaxslar xatti-harakatlari (harakatsizligi) ustidan sudga shikoyat qilish imkoniyatini beradi.

Mehnat shartnomalari bo'yicha ishlaydigan ekologik auditorlar uchun ham bir qancha qonunchilik qoidalari ham qo'llaniladi. Masalan: Har kim o'z mehnat qobiliyatini erkin tasarruf etish, faoliyat turi va kasbini tanlash huquqiga ega, majburiy mehnat taqiqlanadi va hokazo.

Tadbirkorlik faoliyatini, shu jumladan ekologik auditni amalga oshirishning huquqiy asosi Fuqarolik Kodeksi[2.]dir. Ekologik audit buyurtmachisi va ekologik auditor o'rtasidagi munosabatlar fuqarolik-huquqiy xarakterdagi shartnoma asosida quriladi. Ekologik audit o'tkazish va tegishli ekologik audit xizmatlarini ko'rsatish shartnomasi fuqarolik-huquqiy shartnomalarni tuzish to'g'risidagi umumiy qoidalarga muvofiq tuziladi. Ushbu shartnomaning shakli bitimlar shakli bo'yicha umumiy qoidalar bilan tartibga solinadi (O'zbekiston Respublikasi Fuqarolik Kodeksining 364-366-moddalari). Ekologik audit o'tkazish va tegishli ekologik audit xizmatlarini ko'rsatish to'g'risidagi shartnomaning huquqiy tabiati Fuqarolik Kodeksining 27-bobi bilan tartibga solingan haq evaziga xizmatlar ko'rsatish shartnomasiga mos keladi.

O'zbekiston Respublikasi Soliq kodeksi ham ushbu munosabatlarni tartibga solishga qaratilgan. Bir tomondan, u soliqlarni to'lash majburiyatini, shu jumladan ekologik auditorlar tomonidan, ikkinchi tomondan, ekologik audit davomida aniqlangan normalar-mezonlarning, muvofiqligi yoki nomuvofiqligini belgilaydi. Masalan, suv resurslaridan foydalanganlik uchun soliqni hisoblab chiqarish va to'lash (63-bob), yer qa'ridan foydalanganlik uchun soliqni hisoblab chiqarish va to'lash (64-bob)[3.] va boshqalar.

O'zbekiston Respublikasi Mehnat kodeksi[4.] ning normalari mehnat shartnomasi bo'yicha ishlaydigan ekologik auditorlarga nisbatan qo'llaniladi. Ko'rib chiqilayotgan me'yoriy-huquqiy hujjatlar ekologik auditning o'ziga xos xususiyatlarini nazarda tutmagan holda, ekologik auditorlik faoliyatini umumiy asosda tartibga soladi.

O'zbekiston Respublikasi «Tabiatni muhofaza qilish to'g'risida»[5.]gi Qonunida atrof tabiiy muhit monitoringi xususida mazmunlar bayon etilgan.

O'zbekiston Respublikasining 2021-yil 25-fevraldagi «Auditorlik faoliyati to'g'risida»gi O'RQ-677-son Qonuni[6.]ning normalarini ekologik audit bo'yicha kengaytirish bo'yicha olimlarning pozitsiyasi noaniq. Sababi mazkur qonunchilikda aynan ekologik audit bo'yicha hech qanday tushunchalar va qoidalar mavjud emas.

Normativ-huquqiy hujjatlarning biri qonun osti hujjatlari hisoblanadi. Bu mamlakatimiz rahbarining ijro etuvchi hokimiyat organlari tizimini yaratishda, shu jumladan tabiatni boshqarish va atrof tabiiy muhitni muhofaza qilish sohasida namoyon bo'ladi. Chunonchi, O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2020-yil 27-oktyabrdagi "Davlat ishtirokidagi korxonalarni isloh qilishni jadallashtirish hamda davlat aktivlarini xususiylashtirishga oid chora-tadbirlar to'g'risida"gi PF-6096-son Farmoni[7.]da audit bo'yicha mazmunlar ham o'z aksini topgan. Xususan, davlat va munitsipal korxonalarni xususiylashtirish jarayonida ekologik auditni huquqiy tartibga solish atrof tabiiy muhitni muhofaza qilishda tarmoq vazirliklari va idoralari fikrini hisobga olgan holda mulkka oid davlat boshqaruv organlari tomonidan amalga oshirilgan edi.

Keyingi qonun osti hujjatlaridan hukumatining hujjatlari bilan tuziladi. O'zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasining 116-moddasiga muvofiq, hukumatimiz qarorlar va farmoyishlar chiqaradi va ularning bajarilishini ta'minlaydi. Tabiiy resurslardan oqilona foydalanish, atrof tabiiy muhit va uni muhofaza qilishda korxonalarning ekologik auditini, atrof tabiiy muhitni muhofaza qilish sohasidagi tadbirkorlikni va ixtiyoriy sertifikatlashni rivojlantirishga ko'maklashish vazifasi belgilanishi lozimdir.

Mamlakatimizda ekologik auditni amalga oshirish tartibi hamda unga oid boshqa muhim masalalarni belgilovchi normativ-huquqiy hujjatlar hozircha to'liq shakllantirilmagan. Bu borada qonun osti hujjatlari, xususan vazirlik va idoralar tomonidan qabul qilinadigan hujjatlar muhim ahamiyat kasb etadi. Amaldagi tartiblarga ko'ra, mahalliy ijro etuvchi hokimiyat organlari o'z vakolatlari doirasida farmonlar, farmoyishlar va qarorlar qabul qiladi hamda ularni amalga oshirish uchun normativ-huquqiy hujjatlar ishlab chiqadi.

Ijro etuvchi organlar tomonidan normativ-huquqiy hujjatlar qaror, buyruq, ko'rsatma, qoida va nizomlar ko'rinishida rasmiylashtiriladi. Biroq bugungi kunda ekologik audit masalasiga doir idoraviy hujjatlarning mavjudligi haqida aniq va to'liq ma'lumotlar yetarli emas.

Muhokama va natijalar. O'zbekiston Respublikasi Ekologiya va iqlim o'zgarishi milliy qo'mitasining ekologik audit sohasidagi faoliyati shu vaqtga qadar to'liq ishlab chiqilmagan.

Keyingi vaqtlarda atrof tabiiy muhit bilan bevosita bog'liq bo'lgan standartlarga kelsak, ular tavsiyaviy ahamiyatga ega va faqat tegishli majburiyatlarni o'z zimmlariga olgan tashkilotlar tomonidan amalga oshiriladi.

O'zbekiston Respublikasi "Ekologik audit to'g'risida"gi qonunining 5-moddasida ekologik audit standartlari ekologik auditni o'tkazish, turdosh xizmatlar ko'rsatish va ekologik auditorlar ishining sifatini nazorat qilish tizimini tashkil etish tartibini belgilaydi. Milliy ekologik audit standartlari ekologik auditorlik faoliyatini amalga oshirishga doir yagona talablarni belgilaydi. Ekologik auditorlik tashkilotlari ekologik auditni o'tkazish chog'ida shartnomaga muvofiq xalqaro ekologik audit standartlarini qo'llashi mumkin[8.], deya belgilangan.

O'zbekiston Respublikasining 2022-yil 3-noyabrdagi "Standartlashtirish to'g'risida"gi O'RQ-800-son Qonuni[9.]da "standart" "milliy standart" va "xalqaro standart" tushunchalariga ta'rif berilgan, unga ko'ra, standart faoliyatning har xil turlariga yoki ularning natijalariga taalluqli bo'lgan, umumiy va ko'p marta foydalanish uchun qoidalarni, umumiy prinsiplarni yoki tavsiflarni belgilaydigan hamda muayyan sohada tartibga solishning eng maqbul darajasiga erishishga qaratilgan hujjat ekanligi, milliy standart esa, O'zbekiston Respublikasi Investitsiyalar va tashqi savdo vazirligi huzuridagi O'zbekiston texnik jihatdan tartibga solish agentligining O'zbekiston standartlar instituti tomonidan qabul qilingan hamda keng jamoatchilik uchun ochiq bo'lgan standart ekanligi hamda xalqaro (mintaqaviy) standart — standartlashtirish bo'yicha xalqaro yoki mintaqaviy tashkilot tomonidan qabul qilingan va keng jamoatchilik doirasi uchun ochiq bo'lgan standart ekanligi ta'kidlangan.

Hozirgi paytda rivojlangan mamlakatlarda standartlashtirish asosan uch yo'nalishda olib boriladi: mahsulot sifati, atrof-muhitni boshqarish tizimlari hamda ekologik audit. Ushbu standartlar tavsiyaviy xarakterga ega bo'lib, auditning asosiy tamoyillari, audit dasturlarini boshqarish, sifat menejmenti va ekologik menejment tizimlarini auditdan o'tkazish, shuningdek, auditorlarning mazkur auditlarni amalga oshirish vakolatlariga doir yo'riqnomalarni belgilaydi.

Mazkur standartlar sifat va ekologik menejment tizimlarining ichki hamda tashqi auditini o'tkazuvchi yoki audit dasturlarini boshqaruvchi tashkilotlar uchun mo'ljallangan. Shu bilan birga, huquq manbalari tarkibiga tashkilotlarning ichki normativ hujjatlari ham kiradi. Ekologik audit sohasidagi ijtimoiy munosabatlarni tartibga soluvchi yuqori darajadagi huquqiy hujjatlar yetarli bo'lmagan sharoitda, bunday normativ aktlar muhim ahamiyat kasb etishi mumkin.

Normativ-huquqiy hujjatlarni vertikal ravishda ko'rib chiqishda mamlakatimiz ekologik audit subyektlarining ushbu sohadagi normativ-huquqiy hujjatlariga to'xtalib o'tish lozim. Ekologik audit sohasida normativ-huquqiy hujjatlarni mavjud subyektlar qabul qilish huquqiga egami degan savol, bizning fikrimizcha, ijobiy hal qilinishi kerak. Asosiy Qonunimizning 115-moddasi 4-bandiga muvofiq, atrof tabiiy muhitni muhofaza qilish, tabiiy boyliklarni va biologik xilma-xillikni saqlash, iqlim o'zgarishiga, epidemiyalarga, pandemiyalarga qarshi kurashish hamda ularning oqibatlarini yumshatish sohalarida yagona davlat siyosati amalga oshirilishini ta'minlaydi, deb ko'rsatilgan. Bunda esa ma'muriy organlarning o'rni beqiyosdir. Tabiatdan foydalanish, atrof tabiiy muhitni muhofaza qilish va ekologik xavfsizligi sohasida birgalikda harakat qilinishi lozim. Ekologik audit sohasidagi munosabatlarni tartibga soluvchi qonunchilik va qoidalar mavjud bo'lmaganda, ko'rib chiqilayotgan faoliyat sohasida o'zlarining normativ-

huquqiy hujjatlarini qabul qilish huquqiga egaligini yana bir marotaba ta'kidlash lozim. Bu esa asosiy Qonunga mos bo'lishi kerak.

Huquqiy tartibga solish jarayonida aniq ravishda uchta asosiy bosqich ajratiladi: a) huquq normalarining shakllanishi va amal qilish bosqichi, huquqiy tizimga kiritilgan normalar jamoat munosabatlari ishtirokchilarining xulq-atvorini umumiy tartibga solishi, yo'naltirishi, ular uchun u yoki bu huquqiy rejimni o'rnatishi bilan tavsiflanadi; b) huquq va majburiyatlarning (huquqiy munosabatlarning) paydo bo'lish bosqichi, huquqiy normalar asosida, ko'zda tutilgan holatlar (yuridik faktlar) mavjud bo'lganda, muayyan subyektlar huquq va majburiyatlarga ega bo'lishi; v) huquq va majburiyatlarni ro'yobga chiqarish bosqichi, huquqiy normalarda belgilab qo'yilgan, keyin esa ushbu subyektlar uchun xulq-atvorning aniq chora-tadbirlarida (huquq va majburiyatlarda) ifodalangan xatti-harakatlar dasturlari amaliyotga tatbiq etilishi bilan tavsiflanadi.

Bundan tashqari, ko'pincha huquqiy munosabatlarning paydo bo'lishidan oldin yoki ularning amalga oshirilishini ta'minlash uchun mo'ljallangan qo'shimcha, ixtiyoriy, to'rtinchi bosqichga ehtiyoj seziladi. Bu huquqni qo'llash bosqichi bo'lib, vakolatli organ (birinchi navbatda sud) tomonidan vakolatli shaxs aktini chiqarishi bilan tavsiflanadi[10. – B 20.].

I.A.Ilin o'z asarlarida, «Huquqiy ongsiz odam yo'q, lekin huquqiy ongni e'tibordan chetda qoldiradigan, xunuk va hatto yovvoyi huquqiy ongga ega bo'lgan odamlar ko'p... Biroq, insonning aqliy va ma'naviy tuzilishi noto'g'ri bo'lib, zaif, buzuk, jinoiy huquqiy ongli bo'lsa-da, mazmuni va motivlari yolg'on va yomon bo'lsa ham huquqiy ong bo'lib qoladi»[11. 209-222-betlar.].

Bizning fikrimizcha, ekologik auditning huquqiy tartibga solish mexanizmini samarali amalga oshirishda O'zbekiston Respublikasida tadbirkorlarining ushbu ekologik huquq institutiga bo'lgan qiziqishlarini mos ravishda o'zgartirmasdan samarali amalga oshirish mumkin emas. Ular uchun har qanday yirik korxona ekologik siyosatining istiqbolli va o'ta muhim tarkibiy qismi bo'lgan ixtiyoriy ekologik auditdan foydalanishning afzalliklarini asoslab berish va qonuniy jihatdan mustahkamlash zarur ahamiyat kasb etishi lozim. Shuningdek, O'zbekiston Respublikasida ekologik biznes madaniyati va biznes etikasini, masalan, mazkur soha mutaxassislari va xalqaro darajadagi mutaxassislarni jalb qilgan holda atrof tabiiy muhit auditori bo'yicha turli tushuntirish anjumanlarini amalga oshirish orqali yaxshilashga harakat qilish kerak.

Xulosa. Ekologik audit tartiblari sanoat korxonalari faoliyati samaradorligini oshiradi. Ekologik audit korxona faoliyatining turli sohalarini, jumladan rejalashtirish, tadqiqot, mahsulot va jarayonlarni ishlab chiqish, marketing, sotish, sotib olish, qadoqlash, ishlab chiqarish texnologiyasi, moliya, asosiy vositalar va boshqalarni qamrab oladi. Ko'rsatib o'tilgan ekologik audit shakllari o'tkazilgan va rejalashtirilgan ekologik tadbirlarning samaradorligini tahlil qilish uchun ishlatiladi. Sanoat korxonasida amalga oshirilgan ekologik auditning yakuniy natijasi korxonada tabiatni muhofaza qilishga doir (ekologik) faoliyatning holatini aks ettiruvchi auditorlik xulosasi hisoblanadi.

Tabiiy resurslardan foydalanish bilan bog'liq ekologik auditning asosiy vazifasi xo'jalik yurituvchi subyekt faoliyatining atrof-muhitga ko'rsatadigan ekologik ta'sirini baholash va tahlil etishdan iboratdir. Shuningdek, mazkur audit faoliyat turining amaldagi yer, suv, o'rmon hamda atrof tabiiy muhitni muhofaza qilishga oid qonunchilik, ekologik me'yoriy hujjatlar, standart va qoidalarga muvofiqligini aniqlashga qaratiladi. Bundan tashqari, ishlab chiqarish

jarayonining ekologik xavfsizligini ta'minlash yo'nalishlarini belgilash va atrof-muhitni muhofaza qilishga doir faoliyat samaradorligini oshirish maqsadida amalga oshiriladi.

Bizning fikrimizcha, suv resurslariga oid ekologik auditning maqsadi, korxona yoki tashkilotning ekologik oqibatlarining suv resurslariga ta'sirini baholash va faoliyatning amaldagi suv va atrof tabiiy muhitni muhofaza qilish qonunchiligi talablariga muvofiqligini belgilash hamda ishlab chiqarishning ekologik xavfsizligini ta'minlash yo'nalishlarida o'tkazilishi mumkin.

Adabiyotlar/Литература/References:

1. <https://president.uz/oz/lists/view/8722>
2. O'zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasi 2023-yil 1-may (yangi tahrirda) // Qonunchilik ma'lumotlari milliy bazasi // www.lex.uz.
3. O'zbekiston Respublikasining 1997-yil 1-martdagi Fuqarolik Kodeksi // Qonunchilik ma'lumotlari milliy bazasi, 21.04.2021-y., 03/21/683/0375-son // www.lex.uz.
4. O'zbekiston Respublikasi 2019-yil 30-dekabrda Soliq kodeksi (yangi tahriri) // Qonunchilik ma'lumotlari milliy bazasi // www.lex.uz.
5. O'zbekiston Respublikasining 2022-yil 28-oktabrdagi Mehnat kodeksi // Qonunchilik ma'lumotlari milliy bazasi // www.lex.uz.
6. O'zbekiston Respublikasining 1992-yil 8-dekabrda O'RQ-754-XII-son "Tabiatni muhofaza qilish to'g'risida" gi Qonuni // *Qonunchilik ma'lumotlari milliy bazasi* // www.lex.uz.
7. O'zbekiston Respublikasining 2021-yil 25-fevralda O'RQ-677-son «Auditorlik faoliyati to'g'risida»gi Qonuni // Qonun hujjatlari ma'lumotlari milliy bazasi // www.lex.uz.
8. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2020-yil 27-oktabrdagi PF-6096-son "Davlat ishtirokidagi korxonalarni isloh qilishni jadallashtirish hamda davlat aktivlarini xususiyashtirishga oid chora-tadbirlar to'g'risida"gi Farmoni // Qonun hujjatlari ma'lumotlari milliy bazasi // www.lex.uz.
9. O'zbekiston Respublikasining 2021-yil 15-martda O'RQ-678-son "Ekologik audit to'g'risida"gi Qonuni // Qonunchilik ma'lumotlari milliy bazasi // www.lex.uz.
10. O'zbekiston Respublikasining 2022-yil 3-noyabrda O'RQ-800-son "Standartlashtirish to'g'risida"gi Qonuni // Qonunchilik ma'lumotlari milliy bazasi // www.lex.uz.
11. Алексеев С.С. Общая теория права в 2-х томах Т.2 -М.: Юридическая литература.- 1982.- С.20
12. Ильин И.Л. О сущности правосознания. /Подготовка текста и вступительная статья И. Н. Смирнова. — М.: «Рарогъ», 1993. – С 209-222.

Received: 1 December 2025
Accepted: 15 December 2025
Published: 30 December 2025

Article / Original Paper

IMPLEMENTATION OF THE ADVERSARIAL PRINCIPLE AT THE PRE-TRIAL STAGE: LIMITS, PROBLEMS AND PROSPECTS FOR ENHANCEMENT

Shomuratova Palmira Komil kizi,
Lecturer of the Department of Constitutional Law
Tashkent State University of Law

Abstract. This article is devoted to the analysis of the implementation of the adversarial principle at the pre-trial stage of the criminal process of the Republic of Uzbekistan. It examines the normative foundations of the adversarial principle enshrined in the Criminal Procedure Code and the Constitution of the Republic of Uzbekistan, as well as the specifics of its practical application within the inquisitorial model of preliminary investigation. Special attention is paid to the correlation of procedural opportunities of the prosecution and the defense, the role of defense counsel at the stages of inquiry and preliminary investigation, as well as the problem of the defense's limited access to case materials. The key directions of reforms in criminal procedural legislation are analyzed, including the expansion of the powers of defense counsel, the introduction of the institution of the investigative judge, the strengthening of judicial control, and the digitalization of pre-trial proceedings. International standards of a fair trial and their influence on the development of the national model of criminal procedure are also considered. It is concluded that, despite existing problems and objective limitations, pre-trial proceedings in Uzbekistan are evolving toward strengthening adversarial elements while preserving the public-law nature of criminal prosecution.

Keywords: adversarial principle, pre-trial proceedings, criminal procedure of the Republic of Uzbekistan, preliminary investigation, inquiry, right to defense, defense counsel, investigative judge, judicial control, equality of arms, international standards of criminal justice.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ НА ДОСУДЕБНОЙ СТАДИИ: ПРЕДЕЛЫ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ УСИЛЕНИЯ

Шомуратова Пальмира Комил қизи,
Преподаватель кафедры «Конституционное право»
Ташкентского государственного юридического университета
E-mail: palmirashomuratova@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена анализу реализации принципа состязательности на досудебной стадии уголовного процесса Республики Узбекистан. Рассматриваются нормативные основы состязательности, закреплённые в Уголовно-процессуальном кодексе и Конституции Республики Узбекистан, а также особенности их практического применения в условиях инквизиционной модели предварительного расследования. Особое внимание уделяется соотношению процессуальных возможностей сторон обвинения и защиты, роли защитника на стадии дознания и предварительного следствия, а также проблеме ограниченного доступа защиты к материалам дела. Анализируются ключевые направления реформ уголовно-процессуального законодательства, включая расширение полномочий защитника, внедрение института следственного судьи, усиление судебного контроля и цифровизацию досудебного производства. Отдельно рассматриваются международные стандарты справедливого судебного разбирательства и их влияние на развитие национальной модели уголовного процесса. Делается вывод о том, что, несмотря на сохраняющиеся проблемы и объективные ограничения, досудебное производство в Узбекистане эволюционирует в сторону усиления состязательных начал, при сохранении публично-правовой природы уголовного преследования.

Ключевые слова: принцип состязательности, досудебное производство, уголовный процесс Республики Узбекистан, предварительное следствие, дознание, право на защиту, защитник, следственный судья, судебный контроль, равенство сторон, международные стандарты уголовного судопроизводства.

DOI: <https://doi.org/10.47390/SPR1342V5SI11Y2025N48>

Принцип состязательности является одним из основополагающих начал современного уголовного процесса, закрепленным в статье 25 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан. Согласно данной норме, производство в суде осуществляется на основе состязательности сторон, при этом функции обвинения, защиты и разрешения дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо. Однако анализ законодательства показывает, что в действующей редакции УПК РУз принцип состязательности распространяется преимущественно на судебные стадии процесса, тогда как на досудебном производстве его реализация носит ограниченный характер.

Досудебное производство в Узбекистане представляет собой сложную систему процессуальных действий, направленных на раскрытие и расследование преступлений. В соответствии со статьей 320¹ УПК РУз досудебное производство включает дознание и предварительное следствие как основные формы [1]. На этой стадии ключевую роль играют органы уголовного преследования – дознаватели, следователи и прокуроры, которые наделены широкими полномочиями по собиранию доказательств, применению мер процессуального принуждения и принятию процессуальных решений. При этом возможности стороны защиты на досудебной стадии значительно более ограничены по сравнению с судебным разбирательством, что создает объективные препятствия для полноценной реализации принципа состязательности.

Конституция Республики Узбекистан гарантирует каждому право на судебную защиту и квалифицированную юридическую помощь. Кроме этого, статья 24 УПК РУз закрепляет право подозреваемого, обвиняемого и подсудимого на защиту, тем самым обеспечивается обязанностью дознавателя, следователя, прокурора и суда разъяснить этим лицам их права и принять меры к тому, чтобы они имели фактическую возможность использовать все предусмотренные законом средства защиты [2]. Однако на практике реализация этих гарантий на досудебной стадии сталкивается с серьезными трудностями. Инквизиционная модель досудебного производства, где органы расследования одновременно собирают доказательства обвинения и формально обеспечивают права защиты, создает внутреннее противоречие, препятствующее достижению процессуального равноправия сторон [3].

Важнейшим элементом обеспечения состязательности на досудебной стадии является институт защитника. Согласно статье 53 УПК РУз, защитник имеет право собирать и представлять доказательства по уголовному делу, участвовать в производстве следственных действий, знакомиться с материалами дела, заявлять ходатайства и жалобы. Закон от 18 февраля 2021 года внес существенные изменения в УПК, наделив защитника правом собирать доказательства, которые подлежат обязательной проверке и оценке в ходе дознания и предварительного следствия [4]. Это нововведение значительно усилило процессуальное положение стороны защиты, создав правовую основу для более активного участия адвоката в доказывании на досудебной стадии и приближая уголовный процесс к состязательной модели.

Одной из ключевых проблем реализации принципа состязательности на досудебной стадии является неравенство процессуальных возможностей сторон обвинения и защиты. Органы предварительного расследования обладают государственно-властными полномочиями по производству следственных действий, применению мер принуждения, истребованию документов и предметов, тогда как защитник ограничен в средствах собирания доказательств и вынужден действовать преимущественно через ходатайства к органам расследования. Такая асимметрия процессуальных возможностей обусловлена публично-правовым характером уголовного преследования и необходимостью эффективного раскрытия преступлений, однако она существенно затрудняет реализацию состязательных начал на досудебном производстве.

Значительным шагом в направлении усиления судебного контроля за досудебным производством стало введение института следственного судьи [5]. Указом Президента Республики Узбекистан от 10 июня 2024 года № УП-89 предусмотрено внедрение с 1 января 2025 года порядка рассмотрения вопросов выдачи санкций на процессуальные решения на стадии досудебного производства отдельными судьями – следственными судьями в районных и городских судах по уголовным делам. Следственный судья осуществляет судебный контроль за соблюдением прав, свобод и законных интересов лиц на стадии досудебного производства, санкционируя проведение следственных действий и применение мер процессуального принуждения. Это нововведение призвано упредить усиление обвинительного уклона досудебного производства и обеспечить более эффективную защиту прав участников процесса.

Согласно статье 31¹ УПК РУз, к полномочиям следственного судьи относится рассмотрение ходатайств о применении меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста, о продлении срока содержания под стражей, о производстве обыска, о прослушивании переговоров, об аресте имущества и других следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан [6]. Закон от 28 января 2025 года № ЗРУ-1022 детально регламентировал порядок деятельности следственных судей, определив процедуру рассмотрения ходатайств с участием прокурора, следователя или дознавателя, а при необходимости – защитника и других участников процесса. Следственный судья рассматривает материалы не позднее 8 часов с момента их поступления на закрытом судебном заседании, что обеспечивает оперативность судебного контроля [7].

Введение института следственного судьи создает объективные предпосылки для усиления состязательных начал на досудебной стадии. Рассмотрение вопросов о применении мер процессуального принуждения и производстве следственных действий независимым судьей с участием сторон обвинения и защиты приближает досудебное производство к состязательной модели. При этом следственный судья не является органом предварительного расследования и не осуществляет уголовное преследование – его роль ограничена судебным контролем за законностью и обоснованностью действий и решений органов расследования. Такое разграничение функций соответствует конституционному принципу разделения властей и создает дополнительные гарантии соблюдения прав участников процесса.

Важным аспектом реализации принципа состязательности на досудебной стадии является право обжалования действий и решений органов расследования. Статья 27 УПК РУз предусматривает, что действия и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда могут быть обжалованы в порядке, установленном кодексом. Закон от 24 декабря 2019 года дополнил эту статью положениями о судебном обжаловании, согласно которым жалобы на действия и решения органов досудебного производства могут быть поданы следственному судье [8]. Это создает механизм судебной проверки законности действий стороны обвинения с участием заинтересованных лиц, что усиливает состязательные элементы в досудебном производстве и обеспечивает более эффективную защиту прав участников процесса.

Существенной проблемой обеспечения состязательности на досудебной стадии является ограниченный доступ защиты к материалам уголовного дела в период предварительного расследования. В отличие от судебной стадии, где стороны имеют равный доступ к доказательствам, на досудебном производстве ознакомление защитника с материалами дела возможно лишь после окончания предварительного следствия перед направлением дела в суд. Такой порядок обусловлен необходимостью обеспечения тайны следствия и предотвращения воспрепятствования расследованию, однако он создает существенное процессуальное неравенство между обвинением и защитой, ограничивая возможности последней по своевременному формированию позиции и собиранию доказательств.

Реформы уголовно-процессуального законодательства последних лет направлены на постепенное расширение прав защиты на досудебной стадии. Помимо предоставления защитнику права собирать доказательства, законодатель ввел механизм обязательного участия защитника с момента фактического задержания лица или завершения оперативно-розыскного мероприятия, связанного с его задержанием на месте преступления, обеспечив встречу с защитником наедине до проведения процессуальных действий. Это важнейшая гарантия права на защиту, позволяющая лицу получить квалифицированную юридическую помощь на самой ранней стадии уголовного преследования и реализовать свои права в условиях, максимально приближенных к состязательности.

Международные стандарты в области уголовного судопроизводства подчеркивают необходимость обеспечения равенства процессуальных возможностей сторон обвинения и защиты на всех стадиях процесса, включая досудебное производство. Международный пакт о гражданских и политических правах, ратифицированный Узбекистаном, гарантирует каждому обвиняемому в уголовном преступлении право иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником, а также право на рассмотрение дела в его присутствии и на защиту лично или через посредство выбранного им самим защитника. Имплементация этих международных стандартов в национальное законодательство требует дальнейшего расширения прав защиты на досудебной стадии и усиления судебного контроля за действиями органов расследования [9].

Особое значение для реализации принципа состязательности на досудебной стадии имеет институт предварительного закрепления показаний, введенный в УПК РУз. Согласно статье 121¹ УПК, предварительное закрепление показаний состоит в

допросе свидетеля и потерпевшего на стадии досудебного производства по ходатайству прокурора и осуществляется судом по правилам судебного разбирательства. Эта процедура применяется в случаях, когда имеются основания полагать, что впоследствии получение показаний данного лица будет невозможно или затруднительно. Проведение такого допроса с участием сторон обвинения и защиты, с соблюдением принципов устности, непосредственности и состязательности создает дополнительные гарантии достоверности доказательств и обеспечивает баланс процессуальных интересов сторон [10].

Проблема обеспечения состязательности на досудебной стадии тесно связана с вопросом о процессуальной самостоятельности следователя. Современная модель предварительного следствия в Узбекистане предусматривает прокурорский надзор за законностью действий следователя, что создает определенные ограничения его процессуальной самостоятельности. С одной стороны, прокурорский надзор служит важной гарантией законности и обоснованности решений, принимаемых на досудебной стадии, с другой – он усиливает обвинительный уклон производства, поскольку прокурор выступает как орган уголовного преследования. Оптимальное решение этой проблемы требует тщательного баланса между обеспечением эффективности расследования и защитой прав участников процесса.

Цифровизация уголовного судопроизводства открывает новые возможности для усиления состязательных начал на досудебной стадии. Внедрение информационных технологий в деятельность органов расследования и судов позволяет обеспечить более прозрачное и контролируемое производство по уголовному делу. Закон от 4 декабря 2024 года № ЗРУ-1009 дополнил УПК главой о работе с цифровыми доказательствами, установив правила их собирания, проверки и оценки. Использование видеоконференцсвязи, электронного документооборота и других современных технологий может способствовать расширению доступа защиты к материалам дела и обеспечению более оперативного судебного контроля за действиями органов расследования [11].

Сравнительно-правовой анализ показывает, что в различных правовых системах степень реализации принципа состязательности на досудебной стадии существенно различается. В странах англосаксонской правовой семьи, где состязательная модель процесса является доминирующей, стороны обвинения и защиты обладают более равными возможностями по собиранию доказательств уже на досудебной стадии, а роль судьи сводится преимущественно к контролю за соблюдением процессуальных правил. В континентальной правовой системе, к которой исторически тяготеет Узбекистан, досудебное производство традиционно строится на инквизиционных началах с доминирующей ролью государственных органов расследования, что обусловлено публично-правовым характером уголовного преследования и необходимостью обеспечения эффективного раскрытия преступлений [12].

Перспективы усиления состязательности на досудебной стадии в Узбекистане связаны с дальнейшим расширением полномочий следственного судьи и укреплением процессуальных гарантий прав защиты. Законодательство движется в направлении постепенного расширения судебного контроля за действиями органов досудебного производства, увеличения процессуальных возможностей стороны защиты и

обеспечения большей транспарентности расследования. Вместе с тем полный переход к состязательной модели досудебного производства представляется нецелесообразным, поскольку это может существенно снизить эффективность уголовного преследования и создать непреодолимые препятствия для раскрытия сложных и латентных преступлений.

Важным направлением развития института состязательности на досудебной стадии является совершенствование механизмов участия защитника в следственных действиях. Действующее законодательство предусматривает обязательное участие защитника при производстве ряда следственных действий с участием подозреваемого или обвиняемого, однако на практике реализация этого права нередко сталкивается с организационными трудностями. Обеспечение реального участия квалифицированного защитника в следственных действиях требует не только совершенствования правового регулирования, но и создания, надлежащих организационных и материальных условий, включая развитие института адвокатуры и обеспечение доступности юридической помощи для всех категорий граждан.

Проблема обеспечения состязательности на досудебной стадии тесно связана с вопросом о процессуальном статусе потерпевшего. В отличие от подозреваемого и обвиняемого, которые имеют право на защиту и могут привлекать защитника, потерпевший не всегда имеет возможность воспользоваться квалифицированной юридической помощью на досудебной стадии. Между тем потерпевший является полноправным участником процесса, чьи права и законные интересы подлежат охране наравне с правами других участников. Обеспечение процессуального равенства потерпевшего требует расширения его процессуальных прав на досудебной стадии, включая право на представителя и на участие в доказывании.

Перспективным направлением усиления состязательности на досудебной стадии является развитие альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов. Институты медиации, примирения сторон и соглашения о признании вины, получившие развитие в зарубежных правовых системах, позволяют обеспечить более активное участие сторон в разрешении уголовного дела и достижение компромисса, приемлемого для всех участников конфликта. Внедрение таких механизмов в узбекское уголовно-процессуальное законодательство требует тщательной проработки процессуальных гарантий и может способствовать повышению эффективности уголовного судопроизводства и снижению нагрузки на суды.

В заключение следует отметить, что реализация принципа состязательности на досудебной стадии уголовного процесса в Республике Узбекистан находится в стадии активного развития. Проводимые в последние годы реформы направлены на усиление судебного контроля за досудебным производством, расширение прав защиты и обеспечение большей процессуальной сбалансированности между сторонами обвинения и защиты. Введение института следственного судьи, наделение защитника правом собирать доказательства, совершенствование механизмов обжалования действий органов расследования – все эти меры способствуют приближению досудебного производства к состязательной модели. Вместе с тем полная реализация принципа состязательности на досудебной стадии остается перспективной задачей,

требующей дальнейшего совершенствования законодательства и правоприменительной практики.

Литература/ Adabiyotlar/ References

1. Конституция Республики Узбекистан от 8 декабря 1992 года (в редакции от 2023 года) // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2013-XII (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.11.2025 г.) // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. URL: <https://lex.uz/docs/111463>
3. Закон Республики Узбекистан от 18 февраля 2021 года № ЗРУ-675 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Республики Узбекистан» // Национальная база данных законодательства, 18.02.2021 г.
4. Указ Президента Республики Узбекистан от 10 июня 2024 года № УП-89 «О мерах по дальнейшему усилению гарантий надежной защиты прав и свобод личности в оперативно-розыскной и следственной деятельности» // Национальная база данных законодательства, 10.06.2024 г.
5. В судах вводится должность следственного судьи // NORMA.UZ. Информационно-правовой портал. URL: <https://www.norma.uz>
6. Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16 декабря 1966 года) // Сборник международных договоров Республики Узбекистан.
7. Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 19 декабря 2003 года № 17 «О практике применения судами законов, обеспечивающих подозреваемому, обвиняемому право на защиту».
8. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 15 августа 2024 года № 453 «Об утверждении Положения о порядке организации деятельности следственных судей».
9. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: Учебник для бакалавриата и магистратуры. М.: Юрайт, 2016. 359 с.
10. Закон Республики Узбекистан от 26 декабря 1996 года № 349-I «Об адвокатуре» (в редакции от 2024 года) // Национальная база данных законодательства.
11. Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 13 мая 2022 года № 12 «О некоторых вопросах применения судами законодательства о мерах пресечения».
12. Барабаш А.С. Статус состязательности в уголовном процессе // Правоведение. 2005. № 3. С. 112-117.

Received: 1 December 2025
Accepted: 15 December 2025
Published: 30 December 2025

Article / Original Paper

RATIONAL USE AND LEGAL PROTECTION OF FOREST FUND LANDS: A COMPARATIVE EXPERIENCE OF KAZAKHSTAN AND UZBEKISTAN

Kaldarbekov Asiljan Ospanovich,
Independent Researcher
Tashkent State University of Law

Abstract. This article examines the legal, environmental, and institutional framework for the rational use and protection of forest lands in the Republic of Kazakhstan and the Republic of Uzbekistan. A comparative legal analysis of national regulatory systems is provided in the context of international standards for sustainable forest management enshrined in FAO documents, the Convention on Biological Diversity, the Paris Agreement on Climate Change, and Agenda 21. It is noted that the rational use of forest lands is a key principle of sustainable development and environmental safety, ensuring a balance between economic interests and the preservation of natural ecosystems. The article reveals the specifics of the legal regime of forest lands, forms of ownership, the competence of state bodies, monitoring and control mechanisms, as well as issues of liability for violation of environmental standards. It is emphasized that Kazakhstan and Uzbekistan are striving to introduce digital tools (GIS systems, satellite observation) to assess the condition of forests. In recent years, they have also focused on the restoration of degraded areas, including the bed of the former Aral Sea, and the formation of a green belt in arid zones. The conclusion is drawn on the importance of harmonizing the legislation of Kazakhstan and Uzbekistan with international environmental standards, which will improve the effectiveness of legal protection of forest lands, ensure their rational and regenerative use, and strengthen environmental policy in the Central Asian region.

Keywords: forest fund lands, rational use, forest protection, sustainable development, legal regulation, ecosystem function, digital monitoring.

РАЦИОНАЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ И ПРАВОВАЯ ОХРАНА ЗЕМЕЛЬ ЛЕСНОГО ФОНДА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ОПЫТ КАЗАХСТАНА И УЗБЕКИСТАНА

Калдарбеков Асылжан Оспанович,
Независимый исследователь
Ташкентского государственного юридического университета
E-mail: nurtaskizi@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются правовые, экологические и институциональные основы рационального использования и охраны земель лесного фонда в Республике Казахстан и Республике Узбекистан. Проведён сравнительно-правовой анализ национальных систем регулирования в контексте международных стандартов устойчивого лесопользования, закреплённых в документах ФАО, Конвенции о биологическом разнообразии, Парижском соглашении по климату и Повестке дня XXI века. Отмечается, что рациональное использование земель лесного фонда является ключевым принципом устойчивого развития и экологической безопасности, обеспечивающим баланс между экономическими интересами и сохранением природных экосистем. В статье раскрываются особенности правового режима земель лесного фонда, формы собственности, компетенция государственных органов, механизмы мониторинга и контроля, а также вопросы ответственности за нарушение природоохранных норм. Подчёркивается, что Казахстан и Узбекистан стремятся внедрять цифровые инструменты (ГИС-системы, спутниковое наблюдение) для оценки состояния лесов, в последнее годы также сосредоточены на восстановлении деградированных территорий, в том числе на дне бывшего Аральского моря, и формировании зелёного пояса в аридных зонах. Сделан вывод о важности гармонизации законодательства Казахстана и

Узбекистана с международными экологическими стандартами, что позволит повысить эффективность правовой охраны лесных земель, обеспечить их рациональное и воспроизводящее использование, а также укрепить природоохранную политику в Центрально-Азиатском регионе.

Ключевые слова: земли лесного фонда, рациональное использование, охрана лесов, устойчивое развитие, правовое регулирование, экосистемная функция, цифровой мониторинг.

DOI: <https://doi.org/10.47390/SPR1342V5SI11Y2025N49>

Введение. Рациональное использование земель лесного фонда предполагает такое обращение с лесными ресурсами, которое обеспечивает поддержание их продуктивности, биологического разнообразия и способности выполнять средообразующие функции. Согласно международным экологическим стандартам, под устойчивым лесопользованием понимается сохранение, восстановление и рациональная эксплуатация лесных экосистем с учетом потребностей как нынешнего, так и будущих поколений [1].

В современных условиях возрастающей нагрузки на природные ресурсы, особенно в связи с урбанизацией, аграрным расширением и промышленным развитием, встает вопрос о необходимости комплексного подхода к правовому регулированию использования земель лесного фонда. Под рациональным использованием понимается деятельность, обеспечивающая устойчивое ведение лесного хозяйства, восстановление лесных экосистем, предотвращение деградации и истощения лесных земель, а также соблюдение природоохранных нормативов.

В международной практике рациональное использование лесных земель базируется на принципах устойчивого лесопользования, закреплённых в документах Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО), Конвенции о биологическом разнообразии (1992), Парижском соглашении по климату (2015) и других. Важную роль играет экологическое зонирование, проведение мониторинга состояния лесных земель, а также внедрение механизмов экологической ответственности за нарушение лесного законодательства.

Цель исследования. Целью данного исследования является комплексное сравнительно-правовое изучение системы рационального использования и правовой охраны земель лесного фонда в Республике Казахстан и Республике Узбекистан, выявление общих закономерностей и различий в их законодательстве, а также определение направлений гармонизации национальных правовых норм с международными экологическими стандартами устойчивого лесопользования.

Методы и материалы. Методологическую основу составили принципы системности, научной объективности, историзма, сравнительного правоведения и устойчивого развития, что позволило рассмотреть правовую охрану и рациональное использование земель лесного фонда в контексте эколого-правовой системы обеих стран.

- Сравнительно-правовой метод — использован для сопоставления норм Лесного и Земельного кодексов Республики Казахстан и Республики Узбекистан, а также подзаконных актов, регулирующих использование и охрану лесных земель.
- Формально-юридический метод — позволил проанализировать структуру и содержание правовых норм, регулирующих режим земель лесного фонда, определить их внутреннюю согласованность и эффективность.

- Системно-структурный анализ — применён для выявления взаимосвязей между правовым регулированием, экологической политикой и институциональной системой управления лесным фондом.
- Метод правового моделирования — использовался при разработке предложений по совершенствованию законодательства, включая формулировку новых норм, направленных на усиление принципов рационального лесопользования.
- Экологико-правовой метод — позволил исследовать правовые механизмы обеспечения экологической безопасности и сохранения биоразнообразия в лесных экосистемах.
- Контент-анализ и сравнительный обзор международных документов — проведён в отношении актов ФАО, Конвенции о биологическом разнообразии (1992 г.), Парижского соглашения по климату (2015 г.), Повестки дня XXI века, а также стратегических документов Казахстана и Узбекистана («Узбекистан-2030», «Зелёный Казахстан»).

Литературный обзор

- нормативно-правовые акты: Лесной кодекс РК (2003 г.), Экологический кодекс РК (2021 г.), Закон Республики Узбекистан «О лесе» (в ред. 2018 г.), подзаконные акты и государственные программы по лесному хозяйству;
- официальные статистические и аналитические отчёты Министерств экологии, природных ресурсов и водного хозяйства Казахстана и Узбекистана;
- научные публикации отечественных и зарубежных авторов (Байдильдинов, Еркинбаева, Ахмедова Ш.О., Джураев Ю.О. Намазов Ф.С., Алимбаев А.Ж. Файзуллаева Г.Г., Файзуллаева В.Г., Умаров Д.М., Холмуминов Ж.Т. и др.);
- международные доклады FAO, UNEP, UNDP и World Bank по вопросам устойчивого лесопользования и климатической политики.

Рациональное использование лесного фонда — это урегулированная нормами права, научно обоснованная и экологически сбалансированная деятельность субъектов лесопользования, направленная на обеспечение комплексного, эффективного и устойчивого использования лесных ресурсов с сохранением их экологических, экономических и социальных функций, а также воспроизводства лесов для настоящего и будущих поколений [2].

1. Юридический аспект:

- Рациональное использование лесного фонда предполагает соблюдение норм национального и международного законодательства, включая Лесной кодекс, Экологический кодекс, а также принципы устойчивого развития, закрепленные в международных документах, таких как Лиссабонская резолюция по лесам (1998) и Повестка дня XXI века.
- В контексте Узбекистана и Казахстана рациональное использование тесно связано с правом собственности и правом природопользования, что определяет правовой режим владения, пользования и распоряжения лесными ресурсами.

2. Экологический аспект:

- Леса выполняют важные функции: климаторегулирующую, водоохранную, почвозащитную и биоразнообразную.

- Рациональное использование предполагает ограничение вырубок, восстановление лесных массивов, контроль за санитарным состоянием леса и соблюдение экологических норм.

3. Экономический аспект:

- Концепция рационального использования ориентирована на сбалансирование экономических интересов с экологической безопасностью.
- Лес является объектом собственности, но его эксплуатация должна учитывать воспроизводство ресурсов и предотвращение их истощения.

4. Социально-правовой аспект:

- Леса — это национальное достояние, имеющее не только экономическую, но и культурную ценность.
- Важна роль общества в контроле за использованием лесов и внедрение публично-правовых механизмов надзора.

Рациональное использование и охрана земель лесного фонда являются важнейшими направлениями экологической политики как Республики Казахстан, так и Республики Узбекистан. Эти государства, обладая значительными, но уязвимыми лесными экосистемами, выстраивают законодательные и институциональные механизмы управления лесным фондом, обеспечивающие его охрану, восстановление и устойчивое использование.

Рациональное использование земель лесного фонда в Узбекистане и Казахстане представляет собой не только вопрос природопользования, но и фундаментальную часть экологической политики и правового регулирования. В Узбекистане, где леса находятся исключительно в государственной собственности, основной акцент сделан на публичной ответственности государства за сохранение и восстановление лесных экосистем. Однако эффективное управление этими ресурсами требует от государства перехода от декларативных формулировок к реальным механизмам контроля, стимулирования, мониторинга и участия общества.

Опыт Казахстана, допускающий частную собственность на определённые виды лесных насаждений, демонстрирует возможность более гибкого правового подхода с элементами дифференциации по целевому назначению земель лесного фонда. При этом и в Казахстане, и в Узбекистане актуальными остаются проблемы слабого мониторинга, неэффективного правоприменения, а также недостаточного развития аренды с учётом экологических обязательств [3].

В законодательстве Республики Казахстан, согласно Лесному кодексу (ст. 1, 18, 45), под рациональным использованием лесов и земель лесного фонда понимается их использование, обеспечивающее сохранение, воспроизводство, повышение продуктивности лесов и защиту почв [4]. Аналогичные положения содержатся в нормативно-правовых актах Республики Узбекистан, где с 2019 года введён мораторий на рубку деревьев государственного лесного фонда, а также принято Постановление Кабинета Министров РУз от 22 августа 2022 года № 464 «О дальнейшем совершенствовании порядка посадки, ухода и использования деревьев и кустарников, не входящих в государственный лесной фонд».

Рациональное использование земель лесного фонда предполагает комплексное соблюдение экологических, экономических и правовых критериев. В рамках Стратегии «Узбекистан – 2030» поставлены задачи по увеличению площади покрытых лесом территорий и восстановлению деградированных земель.

В обоих государствах разработаны проекты и программы по рациональному использованию лесных ресурсов. В Казахстане действует Государственная программа по лесному хозяйству и воспроизводству лесов, предусматривающая расширение площадей лесопосадок, борьбу с незаконными рубками, внедрение цифровых технологий в мониторинг лесов [5].

В Узбекистане утверждена Стратегия развития лесного хозяйства до 2030 года, а также Программа по расширению лесных насаждений в аридных зонах. В частности, большое внимание уделяется восстановлению лесов на деградированных землях, включая дно бывшего Аральского моря.

Тем не менее, на практике реализации данной цели препятствует ряд факторов:

- отсутствие эффективных механизмов стимулирования арендаторов к лесовосстановлению;
- недостаточный уровень квалификации исполнителей работ по агролесомелиорации;
- слабая координация между Агентством по увеличению лесных и зеленых зон, борьбе с опустыниванием и местными хокимиятами;
- отсутствие действенного мониторинга выполнения условий договоров аренды.

Для устранения данных проблем необходимо законодательное закрепление принципов рационального лесопользования, внедрение экологических стандартов оценки эффективности аренды и расширение практики применения экономико-правовых механизмов (льготы, субсидии, штрафы).

Охрана земель лесного фонда включает в себя предотвращение незаконных рубок, пожаров, деградации почв и биологических ресурсов. Статья 22 Закона «О лесе» устанавливает общие требования к охране лесов, включая обязательства арендаторов по предотвращению вырубki и деградации.

Однако на практике выявляются многочисленные нарушения: стихийные вырубки, несанкционированный выпас скота, незаконное строительство и захват земель. Одной из причин таких нарушений является слабая правоприменительная база и ограниченные полномочия лесной охраны. Система административной ответственности остаётся фрагментарной и недостаточно жёсткой.

Кроме того, уголовная ответственность за ущерб лесному фонду применяется редко. В Экологическом кодексе (ст. 207, 215 и др.) указаны обязанности субъектов по охране лесов, но механизмов их реализации недостаточно. В целях повышения эффективности охраны лесов целесообразно внедрение цифрового мониторинга, спутникового контроля и расширение применения дронов для патрулирования.

Рациональное использование лесных земель требует также внедрения цифровых технологий для инвентаризации, мониторинга и планирования использования ресурсов. Практика показывает, что автоматизированные геоинформационные системы (ГИС), дистанционное зондирование Земли (ДЗЗ), а также элементы «зелёной экономики» способствуют оптимизации управленческих решений в лесной сфере.

Рациональное использование должно строиться на научно обоснованном планировании, внедрении цифровых технологий, прозрачности механизмов аренды и правовой ответственности, а также экологическом просвещении населения. Только комплексный подход обеспечит защиту лесных ресурсов как для нынешнего, так и для будущих поколений.

Охрана окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, включая леса, стали одними из ключевых глобальных вызовов современности. Актуальность данной проблемы возрастает как для развитых, так и для развивающихся стран. Ускоренный научно-технический прогресс приводит к интенсификации хозяйственного освоения природных ресурсов, что вызывает такие негативные последствия, как сокращение лесных площадей, опустынивание территорий, деградация почв, разрушение озонового слоя и глобальное потепление.

Лесные ресурсы представляют собой важнейшую часть природного потенциала страны. Леса являются национальным богатством, а их охрана и восстановление — приоритетной задачей государства. Последовательное решение этих задач способствует улучшению экологического состояния окружающей среды, повышению уровня жизни населения и укреплению демократических ценностей в обществе [6].

Согласно статье 5 Закона Республики Узбекистан «О лесе», государственный лесной фонд включает в себя леса государственного значения – лесные массивы, находящиеся в ведении государственных органов лесного хозяйства, а также леса, переданные в пользование другим ведомствам и юридическим лицам [4]. При этом древесно-кустарниковая растительность, расположенная на землях сельскохозяйственного назначения, вдоль транспортных коммуникаций, каналов, в населённых пунктах, не включается в состав государственного лесного фонда и не рассматривается как часть лесных ресурсов.

Основной задачей лесного законодательства является регулирование лесных отношений с целью обеспечения охраны, защиты, рационального использования и воспроизводства лесов, а также защиты прав юридических и физических лиц. Поскольку леса выполняют преимущественно экологические функции (водоохранную, защитную, санитарно-гигиеническую, оздоровительную, рекреационную), а также имеют эстетическую и культурную ценность, вопросы комплексного и научно обоснованного подхода к их использованию приобретают особую значимость. Любые нарушения в этой области могут повлечь как экономический, так и экологический ущерб [7].

Соблюдение лесного законодательства при осуществлении лесопользования и проведении хозяйственной деятельности на лесных землях является необходимым условием сохранения лесного фонда.

Охрана земель лесного фонда — это система правовых, организационных, экономических, экологических и технических мер, направленных на сохранение, восстановление и обеспечение устойчивого функционирования земель, входящих в состав лесного фонда, с целью поддержания их экологического, природоохранного, хозяйственного и рекреационного потенциала.

Данное понятие опирается на современные доктринальные подходы земельного и лесного права, учитывает взаимосвязь правового режима лесных земель и их

природоохранной функции, а также приоритет интересов общества и государства в обеспечении устойчивого лесопользования.

Ключевые элементы, включаемые в авторское определение:

1. Правовой аспект — основан на конституционных нормах, Лесном и Земельном кодексах, а также международных договорах в области охраны окружающей среды и лесопользования.
2. Экологический аспект — подразумевает сохранение плодородия почв, предотвращение эрозии, деградации и опустынивания земель лесного фонда.
3. Хозяйственный аспект — рациональное и эффективное использование лесных земель для заготовки древесины, недревесных ресурсов, а также ведения лесного хозяйства без ущерба экосистемам.
4. Социальный аспект — обеспечение права граждан на благоприятную окружающую среду, а также удовлетворение общественных потребностей в природных ресурсах.
5. Превентивный характер — охрана направлена не только на устранение уже существующих нарушений, но и на предотвращение возможных угроз, связанных с незаконными рубками, несанкционированным строительством, загрязнением земель и иными формами негативного воздействия.

Правовая охрана лесов представляет собой систему правовых норм и мероприятий, закреплённых в природоохранном, включая лесное, законодательстве, и направленных на сохранение, рациональное использование и воспроизводство лесных ресурсов, усиление их экологической, экономической и оздоровительной функций. К числу основополагающих нормативных актов относятся: Конституция Республики Узбекистан, Закон «О лесе», Закон «Об охране природы», Закон «Об использовании и охране растительного мира».

Согласно статье 32 Закона «О лесе», все леса подлежат охране от нарушений, пожаров и других угроз. Лесопользователи обязаны соблюдать требования пожарной безопасности, проводить противопожарные мероприятия и участвовать в ликвидации очагов возгорания [8].

Организация лесопользования и проведение мероприятий по охране лесов осуществляются в соответствии с основными принципами ведения лесного хозяйства, закреплёнными в статье 33 вышеуказанного закона. К ним относятся защита лесов от вредителей и болезней, профилактика массовых очагов заражения, повышение биологической устойчивости лесных экосистем.

Указанные положения являются базовыми при определении категорий лесов и разработке мер по рациональному лесопользованию. Категорирование защитных лесов проводится с учётом приоритетных задач и целей государственной политики в области охраны окружающей среды и устойчивого развития.

В зависимости от их функционального назначения и экологической значимости, к категориям защитных лесов относятся [9]:

- прибрежные защитные полосы вдоль рек, озёр, водохранилищ;
- леса, защищающие нерестилища ценных видов рыб;
- противоэрозионные леса;
- защитные лесополосы вдоль транспортных магистралей;

- леса пустынных и полупустынных территорий;
- городские леса и лесопарки;
- леса санитарной защиты источников водоснабжения и курортных зон;
- особо ценные природные лесные массивы;
- орехово-промысловые и плодовые насаждения;
- леса государственных заповедников и национальных парков;
- леса, обладающие научной или историко-культурной ценностью.

Сохранение защитных свойств и предотвращение истощения лесов требует соблюдения особого режима их использования. Отнесение лесов к определённой категории защитности осуществляется в процессе лесоустройства и утверждается Кабинетом Министров Республики Узбекистан по представлению Главного управления лесного хозяйства при Министерстве сельского и водного хозяйства.

Эффективная организация рационального лесопользования представляет собой одну из ключевых задач в сфере охраны и устойчивого развития лесных ресурсов. Нормативно-правовая база Узбекистана устанавливает порядок предоставления права лесопользования, определяет виды и сроки использования лесов, регулирует права и обязанности пользователей, а также основания для возникновения и прекращения соответствующих прав.

Специальное лесопользование (в отличие от общего доступа населения к ресурсам леса — например, для сбора грибов, лекарственных и пищевых растений) осуществляется на основании разрешительных документов — лесорубочных или лесных билетов. Такие документы выдаются уполномоченными государственными органами лесного хозяйства или подведомственными им организациями.

В зависимости от вида лесопользования определяется и объем прав и обязанностей лесопользователей. Все субъекты лесопользования обязаны соблюдать установленные правила, использовать выделенные участки рационально, предотвращать деградацию лесных экосистем, не допускать ухудшения состояния почв и других природных объектов, а также восстанавливать нарушенные территории [10].

Согласно статье 26 Закона Республики Узбекистан «О лесе», запрещается вырубка древесных и кустарниковых насаждений, обладающих защитной функцией, за исключением ухода за лесами и санитарных мероприятий. Все прочие рубки (в том числе противопожарные) должны осуществляться по нормативам, предусмотренным лесохозяйственными требованиями. Основные рубки допускаются в пределах утвержденных расчетных лесосек.

Любая хозяйственная деятельность, способная повлиять на состояние лесов (строительство, проектирование, внедрение новых технологий, прокладка коммуникаций и пр.), должна сопровождаться обязательными мерами по защите и воспроизводству лесных массивов. Проведение таких работ на землях лесного фонда допускается только при наличии согласования с государственными органами лесного хозяйства и местной властью.

Охрану лесов обеспечивают подразделения лесной охраны, действующие в рамках предприятий лесного хозяйства. Сотрудники лесной охраны обладают статусом инспекторов и наделены рядом полномочий, включая проверку документов у лиц,

осуществляющих лесопользование, составление протоколов об административных правонарушениях, а также доставку нарушителей.

Органы лесного хозяйства вправе приостанавливать деятельность предприятий и организаций, если она наносит ущерб лесным ресурсам. Согласно статье 14 закона, к их функциям также относятся:

- сохранение и усиление полезных природных свойств лесов (включая защитные, оздоровительные и другие функции);
- рациональное использование лесных ресурсов;
- обеспечение воспроизводства лесов, улучшение их породного состава и продуктивности;
- защита лесов от пожаров, вредителей и болезней;
- установление категорий защитности лесов, возрастов спелости древесины, норм рубок и способов использования;
- рациональное использование земель лесного фонда.

Право лесопользования может быть ограничено, приостановлено или полностью отменено в случае нарушения требований законодательства либо в целях охраны, восстановления и защиты природных объектов (статья 40 Закона «О лесе»).

Особую важность в системе охраны лесов занимает противопожарная безопасность. Органы государственной власти и учреждения лесного хозяйства обязаны осуществлять противопожарные мероприятия, в том числе при необходимости привлекать население, специализированную технику и транспорт, ограничивать доступ в леса и въезд транспорта в периоды высокой пожарной опасности [11].

Воспроизводство лесов — ключевой элемент охраны и устойчивого управления лесным фондом. Органы лесного хозяйства обязаны организовывать мероприятия по лесовосстановлению, повышению продуктивности лесов, улучшению их породного состава, осуществлению лесомелиорации и созданию плантаций.

С целью стимулирования охраны и рационального ведения лесного хозяйства предусмотрены меры материального и морального поощрения. В соответствии со статьей 41 закона «О лесе», финансирование мероприятий по охране, защите, рациональному использованию и воспроизводству лесов осуществляется за счёт средств государственного бюджета, а также иных источников. Порядок реализации экономических стимулов определяется Кабинетом Министров Республики Узбекистан.

Заключение. Рациональное использование и охрана земель лесного фонда являются важнейшими направлениями государственной политики как в Республике Казахстан, так и в Республике Узбекистан. Анализ законодательства двух стран показывает, что при общих целях – сохранении и устойчивом воспроизводстве лесных ресурсов используются различные подходы к правовому регулированию.

Казахстан обладает более разветвлённой системой управления лесным фондом с упором на институциональное разграничение компетенций, включая цифровизацию процессов и развитие государственного лесного контроля. Узбекистан, в свою очередь, в последние годы активизировал реформы в лесной сфере, делая акцент на восстановление деградированных лесных территорий и расширение зеленых зон в условиях водного и климатического дефицита.

Несмотря на позитивные сдвиги, остаются нерешёнными вопросы правового разграничения форм собственности, экологической ответственности за деградацию лесных земель, а также недостаточная координация между органами власти, что снижает эффективность реализации природоохранной политики.

Для повышения эффективности лесопользования необходимо:

- гармонизировать национальные правовые нормы с международными стандартами устойчивого управления лесами;
- усилить экологический и судебный контроль за нарушениями лесного законодательства;
- обеспечить комплексную цифровизацию лесного мониторинга;
- внедрить экономические стимулы для рационального и долгосрочного лесопользования.

Таким образом, Казахстан и Узбекистан, несмотря на различия в природных условиях и институциональных системах, сталкиваются с общими вызовами и обладают потенциалом для взаимного обмена опытом в сфере правовой охраны и устойчивого использования земель лесного фонда.

Предложение по изменению Закона Республики Узбекистан «О лесе» (в части усиления принципов рационального использования и охраны земель лесного фонда):

1. Дополнить статью 5 следующим пунктом:

"Государственная собственность на леса сопровождается обязанностью по обеспечению эффективного управления, научно обоснованного планирования и широкого общественного участия в охране, восстановлении и рациональном использовании лесных экосистем."

2. Включить новую статью 5¹: "Принцип рационального лесопользования"

Рациональное лесопользование – это деятельность, направленная на устойчивое ведение лесного хозяйства, предотвращение деградации лесных земель, сохранение биоразнообразия и способность лесов выполнять свои климатические, санитарные и рекреационные функции.

Государственные и частные субъекты лесопользования обязаны соблюдать:

- экологические нормативы и стандарты устойчивого управления;
- требования к восстановлению и рекультивации лесных земель;
- информационную прозрачность и подотчётность в лесопользовании.

3. Внести изменения в статью 22 (Охрана лесов):

Дополнить статью обязанностью арендаторов и лесопользователей внедрять цифровые средства мониторинга (ГИС, дроны, спутниковое наблюдение) при осуществлении своей деятельности.

Предусмотреть административную и имущественную ответственность за нарушения условий рационального пользования (например, за отсутствие агролесомелиоративных мероприятий, превышение допустимого уровня рубки, загрязнение земель лесного фонда и пр.).

4. Включить в 16 статью закона «О лесе» норму об обязанности государства обеспечить доступ к экологической информации населения о состоянии лесов и стимулировать экологическое добровольчество и просвещение.

Рациональное использование и охрана земель лесного фонда представляют собой ключевое направление государственной экологической политики в Республике Казахстан и Республике Узбекистан. Проведённый сравнительно-правовой анализ показал, что, несмотря на общую цель устойчивого управления лесными ресурсами, каждая страна использует собственную модель правового регулирования, адаптированную к природно-климатическим, социально-экономическим и административным условиям.

В Казахстане законодательство о лесах отличается развитой нормативно-правовой базой, в которой чётко разграничены полномочия между государственными органами, обеспечен доступ к механизмам государственной поддержки лесопользования, внедряются цифровые технологии мониторинга. Особое внимание уделяется вопросам охраны и воспроизводства лесов, рационального землепользования в лесном фонде, включая институт аренды лесных участков.

В целях повышения эффективности правового регулирования рационального использования и охраны земель лесного фонда в Казахстане и Узбекистане представляется целесообразным:

- гармонизировать лесное законодательство с международными принципами устойчивого развития;
- развивать механизмы платного природопользования и экономического стимулирования устойчивых практик;
- укреплять судебную и административную защиту прав на лесопользование;
- развивать трансграничное сотрудничество в сфере охраны лесных экосистем и обмена передовыми практиками.

Таким образом, дальнейшее развитие законодательства в обеих странах должно быть направлено на создание баланса между потребностями экономики и необходимостью сохранения лесных ресурсов для будущих поколений. Взаимное заимствование успешных правовых решений и институциональных моделей может способствовать формированию более эффективной и устойчивой системы управления лесным фондом в Центрально-Азиатском регионе.

Литература/References/Adabiyotlar:

1. Namazov F.S. Uzbekistonda o'rmonlardan foydalanish huquqi [The Right to Use Forests in Uzbekistan]. Tashkent: NPO Vostok, 2000, 14 p.
2. Dzhuraev Yu.O. Ekologicheskoe pravo Respubliki Uzbekistan: problemy teorii i praktiki [Environmental Law of the Republic of Uzbekistan: Problems of Theory and Practice]. Tashkent: Fan, 2020, pp. 92–98.
3. Lesnoe khozyaistvo Kazakhstana: sostoyanie i perspektivy [Forestry of Kazakhstan: State and Prospects]. Ed. by S.B. Aitkaliev. Almaty: NAO "KazNIILKh", 2022, 148 p.
4. Bajdel'dinov D.L. Ekologicheskoe pravo Respubliki Kazakhstan: uchebnik [Environmental Law of the Republic of Kazakhstan: Textbook]. Almaty: Zheti Zhargy, 2022, 456 p.
5. Erkinbaeva L.K. Pravovye osnovy ratsional'nogo prirodopol'zovaniya [Legal Foundations of Rational Use of Natural Resources]. Almaty, 2003, 124 p.
6. Alimbaev A.Zh. Pravovye osnovy ratsional'nogo ispol'zovaniya i okhrany zemel' lesnogo fonda [Legal Basis for Rational Use and Protection of Forest Fund Lands]. *Vestnik KazNU. Seriya yuridicheskaya*, 2023, no. 2(74), pp. 55–63.
7. Akhmedova Sh.O. Ekologicheskoe pravo: uchebnoe posobie [Environmental Law: Textbook]. Tashkent: TGYuU Publishing, 2025, 240 p.

8. Zakon Respubliki Uzbekistan “O lese” ot 15 aprelya 1999 g. № 770-I [Law of the Republic of Uzbekistan “On Forests” of April 15, 1999, No. 770-I]. Available at: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=812 (accessed 05.04.2025).
9. Akhmedov A.M. Ekologicheskie aspekty pravovogo regulirovaniya lesnogo khozyaistva v Uzbekistane [Ecological Aspects of Legal Regulation of Forestry in Uzbekistan]. *Yuridicheskaya nauka i praktika*, Tashkent, 2022, no. 1, pp. 27–33.
10. Faizullaeva G.G., Faizullaeva V.G., Umarov D.M. Lesnoe pravo: uchebnoe posobie [Forest Law: Textbook]. Ed. by Zh.T. Kholmuminov. Tashkent: TGYUI, 2012, 224 p.
11. Strategiya upravleniya prirodnymi resursami Respubliki Uzbekistan do 2030 goda [Strategy for Natural Resource Management of the Republic of Uzbekistan until 2030]. Tashkent: State Committee for Ecology of the Republic of Uzbekistan, 2021, 52 p.

Received: 1 December 2025
Accepted: 15 December 2025
Published: 30 December 2025

Article / Original Paper

THEORETICAL INTERPRETATION OF SOMATIC RIGHTS: A COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF GERMAN AND UZBEK EXPERIENCES

Istamova-Fayzullaeva Dilafruz Oybek kizi

PhD Researcher in Theory of State and Law,
Tashkent State University of Law

Abstract. This article examines the theoretical interpretation of somatic rights and provides a comparative analysis of their legal regulation in Germany and Uzbekistan. It explores the origins, philosophical foundations, and definitions of somatic rights. Special emphasis is placed on the right to bodily integrity and the right to make autonomous decisions regarding one's own body, grounded in the theories of internationally recognized scholars such as John Rawls, Ronald Dworkin, as well as Uzbek legal scholars. The article analyzes constitutional protections of somatic rights under the Basic Law of the Federal Republic of Germany, including the rights to life and bodily integrity, along with relevant judicial practice, and reviews the theoretical foundations of somatic rights within the Constitution and national legislation of the Republic of Uzbekistan. By comparing the German and Uzbek legal frameworks, the study identifies key similarities and differences in their approaches to the concept of somatic rights. The conclusion emphasizes the necessity of a comprehensive theoretical approach—based on human dignity, bodily integrity, and bioethical principles—to ensure the effective legal protection of somatic rights.

Keywords: somatic rights; bodily integrity; bioethics; informed consent principle; transplantation; surrogacy.

SOMATIK HUQUQLARNING NAZARIY TALQINI: GERMANIYA VA O'ZBEKISTON TAJRIBASI ASOSIDA QIYOSIY HUQUQIY TAHLIL

Istamova-Fayzullaeva Dilafruz Oybek qizi

Toshkent Davlat Yuridik Universiteti,
Davlat va huquq nazariyasi kafedrası tayanch doktoranti

E-mail: dilafruzkhon99@gmail.com

<http://www.orcid.org/0009-0004-1624-4971>

Annotatsiya. Ushbu maqolada somatik huquqlar tushunchasining nazariy talqini hamda Germaniya va O'zbekiston huquq tizimlaridagi qiyosiy tahlili yoritiladi. Somatik huquqlarning kelib chiqishi, falsafiy asoslari va ta'riflari tahlil qilinadi. Xususan, insonning tanasi daxlsizligi va tanasi ustidan o'z xohishiga ko'ra qarorlar qabul qilish huquqi nazariy jihatdan Jon Rouls, Ronald Dvorkin kabi xorijiy olimlar hamda hamda o'zbek huquqshunos olimlarning qarashlari orqali yoritiladi. Germaniya Federativ Respublikasi Konstitutsiyasida somatik huquqlarning muhofazasi, jumladan hayot va tana daxlsizligi huquqi va sud amaliyoti, shuningdek, O'zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasi va qonunchiligida somatik huquqlarning nazariy asoslari ko'rib chiqiladi. Maqolada Germaniya va O'zbekiston tajribasi qiyoslanib, somatik huquqlar konsepsiyasining har ikki yurisdiksiyadagi o'xshash va farqli jihatlari aniqlanadi. Xulosa o'laroq, somatik huquqlarni samarali huquqiy muhofaza qilish uchun inson qadri, tanasi daxlsizligi va bioetika tamoyillarini e'tiborga olgan holda kompleks nazariy yondashuv zarurligi ta'kidlanadi.

Kalit so'zlar: somatik huquqlar; tana daxlsizligi; bioetika; ixtiyoriy rozilik tamoyili, transplantatsiya, surrogat onalik.

DOI: <https://doi.org/10.47390/SPR1342V5SI11Y2025N50>

Kirish. Somatik huquqlar tushunchasi zamonaviy huquq falsafasi va bioetika kesishmasida shakllangan bo'lib, u insonning o'z tanasi ustidan bo'lgan huquqlarini ifodalaydi. Bugungi kunda ilm-fan va tibbiyotning rivojlanishi natijasida inson o'z tanasini qay tarzda o'zgartirishi yoki foydalanishi mumkinligi haqidagi masalalar dolzarb masalaga aylandi. Somatik huquqlar deganda, keng ma'noda, shaxsning jamiyat va davlat tomonidan tan olingan, qonuniy mustahkamlangan o'z tanasi ustidan turli tibbiy va etik qarorlarni qabul qilish va amalga oshirish vakolati tushuniladi. Bunda "somatik" atamasi yunoncha *soma* – tana so'zidan kelib chiqqan bo'lib, ushbu huquqlar shaxsiy, faqat insonning o'ziga tegishli huquqlar sifatida e'tirof etiladi[1,69].

Somatik huquqlar nazariyasi XX asr oxiri – XXI asr boshlarida bioetik muammolar yuzaga kelishi bilan shakllana boshladi. V.I. Kruss kabi olimlar somatik huquqlarni alohida inson huquqlari avlodi sifatida taklif qildilar[2,43]. V.I.Krussning fikriga ko'ra, somatik huquqlar insonning o'z tanasining asl jismoniy yaxlitligini tubdan o'zgartirish da'vosini ham o'z ichiga oladi, va bu bilan shaxs jamiyatga nisbatan ham muayyan da'volar qo'yadi[2,43]. Somatik huquqlarning paydo bo'lishi bioetika sohasidagi rivojlanish bilan parallel borgan: bioetika fanining shakllanishi (1970-yillardan boshlab) inson tanasi bilan bog'liq ilmiy-texnikaviy taraqqiyot oqibatlarini axloqiy-huquqiy baholashga yo'naltirildi. Shunday qilib, somatik huquqlar nazariyasi to'rtinchi avlod inson huquqlari sifatida maydonga chiqmoqda, chunki u birinchi uch avlod (shaxsiy-siyosiy; ijtimoiy-iqtisodiy; kollektiv-solidar huquqlari)dan konseptual farqlarga ega.

Adabiyotlar tahlili va metodologiya. Somatik huquqlar bo'yicha ilmiy adabiyotlar asosan XX asr oxiri va XXI asr boshlarida shakllangan bo'lib, ular bioetika, tabiiy huquq nazariyasi, shaxsiy avtonomiya va tibbiy-huquqiy tartibga solish konsepsiyalarini o'z ichiga oladi. Mazkur mavzudagi ilk fundamental yondashuvlar V.I. Krussning "somatik huquqlarni inson huquqlarining alohida avlodi" sifatida ajratgan konsepsiyasida aks etgan bo'lib, u insonning o'z tanasi ustidan radikal darajada tasarruf qilish huquqini nazariy jihatdan asoslagan. M.A. Lavrik, E.L. Potseluev, E.S. Danilova kabi rus tadqiqotchilari somatik huquqlarni tibbiy-biologik texnologiyalar, transplantatsiya, reproduktiv texnologiyalar va genom ustidan nazorat bilan bog'lab, ularning huquqiy mazmunini keng yoritgan.

G'arb olimlari orasida Immanuel Kant (inson sha'ni va tananing vosita sifatida ishlatilmasligi tamoyili), Jon Lokk (tabiiy huquqlar), Jon Rouls (shaxsning daxlsiz huquqlari), Ronald Dvorkin (huquqlarning absolyut ustunligi) kabi mutafakkirlarga tayangan nazariy yondashuvlar somatik huquqlarning falsafiy asosini yaratib bergan. Bioetika bo'yicha UNESCO deklaratsiyalari, Oviedo Konvensiyasi, Yevropa Inson huquqlari sudi qarorlari mazkur huquqlarning xalqaro me'yorlarini belgilaydi.

Germaniya bo'yicha adabiyotlar konstitutsiyaviy sud qarorlari (abort, o'z joniga qasd qilishga ko'maklashish, tibbiy rozilik) hamda Transplantatsiya to'g'risidagi qonun, Genetik tahlil to'g'risidagi qonun kabi normativ manbalarda aks etgan. O'zbekiston bo'yicha so'nggi yillarda tibbiyot, bioetika va huquqiy islohotlarga oid ilmiy maqolalar, shuningdek, Konstitutsiya, "Fuqarolarning sog'lig'ini saqlash to'g'risida"gi Qonun, transplantatsiya va reproduktiv tibbiyot bo'yicha me'yoriy hujjatlar somatik huquqlar mavzusining huquqiy asosini belgilaydi.

Umuman olganda, mavjud adabiyotlar somatik huquqlar nazariyasining rivojlanishi, uning falsafiy ildizlari, tibbiy-huquqiy talqinlari hamda turli davlatlarning amaliy

yondashuvlarini qamrab olgan bo'lib, ushbu maqolada ular qiyosiy-huquqiy tahlil qilish uchun asos bo'lib xizmat qiladi.

Muhokama. Somatik huquqlar – huquqiy maydonda qanday talqin qilinadi? Umumiy ma'noda, somatik huquqlar shaxsning o'z tanasiga oid munosabatlarini tartibga soluvchi huquqlar majmui sifatida ta'riflanadi. Masalan, rus tadqiqotchisi M.A. Lavrik va boshqalar somatik huquqlarni “inson tomonidan o'z tanasi ustidan mustaqil ravishda vakolatli harakatlar qilish imkoniyati, ya'ni o'z tanasini 'restavratsiya qilish', funksional imkoniyatlarini o'zgartirish kabi xatti-harakatlarni amalga oshirish huquqi” deb ta'riflagan[3,7]. E.L. Potseluev va E.S. Danilova esa somatik huquqlarni “insonning biologiya, genetika, tibbiyot va texnika yutuqlari yordamida o'z tanasiga oid huquqiy ahamiyatga molik qarorlarni erkin va mas'uliyatli qabul qilish imkoniyatini jamiyat va davlat tan olishi” deb ta'riflaydi[4,17]. Ushbu ta'riflarda somatik huquqlarning mazmuniy tomoni, ya'ni, o'z tanasi taqdirini hal etishdagi avtonomiya ustuvor ekanini ko'rish mumkin. Bu yondashuvlar somatik huquqlarning mohiyatini shaxsning jismoniy yaxlitligi va avtonomiyasini huquqiy tan olinishini to'g'ri aks ettiradi. Shuningdek, ularni amalga oshirish mas'uliyat va jamiyat manfaatlari bilan chegaralanishi mumkinligini ham ta'kidlaydi.

Somatik huquqlarning falsafiy asoslari turli manbalardan kelib chiqadi. Tarixiy jihatdan, bu tushuncha tabiiy huquq nazariyasi bilan uzviy bog'liqdir. Tabiiy huquq an'anasida inson hayoti va ozodligi ajralmas huquqlar sifatida e'tirof etilgan bo'lib, insonning tanasi ham uning tabiiy huquqlaridan biridir. Masalan, Jon Lokk hayot va erkinlikni insonning tug'ma huquqlari deb belgilagan bo'lsa, Immanuel Kant inson qadr-qimmatini eng oliy tamoyil deb bilib, hech kimni shunchaki vosita sifatida emas, balki doimo maqsad sifatida ko'rish lozimligini uqtirgan[5,145]. Kant falsafasida bu tamoyil insonning o'z tanasi va sha'ni ustidan bo'lgan huquqini ham nazarda tutadi, chunki boshqalarning inson tanasidan vosita sifatida foydalanishi uning qadr-qimmatini poymol etadi. Muallifning fikricha, tabiiy huquq va Kant tamoyillari somatik huquqlarning falsafiy zaminini ta'minlab, inson tanasining daxlsizligi va avtonomiyasini daxlsiz qadriyat sifatida ilgari suradi.

Zamonaviy huquq falsafasida Jon Rouls va Ronald Dvorkin kabi olimlar somatik va shaxsiy huquqlar ahamiyatini o'z nazariyalarida bilvosita yoritib berganlar. J. Rouls o'zining adolat nazariyasida har bir inson jamiyat farovonligi yo'lida qurbon qilinmaydigan daxlsiz huquqlarga ega ekanini ta'kidlaydi[6,3]. U shunday yozadi: *“Har bir shaxs adolatga asoslangan daxlsizlikka ega bo'lib, jamiyatning umumiy farovonligi ham uni bekor qila olmaydi. Shuning uchun, adolat ayrimlar erkinligining yo'qotilishini boshqalar ko'proq foyda ko'rishi bilan oqlanishini inkor etadi”*. Rouls nazariyasiga muvofiq, shaxs erkinligi va huquqlari “bir xilda fuqarolik ozodliklari” sifatida muqim belgilanishi lozim bo'lib, ularni ijtimoiy manfaatlar uchun “savdolashishga” yoki hisob-kitob qilishga yo'l qo'yilmaydi[6,4]. Muallif ushbu nuqtai nazarni qo'llab-quvvatlaydi: Roulsning tamoyillari shuni ko'rsatadiki, somatik huquqlar kabi asosiy shaxsiy huquqlar hech qanday utilitar yoki kollektiv maqsadlar yo'lida bekor qilinmasligi lozim, chunki bu huquqlar adolatning birinchi darajali talabi sifatida qaraladi. Demak, insonning tanasi ustidan huquqi adolatli jamiyatda muqaddas va daxlsiz sanaladi.

R. Dvorkin esa huquqlarni “ustunlik beruvchi huquqlar” deb talqin qilib, davlat va jamiyat manfaatlarini cheklovchi, ulardan ustun qo'yiluvchi qadriyat sifatida ko'radi[7,3]. Dvorkin ta'kidlashicha, agar biror huquqni umumiy manfaatlarni hisobga olib “muvozanatlashtirish”ga ruxsat berilsa, u holda o'sha huquqni inkor qilgan bo'lamiz. Masalan,

shaxsning tanasi ustidan qaror qabul qilish huquqi jamiyat manfaati yoki davlat paternalizmi bilan osonlikcha cheklansa, bu huquqning o'zi mazmunan yo'qqa chiqadi. Muallifning mulohazasiga ko'ra, Dvorkin huquqlarni mutlaq deb bilmasa-da, ularni odatiy siyosiy manfaatlar bilan vaznga tortishni qoralashi somatik huquqlar uchun ham juda muhimdir. Chunki, aynan insonning tanasiga doir huquqlar davlat hokimiyati tomonidan osonlikcha poymol etilishi mumkin bo'lgan soha hisoblanadi. Dvorkinning yondashuvi esa "huquqiy chegarani aniq belgilash va unga amal qilish" lozimligini uqtiradi: somatik huquqlar bor joyda davlat ularni mensimaslikka haqqi yo'q, aks holda shaxsning daxlsiz huquqi bekor bo'ladi.

Yuqoridagi nazariy yondashuvlardan kelib chiqib, somatik huquqlar tarkibiga nimalar kirishi masalasi ham muhimdir. Tadqiqotchilar bu borada turli tasniflarni taklif etishgan. Masalan, M.A. Lavrik somatik huquqlarni quyidagicha toifalarga ajratadi: 1) o'lim huquqi (ehtiyoj tug'ilganda o'z hayotini yakunlash, evtanaziya); 2) inson a'zolari va to'qimalariga oid huquqlar (masalan, organ donorligi huquqi); 3) jinsiy huquqlar 4) reproduktiv huquqlar (farzand ko'rishga oid ijobiy huquqlar – masalan, sun'iy urug'lantirish, va salbiy huquqlar – masalan, abort, sterilizatsiya, kontrasepsiya qilish huquqi); 5) jinsni o'zgartirish huquqi; 6) klonlashtirish huquqi (butun organizmni yoki uning alohida organlarini) kabi huquqlar.

Shuningdek, ayrim tadqiqotchilar somatik huquqlar tushunchasini kengroq ma'noda ishlatib, unga hayot sifati va sog'liq bilan bog'liq huquqlarni ham kiritadilar. Masalan, M.P. Tyurina "biologik huquqlar" tushunchasini qo'llab, unga quyidagilarni kiritadi: hayot huquqi (barcha huquqlarning asosi sifatida), uyqu huquqi, sog'liq uchun xavfsiz atrof-muhit huquqi, xavfsiz oziq-ovqat iste'moli huquqi, psixika (ruhiy holat)ni himoya qilish huquqi, o'z tabiiy holicha saqlanish (genofondni asrash) huquqi, nasl qoldirish huquqi, o'z tanasini erkin tasarruf etish va hayot tarzini tanlash huquqi (jumladan, turmush o'rtog'ini va farzandlar sonini tanlash erkinligi), inson a'zolari va to'qimalariga oid huquqlar, reproduktiv huquqlar, genomik yaxlitlik huquqi (genomga noqonuniy aralashuvlardan himoya qilinish; masalan, klonlashtirish va genom ustida tajribalar taqiqlanishi). Ko'rinib turibdiki, bu yondashuv somatik huquqlarni juda keng qamrab oladi. Bunday keng yondashuv mazmunan to'g'ri bo'lsa-da (chunki inson tanasi bilan bog'liq barcha manfaatlarini o'z ichiga oladi), "somatic huquqlar" atamasini ortiqcha kengaytirib yuborishi mumkin. Amaliy jihatdan somatik huquqlar asosan tibbiy-biologik aralashuvlar bilan bevosita bog'liq shaxsiy huquqlar sifatida qaralishi maqsadga muvofiq, chunki huquq tizimi nuqtai nazaridan ular alohida tartibga solishni talab qiladi (masalan, transplantatsiya, reproduktiv texnologiyalar, evtanaziya kabi masalalar).

Umuman olganda, somatik huquqlarning nazariy asoslari insonning shaxsiy avtonomiyasi, tanasi daxlsizligi va qadr-qimmatini tamoyillariga borib taqaladi. Quyida ana shu tamoyillarning Germaniya va O'zbekiston konstitutsiyaviy-huquqiy doktrinasida qanday aks etganini qiyosiy tahlil qilamiz.

Germaniyada somatik (tana bilan bog'liq) huquqlar konstitutsiyaviy darajada e'tirof etilgan asosiy huquqlar qatoriga kiradi. Germaniya Federativ Respublikasining 1949 yilda qabul qilingan Asosiy Qonuni (Grundgesetz) 2-moddasining 2-xatboshida quyidagi norma mustahkamlangan: *"Har bir shaxs hayot va jismoniy yaxlitlik huquqiga ega. Shaxs erkinligi daxlsizdir. Bu huquqlar faqat qonunga binoan cheklanishi mumkin"*. Ushbu norma hayot huquqi bilan bir qatorda jismoniy yaxlitlik (tananing daxlsizligi) huquqini kafolatlaydi. "Jismoniy yaxlitlik" (nemischa *körperliche Unversehrtheit*) deganda, shaxsning tanasiga davlat aralashuvi yoki boshqa shaxslar tomonidan tajovuz qilinmasligi, ya'ni inson tanasining butunligi va

daxlsizligi tushuniladi. Germaniya Konstitutsiyasida shuningdek inson sha'ni (qadr-qimmatini)ning daxlsizligi 1-moddada alohida va eng oliy tamoyil sifatida e'lon qilingan: *"Inson sha'ni daxlsizdir. Uni hurmat qilish va himoya qilish – barcha davlat hokimiyati majburiyatidir"*. Shu tariqa, Germaniya huquqida somatik huquqlar bevosita yoki bilvosita inson sha'ni va shaxs erkinligi tamoyillariga tayanadi.

Germaniya Federal Konstitutsiyaviy sudi (Bundesverfassungsgericht) o'z qarorlari orqali mazkur huquqlarning mazmunini boyitib keladi va somatik huquqlar teoriyasini rivojlantiradi. Misol uchun, abort (homilani oldirish) masalasi bo'yicha 1975 va 1993 yillardagi mashhur qarorlarida sud onaning shaxsiy (tanaga oid) huquqlari bilan homilaning hayotga huquqi o'rtasidagi murakkab manfaatlar to'qnashuvini hal etishga harakat qilgan. Federal Konstitutsiyaviy sud, Germaniya Asosiy Qonunining yuqoridagi normalariga tayanib, davlat homila hayotini ham himoya qilish majburiyatiga ega deb topgan, shu bilan birga homilador ayolning shaxsiy hayot va tana daxlsizligi huquqi ham inobatga olinishi lozimligini qayd etgan. Natijada Germaniyada abortga nisbatan "indikatsiya modeli" joriy qilingan bo'lib, bunda muayyan shartlar (tibbiy ko'rsatma, ijtimoiy ko'rsatma yoki homiladorlikning dastlabki muddatida maxsus maslahatlashuvdan o'tish) bajarilganda abort javobgarlikdan holi bo'ladi. Bu yondashuv, nazariy nuqtai nazardan, somatik huquqlarni absolyut emas, balki boshqa huquqlar bilan muvozanatlashgan tarzda talqin qilish zaruratini ko'rsatadi. Muallif fikricha, Germaniya tajribasi abort masalasida "hayot huquqi" va "tanaviy avtonomiya huquqi" o'rtasida nozik muvozanat topishga intilish bilan ahamiyatlidir. Bu, somatik huquqlar mutlaq bo'lishi qiyin, chunki ular boshqa manfaatlar bilan to'qnashishi mumkinligidan dalolat beradi.

Germaniya huquq tizimida somatik huquqlar faqat konstitutsiyaviy normalar bilan chegaralanib qolmaydi, balki ko'plab maxsus qonun hujjatlarida tartibga solingan. Masalan, Transplantatsiya to'g'risidagi qonun (Transplantationsgesetz) donorlik va organ ko'chirib o'tkazish masalalarini batafsil belgilaydi; Genetik tahlillar to'g'risidagi qonun inson genomini tahlil qilish va genetik ma'lumotlardan foydalanish chegaralarini belgilaydi; Pasientlarning ixtiyoriy roziligi va tibbiy aralashuv masalalari fuqaro huquqi hamda jinoyat huquqi normalarida aks etgan (masalan, har qanday tibbiy muolaja oldidan shifokor bemordan ongli rozilik olishi shart, aks holda bu huquqbuzarlik deb topiladi). Bu hujjatlar zahirida ham tanaviy avtonomiya hamda tana daxlsizligi tamoyillari yotadi.

Xulosa qilish mumkinki, Germaniya huquqiy doktrinasida somatik huquqlar inson sha'ni va shaxs erkinligi tamoyillari bilan mustahkamlangan. Inson tanasining daxlsizligi konstitutsiyaviy darajada tan olingan va sud amaliyoti orqali konkret huquqlar majmuasi shaklida rivojlantirilgan.

Yuqoridagi tahlillardan ko'rinadiki, O'zbekiston somatik huquqlar konsepsiyasini endilikda joriy eta boshlagan bo'lsa-da, uning negizlari aslida Konstitutsiyada va qonunlarda allaqachon mavjud bo'lgan. Somatik huquqlar nazariyasi O'zbekistonda inson huquqlarining yangi bosqichi sifatida qaralmoqda, chunki u zamonaviy bioetika muammolarini (organ transplantatsiyasi, surrogat onalik, reproduktiv texnologiyalar, genom tahriri va hokazo) huquqiy tartibga solishda yo'naltiruvchi tamoyillarni beradi. Bu sohada xalqaro huquq normalari (masalan, Inson huquqlari umumjahon deklaratsiyasining sog'liq huquqi, YUNYeSKOning Bioetika va inson huquqlari bo'yicha umumjahon deklaratsiyasi, Inson huquqlari va biotibbiyot bo'yicha Oviedo Konventsiyasi va boshqalar) O'zbekiston tomonidan o'rganilmoqda va implementatsiya qilinmoqda.

O'zbekiston tajribasining o'ziga xos jihati – somatik huquqlarni joriy etishda milliy mentalitet va qadriyatlarga moslash ehtiyojidir. Masalan, organ donorligi masalasini olaylik: ko'plab g'arb davlatlarida bu odatiy amaliyot bo'lsa, bizning jamiyatda bunga nisbatan ongda ma'lum to'siqlar bor. Yana bir misol – surrogat onalik masalasi. Hozirda O'zbekiston qonunchiligida surrogat onalik to'g'ridan-to'g'ri nazarda tutilmagan, lekin noqonuniy emas deb talqin qilinadi (ya'ni, man etilmagan hudud sifatida). Bu borada turli fikrlar mavjud: birovlar surrogat onalikni ayolning o'z tanasi ustidan huquqini amalga oshirishi deb ko'rishsa, boshqalar uni axloqan nomaqbul deb baholashadi. Bu bahs ham aslida somatik huquq (ayolning o'z reproduktiv tanasi ustidan tasarruf huquqi) va axloqiy-chegaraviy tamoyillar to'qnashuvi deyish mumkin.

Natijalar. Yuqoridagi tahlillar asosida, somatik huquqlar – insonning o'z tanasi ustidan huquqlari va erkinliklari – hozirgi davr huquqiy va falsafiy tafakkurining muhim qismi ekanini ko'rish mumkin. Germaniya va O'zbekiston tajribasini qiyoslab, quyidagi ilmiy natijalarni ko'rsatish mumkin:

Birinchidan, somatik huquqlar nazariyasining falsafiy asosi har ikkala yurisdiksiyada inson qadr-qimmati, shaxs erkinligi va tananing daxlsizligi tamoyillariga tayanadi. Germaniyada bu tamoyillar konstitutsiyada aniq ifodalangan va sudlar tomonidan keng talqin qilingan: masalan, har bir insonning jismoniy yaxlitligi huquqi va o'z hayotini tugatish huquqigacha e'tirof etilgan. O'zbekistonda ham inson oliy qadriyat ekani Konstitutsiyada e'lon qilingan. Demak, nazariy jihatdan, har ikkala mamlakat inson tanasining hurmati va daxlsizligi g'oyasini qabul qiladi. Insonning jismoniy va ma'naviy yaxlitligini hurmat qilish – huquqiy davlatning asosiy burchidir va bu prinsip global kontekstda ham universalidir.

Ikkinchidan, Germaniya va O'zbekistonda somatik huquqlarning huquqiy himoyasi darajasi va shakllari sezilarli darajada farqlanadi. Germaniyada somatik huquqlar an'anaviy huquq madaniyatining ajralmas qismi bo'lib, kuchli konstitutsiyaviy nazorat va mustaqil sud amaliyoti orqali hayotga tatbiq etiladi. Konstitutsiyaviy sud qarorlari huquqiy pretsedent sifatida somatik huquqlar doirasini muntazam kengaytirib, aniq mezonlarni belgilab beradi. O'zbekistonda esa somatik huquqlar hozirgi davrga kelib, alohida e'tirof etilayotgan bo'lib, ularni himoya qilish uchun konstitutsiyaviy asoslar yaratilmoqda. O'zbekiston oldida turgan vazifa – Germaniya va boshqa ilg'or tajribalardan o'rganib, somatik huquqlarni amalda ta'minlaydigan huquqiy mexanizmlar yaratishdir. Bu borada fuqarolarning huquqiy ongi va bioetik madaniyatini oshirish ham katta ahamiyatga ega.

Uchinchidan, somatik huquqlar doirasiga kiruvchi muayyan masalalarda ikki mamlakat yondashuvida o'xshashliklar ham, farqlar ham bor. Masalan, reproduktiv huquqlar (abort, kontratsepsiya) bobida Germaniya ham, O'zbekiston ham homila hayotini muhofaza qilish va ayolning tanaviy huquqlarini muvozanatlashga harakat qiladi – qonunlar abortni muddat chegaralari va shartlar bilan ruxsat etadi. Organ donorligi va transplantatsiya masalasida Germaniyada "rozilik tizimi" amal qilsa (ko'pchilik hollarda donor bo'lish uchun tiriklikda rozilik talab qilinadi yoki maxsus donorlik kartalari joriy etilgan), O'zbekistonda esa donorning o'limidan oldin yozilgan donorlikka rozilik haqidagi notarial tartibda tasdiqlangan murojaati asos bo'ladi. Evtanaziya bo'yicha esa keskin farq bor: Germaniya Konstitutsiyaviy sudi o'z joniga qasd qilishga ko'maklashishga ruxsat bersa, O'zbekistonda bunday amaliyotga hali yo'l qo'yilmagan (jinoyat qonunchiligida bu jinoyat hisoblanadi). Bu farqlar nafaqat huquqiy tizim farqlari, balki jamiyatlarning axloqiy qarashlaridagi tafovutlardan ham kelib chiqadi. Muallif

fikricha, O'zbekiston jamiyati asta-sekin tibbiyot va bioetika sohasidagi murakkab dilemmalarga yuz tutgan sari, bu masalalarda keng jamoatchilik muhokamasi va ilmiy yondashuv zarur: masalan, surrogat onalikni qonuniylashtirishmi yoki taqiqlash, evtanaziyani hech bo'lmasa passiv shaklda (apparatdan uzishga ruxsat) tan olish kerakmi va hokazo. Bu qarorlar qabul qilinayotganda Germaniya tajribasi qo'l kelishi mumkin, ammo milliy madaniy qadriyatlar ham inobatga olinishi shart.

To'rtinchidan, somatik huquqlarni nazariy jihatdan mustahkamlash va himoya qilishda xalqaro huquq va ilm-fan yutuqlaridan foydalanish zarur. Germaniya ko'p yillar davomida Yevropa Inson huquqlari sudi qarorlari va xalqaro bioetika konvensiyalariga aktiv ishtirok etib keladi, bu esa milliy huquqni boyitadi. O'zbekiston ham BMTning inson huquqlari bo'yicha komitetlari tavsiyalarini, UNESCO deklaratsiyalarini o'z milliy qonunchiligiga implementatsiya qilishi kerak.

Xulosa. Somatik huquqlar zamonaviy bioetika va huquq falsafasining tutashgan nuqtasida shakllanayotgan nisbatan yangi, biroq chuqur nazariy asosga ega bo'lgan huquqiy institutdir. Ushbu huquqlar insonning jismoniy yaxlitligi, tanasi ustidan avtonom qaror qabul qilish vakolati va o'zligini anglash jarayonida namoyon bo'ladigan shaxsiy erkinlikning fundamental ko'rinishlaridan biri hisoblanadi. Shaxs o'z tanasi ustidan huquqlarga ega ekanligi, bir tomondan, uning daxlsizligini kafolatlaydi; ikkinchi tomondan esa, tanaga oid qarorlar oqibatini ongli ravishda anglash va mas'uliyatni zimmasiga olishni taqozo etadi. Shu jihatdan somatik huquqlar inson erkinligi bilan bog'liq bo'lgan eng murakkab va puchaytirilishi qiyin bo'lgan sohalaridan biri bo'lib, ularning mazmunini aniqlash jarayonida huquqiy me'yorlar, axloqiy tamoyillar, tibbiy amaliyot va ilm-fan taraqqiyoti o'zaro ta'sirda bo'ladi.

Germaniya tajribasi somatik huquqlarni institutsional jihatdan mustahkamlashning mukammal namunasi sifatida alohida e'tirofga loyiqdir. Asosiy Qonunda inson sha'ni va jismoniy yaxlitlikning eng oliy qadriyat sifatida tan olinishi, Konstitutsiyaviy sudning mazkur normalarni keng talqin qilishi hamda organ transplantatsiyasi, tibbiy aralashuvga rozilik, genetika va reproduktiv huquqlar bo'yicha qo'llanilayotgan aniq huquqiy mezonlar somatik huquqlarni amalda ta'minlashga xizmat qilmoqda. Bu esa, demokratik institutlar mustahkam bo'lgan jamiyatda shaxsning tanaviy avtonomiyasi kengroq himoyalaniishi mumkinligini tasdiqlaydi.

O'zbekiston tajribasi esa ushbu huquqiy institutning shakllanayotgan bosqichida bo'lib, milliy qonunchilikda tananing daxlsizligi va shaxsiy avtonomiya tamoyillarining asta-sekin aniqlashtirilayotgani kuzatiladi. Ta'kidlash joizki, somatik huquqlar O'zbekistonda so'nggi yillarda nafaqat huquqiy, balki ijtimoiy-ma'naviy diskursning ham muhim qismiga aylana boshladi. Tibbiyot amaliyoti kengayib, transplantatsiya, reproduktiv texnologiyalar, surrogat onalik, genom tahriri kabi masalalar bo'yicha ijtimoiy ehtiyoj kuchayib borar ekan, shaxsning tanasi ustidan huquqlari masalasi ham tobora dolzarb tus olmoqda. Bu jarayonda xalqaro me'yorlarni o'rganish, milliy mentalitet va axloqiy qadriyatlarni inobatga olgan holda huquqiy mexanizmlarni ishlab chiqish muhim ahamiyat kasb etadi.

Qiyosiy tahlil shuni ko'rsatadiki, Germaniya va O'zbekiston o'rtasidagi tarixiy-falsafiy farqlarga qaramay, somatik huquqlar konsepsiyasi har ikki yurisdiksiyada inson qadr-qimmati va shaxsiy erkinlik tamoyillariga tayangan holda shakllanmoqda. Germaniyada somatik huquqlar allaqachon huquq tizimining asosiy bo'g'inlaridan biriga aylangan bo'lsa,

O'zbekistonda bu yo'nalish izchil rivojlanish bosqichida bo'lib, uni mustahkamlash uchun yetarli konstitutsiyaviy, xalqaro-huquqiy va institutsional baza mavjud.

Yakuniy xulosa sifatida ta'kidlash mumkin: somatik huquqlar – inson huquqlarining eng nozik, ko'p qirrali va zamonaviy tibbiy-texnik taraqqiyot bilan uzviy bog'liq bo'lgan yo'nalishidir. Bu huquqlarni samarali ta'minlash, birinchi navbatda, shaxsning jismoniy daxlsizligini hurmat qilish, avtonomiya tamoyillariga qat'iy rioya etish, huquqiy me'yorlarning barqarorligini ta'minlash va jamiyatda bioetika madaniyatini rivojlantirishga bog'liq. O'zbekistonning ushbu yo'nalishda olib borayotgan islohotlari, xalqaro tajribani mahalliy sharoitga moslashtirishga intilishi va somatik huquqlarni huquqiy tizimning alohida instituti sifatida shakllantirishga qilayotgan sa'y-harakatlari kelgusida ushbu sohaning izchil rivojlanishiga zamin yaratadi.

Adabiyotlar/Литература/References:

1. Abashidze, A.A. & Solntsev, A.M. (2009). Новое поколение прав человека: соматические права // *Московский журнал международного права*, №1 (73), pp. 69–82.
2. Kruss, V.I. (2000). Личностные («соматические») права человека в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы // *Государство и право*, №10, pp. 43–50.
3. Lavrik, M.A. (2007). *Правое тело. Соматические права человека: взгляд из Сибири*. Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та.
4. Potseluev, E.L. & Danilova, E.S. (2021). Соматические права: совокупность прав человека на принятие юридически значимых решений в отношении своего тела с помощью достижений биологии, генетики, медицины и техники // *Современные проблемы биоэтики*, Материалы конф.
5. Klein, E. (2001). "Human Dignity in German Law". In *The Concept of Human Dignity in Human Rights Discourse*. Leiden, The Netherlands: Brill | Nijhoff. https://doi.org/10.1163/9789004478190_011
6. Rawls, J. (1971). *A Theory of Justice*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
7. Dworkin, R. (1977). *Taking Rights Seriously*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
8. O'zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasi (2023). Qabul qilingan referendum yo'li bilan 30.04.2023 y.
9. Basic Law for the Federal Republic of Germany (Grundgesetz) (1949, rev. 2023). Art. 1(1) (Human Dignity) va Art. 2(2).
10. Bundesverfassungsgericht (Federal Constitutional Court of Germany) (2020). Judgment of 26 February 2020, 2 BvR 2347/15 (Press Release No. 12/2020) – *Right to a self-determined death* (Article 2(1) in conjunction with Article 1(1) GG)[1].
11. O'zbekiston Respublikasi "Fuqarolarning reproduktiv salomatligi to'g'risida"gi Qonuni (2019, yangi tahrir).
12. O'zbekiston Respublikasi "Fuqarolar sog'lig'ini saqlash to'g'risida"gi Qonuni (1996).
13. UNESCO Bosh konferensiyasi (2005). Bioetika va inson huquqlari bo'yicha Umumjahon Deklaratsiyasi.
14. Oviedo Convention (1997). Convention on Human Rights and Biomedicine, Council of Europe.

Received: 1 December 2025
Accepted: 15 December 2025
Published: 30 December 2025

Article / Original Paper

COOPERATIVE ACTIVITIES OF THE PROSECUTOR'S OFFICES IN THE IMPLEMENTATION OF OFFENSES AMONG YOUNG PEOPLE

Urakov Djakhongir Rajabovich,

Independent researcher at
Tashkent State University of Law.

<http://www.orcid.org/0000-0003-0078-2463>

E-mail: udjahongir@gmail.com

Abstract. This article analyzes the role of the prosecutor's office in the prevention of offenses among young people, the theoretical and practical aspects of their interaction with other state bodies, law enforcement agencies, neighborhood, educational institutions, and public organizations. Also highlighted are the internal and external cooperation of the prosecutor's office, its role in protecting the rights, freedoms, and interests of youth, existing experience and conceptual approaches aimed at early crime prevention. The author substantiates the need to improve the regulatory framework in this area, strengthen cooperation mechanisms, and introduce new information systems. At the end of the article, the importance of harmonizing the activities of the prosecutor's office with the tasks defined in the "Development Strategy" is revealed.

Keywords: prosecutor's office, youth, crime prevention, interdepartmental cooperation, internal cooperation, external cooperation, law enforcement agencies, preventive measures, crime prevention, information systems, legal culture, state policy, Development Strategy.

PROKURATURA ORGANLARINING YOSHLAR O'RTASIDA HUQUQBUZARLIKLAR PROFILAKTIKASINI AMALGA OSHIRISH BORASIDA HAMKORLIK FAOLIYATI

Urakov Djaxongir Rajabovich,

Toshkent davlat yuridik universiteti
mustaqil izlanuvchisi

Annotatsiya. Mazkur maqolada prokuratura organlarining yoshlar o'rtasida huquqbuzarliklar profilaktikasini amalga oshirishdagi o'rni, ular tomonidan boshqa davlat organlari, huquqni muhofaza qiluvchi idoralar, mahalla, ta'lim muassasalari hamda jamoat tashkilotlari bilan olib borilayotgan o'zaro hamkorlikning nazariy va amaliy jihatlari tahlil etilgan. Shuningdek, prokuratura organlarining ichki va tashqi hamkorligi, yoshlar huquqlari, erkinliklari va manfaatlarini himoya qilishdagi roli, jinoyatchilikni erta oldini olishga qaratilgan mavjud tajriba va konseptual yondashuvlar yoritilgan. Muallif tomonidan ushbu yo'nalishda normativ-huquqiy bazani takomillashtirish, hamkorlik mexanizmlarini kuchaytirish, yangi axborot tizimlarini joriy etish zarurati asoslab berilgan. Maqola yakunida prokuratura organlari faoliyatini "Taraqqiyot strategiyasi"da belgilangan vazifalar bilan uyg'unlashtirishning ahamiyati ochib berilgan.

Kalit so'zlar: prokuratura, yoshlar, huquqbuzarliklar profilaktikasi, idoralararo hamkorlik, ichki hamkorlik, tashqi hamkorlik, huquqni muhofaza qiluvchi organlar, profilaktika chora-tadbirlari, jinoyatchilikning oldini olish, axborot tizimlari, huquqiy madaniyat, davlat siyosati, Taraqqiyot strategiyasi.

DOI: <https://doi.org/10.47390/SPR1342V5SI11Y2025N51>

Mamlakatimiz kelajagi – yoshlar o'rtasida huquqbuzarliklarning oldini olish, unga qarshi kurash, huquqbuzarliklar profilaktikasini amalga oshirish davlat huquqiy siyosatining muhim

yo'nalishlaridan biri hisoblanadi. Yoshlar tomonidan sodir etiladigan huquqbuzarlik turlarining xilma-xilligi, uni aniqlash, fosh etish, unga qarshi kurash barcha davlat organlarining, dastavval maxsus vakolatli huquqni muhofaza qiluvchi organlarning imkoniyatlaridan foydalanishni taqozo etadi.

Prokuratura organlarining boshqa huquqni muhofaza qiluvchi organlar bilan yoshlar o'rtasida huquqbuzarliklar profilaktikasini amalga oshirish bo'yicha birgalikdagi hamkorlik faoliyati ularga berilgan vakolatlar doirasida qonun ustuvorligini ta'minlashga, qonuniylikni mustahkamlashga, yoshlarning huquqlari, erkinliklari va qonuniy manfaatlarini himoya qilishga, ular o'rtasida jinoyatchilikni barvaqt oldini olishga, huquqbuzarliklar profilaktikasini amalga oshirishga xizmat qiladi.

L.P.Shersten fikricha, "Bugungi kunda jamiyatimiz oldida turgan eng dolzarb va ijtimoiy ahamiyatga ega vazifalardan biri, albatta, yoshlar o'rtasida jinoyatlar ko'payishini kamaytirish, ularning oldini olish samaradorligini oshirish yo'llarini izlashdan iboratdir" [1].

Prezidentimiz Sh.Mirziyoyev ta'kidlaganidek, jinoyatni aniqlash, uning negizini topish, huquqbuzarliklarning oldini olish, uni jilovlash mutasaddilarning eng asosiy vazifasidir. Jinoyatchiga jazo berishdan ko'ra, uning oldini olish afzal. Bu yo'nalishda hamkorlikni kuchaytirish lozim. Jinoyatchilikka qarshi kurash nafaqat huquq-tartibot organlarining, balki barchamizning faoliyatimiz mezonini bo'lishi kerak[2].

Shuni qayd etish lozimki, birgina prokuratura organlarining yoshlar o'rtasida huquqbuzarliklar profilaktikasi faoliyatini amalga oshirishi ular oldiga qo'yilgan vazifalardan ko'zlangan maqsadga erishish imkonini bermaydi. Yoshlar o'rtasida huquqbuzarliklar profilaktikasi puxta o'ylangan hamkorlik rejalari asosida ishtirokchilarning funksiyalarini aniq belgilagan holda tashkillashtiriladi. Yoshlar o'rtasida huquqbuzarliklar profilaktikasini amalga oshirishda davlat va xo'jalik boshqaruvi organlari, idoralar, fuqarolarning o'zini o'zi boshqarish organlari, jamoat birlashmalari, korxonalar, muassasalar, tashkilotlar, mansabdor shaxslarning samarali hamkorlik faoliyati yoshlar o'rtasida huquqbuzarliklar sodir etilishini erta oldini olishga, ularning huquqlari, erkinliklari va qonuniy manfaatlarini ro'yobga chiqarishga, muammolarini tezkor hal etishga, buzilgan huquqlarini tiklashga yordam beradi.

O.S.Sultonovning ma'lum qilishicha, "Prokuror nazorati amaliyoti tahlili dastlabki tergov organlarining profilaktika faoliyati boshqa organlar bilan o'zaro ta'siri va o'zaro xabardorligi, birgalikdagi faoliyati mexanizmi hanuzgacha yetarli darajada tartibga solinmagan bo'lib, bu esa jinoyatlar profilaktikasi bo'yicha chora-tadbirlar majmuasining o'z vaqtida va maqsadga muvofiqligini ta'minlashga imkon bermaydi" [3].

Yoshlar o'rtasida huquqbuzarliklar profilaktikasini amalga oshirishda o'rganiladigan va tahlil qilinadigan asosiy masalalardan biri yoshlar tomonidan so'nggi yillarda sodir etilgan huquqbuzarliklar soni va turi hisoblanadi. Bundan ko'rinib turibdiki, prokuratura organlari tomonidan yangi axborot tizimlarini yaratish, mavjud axborot tizimlarini takomillashtirish bo'yicha choralar ko'rilishiga qaramasdan ayrim huquqni muhofaza qiluvchi organlar hamda idora va tashkilotlarning o'zaro hamkorlik faoliyatida muammolar ko'zga tashlanmoqda. Bu esa, yoshlarning buzilgan huquqlarini o'z vaqtida himoya qilishga, murojaatlariga tezkor munosabat bildirishga, muammolari yechimi bo'yicha hamkorlikda ishlarni tashkil etishga ta'sir etadi.

Interaction (o'zaro hamkorlik) – ishda eng yaxshi natijalarga erishish uchun boshqalar bilan munosabatlarni o'rnatish qobiliyati [4]. hisoblanadi. Shubhasiz, zamonaviy

huquqbuzarliklar profilaktikasi faoliyatida ma'lumot va materiallar tahlili, hamkorlik ishi, texnologiya muhim rol o'ynaydi [5].

P.P.Fantrov va V.M.Shinkaruklar huquqbuzarliklar profilaktikasi sohasidagi prokuratura faoliyatini huquqiy tartibga solish muammolaridan biri sifatida huquqbuzarliklarning oldini olish bo'yicha chora-tadbirlar tizimida subyektlarning muvofiqlashtiruvchisi sifatida prokuratura organlarining o'zaro hamkorligi mexanizmini tartibga soluvchi qonunchilik normalarining nomukammalligini ko'rsatadi. Shuningdek, prokuratura organlarining huquqbuzarliklar profilaktikasi sohasidagi faoliyatini tartibga soluvchi qonun hujjatlarini tizimlashtirish profilaktika chora-tadbirlarini amaliy qo'llash muammolarini hal etishga va umuman prokuratura faoliyati samaradorligini oshirishga xizmat qilishini ta'kidlaydi [6].

P.P.Fantrov, M.V.Bobovkin, S.A.Medentsovlarning fikriga ko'ra, "Voyaga etmaganlar o'rtasida ekstremizmga qarshi kurashish bo'yicha muayyan vakolatlarni amalga oshirishda prokurorlar faqat qonun hujjatlarida belgilangan vakolatlari doirasida harakat qilishlari shart. Voyaga yetmaganlar o'rtasida ekstremistik jinoyatlar sodir etilishining oldini olish bo'yicha prokuratura faoliyatidagi asosiy muammolar qatoriga quyidagilar kiradi: rasmiyatchilik; profilaktika ishlariga individual yondashuvning yo'qligi; idoralararo hamkorlik muammolari.

Voyaga yetmagan huquqbuzarlarga ta'sir ko'rsatishning yangi usullarini joriy etish, voyaga yetmaganlar o'rtasida ekstremistik jinoyatlar sodir etilishining oldini olish bo'yicha barcha subyektlarning o'zaro hamkorligi mexanizmini takomillashtirish, prokurorlarni voyaga yetmaganlar o'rtasida ekstremistik jinoyatlar sodir etilishining oldini olish bo'yicha faoliyatga va boshqa chora-tadbirlarga ixtisoslashtirish hamda nazorat qilinadigan va boshqa sohadagi profilaktika subyektlari faoliyati ustidan rasmiy emas, puxta nazoratni amalga oshirish orqali hal etilishi mumkin" [7].

O'zaro hamkorlik prokuratura organlarida ishni tashkil etishning mohiyati va mazmunini aks ettiruvchi asosiy masalalardan biri ekanligini hisobga olsak, u umumiy maqsad va vazifalarga ega bo'lgan ikki yoki undan ortiq subyektlarning kelishilgan faoliyatini anglatishini yodda tutish kerak. Bunday holda, o'zaro ta'sir o'zaro aloqalar, ma'lumotlar almashinuvi, sa'y-harakatlarni birlashtirish, hamkorlik subyektlarining bir-biriga ta'siri, o'zaro aloqada bo'lgan bir tomonning o'z muammolarini ikkinchi tomonning katta imkoniyatlari va salohiyati hisobiga hal qilishda ifodalanadi [8].

Sh.Z. Narziyev, A.O'.Isomiddinovlar huquqbuzarliklar profilaktikasi faoliyatida o'zaro hamkorlikning muhim jihatlarini tahlil qilib, quyidagi fikrlarni ilgari suradi: "Huquqbuzarliklar profilaktikasini bevosita amalga oshiruvchi organlar va muassasalar bilan hamkorlik qilish, huquqiy tartibni mustahkamlash va jamoatchilik xavfsizligini ta'minlash muhim ahamiyatga ega. Hamkorlik — bu maqsadlarni amalga oshirish uchun turli shaxslar, tashkilotlar yoki guruhlar o'rtasida o'zaro yordam, resurslarni birlashtirish va tajriba almashish jarayonidir. Huquqbuzarlik profilaktikasi, jamiyatdagi huquqni buzilishlarning oldini olish maqsadida amalga oshiriladi. Bu jarayonda bir nechta davlat organlari va tashkilotlar o'zaro hamkorlik qilishadi. Huquqbuzarlik profilaktikasini amalga oshiruvchi organlar va muassasalarning o'zaro hamkorligi – bu jamiyatda huquqbuzarliklarning oldini olish, huquqni muhofaza qiluvchi organlar, davlat va nodavlat muassasalari o'rtasidagi samarali va muvofiqlashtirilgan faoliyatdir" [9].

Shuni ta’kidlash lozimki, prokuratura organlari yoshlar o’rtasida huquqbuzarliklar profilaktikasi faoliyatini ichki va tashqi hamkorlik doirasida amalga oshiradi. Prokuratura organlarining ichki hamkorligi O’zbekiston Respublikasining “Prokuratura to’g’risida”gi Qonuni 10-moddasida mustahkamlangan prokuratura organlari tizimida nazarda tutilgan prokuratura organlarining o’zaro hamkorligida namoyon bo’ladi. Biroq, prokuratura organlari tomonidan yoshlar o’rtasida huquqbuzarliklar profilaktikasi bilan bog’liq ishlarni tashkil etish va o’zaro ichki hamkorlikni amalga oshirishda yuqori turuvchi tegishli prokurorga hamda O’zbekiston Respublikasi Bosh prokuroriga bo’ysunuv va ular oldida hisobdorlik inobatga olinadi.

Darhaqiqat, prokuratura organlarining yoshlar o’rtasida huquqbuzarliklar profilaktikasini amalga oshirishda tashqi o’zaro hamkorlik ham muhim ahamiyat kasb etadi. Tashqi o’zaro hamkorlik yoshlarning muammolarini aniqlash, o’rganish, hal qilish hamda ularga huquqiy va boshqa yo’nalishlarda amaliy ko’mak, yordam, maslahat berish, ularning huquqiy ongi va huquqiy madaniyatini oshirish uchun mavjud kuch va vositalardan, imkoniyatlardan samarali foydalanishga qaratilgan yagona maqsadga yo’naltirilgan hamkorlik munosabatlaridir. Prokuratura organlari yoshlar o’rtasida huquqbuzarliklar profilaktikasi faoliyatini amalga oshirishda davlat organlari, mahalliy davlat hokimiyati organlari, sudlar, ommaviy axborot vositalari, jamoat va boshqa tashkilotlar bilan o’zaro hamkorlik qiladi.

O.M. Madaliyevning ta’kidlashicha, “Jinoyatchilikka qarshi kurash, tezkor-qidiruv faoliyatini amalga oshirish, surishtiruv o’tkazish, dastlabki tergovda qonunlarning bajarilishi ustidan prokuror nazoratini ta’minlash jarayonida prokuraturaning huquqni muhofaza qiluvchi boshqa idoralar bilan hamkorligi natijasida jinoyatchilik ildiziga bolta uriladi va jamiyatda fuqaro va insonlarning tinch-xotirjam yashab, ishlashlari uchun zamin yaratiladi, jinoyatchilik dinamikasida barqarorlik vujudga keladi” [10].

Darhaqiqat, prokuratura organlarining huquqbuzarliklar profilaktikasi faoliyatida boshqa huquqni muhofaza qiluvchi organlardan tashqari, mahalla fuqarolar yig’ini, maktab, ota-onalar, psixolog mutaxassislar bilan hamkorlikda profilaktik chora-tadbirlarning amalga oshirilishi yoshlar o’rtasida huquqbuzarliklar sodir etilishini barvaqt oldini olishda muhim ahamiyat kasb etadi.

Tahlillar shuni ko’rsatadiki, fikrimizcha, prokuratura organlarining yoshlar o’rtasida huquqbuzarliklar profilaktikasini amalga oshirish borasida hamkorlik faoliyati deganda, prokuratura organlarining tegishli davlat va xo’jalik boshqaruvi organlari, idoralar, fuqarolarning o’zini o’zi boshqarish organlari, jamoat birlashmalari, korxonalar, muassasalar, tashkilotlar, mansabdor shaxslar bilan yoshlar o’rtasida huquqbuzarliklarni profilaktika qilish, ularning sifatli ta’lim-tarbiya olishi, vatanparvar, qonunga itoatkor, huquqbuzarliklarga toqatsiz barkamol avlod sifatida shakllanishida o’zaro samarali hamkorligi tushuniladi.

Jinoyatlarni aniqlash, oldini olish, ularga chek qo’yish, fosh etish va tergov qilish jarayonida huquqni muhofaza qiluvchi organlar va tergov apparatlarining o’zaro hamkorligi mavjud obyektiv omillardan kelib chiqadigan real zaruratga aylanib bormoqda.

Prokuratura organlarining yoshlar o’rtasida huquqbuzarliklar profilaktikasi bo’yicha hamkorlik faoliyati tahlillaridan kelib chiqib shuni alohida qayd etish lozimki, O’zbekiston Respublikasining “Prokuratura to’g’risida”gi Qonunida O’zbekiston Respublikasi Bosh prokuraturasi O’zbekiston Respublikasining qonunchiligi va xalqaro shartnomalariga muvofiq chet el davlatlarining tegishli organlari bilan prokuror nazorati, jinoyatchilikka qarshi kurash

sohasida hamda boshqa masalalar bo'yicha hamkorlik qilishiga oid norma mustahkamlangan bo'lib, mazkur Qonunda prokuratura organlarining davlat va xo'jalik boshqaruvi organlari, idoralar, fuqarolarning o'zini o'zi boshqarish organlari, jamoat birlashmalari, korxonalar, muassasalar, tashkilotlar, mansabdor shaxslar, fuqarolar bilan yoshlar o'rtasida huquqbuzarliklar profilaktikasi sohasida va boshqa yo'nalishlarda o'zaro hamkorligi masalasi belgilanmagan.

Yuqorida fikr-mulohazalari o'rganilgan ayrim huquqshunos olimlarning qarashlari, xorijiy davlatlar qonunchiligi tahliliga tayangan holda O'zbekiston Respublikasining "Prokuratura to'g'risida"gi Qonunini **"Prokuratura organlarining fuqarolarning huquq va erkinliklarini himoya qilish bo'yicha o'zaro hamkorligi"** deb nomlangan yangi 8¹-modda bilan to'ldirish lozim deb hisoblaymiz.

Xulosa qilib aytganda, prokuratura organlarining yoshlar o'rtasida huquqbuzarliklar profilaktikasini amalga oshirish sohasidagi idoralararo va xalqaro hamkorligining yanada ta'sirchan tizimini yaratish mazkur faoliyatni yangi bosqichga olib chiqishga, mamlakatimizda amalga oshirilayotgan islohotlarni, shuningdek, "Harakatlar strategiyasidan – Taraqqiyot strategiyasi sari" tamoyiliga asosan ishlab chiqilgan yettita ustuvor yo'nalishdan iborat 2022-2026-yillarga mo'ljallangan Yangi O'zbekistonning taraqqiyot strategiyasida belgilangan vazifalarni samarali amalga oshirishga xizmat qiladi.

Adabiyotlar/Literatura/References:

1. Шерстень Л.П. Профилактика правонарушений среди детей и подростков. <https://www.borisovgymnasia3.by/component/content/article/21-spss/346-profilaktika-pravonarushenij-sredi-detej-i-podrostkov>
2. Xo'jaeva D. Yoshlar o'rtasida jinoyatchilik va huquqbuzarliklarning oldini olishga barchamiz birdek mas'ulmiz. <https://uza.uz/ru/posts/yoshlar-ortasida-zhinoyatchilik-va-huquqbuzarliklarning-oldini-olishga-barchamiz-birdek-masulmiz-514147?q=%2Fposts%2Fyoshlar-ortasida-zhinoyatchilik-va-huquqbuzarliklarning-oldini-olishga-barchamiz-birdek-masulmiz-514147>
3. Sultonov O.S. Dastlabki tergov organlarining profilaktik faoliyatini takomillashtirish. Yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori (PhD) ilmiy darajasini olish uchun yozilgan dissertatsiya avtoreferati. – Toshkent: 2023. -B.22.
4. Djaxanov S.S. Prokuratura organlari xodimlari kompetensiyalari va faoliyat samaradorligini baholash tizimi: milliy va xorijiy tajriba. Magistrlik dissertatsiya ishi. - Toshkent, 2022. -B.22.
5. Modern Crime Prevention Pamphlet March 2016. https://assets.publishing.service.gov.uk/media/5a7f41bfe5274a2e8ab4b139/6.1770_Modern_Crime_Prevention_Pamphlet_final_WEB_version.pdf
6. Fantrov P.P., Shinkaruk V.M. Prosecution Authorities in the System of Subjects of Crime Prevention //Legal Concept= Pravovaya paradigma. – 2022. – T. 21. – №. 2. – C. 28-34.
7. Fantrov P.P., Bobovkin M.V., Medentsov S.A. Improving the Activities of the Prosecutor's Office for Preventing Crimes of Extremism Among Minors //Legal Concept= Pravovaya paradigma. – 2021. – T. 20. – №. 2.
8. Актуальные проблемы прокурорской деятельности: курс лекций: Вып. 2 / под ред. О.С. Капинус; [К.И. Амирбеков и др.; рук. авт. кол. А.Ю. Винокуров]; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2016. -C.36.
9. Narziev Sh.Z, Isomiddinov A.O'. Huquqbuzarliklar profilaktikasini bevosita amalga oshiruvchi organlar va muassasalarning o'zaro hamkorligi va asosiy yo'nalishlari. SOLUTION OF SOCIAL PROBLEMS IN MANAGEMENT AND ECONOMY International

- scientific-online conference. –B.71. <https://www.inlibrary.uz/index.php/sspme/article/view/53357>
10. Madaliyev O.M. Prokuror nazorati. (Maxsus qism). Oliy o'quv yurtlari uchun darslik. T.: "ILM ZIYO", 2012. –B. 75.

Received: 1 December 2025
Accepted: 15 December 2025
Published: 30 December 2025

Article / Original Paper

THE CURRENT STATE OF ORGANIZATIONAL AND LEGAL REGULATION OF ECOTOURISM ACTIVITIES IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Bayturova Aida Nabiyeвна,
Independent researcher
Tashkent State University of Law

Abstract. This article examines the current state of organizational and legal regulation of ecotourism activities in the Republic of Uzbekistan. It is noted that the development of ecotourism is a priority area of state policy aimed at the sustainable use of natural resources, the preservation of biological diversity, and increasing the country's investment attractiveness. Particular attention is paid to the analysis of the regulatory framework, which includes more than 30 laws and approximately 250 by-laws governing the sphere of ecology and tourism. Key documents include Presidential Resolution No. PP-21 "On measures to accelerate the development of ecotourism in the Republic of Uzbekistan" and the Strategy for the Conservation of Biodiversity until 2028. The article describes the institutional mechanisms of state support, tax and customs incentives, as well as measures to stimulate entrepreneurship and the involvement of the local population in ecotourism projects. The author concludes that a solid legislative framework exists, but emphasizes its fragmentation and the need for further systematization, harmonization with international sustainable development standards, and the expansion of public-private partnership mechanisms. Improving the legal regulation of ecotourism will help ensure a balance between economic growth and the preservation of Uzbekistan's natural capital, strengthening its position as a hub for sustainable tourism in Central Asia.

Keywords: ecotourism, legal regulation, sustainable development, natural resources, environmental protection, biodiversity, public-private partnership.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОТУРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Байтuroва Аида Набиевна,
Независимый исследователь
Ташкентского государственного юридического университета
E-mail: 725-0101@sud.kz

Аннотация. В статье рассматривается современное состояние организационно-правового регулирования экотуристической деятельности в Республике Узбекистан. Отмечается, что развитие экологического туризма является одним из приоритетных направлений государственной политики, направленной на устойчивое использование природных ресурсов, сохранение биологического разнообразия и повышение инвестиционной привлекательности страны. Особое внимание уделено анализу нормативно-правовой базы, включающей более 30 законов и около 250 подзаконных актов, регулирующих сферу экологии и туризма. Ключевыми документами названы Постановление Президента № ПП-21 «О мерах по ускоренному развитию экологического туризма в Республике Узбекистан» и Стратегия сохранения биологического разнообразия до 2028 года. В статье раскрыты институциональные механизмы государственной поддержки, налоговые и таможенные льготы, а также меры стимулирования предпринимательства и вовлечения местного населения в экотуристические проекты. Автор делает вывод о наличии прочной законодательной основы, однако подчёркивает её фрагментарность и необходимость дальнейшей систематизации, гармонизации с международными стандартами устойчивого развития и расширения механизмов публично-частного партнёрства. Совершенствование

правового регулирования экотуризма позволит обеспечить баланс между экономическим ростом и сохранением природного капитала Узбекистана, укрепить его позиции как центра устойчивого туризма в Центральной Азии.

Ключевые слова: экологический туризм, правовое регулирование, устойчивое развитие, природные ресурсы, охрана окружающей среды, биологическое разнообразие, публично-частное партнёрство.

DOI: <https://doi.org/10.47390/SPR1342V5SI11Y2025N52>

Введение. Узбекистан обладает богатым культурно-историческим и природным наследием, что создает благоприятные условия для развития всех форм туризма, в том числе экологического. Полноценное использование этого потенциала способно обеспечить устойчивый рост туристического сектора и увеличит поток иностранных гостей в течение всего календарного года.

Стимулируя развитие туристического предпринимательства, государство предлагает ряд существенных экономических преференций. Так, до 1 января 2027 года ставка налога на землю и имущество для субъектов, работающих в туристических центрах, будет снижена на 90%. До 1 марта 2026 года оборудование и технологии, предназначенные для производства ювелирных и золотых изделий, освобождаются от уплаты таможенных пошлин. Кроме того, предусмотрено предоставление льготного кредитования на строительство кемпингов, юрт, экодомов, хостелов и гостиничных бассейнов. На два года также освобождаются от пошлин оборудование и инвентар, используемые в гостиничном и торговом секторах, а также в бассейнах и аквапарках [1].

На XVI саммите Организации экономического сотрудничества (ОЭС) было утверждено программное видение «Стратегические цели экономического сотрудничества – 2035», где туризм обозначен как одно из приоритетных направлений. В числе прочих инициатив – предложение Президента Узбекистана о создании Консультативного комитета по туризму при Секретариате ОЭС и проведении его первой сессии в г. Шахрисабзе – городе, провозглашённом туристической столицей организации.

Согласно данным Всемирной туристской организации ООН, экотуризм признается одним из наиболее перспективных и быстрорастущих сегментов глобальной экономики. Эффективное освоение природно-туристического потенциала Узбекистана открывает широкие возможности для повышения национального благосостояния, укрепления имиджа страны на международной арене и устойчивого развития регионов [2]. Как отмечал Президент Ш.Мирзиёев (2021), экологический туризм представляет собой реальный путь к модернизации экономики с опорой на внутренние ресурсы и самобытность.

В мировой практике всё больше стран, независимо от уровня развития, формируют специализированные структуры для поддержки экологического туризма, расширяют сети национальных парков и заповедников, создавая привлекательную среду для иностранных инвестиций.

Цель исследования. Целью настоящего исследования является комплексный анализ современного состояния организационно-правового регулирования экотуристической деятельности в Республике Узбекистан, выявление основных тенденций, проблем и перспектив развития в данной сфере.

Методы и материалы. Для достижения цели исследования использовались как общенаучные, так и специальные методы юридического анализа, обеспечивающие комплексное рассмотрение правовых, институциональных и организационных аспектов развития экотуризма в Республике Узбекистан.

Методология базируется на принципах системности, научной объективности, устойчивого развития и взаимосвязи экологии и экономики. В исследовании применены подходы сравнительного правоведения, анализа законодательства и институционального моделирования в сфере туризма и охраны окружающей среды.

- Сравнительно-правовой метод — использован для сопоставления законодательства Узбекистана с международными экологическими стандартами (документы ФАО, ЮНЕП, Всемирной туристской организации ООН).
- Формально-юридический метод — позволил выявить особенности нормативно-правового регулирования экотуризма, определит пробелы и коллизии в действующем законодательстве.
- Системно-структурный анализ — применён для изучения взаимодействия государственных органов, предпринимательских структур и институтов гражданского общества в управлении экотуризмом.
- Метод анализа и синтеза — использован для обобщения статистических данных, нормативных актов и научных исследований по вопросам устойчивого туризма.
- Метод правового прогнозирования — применён при разработке предложений по совершенствованию законодательства и выработке рекомендаций для государственной политики в области экотуризма.

Литературный обзор

- нормативно-правовые акты Республики Узбекистан, включая Конституцию (ред. 2023 г.), Закон «О туризме» (2019 г.), Закон «Об охране природы» (1992 г.), Постановление Президента № ПП-21 от 12 января 2024 г. «О мерах по ускоренному развитию экологического туризма в Республике Узбекистан», а также Постановление Кабинета Министров № 484 от 11 июня 2019 г. «Об утверждении Стратегии по сохранению биологического разнообразия на 2019–2028 годы»;
- официальные статистические данные Национального комитета по экологии и изменению климата, Комитета по туризму Республики Узбекистан;
- аналитические отчёты Всемирной туристской организации (UNWTO), ЮНЕСКО, Всемирного банка;
- труды отечественных исследователей (Ата-Мирзаев, Жураев, Ахмедова, Махмудова, Шулепина) и международные публикации по вопросам устойчивого туризма и правового регулирования природопользования.

В Узбекистане особое внимание уделяется модернизации туристической отрасли и укреплению её нормативно-правовой базы. Ведется работа по приведению стандартов обслуживания в соответствие с международными нормами, улучшается туристическая инфраструктура в рамках масштабных национальных реформ. Государство активно поддерживает предпринимательство в туризме путём предоставления налоговых, таможенных и финансовых лгот. Так, несмотря на пандемийные ограничения, за последние два года в стране реализовано более 800 инфраструктурных проектов. Объем

инвестиций, направленных только на развитие туристической инфраструктуры Самарканда, превысил \$1 млрд [3].

Наряду с этим были открыты 70 новых туристических маршрутов, доведён номерной фонд гостиниц до 140 тысяч мест, а также запущены шесть частных авиакомпаний. Эти меры обеспечили двукратный рост числа иностранных туристов и четырёхкратное увеличение доходов от экспорта туристических услуг. В частности, Узбекистан в 2024 году посетило в пять раз больше туристов из Японии, в 3,5 раза – из Индии и Италии, и в два раза – из США. Основной турпоток формируется из стран-соседей: Таджикистана (958,5 тыс. чел.), Кыргызстана (786,4 тыс.), Казахстана (764,4 тыс.) и России (345 тыс.), на долю которых приходится 92% всех въездов.

Для повышения качества и длительности пребывания туристов в стране реализуется программа «Ещё один день путешествий по Узбекистану», направленная на формирование взаимосвязанных туристических маршрутов («туристских колец»), объединяющих ключевые объекты показа. Ведётся работа над созданием Единого реестра туристических маршрутов. Разрабатываются мастер-планы по развитию таких городов и зон отдыха, как Ханабад, Байсун, Бахмал, Фариш, Ангрен и Ахангаран, на что выделяются целевые средства. Проводятся работы по ремонту подъездных дорог на сумму 200 млрд сумов, вдоль которых будут размещены объекты торговли и сервиса. Также предусмотрено инвестирование в туристические объекты Омонхона и Майданак в размере \$30 млн [4].

Узбекистан обладает уникальными природно-рекреационными ресурсами: разнообразными ландшафтами, редкими представителями флоры и фауны, археологическими и геологическими объектами. На его территории насчитывается 8,2 тыс. памятников культурного наследия, 209 из которых входят в состав четырёх городов-музеев, внесённых в список Всемирного наследия ЮНЕСКО (Хива, Бухара, Шахрисабз и Самарканд).

Кроме того, в стране функционируют 8 заповедников, 2 природных и 1 национальный парк, 6 памятников природы, 11 заказников, более 50 водоохранных зон и порядка 350 культурно-развлекательных объектов (музеи, театры, парки). В настоящее время только 500 из 8,2 тыс. объектов включены в туристические маршруты, и планируется расширить это число до 800.

С 2019 года реализуется Стратегия по сохранению биологического разнообразия Узбекистана на период до 2028 года. Среди её ключевых целей – увеличение доли охраняемых природных территорий до 12% от площади страны, облесение высохшего дна Аралского моря до 1,2 млн гектаров, разведение джейранов с доведением популяции до 1000 особей, создание системы мониторинга биоразнообразия на основе ГИС-технологий и интеграция принципов охраны природы во все секторы экономики.

В январе 2024 года в рамках форума, организованного для молодежи, свыше 500 молодых экологов и волонтеров представили свои идеи и замечания по экологическим вопросам. Дополнительно, более 500 участников подключились к мероприятию в онлайн-формате. По итогам форума 20 молодых активистов, внесших весомый вклад в развитие экологических и туристических инициатив, были награждены благодарственными сертификатами и сувенирами. В 2023 году в экологических мероприятиях, проводимых по всей стране, приняли участие около 2,5

миллиона молодых волонтеров и экоактивистов. В рамках общенационального проекта "Яшил Макон" ("Зеленое пространство"), реализуемого весной и осенью, ежегодно высаживается до одного миллиарда деревьев при активном участии молодежи. На осушенном дне Аралского моря произведены масштабные лесопосадки на площади более 2 миллионов гектаров. В этих акциях участвовали около 800 тысяч молодых людей со всех регионов Узбекистана.

Правовое регулирование в сфере экологии представлено в Узбекистане обширной и современной законодательной базой. В настоящее время действует более 30 законов и около 250 подзаконных актов, регулирующих охрану окружающей среды и рациональное природопользование. Новая редакция Конституции включает нормы, закрепляющие право граждан на благоприятную окружающую среду и достоверную информацию о ее состоянии, а также обязанность заботиться о природе. В стране последовательно реализуются законы, государственные программы и нормативные акты, направленные на решение экологических проблем, рациональное водопользование, развитие технологий водосбережения, переход к возобновляемым источникам энергии, сокращение загрязнения воздуха и охрану биоразнообразия.

Развитие экологического туризма (экотуризма) в Республике Узбекистан в последние годы получило новый импульс благодаря стратегическим инициативам на государственном уровне. В частности, важным нормативным актом, определяющим вектор правового регулирования данной сферы, является Постановление Президента № ПП-21 от 12 января 2024 г. «О мерах по ускоренному развитию экологического туризма в Республике Узбекистан». Этот документ заложил институциональную, экономическую и правовую основу для формирования устойчивой экотуристической политики страны. В соответствии с постановлением, основной целью государственной политики в области экотуризма является создание условий для рационального использования природных ресурсов, привлечение прямых иностранных инвестиций, повышение занятости населения и обеспечение устойчивого развития отдалённых, в том числе горных и пустынных, территорий [5].

В соответствии с Постановлением Президента Республики Узбекистан «О мерах по ускоренному развитию экологического туризма в Республике Узбекистан», утверждена Национальная программа развития экотуризма «Путешествие на природу». Также утверждены:

- Перечен видов деятельности (услуг), разрешаемых к организации в буферных зонах государственных заповедников, национальных природных парках, питомниках (за исключением зон, преобразованных в заповедники), лесных и лесохозяйственных хозяйствах, на горных и пустынных территориях, а также в водоохранных зонах водных объектов;
- Перечен территорий государственных заповедников, питомников, национальных природных парков и лесных хозяйств, в которых налаживаются экотуристические услуги;
- Перечен крупных водоемов республики, в которых организуются туристские услуги пляжного туризма и отдыха на воде;
- Перечен районов и городов, на территории которых запланировано строительство канатных дорог по современным требованиям;

– Адресный перечень проектов перспективных туристских кластеров, деятельность которых налаживается в направлении экологического туризма.

Министерством экологии, охраны окружающей среды и изменения климата проведена инвентаризация природных объектов, представляющих национальную ценность. Результатом стало утверждение перечня объектов национального природного наследия в соответствии с Указом Президента о трансформации экологической сферы. Всего было выделено 177 объектов, среди которых [6]:

- 16 биологических (леса, арчевые рощи, кустарниковые заросли);
- 82 гидрологических (родники, озера, реки, водопады);
- 31 геологический (пещеры, ущелья, горы, пустыни);
- 1 палеонтологический объект ("След динозавра").

В список вошли также объекты Всемирного природного наследия ЮНЕСКО, биосферные резерваты, а также территории, внесённые в Рамсарскую конвенцию.

Узбекистан обладает широкими возможностями для развития различных направлений экотуризма, включая научные экспедиции, пешие походы, наблюдение за птицами, фототуризм, рыбалку, археологические и ботанические маршруты. Особенно перспективны районы Каракалпакстана и приаралского региона. Государство активно работает над восстановлением экологической системы этих территорий [7].

Согласно Конституции, охрана окружающей среды является приоритетом государственной политики. Земля, её недра, вода, флора и фауна признаны национальным достоянием. В Узбекистане функционирует 7 заповедников, 3 национальных природных парка, биосферные резерваты и природные памятники. Общая площадь особо охраняемых территорий составляет около 13,2 млн га. Экологический туризм способствует сохранению природы, не нанося ей вреда. Это путешествия, направленные на знакомство с природными и культурными особенностями региона при минимальном вмешательстве в экосистемы.

Современные тренды экотуризма ориентированы на регионализацию. После пандемии коронавируса туристическая отрасль претерпела трансформации, в центре которых — устойчивое развитие и охрана природы. Развиваются традиционные туристические деревни с уникальным укладом жизни, например Сентоб, признанная одной из лучших в 2023 году. Также популярны посёлки Конирил, Сангардак, Ухум и Аввал. Возрастает интерес к глэмпингу — комфортному отдыху на природе. Всё большее значение приобретают опытные гиды, разнообразные активные туры (треккинг, рафтинг), а также выбор экологических вариантов проживания — от сельских домов до палаточных лагерей [8].

Узбекистан активно сотрудничает с международными организациями (ЮНЕСКО, ЮНЕСКО, ОБСЕ) в сфере охраны окружающей среды. Туризм, будучи зависимым от природных ресурсов, должен развиваться в гармонии с экологическими стандартами. Необходимо свести к минимуму его негативное влияние, формировать экологическую культуру населения и развивать устойчивые формы туризма. Ключевую роль в этом процессе играют международные экологические конференции и глобальные инициативы.

Для граждан почти 100 стран действует безвизовый режим, а ещё для 55 государств предусмотрена возможность получения электронной визы в упрощённом порядке.

В целях развития внутреннего туризма и привлечения иностранных гостей разработаны новые туристические продукты, такие как «Туризм маҳалласи», «Туризм қишлоғ'и», «Туризм овули» и «Табаррук зиёрат», которые обретают всё большую популярность. С сентября 2022 года функционирует специальная платформа программы «Путешествуй по Узбекистану!» с механизмом кэшбэка, предусматривающего частичное возмещение расходов на внутренние поездки.[9]

В местах размещения и питания туристов, особенно паломников, внедряются международные стандарты «Халял», «Кошер» и «Веган». Кроме того, в рамках новой инициативы «Ещё один день путешествий по Узбекистану» планируется создание туристических колец, объединяющих популярные достопримечательности и продлевающих срок пребывания туристов в стране. Ведется формирование Единого реестра туристических маршрутов, охватывающих основные объекты показа.

Правительство активно стимулирует развитие всех видов туристического бизнеса. Введены налоговые и таможенные льготы, расширяются меры финансовой и кредитной поддержки. Выделяются субсидии на строительство новых гостиниц, развитие брендов международного уровня и привлечение иностранных туристов. За последние два года реализовано свыше 800 проектов по развитию инфраструктуры, несмотря на пандемийные ограничения.

Особое внимание уделяется созданию туристических деревен, где сохраняются традиционный образ жизни и национальные ремесла. Обеспечение комфортных условий для туристов сопровождается значительным ростом гостиничного фонда, достигшего 140 тысяч мест, открытием 70 новых маршрутов и запуском деятельности шести частных авиакомпаний.

Кроме того, актуальными остаются проблемы перекрытия полномочий между различными органами исполнительной власти и недостаточной прозрачности процедур предоставления земель и лицензий для экотуристической деятельности.

Заключение. Современное состояние организационно-правового регулирования экотуристической деятельности в Республике Узбекистан свидетельствует о наличии правовой базы, направленной на поддержку устойчивого туризма, однако она носит фрагментарный характер и требует дальнейшей систематизации. Несмотря на принятие ряда нормативно-правовых актов, регулирующих туризм и охрану природы, наблюдается необходимость гармонизации действующего законодательства с международными стандартами устойчивого развития, усиления координации между государственными органами, а также развития механизмов публично-частного партнерства.

Анализ действующей системы правового регулирования показывает, что Узбекистан наметил стратегический курс на развитие экотуризма как приоритетного направления, однако эффективность этих мер может быть усилена за счёт:

- внедрения в нормативные акты экологических стандартов и критериев устойчивости;
- расширения правового статуса особо охраняемых природных территорий;

- межотраслевой интеграции законодательства в области экологии, туризма, землепользования и инвестиционной деятельности.

Таким образом, совершенствование законодательства в контексте принципов устойчивого развития позволит не только повысит конкурентоспособность экотуристической отрасли, но и обеспечит долгосрочное сохранение природного капитала страны.

Литература/References/Adabiyotlar:

1. Zhuraev A.T., Mahmudova N.U., Zhuraeva Z.T. Marketingovy aspekt razvitiya ekoturizma [Marketing Aspects of Ecotourism Development]. Bukhara: Bukhara State University, 2020, 25 p.
2. Razvitie ekoturisticheskogo sektora i mery po ego stimulirovaniyu [Development of the Ecotourism Sector and Measures for Its Stimulation]. Iqtisodiy taraqqiyot va tahlil, 2024, January, pp. 277–278. Available at: <https://www.e-itt.uz> (accessed 19.06.2025).
3. Mirziyoyev Sh.M. Yangi O'zbekiston strategiyasi [The Strategy of New Uzbekistan]. Tashkent: O'zbekiston Nashriyoti, 2021, 176 p.
4. Mirziyoyev Sh.M. Prezident Respubliki Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev. Vystuplenie na 25-j sessii General'noj Assamblei Vsemirnoj turisticheskoy organizatsii [Speech of the President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev at the 25th Session of the UNWTO General Assembly]. Narodnoe slovo, 2023, No. 219 (8520), October 17.
5. Postanovlenie Prezidenta Respubliki Uzbekistan ot 27 iyunya 2019 goda № PP-4370 "O merah po uskorennomu razvitiyu ekologicheskogo turizma v Respublike Uzbekistan" [Decree of the President of the Republic of Uzbekistan No. PP-4370 of June 27, 2019 "On Measures for the Accelerated Development of Ecological Tourism in the Republic of Uzbekistan"]. National Database of Legislation of the Republic of Uzbekistan – Lex.uz. Available at: <https://lex.uz> (accessed 23.06.2025).
6. UNWTO. Obnarodovan otchet o mirovom turizme za 2022 god [UNWTO Report on World Tourism for 2022]. Available at: <https://www.tourexpi.com/ru-intl/news/unwto-2022> (accessed 24.06.2025).
7. Postanovlenie Kabineta Ministrov Respubliki Uzbekistan ot 11 iyunya 2019 goda № 484 "Ob utverzhdenii Strategii po sohraneniyu biologicheskogo raznoobraziya v Respublike Uzbekistan na period 2019–2028 gody" [Resolution of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan No. 484 of June 11, 2019 "On the Approval of the Strategy for the Conservation of Biological Diversity for 2019–2028"]. Lex.uz. Available at: <https://lex.uz/docs/4372841> (accessed 24.06.2025).
8. Razvitie ekoturisticheskogo sektora i mery po ego stimulirovaniyu [Development of the Ecotourism Sector and Measures for Its Stimulation]. Iqtisodiy taraqqiyot va tahlil, 2024, January, pp. 277–278. Available at: <https://www.e-itt.uz> (accessed 24.06.2025).
9. Shulepina N. Kakovo budushchee ekoturizma v Uzbekistane [The Future of Ecotourism in Uzbekistan]. Informatsionnaya ekoset' Sreda.uz. Available at: <https://sreda.uz/rubriki/bio/ekoturizm> (accessed 24.06.2025).

Received: 1 December 2025
Accepted: 15 December 2025
Published: 30 December 2025

Article / Original Paper

THEORETICAL AND COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE CONCEPT OF JUVENILE DELINQUENCY

Khushvaktov Utkir Temirovich

Independent researcher

at the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Uzbekistan

Abstract. This scientific article analyzes the essence of the concept of juvenile delinquency, factors influencing its formation, and approaches in legislation and law enforcement practices of various countries from theoretical and comparative legal perspectives. It examines how different legal systems address issues of identifying, preventing, and individualizing punishment for youth crime. Additionally, it reveals the specific aspects of punishment and educational measures for minors based on the criminal legislation of the Republic of Uzbekistan, international standards — the UN Convention on the Rights of the Child, and the principles established in the Beijing Rules. The article explores the effectiveness of preventive measures to reduce juvenile delinquency, cooperation between social institutions, psychological and social roots of offenses, and the possibilities of adapting advanced foreign experience to the national system. The research results aim to develop scientific and practical conclusions for improving policies related to juvenile delinquency and further enhancing the effectiveness of law enforcement agencies.

Keywords: juvenile delinquency, youth crime, crime prevention, causes of crime, comparative legal analysis, Beijing Rules, children's rights, individualization of punishment, rehabilitation, social factors, criminal psychology, law enforcement agencies.

VOYAGA YETMAGANLAR JINOYATCHILIGI TUSHUNCHASI NAZARIY VA QIYOSIY-HUQUQIY TAHLILI

Xushvaqtov O'tkir Temirovich

O'zbekiston Respublikasi Ichki ishlar vazirligi Akademiyasi mustaqil izlanuvchisi

E-mail: Xushvaqtov3636@gmail.uz

Annotatsiya. Mazkur ilmiy maqolada voyaga yetmaganlar jinoyatchiligi tushunchasining mazmun-mohiyati, uning shakllanishiga ta'sir etuvchi omillar hamda turli davlatlar qonunchiligi va huquqni qo'llash amaliyotidagi yondashuvlar nazariy va qiyosiy-huquqiy jihatdan tahlil qilinadi. Yoshlar jinoyatchiligini aniqlash, oldini olish va jazoni individuallashtirish masalalari turlicha huquqiy tizimlarda qanday tartibga solingani yoritiladi. Shuningdek, O'zbekiston Respublikasi jinoyat qonunchiligi, xalqaro standartlar — BMTning "Bola huquqlari to'g'risida"gi konvensiyasi hamda Pekin qoidalarida belgilangan tamoyillar asosida voyaga yetmaganlarga nisbatan jazo va tarbiyaviy ta'sir choralarining o'ziga xos jihatlari ochib beriladi.

Maqolada voyaga yetmaganlar jinoyatchiligini kamaytirish bo'yicha profilaktik chora-tadbirlarning samaradorligi, ijtimoiy institutlar o'rtasidagi hamkorlik, huquqbuzarliklarning psixologik va ijtimoiy ildizlari hamda ilg'or xorijiy tajribaning milliy tizimga moslashtirilish imkoniyatlari o'rganilgan. Tadqiqot natijalari voyaga yetmaganlar jinoyatchiligi bilan bog'liq munosabatlarni takomillashtirish, huquqni muhofaza qiluvchi organlar faoliyatini yanada samarali tashkil etish uchun ilmiy-amaliy xulosalar ishlab chiqishga xizmat qiladi.

Kalit so'zlar: voyaga yetmaganlar jinoyatchiligi, yoshlar jinoyati, huquqbuzarlik profilaktikasi, jinoyat sabablari, qiyosiy-huquqiy tahlil, Pekin qoidalari, bola huquqlari, jazoni individuallashtirish, reabilitatsiya, ijtimoiy omillar, kriminal psixologiya, huquqni muhofaza qiluvchi organlar.

DOI: <https://doi.org/10.47390/SPR1342V5SI11Y2025N53>

Kirish. Voyaga yetmaganlar va yoshlar har qanday davlatning strategik zaxirasini, uning intellektual hamda ma'naviy salohiyatini tashkil etuvchi ijtimoiy guruh sifatida alohida ahamiyatga ega. Ularning sog'lom, barkamol va faol fuqaro sifatida voyaga yetishi jamiyat barqarorligi va taraqqiyotini ta'minlovchi asosiy omillardan biri hisoblanadi[1]. Shu bilan birga, bu jarayonda voyaga yetmaganlar o'rtasidagi jinoyatchilik holatlari alohida xavotir uyg'otadi.

2023 yil 28 iyul kuni Farg'ona shahrida Ichki ishlar vazirligining kengaytirilgan hay'at yig'ilishida O'zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoyev ushbu masalaga alohida to'xtalib, "E'tibor bering, yoshlar jinoyatchiligining katta qismi nazoratsiz qolgan voyaga yetmaganlar tomonidan sodir qilinmoqda. Eng achinarlisi, voyaga yetmaganlar ichida o'ta og'ir jinoyat sodir etganlari ham bor", — deya ta'kidlab o'tdilar[2].

Darhaqiqat, voyaga yetmagan shaxslar o'rtasida jinoyatchilikning mavjudligi ularning ijtimoiy-moddiy muammolari, oila va ta'lim tizimidagi tarbiyaviy kamchiliklar, jamoaviy nazoratning zaifligi kabi omillar bilan uzviy bog'liqdir[3]. Shu bois, mazkur holat nafaqat jamiyat xavfsizligi, balki mamlakatning ijtimoiy barqarorligi uchun ham jiddiy tahdid hisoblanadi.

Adabiyotlar tahlili va metodologiyasi. Tahlillar shuni ko'rsatadiki, xalqaro miqyosda ham voyaga yetmaganlar huquqbuzarligini muntazam ravishda kuzatib boruvchi yagona tashkilot mavjud emas. Shuningdek, ko'pgina davlatlarda bunday statistik ma'lumotlar yoki umuman yuritilmaydi, yoki keng jamoatchilikka ochiqdanmaydi. YUNICEF tarqatgan ma'lumotlarga ko'ra, hozirgi kunda dunyo bo'ylab 1 milliondan ortiq bolalar ("Bola huquqlari to'g'risidagi konvensiya"ga muvofiq, 18 yoshga to'lmagan shaxs) qamoqxonalarda saqlanmoqda. Qolaversa, iqtisodiy jihatdan rivojlangan G'arbiy Yevropa, AQSH va Yaponiya kabi mamlakatlarda voyaga yetmaganlar jinoyatchiligi eng ko'p sodir etilayotgan holatlardan biri sifatida qayd etilmoqda[4].

Shu nuqtai nazardan, voyaga yetmaganlar tomonidan sodir etiladigan jinoyatchiligini ilmiy-nazariy jihatdan tahlil qilish muhim ahamiyat kasb etmoqda. Chunki bunday tahlil, avvalo, voyaga yetmagan shaxs va ular tomonidan sodir etiladigan jinoyatlarning huquqiy mohiyatini ochib berish, ularning ijtimoiy va psixologik xususiyatlarini chuqur anglash, jinoyatchilikka olib keluvchi sabab va shart-sharoitlarni tahlil qilish hamda profilaktika choralari amalga oshirishga qaratilgan mexanizmlarni takomillashtirish imkonini beradi.

Voyaga yetmagan tushunchasi tahlili:

O'zbek tilining izohli lug'atida esa "voyaga yetmagan" alohida ta'riflanmagan bo'lsada "voyaga yetmoq" tushunchasiga nisbatan: "ulg'ayib balog'atga (balog'at yoshiga) yetmoq". Umuman, yosh va boshqa jihatdan yetuk (yetilgan) darajaga erishmoq. Ma'lum bir ish, faoliyatda yetuklikka, kamolotga erishmoq. Unib, o'sib yetilmoq[5] degan ta'rifning berilgan. O'z-o'zidan ko'rinib turibdiki «voyaga yetmagan» tushunchasi "voyaga yetmoq" tushunchasining aksi, ya'ni antonimi bo'lib, "ulg'ayib balog'atga yetmagan, yosh va boshqa jihatdan yetuk darajaga, ish yoki muayyan bir faoliyatda yetuklikka yoki kamolotga erishmagan" ma'nolarini anglatadi.

Muhokama. Yuridik ensiklopediyada voyaga yetganlik yoshi tushunchasiga nisbatan: qonunda belgilangan yosh bo'lib, fuqaro shu yoshga yetgach to'laligicha huquqiy layoqatli deb sanaladi. O'zbekiston Respublikasida 18 yosh voyaga yetganlik yoshi qilib belgilangan[6]ligini ko'rishimiz mumkin.

Xalqaro huquqdagi yondashuvlar:

1989-yil BMT Bosh Assambleyasi tomonidan qabul qilingan «Bolalar huquqlari to'g'risida»gi Konvensiyada jinoiy yo'lga kirib qolgan bolalar va voyaga yetmaganlarning huquqlarini himoya qilishga oid muhim normalar belgilangan. Konvensiyaga ko'ra, bola – o'n sakkiz yoshga to'lmagan shaxs hisoblanadi[7]. Bu ta'rif O'zbekiston Respublikasi Jinoyat kodeksidagi «voyaga yetmagan» tushunchasiga mos keladi. Konvensiya, shuningdek, voyaga yetmaganlarni jinoiy javobgarlikka tortishning minimal yosh chegarasini belgilaydi. Biroq, ayrim davlatlarda mazkur yosh chegarasi ancha past belgilangan: masalan, Irlandiyada – 7 yosh, Yaponiyada – 13 yosh, Niderlandiyada – 12 yosh. Bu holat qonunchilikdagi yosh chegarasi shaxsning aqliy va jismoniy rivojlanish darajasiga bog'liq holda belgilanishini ko'rsatadi.

Shu bilan birga, 1985-yilda qabul qilingan BMTning Minimal standart qoidalarida voyaga yetmaganlarga nisbatan jazo tayinlashda odil sudlovni ta'minlash prinsiplari belgilab berilgan. Unga ko'ra, agar shaxs jinoyat subyekti yoshiga yetgan bo'lsa-da, ammo aqliy va ruhiy rivojlanmaganligi sababli o'z qilmishining ijtimoiy xavfli oqibatini to'la anglab yetmasa, u holda jinoyat subyekti zaruriy belgisiga ega hisoblanmaydi. Bunday shaxsга nisbatan jinoiy javobgarlik emas, balki ma'muriy majburlov choralari qo'llaniladi[8].

Xalqaro huquqiy hujjatlarda (1985-yilgi BMTning Minimal standart qoidalarida va 1989-yilgi Konvensiya) voyaga yetmagan shaxsning jinoiy javobgarlikka tortilishida uning yoshi bilan birga aqliy va jismoniy rivojlanganlik darajasi ham hal qiluvchi ahamiyatga ega ekani ta'kidlangan. Bu esa shuni anglatadiki, jinoyat subyekti yosh chegarasini belgilashda faqat kalendar yosh emas, balki shaxsning psixologik va intellektual yetuklik darajasi ham hisobga olinishi zarur. Shuning uchun turli davlatlarda jinoiy javobgarlik yoshi turlicha belgilangan. Demak, voyaga yetmaganlar jinoyatchiligini huquqiy baholashda *yosh me'yor bilan bir qatorda shaxsning psixofiziologik holatini inobatga olish* – xalqaro va milliy huquqda muhim tamoyil sifatida namoyon bo'ladi.

Milliy qonunchilikdagi ta'riflar tahlili:

Qonun hujjatlarida bir xil huquqiy maqomga ega bo'lishi kerak bo'lgan (voyaga yetmagan shaxs bilan bog'liq) tushunchalarning turlicha ta'riflanishi amaliyotda huquqiy noaniqlik va turlicha talqin etilishiga olib kelishi mumkin. Quyidagi keltirgan ikki qonundagi holat shunga yaqqol misol:

1) O'zbekiston Respublikasining 2010-yil 29-sentyabrdagi "Voyaga yetmaganlar o'rtasida nazoratsizlik va huquqbuzarliklarning profilaktikasi to'g'risida"gi Qonunida (3-modda) voyaga yetmagan o'n sakkiz yoshga to'lmagan shaxs sifatida ta'riflanadi[9]. Bu holda "voyaga yetmagan" tushunchasi mustaqil huquqiy kategoriya sifatida belgilanib, uning asosiy mezoni yosh chegarasi 18 yoshga to'lmaganlik hisoblanadi.

2) O'zbekiston Respublikasining 2008-yil 7-yanvardagi "Bola huquqlarining kafolatlari to'g'risida"gi Qonunida (3-modda) esa bola (bolalar) o'n sakkiz yoshga to'lgunga qadar bo'lgan shaxs (yoki shaxslar) sifatida qayd etilgan[10]. Demak, qonun bolani alohida ijtimoiy-gumanitar maqomga ega shaxs sifatida ta'riflaydi va asosiy e'tiborni uning huquq va manfaatlarini himoya qilishga qaratadi.

Natija. Ilmiy tahlil nuqtayi nazaridan qaralganda ikki qonunda bir xil yosh chegarasi (18 yoshgacha) belgilangan bo'lsa-da, ularda qo'llanilgan terminologik ifoda ("voyaga yetmagan" va "bola") mazmun jihatdan turlicha huquqiy mazmun kasb etadi.

"Bola" atamasi ko'proq ijtimoiy-huquqiy himoyaga yo'naltirilgan, uning maqsadi bolaning huquq va erkinliklarini kafolatlashdan iborat.

“Voyaga yetmagan” atamasi esa jinoyatchilik va huquqbuzarlik profilaktikasi sohasida qo'llaniladi, ya'ni shaxsning huquqiy javobgarlik qobiliyati, nazoratsizlik va huquqqa xilof xatti-harakatlarga moyilligi nuqtai nazaridan baholanadi.

Bu ikki qonunda turlicha ta'rif berilishi, ayniqsa, huquqni qo'llash amaliyotida turli idoralar va mutaxassislar tomonidan tushunchalarni turlicha talqin qilinishiga, ba'zan esa huquqiy kolliziyalarga olib kelishi mumkin.

Yuqoridagilarga asoslangan holda, “bola” va “voyaga yetmagan” tushunchalarini yagona huquqiy-metodologik asosda uyg'unlashtirish, ularning ifoda uslubini standartlashtirish muhim hisoblanadi. Bu, o'z navbatida, profilaktika va huquqni muhofaza qilish tizimida izchillik va huquqiy aniqlikni ta'minlaydi.

Jinoyat huquqi nazariyasida voyaga yetmaganlar tomonidan sodir etiladigan jinoyatlar alohida tur sifatida o'rganiladi. Chunki voyaga yetmagan shaxslar hali to'liq shakllanmagan ijtimoiy tajribaga, hayotiy tafakkurga, huquqiy ong va irodaviy barqarorlikka ega bo'lmaganligi sababli ularning qilmishlari kattalar qilmishidan tubdan farq qiladi[11]. Shu bois qonunchilikda ham, ilmiy adabiyotlarda ham voyaga yetmaganlar jinoyatining alohida belgilari ajratib ko'rsatiladi.

Mamlakatimizda 18 yoshga to'lmagan shaxslar voyaga yetmaganlar deb hisoblanadi[12], ammo jinoyat huquqi nuqtai nazaridan ularning javobgarlikka tortilishi muayyan yosh chegaralariga qarab belgilanadi.

O'zbekiston Respublikasi Jinoyat kodeksida jinoiy javobgarlik yoshi belgilab qo'yilgan bo'lib, unga ko'ra: a) umumiy holatlarda jinoiy javobgarlik 16 yoshdan boshlanadi; b) ayrim og'ir jinoyatlar uchun esa javobgarlik 14 yoshdan belgilanadi[13].

Demak, “voyaga yetmaganlar jinoyatchiligi deganda 14 yoshdan 18 yoshgacha bo'lgan shaxslar tomonidan sodir etilgan jinoyatlar va ularni sodir etgan shaxslar majmuasi” tushuniladi. Ayrim tadqiqotlar shuni ko'rsatadiki, voyaga yetmaganlar jinoyatchiligi rivojlanishi tendensiyalariga ta'sir etuvchi ayrim jarayonlar jinoyat subyekti hisoblanmaydigan kichik yoshdagi o'smirlar (10–13 yosh) hamda yoshlar (18–25 yosh) orasida ham kuzatiladi[14]. Shu bois, voyaga yetmaganlar orasida jinoyatchilikka qarshi kurash chora-tadbirlarini ishlab chiqishda bu holat albatta hisobga olinishi zarur.

Yuqoridagilardan kelib chiqib, jinoyat huquqi nazariyasida voyaga yetmaganlar tomonidan sodir etilgan jinoyat deganda, qonun bilan belgilangan javobgarlik yoshiga yetgan, ammo hali 18 yoshga to'lmagan shaxs tomonidan qasddan yoki ehtiyotsizlik ortidan sodir etilgan ijtimoiy xavfli qilmish tushuniladi[15].

Ilmiy nazariy yondashuvlar (xorijiy olimlar misolida)

Voyaga yetmaganlar tomonidan sodir etiladigan jinoyat tushunchasi masalasi kriminologiya fanida muhim yo'nalishlardan biri hisoblanib, xorijiy olimlar tomonidan turli qirralarda keng o'rganilgan. Ilmiy izlanishlarda asosiy e'tibor ushbu toifadagi jinoyatlarning mohiyatini ochib berish bilan bir qatorda uning ijtimoiy-psixologik xususiyatlarini aniqlash, sodir etilishiga ta'sir etuvchi sabab va shart-sharoitlarni tahlil qilish, shuningdek, jinoyat tushunchasini nazariy jihatdan asoslashga qaratilgan.

Xususan, Galperin I.M. “voyaga yetmaganlar jinoyatini “ijtimoiy tarbiya va nazorat yetarli darajada ta'minlanmagan sharoitda yuzaga keladigan jinoyatchilik shakli” sifatida ta'riflaydi[16]. Ushbu ta'rif jinoyatchilikning asosiy manbasi sifatida tarbiya va nazorat yetishmasligi omillariga urg'u beradi. Shu bilan birga, mazkur yondashuv muayyan holatlarda

to'liq tushuntirish bermasligi mumkin. Chunki ayrim vaziyatlarda shaxsning individual-psixologik xususiyatlari, irodaviy sifatlari va ichki ruhiy holati ham jinoyat sodir etilishida hal qiluvchi ahamiyat kasb etishi mumkin.

Dolgova A.I. "voyaga yetmaganlar jinoyatini "jamiyatdagi iqtisodiy va ma'naviy inqiroz holatlarini tez va og'ir qabul qiladigan yosh guruhning jinoyatchilik shakli" sifatida tavsiflaydi[17]. Bu ta'rif ijtimoiy-iqtisodiy inqiroz sharoitida voyaga yetmaganlarning jinoyatga moyilligi yuqori bo'lishini to'g'ri ko'rsatadi. Afzal jihati jinoyatchilikni keng ijtimoiy jarayon bilan bog'lashida. Biroq ta'rif jinoyatning individual-psixologik xususiyatlarini kam yoritadi.

Avanesov G.A. "voyaga yetmaganlar jinoyati bu ayniqsa ijtimoiy muhit ta'sirida shakllanadigan va shaxsning yosh xususiyatlari bilan uzviy bog'liq bo'lgan jinoyatchilik turi" deb hisoblaydi[18]. Bu ta'rif ijtimoiy muhit va yosh psixologiyasini birinchi o'ringa qo'yadi. To'g'ri, voyaga yetmaganlik davrida shaxs muhit ta'siriga ko'proq moyil bo'ladi. Lekin ta'rif jinoyatning iqtisodiy va ma'naviy omillarini kamroq yoritadi. Shu jihatdan, bu ta'rif nisbatan cheklangan deb baholanishi mumkin.

Batiseva Ye.V., "voyaga yetmaganlar jinoyatchiligi bu muayyan hududda va muayyan vaqt davomida sodir etilgan barcha huquqqa xilof qilmishlar majmuidan iborat bo'lgan salbiy ijtimoiy hodisadir". Jinoyatchilikning mazkur turi jamiyat holatiga juda sezgir tarzda ta'sirchanlik bilan munosabat bildirib turadi[19]. Batisevaning ta'rifini jinoyatchilikning ijtimoiy-dinamik mohiyatini ochib bersa-da, voyaga yetmaganlar jinoyatlarini chuqur anglash uchun uni individual-psixologik va huquqiy omillar bilan to'ldirish maqsadga muvofiq.

Samiulina Ya.V. ayol jinsidagi voyaga yetmaganlar jinoyatchiligini o'rganib, "voyaga yetmagan ayollarning jinoyati zamonaviy jinoyatchilikning o'ziga xos turi bo'lib, uning o'ziga xosligi kichik jinoyatchi shaxsining o'ziga xos xususiyatlari bilan belgilandi va miqdor va sifat ko'rsatkichlarga ega bo'lgan muayyan hududda ma'lum vaqt davomida 14 yoshdan 18 yoshgacha bo'lgan ayollar tomonidan sodir etilgan barcha jinoyatlarning yig'indisidir"[20] deydi. Fikrimizcha, so'nggi ta'rif ilgari mualliflarnikiga nisbatan ancha mukammaldir.

Kuznetsova N.F. "voyaga yetmaganlar tomonidan sodir etiladigan jinoyatlar nafaqat huquqiy, balki ijtimoiy-psixologik tushuncha sifatida ham tadqiq qilinishi lozim, chunki ular voyaga yetmaganlik davriga xos emotsional beqarorlik va ijtimoiy nazoratning zaifligi bilan bog'liq" deb yozadi[21]. Bu ta'rif jinoyatning ko'p qirrali mohiyatini, ya'ni huquqiy va ijtimoiy-psixologik omillarni birgalikda tahlil qilish zarurligini asoslaydi. Bu eng to'liq yondashuvlardan biri bo'lib, voyaga yetmaganlik psixologiyasi va huquqiy masalalarni uyg'unlashtirgan.

Gribanov Ye. V. "voyaga yetmaganlar jinoyatchiligi – katta ijtimoiy yovuzlik bo'lib, u profilaktika subyektlari jinoyatchilikka qarshi kurash choralarining samaradorligini oshirishda, shuningdek, o'smirlar tomonidan huquqqa xilof xatti-harakatlarning har qanday salbiy ko'rinishlarini oldini olishga qaratilgan hududiy tizimlarni ishlab chiqishda yetarli darajada manfaatdor emasligidan dalolat beradi"[22]. Gribanovning ta'rifini voyaga yetmaganlar jinoyatchiligini kamaytirishda profilaktika tizimining samaradorligini oshirish zarurligini ko'rsatadi. Biroq, masalaning mukammal yoritilishi uchun jinoyatchilikka ta'sir etuvchi shaxsiy va ijtimoiy omillarni ham hisobga olish talab etiladi.

Xorijiy olimlar tomonidan berilgan ta'riflar tahlili shuni ko'rsatadiki, voyaga yetmaganlar jinoyatchiligiga oid tushuncha yagona va universal emas, balki turlicha yondashuvlarda talqin qilingan. Ayrim olimlar (I.M. Galperin, G.A. Avanesov) jinoyatchilikni asosan ijtimoiy muhit va nazoratning yetishmasligi bilan bog'lagan bo'lsalar, boshqalar (A.I.

Dolgova, N.F. Kuznetsova) uni keng ijtimoiy-iqtisodiy jarayonlar yoki ijtimoiy-psixologik xususiyatlar bilan izohlaydilar. Batisheva Ye.V. va Samiulina Ya.V. jinoyatchilikni hududiy-statistik holat sifatida yoritgan bo'lsa, Gribanov Ye.V. uni katta ijtimoiy yovuzlik sifatida baholaydi.

Shu jihatdan, voyaga yetmaganlar jinoyatchiligiga oid ta'riflar shartli ravishda **uch guruhga** ajratish mumkin:

- ijtimoiy muhit va nazorat omillariga asoslangan ta'riflar;
- ijtimoiy-iqtisodiy va psixologik jarayonlarga tayangan ta'riflar;
- jinoyatchilikni ijtimoiy hodisa yoki statistik holat sifatida talqin qiluvchi ta'riflar.

Umuman olganda, voyaga yetmaganlar jinoyatchiligi ko'p qirrali hodisa bo'lib, uni to'liq anglash uchun huquqiy, ijtimoiy, iqtisodiy va psixologik jihatlarni uyg'un holda o'rganish zarur degan xulosaga kelish mumkin.

Milliy olimlar qarashlari:

Kriminologik tadqiqotlarda voyaga yetmaganlar jinoyati tushunchasini o'rganish alohida ahamiyatga ega yo'nalish sifatida namoyon bo'lib, milliy olimlar tomonidan turli qirralarda tahlil qilingan. Tadqiqotlarda, bir tomondan, mazkur toifadagi jinoyatlarning mohiyati va huquqiy asoslarini yoritishga, ikkinchi tomondan, ularning ijtimoiy va psixologik xususiyatlarini chuqur tahlil etishga e'tibor qaratilgan. Shu bilan birga, sodir etilishiga ta'sir etuvchi sabab va shart-sharoitlar o'rganilib, jinoyat tushunchasi nazariy jihatdan asoslanmoqda.

Mirsalixova G.O., ning tadqiqotlarida voyaga yetmaganlar jinoyatchiligi voyaga yetmaganlarning qonunga xilof harakatlarni sodir etishga beriluvchanligi jara'ni juda ko'p vaziyatlarda biror-bir tashqi omillar ta'siri natijasi ekanligi ta'kidlanadi[23]. G. Mirsalixova o'z tadqiqotlarida voyaga yetmaganlar jinoyatchiligini asosan tashqi omillar ta'siri natijasi sifatida izohlaydi. Uning bu yondashuvida jinoyat sodir etilishiga olib keluvchi shaxsning ichki xususiyatlari va individual omillar ko'p hollarda nazardan chetda qolgan. Shuning uchun G. Mirsalixovaning qarashlari bir tomonlama hisoblanadi, chunki u jinoyatchilikni ko'proq tashqi muhit ta'siri bilan bog'laydi, ammo shaxsning ichki xususiyatlari va individual omillarni yetarli darajada inobatga olmaydi.

N.A. Ramazonova voyaga yetmaganlar tomonidan sodir etilgan jinoyatlarni tergov qilish faoliyatini o'rganib, "voyaga yetmaganlar tomonidan sodir etilgan jinoyatlar deganda jinoyat qonunchiligida nazarda tutilgan jinoiy javobgarlikning minimal yoshi va milliy qonunchilik asosida voyaga yetish yoshi sifatida tan olingan yoshga yetgunga qadar sodir etilgan jinoyatlar tushuniladi" degan ta'rifni ilgari surgan[24]. Ushbu ta'rifga qo'shilmaymiz, chunki unda voyaga yetmaganning aniq yosh chegarasini belgilashi maqsadga muvofiq bo'lar edi.

B.O. Gadoymurodovning fikricha, voyaga yetmaganlar jinoyatchiligi kattalar jinoyatchiligi kabi ijtimoiy xavfli hodisadir, chunki, u:

- jamiyat taraqqiyotiga, iqtisodiy islohotlarga va davlat boshqaruviga to'sqinlik qiladi;
- jamiyat sokinligini, jamoat tartibini va aholining osoyishta hayotini buzadi, ijtimoiy va siyosiy vaziyatni keskinlashtiradi;
- inson huquq va erkinliklari, qonuniy manfaatlari buzilishiga, ijtimoiy hayotning yomonlashuviga va ijtimoiy institutlarning beqarorligiga olib kelishi mumkin;
- jamiyat a'zolariga yetkazilayotgan moddiy, ma'naviy va jismoniy zarari bilan insonlarda ishonchsizlik, vahima, qo'rquv hisini uyg'otadi;

- mustahkam fikrga ega bo'lmagan tengdoshlarining xulq-atvorini buzadi, ularni jinoyat sodir etishga undaydi;

- jinoyatchilikning sabab va sharoitlarini yanada kuchaytiradi[25]. Gadoymurodov B.O.ning qarashlari jinoyatchilikning ijtimoiy xavfini ochib berishda muhim ahamiyatga ega bo'lsa-da, uning tahlili ko'proq **oqibatlar tavsifi**ga qaratilgan, sabab va profilaktika masalalari esa yetarlicha qamrab olinmagan.

I.A.Ismoilov voyaga yetmaganlar jinoyatining asosiy xususiyati sifatida “voyaga yetmaganlik davriga xos qonunbuzarlikka moyillik va muhit ta'sirchanligini” ta'kidlaydi[26]. Bu ta'rif milliy muhit va voyaga yetmaganlik davri realiyalariga yaqin. Lekin uning kamchiligi jinoyatning ijtimoiy-iqtisodiy va madaniy omillari kamroq yoritilgan. Biroq jinoyat profilaktikasini amaliy jihatdan belgilashda muhim ahamiyatga ega.

Sh.M.Mirzayev “voyaga yetmaganlar jinoyati – bu nafaqat huquqiy, balki ijtimoiy muammo sifatida ham baholanishi kerak” deb ta'kidlaydi[27]. Bu ta'rif voyaga yetmaganlar jinoyatining keng ijtimoiy ahamiyatiga e'tibor qaratadi. Chunki voyaga yetmaganlik jinoyatchiligi faqat qonunbuzarlik emas, balki oila, maktab, mahalla va jamiyat tizimlaridagi muammolarning ko'zgusi hisoblanadi. Shu jihatdan, bu ta'rifni zamonaviy va ilmiy jihatdan keng qamrovli deb baholash mumkin.

Ko'rib chiqilgan ta'riflardan ko'rinadiki, voyaga yetmaganlar jinoyati – ko'p qirrali ijtimoiy-huquqiy tushuncha bo'lib, uning kelib chiqishi tarbiya, muhit, yosh psixologiyasi, iqtisodiy va ma'naviy omillar bilan uzviy bog'liq.

Yuqoridagi tahlillarga asoslangan holda, olimlarning ta'riflari va ularga bildirilgan izohlardan kelib chiqib, quyidagi xulosaga kelish mumkin:

birinchidan, voyaga yetmaganlar jinoyati yagona sabab bilan izohlanmaydi, balki tarbiya va nazorat yetishmasligi (Galperin), ijtimoiy muhit va yosh psixologiyasi (Avanesov), jamiyatdagi iqtisodiy-ma'naviy inqirozlar (Dolgova), voyaga yetmaganlik davriga xos emotsional beqarorlik (Kuznetsova), milliy muhit ta'sirchanligi (Ismoilov) hamda ijtimoiy tizimdagi muammolar (Mirzayev) kabi omillar majmuasi natijasida yuzaga keladi.

ikkinchidan, tadqiqotchilarning qarashlari shuni ko'rsatadiki, voyaga yetmaganlar jinoyatini faqat huquqiy nuqtai nazardan emas, balki ijtimoiy, iqtisodiy va psixologik jihatdan ham kompleks tahlil qilish zarur. Bu yondashuv jinoyat profilaktikasini samarali tashkil etish imkonini beradi.

uchinchidan, voyaga yetmaganlar jinoyati jamiyatdagi umumiy muammolarning ko'zgusi bo'lib, uni bartaraf etishda oila, ta'lim muassasalari, mahalla, davlat va jamoat tashkilotlarining birgalikdagi harakatlari muhim ahamiyatga ega.

to'rtinchidan, eng qamrovli va mukammal yondashuv sifatida N.F. Kuznetsova va Sh.M. Mirzayevning ta'riflari alohida o'rin tutadi. Chunki ular voyaga yetmaganlar jinoyatini huquqiy, ijtimoiy va psixologik jihatdan uyg'un holda izohlaydi.

Xulosa. Yuqoridagi tahlillarga asoslanib, voyaga yetmaganlar jinoyati tushunchasiga mualliflik ta'rifi ishlab chiqildi. Xususan:

Voyaga yetmaganlar jinoyati – bu qonun bilan belgilangan javobgarlik yoshiga yetgan, ammo ruhiy va ijtimoiy rivojlanishi to'liq shakllanmagan shaxslar tomonidan sodir etiladigan, jamiyat uchun xavfli qilmish bo'lib, u o'z mohiyatida huquqiy me'yorlarni buzish bilan birga, voyaga yetmaganlik davriga xos psixologik beqarorlik, oila va muhit ta'siri hamda ijtimoiy-iqtisodiy omillar majmuasi natijasida vujudga keladigan ijtimoiy-huquqiy hodisadir.

Xulosa sifatida ta'kidlash joizki, voyaga yetmaganlar jinoyatchiligi – bu 14 yoshdan 18 yoshga qadar bo'lgan shaxslar tomonidan sodir etilgan jinoyatlarning yig'indisidir. Voyaga yetmaganlar jinoyatchiligi ham umuman jinoyatchilikni vujudga keltiruvchi omillar ta'sirida rivojlanadi. Shu sababdan ham voyaga yetmaganlar jinoyatchiligini tadqiq etishda kriminologiyaga oid bo'lgan umumiy tavsiflar, ko'rsatkichlar va usullardan foydalaniladi.

Adabiyotlar/Литература/References:

1. Азизов Д.А. Вояга етмаганлар ўртасида жиноятчиликни олдини олиш ва профилактикаси. Мақола. <https://global-science-review.com/ojs/index.php/gsr/article/view/2161/2008>.
2. 2023 йил 28 июль куни Фарғона шаҳрида Ички ишлар вазирлигининг кенгайтирилган ҳайъат йиғилишида Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёев ўз маърузаси. <https://president.uz/uz> сайти (28.07.2023 йил).
3. Азизов Д.А. Вояга етмаганлар ўртасида жиноятчиликни олдини олиш ва профилактикаси. Мақола. <https://global-science-review.com/ojs/index.php/gsr/article/view/2161/2008>.
4. Эргашев Ж. Ижтимоий-психологик таҳлил: вояга етмаганлар қандай қилиб ҳуқуқбузарга айланади? Мақола. <https://uz.hook.report/2022/07/mama-ama-criminal>.
5. Ўзбек тилининг изоҳли луғати / 80 000 дан ортиқ сўз ва сўз бирикмаси / www.ziyouz.com / кутубхонаси. Б 469.
6. Юридик энциклопедия / Юридик фанлар доктори, профессор У.Таджихановнинг умумий таҳририда. — Т.:
7. «Шарқ», 2001. — 656 б. Б. 62.
8. Мустофакулов Б., Улуғбеков В. Профилактика инспекторининг вояга етмаган ёки меҳнатга лаёқатсиз шахсларни моддий таъминлашдан бўйин товлаш жиноятларининг профилактикасини такомиллаштириш //Журнал академических исследований нового Узбекистана. – 2025. – Т. 2. – №. 2. – С. 81-85.
9. Исаев Ш., Вояга етмаганларнинг жавобгарлиги тушунчаси ва унинг аҳамияти. Academic research in modern science International scientific-online conference <https://doi.org/10.5281/zenodo.15349825>
10. Ўзбекистон Республикасининг 2010 йил 29 сентябрдаги “Вояга етмаганлар ўртасида назоратсизлик ва ҳуқуқбузарликларнинг профилактикаси тўғрисида”ги Қонуни. <https://lex.uz/ru/docs/1297315>.
11. Ўзбекистон Республикасининг 2008 йил 7 январдаги “Бола ҳуқуқларининг кафолатлари тўғрисида”ги Қонуни. <https://lex.uz/ru/docs/1297315>.
12. Каримов И.А., Жиноят ҳуқуқи. Умумий қисм. – Т.: Ўзбекистон, 2004. – 132-135-бетлар.
13. Ўзбекистон Республикасининг 2010 йил 29 сентябрдаги “Вояга етмаганлар ўртасида назоратсизлик ва ҳуқуқбузарликларнинг профилактикаси тўғрисида”ги Қонуни. <https://lex.uz/docs/1685726?ONDATE=14.08.2024>
14. Ўзбекистон Республикаси Жиноят кодекси. <https://www.lex.uz/acts/111453>.
15. Griбанov E. V. Prestupnost' nesovershennoletnih v kontekste kul'tural'noj kriminologii: monografiya / E. V. Griбанov; pod nauch. red. A. V. Simonen-ko. – Krasnodar, 2017.
16. Қодиров, М.Х. Жиноят ҳуқуқи (махсус қисм). Дарслик. – Т.: 2018. – 57–63-бетлар.
17. Гальперин И.М. Преступность несовершеннолетних: причины и предупреждение. – Москва: Юрид. лит., 1985. – Б. 27–29.
18. Долгова А.И. Криминология. Учебник. – Москва, 2010. – Б. 457–460.
19. Аванесов Г.А. Криминология. – Москва: Норма, 2009. – Б. 312–315.

20. Батыщева Е.В., Преступность несовершеннолетних: состояние, причины, профилактика.// Вестник Уральского юридического института МВД России. file:///C:/Users/user/Downloads/prestupnost-nesovershennoletnih-sostoyanie-prichiny-profilaktika.pdf.
21. Самиулина Я.В. Личность несовершеннолетней преступницы и воздействие на нее: Автореф. ... дис. канд. юрид. наук. - Тамбов., 2009. Ст.12-24.
22. Кузнецова Н.Ф. Курс советской криминологии. Особенная часть. – Москва, 1988. – Б. 115–118.
23. Грибанов Е. В. Преступность несовершеннолетних в контексте культуральной криминологии: монография / под науч. ред. А. В. Симоненко. Краснодар, 2017.
24. Мирсалихова Г.А., Ривожланган хорижий давлатларда вояга етмаганлар томонидан содир этиладиган жиноятчиликка қарши курашишнинг тартибга солиниши. Innovative developments and research in education international scientific-online conferenc. <https://interonconf.org/index.php/idre/article/view/2930/2618>
25. Рамазонова Н.А. Вояга етмаганлар томонидан содир этилган жиноятларни тергов қилиш услуги: юридик фанлар доктори диссертацияси автореферати. - Т., 2020. 23 б. Б. 17.
26. Гадомуродов Б.О., Вояга етмаганлар ўртасида содир этилаётган жиноятлар тушунчаси ва ўзига хос хусусиятлари. Ўзбекистонда хотин-қизларнинг ҳуқуқларини таъминлаш ва оилавий зўравонликни олдини олишнинг долзарб масалалари. Республика илмий-амалий конференция материаллари. file:///C:/Users/user/Downloads/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F-36679-ru.pdf.; Узакбаев, К. Г. (2022). Вояга етмаганлар ўртасида содир этилаётган ҳуқуқбузарликларнинг илмий-назарий таҳлили: Хориж тажрибаси. Central Asian Research Journal for Interdisciplinary Studies (CARJIS), 2(5), 346-355; Jurayev, S. S. O. G. L. (2022). abu Ali Ibn Sinoning inson va uning ma'naviy kamolot masalasiga munosabati. Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences, 2(Special Issue 23), 902-908.
27. Исмоилов И.А. Криминология. Дарслик.– Т.: ТДЮИ, 2005. – Б. 232–236.
28. Мирзаев Ш.М. Криминология асослари. Дарслик. – Т.: Ўзбекистон, 2007. – Б. 188–191.

Received: 1 December 2025
Accepted: 15 December 2025
Published: 30 December 2025

Article / Original Paper

THE PRINCIPLE OF LEGALITY IN THE LAW-MAKING PROCESS

Mustafaqulov Dilshod Salomovich

Teacher, Department of Theory of State and Law,
Tashkent State University of Law
E-mail: smartspeaker@mail.ru

Abstract. This article examines the essence and significance of the principle of legality in the law-making process, as well as its compliance with the legislation of Uzbekistan and international legal norms. The principle of legality ensures that the development, adoption, and implementation of legal norms are consistent with the Constitution and existing legislation. The article also analyzes the alignment of the law-making process with international treaties, presidential decrees, and parliamentary decisions.

Keywords: principle of legality; law-making process; draft law; constitution; international law; legislation of Uzbekistan.

NORMA IJODKORLIGI JARAYONIDA QONUNIYLIK PRINSIPI

Mustafaqulov Dilshod Salomovich

Toshkent davlat yuridik universiteti,
“Davlat va huquq nazariyasi” kafedrası o’qituvchisi

Annotatsiya. Maqolada norma ijodkorligi jarayonida qonuniylik prinsipining mohiyati, ahamiyati va uning O’zbekiston qonunchiligi hamda xalqaro huquqiy normalar bilan uyg’unligi tahlil qilinadi. Qonuniylik prinsipi norma yaratish, qabul qilish va tatbiq etish jarayonida konstitutsiya va amaldagi qonunchilikka moslikni ta’minlash zarurligini belgilaydi. Shu bilan birga, maqolada norma ijodkorligi jarayonida xalqaro shartnomalar, prezident farmonlari va parlament qarorlari bilan moslik masalasi ko’rib chiqiladi.

Kalit so’zlar: qonuniylik prinsipi; norma ijodkorligi; qonun loyihasi; konstitutsiya; xalqaro huquq; O’zbekiston qonunchiligi.

DOI: <https://doi.org/10.47390/SPR1342V5SI11Y2025N54>

Kirish. Huquqiy tizimning barqarorligi va samarali ishlashi norma ijodkorligi jarayonida qonuniylik prinsipiga rioya qilinishiga bog’liq. Norma ijodkorligi — bu yuridik aktlarni ishlab chiqish, muhokama qilish va qabul qilish jarayoni, unda qonuniylik prinsipi har bir normaning konstitutsiyaga, amaldagi qonunchilikka va xalqaro majburiyatlarga mos bo’lishini ta’minlaydi. Jamoat munosabatlarini huquqiy tartibga solish normativ-huquqiy hujjatlarga rioya qilishni, qonuniylik rejimini ta’minlashni nazarda tutadi. O’zbekiston huquqshunosligida mazkur rejim bilan bog’liq masalalarning ahamiyati XX asrning oxiri va XXI asr boshlaridagi ishlarda allaqachon qayd etilgan edi. Qonuniylik mazmuni, avvalo, huquqni qo’llashda ochiladi, bu esa uning prinsiplari — birlik, umumiylik, qonuniylik va maqbullikni qarama-qarshi qo’yish mumkin emasligi va boshqalarga asoslanadi.

Huquqiy ijodiy jarayon nazariyasida qonuniylik mustaqil prinsip sifatida biroz keyinroq ko’rib chiqila boshlandi. Ammo tadqiqotchilarning doimo diqqat markazida qonuniylikning

huquqiy asoslari — huquqiy amaliyotda legitim normativ baza bo'lib kelgan. Bu masalani XX asrning ikkinchi yarmidagi mualliflar ham qayd etgan. Har doim shuni nazarda tutish kerakki, normativ-huquqiy hujjatlar huquqiy ijod organining vakolat doirasida qabul qilinishi va yuqori huquqiy kuchga ega hujjatlar, avvalo Konstitutsiya va qonunlarga mos bo'lishi lozim.

Qonuniylik masalalariga alohida e'tibor sotsialist qonuniyligining birlik prinsipi kontekstida ham qaratilgan. Bu birlik normativ-huquqiy hujjatlar tizimligi, ittifoq respublikalari qonunchiligi bilan moslik, qonunning ustuvorligi — qonun chiqarish, o'zgartirish va bekor qilish tartibiga rioya qilish, qonunga eng yuqori huquqiy kuch berish hamda qonunning moddalarini aniqroq ifodalovchi pastroq normativ-huquqiy hujjatlarni ishlab chiqish va qabul qilishni o'z ichiga oladi.

Shu bilan birga, zamonaviy O'zbekistonda yangilangan Konstitutsiyada qonuniylik prinsipi demokratik davlat prinsipi bilan bog'liq ekani hisobga olingan. Norma yaratish va huquqni qo'llash amaliyoti subyektiv qarorlar yoki volyuntarizmga asoslanmasligi lozim. Normativ-huquqiy organlar, avvalo qonunchi, o'z hujjatlarini obyektiv mezonlar — huquq prinsiplari asosida shakllantirishi kerak.

Qonun chiqarish jarayoni jamiyatni tartibga solish va barqarorlashtirish vositasi sifatida xizmat qiladi, odamlar va ularning kollektiv shakllanishlari o'rtasida ijtimoiy zarur munosabatlarni tashkil etadi. Mazkur jarayonda maqsadga muvofiq, sifatli va o'z vaqtida qonunlar qabul qilish muhim ahamiyatga ega.

Yangi qonunlar ishlab chiqish protsedurasi keng qamrovli huquqiy prinsiplarga amal qilishni talab qiladi. Bu prinsiplarga rioya qilish sifatsiz, samarasiz va zamon talablariga javob bermaydigan huquqiy hujjatlar paydo bo'lishining oldini oladi. Shuningdek, prinsiplarga amal qilish qonunchiga xatolardan qochish va samarali bo'lmagan normalarning yaratilish ehtimolini kamaytirishga yordam beradi.

Umumiy prinsiplar ko'plab mamlakatlarda, xususan Fransiya va Belgiya huquqiy amaliyotida muhim o'rin egallaydi. Ularning shakllanish jarayoni evolyutsion xususiyatga ega bo'lib, dastlab konseptual ravishda aniqlanmagan va pozitiv huquq bilan genetik bog'liqlik taassuroti saqlangan. Avvaliga ular qonun va reglament matnlaridan chiqarib olinardi, yetarli bo'lmaganda esa noaniq "qonunlar ruhidan" foydalanilgan. Shu davrda ular yordamchi, maslahat beruvchi rolni o'ynar, va qonundan yuqori kuchga ega emas edi.

Keyinchalik sud amaliyoti umumiy prinsiplarga bo'lgan munosabatni o'zgartirdi: ular tavsiyalar yoki yaxshi niyatlar sifatida emas, balki qonunchilik talablariga asos bo'lishi lozimligi tan olindi. Masalan, sudlar ma'lum ishlar doirasida hokimiyatlar taqsimoti, tenglik va qonuniylik prinsiplari kabi konstitutsiyaviy tamoyillarga tayanib, ularning konstitutsiya moddalari bilan chegaralanmasdan jamiyat hayotidagi keng qamrovli normativ ta'sirini ochib berdi.

Huquq prinsiplari — huquqning mohiyatini, mazmuni va jamiyatdagi maqsadini aniqlovchi asosiy boshlang'ich tamoyillar va yo'l-yo'riq g'oyalari. Ba'zi olimlarga ko'ra, ular insoniyatning tarixiy tajribasini aks ettiradi va adolat, gumanizm hamda ijtimoiy tartibga oid tushunchalarni mujassamlashtiradi. Boshqalar prinsiplarni jamiyat hayotining obyektiv qonuniyatlarini huquqiy jihatdan mustahkamlovchi asosiy tamoyillar sifatida ko'radilar, ular huquqning xarakterli xususiyatlarini belgilaydi va uning huquqiy tabiatini aniqlaydi.

Ilmiy adabiyotda prinsiplarning roli bo'yicha ikki yondashuv mavjud: bir guruh olimlar prinsiplar huquq yaratishda va qonunlarni qo'llash amaliyotida faol ishlashini ta'kidlaydi,

ikkinchi guruh esa ularni qonunlarda rasmiy mustahkamlash zarurligini bildiradi. Eng maqbul pozitsiya shuki, huquq prinsiplari nafaqat qonun va boshqa huquqiy manbalarda mustahkamlangan g'oyalar, balki qonunchilik va sud amaliyotida keng qabul qilingan, huquqiy ongning asosiy tamoyillaridir, hatto ular pozitiv huquqda rasmiy qayd etilmagan bo'lsa ham.

Qonun ijodkorligida qonuniylik prinsipi bo'yicha ilmiy maqola va tadqiqotlar ushbu tamoyil huquqiy hujjatlarni ishlab chiqish va qabul qilishda qanday amalga oshirilishiga, Konstitutsiya va normalar iyerarxiyasi, qonuniylik kafolatlari, shuningdek boshqa prinsiplar (demokratiya, ilmiy, oshkoralik) bilan o'zaro munosabatlar masalalariga to'xtalib o'tadi. va qonun ijodkorligi texnologiyasi muammolari; bunday ishlarni universitetlarning elektron kutubxonalarida va qonun ijodkorligi, qonuniylik va me'yoriy-huquqiy hujjatlar bilan bog'liq kalit so'zlarni izlash orqali ilmiy fondlarni qidirish.

Tadqiqotning asosiy yo'nalishlari:

Nazariy asoslar: qonuniylik tushunchasini tahlil qilish, uning normani yaratishning boshqa prinsiplari (demokratiya, ilmiy, oshkoralik, izchillik) orasidagi o'rni.

Amaliy amalga oshirish: qonun ijodkorligi bosqichlarida qonuniylikni ta'minlash mexanizmlarini o'rganish, shu jumladan loyihalarni tekshirish, huquqiy ekspertiza, nazorat.

Takomillashtirish muammolari va yo'llari: qonuniylik, bo'shliqlar, qarama-qarshiliklarning buzilishini aniqlash va normativ-huquqiy hujjatlar sifatini oshirish bo'yicha takliflarni ishlab chiqish, shu jumladan huquqiy texnologiyalar masalalari.

Konstitutsiyaviy-huquqiy jihat: Konstitutsiyaning asosiy hujjat sifatidagi rolini o'rganish va normalarni yaratish jarayonida qonun ustuvorligini ta'minlash. Konstitutsiyaning asosiy hujjat sifatidagi rolini o'rganish va normalarni yaratish jarayonida qonun ustuvorligini ta'minlash. дан кейін Tadqiqot mavzusining dolzarbligi. So'nggi yillarda qonun ijodkorligining turli jihatlaridagi ko'p qirrali muammosi ko'plab ilmiy-nazariy tadqiqotlar, shu jumladan idoraviy normalar yaratish masalalari bilan bog'liq bo'lgan tadqiqotlar mavzusiga aylandi. Biroq, O'zbekistonda huquqiy davlatchilikning jadal shakllanishi va shu bilan bog'liq jarayonlar sharoitida normalar yaratish tamoyillarini o'rganish muammosi yangi tus va ovozga ega bo'lmoqda. Tadqiqot mavzusining dolzarbligi normativlikning fuqarolar, jamiyat va davlatning huquq va erkinliklarini ta'minlash va himoya qilishda samarali ishlashning zaruriy sharti sifatida ahamiyati bilan belgilanadi. Hozirgi vaqtda normalar yaratish instituti faoliyatini chuqur tahlil qilish zarur. Ijtimoiy hayotning barcha sohalarini doimiy ravishda yangilash jarayoni normativ-huquqiy hujjatlarni tayyorlash jarayoniga yuqori talablarni qo'yadi. Yangilangan Konstitutsiyada ijtimoiy, huquqiy, dunyoviy va demokratik davlat e'lon qilinganligi sababli. Shu sababli, qonun ijodkorligini davlat faoliyatining tashkiliy-huquqiy shakli sifatida tushunish uning huquqni yaratish jarayonida egallagan o'rnini aniqlash uchun muhimdir. Bu muqarrar ravishda ko'rib chiqilayotgan hodisaning turli jihatlarini o'rganishga yangi yondashuvlarni keltirib chiqaradi. Qoidalarni yaratish tamoyillari tushunchasi va ularni ajratish mezonlari masalasini nazariy o'rganish muammosi bugungi kunda huquqshunoslikning muhim muammolaridan biridir. Normani yaratishning tizimni tashkil etuvchi tamoyillarini nazariy va huquqiy nuqtai nazardan ko'rib chiqish katta ahamiyatga ega, chunki normani yaratish tamoyillarining mazmuni, oxir-oqibat, normani yaratish jarayonining mazmuni va shakllarini belgilaydi. Ko'rinib turibdiki, tizimni tashkil etuvchi qoidalarni yaratish tamoyillarining nazariy va amaliy tajribasini tahlil qilish asosida ajratish davlat ijro etuvchi organlari, davlat boshqaruvi organlarining qoidalarni yaratish tamoyillarini amalga oshirish

bilan bog'liq bir qator muammolarni hal qilishga imkon beradi, shu bilan birga, ushbu tamoyillar umuman qonun ijodkorligi tamoyillariga zid emas, balki ularning yangi qirralarini aks ettiradi.

Qonuniylik prinsipi quyidagi vazifalarni bajaradi: birinchidan, normaning huquqiy kafolati – norma amaldagi qonunlar bilan mos bo'lishi;

ikkinchidan, barqarorlik va ishonchlilik – fuqarolar va davlat organlari tomonidan normaning bajarilishi kafolatlanadi;

uchinchidan, xalqaro normalar bilan uyg'unlik – O'zbekistonning xalqaro shartnomalarga qo'shilishi va ularni milliy qonunchilikka integratsiyasi;

to'rtinchidan, ijtimoiy va huquqiy muvozanatni ta'minlash – normaning joriy qilingan sohada adolat va tartibni ta'minlashi.

Norma ijodkorligi jarayonida qonuniylik prinsipining amalga oshirilishi parlamentda qabul qilinadigan qonunlar – konstitutsiya va amaldagi kodekslar bilan uyg'unligi tekshiriladi. Prezident farmonlari va qarorlari – qonunchilik va xalqaro majburiyatlar bilan mosligi kafolatlanadi. Xalqaro shartnomalar – milliy qonunchilikka tatbiq etilishi va qonuniy integratsiyasi ta'minlanadi.

Qonuniylik prinsipining ahamiyati

- Qonunchilikda barqarorlik va ishonchlilikni ta'minlaydi;
- Huquqiy tizimning samaradorligini oshiradi;
- Fuqarolar huquqlarini himoya qilishda kafolat bo'ladi;
- Xalqaro maydonda O'zbekistonning qonuniy imijini mustahkamlaydi.

Normani yaratishning tizimni tashkil etuvchi tamoyillariga konseptual yondashuvlar asosiy asoslarni (qonuniylik, demokratiya, gumanizm, ilmiy), sifat xususiyatlarini (izchillik, oshkoralik, professionallik, samaradorlik, obyektivlik, ratsionallik) va tashkiliy va protsessual jihatlarni (hokimiyatni taqsimlash, rejalashtirish, o'z vaqtida) ajratib turadi.), yaratishga qaratilgan huquqiy (normani yaratish) normalarining yaxlit tizimini shakllantirish yuqori sifatli, qonuniy va samarali harakatlar. Ushbu yondashuvlar normalarni ishlab chiqish va qabul qilish jarayonida huquqiy, ijtimoiy va tashkiliy omillarning birligiga qaratilgan.

Norma yaratishning tizimliliği – bu norma ijodkorligi jarayonida huquqiy aktlarni bir-biriga bog'lab, tizimli va izchil shaklda ishlab chiqish tamoyili hisoblanadi. U quyidagi asosiy jihatlarni o'z ichiga oladi.

Strukturaviy uyg'unlik — Har bir norma konstitutsiya, amaldagi kodekslar va xalqaro majburiyatlar bilan mos kelishi lozim. Normaning ichki tuzilishi lug'aviy, qat'iy va izchil bo'lishi zarur.

Funksional uyg'unlik — Norma o'z sohasidagi boshqa normalar bilan qarama-qarshilik yaratmasligi kerak. Masalan, mehnat qonunchiligiga oid norma boshqa ijtimoiy qonunlar bilan ziddiyatda bo'lmasligi lozim.

Tartib va ketma-ketlik — norma yaratish jarayoni quyidagi bosqichlarni o'z ichiga oladi: tadqiqot va tahlil – mavjud qonunlar, xalqaro majburiyatlar va amaliy ehtiyojlarni o'rganish. Loyiha tayyorlash – norma matnini ishlab chiqish va ichki uyg'unlikni ta'minlash. Muhokama va ekspertiza – parlament, mutaxassislar va jamoatchilik bilan muhokama qilish. Qabul qilish va rasmiylashtirish – normaning kuchga kirishi va amaliyotga tatbiq etilishi. Xalqaro shartnomalar va konvensiyalar normaning tizimliliği va qonuniyligini ta'minlashda muhim ahamiyatga ega. Lazerev fikriga ko'ra, huquqiy tilning o'ziga xos xususiyatlari uning

yoʻzma va ogʻzaki shakllaridan farq qiladi va qonun hujjatlari matnida yuqori darajadagi stilieviy izolyatsiya, tashqi taʼsirlarga nisbatan pronitsiyalilik kuzatiladi. Ushbu tilda bezlichlik, emotsionallik va ekspressivlikning yoʻqligi, formulirovkalarining bir xilligi va standartlashuvi kabi xususiyatlar alohida ajraladi.

Qonun matnini yozish jarayonida soʻz tanlashda uning stilga mosligi alohida ahamiyatga ega. Shu bois, eskirgan yoki zamonaviy foydalanishdan chiqqan soʻzlardan foydalanishdan ehtiyot boʻlish kerak. Neologizmlarning qoʻllanilishi ham ehtiyotkorlikni talab qiladi; mumkin boʻlsa, ular oʻrniga adabiy normalarga mos soʻzlar ishlatilishi maqsadga muvofiq. Shu bilan birga, xorijiy soʻzlardan foydalanishda ham ehtiyotkorlik kerak, ular faqat rus tilida analoglari mavjud boʻlmagan hollarda qoʻllanishi maqbul.

Kanselyarizmlar, byurokratik shtamplar, metaforalar, obrazli va solishtirma iboralar, jargon, dialektizm va boshqa periferiy leksik vositalardan voz kechish huquqiy tilning standartlashuvi va aniqligini taʼminlaydi. Lazerev taʼkidlaydiki, huquqiy tilning yana bir muhim xususiyati — abstraktlikka intilishdir. Qonunchilik tilida aniq misollardan voz kechish va umumiy tushunchalarga asoslanish tilning takomillashishiga xizmat qiladi. Biroq, abstraktlik darajasi juda yuqori boʻlsa, bu normalarning tushunarsizligiga, ularning notoʻgʻri talqiniga va hatto manipulyatsiyalarga yoʻl ochishi mumkin. Shu bois, qonun matnini yozishda reallikdan abstragirovka qilish bilan bir vaqtda, normalarni aniq va konkret tarzda ifodalashda balans saqlash muhim hisoblanadi.

Norma yaratishning tizimliliigi — bu huquqiy barqarorlik, amaldagi qonunchilik bilan moslik va ijtimoiy ehtiyojlarni qondirishni kafolatlaydigan prinsipdir. Tizimli yondashuv orqali yangi norma nafaqat qonuniy, balki samarali va barqaror boʻladi.

Asosiy (mafkuraviy) tamoyillar:

Demokratiya: fuqarolarning manfaatlarini hisobga olgan holda jamiyatni jalb qilish.

Qonuniylik: hujjatlarning Konstitutsiyaga muvofiqligi, yuqori hujjatlarning ustuvorligi.

Gumanizm: inson huquqlari va erkinliklari va ularning farovonligiga eʼtibor qaratish.

Ilmiy: bilimga tayanish, oqibatlarini bashorat qilish.

2. Tizimlilik: meʼyorlarning izchilligi, iyerarxiya, boʻshliqlar va qarama-qarshiliklarning yoʻqligi.

Samaradorlik/ratsionallik: minimal xarajatlar bilan maqsadlarga erishish, amaliy amalga oshirish.

Oshkoralik/obyektivlik: jarayonning ochiqligi, mustaqil ekspertiza, barcha fikrlarni hisobga olish.

Texnik mukammallik: soʻzlarning sifati, ravshanligi, huquqiy va texnik mahorati.

3. Tashkiliy va protsessual prinsiplar

Hokimiyatning boʻlinishi: qonun ijodkorligi jarayonida vakolatlarining chegaralanishi.

Rejalashtirish: qonun ijodkorligi ishining izchilligi va prognozi. samaradorlikratsionallik minimal xarajatlar bilan maqsadlarga erishish, amaliy amalga oshirish.

Oshkoralik/obyektivlik: jarayonning ochiqligi, mustaqil ekspertiza, barcha fikrlarni hisobga olish.

Texnik mukammallik: soʻzlarning sifati, ravshanligi, huquqiy va texnik mahorati.

Tizimni shakllantirish prinsiplari nafaqat sanab oʻtilgan, balki bir-biri bilan bogʻliq boʻlib, yagona tizimni tashkil qiladi. Masalan, qonuniylik (poydevor) demokratiyaga (mafkuraga) muvofiq samaradorlikni (sifatni) taʼminlash uchun hokimiyatni taqsimlash

(tashkilot) doirasida izchillik (sifat) ga rioya qilishni talab qiladi. Bu turli xil qoidalar to'plamini emas, balki yaxlit huquqiy tizimni shakllantirishga imkon beradi.

Qonuniylik-bu qonun ijodkorligining asosiy prinsipi bo'lib, davlat organlari tomonidan yaratilgan va qabul qilingan barcha huquqiy hujjatlar Konstitutsiya va yuqori qonunlarga qat'iy rioya qilishi, aniq, tushunarli bo'lishi va qonun ustuvorligini ta'minlashi kerakligini anglatadi, inson huquqlari va normalarning o'zboshimchalik bilan talqin qilinishiga yo'l qo'ymaslik uchun oqibatlarning yagona qo'llanilishi va bashorat qilinishi.

Qonun ijodkorligida qonuniylik prinsipining mohiyati:

Qonun ustuvorligi: barcha normativ hujjatlar iyerarxik huquq tizimida bo'lgan holda O'zbekiston Konstitutsiyasi va qonunlariga muvofiq bo'lishi kerak.

Aniqlik va noaniqlik: huquqiy normalar aniq shakllantirilishi kerak, shunda ularning mazmuni barcha qabul qiluvchilarga tushunarli bo'ladi va mansabdor shaxslarning xohishiga bog'liq emas.

Barqarorlik va bashorat qilish: Qonunchilik barqaror bo'lishi kerak, tez-tez va shoshilinch o'zgarishlardan qochish kerak, bu esa huquqiy oqibatlarning bashorat qilinishini ta'minlaydi.

Inson huquqlarini himoya qilish: qonun ijodkorligi inson huquqlari va erkinliklarini himoya qilishga, insonparvarlik va demokratiya tamoyilini amalga oshirishga qaratilgan bo'lishi kerak.

Bir xillik: huquqiy makon va yagona huquqni qo'llash birligini ta'minlash.

Qonun ijodkorligida qonuniylik qanday amalga oshiriladi:

Ekspertiza: normativ hujjatlar loyihalarini korrupsiyaga qarshi va huquqiy ekspertizadan o'tkazish.

Monitoring: bo'shliqlar va qarama-qarshiliklarni aniqlash uchun huquqni muhofaza qilish amaliyotini doimiy ravishda kuzatib borish.

Oshkoralik: qonun ijodkorligi jarayonining ochiqqligini ta'minlash, loyihalarni jamoatchilik bilan muhokama qilish.

Texnik mukammallik: yuqori sifatli va mantiqiy izchil aktlarni yaratish uchun Qonunchilik texnikasi qoidalarini qo'llash.

Shunday qilib, qonun ijodkorligidagi qonuniylik nafaqat qonunga rioya qilish talabi, balki qonunning o'zi yaratilishining asosiy falsafasi bo'lib, uning adolatligi, barqarorligi va samaradorligini kafolatlaydi.

Xulosa. Norma ijodkorligi jarayonida qonuniylik prinsipi — huquqiy tizimning asosiy kafolati hisoblanadi. O'zbekiston qonunchiligida bu prinsip konstitutsiyaga, amaldagi kodekslarga va xalqaro huquqiy normalarga moslik orqali amalga oshiriladi. Qonuniylik prinsipi fuqarolar huquqlarini himoya qilish, davlat organlarining faoliyatini tartibga solish va ijtimoiy barqarorlikni ta'minlashda hal qiluvchi ahamiyatga ega.

Adabiyotlar/Литература/References:

1. O'zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasi. <https://lex.uz/docs/6445145>;
2. Mirziyoyev Sh.M. Qonun ustuvorligi va inson manfaatlarini ta'minlash – yurt taraqqiyoti va xalq farovonligining garovi. – T.: O'zbekiston, 2017. <https://kutubxonachi.uz/documents/asar/prezident-asarlari/uzbek/pdf/shavkat-mirziyoyev/qonun-ustuvorligi-va-inson-manfaatlarini-taminlash-yurt-taraqqiyoti-va-xalq-farovonligining-garovi/>

3. Axmedshayeva M. Ijtimoiy munosabatlar va huquq.O'quv qo'llanma. TDYU.2023.55-57b,22-23 b. <http://dic.academic.ru/dis.nsf/ens.philosophy/4044/>
4. Керимов Д.А. Законодательная техника: Научно-методическое и учебное пособие. М., 1998 87-92b
5. Философский энциклопедический словарь. 2010. <http://dic.academic.ru/dis.nsf/ens.philosophy/4044/>
6. Principle Definition & Meaning / Britannica Dictionary / <https://www.britannica.com/dictionary/principle>
7. Лазарев В.В. Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В.В. Лазарева. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 2001.С.83.
8. Кашанина Т.В. Юридическая техника. М., 2007.30-33 б <https://namdu.uz/books/13555>
9. Одилқориев Х.Т. Давлат ва ҳуқуқ назарияси. 2018.Тошкент Адолат. Б.189. [Davlat va huquq nazariyasi. Odilqoriyev X.T. 2018.](https://www.britannica.com/dictionary/principle)
10. Ўзбекистон Республикаси Фуқаролик кодексининг 1995.29.08 5-моддаси [https://lex.uz/acts/111189.](https://lex.uz/acts/111189)
11. Сайдуллаев Ш.А. Давлат ва ҳуқуқ назарияси. 2022.ТДЮУ. "Yuridik adabuyotlar Publish". Б. 104. [Libraryhttps://library-tsul.uz](https://library-tsul.uz)
12. Britannica Dictionary – Principle Definition & Meaning <https://www.britannica.com/dictionary/principle>

Received: 1 December 2025
Accepted: 15 December 2025
Published: 30 December 2025

Article / Original Paper

PRELIMINARY SECURING OF TESTIMONY AND ITS ROLE IN THE MECHANISM OF PROOF

Nomazov Ikhtiyor Ismailovich

Tashkent State University of Law

Independent Researcher

E-mail: ixtiyornomazov78@gmail.com

Abstract. This article offers a comprehensive analysis of the place and significance of this institute within procedural law. The main focus is on investigating the legal mechanisms aimed at ensuring the authenticity, immutability, and integrity of evidence under the existing threat of its loss (for example, in the event of witnesses' illness or the rapid volatility of evidentiary information). The article examines the procedural grounds, subjects, and implementation procedure for the preliminary securing of testimony in civil, economic, or administrative proceedings, as well as the legal force of the obtained evidence in subsequent judicial review. The research results substantiate the decisive role of this institute in ensuring fair justice and strengthening the legal protection of the parties.

Keywords: Conditions of proof, criminal process, proving, evidence, procedural form, legality, human rights, admissibility of evidence, reliability of evidence, relevance of evidence, collection of evidence.

ISBOT QILISH ELEMENTI SIFATIDA KO'RSATUVLARNI OLDINDAN MUSTAHKAMLAB QO'YISH

Nomazov Ixtiyor Ismailovich

Toshkent davlat yuridik universiteti mustaqil izlanuvchisi

Annotatsiya. Maqola mazkur institutning protsessual huquqdagi o'рни va ahamiyatini kompleks tahlil qiladi. Asosiy e'tibor, dalillarning yo'qolish xavfi mavjud bo'lgan (masalan, guvohlarning kasalligi yoki dalillarning tez o'zgaruvchanligi) sharoitlarda, ularning haqiqiylikini, o'zgarmasligini va butunligini ta'minlashga qaratilgan huquqiy mexanizmlarni o'rganishga qaratilgan. Maqolada fuqarolik, iqtisodiy yoki ma'muriy sud ishlarini yuritishda ko'rsatuvlarni oldindan mustahkamlashning protsessual asoslari, subyektlari, amalga oshirish tartibi hamda olingan dalillarning keyingi sud muhokamasidagi yuridik kuchi ko'rib chiqiladi. Tadqiqot natijalari ushbu institutning adolatli sudlovni ta'minlash va tomonlarning huquqiy himoyasini kuchaytirishdagi hal qiluvchi rolini asoslaydi.

Kalit so'zlar: isbot qilish shartlari, jinoyat protsessi, isbot qilish, dalillar, protsessual shakl, qonuniylik, inson huquqlari, dalillarning maqbulligi, dalillarning ishonchliligi, dalillarning aloqadorligi, dalillarni to'plash.

DOI: <https://doi.org/10.47390/SPR1342V5SI11Y2025N55>

O'zbekiston Respublikasining jinoyat-protsessual qonunchiligiga kiritilgan "ko'rsatuvlarni oldindan mustahkamlab qo'yish" instituti (deponirovka) sud-tergov faoliyatini takomillashtirish, shaxslarning huquq va erkinliklarini himoya qilishga qaratilgan muhim islohotlardan biridir.

Ko'rsatuvlarni oldindan mustahkamlab qo'yish instituti, O'zbekiston Respublikasining jinoyat-protsessual qonunchiligidagi yangi va muhim bir institut sifatida o'rin olgan. U sud-tergov faoliyatini takomillashtirishga, isbotlash jarayonini soddalashtirishga va shaxslarning

huquq va erkinliklarini himoya qilishga xizmat qiladi. Bu institutning protsessual zaruriyati va yuridik tabiati, uning dalillarning ishonchliligini ta'minlash, sud-tergov jarayonining samaradorligini oshirish va shaxslarning huquq va erkinliklarini himoya qilishga qaratilganligini ko'rsatadi.

Ko'rsatuvlarni oldindan mustahkamlash instituti jinoyat protsessida muhim ahamiyatga ega bo'lib, dalillarni saqlab qolish, ularning buzilishi yoki yo'qotilishining oldini olish, sud jarayonini tezlashtirish va adolatli sudlovni ta'minlashga xizmat qiladi. U protsessual harakat va dalil manbai sifatida qonun bilan belgilangan tartibda amalga oshiriladi.

Isbot qilish jarayonida fuqarolarning huquq va qonuniy manfaatlarini himoya qilish (JPK 88-modda) va dalillarning maqbul emasligi (JPK 95¹-modda) kabi umumiy shartlarning mavjudligi, ko'rsatuvlarni oldindan mustahkamlab qo'yish bo'yicha aniq qoidalar bilan birga, inson huquqlarini himoya qilishga ko'p bosqichli yondashuvni ko'rsatadi. Bu shuni anglatadiki, hatto ko'rsatuv oldindan mustahkamlab qo'yilgan bo'lsa ham, uning maqbulligi va to'plash jarayoni keyinchalik muhokama qilinishi mumkin. JPKning 88-moddasi va 95¹-moddasi dalillarning umumiy tamoyillarini belgilaydi. Ularning oldindan mustahkamlab qo'yilgan ko'rsatuvlarga nisbatan qo'llanilishi shuni anglatadiki, ko'rsatuvni dastlabki mustahkamlash jarayoni 12¹-bobga muvofiq bo'lsa ham, ushbu ko'rsatuvning mazmuni va olish usuli dalillarning umumiy qoidalari doirasida tekshirilishi mumkin.

Ko'rsatuvlarni oldindan mustahkamlab qo'yish, jinoyat ishida dalillarning ishonchliligini ta'minlashga xizmat qiladi. Agar guvoh yoki jabrlanuvchi og'ir kasallik yoki uzoq muddatga chet elga chiqish zarurati tufayli keyinchalik so'roq qilina olmasa, ularning oldindan berilgan ko'rsatuvlari ishda dalil sifatida qabul qilinadi. Bu institut, sud-tergov jarayonini samarali va tezkor o'tkazishga yordam beradi. Oldindan mustahkamlangan ko'rsatuvlar, sud muhokamasida ishni tez va aniq ko'rib chiqish imkonini yaratadi.

Ch. Kenjetayev isbotlash borasida ko'rsatuvlarni mustahkamlab qo'yish haqida shunday deydi: "Ko'rsatuvlarni oldindan mustahkamlash masalasi sud tomonidan ko'rib chiqiladi va yakuniy baholangan deb hisoblanadi" [1].

Ko'rsatuvlarni oldindan mustahkamlash tergov organi yoki sud tomonidan amalga oshiriladigan protsessual harakat bo'lib, u qonunda belgilangan tartibda amalga oshirilishi shart. Sud, prokurorning iltimosi asosida, guvoh yoki jabrlanuvchining ko'rsatuvlarini oldindan so'roq qilishni sud tartibida o'tkazadi.

Mazkur institutning joriy etilishi, jinoyat protsessida isbotlash jarayonini soddalashtirishga, dalillarni to'plash va mustahkamlashga yordam beradi. Bu, o'z navbatida, sudning ishni tez va samarali ko'rib chiqishiga imkoniyat yaratadi. Bu o'z navbatida, oldindan mustahkamlangan ko'rsatuvlar jinoyat ishi bo'yicha dalil manbai hisoblanadi. Ular sud tomonidan boshqa dalillar bilan birgalikda baholanadi va ish bo'yicha haqiqatni aniqlashda muhim rol o'ynaydi.

Ko'rsatuvlarni oldindan mustahkamlash instituti jinoyat protsessida muhim ahamiyatga ega bo'lib, dalillarni saqlab qolish, ularning buzilishi yoki yo'qotilishining oldini olish, sud jarayonini tezlashtirish va adolatli sudlovni ta'minlashga xizmat qiladi. U protsessual harakat va dalil manbai sifatida qonun bilan belgilangan tartibda amalga oshiriladi.

Ko'rsatuvlarni oldindan mustahkamlab qo'yishning zaruriyati jinoyat-protsessual qonunchilik uchun juda muhim. Asosan bu masalalar soddalashtirilgan tartibda ish yuritishni maqsad qilib olgan, deyish mumkin. S. Kuzminning fikricha, "ko'rsatuvlarni oldindan

mustahkamlashning zaruriy elementlariga to'xtaladigan bo'lsak, protsessual muddatlarga rioya etish, guvoh yoki jabrlanuvchining sog'lig'iga g'amxo'rlik qilish, qayta so'roqlarni oldini olish, taraflarning kolliziyalarini oldini olish, xavfsizlikni ta'minlashni qamrab oladi" [2] deydi. Xotira vaqt o'tishi bilan xiralashishi tabiiy jarayondir. Shu sababli ham voqelik aslida qanday bo'lgan bo'lsa, imkon qadar sud tartibida ko'rsatuvlarni oldindan mustahkamlash dalilning maqbulligini, ishonchliligini ta'minlaydi.

I. Kondratning ilmiy nazariyasida "guvoh voqeani eslab qolishga qanchalik harakat qilmasin, vaqt o'tgan sayin tafsilotlar unutilishi yoki buzilib eslanishi mumkin" [3], degan qarashlarni ilgari suradi. Oldindan mustahkamlash voqea sodir bo'lgan paytga yaqin olingan ko'rsatuvlarni qayd etib olish imkonini beradi, bu esa ularning aniqligi va ishonchliligini oshiradi. Bu esa isbotlash uchun muhim ahamiyatga ega.

S. Shestakovaning qarashlariga muvofiq, "guvohning sog'lig'i yoki psixologik holati sud majlisiga kelgan vaqtda dastlabki holatidan farq qilishi mumkin [4]. Masalan, u qo'rquv, stress yoki kasallik tufayli o'z ko'rsatuvlarini to'liq va aniq bayon qila olmasligi mumkin. Oldindan mustahkamlash bunday holatlarda dastlabki, nisbatan barqaror holatdagi ko'rsatuvlarni saqlab qolishga yordam beradi. Isbotlashning protsessual va kriminalistik jihatlarini qamrab oladi.

Guvoh, jabrlanuvchi (fuqaroviy da'vogar) sud majlisiga kela olmasligining turli sabablari bo'lishi mumkin:

- boshqa joyga ko'chib ketish;
- chet elga chiqib ketish;
- og'ir kasallik uchun xorijga davolanishga ketish;
- vafot etish ehtimoli ham mavjud.

Oldindan mustahkamlangan ko'rsatuvlar bunday holatlarda sud uchun yagona ishonchli dalil manbai bo'lib qolishi mumkinligini nazardan chetda qoldirmaslik lozim. Shu sababli odatda ko'rsatuvlarni oldindan mustahkamlab qo'yish sud-tergov amaliyoti uchun bir qator kelib chiqishi mumkin bo'lgan real muammoli voqelikni oldini oladi.

Agar muhim guvohlarning ko'rsatuvlari tergov bosqichida qonuniy tartibda mustahkamlangan bo'lsa, sud majlisida ularni to'liq qayta so'roq qilish zarurati kamayadi. Sud faqatgina oldindan berilgan ko'rsatuvlarni tasdiqlash yoki ularga aniqlik kiritish uchun qisqa savollar berishi mumkin. Bu sudning vaqtini sezilarli darajada tejaydi va ishning tezroq ko'rib chiqilishiga imkon beradi. Qo'shimcha tarzda shuni ham aytish kerakki, oldindan mustahkamlangan ko'rsatuvlarning mavjudligi taraflar o'rtasida dalillarning mazmuni bo'yicha kelib chiqadigan bahslarni kamaytirishi mumkin. Chunki ko'rsatuvlar protsessual tartibda qayd etilgan va barcha taraflar uchun ma'lum bo'ladi. Ya'ni kichik bir sud majlisida mazkur masalalar tekshiriladi va baholanadi. Mazkur protsessual tartibda ko'rsatuvlarni oldindan mustahkamlash jarayoni qonunda belgilangan kafolatlar asosida amalga oshirilishi lozim. Masalan, himoyachining (advokat)ning ishtiroki ta'minlanadi, guvohga o'z huquqlari tushuntiriladi va unga savollar berish imkoniyati yaratiladi. Ushbu sud majlisi barcha taraflar uchun ochiq bo'ladi. Protsessual nuqtai nazardan, ko'rsatuvlarni oldindan mustahkamlashning yuridik tabiati – bu qonunda belgilangan tartibda amalga oshiriladigan mustaqil protsessual harakatdir. U tergov organi yoki sudning tashabbusi bilan, zarurat tug'ilganda va qonunda ko'rsatilgan asoslar mavjud bo'lganda amalga oshiriladi. Bu harakatning asosiy maqsadi – kelajakda ushbu dalildan foydalanish imkoniyatini ta'minlashdir. Shuni ta'kidlash lozimki, oldindan mustahkamlangan ko'rsatuvlarning mavjudligi sudni ushbu guvoh, jabrlanuvchini,

fuqaroviy da'vogarni sud majlisiga chaqirish majburiyatidan to'liq ozod qilmaydi. Agar sud zarur deb topsa, u protsess ishtirokchilarini sudga chaqirib, uning ko'rsatuvlariga aniqlik kiritishi yoki qo'shimcha savollar berishi mumkin. Biroq, mazkur ishtirokchilarning sudga kela olmasligi holatida oldindan mustahkamlangan ko'rsatuvlar muhim dalil sifatida sud hukmining asosi bo'lishi mumkin.

Zamonaviy huquq tizimlarida ko'rsatuvlarni oldindan mustahkamlash instituti doimiy ravishda rivojlanib bormoqda. Axborot texnologiyalarining rivojlanishi videokonferensaloqa orqali ko'rsatuvlarni mustahkamlash kabi yangi imkoniyatlarni yaratmoqda.

Oldindan mustahkamlangan ko'rsatuvlar jinoyat ishi bo'yicha boshqa dalillar (ashyoviy dalillar, ekspert xulosalari, tergov bayonnomalari va b.) qatorida muhim dalil manbai hisoblanadi. Ular sud tomonidan ish bo'yicha haqiqatni aniqlash va aybdorlik yoki aybsizlik to'g'risida qaror qabul qilishda e'tiborga olinadi.

Masalan, oldindan mustahkamlangan ko'rsatuvlar ishdagi boshqa dalillar bilan solishtirilib, ularning haqqoniyligini tasdiqlashi yoki rad etishi mumkin.

Yana bir misol, guvohning oldindan bergan ko'rsatuvi ashyoviy dalillar bilan mos kelsa, bu dalillarning ishonchliligini oshiradi. Aksincha, mos kelmaslik holatida esa qo'shimcha tekshiruvlar o'tkazish zarurati tug'iladi. Sud ish bo'yicha qaror qabul qilishda o'zining ichki ishonchiga asoslanadi. Oldindan qonuniy tartibda mustahkamlangan va ishonchli deb topilgan ko'rsatuvlar sudning ichki ishonchini shakllantirishda muhim rol o'ynaydi [5].

Ko'rsatuvlarni oldindan mustahkamlashda barcha taraflarning ish bo'yicha muhim dalillar bilan tanishishi, ularning ishtirokida sud majlisining ta'minlanishi odil sudlovning muhim shartlaridan biri hisoblanadi. Ko'rsatuvlarni oldindan mustahkamlash jarayoni qonunda belgilangan tartibda, barcha manfaatdor taraflarning ishtirokida (ayblanuvchi, himoyachi, jabrlanuvchi vakili) amalga oshirilishi mumkin. Bu esa ularning huquqlarini ta'minlaydi va dalillarning xolisona qayd etilishiga xizmat qiladi, isbotlash jarayonining adolatli bo'lishiga yordam beradi [6].

Ko'rsatuvlarni oldindan mustahkamlash ilg'or xorijiy davlatlarning olimlari tomonidan ko'p o'rganilayotgan tadqiqot mavzusi bo'lib bormoqda [7]. Virtual muhitda kiberjinoyatlar sonining ortishi va ularning ma'lum bir muddat mobaynida virtual olamdan g'oyib bo'lishi keng urf olmoqda. Kiberjinoyatlar va raqamli izlarning ko'payishi sharoitida ko'rsatuvlarni oldindan mustahkamlash nafaqat an'anaviy guvohlarning bayonotlarini saqlab qolish, balki raqamli dalillar bilan bog'liq ko'rsatuvlarni ham vaqtida qayd etish va ularning qonuniyligini ta'minlashda muhim rol o'ynaydi.

Adabiyotlar/Литература/References:

1. Кенжетаев Ч. Д. Особенности депонирования показаний в уголовном процессе Республики Казахстан //Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2016. – №. 2 (43). – С. 43-46.
2. Кузьмин С. С. Юридический анализ объекта и объективной стороны принуждения к даче показаний //Эпомен. – 2020. – №. 41. – С. 331-342.
3. Александров Р. А., Кондрат И. Н., Ретунская Т. П. Предварительное и судебное следствие в России: проблемы соотношения //Правовое поле современной экономики. – 2012. – №. 8. – С. 134-140.
4. Шестакова С. Д., Иманалиева У. Э. Депонирование показаний потерпевшего и свидетеля в уголовном процессе Кыргызской Республики //Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2022. – №. 1 (93). – С. 176-182.

5. Канафин Д.К. Совершенствование правового статуса адвоката в свете разработки проекта Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан // Реформирование уголовного процесса Республики Казахстан: материалы Петербургского исследования правовой политики. Алматы, 2024.
6. Караганова Т.Н. Судебное следствие в уголовном процессе Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
7. Зинченко И.А., Попов А.А. Структура уголовно-процессуального института депонирования показаний, цель и основания его применения // Библиотека криминалистика. Научный журнал. 2015. 1 (18)

Received: 1 December 2025
Accepted: 15 December 2025
Published: 30 December 2025

Article / Original Paper

ISSUES OF CRIMINAL-LEGAL PROTECTION OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS

Kholiknazarov Farhod Bazar oglu

Law Enforcement Academy

2nd year of correspondence master's degree

Abstract. This article analyzes the theoretical and practical aspects of the criminal-legal protection of intellectual property rights. The content of the norms related to the protection of authors' and related rights in the Constitution and the Criminal Code of the Republic of Uzbekistan is revealed. Furthermore, a comparative analysis is conducted of the differences in approaches to establishing criminal liability for infringements of intellectual property rights in national and foreign legal systems. The article emphasizes that although criminal liability measures play an important role in protecting intellectual property rights, their punitive nature alone cannot fully resolve the problem. In this regard, the necessity of forming a comprehensive protection system and effectively applying civil and administrative measures in the field of intellectual property is scientifically substantiated. The study also examines the experiences of countries such as Georgia, Kazakhstan, Russia, Germany, Italy, and France, and presents conclusions and recommendations for improving national legislation.

Keywords: Intellectual property, criminal-legal protection, copyright, plagiarism, counterfeit products, criminal liability, civil-legal liability, comparative analysis, economic crimes, national legislation.

INTELLEKTUAL MULK HUQUQINI JINOIY-HUQUQIY HIMOYA QILISH MASALALARI

Xoliqnazarov Farhod Bozor o'g'li

Huquqni muhofaza qilish akademiyasi

Sirtqi magistraturaning 2-bosqichi tinglovchisi

Annotatsiya. Mazkur maqolada intellektual mulk huquqini jinoiy-huquqiy himoya qilishning nazariy va amaliy jihatlarini tahlil qilingan. O'zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasi va Jinoyat kodeksida mualliflik hamda turdosh huquqlarni muhofaza qilish bilan bog'liq normalar mazmuni ochib berilgan. Shuningdek, milliy va xorijiy huquq tizimlarida intellektual mulkka tajovuz qilish uchun jinoiy javobgarlikni belgilashdagi farqli yondashuvlar qiyosiy tahlil qilingan. Maqolada jinoiy javobgarlik choralari intellektual mulk huquqini himoya qilishda muhim rol o'ynashi bilan birga, ularning faqat jazo berishga yo'naltirilganligi muammoni to'liq hal etmasligi ta'kidlanadi. Shu munosabat bilan intellektual mulk sohasida kompleks himoya tizimini shakllantirish, fuqarolik-huquqiy va ma'muriy choralarni samarali qo'llash zarurligi ilmiy asosda yoritilgan. Tadqiqotda Gruziya, Qozog'iston, Rossiya, Germaniya, Italiya, Fransiya kabi mamlakatlar tajribasi tahlil qilinib, milliy qonunchilikni takomillashtirish bo'yicha xulosalar va tavsiyalar berilgan.

Kalit so'zlar: Intellektual mulk, jinoiy-huquqiy himoya, mualliflik huquqi, plagiat, kontrafakt mahsulotlar, jinoiy javobgarlik, fuqarolik-huquqiy javobgarlik, qiyosiy tahlil, iqtisodiy jinoyatlar, milliy qonunchilik.

DOI: <https://doi.org/10.47390/SPR1342V5SI11Y2025N56>

Kirish. O'zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasining 55-moddasiga ko'ra, har bir shaxsга o'z huquq va erkinliklarini sud orqali himoya qilish, davlat organlarining, mansabdor shaxslarning, jamoat birlashmalarining g'ayriqonuniy xatti-harakatlari ustidan sudga shikoyat qilish huquqi kafolatlanadi. Har qanday manfaatdor shaxs buzilgan yoki nizolashilayotgan

huquqi yoxud qonun bilan qo'riqlanadigan manfaatini himoya qilish uchun qonunda belgilangan tartibda sudga murojaat qilishga haqli [1].

O'zbekiston Respublikasi Oliy sudi Plenumi va O'zbekiston Respublikasi Oliy xo'jalik sudi Plenumining "Tadbirkorlik faoliyati bilan bog'lik qonunchilikni qo'llash sud amaliyoti to'g'risida"gi 2000-yil 28-apreldagi qo'shma qarorida "Tadbirkorlik faoliyati subyektlarining obyektiv ifodalangan intellektual faoliyat natijalariga bo'lgan mutlaq huquqi-intellektual mulki qonun bilan qo'riqlanadi va davlat tomonidan himoya qilinadi. Mutlaq huquq obyekti bo'lgan intellektual mulkdan boshqa shaxslar faqat huquq egasining roziligi bilangina foydalanishlari mumkin. Shuning uchun, intellektual mulkdan har qanday noqonuniy foydalanish bu huquqning qo'pol buzilishi hisoblanadi. Jumladan, tadbirkorlik subyektlarining intellektual faoliyati natijalarini o'zlashtirib olish Jinoyat kodeksining 149-moddasi bilan tavsiflanishi mumkin. Agar intellektual mulk obyektlari moddiy qimmatlikka ega bo'lsa, aybdorning qilmishlari talon-toraj sifatida baholanadi [2]" deb ta'kidlanadi.

Metodologiya. Ta'kidlash joizki, jinoiy yoki ma'muriy javobgarlik chorasini qo'llanishi huquqi buzilgan shaxsni qoniqtirmasligi mumkin. Huquq sohibini manfaatlarini himoya qilish uchun jinoiy yoki ma'muriy choralari qo'llanishi yetarli bo'lmaganda, kompleks himoya choralari ko'rilishi asosli hisoblanadi. Bunda muayyan huquqbuzarlikka baho berishda u jinoiy yoki ma'muriy qilmish sifatida baholanadi hamda jinoiy yoki ma'muriy chora qo'llash bilan birgalikda buzilgan huquqini tiklash yoki qoplashga qaratilgan moddiy-huquqiy xarakterdagi fuqarolik-huquqiy javobgarlik chorasi belgilanadi.

Javobgarlik chorasini tanlash esa huquqbuzarlik xarakteriga bog'liq. Agar intellektual mulk huquqiga nisbatan mutlaq huquqni buzilishi jinoiy-huquqiy xarakterda bo'lsa, jinoiy javobgarlik chorasi qo'llaniladi.

Intellektual mulk huquqi O'zbekiston Jinoyat kodeksida nazarda tutilgan hollarda buzilganda uni himoya qilish jinoiy-huquqiy tartibda amalga oshiriladi.

O'zbekiston Respublikasining Jinoyat kodeksida intellektual mulk iborasi ishlatilmagan. Ya'ni, Jinoyat kodeksining 7-bobi fuqarolarning konstitutsiyaviy huquq va erkinliklariga qarshi jinoyatlariga bag'ishlangan bo'lib, uning 149-moddasi tafakkur mulki obyektiga nisbatan mualliflik huquqini o'zlashtirib olish, hammualliflikka majburan, shuningdek tafakkur mulki obyektlari to'g'risidagi ma'lumotlarni ular rasman ro'yxatdan o'tkazilguncha yoki e'lon qilingunga qadar muallifning roziligisiz oshkor qilganlik uchun jinoiy javobgarlik belgilangan. O'zbekiston Respublikasining Konstitutsiyasida ijod erkinligi, fikr, so'z, e'tiqod erkinligi mustahkamlab qo'yilgan. Shu munosabat bilan Jinoyat kodeksining 149-moddasi bilan bu erkinliklar bevosita jinoiy-huquqiy muhofaza ostiga olingan deb hisoblash mumkin.

Jinoiy javobgarlik chorasini qo'llash huquqbuzarga nisbatan qanchalik jiddiy salbiy oqibatni keltirib chiqarmasin, huquqi buzilgan shaxsni qoniqtirmasligi mumkin. Ya'ni, jinoiy javobgarlik chorasini qo'llash bilan buzilgan huquqni tiklash mumkin bo'lmasligi mumkin. Bunday hollarda jinoiy ishda fuqarolik da'vosi ham qo'zg'atiladi.

Barcha davlatlarda intellektual mulk huquqini jinoiy-huquqiy qilmishdan himoya qilish dolzarb muammo hisoblanadi. Intellektual mulk huquqini jinoiy-huquqiy muhofaza qilishda muayyan muammolarga duch kelinadi. Mazkur muammoga ko'plab dissertatsiya va boshqa ilmiy-tadqiqot ishlari bag'ishlangan. Shunga qaramay intellektual mulk huquqini jinoiy-huquqiy vositalar bilan himoya qilishni samarali deb bo'lmaydi. Bu boradagi qiyosiy-huquqiy

tadqiqotlar shuni ko'rsatadiki, turli davlatlarda intellektual mulk huquqini jinoyat-huquqiy vositalar bilan himoya qilish turli davlatlarda bir biridan jiddiy farq qiladi.

Tadqiqot natijalari. Eng ko'p uchraydigan holat bu intellektual mulkka bo'lgan mulkiy huquqlarni himoya qilish hisoblanadi. Masalan, kontrafakt mahsulotlar tovarlar uchun javobgarlikni belgilash. Nomoddiy huquqlar odatda fuqarolik-huquqiy usullar bilan muhofaza qilinadi. Bunday yondashuv intellektual mulk huquqini buzilishini iqtisodiy jinoyatlar sirasiga kiritishga asos bo'ladi.

O'zbekiston Respublikasi Jinoyat kodeksining 149-moddasiga muvofiq mualliflik huquqini o'zlashtirib olish, hammualliflikka majburlash, shuningdek, intellektual mulk obyektlari to'g'risidagi ma'lumotlarni ular rasman ro'yxatdan o'tkazilgunga yoki e'lon qilingunga qadar muallifning rozilgisiz oshkor qilish jinoiy javobgarlikni keltirib chiqaradi [3].

Intellektual mulk huquqiga tajovuz qilishni jinoyat kodeksining maxsus qismida boshqacha yondashuv ham kuzatiladi. Masalan, Gruziya Jinoyat kodeksida intellektual mulk huquqiga tajovuz qilish mulkiy jinoyatlar sanaladi.

Bunda nafaqat mulkiy huquqlar, balki mutlaq huquqlar ham muhofaza qilinadi. Ya'ni, mulkiy zarar keltirish bilan bog'liq bo'lmagan ko'chirmachlik (plagiat) uchun ham jinoiy-huquqiy javobgarlik ko'zda tutilgan. Qirg'iziston Respublikasi qonunchiligida plagiat uchun jinoiy javobgarlik ko'zda tutilmagan.

Intellektual mulk huquqiga tajovuz qilish MDH davlatlarining jinoyat qonunchiligida insonning konstitutsiyaviy huquqlariga qarshi (mualliflik, turdosh, ixtirochilik va boshqa huquqlar) hamda iqtisodiy faoliyat sohasidagi (individuallashtirish vositalariga bo'lgan huquqlar) jinoyatlar sirasiga kiritilgan. Masalan, mualliflik yoki ixtirochilik huquqlarini buzish O'zbekiston Respublikasi Jinoyat kodeksining VII bobida fuqarolarning konstitutsiyaviy huquq va erkinliklariga qarshi jinoyatlar turiga kiritilgan.

Bunda bir tomondan intellektual mulk huquqlari nafaqat jismoniy shaxslarga, balki yuridik shaxslarga ham tegishli bo'lishi mumkin bo'lsa, ikkinchi tomondan barcha mualliflik huquqini buzilishi bilan bog'liq faqat jiddiy mulkiy zarar yetkazilgandagina jinoiy javobgarlikni keltirib chiqaradi.

Turli davlatlarda intellektual mulk huquqini jinoiy-huquqiy muhofaza qilish doirasi bir biridan anchayin farq qiladi.

Eng ko'p uchraydigan yondashuv jinoiy-huquqiy muhofaza qilish faqat mulkiy huquqlarga nisbatan qo'llanishidir. Masalan, Gruziya va Qozog'istonda intellektual mulk huquqiga tajovuz qilish va uni jinoiy-huquqiy muhofaza ostiga olinishi ashyoviy mulkka yoki iqtisodiyot sohasidagi ijtimoiy munosabatlarga tenglashtirilgan.

Ba'zi rivojlangan davlatlarda ham shunday yondashuvni kuzatish mumkin. Biroq, Germaniya, Italiya va Fransiya kabi davlatlarda birinchi darajada nomulkiy intellektual mulk huquqi muhofaza ostiga olinishi belgilangan.

Ozarbayjon, Armaniston, Qozog'iston, Moldova, Turkmaniston kabi davlatlarda plagiat uchun jinoiy javobgarlik mualliflik huquqi obyektining qiymati bilan bog'liq bo'ladi. Bunda birinchi navbatda muallifning mulkiy huquqlari himoya qilinadi.

Belarus, Gruziya, Tojikiston, O'zbekiston qonunchiligida plagiat uchun javobgarlik formal tarkibli norma bilan ko'zda tutilgan.

Ayrim davlatlarda hammualliflikka undash va mualliflikdan voz kechishga majbur qilish uchun jinoiy javobgarlik belgilangan. Xususan, bunday qoida MDH davlatlarida Ozarbayjon, Armaniston, Belarus, Qozog'iston, Moldova, Tojikiston, O'zbekiston qonunchiligida uchraydi.

Shuningdek, turli davlatlar qonunchiligidan intellektual mulkning turli obyektlarining jinoiy-huquqiy muhofaza qilish jinoyat kodekslarining turli bo'limlarida mustahkamlangan. Bu intellektual mulk obyektlariga tajovuz qilish jinoiy qilmishning turli obyektlari sifatida baholanishini bildiradi. Masalan, tovar belgilari yoki tijorat siri intellektual mulkning boshqa obyektlariga nisbatan jiddiyoq muhofaza qilinishini ko'rish mumkin [4].

Intellektual mulk huquqini buzgan uchun javobgarlik masalasi Rossiya Jinoyat kodeksining bir qator moddalarida o'z aksini topgan. Shu bilan intellektual mulk huquqini buzish bilan bog'liq xatti-harakatlar jinoyat sifatida baholanadi. Bu turdagi jinoyatlar inson va fuqarolarning konstitutsiyaviy huquq va erkinliklariga qarshi jinoyatlar sirasiga kiradi. Jumladan, mualliflik va turdosh huquqlarni buzish, ixtirochilik va patent huquqlarini buzish, tovar belgisidan noqonuniy foydalanish.

Intellektual mulk obyektlari tadbirkorlik sohasida fuqarolik muomalasida ishtirok etishini e'tiborga olsak, noqonuniy tadbirkorlik ham jinoiy javobgarlikka tortish uchun asos bo'ladi. Ya'ni, intellektual faoliyat natijalarining nomoddiy xususiyati intellektual mulk sohasidagi huquqbuzarliklar uchun javobgarlikni yengillashtirmaydi [5].

Intellektual mulk huquqini jinoyat-huquqiy himoya qilish sohasida Rossiya Federatsiyasi Jinoyat kodeksining 28-bobidagi «Kompyuter axborotlari sohasidagi jinoyatlar»ga alohida e'tibor berish lozim. Buning ahamiyati shundaki, jamiyatda axborotlashtirish jarayonlari kompyuter texnikasidan keng omma tomonidan foydalanilishi imkoniyati yaratilganligi bilan bog'liq. Ayniqsa bolalar, o'quvchi yoshlar, talabalar bugungi kunda kompyuter va internetdan keng foydalanadi. Mazkur ijtimoiy guruhlar vakillarining huquqiy ongi va madaniyati darajasi intellektual mulk huquqlarini buzilishiga keng yo'l ochib bermoqda.

Rossiya Jinoyat kodeksiga muvofiq quyidagi qilmishlar mualliflik va turdosh huquqlarni buzish uchun jinoiy javobgarlik ko'zda tutilgan: mualliflikni o'zlashtirib olish (plagiat); mualliflik huquqi yoki turdosh huquqlar obyektlaridan qonunga zid ravishda foydalanish, shuningdek kontrafakt tovarlarni sotib olish, saqlash, tashish. Shuningdek, ixtirolar va patent huquqining buzganlik uchun ham jinoiy javobgarlik belgilangan.

Ta'kidlash joizki, intellektual mulk huquqini buzganlik uchun jinoiy-huquqiy choralar ko'rish ko'plab mamlakatlarning qonunchiligidan joy olgan. Ayni paytda, jinoiy javobgarlik darajasi turli xil. Iqtisodiy jihatdan rivojlangan davlatlar tomonidan rivojlanayotgan mamlakatlarning jinoyat qonunchiligi yetarlicha mukammal emas va jinoiy javobgarlikni kuchaytirishni zarur degan talabni ilgari surib kelinadi. Bunday yondashuv ayniqsa AQSHda har yili e'lon qilinadigan «301 protsedura» va shu bilan bog'liq jarayonlarda yaqqol ko'zga tashlanadi.

Shu o'rinda e'tirof etish joizki, jinoiy jazoni kuchaytirish mavjud muammoni uzil-kesil hal qilmaydi [6].

Intellektual mulk huquqlarini buzilishi darajasi va ko'lam turlicha bo'lishi mumkin. Bu ko'p jihatdan u yoki bu davlatning milliy qonunchiligining rivojlanganligi, sud-huquq organlarining samarali faoliyatiga bog'liq bo'ladi. Intellektual mulk huquqini buzilishi faqat

rivojlanayotgan davlatlarga xos bo'lgan muammo emas. Bunday huquqbuzarliklar rivojlangan davlatlarda ham rivojlanayotgan davlatlarda ham uchraydi.

Xulosa. Intellektual mulkni globallasuvi negizida asosan iqtisodiy manfaatlar yotishini e'tiborga oladigan bo'lsak, rivojlangan davlatlar intellektual mulk obyektlarini eksportyorlari sifatida rivojlanayotgan davlatlarni "iste'molchi" sifatida saqlab qolishdan manfaatdordir. Zero, rivojlanayotgan davlatlar bozoriga kirish iqtisodiy jihatdan rivojlangan davlatlar uchun muhim omildir. Ya'ni, intellektual mulk huquqini kuchli himoya qilish tizimining mavjudligi intellektual mulk obyektlarining qonuniy ayriboshlash bozorini rivojlanishiga turtki bo'ladi, deb hisoblanadi.

Shunisi e'tiborliki, rivojlangan davlatlar o'z mahsulotlarini ichki bozorga mutanosib narxlarda sotadigan mamlakatlarda "madaniy qaroqchilik" muammosi hamon dolzarb bo'lib, ushbu mamlakatlarda intellektual mulk obyektlariga nisbatan yuqori narxlarni belgilanishi intellektual mulk bozorida kontrafakt tovarlar savdosi saqlanib qolishiga va noqonuniy mahsulotlar aylanmasini o'sishiga olib keladi.

Albatta, kontrafakt tovarlar aylanmasi faqat shu muammo bilan bog'liq emas, uni negizi iqtisodiy omillarga borib taqaladi. Iqtisodiy muammolarni hal qilish faqat jinoiy ta'qibni kuchaytirish bilan hal qilib bo'lmasligi ko'pchilikka yaxshi ma'lum. Bu intellektual mulk huquqini buzilishiga qarshi fuqarolik, ma'muriy va jinoyat qonunchiligi mavjud muammoning sabablariga emas, balki uni oqibati bilan kurashishga qaratilgan, degan xulosaga kelishga asos bo'ladi.

Adabiyotlar/Литература/References:

1. O'zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasi (Qonunchilik ma'lumotlari milliy bazasi, 01.05.2023 y., 03/23/837/0241-son)
2. O'zbekiston Respublikasi Oliy sudi Plenumi va O'zbekiston Respublikasi Oliy xo'jalik sudi Plenumining "Tadbikrorlik faoliyati bilan bog'lik qonunchilikni qo'llash sud amaliyoti to'g'risida"gi 2000 yil 28 apreldagi qo'shma qarori
3. O'zbekiston Respublikasi Jinoyat kodeksi Qonunchilik ma'lumotlari milliy bazasi, 26.09.2025 y., 03/25/1084/0874-son)
4. www.ima.uz – O'zbekiston Respublikasi Adliya vazirligi huzuridagi Intellektual mulk agentliginnig rasmiy sayti.
5. www.wipo.int – Butunjahon intellektual mulk tashkilotining rasmiy sayti.
6. https://uz.wikipedia.org/wiki/Iqtisodiyot_infratuzilmasi

Received: 1 December 2025
Accepted: 15 December 2025
Published: 30 December 2025

Article / Original Paper

IMPROVING THE INCLUSION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES IN THE HIGHER EDUCATION SYSTEM

Normuratov Aktam Tulaboy o'glu

Tashkent State Law University

Teacher of the Department of Administrative and Financial Law

Abstract. This article analyzes the current state of implementation of artificial intelligence (AI) technologies in the higher education system of Uzbekistan. It examines the possibilities of improving the quality of education through AI-based systems, such as automated assessment, personalized learning, and data analysis. It also analyzes the technical, personnel, and ethical issues associated with the integration of AI and provides suggestions for their elimination.

Keywords: artificial intelligence, higher education, digital transformation, personalized learning, data analytics.

OLIY TA'LIM TIZIMIDA SUN'IY INTELLEKT TEXNOLOGIYALARINI JALB QILISHNI TAKOMILLASHTIRISH

Normuratov Aktam Tulaboy o'g'li

Toshkent davlat yuridik universiteti

Ma'muriy va moliya huquqi kafedrası o'qituvchisi

<http://www.orcid.org/0000-0003-0322-1928>

G-mail: aktamnurmurodov@gmail.ru

Annotatsiya. Ushbu maqola O'zbekiston oliy ta'lim tizimida sun'iy intellekt (SI) texnologiyalarini joriy qilishning hozirgi holatini tahlil qiladi. Sun'iy intellekt asosidagi tizimlar, masalan, avtomatlashtirilgan baholash, shaxsiylashtirilgan o'qitish va ma'lumotlarni tahlil qilish kabi vositalar orqali ta'lim sifatini oshirish imkoniyatlari ko'rib chiqiladi. Shuningdek, Sun'iy intellekt integratsiyasi bilan bog'liq texnik, kadrlar va axloqiy muammolar tahlil qilinadi hamda ularni bartaraf etish bo'yicha takliflar beriladi.

Kalit so'zlar: sun'iy intellekt, oliy ta'lim, raqamli transformatsiya, shaxsiylashtirilgan o'qitish, ma'lumotlarni tahlil qilish.

DOI: <https://doi.org/10.47390/SPR1342V5SI11Y2025N57>

Kirish. Bugungi kunda oliy ta'lim sohasi jadal raqamli transformatsiyaga yuz tutmoqda. Dunyo miqyosida sun'iy intellekt texnologiyalarining rivojlanishi ta'lim tizimiga chuqur ta'sir ko'rsatmoqda. Sun'iy intellekt vositalari o'qitish jarayonini shaxsiylashtirish, avtomatlashtirilgan baholash, tahliliy tizimlar orqali qaror qabul qilishni takomillashtirish imkonini bermoqda. O'zbekiston ham bu yo'nalishda sezilarli qadamlar tashlamoqda. Shu boisdan, Sun'iy intellektni oliy ta'limga samarali integratsiya qilish tizimini takomillashtirish zarurati ortib bormoqda.

Davlatimiz rahbarining 2021-yil 17-fevraldagi "Sun'iy intellekt texnologiyalarini jadal joriy etish uchun shart-sharoitlar yaratish chora-tadbirlari to'g'risida"gi PQ-4996-sonli qarorida ham sun'iy intellekt texnologiyalarni keng joriy etishga alohida e'tibor berilgan.

Jumladan “Raqamli O‘zbekiston — 2030” Strategiyasiga muvofiq hamda sun’iy intellekt texnologiyalarini jadal joriy etish va ularni mamlakatimizda keng qo‘llash, raqamli ma’lumotlardan foydalanish imkoniyatini va ularning yuqori sifatini ta’minlash tizimini rivojlantirishga alohida e’tibor berilgan.

Aynan oliy ta’lim tizimiga sun’iy intellekt texnologiyalarini jalb qilish bir necha afzalliklarga ega hisoblanadi. Jumladan, Shaxsiylashtirilgan o‘qitish, avtomatlashtirilgan baholash, ta’lim jarayonining monitoring, maslahatchi tizimlarini aytib o‘tish mumkin. Ulardan shaxsiylashtirilgan o‘qitish haqida to‘xtalsak, shaxsiylashtirilgan o‘qitish (personalized learning) sun’iy intellekt yordamida oliy ta’limda o‘quv jarayonini talabalar ehtiyojlariga moslashtirishga imkon beradi. Bu yondashuv ta’lim sifatini oshirish, talabalar faolligini kuchaytirish va o‘qituvchilarning ish yukini kamaytirishda samarali vosita sifatida qaraladi. Dunyo miqyosida bu borada olib borilgan tadqiqotlar va olimlarning fikrlari quyidagicha: Amerikalik olim Beverly Park Woolf “Sun’iy intellekt asosida ishlovchi interaktiv o‘qituvchilar tizimlarini ishlab chiqqan olim, shaxsiylashtirilgan o‘qitishning ta’lim samaradorligini oshirishdagi ahamiyatini ta’kidlaydi. Uning fikricha, SI yordamida har bir talabaga moslashtirilgan o‘quv rejalarini yaratish mumkin, bu esa o‘quvchilarning individual ehtiyojlarini qondirishga yordam beradi” [1] deb ta’kidlaydi.

Shuningdek, Hindistonning Georgia Texnologiya institutida sun’iy intellekt va kognitiv fanlar sohasida tadqiqotlar olib boruvchi olim Ashok Goel “Sun’iy intellekt texnologiyalarining ta’limda innovatsion yondashuvlarni amalga oshirishdagi ahamiyatini ta’kidlaydi. Uning fikricha, Sun’iy intellekt yordamida o‘quvchilarga moslashtirilgan o‘quv materiallari va baholash tizimlarini yaratish mumkin, bu esa ta’lim jarayonini samarali qiladi” deb fikr bildiradi.

Mazkur metod bo‘yicha o‘zbek olimlarining fikrlariga to‘xtalsak, Osiyo xalqaro universiteti dotsenti, Jasur Ashurov maqolalarida sun’iy intellekt texnologiyalarining oliy ta’lim tizimiga ta’siri, qo‘llanilish sohalari va istiqbollari haqida so‘z yuritadi. Uning fikricha, Sun’iy intellekt texnologiyalari ta’lim jarayonini individuallashtirish, resurslarni boshqarish va interaktiv o‘qitishni rivojlantirishda samaradorlikni oshiradi. Shu bilan birga, texnologik infratuzilma, malakali kadrlar tayyorlash va ma’lumot xavfsizligini ta’minlash bilan bog‘liq muammolar ham mavjud deb [2] ta’kidlaydi. Shuningdek, B.J. Atabaeva, sun’iy intellekt texnologiyalari yordamida oliy ta’limda masofaviy o‘qitish tizimini rivojlantirish imkoniyatlarini tahlil qiladi. Uning fikricha, Sun’iy intellekt yordamida shaxsiylashtirilgan o‘qitish, avtomatlashtirilgan baholash, virtual yordamchilar va talabalarni qo‘llab-quvvatlash tizimlari yaratish orqali ta’lim jarayonini samarador qilish mumkin. Shuningdek, Sun’iy intellekt texnologiyalarining oliy ta’limga kiritilishidagi asosiy afzalliklari va cheklovlari ham muhokama qilinadi [3].

Ikkinchi bosqich, Oliy ta’lim tizimida sun’iy intellekt texnologiyalarini jalb qilishni takomillashtirishda avtomatlashtirilgan baholash mexanizmining joriy qilinishi hisoblanadi. Avtomatlashtirilgan baholash tizimi bu — bu sun’iy intellekt asosida ishlovchi dasturiy vosita bo‘lib, talabalarning bilimini testlar, esse, loyihalar va boshqa topshiriqlar orqali avtomatik tarzda baholaydi. Bu tizim inson omilisiz yoki minimal aralashuv bilan ishlaydi va natijalarni tezkor hamda aniq tarzda taqdim etadi. Natijada bir qancha afzalliklarga erishish mumkin. **Birinchidan,** xolislik va shaffoflik ta’minlanadi. Ya’ni, bunda baholashda inson omiliga kam bog‘liq bo‘lgani uchun, xolislikni ta’minlaydi. Subyektiv fikrlar, favoritizm yoki adolatsizlik

ehtimoli kamayadi. **Ikkinchidan**, vaqt tejalishi va samaradorlikka erishiladi. Bunda o'qituvchilar ko'p vaqt talab etuvchi baholash jarayonlaridan ozod bo'ladi va bu vaqtni ta'lim jarayonining sifatini oshirishga sarflashi mumkin. Talabalar esa natijalarni tezda olishadi va o'z bilimlarini baholashda tezkorlikka ega bo'ladilar. **Uchinchidan**, Moslashtirilgan o'qitish imkoniyatini vujudga keltirish. Bundan sun'iy intellekt yordamida har bir talabaning bilim darajasi tahlil qilinib, ularga individual yondashuv asosida topshiriqlar taklif qilishi mumkin. Bu esa ta'lim sifatini sezilarli darajada oshiradi. **To'rtinchidan**, Avtomatlashtirilgan baholash orqali ekologik va iqtisodiy foyda vujudga keladi. Ya'ni, qog'oz sarfini kamaytirish orqali xarajatlar qisqaradi va ekologik barqarorlikka hissa qo'shiladi.

Avtomatlashtirilgan baholash tizimi bu oliy ta'lim tizimining kelajagi uchun muhim qadamdir. U nafaqat baholash jarayonini soddalashtiradi, balki ta'lim sifatini oshirish, o'quv jarayonini optimallashtirish va shaffoflikni ta'minlashda katta rol o'ynaydi. Sun'iy intellekt texnologiyalarini chuqur o'rganish va amaliyotga tatbiq etish orqali O'zbekiston ta'lim tizimi raqobatbardosh va innovatsion rivojlanishga erisha oladi.

Uchinchi bosqich, Oliy ta'lim tizimida sun'iy intellekt texnologiyalarini jalb qilishni takomillashtirishda ta'lim jarayonining monitoring hisoblanadi. Bilamizki, oliy ta'lim tizimida innovatsion texnologiyalar, ayniqsa sun'iy intellekt (SI) imkoniyatlaridan foydalanish, zamonaviy ta'lim jarayonlarini optimallashtirishda muhim ahamiyat kasb etmoqda. Ayniqsa, ta'lim monitoringi — o'quv jarayonining doimiy nazoratini raqamlashtirish va avtomatlashtirish orqali boshqarish — bugungi kunda ustuvor yo'nalishlardan biridir. U oliy ta'lim tizimida strategik qarorlar qabul qilish, ta'lim sifatini baholash, resurslardan oqilona foydalanish va individual o'quv yondashuvlarini shakllantirishda xizmat qiladi.

An'anaviy monitoring usullari ko'p vaqt va inson resursini talab qiladi. Shu sababli, sun'iy intellektga asoslangan avtomatlashtirilgan monitoring tizimlariga ehtiyoj ortib bormoqda. Natijada bir qancha afzalliklarga erishish mumkin. **Birinchidan**, Oliy ta'lim tizimida sun'iy intellekt texnologiyalarini jalb qilishni takomillashtirishda ta'lim jarayonining monitoring qilinishida Real vaqt rejimining paydo bo'lishi. Sun'iy intellekt yordamida talabalar faoliyati (darsga qatnashish, topshiriqlarni bajarish, test natijalari) real vaqt rejimida kuzatilib, ularning rivojlanish dinamikasi aniqlanadi. **Ikkinchidan**, Katta hajmdagi ma'lumotlarni tahlil qilish imkoniyati vujudga keladi. An'anaviy usullarda ko'p vaqt talab qiladigan statistik tahlillarni Sun'iy intellekt tizimlari soniyalar ichida bajaradi. Natijada, o'quv dasturlaridagi zaif nuqtalar, o'quvchilar orasidagi bilim tafovutlari aniq ko'rinadi. **Uchinchidan**, O'quvchi va o'qituvchining faoliyatini baholash tizimi shakllantiriladi. Sun'iy intellekt asosida o'qituvchining metodikasi, darsdagi ishtiroki, talabalarning unga nisbatan faolligi va natijalari asosida xolis baholash imkoni yaratiladi. **To'rtinchidan**, Monitoring qilish natijasida xavfli tendensiyalar oldindan aniqlashtiriladi. Ya'ni, Bilim darajasi pasaygan talabalar, beqaror qatnashuv, topshiriqlarni kechiktirish singari xavfli signallar sun'iy intellekt tomonidan tezda aniqlanadi va ogohlantirish tizimi ishga tushadi.

To'rtinchi bosqich, Oliy ta'lim tizimida sun'iy intellekt texnologiyalarini jalb qilishni takomillashtirishda maslahatchi tizimlar shakllantirish hisoblanadi. Tadqiqotlarimiz davomida shuni aniqladiki, bir qancha oliy ta'lim muassasalari hali ham eskirgan texnik infratuzilmadan foydalanmoqda, bu esa Sun'iy intellekt texnologiyalarini joriy etishda katta to'siq bo'lmoqda. Misol uchun, O'quv jarayonida yordam beruvchi virtual yordamchilar va chatbotlar, o'quv yuklamalarini taqsimlash va vaqtni samarali boshqarish uchun tizimdan foydalanish,

shuningdek, talabalar o'z bilim va ko'nikmalariga qarab o'quv dasturlarini va talabalar va o'qituvchilar ilmiy izlanishlar va loyiha ishlarini tanlash imkoniyati vujudga keladi. Masalan, ChatGPT yoki IBM Watson Assistant (IBM kompaniyasining Watson platformasi ta'lim tizimiga sun'iy intellektni joriy etish bo'yicha ilg'or tizimlarni ishlab chiqqan. U talabalarning bilim darajasini tahlil qilib, shaxsiylashtirilgan o'quv dasturlarini taqdim etadi) talabalar bilan interaktiv muloqot qilib, ularning savollariga javob beradi va ularga yordam beradi. Shuningdek, avtomatik baholash vositalari hisoblangan Gradescope kabi platformalar o'qituvchilarga talabalar yozma ishlarini avtomatik ravishda tekshirish va baholashda yordam beradi.

Sun'iy intellekt texnologiyalarini oliy ta'lim tizimida joriy etish, shubhasiz, ta'lim jarayonini samarali qilish va talabalarga shaxsiylashtirilgan o'qish imkoniyatlarini yaratishda katta rol o'ynaydi. Biroq, texnik infratuzilma, xavfsizlik, o'qituvchilarni tayyorlash va moliyaviy resurslar kabi muammolarni hal qilish zarur. Agar bu muammolar yechimi topilsa, Sun'iy intellekt texnologiyalarining oliy ta'limga integratsiyasi ta'lim tizimini yangi bosqichga olib chiqishi mumkin.

Oliy ta'lim tizimida sun'iy intellekt (SI) texnologiyalarini joriy etish, hozirgi kunda ta'lim sifatini yaxshilash, talabalarga shaxsiylashtirilgan ta'lim imkoniyatlarini yaratish, ilmiy tadqiqotlar samaradorligini oshirish va o'quv jarayonlarini optimallashtirishda katta imkoniyatlar yaratadi. Biroq, bu texnologiyalarni joriy qilishning muvaffaqiyati bir qator muammolarga bog'liq bo'lib, ular texnik infratuzilma, o'qituvchilarni yangi tizimlarga moslashtirish, moliyaviy resurslar va ma'lumotlar xavfsizligi kabi sohalarida mavjud.

Xulosa qilib aytganda, sun'iy intellekt texnologiyalarini oliy ta'lim tizimiga joriy etish, ta'lim sifatini oshirish va ilmiy izlanishlar natijalarini yaxshilash uchun katta imkoniyatlarni yaratadi. Bu texnologiyalar nafaqat o'quv jarayonini avtomatlashtiradi, balki individual yondashuv, samarali monitoring va resurslardan oqilona foydalanishga ham imkon beradi. O'zbekiston uchun bu yo'nalishdagi islohotlarni tizimli amalga oshirish — global ta'lim maydonida raqobatbardosh kadrlarni tayyorlashda muhim omil bo'lib xizmat qiladi. Shu bois, Sun'iy intellekt texnologiyalarini tatbiq qilish tizimini takomillashtirish strategik ahamiyatga ega bo'lgan vazifadir. Biroq, bu jarayonni amalga oshirishda texnik infratuzilma, o'qituvchilarni tayyorlash, xavfsizlik masalalari va moliyaviy resurslarni boshqarish kabi bir qator muammolarni hal qilish zarur. Agar bu muammolar hal etilsa, sun'iy intellekt texnologiyalarining oliy ta'lim tizimiga integratsiyasi ta'limning sifatini yangi bosqichga olib chiqishi mumkin.

Adabiyotlar/Литература/References:

1. Yusupov S. Legalization of artificial intelligence: Significance and necessity //Miasto Przyszłości. – 2022. – T. 26. – C. 48-50.
2. J.Ashurov "Oliy ta'limda sun'iy intellekt texnologiyalari: muammolar va istiqbollar" 2024.
3. B.J.Atabaeva "Ta'lim tizimida sun'iy intellekt texnologiyalari yordamida oliy ta'limda masofaviy o'qitish tizimini rivojlantirish imkoniyatlari. (2025). образование наука и инновационные идеи в мире, 1(1), 9-14.
4. I Arroyo, BP Woolf, JM Royer, M Tai - Artificial intelligence in education, 2009

Received: 1 December 2025
Accepted: 15 December 2025
Published: 30 December 2025

Article / Original Paper

FEATURES OF OBTAINING SAMPLES FOR COMPUTER-TECHNICAL EXAMINATION DURING THE INVESTIGATION OF CYBERCRIMES

Shomaqsudov Shoakram Shomuratovich

Head of the Digital Forensic Laboratory of the Research Institute of Digital Forensics of the Law Enforcement Academy of the Republic of Uzbekistan

E-mail: sh.sh.shomaxsudov@proacademy.uz

Parakhatova Shakhnoza Yernazarovna

Doctoral candidate in the field of "Criminal Procedure. Criminalistics, operational and investigative law and forensic expertise"

Tashkent state university of law

E-mail: parakhatovashakhnoza@gmail.com

<http://www.orcid.org/0009-0003-0399-1436>

Abstract. This research paper examines the possibilities of computer-technical expertise, as well as obtaining samples within the framework of this expertise in the criminal proceedings of the Republic of Uzbekistan during the investigation of cybercrimes. The growth of digital crime, the relevance of regulatory regulation, and compliance with the principles of electronic data security are analyzed. The importance of precise extraction methods, creation of unchanging copies, application of recording blocking devices, and Faraday cell-based laboratories are noted. The need to train specialized digital investigators and experts is substantiated.

Keywords: cybercrime, digital evidence, examination, samples, seizure, hash value, Faraday cell, digital forensics, digital investigator.

ОСОБЕННОСТИ ПОЛУЧЕНИЯ ОБРАЗЦОВ ДЛЯ КОМПЬЮТЕРНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ

Шомахсудов Шоакрам Шомуратович

Начальник цифровой криминалистической лаборатории

Научно-исследовательского института

Цифровой криминалистики

Правоохранительной Академии Республики Узбекистан

Парахатова Шахноза Ерназаровна

Докторант по направлению «Уголовный процесс.

Криминалистика, оперативно-розыскное право и судебная экспертиза»

Ташкентского государственного юридического университета

Аннотация. В настоящей исследовательской работе рассматриваются возможности компьютерно-технической экспертизы, а также получение образцов в рамках данной экспертизы в уголовном процессе Республики Узбекистан при расследовании киберпреступлений. Анализируется рост цифровой преступности, актуальность нормативного регулирования и соблюдение принципов сохранности электронных данных. Отмечается значение точных методик изъятия, создания неизменяемых копий,

применения блокираторов записи и лабораторий на основе клетки Фарадея. Обосновывается необходимость подготовки специализированных цифровых следователей и экспертов.

Ключевые слова: киберпреступления, цифровые доказательства, экспертиза, образцы, изъятие, хэш-значение, клетка Фарадея, цифровая криминалистика, цифровой следователь.

DOI: <https://doi.org/10.47390/SPR1342V5SI11Y2025N58>

Введение. Киберпреступления представляют собой разновидность преступной деятельности, совершаемой в киберпространстве, то есть в цифровой среде. С интеграцией цифровизации в повседневную жизнь растёт и количество преступлений с использованием информационных технологий. Криминогенная ситуация усугубляется еще тем, что такие преступления отличаются от других своей трансграничностью и выходят за пределы республики и могут совершаться удаленно. Вместе с тем, латентный характер киберпреступлений усложняют криминалистическую деятельность правоохранительных органов. Зачастую жертвы не сразу осознают факт преступного посягательства или не обращаются в правоохранительные органы, что способствует сокрытию значительной части преступлений данного рода. В результате правоохранительные органы сталкиваются с необходимостью оперативного реагирования в условиях ограниченного времени и ресурсов, что требует внедрения новых криминалистических методик, совершенствования организационных форм борьбы с киберпреступностью и межгосударственного сотрудничества в данной сфере.

К наиболее распространённым видам киберпреступлений относятся несанкционированный доступ к компьютерным системам (взлом), распространение вредоносных программ, фишинг, кибермошенничество, кража персональных данных, а также преступления, связанные с незаконным оборотом криптовалюты. В данных условиях особое значение приобретают образцы для экспертного исследования, которые выступают ключевым элементом в процессе получения достоверных цифровых доказательств и позволяют экспертам воспроизводить структуру и содержание информации, подвергшейся преступному воздействию, а также обеспечивают возможность восстановления последовательности событий, связанных с совершением преступления в киберпространстве.

Анализ литературы и методов. В первую очередь, целесообразно упомянуть про проводимые в стране реформы в целях борьбы с преступлениями с использованием информационных технологий. Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах, направленных на дальнейшее усиление деятельности по борьбе с преступлениями, совершаемыми с помощью информационных технологий» [1] установило значимость формирования аргументированных рекомендаций на основе анализа документов доследственной проверки, материалов по делам об административных правонарушениях и уголовным делам с применением научных подходов, а также их внедрение в правоприменительную практику с целью выявления причин и условий, способствующих совершению киберпреступлений. Затем еще одним направлением, указанным в данном акте, является подготовка научно обоснованных предложений, направленных на выявление и устранение проблем, возникающих в практической деятельности по раскрытию и расследованию киберпреступлений. Также требуется разработка научно-методического обеспечения, ориентированного на

повышение результативности следственной деятельности и совершенствование образовательного процесса в сфере противодействия киберпреступлениям.

Эмпирическую и нормативно-правовую базу настоящего исследования составили статистические данные Центра кибербезопасности Оперативно-розыскного департамента Министерства внутренних дел Республики Узбекистан, отражающие динамику роста числа киберпреступлений за период последних пяти лет, и нормативные правовые акты Республики Узбекистан, регулирующие порядок получения и использования цифровых доказательств. Вместе с тем, приводятся международные стандарты в сфере информационной безопасности и цифровой криминалистики, в частности O'z DSt 3386:2019 (ISO/IEC 27035-1:2016, MOD), определяющие базовые подходы к управлению инцидентами информационной безопасности и обеспечению целостности цифровых доказательств.

Научная литература и публикации в области уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы, содержащие теоретические подходы (Югай Л.Ю., Мозяков В.В., Зайцева Е.А., Стельмах В.Ю., Г. Ф. Мусаев и остальные) к определению цифровых доказательств и их доказательственного значения. В свою очередь, методические разработки Научно-исследовательского института Цифровой криминалистики при Правоохранительной академии Республики Узбекистан, включая «Рабочую тетрадь следователя по уголовным делам в сфере информационных технологий», также отражают практические рекомендации по изъятию и фиксации цифровых объектов.

Методологическую базу настоящей исследовательской работы составляют такие методы, как анализ и синтез для изучения сущности цифровых доказательств и особенностей их получения; индукция и дедукция для перехода от общих закономерностей (рост киберпреступности) к частным выводам (необходимость новых методик фиксации и хранения образцов); описание и наблюдение.

Результаты и обсуждения. Анализ динамики преступности в киберсфере демонстрирует устойчивую тенденцию к экспоненциальному росту. Согласно статистике, приведенной Центром кибербезопасности Оперативно-розыскного департамента Министерства внутренних дел Республики Узбекистан [2], за последние пять лет общее количество киберпреступлений возросло в 68 раз, при этом лишь в 2024 году их число увеличилось в 9,1 раза по сравнению с показателями 2023 года. Параллельно наблюдается значительный рост обращений со стороны физических и юридических лиц по фактам правонарушений в информационно-коммуникационной среде — их количество увеличилось в 34 раза. Существенные качественные изменения претерпела и структура общей преступности: если в 2023 году удельный вес киберпреступлений составлял 6,2 %, то уже в 2024 году данный показатель достиг 44,4 %, что фактически означает, что каждое второе преступление совершается с использованием цифровых технологий. Указанные тенденции объективно подтверждают необходимость непрерывного совершенствования системы профилактики и противодействия киберпреступности, включая разработку долгосрочных стратегий и адаптацию правоприменительных механизмов к новым вызовам цифровой эпохи.

В целях раскрытия подобного рода преступлений проводится компьютерно-техническая экспертиза, которая относится к классу инженерно-технических экспертиз и проводится в целях:

- определения статуса объекта как компьютерного средства;
- выявления и изучения его роли в расследуемом преступлении;
- получения доступа к информации на носителях данных с последующим всесторонним её исследованием [3].

Задачами такого исследования являются поиск, обнаружение, анализ и оценка информации, с целью завершить целостное построение доказательственной базы путем окончательного разрешения большинства диагностических и идентификационных вопросов, связанных с компьютерной информацией [4; 68-76сс]. Важность данных задач определяется тем, что цифровая среда обладает особыми характеристиками — изменяемостью, подверженностью удалённому воздействию, сложностью восстановления утерянных данных. В этой связи экспертное исследование должно быть направлено не только на установление факта наличия либо отсутствия определённых цифровых следов, но и на проверку их подлинности, целостности и соответствия процессуальным требованиям допустимости доказательств. Необходимо отметить, что данный вид экспертизы иногда называется компьютерной экспертизой, программной, программно-технической и иные варианты [5; 14с].

Разобравшись с понятиями о киберпреступлении и возможностях компьютерно-технической экспертизы, следует теперь акцентировать внимание на определение образцов для экспертного исследования. Для начала стоит отметить, что процесс получения образцов в традиционном пространстве и цифровой среде различаются. К примеру, в случае, когда надо изъять биологические образцы, материальные объекты, то это физически возможно, то есть его можно увидеть визуально или под микроскопом, т.к. имеет свое физическое или химическое свойства. Что касается цифровой среды, то тут понятие о цифровых образцах теряет свое исходное значение, поскольку киберпространство имеет иную структуру для восприятия человеком. Соответственно, в теории понятие определено о цифровых образцах отсутствует. Однако исходя из законов логики целесообразно сделать анализ из концепции цифровых доказательств и выводов из общего к частному.

По мнению учёных, важной характеристикой образцов для сравнительного исследования является их обеспечительная функция, которая проявляется в том, что доказательственное значение эти образцы реализуют по результатам судебной экспертизы, которая указывает на подтверждение или опровержение фактов, важных для расследования [6; 78-83сс]. Только проведение последующего исследования обеспечивает полученным образцам придание результатов правового веса [7; 17-29сс]. Таким образом, криминалистически значимая информация, содержащихся в образцах, после экспертного исследования и приобретает доказательственное значение.

Согласно ст.204 УПК РУз цифровыми доказательствами являются электронные данные, содержащие сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела, в том числе файлы в электронном виде, аудио-, видеозаписи, сведения, хранящиеся во всемирной информационной сети Интернет, а также другие электронные данные [8]. В юридической литературе цифровым доказательством называется получаемая из

цифровых носителей тщательно обработанная и анализированная информация и данные, которые хранятся, принимались и (или) передавались электронным устройством, представляющие ценность для расследования [9]. Извлечение цифровых доказательств осуществляется посредством изъятия электронных устройств либо содержащихся в них данных с последующим их закреплением и исследованием. Поскольку электронные доказательства представляют собой не только «файлы», но и окружающая их информация (метаданные, журналы, временные отметки, сетевые соединения, логи), которые одними лишь копированием влечёт значительную потерю. Неправильное обращение (включение/выключение устройства, непрофессиональное подключение, запись поверх данных) может повредить принадлежащую доказательству структуру и сделать его непригодным для экспертного анализа или оспорить его подлинность в суде.

Следовательно, огромную роль играет то, как изымают такие доказательства, поскольку их необходимо получать без ущерба для целостности электронных данных. По мнению Национального совета начальников полиции Соединенного Королевства (NPCC), «Никакие 14 действия, предпринимаемые правоохранительными органами, лицами, работающими в этих органах, или их представителями, не должны приводить к изменению данных, которые впоследствии могут использоваться в суде» [10]. Представляется, что данный принцип является важным в практике цифровой криминалистики. Получение цифровых данных без их искажения обеспечивается посредством создания точной копии содержимого устройства, что в криминалистической практике определяется как формирование «неискажённого образа». Для этого применяется специальное техническое средство — блокиратор записи, исключающий возможность внесения изменений в исходные данные в процессе копирования. Проверка идентичности дубликата оригиналу осуществляется путём вычисления хэш-значения с использованием криптографических алгоритмов. Совпадение хэш-значений указывает на то, что копия полностью воспроизводит содержание оригинального носителя. Признавая возможность существования определенных «обстоятельств, при которых какое-либо лицо считает необходимым получить доступ к исходным данным [т.е. осуществить сбор данных в реальном времени]», Национальный совет начальников полиции Соединенного Королевства отмечает, что «лицо, [получающее доступ к этим данным], должно быть компетентным для таких действий и быть в состоянии представить доказательства, объясняющие целесообразность своих действий и их последствия». Поэтому на практике некоторых стран (к примеру, Германия) внедряется должность IT-следователя [11]. выделение которых в отдельную группу позволит сосредоточить внимание правоохранительных органов и высших учебных заведений на подготовку соответствующих кадров и грамотному планированию, организации работы органов предварительного расследования [12]. На наш взгляд, таким образом, правоохранительные органы получают специалистов, обладающих междисциплинарной компетентностью и способных эффективно применять современные методики в условиях цифровой трансформации преступности.

В цифровой криминалистике существует точный алгоритм действий, от последовательности которых зависит раскрытие преступлений. Для выполнения

алгоритма очень важно, чтобы должностные лица, осуществляющие доследственную проверку, дознаватели, следователи были автоматически оснащены техническими средствами при вызове к месту совершения преступления. К примеру, ношение ими с собой специального пакета Фарадея различного размера на основе «клетки Фарадея» [13], чтобы исключить удаленное управление (в том числе удаление данных и форматирование устройств) устройствами способом блокировки электромагнитных сигналов. Это в свою очередь дает нам возможность изъять технические устройства (телефон, планшет, ноутбук и др.) без риска потери электронных данных, значимых для дела, с использованием удаленного доступа злоумышленниками.

Следовательно, в перспективе необходимо построение лабораторий в соответствующих органах с использованием «клетки Фарадея», чтобы можно было без риска потери электронных данных исследовать изъятые устройства с криминалистически значимой информацией. Международные стандарты, которые также отражаются и в O'z DSt 3386:2019 (ISO/IEC 27035-1:2016, MOD) [14] подчёркивают необходимость обеспечения целостности электронных доказательств. В данном документе систематизированы ключевые понятия и стадии управления инцидентами информационной безопасности, а также обозначена их взаимосвязь с принципами структурированного подхода к выявлению, фиксации, оценке и реагированию на такие инциденты. Кроме того, стандарты направлены на обеспечение информационной поддержки субъектов, принимающих решения относительно достоверности представленных им цифровых доказательств. Их применение актуально для организаций, деятельность которых связана с защитой, анализом и процессуальным представлением потенциально значимых цифровых данных. Следовательно, помещения, построенные по принципу клетки Фарадея, выступают важным инструментом в цифровой криминалистике. Они создают условия, при которых электронные носители изолируются от внешнего мира, что гарантирует их подлинность и позволяет экспертам работать с ними в максимально «чистом» информационном пространстве.

Современные тенденции в развитии киберпреступности демонстрируют её стремительную эволюцию: используются всё более сложные методы сокрытия следов, применяются новые технологии анонимизации и децентрализованные цифровые платформы. В таких условиях эффективность деятельности правоохранительных органов напрямую зависит от уровня подготовки специалистов, способных своевременно выявлять, фиксировать и исследовать цифровые доказательства. Как было отмечено ранее, изъятие, хранение цифровых доказательств требует определенного алгоритма действий, от которых нельзя отходить, чтобы не потерять электронные данные. Поэтому, на наш взгляд, необходимо постепенно внедрять в отечественную практику такие должности, как цифровой следователь, цифровой эксперт, цифровой суд.

Заключение. Криминогенное положение в настоящем времени дает понять, что киберпреступления стремительно трансформируются в один из наиболее распространённых и социально опасных видов преступности, существенно изменяя общую структуру криминогенной ситуации. Анализ динамики их роста и специфики расследования показывает необходимость выработки комплексных подходов к

обеспечению информационной безопасности и совершенствованию судебно-следственной практики. Особое значение приобретает формирование теоретической базы и правоприменительных механизмов в сфере получения образцов для компьютерно-технической экспертизы, поскольку именно они служат фундаментом для установления достоверных цифровых доказательств.

Исходя из практической деятельности, представляется, что цифровые образцы обладают иной природой по сравнению с традиционными физическими объектами и требуют разработки специализированных методик их выявления, фиксации, хранения и исследования. Правильное процессуальное обращение с ними обеспечивает возможность придания полученным результатам статуса допустимых доказательств, а также исключает риск их утраты или искажения. В этой связи необходимым представляется развитие нормативной базы, технической оснащённости следственных органов и расширение научно-практических рекомендаций, что позволит повысить эффективность раскрытия и расследования киберпреступлений. Вместе с тем, в комплексе особенно важно отметить про важность регулярного обучения кадров, которое и является необходимым условием формирования профессиональной устойчивости следственных, экспертных и судебных органов в условиях цифровой трансформации преступности. Оно обеспечивает готовность специалистов к работе с новыми вызовами и укрепляет потенциал государства в противодействии киберпреступлениям.

Литература/References/Adabiyotlar:

1. Постановление Президента Республики Узбекистан, от 30.04.2025 г. № ПП-153 <https://www.lex.uz/uz/docs/7511168>
2. <https://gov.uz/ru/iiv/news/view/57775>
3. Мозяков В.В. (ред.) Краткий справочник «Экспертизы на предварительном следствии». – М.: ГУ ЭКЦ МВД России, 2002. – 120 с.
4. Югай, Л. (2022). Методика компьютерно-технической экспертизы по преступлениям в сфере цифровых технологий. Противодействие правонарушениям в сфере цифровых технологий и вопросы организационно-правового обеспечения информационной безопасности, 1(01), 68–76. извлечено от https://inlibrary.uz/index.php/digital_technology_offenses/article/view/7512
5. Маматкулова Х.У. «Современные возможности компьютерно-технической экспертизы при расследовании преступлений в сфере информационных технологий» Журнал правовых исследований. 2019, 12 vol., issue 1, С.14. https://www.researchgate.net/publication/349368876_Mamatkulova_H_Sovremennye_vozmozhnosti_komputerno-tehnicheskoy_ekspertizy_pri_rassledovanii_prestuplenij_v_sfere_informacionnyh_tehnologij_Zurnal_pravovyh_issledovaniy_2019_No12_s12-19/citation/download
6. Стельмах В.Ю. Получение образцов для сравнительного исследования по уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации: понятие, порядок производства и проблемные вопросы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. №1(69). С. 78-83.
7. Зайцева Е.А. Получение образцов для сравнительного исследования: теоретические, нормативные и правоприменительные проблемы // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2021. № 4. С. 17-29.

8. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан от 22.09.1994 г. (с изменениями и дополнениями от 26.03.2025 г., № 03/25/1050/0276) <https://lex.uz/docs/111463>
9. «Преступления в сфере информационных технологий (киберпреступления): виды, квалификация и тактика производства следственных действий» (2020). Учебное пособие. Коллектив авторов / Г. Ф. Мусаев [и др.]. — Ташкент : Baktria press, 2020. — 224
10. UK Association of Police Chiefs. (2012). ACPO Good Practice Guide for Digital Evidence. [https://www.digital-detective.net/digital-forensics/documents/ACPO Good Practice Guide for Digital Evidence v5.pdf](https://www.digital-detective.net/digital-forensics/documents/ACPO%20Good%20Practice%20Guide%20for%20Digital%20Evidence%20v5.pdf)
11. Computer Hacking Forensic Investigator (CHFI) / TÜV Rheinland. URL: <https://akademie.tuv.com/weiterbildungen/computer-hacking-forensic-investigator-chfi-ilearn-14821813>
12. Зуев С. В., Зазулин А. И. IT-следователь в цифровой среде уголовного судопроизводства // Правопорядок: история, теория, практика. 2024. №2 (41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/it-sledovatel-v-tsifrovoy-srede-ugolovnogo-sudoproizvodstva> (дата обращения: 27.09.2025).
13. Принцип работы клетки Фарадея: при попадании замкнутой электропроводящей оболочки в электрическое поле свободные электроны оболочки начинают двигаться под воздействием этого поля. В результате противоположные стороны клетки приобретают заряды, поле которых компенсирует внешнее поле. <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BB%D0%B5%D1%82%D0%BA%D0%B0%D0%A4%D0%B0%D1%80%D0%B0%D0%B4%D0%B5%D1%8F>
14. Государственный стандарт Республики Узбекистан «Информационная технология. Методы обеспечения безопасности. Управление инцидентами информационной безопасности. Часть 1. Принципы управления инцидентами (ISO/IEC 27035-1:2016, MOD)» [https://csec.uz/ru/docs/OzDSt 27035 2019 1.pdf](https://csec.uz/ru/docs/OzDSt_27035_2019_1.pdf)

Received: 1 December 2025
Accepted: 15 December 2025
Published: 30 December 2025

Article / Original Paper

ISSUES OF AIR PROTECTION AND STRENGTHENING ENVIRONMENTAL CONTROL IN UZBEKISTAN

Rasulov Bakhtiyor Shavkatovich,
Research doctoral student of the
Law Enforcement Academy of the Republic of Uzbekistan
E-mail: rasulovbaxtiyor84@gmail.com

Abstract. The article analyzes the issues of protecting atmospheric air and strengthening environmental control in Uzbekistan. The report indicates the main causes of air pollution - harmful substances emitted by industrial enterprises and motor vehicles, gaps in the current legislation and inefficiencies in the activities of control bodies. The author makes practical proposals for improving legislation, recognizing legal entities as subjects of administrative liability, unifying categories of environmental hazards, granting the authority to suspend activities only to the court, and making the use of dust and gas purification equipment mandatory. The article is aimed at improving the environmental situation and effectively implementing mechanisms for protecting atmospheric air by strengthening the implementation of laws.

Keywords: atmospheric air, pollution, environmental control, legislation on administrative liability, industrial enterprises, dust and gas purification equipment, judicial practice.

O'ZBEKISTONDA ATMOSFERA HAVOSINI MUHOFAZA QILISH VA EKOLOGIK NAZORATNI KUCHALTIRISH MASALALARI

Rasulov Baxtiyor Shavkatovich,
O'zbekiston Respublikasi
Huquqni muhofaza qilish akademiyasi tayanch doktoranti

Annotatsiya. Maqolada O'zbekistonda atmosfera havosini muhofaza qilish va ekologik nazoratni kuchaytirish masalalari tahlil qilingan. Hisobotda havo ifloslanishining asosiy sabablari – sanoat korxonalari va avtotransportdan chiqariladigan zararli moddalar, amaldagi qonunchilikdagi bo'shliqlar va nazorat organlari faoliyatidagi samarasizliklar ko'rsatilgan. Muallif tomonidan qonunchilikni takomillashtirish, yuridik shaxslarni ma'muriy javobgarlik subyekti sifatida e'tirof etish, ekologik xavf toifalarini yagonalashtirish, faoliyatni to'xtatish vakolatini faqat sudga berish va changgaz tozalash uskunalaridan foydalanishni majburiy qilish kabi amaliyotga qo'llaniladigan takliflar berilgan. Maqola qonunlar ijrosini kuchaytirish orqali ekologik vaziyatni yaxshilash va atmosfera havosini muhofaza qilish mexanizmlarini samarali amalga oshirishga qaratilgan.

Kalit so'zlar: atmosfera havosi, ifloslanish, ekologik nazorat, qonunchilik ma'muriy javobgarlik, sanoat korxonalari, changgaz tozalash uskunalari, sud amaliyoti.

DOI: <https://doi.org/10.47390/SPR1342V5SI11Y2025N59>

Kirish. Dunyodagi ijtimoiy-iqtisodiy vaziyat, aholi sonining oshib borishi bilan bog'liq zaruratlar sabab sanoat, ishlab-chiqarish o'sib borishi, tabiiy resurslardan nooqilona foydalanish oqibatida insoniyatning tabiatga bo'lgan salbiy ta'sirining oshishi ekologik vaziyat yomonlashishi bilan bog'liq global salbiy oqibatlarni keltirib chiqardi [1].

Mamlakatlar aholisi zich bo'lgan, xususan poytaxt shaharlarda va yirik sanoatga ixtisoslashgan hududlarda atmosfera havosining ifloslanish darajasi yuqoriligi, o'z navbatida

bu muammo nafaqat ekologik, balki ijtimoiy, iqtisodiy ko'rsatkichlarga salbiy ta'sir etuvchi muammo sifatida qaralishiga sabab bo'lmoqda.

Shu boisdan, mazkur sohada qabul qilingan qonun va normativ-huquqiy hujjatlarning to'liq va so'zsiz ijrosini ta'minlash sohaga mas'ul davlat organlari, xususan, prokuratura tizimining muhim vazifalaridan biridir. Prokuratura organlari tomonidan qonun ustuvorligini ta'minlash, ifloslantiruvchi manbalar faoliyatini qonuniy asosda nazorat qilish, havo sifatiga oid ma'lumotlarning yashirilishini oldini olish hamda tabiatga yetkazilgan zararni undirish bo'yicha tizimli ishlar olib borilishi zarur.

Mavzuga oid adabiyotlar tahlili. Bu borada olimlarimizdan B.Po'latov, T.Sherkulova, Sh.Mirzokirov, B.Djo'raev kabi olimlarimiz o'z ilmiy ishlarida to'xtalib o'tishgan. Xususan, B.Po'latov ta'kidlashicha, tabiat muhofazasi qonunchiligi ustidan nazorat olib borishda yer fondi turlari huquqiy maqomining noqonuniy o'zgartirilishiga, qishloq xo'jaligiga mo'ljallangan yerlarni ishdan chiqarishga, o'rmon boyliklari, hayvonot dunyosining yo'qotilishiga, atrof-muhitning ifloslanishiga, suvdan xo'jasizlarcha foydalanishga qarshi kurashga qaratilgan qonun talablariga rioya etilishini prokurorlar tomonidan nazoratni amalga oshirishdagi oldingi planga olib chiqilishi zarur bo'lgan yo'nalishlardan biri sifatida e'tirof etadi [2].

Tahlillar, atmosfera havosini muhofaza qilish sohasida qonunlarni aniq va bir xilda ijro etishni ta'minlashga qaratilgan huquqiy mexanizmlar samarali ishlamayotganligi, aniqlanayotgan huquqbuzarliklar uchun qat'iy jazo choralari qo'llanilishida huquqiy amaldagi qonun hujjatlarida bo'shliqlar mavjudligi, oqibatda qonunbuzilish holatlariga nisbatan qo'llanilayotgan huquqiy ta'sir choralari mavjud muammolarni bartaraf etish imkonini bermayotganligini ko'rsatdi.

Mamlakatimizda atmosfera havosiga bir yilda **1,8 mln.** tonna tashlanmalar tashlanishi va manbasiga ko'ra asosan **sanoat korxonalari** va **avtotransport** vositalari hisobiga to'g'ri kelishi aniqlangan.

Sanoat korxonalari atmosfera havosiga ko'rsatadigan salbiy ta'siriga ko'ra **4 ta toifaga** bo'linadi. Mamlakatimizda atmosfera havosiga salbiy ta'siri yuqori bo'lgan **I** va **II** toifa sanoat korxonalari soni **3 446** tani tashkil etadi.

O'zbekiston Respublikasi Ekologiya va iqlim o'zgarishi milliy qo'mitasining joriy yilning 14 yanvar kungi Toshkent shahrida atmosfera havosi sifatini yaxshilashga qaratilgan kechiktirib bo'lmas chora-tadbirlar Dasturi ijrosini ta'minlash bo'yicha amalga oshirilgan ishlar to'g'risidagi ma'lumotida, Toshkent viloyatidagi 173 ta, Toshkent shahridagi 30 ta atrof-muhitga ta'sir ko'rsatishning I va II toifasiga mansub bo'lgan sanoat korxonalarining ifloslantiruvchi ustuvor manbalari xatlovdan o'tkazilayotganligi, natijalariga ko'ra ularda changgaz tozalash uskunalarini o'rnatish bo'yicha chora-tadbirlar rejasi ishlab chiqilishi rejalashtirilayotganligi, poytaxt (30 ta) va Toshkent viloyatidagi (173 ta) I va II toifasiga mansub bo'lgan sanoat korxonalari hududi va tutash hududlarida "yashil belbog'" barpo etish maqsadida daraxt ko'chatlarini ekishni tashkillashtirish bo'yicha ishlar amalga oshirilayotganligi ko'rsatib o'tilgan [3].

"IQAir" kabi real-vaqt monitoring vositalari hamda mahalliy manbalar ma'lumotiga ko'ra, Toshkent va boshqa shaharlaridagi atmosfera havo sifati 2025-yilgi hisobotlarga ko'ra, PM2.5 ning konsentratsiyasi va yillik o'rtacha darajasi Jahon sog'liqni saqlash tashkiloti (JSST) tavsiya qilgan me'yor darajasidan 6 barobar ko'p.

Xususan, joriy yilning 20 noyabr soat 09:00 holatiga Toshkent shahri havosida mayda PM_{2,5} dispers zarralarining konsentratsiyasi 202 mkg/m³ ni tashkil etdi va havo iflosligi bo'yicha dunyoda 1-o'ringa chiqdi [4]. Bu "zararli" tasnifdagi ko'rsatkich hisoblanadi. IQAir portaliga ko'ra, poytaxt havosida PM₁₀ turidagi zararli zarrachalar miqdori 299 mkg/m³ ga yetgan. Bu Jahon sog'liqni saqlash tashkiloti belgilagan me'yordan (har kuni uchun 60 mkg/m³) qariyb 3,4 barobar yuqori bo'lib, inson salomatligi uchun xavfli darajadir.

Mazkur ko'rsatkich ayni vaqtda ham ijobiy tomonga o'zgarmaganligi, ekologik vaziyatni yaxshilash va aniqlangan qonunbuzilish holatlariga nisbatan ko'rilyotgan choralar **yetarlicha samara bermayotganligidan dalolat bermoqda**.

Qayd etilgan muammolar quyidagi e'tibor qaratish talab etiladigan muhim omil va sabablar bilan bog'liq ekanligini ko'rsatmoqda.

Birinchidan, atmosferaga salbiy ta'siri bo'yicha obyektlarni toifalashtirish, maxsus qonun Atmosfera havosini muhofaza qilish to'g'risidagi Qonun bilan tartibga solinmagan;

Ikkinchidan, Ma'muriy javobgarlik to'g'risidagi kodeksda hozirgi kunga qadar yuridik shaxs tomonidan sodir etilgan huquqbuzarlik uchun ma'muriy javobgarlik belgilanmagan. Vaholanki qo'shni Qozog'iston va MDHga a'zo aksariyat davlatlarda yuridik shaxs ma'muriy javobgarlik subyekti sifatida baholanadi.

Bu borada borada olimlarning fikrlari ham turlicha. Shu o'rinda yuridik shaxsning ma'muriy javobgarlikning maxsus subyekti sifatida baholagan olimlar D.N.Baxrax, Yu.M.Kozlov, L.L.Popovlarning fikriga to'liq qo'shilamiz. Ma'muriy huquq nazariyasida yuridik shaxsning ma'muriy javobgarlik subyekti sifatida e'tirof etilishi ko'plab olimlar tomonidan qo'llab-quvvatlanadi.

Xususan, rus huquqshunosi **D.N.Baxrax** yuridik shaxslar davlat tomonidan belgilangan ijtimoiy majburiyatlarni bajarmagan taqdirda ma'muriy javobgarlikka tortilishi mumkinligini ta'kidlab, ularning ma'muriy javobgarlik institutida mustaqil subyekt sifatida namoyon bo'lishini [5] qayd etadi.

Shu bilan birga, **Yu.M.Kozlov** va **L.L.Popov** ham yuridik shaxslarni ma'muriy javobgarlikning to'laqonli subyekti sifatida qarashni ma'qullaydi. Ularga ko'ra, yuridik shaxs faoliyati orqali jamoat manfaatlariga yetkazilgan zarar yoki qonun talablarining buzilishi ma'muriy huquqbuzarlik deb baholanishi mumkin va bu holda javobgarlik tashkiliy-huquqiy tuzilma sifatida yuridik shaxsning o'zi zimmasiga yuklanadi [6].

Uchinchidan, Mjtkning atmosferaga chiqariladigan zararli moddalarni tozalash inshootidan foydalanish qoidalarini buzish, shuningdek undan foydalanmaslik uchun javobgarlik belgilangan 86-moddasida ayb, huquqiy oqibat bilan bog'lanmagan.

"Atmosfera havosini muhofaza qilish to'g'risida"gi qonunda esa changgaz qurilmalaridan foydalanishda atmosfera havosini muhofaza qilish bilan bog'liq talablarni belgilovchi norma mavjud emas.

To'rtinchidan, "Atmosfera havosini muhofaza qilish to'g'risida"gi Qonunning 13-moddasida **ifloslantiruvchi manba atmosferaga yo'l qo'yiladigan ifloslantiruvchi moddalar chiqarilishining normativlarni buzgan hollarida** faoliyatni cheklash, to'xtatib turish yoki tugatish sud tartibida amalga oshirilishi belgilangan bo'lsada, ma'muriy chora sifatida faoliyatni to'xtatish bilan bog'liq huquqiy ta'sir chorasi ekologiya sohasidagi aynan **qaysi huquqbuzarliklar** (Mjtk) uchun qo'llanishi mumkinligi, mazkur huquqiy ta'sir chorasi

qancha muddatga qo'llanilishi qonun hujjatlarida aniq belgilanmagan. Huquqiy ta'sir choralari qo'llash vakolati esa iqtisodiy sudlarga berilgan.

Shu o'rinda yuridik shaxsning faoliyatini to'xtatish huquqiy ta'sir chorasini IPK normalari bo'yicha faqat huquqbuzarlik sodir etilganda qo'llanishi mumkin (IPK 218-moddasi, 1-qism, 3-bandi talabi). Mazkur kodeksning 68-moddasi 2-qismi talabiga ko'ra, yuridik shaxslar va fuqarolarga nisbatan huquqiy ta'sir choralari qo'llash to'g'risidagi ishlar ko'rib chiqilayotganda huquqiy ta'sir choralari qo'llash uchun asos bo'lgan holatlarni isbotlash majburiyati nazorat qiluvchi organ zimmasiga yuklatiladi. Iqtisodiy sudlar ma'muriy huquqbuzarlik sodir etilgan yoki sodir etilmaganlik faktini ko'rib chiqish vakolatiga ega emas, ya'ni bu fakt iqtisodiy sud uchun isbotlash talab etilmaydigan holat bo'lishi kerak.

Qonunchiligimizdagi sanab o'tilgan bo'shliqlar esa o'z navbatida nazorat qiluvchi organlar tomonidan iqtisodiy sudlarga faoliyatni to'xtatish bilan bog'liq huquqiy ta'sir chorasini qo'llash haqida tartibsiz arizalar taqdim etilishiga, arizalarni mazmunan hal etishda turli xil amaliyot qo'llanishiga (*ayrim sud qarorlarida nazorat qiluvchi organ ma'muriy huquqbuzarlik faktini isbotlash vositasi sifatida keltirsa, ayrimlarida bu haqida umuman dalillar keltirilmagan, faqat ekologik ekspertizaning ijobiy xulosasi olinmasdan faoliyat boshlaganligi uchun faoliyatni to'xtatish haqida ariza berilgan*) olib kelmoqda.

Masalan, Toshkent tumanlararo iqtisodiy sudining 2024 yil 9 yanvar kungi hal qiluv qarori bilan arizachi O'zbekiston Respublikasi ekologiya, atrof-muhitni muhofaza qilish va iqlim o'zgarishi vazirligi (sobiq, hozirgi Ekologiya va iqlim o'zgarishi milliy qo'mitasi) Toshkent shahar boshqarmasining javobgar RB BARAKA HILOL MChJga nisbatan faoliyatni to'xtatib turish haqidagi arizasi qanoatlantirilgan, jamiyat faoliyati ekologik ekspertiza xulosasi olinmagunga qadar to'xtatilgan va ijrosi arizachiga yuklatilgan.

Yoki Sirdaryo tumanlararo iqtisodiy sudining 2025 yil 22 aprel kungi qarori bilan arizachi O'zbekiston Respublikasi ekologiya, atrof-muhitni muhofaza qilish va iqlim o'zgarishi vazirligi viloyat boshqarmasining javobgar MChJga nisbatan jamiyat faoliyatini to'xtatish haqidagi arizasi qanoatlantirilib, boshqarmaning 2025 yil 24 yanvar kungi ko'rsatmasi bajarilgunga qadar (*ko'mir saqlash bazasining 5 metr balandlikdagi beton devor bilan o'rash, korxona atrofida 3000 dona daraxt ko'chatlari o'tkazish, jamiyat hududiga to'liq himoya ekranlari o'rnatish ko'rsatmalari*) faoliyati to'xtatilgan.

Vaholanki, "Atmosfera havosini muhofaza qilish to'g'risida"gi maxsus qonunda **faqat ifloslantiruvchi manba atmosferaga yo'l qo'yiladigan ifloslantiruvchi moddalar chiqarilishining normativlarni buzgan hollarida faoliyatni cheklash, to'xtatish, tugatish bilan bog'liq huquqiy ta'sir chorasini qo'llanishi mumkin.**

Bu esa o'z navbatida sudlarda atmosfera havosini muhofaza qilish bilan bog'liq tadbirkorlik subyektlariga nisbatan huquqiy ta'sir choralari qo'llashda **noto'g'ri amaliyot** shakllanganligini ko'rsatmoqda.

Shu o'rinda mazkur toifa sud qarorlarining **ijrosi** masalasida ham turlicha amaliyot qo'llanilganligini ko'rish mumkin.

Jumladan, 2024 yilda ko'rilgan ishlar "Adolat" bazasida 65 ta faoliyatni vaqtinchalik to'xtatish bilan bog'liq sud qarorlari ijrosi arizachining o'zining zimmasiga yuklatilgan, 2025 yilda esa amaliyot o'zgarib, sud qarori 10 kunda ijroga qaratilishi belgilangan.

“Atmosfera havosini muhofaza qilish to‘g‘risida”gi Qonuni [7] 1996 yilda qabul qilingan bo‘lib, uning ijrosi ustidan nazorat yetarli darajada o‘rnatilmagan hamda ushbu qonunni hozirgi xalqaro standartlar asosida yangidan qabul qilish lozim bo‘ladi;

Shuningdek, monitoring tizimlari yetarli darajada emas. IQAir kabi stansiyalar va mas‘ul vazirlik tomonidan o‘rnatilgan nazorat punktlar butun mamlakatni qamrab olmaydi;

Atmosfera muhofazaga oid talablarni bajarmagan subyektlar uchun qo‘llanilishi belgilangan jarimalar pastligi, ularning chiqindilarni kamaytirishga turtki bo‘la olmayapti (misol uchun MJtKning 86-moddasi 1-qismi sanksiyasida atmosferaga chiqariladigan zararli moddalarni tozalash inshootidan foydalanish qoidalarini buzish, shuningdek undan foydalanmaganlik bilan bog‘liq ma‘muriy huquqbuzarlik uchun mansabdor shaxslarga atigi BHMning bir baravaridan uch baravarigacha ma‘muriy jazo ko‘zda tutilgan) [8];

Mas‘ul Qo‘mita tomonidan shaffoflik tizimi yetarli darajada emas. Havoning haqiqiy holati bo‘yicha ochiq ma‘lumotlarni qo‘mitaning sayti yoki boshqa ochiq manbalarida topish qiyin. Havoning iflosligini aniqlashga mo‘ljallangan texnologiyalar shahar bo‘yicha yetarli o‘rnatilmagan.

Yuqoridagi muammolarga asosiy sabablar sifatida quyidagilarni ko‘rsatish mumkin:

- amaldagi qonunchilikdagi kamchiliklar;
- nazorat organlari va prokuratura o‘rtasidagi hamkorlik yetarlicha samarali emasligi;
- hisobga olish va baholash tizimidagi muammolar;
- javobgarlik choralari yetarli darajada emasligi.

Barcha sanab o‘tilgan muammolar, qonunchilikdagi bo‘shliqlar atmosfera havosini muhofaza qilish sohasida aniqlanayotgan qonunbuzilish holatlariga nisbatan ayb uchun javobgarlik, jazo muqarrarligini ta‘minlash bilan bog‘liq huquqiy mexanizmning bir butun holda ishlashiga ekologik vaziyatni o‘nglashga to‘sqinlik qilmoqda.

Demak, O‘zbekistonda atmosfera havosi muhofazasi bilan bog‘liq muammolar aniq ravishda mavjud va ularni tahlil qilish orqali asosiy sabablarni aniqlab, shu asosda taklif va tavsiyalarni ko‘rib chiqish mumkin.

Tadqiqot metodologiyasi. Mazkur tadqiqotda qo‘yilgan maqsadga erishish hamda belgilangan vazifalarni amalga oshirish uchun ilmiy tadqiqotning bir qator usul va metodlaridan foydalanildi. Tadqiqot jarayonida mavzuga doir mavjud muammolar aniqlanib, ularni hal etishga qaratilgan nazariy va amaliy yondashuvlar tahlil qilindi.

Tadqiqot davomida mavzuga oid mahalliy va xorijiy olimlarning ilmiy ishlari, monografiyalar, ilmiy maqolalar, qonun hujjatlari va me‘yoriy-huquqiy manbalar o‘rganildi hamda tahlil qilindi. Shuningdek, rasmiy manbalardan olingan statistik ma‘lumotlar asosida qiyosiy va tahliliy usullar qo‘llanildi.

Amaliyotdan olingan ma‘lumotlar tadqiqotning muhim manbasi sifatida xizmat qildi. Ushbu ma‘lumotlar tahlili orqali mavjud holat baholandi, muammolar aniqlandi va ularni bartaraf etish bo‘yicha ilmiy xulosa hamda takliflar ishlab chiqildi.

Tadqiqotda tahlil va sintez, induksiya va deduksiya, tizimli yondashuv, qiyosiy tahlil, statistik tahlil kabi umum-ilmiy va maxsus tadqiqot metodlaridan foydalanildi. Ushbu metodlar tadqiqot natijalarining ilmiy asosli va ishonchli bo‘lishini ta‘minladi.

Tahlil va natijalar. Yuqoridagi muammolar va sohaga oid RF, Ukraina, Qozog'iston, Belorussiya, Ozarbayjon davlatlarining qonunchiligi normalari o'rganilib, quyidagi takliflar ilgari suriladi:

- "Atmosfera havosini muhofaza qilish to'g'risida"gi qonunga "Shaharsozlik faoliyatini amalga oshirishda atmosfera havosini muhofaza qilish talabi, "Changgaz uskunalardan foydalanishda atmosfera havosini muhofaza qilish talabi" bilan bog'liq yangi norma kiritish;

- Shaharsozlik kodeksiga I va II toifaga kiruvchi yangi obyektlarni loyihalashtirishda yuqori samaradorlikka ega changgaz tozalash uskunolari va (yoki) lokal suv tozalash inshootlari o'rnatilishi ko'zda tutilmagan loyihalarni davlat ekologik va shaharsozlik ekspertizalaridan o'tkazish hamda qurilishi tugallangan obyektlarni, ularni o'rnatmagan holda foydalanishga qabul qilish man etilishi bilan bog'liq taqiqni (32-moddasi) kiritish;

- MJtKda yuridik shaxsni ma'muriy javobgarlik subyekti sifatida kiritish, "Atmosfera havosini muhofaza qilish to'g'risida"gi Qonunning 13-moddasini qo'llash mumkin bo'lgan huquqiy ta'sir chorasi sifatida faoliyatni to'xtatishni mustaqil ma'muriy jazo chorasi sifatida kiritish, mazkur jazo chorasini atmosfera havosi bilan bog'liq ma'muriy huquqbuzarliklar bilan bog'liq normalar sanksiyasiga kiritish;

- yuridik shaxs faoliyatini to'xtatish bilan bog'liq jazo chorasini qo'llashni mutlaq vakolat sifatida sudga berish, faoliyatni to'xtatish muddatini 90 kungacha belgilash;

- MJtK 86-moddasi (Atmosferaga chiqariladigan zararli moddalarni tozalash inshootidan foydalanish qoidalarini buzish) [9], shuningdek undan foydalanmaslik (Atmosferaga chiqariladigan zararli moddalarni tozalash inshootidan foydalanish qoidalarini buzish, shuningdek undan foydalanmaslik) [10] 1-qism tahririni o'zgartirish, unda nafaqat **o'rnatilgan** tozalash uskunalaridan foydalanmaslik va foydalanish qoidalarini buzganlik, balki umuman ushbu uskunalaridan foydalanish qoidalarini buzganlik va undan foydalanmaganlik uchun ma'muriy javobgarlik belgilash;

- Nazorat organining 10 kunlik faoliyatni to'xtatish vakolatini bekor qilish. Amalda nazorat organlarida faoliyatni 10 kungacha to'xtatish vakolati mavjud, ammo bu mexanizm samarasiz, chunki, korxonalar buni vaqtincha chora deb bilib, tizimli buzilishlarni davom ettirishi va nazorat organi tomonidan to'xtatish huquqiy kafolatlardan tashqari deb baholanishi xavfi yuqori darajada. Shu boisdan ham bizningcha, faoliyatni to'xtatish faqat sud qarori orqali amalga oshirilishi, nazorat organining ushbu vakolati qonunchilikdan chiqarib tashlanishi maqsadga muvofiq deb hisoblaymiz.

Shu bilan birga, ekologik xavf darajalari (I, II, III toifalar) hozirgi kunda turli normativ hujjatlarda tarqoq holda berilgan. Shu sababli, xavf toifalarini belgilash, ya'ni "Atmosfera havosini muhofaza qilish to'g'risida"gi qonunda aniq va bir xil mezonlar bilan belgilab qo'yilishi maqsadga muvofiq.

Yuqoridagi taklif va mulohazalar kelgusida atmosfera havosini muhofaza qilish bilan bog'liq qonunlar ijrosini samaradorligiga, xavfli ta'sir manbalariga nisbatan ta'sirchan qonuniy choralar ko'rilishiga, ekologik xavfsizlikni oshirishga xizmat qiladi.

Bu o'rinda Toshkentda ekologik vaziyatni yaxshilash yuzasidan maxsus komissiya tuzilganligini va O'zbekiston Respublikasi Prezidentining "Toshkent shahrida ekologik vaziyatni yaxshilash bo'yicha kechiktirib bo'lmaydigan chora-tadbirlar to'g'risida" 2025 yil 24 noyabrda PF-229-sonli Farmoni [11] qabul qilinganligini alohida ta'kidlash kerak.

Yuqorida keltirilgan takliflar Toshkent shahrida ekologik vaziyatni yaxshilash, havo ifloslanishiga qarshi kurashish va sanoat hamda shaharsozlik sohalarida ekologik nazoratni kuchaytirishga qaratilgan tizimli islohotlarni qamrab oladi. Asosiy maqsad — atmosfera havosini muhofaza qilish bo'yicha amaldagi qonunchilikni zamonaviy talablar asosida takomillashtirish, nazorat mexanizmlarini aniqlash va samaradorligini oshirishdir.

Xulosa va takliflar. Xulosa qilib aytganda, qonunchilikka taklif etilayotgan yangi normalar changgaz tozalash uskunalaridan foydalanishni majburiy shart sifatida belgilaydi, ularsiz qurilishga ruxsat berish va obyektlarni foydalanishga qabul qilishni cheklaydi. Bu esa ekologik talablar bajarilishi ustidan qat'iy nazorat o'rnatishga xizmat qiladi.

Ma'muriy javobgarlik tizimini takomillashtirish, yuridik shaxslarni javobgar subyekt sifatida belgilash va faoliyatni to'xtatish vakolatini faqat sudga berilishi konstitutsiyaviy kafolatlarga mos keladi hamda huquqni qo'llash amaliyotida shaffoflikni ta'minlaydi. Nazorat organlarining 10 kunlik faoliyatni to'xtatish vakolatini bekor qilish esa o'rinli, chunki amalda bu mexanizm samarasiz bo'lib, korxonalar tomonidan vaqtincha chora sifatida qabul qilinmoqda.

Shuningdek, ekologik xavf toifalarini yagona qonunchilikda aniq belgilash, turli normativ hujjatlarda tarqoq holda qolmasligi, tizimni birxillashtirish va amaliy qo'llanilishida aniqlik yaratadi.

Umuman olganda, ushbu takliflar ekologik xavfsizlikni ta'minlash, havo ifloslanishiga qarshi kurash bo'yicha qat'iy huquqiy asos yaratish va nazoratning samaradorligini oshirish uchun muhim huquqiy chora-tadbirlar hisoblanadi.

Adabiyotlar/Литература/References:

1. T.J. Jumaev. Ekologiya idtisodiyoti - (Darslik) — T.: TDIU, 2004 - 288 bet.
2. "Qonunlar ijrosi ustidan prokuror nazoratini tashkil qilish va prokuror nazoratining na'munaviy hujjatlar to'plami", Amaliy-uslubiy qo'llanma, Toshkent –2013, Po'latov Baxtiyor, Sherkulova Tojixon Mirzokirov Sherzod, Djo'raev Baxrom.
3. https://gov.uz/oz/eco/activity_page/atmosfera-havosi-va-ozon-qatlami
4. <https://www.iqair.com/ru/uzbekistan/toshkent-shahri/tashkent>
5. Бахрах Д.Н. Административное право. — М.: Норма, 2012. — С. 215–220.
6. Козлов Ю.М., Попов Л.Л. Административное право. — М.: Юрайт, 2019. — С. 280–285.
7. <https://lex.uz/ru/docs/55561>
8. <https://lex.uz/docs/97664>
9. <https://lex.uz/docs/97664>
10. <https://lex.uz/docs/97664>
11. <https://qalampir.uz/uz/news/prezident-toshkentdagi-ekologik-vaziyat-buyicha-farmon-chik-ardi-127664>

Received: 1 December 2025
Accepted: 15 December 2025
Published: 30 December 2025

Article / Original Paper

RENTAL LABOR — AS A FORM OF ATYPICAL LABOR RELATIONS

Javliyeva Gullola Abdurahim qizi

Tashkent State University of Law

PhD student

Abstract. This article is devoted to the analysis of the legal nature of loan labour (autstaffing, temporary agency work, outsourcing) as one of the forms of non-standard employment emerging in the context of the transformation of modern labour relations. The study examines the concept of loan labour, its main forms, and the specific features inherent in triangular employment relationships. The complex legal nature of loan labour relations, characterized by the interaction of civil law and labour law elements, is substantiated.

In addition, a comparative legal analysis of the relevant documents of the International Labour Organization and the labour law norms of the European Union regulating loan labour is conducted, which substantiates the necessity of harmonizing national legislation with international labour standards. The conclusions of the study propose scientific and practical recommendations aimed at improving the legal regulation of loan labour.

Keywords: loan labour, autstaffing, outsourcing, temporary agency work, non-standard employment, triangular employment relationships.

IJARA MEHNATI — NOTIPIK MEHNAT MUNOSABATLARINING SHAKLI SIFATIDA

Javliyeva Gullola Abdurahim qizi

Toshkent davlat yuridik universiteti

Tayanch doktoranti

<http://www.orcid.org/0009-0008-8686-9933>

E-mail: 2000javliyevagullola@gmail.com

Annotatsiya. Mazkur maqola zamonaviy mehnat munosabatlari transformatsiyasi sharoitida shakllanib borayotgan notipik mehnat munosabatlaridan biri — ijara mehnatining (autstaffing, vaqtinchalik agentlik mehnati, outsorsing) huquqiy mohiyatini tahlil qilishga bag'ishlangan. Tadqiqotda ijara mehnati tushunchasi, uning asosiy shakllari va uch tomonlama mehnat munosabatlari doirasidagi o'ziga xos xususiyatlari yoritilgan. Ijara mehnati munosabatlarining kompleks huquqiy tabiatga egaligi, ya'ni fuqarolik-huquqiy va mehnat-huquqiy elementlarning o'zaro uyg'unligi asoslab berilgan.

Shuningdek, ijara mehnatini tartibga solish bo'yicha Xalqaro Mehnat Tashkiloti hujjatlari va Yevropa Ittifoqi mehnat huquqi normalari bilan qiyosiy-huquqiy tahlil o'tkazilib, milliy qonunchilikni xalqaro standartlarga moslashtirish zarurati asoslab berilgan. Tadqiqot xulosalarida ijara mehnatini huquqiy jihatdan takomillashtirishga qaratilgan ilmiy-amaliy takliflar ilgari surilgan.

Kalit so'zlar: ijara mehnati, autstaffing, outsorsing, vaqtinchalik agentlik mehnati, notipik mehnat munosabatlari, uch tomonlama mehnat munosabatlari.

DOI: <https://doi.org/10.47390/SPR1342V5SI11Y2025N60>

Global mehnat bozorining transformatsiyasi natijasida an'anaviy mehnat munosabatlari bilan birgalikda vaqtinchalik, masofaviy, platforma orqali amalga oshiriluvchi va agentlik orqali bandlik kabi notipik mehnat munosabatlari kengaymoqda. Ularning ichida — **ijara mehnati** (temporary agency work, loaned labour) — muvaqqat yoki uchinchi tomon orqali tashkil

etiladigan mehnat munosabatlari guruhiga kiradi. Ushbu munosabatlar mehnat huquqi, ijtimoiy himoya va ishchi huquqlarining ta'minlanishida qator yangi muammolarni keltirib chiqaradi; shu sababli ularni tadqiq qilish va huquqiy masalalarni aniq belgilash zarur.

XX asrning ikkinchi yarmi barqaror bandlikning gullab-yashnagan davri bo'ldi, uning asosida standart mehnat huquqiy munosabatlari yotadi. Ushbu konsepsiya doirasida har qanday xodim ish beruvchi tomonidan to'g'ridan to'g'ri doimiy asosda ishga qabul qilinishi kerak. Inson barcha ish vaqtini (yoki uning katta qismini) bitta ish beruvchida va uning nazorati ostida o'tkazadi, u uzoq vaqt yoki butun umr bitta ish beruvchida ishlaydi, ko'plab (garchi hammasi bo'lmasa-da) xodimlar kasaba uyushmalariga birlashgan, asossiz ishdan bo'shatilishdan himoyalangan, ish haqi asta-sekin oshadi, va bu barqaror rivojlanishning kafolati hisoblanadi, deb taxmin qilingan.

Aynan shu konsepsiya Xalqaro mehnat tashkilotining barcha norma ijodkorligi asosini tashkil etadi. Shuni ta'kidlash kerakki, uning davlatlar va biznes tomonidan qabul qilinishi uzoq vaqt davomida deyarli so'zsiz bo'lib, hech qanday qarshilikka uchramadi. Ushbu yondashuvga asoslangan Xalqaro Mehnat Tashkilotining 1982-yildagi 158-sonli "Mehnatga oid huquqiy munosabatlarni tugatish to'g'risida"gi konvensiyasi yakdil qo'llab-quvvatlandi. Ammo keyinchalik standart mehnat huquqiy munosabatlariga bo'lgan munosabat o'zgara boshladi. Masalan, XMT tavsiyasi "Mehnatga oid huquqiy munosabatlar to'g'risida"gi qonun 2006-yilda uzoq davom etgan munozaralardan so'ng qabul qilingan edi.

1970-yillarning o'rtalaridan boshlab mehnat munosabatlari va u bilan bog'liq huquq sohalariga bosim o'tkazishga olib kelgan sezilarli iqtisodiy, ijtimoiy va siyosiy o'zgarishlar boshlandi. G'arbda urushdan keyingi iqtisodiy tiklanish davri yakunlandi, barqaror o'sish davri o'tdi. 1970-yillardagi iqtisodiy inqiroz jamiyatda mehnat bozorida ko'proq "moslashuvchanlik"ni joriy etish zarurligi haqidagi munozaralarni keltirib chiqardi. "Birinchi to'lqin" mehnat qonunchiligida islohotlar o'tkazildi, uning doirasida davlatlar bandlikning notipik shakllaridan kengroq foydalanishga ruxsat bera boshladilar va hatto rag'batlantira boshladilar.

Standart mehnat munosabatlariga yondosh o'laroq, tobora keng tarqalayotgan nostandart (notipik, noan'anaviy) mehnat munosabatlari deganda an'anaviy mehnat munosabatlardan turli kombinatsiyalarda chetga chiqqan holda yollanma mehnatni jalb qilishning har qanday shakllari tushuniladi. Nostandart bandlik shakllari juda xilma-xil bo'lib, ular qonunchilikda e'tirof etilgan to'liq qonuniy shakllarni ham, huquq doirasidan chetga chiquvchi shakllarni ham o'z ichiga oladi. Ularga bir yoki bir nechta belgilar bo'yicha standart ishlardan farq qiladigan ish turlari kiradi: mehnat shartnomasining muddati bo'yicha (muddatli mehnat shartnomalari); ish vaqtining davomiyligi bo'yicha (to'liqsiz ish vaqti); ish bajarish joyi bo'yicha (an'anaviy kasanachilikdan zamonaviy masofaviy mehnatgacha); kunlik ish, chaqiruv bo'yicha ish, ijara mehnati va boshqalar.

Ijara mehnati — bu uch tomonli munosabatni (xodim — agentlik/ish beruvchi — qabul qiluvchi / buyurtmachi) o'zida aks ettiruvchi bandlik shakli hisoblanadi. Agentlik xodimni yollaydi va uni mijoz tashkilotga vaqtinchalik yuboradi; xodim ijara davrida agentlik bilan mehnat munosabati davomida qoladi, ammo ishni kundalik ravishda qabul qiluvchi tashkilotda bajaradi.

Ilmiy yuridik adabiyotlarda ijara mehnati deganda mehnat shartnomasi asosida tashkilot — yuridik ish beruvchi bilan mehnat munosabatlarida bo'lgan xodimning ushbu

tashkilot bilan uchinchi shaxs o'rtasida tuzilgan shartnomaga muvofiq uchinchi shaxs foydasiga bajaradigan mehnati tushuniladi. Xususan, Ya.V. Krivoy ijara mehnatini "bandlik agentligi bilan mehnat munosabatlarida bo'lgan xodimlarning ish foydalanuvchi tashkilotga vaqtincha ishlarni bajarish uchun vaqti-vaqti bilan yuboriladigan, bunda ular ushbu tashkilot rahbarligi ostida hamda uning ichki mehnat tartibiga bo'ysungan holda mehnat qiladigan faoliyati» sifatida ta'riflaydi"[6].

Shunga o'xshash, biroq yanada batafsil ta'rifni A.E. Korkin taklif etadi va u qarzga olinadigan mehnatni "mehnat shartnomasini bir shaxs (asosiy ish beruvchi) bilan tuzgan va ishni boshqa shaxs (foydalanuvchi tashkilot) foydasiga, uning hududida hamda uning nazorati ostida bajaradigan xodim mehnati bo'lib, bunda foydalanuvchi tashkilot xodimga nisbatan ish beruvchining ayrim huquq va majburiyatlarini amalga oshiradi hamda ular asosiy ish beruvchi bilan xodim mehnatini taqdim etish to'g'risida tuzilgan fuqarolik-huquqiy shartnoma asosida unga o'tkaziladi"[7] deb ko'rsatadi.

Yuridik adabiyotlarda ijara mehnatining quyidagi shakllari ajratiladi: autsorsing, autstaffing, vaqtinchalik agentlik mehnati. "Yevropa davlatlarida ijara mehnati ko'p tomonlama mehnat munosabati sifatida dispatchet work, subcontracting, brokerage, temporary agency work"[9] nomlari ostida qo'llaniladi.

Autsorsing (inglizcha outsourcing — tashqi manba va/yoki resurslardan foydalanish) tashkilot tomonidan o'zining asosiy faoliyatiga kirmaydigan ayrim funksiyalarni hamda ishlab chiqarish faoliyatining ayrim turlarini boshqa tashkilotlarga (autsorserlarga) topshirishni anglatadi. Autsorser ushbu funksiyalar va faoliyat turlarini asosiy tashkilot bilan tuzilgan shartnomaga muvofiq, uning topshirig'iga asosan bajaradi[5].

Autsorsingning vazifasi autstaffingning "profil" faoliyatiga e'tibor qaratish uchun tashkiliy, moliyaviy va inson resurslarini bo'shatishdan iborat. Ko'pincha kadrlar va buxgalteriya hisobini yuritish, ofis faoliyatini ta'minlash, tarjimonlik, transport va reklama xizmatlari, kompyuter tarmog'i va axborot infratuzilmasi ishini qo'llab-quvvatlash, xavfsizlikni ta'minlash, autstaffer faoliyatini huquqiy qo'llab-quvvatlash, qo'riqlash, tozalash, xodimlarning ovqatlanishini tashkil etish autsorsingga o'tkaziladi.

Mamlakatimizda ham bugungi kunda autsorsing keng tarzda qo'llanilayotganligini ko'rishimiz mumkin. Xususan Vazirlar Mahkamasining 2019-yil 19-avgustdagi 693-sonli qaroriga ilovada "O'zbekiston Respublikasi Ichki ishlar vazirligining tegishli bo'linmalarida ovqatlanishni tashkil etish bo'yicha autsorsing xizmatlari ko'rsatish tartibi to'g'risida" Nizomi[3], Vazirlar Mahkamasining 2020-yil 10-yanvardagi 16-sonli qaroriga 2-ilovasi bilan "O'zbekiston Respublikasi Sog'liqni saqlash vazirligi tuzilmasidagi tashkilotlarda autsorsing xizmatlari ko'rsatish tartibi to'g'risidagi" Nizom[4] lar tasdiqlandi. Shuningdek, 2025-yil 18-noyabrdagi F-59-son "Davlat korxonalarida tannarxni kamaytirish va samaradorlikni oshirish chora-tadbirlari to'g'risida"gi O'zbekiston Respublikasi Prezidentining farmoyishining[1] 4-ilovasi bilan Davlat korxonalarida autsorsing asosida bajarilishi lozim bo'lgan funktsiya va xizmatlar ro'yxati tasdiqlangan bo'lib, unda qorovullik, klining, buxgalteriya, yuridik maslahat, kadrlar bo'yicha hujjat yuritish, marketing, rekrutning kabi 20ta xizmat turi autsorsing asosida bajarilishi belgilandi.

Vaqtinchalik agentlik mehnati — xodimni qisqa muddatga (odatda, muayyan loyihani amalga oshirish yoki mavsumiy ishlarni bajarish davriga) taqdim etishni anglatadi. Ushbu ijara

mehnati shaklining o'ziga xosligi shundaki, xodim kadrlar agentligi tomonidan tanlanadi va faqat cheklangan vaqt orasida uning mehnati boshqa tashkilotga taqdim etiladi.

“Bandlik sohasida xizmatlar, shu jumladan ish izlash va xodimlarni tanlash bo'yicha xizmatlar ko'rsatuvchi xususiy bandlik agentligi ushbu sxemada jismoniy yoki yuridik shaxs bo'lishi mumkin bo'lgan uchinchi tomon (bundan keyin “foydalanuvchi korxona”) ixtiyoriga berish maqsadida xodimlarni yollash bo'yicha xizmatlar ko'rsatuvchi, ularga ish topshiriqlarini belgilovchi va ularning bajarilishini nazorat qiluvchi davlatdan mustaqil jismoniy yoki yuridik shaxsni (bundan keyin “korxona-foydalanuvchi”) ifodalaydi”[12].

Autstaffing (outstaffing) esa tashkilot xodimlarining bir qismini shtatdan chiqarib, ularni xususiy bandlik agentligiga topshirishni nazarda tutadi. Bunda agentlik rasmiy ravishda ish beruvchi funksiyalarini o'z zimmasiga oladi, biroq xodimlar avvalgidek o'zlarining “asosiy” kompaniyasi manfaatlari yo'lida, uning boshqaruvi va nazorati ostida mehnat faoliyatini amalga oshiradilar. Ushbu holatda xususiy bandlik agentligi xodimlarga nisbatan yuridik va ijtimoiy majburiyatlarni bajaradi, ammo, qoida tariqasida, bu majburiyatlar agentlikning o'z mablag'lari hisobidan emas, balki autstaffing xizmatlari uchun buyurtmachi tomonidan to'langan mablag'lar hisobidan moliyalashtiriladi[11].

“Autstaffing” atamasi inglizcha “outstaffing” so'zidan kelib chiqqan bo'lib, “outsourcing” va “staff” so'zlaridan tashkil topgan. Bu atama ma'lum turdagi ishlarni bajarish uchun xodimlarni taqdim etish xizmatini anglatadi. Yevropa mamlakatlarida bu xizmat turi “subcontracting” (subpudrat) yoki “offshoring” deb nomlanadi. Avstraliyada esa “talent outsourcing” (iste'dodlar autsorsingi) yoki “hiring a contract worker” (shartnomali ishchini yollash) deb ataladi.

Olimlar orasida autstaffing ta'rifi bo'yicha yagona fikr shakllanmagan. Ko'pchilik mualliflar uni ikki tomon o'rtasidagi shartnomaviy munosabatlar emas, balki ma'lum bir hodisa sifatida ko'rib chiqadilar[10].

V. K. Makarovich autstaffing ta'rifi ilmiy yondashuvlarni tahlil qilib, quyidagilarni ajratib ko'rsatadi: xodimlarni keyinchalik boshqa ish beruvchida ishlashlari uchun yollaydigan xo'jalik yurituvchi subyektlarning faoliyati; xodimlarni kompaniya shtatidan chiqarish va ularni autstafer kompaniyasi shtatiga o'tkazish, so'ngra bu xodimlarni autstafer nomidan buyurtmachi tashkilotga haq evaziga taqdim etish; bu autstaffing kompaniyasining vaqtinchalik foydalanish uchun xodimlarni taqdim etish, kadrlar, buxgalteriya, maslahat yordamini ko'rsatishni o'z ichiga oluvchi xizmatlar majmuasi bo'lib, bunda autstafer xodimlar uchun huquqiy va moliyaviy javobgarlikni o'z zimmasiga oladi[8].

Jahon amaliyotida autstaffing Xalqaro Mehnat Tashkilotining 1997-yil 19-iyundagi 181-sonli “Xususiy bandlik agentliklari to'g'risida”gi konvensiyasi bilan tartibga solinadi. Unga ko'ra, xususiy bandlik agentliklari ishchilarni uchinchi tomonga berish maqsadida yollash huquqiga ega, bu uchinchi tomon jismoniy yoki yuridik shaxs bo'lishi mumkin, u ishchilarga vazifalarni belgilaydi va ularning bajarilishini nazorat qiladi.

Ishlab chiqarishning globallashuvi autstaffing, autsorsing, xodimlar lizingi kabi nostandart bandlik shakllariga bo'lgan talabning oshishiga olib keldi. Hozirgi kunda AQShdagi kichik va o'rta korxonalarning 92 foizi autsorsing va autstaffing shartnomalari orqali o'z xodimlarining bir qismini shtatdan tashqariga chiqargan. Yevropada bu ko'rsatkich 86 foizni tashkil etadi.

Autstaffing xizmati IT-mutaxassislar, buxgalterlar, yuristlar, tahlilchilar, mavsumiy ishchilar va boshqalarni jalb qilish uchun faol qo'llaniladi. O'zbekistonda autstaffing mexanizmi, odatda, chet elda joylashgan kompaniyalar byudjetidan moliyalashtiriladigan loyihalarga mahalliy mutaxassislarni jalb etishni nazarda tutadi. Butun dunyo amaliyoti ham ichki, ham davlatlararo autstaffing variantlarini ko'zda tutadi.

Buyurtmachi uchun ish jarayonini tashkil etishning noan'anaviy shakli sifatida autstaffingning afzalliklari quyidagilardan iborat: jalb qilingan xodimlarga nisbatan ijtimoiy-mehnat majburiyatlaridan qutulish imkoniyati; soliq yukining kamayishi; qisqa muddatli loyihalarga yuqori malakali mutaxassislarni jalb qilish imkoniyati; arzonroq ishchi kuchidan foydalanish imkoniyati; xodimlar uchun ish joyini tashkil etish zarurati yo'qligi; xorijiy mehnat bozoriga kirish imkoniyati va hokazo.

O'zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining 706-sonli qarori bilan tasdiqlangan "Autstaffing xizmatlarini ko'rsatish tartibi to'g'risida"gi Nizom[2] autstaffing (xodimlarni boshqa tashkilotga vaqtincha yuborish) xizmatlarini ko'rsatish tartibini belgilovchi asosiy normativ-huquqiy hujjat hisoblanadi. Ushbu nizom autstaffing faoliyatini huquqiy jihatdan tartibga solish, xodimlarning mehnat huquqlari va ijtimoiy kafolatlarini himoya qilish, noqonuniy mehnat vositachiligining oldini olish, autstaffing xizmatlarini ko'rsatuvchi subyektlar faoliyati ustidan davlat nazoratini ta'minlashga xizmat qiladi.

Autstaffing uch tomonlama munosabatlarni nazarda tutadi: autstaffer (xodimning rasmiy ish beruvchisi); qabul qiluvchi tashkilot (xodim mehnatidan amalda foydalanuvchi); xodim. Nizomga ko'ra xodim mehnat shartnomasini autstaffer bilan tuzadi. Qabul qiluvchi tashkilot bilan fuqarolik-huquqiy shartnoma tuziladi. Xodim qabul qiluvchi tashkilot hududida ishlaydi, biroq mehnat munosabatlari autstaffer bilan saqlanib qoladi.

Nizomda xodimlarning ish haqi, ta'til, ijtimoiy sug'urta, mehnatni muhofaza qilish huquqlari saqlanishi, mehnat sharoitlari mehnat qonunchiligiga mos bo'lishi, majburiy ijtimoiy badallar to'lanishi belgilangan. Ushbu Nizomning asosiy yutuqlari sifatida ilgari norasmiy yoki yashirin tarzda amalga oshirilgan mehnat munosabatlarning qonuniylashtirilgani, xodimlarning huquqiy maqomi hamda ularning rasmiy ish beruvchisi aniq belgilangani, noqonuniy mehnat vositachiligiga qarshi samarali mexanizm yaratilgani, mehnat bozorida moslashuvchanlik oshirilgani, ish beruvchilar uchun vaqtinchalik va mavsumiy ishlarni tashkil etishda qulay huquqiy asos vujudga keltirilgani hamda biznes ehtiyojlari bilan bandlik manfaatlari o'rtasida muvozanat ta'minlangani e'tirof etiladi.

Ushbu Nizom autstaffing xizmatlarini faqat yuridik shaxslarga ko'rsatish bilan cheklashi natijasida amaliyotda keng tarqalgan jismoniy shaxslar foydasiga ijara mehnatini huquqiy tartibga solishdan chetda qoldirmoqda. Holbuki, oshpaz, uy xizmatchisi, bola yoki qariyalar parvarishlovchisi kabi xodimlar mehnatini agentlik orqali jismoniy shaxslarga taqdim etish mazmunan ijara mehnati belgilariga to'liq mos keladi. Mazkur munosabatlarning qonunchilikda qamrab olinmasligi xodimlarning mehnat huquqlari va ijtimoiy kafolatlari yetarli darajada ta'minlanmasligiga olib kelmoqda. Shu bois ijara mehnatini to'liq huquqiy tartibga solish va xodimlarni samarali himoya qilish maqsadida autstaffing xizmatlarini jismoniy shaxslarga ko'rsatish tartibini qonunchilikda belgilash zarur.

Shuningdek Nizomda Jamoaviy mehnat huquqlariga oid normalar mavjud emas. Autstaffing xodimlarining kasaba uyushmalariga a'zoligi, jamoaviy kelishuvlardan foydalanishi masalasining o'ziga xosligi ochiq qolgan.

Qolaversa nizomda muddatlar bo'yicha aniqlik yetishmaydi. Nizomning 14-bandiga ko'ra Autstaffing shartnomasi orqali xodimlarni qabul qiluvchi tashkilotga yuborish muddati bir kalendar yil davomida to'qqiz oydan oshmasligi kerak. Taraflarning kelishuvi va xodimning roziligi bilan ushbu bandning birinchi xatboshisida ko'rsatilgan muddat uzaytirilishi mumkin. Autstaffing shartnomasining uzaytirish chegaralari, ya'ni uzaytirishning maksimal muddati, normativ tarzda mustahkamlanmagan. Bu vaqtinchalik bandlikning doimiy ekspluatatsiyaga aylanib qolishiga sabab bo'ladi.

Nizomda tekshiruv mexanizmlari, monitoring indikatorlari, shikoyatlarni ko'rib chiqish tartibi batafsil ishlab chiqilmagan bo'lib bu nazorat va monitoring mexanizmlarining sustligini ko'rsatadi. Xalqaro mehnat standartlari, xususan XMTning 181-son Konvensiyasi va Yevropa Ittifoqining 2008/104/EC Direktivasi tahlili shuni ko'rsatadiki, ijara mehnatini samarali tartibga solishning asosiy sharti — agentlik xodimlari uchun teng mehnat sharoitlari, mehnatni muhofaza qilish kafolatlari hamda foydalanuvchi subyektning oshirilgan javobgarligini ta'minlashdan iborat.

Xulosa qilib shuni aytish mumkinki ijara mehnati zamonaviy mehnat munosabatlari transformatsiyasining muhim ko'rinishlaridan biri bo'lib, u mehnat bozorida moslashuvchanlikni oshirish, ish beruvchilarning iqtisodiy ehtiyojlariga tezkor javob berish hamda bandlikning yangi shakllarini rivojlantirishga xizmat qilmoqda. Shu bilan birga, ijara mehnati an'anaviy (standart) mehnat munosabatlaridan chetga chiqishi bilan xodimlarning mehnat huquqlari va ijtimoiy kafolatlari zaiflashuvi xavfini ham keltirib chiqaradi.

Tahlil natijalariga ko'ra, O'zbekiston Respublikasida ijara mehnatini tartibga solish borasida muhim qadamlar qo'yilgan bo'lsa-da, xususan Vazirlar Mahkamasining 706-son qarori bilan tasdiqlangan Nizom orqali autstaffing xizmatlari huquqiy jihatdan tan olingan va "teng mehnatga – teng haq" prinsipi mustahkamlangan bo'lsa-da, ushbu tartib to'liq va mukammal deb baholab bo'lmaydi. Amaldagi tartibda qabul qiluvchi tashkilotning subsidiar yoki solidar javobgarligi yetarli darajada aniqlashtirilmaganligi, mehnatni muhofaza qilish bo'yicha majburiyatlarning aniq taqsimlanmaganligi, autstaffingdan foydalanish chegaralarining belgilanmaganligi hamda jismoniy shaxslar foydasiga ijara mehnatini huquqiy tartibga solishda bo'shliqlar mavjudligi aniqlangan.

Shu bois, xulosa sifatida aytish mumkinki, ijara mehnatini huquqiy tartibga solishni yanada takomillashtirish, uni real mehnat munosabatlari bilan uyg'unlashtirish, xodimlarning mehnat huquqlari va ijtimoiy kafolatlarini kuchaytirish hamda xalqaro standartlarga moslashtirish O'zbekiston mehnat qonunchiligini rivojlantirishning dolzarb yo'nalishlaridan biri bo'lib qolmoqda.

Adabiyotlar/Литература/References:

1. 2025-yil 18-noyabrdagi F-59-son "Davlat korxonalarida tannarxni kamaytirish va samaradorlikni oshirish chora-tadbirlari to'g'risida"gi O'zbekiston Respublikasi Prezidentining farmoyishi;
2. O'zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining 706-sonli qarori bilan tasdiqlangan "Autstaffing xizmatlarini ko'rsatish tartibi to'g'risida"gi Nizom;
3. Vazirlar Mahkamasining 2019-yil 19-avgustdagi 693-sonli qarori bilan tasdiqlangan "O'zbekiston Respublikasi Ichki ishlar vazirligining tegishli bo'linmalarida ovqatlanishni tashkil etish bo'yicha outsorsing xizmatlari ko'rsatish tartibi to'g'risida"gi Nizom;

4. Vazirlar Mahkamasining 2020-yil 10-yanvardagi 16-sonli qaroriga 2-ilova bilan tasdiqlangan “O‘zbekiston Respublikasi Sog‘liqni saqlash vazirligi tuzilmasidagi tashkilotlarda outsorsing xizmatlari ko‘rsatish tartibi to‘g‘risidagi” Nizom;
5. Delegeoz E. G. Pravovaya model zaemnogo truda //Voprosy rossiyskogo i mejdunarodnogo prava. – 2017. – T. 7. – №. 1A. – S. 233-240.
6. Krivoy Ya.V. Pravovoe regulirovanie zaemnogo truda: mejdunarodno-pravovoy, sravnitelnyy i natsionalnyy aspekty. Diss... kand. yurid. nauk. M., 2006;
7. Korkin A.E. Otnosheniya po primeneniю netipichnogo truda: ponyatie, vidy, obщie voprosy pravovogo regulirovaniya. Avtoref. diss... kand. yurid. nauk. SPb., 2012.;
8. Makarov V. K. Autstafing: oblikoviy aspekt. Nauchiy visnik Ujgorodskogo universitetu. Seriya: Ekonomika. 2019. № 1 (53). S. 233–236.
9. NON-STANDARD EMPLOYMENTnAROUND THE WORLD Understanding challenges, shaping prospects. https://www.ilo.org/sites/default/files/wcmsp5/groups/public/%40dgreports/%40dcomm/%40publ/documents/publication/wcms_534326.pdf
10. Reznichenko S. V. Ponyattya dogovoru outsorsingu, yogo yuridichna xarakteristika ta vidi. Pivdennoukraïnskiy pravnichiy jurnal. 2014. № 1. S. 75–78.
11. Витко В.С., Цатурян Е.А. Юридическая природа договоров аутсорсинга и аутстаффинга. М.: Статут, 2012. 128 с.
12. Yevropa Ittifoqining 2008/104/-son Yevropa Ittifoqi vaqtinchalik bandlik agentliklarida mehnat to‘g‘risidagi Direktivasi

Received: 1 December 2025
Accepted: 15 December 2025
Published: 30 December 2025

Article / Original Paper

ISSUES OF IMPLEMENTING INTERNATIONAL LEGAL NORMS IN THE FIELD OF CLIMATE CHANGE INTO THE NATIONAL LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Babaeva Irodakhon Erkinjon qizi

PhD Researcher at
the University of World Economy and Diplomcy

Abstract. Uzbekistan's accession to key international agreements on environmental protection, such as Espoo Convention and the Convention on Long-Range Transboundary Air Pollution (CLRTAP) is crucial for the country to integrate climate considerations into its environmental impact assessment procedures and strengthen its national mechanism for adaptation procedures and strengthen its national mechanism for adaptation to climate change. The key findings of the study include the importance of effective legal frameworks and policies in mitigating environmental threats and ensuring the sustainable use of natural resources in Uzbekistan. The study finds that Uzbekistan has made progress in implementing the Paris Agreement, but there are still significant gaps in its implementation, particularly in the development of a National Adaptation Plan.

Keywords: Climate Change, Nationally Determined Contribution, Convention On Long-Range Transboundary Air Pollution, sustainable Development Goals, United Nations Framework Convention on Climate Change, Nitrogen Oxides, Volatile Organic Compounds, Aral Sea.

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI QONUNCHILIGIGA IQLIM O'ZGARISHI SOHASIDAGI XALQARO HUQUQ NORMALARINI IMPLEMENTATSIYASI QILISH MASALALARI

Babayeva Irodaxon Erkinjon qizi

Jahon iqtisodiyoti va diplomatiya universiteti

PhD doktoranti

E-mail: irodababayeva@uwed.uz

<http://www.orcid.org/0009-0002-6731-1287>

Annotatsiya. O'zbekiston Respublikasining atrof-muhitni muhofaza qilish sohasidagi Espo konvensiyasi hamda Uzoq masofalarga transchegaraviy havo ifloslanishi to'g'risidagi konvensiyaga (CLRTAP) qo'shilishi iqlim omillarini atrof-muhitga ta'sirni baholash jarayonlariga integratsiya qilish hamda iqlim o'zgarishiga moslashish bo'yicha milliy mexanizmlarni mustahkamlashda muhim ahamiyat kasb etadi. Tadqiqotning asosiy xulosalari O'zbekistonda ekologik xavflarni kamaytirish va tabiiy resurslardan barqaror foydalanishni ta'minlashda samarali huquqiy mexanizmlar hamda davlat siyosatining muhimligini ko'rsatadi. Tadqiqot natijalariga ko'ra, O'zbekiston Parij kelishuvini amalga oshirishda muayyan taraqqiyotga erishgan bo'lishiga qaramay, uning implementatsiyasida, xususan Milliy moslashuv rejasini ishlab chiqish borasida, sezilarli bo'shliqlar saqlanib qolmoqda.

Kalit so'zlar: iqlim o'zgarishi, milliy darajada belgilangan hissa (NDC), Uzoq masofalarga transchegaraviy havo ifloslanishi to'g'risidagi konvensiya, Barqaror rivojlanish maqsadlari, BMTning Iqlim o'zgarishi bo'yicha doiraviy konvensiyasi, azot oksidlari, uchuvchi organik birikmalar, Orol dengizi.

DOI: <https://doi.org/10.47390/SPR1342V5SI11Y2025N61>

Introduction. Uzbekistan faces significant environmental challenges due to its geographical location, economic development, and climate change effects. The depletion of the Aral Sea, increasing desertification, and industrial pollution pose severe risks to the country's environmental security. Effective legal frameworks are essential to mitigate these threats and ensure the sustainable use of natural resources. As we know, Uzbekistan, a landlocked country in Central Asia, faces a series of complex environmental challenges, many of which are exacerbated by its geographical location, rapid economic development, and the broader impacts of climate change.

The country is particularly vulnerable to environmental degradation due to its semi-arid climate, extensive desert regions, and the ongoing effects of unsustainable agricultural practices, particularly in the Aral Sea basin[1]. The depletion of the Aral Sea, once one of the largest inland bodies of water, is one of the most dramatic environmental crises the country faces. This ecological disaster has led to the destruction of vital ecosystems, loss of biodiversity, and severe health consequences for the surrounding populations due to the spread of toxic dust from the dried-up sea bed [2]. The national mechanism for implementing international law, including international climate measures, consists of a combination of specific legal instruments and measures enacted by the state, along with the activities of various national agencies responsible for the enforcement of international treaties. The state's implementation of the standards is carried out through the issuance of normative legal acts that govern the procedures for the entry into force of international treaties, their ratification and approval, as well as the coordination and integration of international treaty provisions with domestic legislation.

The Constitution of the Republic of Uzbekistan establishes fundamental principles that outline governmental policy for environmental protection and serve as the foundation for the adoption of international environmental and climatic standards[3]. Article 49 states that every person is entitled to an appropriate setting and accurate information regarding its status. The government is obligated to facilitate public oversight, implement measures for the protection, restoration, and enhancement of the environment, and uphold the ecological balance. Significant focus is put on the necessity of rehabilitating the biological system of the Priaralye region, which is the area that is most vulnerable to the impacts of climate change [4].

A significant milestone for Uzbekistan was the ratification of the Paris Agreement, initially signed on 19 April 2017 and officially ratified on 25 September 2018. This phase established new international commitments and initiated the revision of national climate policies. Uzbekistan submitted its inaugural Nationally Determined Contribution (NDC) in 2017, pledging to decrease the carbon intensity of GDP by 10% by 2030 in comparison to 2016 levels[5]. In 2021, Uzbekistan submitted an updated NDC with markedly enhanced ambitions: a 35% reduction in carbon intensity compared to 2010 levels and an increase in the renewable energy share to 25% by 2030 [6].

An important milestone in the development of national climate policy was the approval of the "Development Strategy of New Uzbekistan for 2022-2026 years", which was adopted on 28 January 2022. For the first time, "green developmet" was recognized as a core priority at the highest political level, delineating specific goals for the expansion of renewable energy, enhancement of energy efficiency, and the implementation of climate adaptation strategies.

Another essential policy document is the "Concept of Environmental Protection of the

Republic of Uzbekistan until 2030”, adopted in October 2019 [7]. The concept delineates the primary objectives of the national environmental policy and comprises a specific section addressing climate change adaptation and the reduction of greenhouse gas emissions.

These documents were further supported by the ratification of the national Program, Concept, and Action Plan for the transition to a green economy and the advancement of green growth through 2030. Together, these laws and policy frameworks constitute the fundamental basis of Uzbekistan’s contemporary environmental and climate legislation, establishing the groundwork for low-carbon development, sustainable resource management, and the incorporation of climate considerations into national planning.

Overall, the period following 2021 signifies a new chapter in Uzbekistan’s climate governance [8]. Comprehensive legislative reforms, institutional restructuring, and a systematic integration of climate considerations into national development strategies reflect a deliberate effort to align domestic policies with international sustainability commitments, such as the Paris Agreement, and to facilitate the transition to a green economy.

Given these challenges, effective legal frameworks and policies are essential for mitigating environmental threats and ensuring the sustainable use of the country’s natural resources. The legal formalization of state involvement in fulfilling the conditions of a specific international treaty always requires extensive efforts to harmonize national legislation with the relevant provisions established in international legal instruments [9]. Uzbekistan’s environmental laws and regulations play a critical role in addressing these issues, yet gaps remain in their implementation and enforcement.

The issue of climate change represents a global challenge that requires coordinated international legal action. Nevertheless, the implementation of international climate obligations must inevitably take place at the national legal level. International norms cannot achieve their intended effect unless they are integrated into domestic legislation and supported by effective enforcement mechanisms [10]. Furthermore, combating climate change consistently involves two fundamental concepts: **adaptation** to the adverse impacts of climate change and **mitigation** of anthropogenic effects on the climate system. Both adaptation and mitigation constitute strategic directions along which states must advance in order to address the multifaceted consequences of climate change. So far, a lot of developing countries have finished their National Adaptation Plans (NAPs) and sent them to the UNFCCC Secretariat. The UNFCCC says that 71 [11] developing nations have sent in their NAPs. This shows that people all across the world understand how important it is to have a systematic approach to adaptation and to include climate risks in national planning. These nations include those in Asia, Africa, and Latin America that are most at risk from climate change, as well as those with similar economic, environmental, and climatic situations. This shows how important it is for Uzbekistan to make a NAP.

These concepts are reflected in the core international legal instruments and impose obligations on states to develop and implement comprehensive national policies.

Literature review and Methodology. The Intergovernmental Panel on Climate Change defines adaptation [12] as “the process of adjustment of natural or human systems in response to actual or expected climatic stimuli or their effects, which moderates harm or exploits beneficial opportunities.” As dr. Lindner and Stamm constitutes: “some practical examples of these kinds of efforts are using limited water resources wisely, planting drought-resistant

crops, and making infrastructure stronger so it can handle severe weather occurrences” [13]. It should be highlighted that for many developing nations, adaptability has already become the only feasible method of survival. This is especially true for tiny island developing governments, which are more exposed to the effects of rising sea levels and other climate-related threats.

In fulfilling their international legal commitments, many states have adopted—and continue to adopt—a wide range of national normative acts designed to regulate greenhouse gas emissions, enhance climate resilience, and align domestic practices with global standards. Such measures include the development of climate strategies, the establishment of monitoring systems, the adoption of environmental standards, and the introduction of mechanisms aimed at transitioning towards low-carbon development [14].

Mitigation of anthropogenic climate effect is defined as actions implemented that reduce emission sources or enhance greenhouse gas sources. Consequently, the phrase “mitigation” denotes a diminishment of human influence on the climate system, namely a reduction of climate change [15]. Kokorin A.O. observes that “mitigation of the consequences of climate change” and “mitigation of anthropogenic impact on the climate” are not synonymous, since “mitigation of consequences” effectively corresponds to adaptation to climate change [16]. American professor and the founder of International Climate Law D.Bodansky says “Many developing countries have long considered adaptation to be the ‘poor relation’ of mitigation in the climate change regime and have pushed for stronger adaptation provisions in the Paris Agreement.[17]”

Strategies to mitigate human-induced climate change encompass efforts to reduce greenhouse gas emissions or enhance the capacity of natural systems to accumulate carbon dioxide. This mostly entails the utilization of alternative and renewable energy sources, including solar, wind, hydro, biomass, and geothermal energy. For instance, in Denmark¹, wind energy constitutes almost 40% of the national energy portfolio, therefore significantly decreasing carbon dioxide emissions. An additional crucial domain is enhancing energy efficiency through the modernization of buildings, the use of energy-saving technology in businesses, the adoption of electric transportation, and the integration of "smart" urban systems.

Another example might be initiatives to enhance forest cover, as forests serve as vital carbon dioxide sinks. China is executing one of the greatest forest restoration initiatives globally, known as the “Green Wall,” which has resulted in the expansion of forested regions by millions of hectares [18]. Comparable activities are being executed in India, where extensive tree planting programs are under progress to enhance ecosystem resilience and carbon sequestration[19].

Overall, adaptation and mitigation of climate change complement each other. Effective mitigation strategies diminish the magnitude of climatic impacts that necessitate adaptation. For instance, if a nation diligently curtails greenhouse gas emissions and shifts to low-carbon technology, it diminishes the probability of extreme weather occurrences, temperature escalations, and ecosystem deterioration, hence alleviating the strain on adaptation strategies. Simultaneously, adaptation is essential, since many climatic hazards are already unavoidable despite the complete execution of mitigation strategies. Countries susceptible to drought, such as Uzbekistan, Kazakhstan, and those in the Middle East, are adopting efficient

¹ Denmark's population is over 6 million (1 May 2025), Denmark's nominal GDP in 2024 was about **US \$429.46 billion**.

water management systems, drip irrigation, and sustainable agriculture practices to mitigate harm [20]. Small island nations (Kiribati, Tuvalu, the Maldives) are enacting strategies to fortify their coasts, construct breakwaters, and devise plans for population relocation, since rising sea levels present an existential danger to their existence[21]. Therefore, an integrated approach of adaptation and mitigation strategies enables nations to address the root causes of climate change while alleviating its adverse impacts, so assuring sustainable development and safeguarding the populace. The implementation of international law into the domestic legal framework encompasses two areas: legal measures (the integration of international law standards into national regulatory statutes) and organizational and legal measures (institutional mechanisms) for enforcement [22].

Discussion. Climate change is central to the global sustainable development agenda set out in the UN Sustainable Development Goals (SDGs). SDG 13, “Climate Action [23],” calls for urgent action to reduce greenhouse gas emissions, increase resilience to climate risks, and integrate climate considerations into all levels of government. Climate issues are also directly reflected in a number of related goals — SDG 6 (clean water and sanitation), SDG 7 (affordable and clean energy), SDG 11 (sustainable cities), SDG 12 (responsible consumption), SDGs 14 and 15 (ecological conservation), which underscores the cross-sectoral nature of climate policy [24].

For Uzbekistan, which is among the countries most vulnerable to the effects of climate change, the integration of the climate agenda into the SDGs is of particular importance. As it was already mentioned, Uzbekistan is a party to two significant international climate agreements, namely the United Nations Framework Convention on Climate Change (UNFCCC)[25] and the Paris Agreement. Participation in these agreements provides the nation an effective international legal framework for implementing strategies that mitigate the consequences of climate change and adapt to its negative consequences. By adopting these documents, Uzbekistan commits to decreasing greenhouse gas emissions, refining reporting systems, increasing climate resilience, and engaging in global cooperative procedures.

In this context, the primary emphasis is now transitioning from the negotiation of new fundamental climate agreements to the effective execution of international commitments that have already been established. This involves creating regulations, establishing institutions and mechanisms for monitoring, reporting, and verification (MRV), integrating climate-resilient strategies into sectoral policies, and ensuring transparency of climate initiatives at the national level.

In the context of fulfilling international climate commitments, it is essential to differentiate between two primary instruments of the Paris Agreement—Nationally Determined Contributions (NDCs) and National Adaptation Plans (NAPs)—which are vary considerably in their legal status and content.

The NDC is a politically driven document in which a nation independently establishes its *quantitative objectives* for greenhouse gas emission reductions and outlines the primary strategies for adaptation measures; it is required to be updated every five years and constitutes a mandatory component of a country's commitment to the Paris Agreement. Conversely, *the NAP* is a technical and comprehensive document focused solely on systemic adaptation to mitigate the adverse impacts of climate change.

A NAP would enable the identification of priority sectors and regions, strengthen inter-agency coordination, and ensure a comprehensive approach to adaptation. Its existence would also greatly facilitate the attraction of international funding and the integration of climate risks into national planning.

The absence of a NAP hinders the full implementation of Uzbekistan's commitments under Article 7 of the Paris Agreement, as adaptation measures remain uncoordinated and fragmented. This makes it difficult to assess climate risks, limits access to climate finance, and weakens the transparency of reporting under the ETF mechanism. As a result, the effectiveness of national adaptation policy is significantly reduced.

Climate finance and capacity building (*Articles 9 and 11*) are also being implemented only partially and largely through international assistance; institutional capacity remains insufficient for the systematic implementation of commitments. At the same time, Uzbekistan is making significant progress under *Article 10* (technology transfer and deployment), primarily in the development of solar and wind energy, while the implementation of *Article 13* requirements for the establishment of a national transparency system (MRV/ETF) is ongoing and not yet complete. The experiences of Germany and other European nations demonstrate that the success of a National Adaptation Plan (NAP) is directly dependent upon its institutional, scientific, and intersectoral framework—elements that Uzbekistan could effectively implement in the formulation of its own NAP. In Germany, the NAP is not merely a document but a comprehensive coordination system that encompasses ongoing monitoring, assessment of measure effectiveness, involvement of scientific institutions, and obligatory interagency collaboration. European nations incorporate NAPs into sector-specific policies—such as water management, agriculture, infrastructure, and healthcare—ensuring a cohesive and comprehensive approach to adaptation [26].

Results. Taking into account international guidelines and current climate challenges, it appears that the National Adaptation Plan of the Republic of Uzbekistan should include the following key components. First, the formulation of adaptation goals and objectives aimed at increasing the resilience of the economy and life support systems to changing climatic conditions. Second, conducting a historical assessment of climate trends in Uzbekistan, including an analysis of changes in temperature, precipitation levels, drought frequency, and extreme weather events. Third, identifying and prioritizing vulnerable areas and sectors of the economy, such as water resources, agriculture, energy, urban infrastructure, and health care. The National Adaptation Plan must take into account the geographical, economic, and political conditions of the specific country. In this regard, a number of specific features must be considered when developing the National Adaptation Plan in the Republic of Uzbekistan.

Accession to the *Minamata Convention* will further strengthen the country's environmental safety system, as it aims to reduce emissions and releases of mercury, one of the most toxic pollutants that is dangerous to both human health and ecosystems. Participation in these agreements will enable Uzbekistan not only to improve air quality and strengthen public health, but also to integrate advanced international practices into national legislation, contributing to climate sustainability and the fulfillment of obligations under the Paris Agreement.

Uzbekistan's accession to key international agreements on atmospheric air protection and hazardous substances management is a strategically important direction for the

development of national climate policy. Accession to the *Convention on Long-range Transboundary Air Pollution (CLRTAP)* and its *Protocols* will enable Uzbekistan to participate in the international system for controlling air pollutants, gain access to advanced monitoring standards, data exchange, and modern mechanisms for reducing emissions of the most hazardous substances, including black carbon, nitrogen oxides, and volatile organic compounds.

Conclusion. Based on the above, the implementation of a comprehensive Law “**On Combating Climate Change**” is considered appropriate and is highly recommended to establish a systematic, balanced, and internationally coherent framework for both climate change mitigation efforts and measures to adapt to and strengthen the nation's climate resilience.

Last but not least, as while analyzing climate change situation in the Republic of Uzbekistan, we support the idea of establishing Uzbekistan **Environmental Code**. Analyzing contemporary climate change, increasing risks of drought, desertification, land degradation, and the growing frequency of extreme weather events, the author concludes that Uzbekistan's existing regulatory framework does not provide sufficient consistency, coordination, and effectiveness in climate management. The fragmentation of environmental legislation, the lack of a comprehensive MRV system, insufficient coordination between sectors, and the absence of specific accountability mechanisms hinder the country's fulfillment of its international obligations and limit its ability to respond adequately to climate threats. In these circumstances, the **adoption of the Environmental Code** appears to be not just a legal reform, but a strategic necessity aimed at forming a comprehensive, integrated, and modern system of environmental and climate regulation.

In the proposed Environmental Code, climate regulation issues should be given a separate, structurally independent place. This requires a separate section covering key elements such as a national monitoring, reporting, and verification (MRV) system, emission reduction targets, National Adaptation Plan (NAP), standards for reducing the vulnerability of economic sectors, a mechanism for coordination between ministries, and specialized measures of responsibility for violating climate requirements. The introduction of such a section will ensure the integrity of legal regulation, increase the transparency of international commitments, and create the legal conditions for the effective implementation of state climate policy.

References/Adabiyotlar/Literatura:

1. Health Impact of Drying Aral Sea: One Health and Socio-Economical Implications // *Water*. 2021. Vol. 13, № 22. P. 3196. DOI:10.3390/w1322319. URL: <https://www.mdpi.com/2073-4441/13/22/3196>
2. The vanishing Aral Sea: health consequences of an environmental disaster. – URL: <https://tidsskriftet.no/en/2017/10/global-helse/vanishing-aral-sea-health-consequences-environmental-disaster>
3. «О Конституции Республики Узбекистан» (принят на референдуме 30 апреля 2023 г.). 01.05.2023 г. № ЗРУ-837. // Электронный ресурс: <https://lex.uz/docs/6445147>
4. Исраилова З. Конституция–основа свободной и благополучной жизни народа //in Library. – 2023. – Т. 1. – №. 1. – С. 46-56.
5. Intended Nationally Determined Contribution of the Republic of Uzbekistan under the Paris Agreement (approved 18 April 2017) // UNFCCC. — 2017. — 20 p. —

- URL: https://unfccc.int/sites/default/files/NDC/2022-06/INDC%20Uzbekistan%2018-04-2017_Eng.pdf?utm.com
6. Updated Nationally Determined Contribution of the Republic of Uzbekistan (NDC2) // UNFCCC. — 2021. — 20 p. — URL: https://unfccc.int/sites/default/files/NDC/2022-06/Uzbekistan_Updated%20NDC_2021_EN.pdf?utm.com
 7. Concept of Environmental Protection of the Republic of Uzbekistan until 2030. Decree of the President of the Republic of Uzbekistan No. PR-6190, 20 October 2019. URL: <https://lex.uz/uz/docs/6971721>
 8. World Bank. Green Growth and Climate Change in Uzbekistan: Policy Dialogue Report. Washington, DC: World Bank, 2022. 112 p. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099240007072223752/pdf/P1771080edd66408f0bcd9015de19bc66dc.pdf>
 9. World Bank. Green Growth and Climate Change in Uzbekistan: Policy Dialogue Report [Электронный ресурс]. Washington, DC: World Bank, 2022.
 10. NAP Central. Submitted NAPs. — Text: electronic // napcentral.org. — URL: <https://napcentral.org/submitted-NAPs>
 11. Intergovernmental Panel on Climate Change. Climate Change 2022: Impacts, Adaptation and Vulnerability. Contribution of Working Group II to the Sixth Assessment Report of the IPCC. Cambridge University Press, 2022. P. 5. <https://www.ipcc.ch/report/ar6/wg2/?utm.com>
 12. Lindner A., Stamm J. Integrating Climate Change Adaptation and Water Resource Management: A Critical Overview // Resources. — 2016. — Vol. 5, No. 1. — P. 1–20. — URL: <https://www.mdpi.com/2305-6703/5/1/4?com>
 13. Бабаева И. Изменение климата в Республике Узбекистан в рамках стратегии «Узбекистан–2030» // Узбекистан – стратегия 2030 с точки зрения молодых учёных: экономика, политика и право. – 2024. – Т. 1, № 1. – С. 182–189. – URL: <https://inlibrary.uz/index.php/strategy-2030-young-scientists/article/view/33262>
 14. Bodansky D. The Legal Character of the Paris Agreement. Review of European, Comparative & International Environmental Law (RECIEL), 2016, vol. 25, no. 2, pp. 142–150.
 15. Kokorin A. O. Economic and Environmental Factors Behind Russia's Climate Policy Development // Research Journal of Economics, Business and ICT. – 2014. – No. 11(30). – URL: <https://research-journal.org/archive/11-30-2014-november/economic-and-environmental-factors-behind-russias-climate-policy-development>
 16. Bodansky D. The Legal Character of the Paris Agreement // Review of European, Comparative & International Environmental Law. – 2016. – Vol. 25, No. 2. – P. 142–150. // Bodansky D., Brunnée J., Rajamani L. International Climate Change Law. – Oxford: Oxford University Press, 2017. – 356 p.
 17. Um-e-Habiba, Ahmed I., Asif M., Alhelou H. H., Khalid M. A review on enhancing energy efficiency and adaptability through system integration for smart buildings // Journal of Building Engineering. – 2024. – Vol. 87. – Article 109354. – DOI: 10.1016/j.jobbe.2024.109354.
 18. China's Three-North Shelterbelt Forest Program brings 13.57 % forest coverage from 5.05 % in 1977 [Electronic resource]. – Beijing: State Council Information Office of the People's Republic of China, 2018. – URL: https://english.scio.gov.cn/chinaprojects/2018-12/03/content_74233825.htm
 19. Chandrashekar J.S., Mahalakshmi M. Carbon Sequestration of Tree Plantation in CASFOS Campus, Coimbatore, Tamil Nadu, India // Journal of Mines, Metals and Fuels. – 2023. – Vol. 71, No. 12C. – P. 421–425. – DOI: 10.18311/jmmf/2023/47279.
 20. Water Management in Arid and Semi-Arid Regions: Improving Irrigation Efficiency [Electronic resource]. – Rome: Food and Agriculture Organization of the United Nations,

2021. – URL: <https://openknowledge.fao.org/items/21eb42a9-e7cc-4641-930b-1aefd901ad32>
21. IPCC. Climate Change 2022: Impacts, Adaptation and Vulnerability. Contribution of Working Group II to the Sixth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change [Electronic resource]. – Cambridge: Cambridge University Press, 2022. – URL: <https://www.ipcc.ch/report/ar6/wg2/chapter/chapter-15/>
22. United Nations. Transforming Our World: The 2030 Agenda for Sustainable Development [Electronic resource]. – New York: United Nations, 2015. – URL: <https://sdgs.un.org/2030agenda>
23. United Nations. Transforming Our World: The 2030 Agenda for Sustainable Development [Electronic resource]. – New York: United Nations, 2015. – URL: <https://sdgs.un.org/2030agenda>
24. United Nations. The Sustainable Development Goals Report 2023: Special Edition [Electronic resource]. – New York: United Nations, 2023. – URL: <https://unstats.un.org/sdgs/report/2023/>
25. United Nations. United Nations Framework Convention on Climate Change (UNFCCC) [Electronic resource]. – New York: United Nations, 1992. – URL: <https://unfccc.int/resource/docs/convkp/conveng.pdf>
26. Regulation (EU) 2021/1119 of the European Parliament and of the Council of 30 June 2021 establishing the framework for achieving climate neutrality (European Climate Law) [Electronic resource]. – Brussels: European Union, 2021. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32021R1119>

Received: 1 December 2025
Accepted: 15 December 2025
Published: 30 December 2025

Article / Original Paper

LEGAL NATURE OF THE SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION AS A SUBJECT OF INTERNATIONAL LAW

Yadgarov Shahrukh

Doctoral candidate at TSLU

Abstract. The article analyzes the core principles of the preschool education system in the United Kingdom — child-centered approach, play-based learning, and experiential learning. It examines the possibilities of integrating these principles into Uzbekistan's preschool education system and highlights mechanisms for harmonizing them with national values and pedagogical traditions.

Keywords: preschool education, UK experience, integration, innovative approach, child-centered, play-based learning, Uzbekistan education system.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА КАК СУБЪЕКТА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Ядгаров Шахрух

Докторант ТГЮУ

Аннотация. Настоящая статья посвящена всестороннему исследованию правового статуса Шанхайской организации сотрудничества как особого субъекта международного права. В ней рассматривается организационно-правовая структура организации, ее основные полномочия и функции, а также механизмы взаимодействия между членами. Особое внимание уделяется анализу роли ШОС в обеспечении региональной безопасности, укреплении международного сотрудничества и реализации стратегических целей участников. Работа также освещает вопросы ее правосубъектности, юридической ответственности и места в системе современных международных организаций.

Ключевые слова: Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), международное право, субъект международного права, правосубъектность, межправительственная организация, организационно-правовая структура, учредительные документы, компетенция, правоспособность, органы управления, региональная безопасность, глобальные процессы, международно-правовое регулирование.

DOI: <https://doi.org/10.47390/SPR1342V5SI11Y2025N62>

В условиях современных процессов глобализации, увеличения очагов напряженности во всем мире, открытой военной конфронтации между государствами, усиления международного терроризма, стремительного роста транснациональной организованной преступности и наркотрафика, вопрос укрепления институционально-правовых основ межгосударственного сотрудничества приобретает жизненно важную актуальность. Особая роль в интеграционных процессах на глобальном и региональном уровнях принадлежит международным межправительственным организациям. Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) является сравнительно молодой, но весьма перспективной межправительственной организацией, способной эффективно аккумулировать усилия государств в сфере безопасности и социально-экономического сотрудничества, создавать необходимую политико-правовую платформу для

унификации международного и национального права в целях обеспечения и защиты общечеловеческих ценностей.

Уникальность и востребованность ШОС в современной архитектуре обеспечения международной безопасности и социально-экономического развития обусловлена тем, что в качестве субъекта международного права данная организация обладает всем необходимым инструментарием политико-правового воздействия, необходимым для достижения своих стратегических целей. Страна-участниками ШОС поэтапно и последовательно создаются организационно-правовые механизмы, в том числе юридические документы так называемого «твёрдого» и «мягкого» права, серьёзные практические результаты которых очевидны. В рамках настоящего исследования и в контексте необходимости усиления влияния ШОС на глобальные и региональные интеграционные процессы, особого внимания и заинтересованности заслуживают научно-практические аспекты, связанные со статусом ШОС как субъекта международного права, поскольку поступательное развитие данной организации возможно лишь в случае учета всех нюансов, связанных с правосубъектностью международных межправительственных организаций, обеспечением диспозитивных начал и общности интересов государств в международном правотворческом процессе.

Согласно теории науки международного права межправительственные организации в качестве субъектов международного права обладают рядом обязательных признаков, в частности правосубъектностью, наличием определенной организационно-правовой структуры, уставных документов, соответствия целей и задач принципов деятельности Уставу ООН и другим общепризнанным нормам международного права, непосредственным участием в международно-правотворческом процессе и т.д.[1] Так А.Х.Абашидзе писал, что международные организации — объединение государств, созданное на основе международного межправительственного договора (обычно многостороннего) для выполнения определенных целей, имеющее систему постоянно действующих органов, обладающее международной правосубъектностью и учрежденное в соответствии с международным правом[2]. ШОС в качестве международной межправительственной организации не только отвечает этим критериям, но и во многом задает стандарты международно-правового регулирования в этом направлении.

Важнейшим элементом ШОС как международной межправительственной организации является наличие ее правосубъектности, которая в отличие от универсальной правосубъектности государств, является производной, иначе говоря, договорной, поскольку ее создание, развитие и упразднение зависит от воли государств, посчитавших необходимым заключение договора, являющегося зачастую уставным международно-правовым документом, определяющим базовые организационные вопросы деятельности межправительственной организации.

В этой связи вряд ли можно считать обоснованным мнение норвежского международника Ф. Сейерстеда о том, что международные организации являются «объективной международной личностью», суть которой заключается в том, что международная организация получает качество субъекта международного права не в результате волеизъявления государств, нашедшего свое закрепление в учредительном

акте организации, а в силу того, что качество международной правосубъектности является ее неотъемлемой частью[3].

Производный характер правосубъектности международных межправительственных организаций является общепризнанным в науке международного права[4], поскольку государства как основные субъекты международного права путем реализации своей воли на создание институциональных международных структур, принимают решение о создании международных межправительственных организаций, а также закрепляют их цели и задачи.

Так в Декларации о создании Шанхайской организации сотрудничества закреплено, что будучи твердо убежденными в том, что в условиях динамичного развития процессов политической многополярности, экономической и информационной глобализации в XXI веке перевод механизма «Шанхайской пятерки» на более высокий уровень сотрудничества будет способствовать более эффективному совместному использованию открывающихся возможностей и противостоянию новым вызовам и угрозам, торжественно объявляют о следующем: Республика Казахстан, Китайская Народная Республика, Кыргызская Республика, Российская Федерация, Республика Таджикистан и Республика Узбекистан создают Шанхайскую организацию сотрудничества[5].

В статье 15 Хартии ШОС также отмечается, что ШОС в качестве субъекта международного права обладает международной правоспособностью. Она пользуется на территории каждого государства члена такой правоспособностью, которая необходима для реализации ее целей и задач.

Следует отметить, что в науке международного права является дискуссионным вопрос о соотношении понятий правосубъектности международной межправительственной организации и ее компетенции. Следует согласиться с Ю.А.Савиро отмечавшей, что в связи со специфическим, производным характером правосубъектности международных организаций их деятельность должна осуществляться в рамках компетенции, проявляющейся в компетенции их органов.

В науке международного права выделяется юрисдикционная (формальная) и предметная (материальная) компетенция. Первая характеризует юридическую силу акта, принятого компетентным органом по вопросам, входящим в предметную компетенцию. Данные акты могут быть как простыми рекомендациями, так и обязательными решениями. Предметная компетенция определяет круг вопросов, которые подлежат ведению организации или ее органа, и может быть весьма широкой. Это и вопросы, связанные с отношениями между организацией и ее членами, между членами в рамках организации, между организацией и ее служащими, между органами организации[6].

Нам видится, что понятие правосубъектности международной организации гораздо шире, чем понятие компетенции, поскольку в понятие правосубъектности входит, как указывалось выше как компетенция организации, так и понятие правоспособности, источником которой является суверенная воля государств, являющихся учредителями либо участниками той или иной межправительственной организации.

Важнейшим элементом международной организации как субъекта международного права является наличие организационной структуры. А.Е.Кутейников справедливо отмечал, что международные межправительственные организации, представляют собой особый класс организаций. Им, как и большинству организаций, свойственно наличие структурных подразделений — органов, созданных на основе устава или иного нормативного акта.

Наличие органов позволяет организациям: 1) сформировать и зафиксировать внутреннюю структуру; 2) оптимизировать деятельность; 3) распределить ресурсы; 4) направить усилия членов на выполнение конкретных задач; 5) установить взаимосвязи со средой. Таким образом, органы обеспечивают существование организации[7].

Сегодня в структуре ШОС учреждены следующие органы: Совет глав государств, совет глав правительств, совет министров иностранных дел, совещания руководителей министерств и ведомств, советы национальных координаторов, региональная антитеррористическая структура, секретариат, межбанковское объединение. Создание данных органов предусмотрено в Хартии ШОС от 07.06.2002 года, межбанковское объединение учреждено в 2005 году для обеспечения сотрудничества в области совместных региональных экономических проектов[8]. Организация внутренней структуры ШОС таким образом позволяет эффективно реализовывать стратегические решения, принятые главами государств, на уровне конкретных министерств и ведомств, а также поддерживать на постоянной основе взаимодействие по ключевым направлениям, в том числе по линии борьбы с терроризмом и обеспечения экономического сотрудничества, обеспечивать текущие организационные вопросы взаимодействия.

Как ранее отмечалось, важным элементом международной-межправительственной организации является наличие ее учредительных документов, регламентирующих организационно-правовые основы ее деятельности. А.Д.Бешимова писала, что отношения международной организации с государствами-членами регулируются главным образом учредительным актом этой организации, а в некоторых случаях и другими международными соглашениями. Учредительный акт международной организации определяет ее цели и задачи, каковыми являются прежде всего цели и задачи во взаимоотношениях с ее государствами-членами, ибо в этом цель создания любой международной организации. Учредительный акт определяет функции и компетенцию международной организации по отношению к ее членам и, возможно, к другим субъектам международных отношений[9].

Вышеизложенное дает возможность сформулировать следующие тезисы:

1. Юридическая природа Шанхайской организации сотрудничества определяется её статусом субъекта международного права, основанного на договорной правосубъектности, которая зависит от воли государств-участников и закреплена в ее учредительных документах.
2. Организационно-правовая структура и наличие органов управления обеспечивают эффективность реализации стратегических целей организации и выполнение функций, связанных с безопасностью, экономическим развитием и межгосударственным сотрудничеством.

3. Несмотря на дискуссии о природе правосубъектности международных организаций, в случае ШОС она признается как производная, обусловленная волей государств, что соответствует современным теоретическим и практическим подходам в международном праве.

В заключении, необходимо отметить, что правовой статус Шанхайской организации сотрудничества как субъекта международного права подтверждает её способность активно участвовать в глобальных и региональных межгосударственных процессах, при этом её правосубъектность и организационная структура играют ключевую роль в достижении стратегических целей и обеспечении эффективного сотрудничества среди стран-участниц.

Если нужно, я могу подготовить более развернутое или краткое заключение или дополнить его какими-то конкретными аспектами.

Литература/References/Adabiyotlar:

1. См.: Право международных организаций / Под ред. А.Х. Абашидзе. – М.: Юрайт, 2014. – 687 с.; Кривчикова Э.С. Основы теории права международных организаций. – М.: МГИМО, 1979. – 82 с; Капустин А.Я. Понятие, предмет, источники и субъекты права международных организаций // Лекции по актуальным проблемам международного и европейского права / Под ред. Л.Н. Галенской, М.Л. Энтина. – СПб.: Россия-Нева, 2004. – С. 113– 156; Шибаева Е.А. Право международных организаций: Вопросы теории. – М.: Междунар. отношения, 1986. – 160 с.
2. См.: А.Х.Абашидзе. Право международных организаций.-М.:Юрайт, 2014.-стр 23.
3. Seyersted F. International Personality of international Organizations//The Indian Journal of International Law. Vol. 4. № 1. 1964. Он же. Objective International Personality of international Organizations//Nordisk Tidsskrift for International Ret. 1964. V. 34. Fasc I.
4. Малинин С.А. О правотворческой деятельности международных организаций//Советский ежегодник международного права. 1971. – М.: Наука, 1972; С. 180; Шибаева Е.А. Правовой статус межправительственных организаций. – М.: Юридическая литература, 1971; Усенко Е.Т. О договорной компетенции СЭВ//Советское государство и право. 1976. № 6. С. 99.
5. Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества. - <http://www.kremlin.ru/supplement/3406>
6. Савиро Ю.А. Юридическая природа внутреннего права международных организаций. // Вестник Московского университета. №2.2009.-стр.94
7. Кутейников А.Е. Международные межправительственные организации: некоторые особенности структуры// Вестник Санкт-Петербургского университета.№2.2012. -стр.292.
8. См.: Рахимов К.Х., К.Курылев. Роль ШОС в обеспечении безопасности центральной Азии.: Издательские решения, 2018-стр.20-21.
9. А.Д.Бешимова. К вопросу о правосубъектности международной организации https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31664880&pos=6;-108#pos=6;-108

13.00.00 – PEDAGOGIKA FANLARI – PEDAGOGICAL SCIENCE

Received: 1 December 2025
Accepted: 15 December 2025
Published: 30 December 2025

Article / Original Paper

DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF FUTURE ENGINEERS THROUGH PERFORMANCE OF NON-STANDARD TASKS IN PHYSICS ON THE BASIS OF INTERDISCIPLINARY INTEGRATION

Baratov Jorakozi Shukurjon o'glu,

Acting Associate Professor of the Department of Digital Technologies and Mathematics,
Kokand University (PhD)

Abstract. This article analyzes the importance of teaching physics on the basis of interdisciplinary integration, ways to develop the professional competence of future engineers through the provision of non-standard tasks, automation of industrial enterprises, digitalization and solving engineering solutions. The essence of the integrative approach, its role in the formation of creative and practical thinking of students in the technical direction of dual education are revealed. The article also presents methodological recommendations that ensure interdisciplinary connections in teaching physics in the formation of engineering and problem-solving.

Keywords: integration, non-standard tasks, modern engineering problems and their solutions, physics education, professional competence, innovative methodology.

FANLARARO INTEGRATSIYA ASOSIDA BO'LAJAK MUHANDISLARNING FIZIKA FANIDAN NOSTANDART TOPSHIRIQLARNI BAJARISH ORQALI KASBIY KOMPETENTLIGINI RIVOJLANTIRISH

Baratov Jo'raqo'zi Shukurjon o'g'li,

Qo'qon universiteti Raqamli texnologiyalar
va matematika kafedrasi v.b dotsenti.(PhD)

E-mail: baratovjoraqozi@gmail.com

Annotatsiya. Mazkur maqolada fanlararo integratsiya asosida fizika fanini o'qitishning ahamiyati, nostandart topshiriqlarni berish hamda sanoat korxonalarini avtomatlashtirish, raqamlashtirish va muhandislik yechimlarini hal etish orqali bo'lajak muhandislarning kasbiy kompetentligini rivojlantirish yo'llari tahlil qilingan. Integrativ yondashuvning mohiyati, uning texnik yo'nalishdagi talabalarning ijodiy va amaliy tafakkurini shakllantirishdagi o'рни dual ta'lim ochib berilgan. Shuningdek, maqolada muhandislikni shakllantirishda va muammolarni hal etishda fizika fanini o'qitishda fanlararo bog'liqlikni ta'minlovchi metodik tavsiyalar keltirilgan.

Kalit so'zlar: integratsiya, nostandart topshiriq, muhandislik zamonaviy muammolari va ularning yechimlari, fizika ta'limi, kasbiy kompetentlik, innovatsion metodika.

DOI: <https://doi.org/10.47390/SPR1342V5SI11Y2025N63>

O'zbekiston Respublikasi Prezidenti Sh.M.Mirziyoyev rahbarligida 2024-yil 20-iyun kuni kengaytirilgan tarzda o'tkazilgan "Muhandislik sohasida kadrlar tayyorlash va oliy ta'lim muassasalari faoliyatini yanada takomillashtirish chora-tadbirlari to'g'risida"gi Sh.M.Mirziyoyev rahbarligida 2024-yil 20-iyun kuni kengaytirilgan tarzda o'tkazilgan "Muhandislik sohasida kadrlar tayyorlash va oliy ta'lim muassasalari faoliyatini yanada

takomillashtirish chora-tadbirlari to'g'risida"gi vazifalarni amalga oshirishda ushbu dissertatsiya tadqiqoti muayyan darajada xizmat qiladi. Bugungi globallashtirish zamonaviy davrida texnika oliy ta'lim tizimidan bo'lajak muhandislarni har tomonlama yetuk, ijodkor va amaliy fikrlash qobiliyatiga ega kadrlar sifatida tayyorlash talab etilmoqda. Bu jarayonda tabiiy fanlar, ayniqsa fizika fanining o'rni beqiyosdir. Chunki fizika fanida nazariy bilim bilan bir qatorda amaliy masalalarni hal etish, modellashtirish, tizimli tahlil qilish ko'nikmalari shakllanadi. Fanlararo integratsiya asosida fizika fanini o'qitish muhandislik tafakkurini rivojlantirish, nostandart vaziyatlarda to'g'ri yechim topish va kasbiy kompetentlikni mustahkamlashning samarali yo'li hisoblanadi. Integratsiya bugungi kunga kelib juda ko'plab muammolarning yechimlarini qayta ko'rib turli yechimlarni taklif va tavsiya qilmoqda shu tariqa insoniyatning hozirgi 2025-yil yakunida uchta katta imkoniyatlar "Sun'iy intellekt", "Muqobil energiyalar" va "Biotexnologiya" kabi zamonaviy muhandislik yo'nalishlari rivojlanib kelmoqda. Fanlararo aloqalardan ya'ni integrativ yondashuvdan foydalanish tamoyillari birinchi marta 1632-yilda J.A.Komenskiy tomonidan shakllantirilgan. Ulug' ustoz "Bir-biriga bog'langan hamma narsani bir xil bog'liqlikda o'rgatish kerak" deb hisoblagan [2; 287-b.]. Keling, avvalo "Integratsiya" tushunchasini ko'rib chiqaylik. Bu atama birinchi marta 1930-yillarda nemis va shved olimlari tomonidan ishlatilgan. Hozirgi vaqtda u turli sohalarda: biologiya, fizika, kimyo, siyosat, axborot, ijtimoiy, madaniy sohalarda va boshqalarda keng qo'llaniladi. Bu atamaning eng ko'p qo'llaniladigan ma'nosi birlashtirish, o'zaro kirishdir [1; 3-b.].

Fanlararo integratsiya - bu turli fanlar o'rtasidagi o'zaro bog'liqlikni ta'minlovchi, bilimlarni yagona tizimda qo'llashga xizmat qiluvchi didaktik tamoyildir. Muhandislik ta'limida integratsiya quyidagi yo'nalishlarda amalga oshiriladi: Fizika - matematika: matematik modellashtirish orqali fizik jarayonlarni ifodalash; Fizika - informatika: fizik jarayonlarni dasturlash, raqamli modellashtirish; Fizika - texnologiya: nazariy qonunlarni real texnik tizimlarda qo'llash. Bu yondashuv muhandislarning nazariy-amaliy bilimlarini amaliyot bilan bog'laydi, natijada ularning muhandislik kompetensiyasi shakllanadi. Talabalarga fizika fanining o'qitishning sabablari biri kundalik turmushdagi jarayonlarni tushunish bilan birga boshqa fanlarni tushunishga imkon beradi.

Kasbiy kompetentlik — bu talabaning o'z sohasi bo'yicha zarur bilim, malaka va ko'nikmalarga ega bo'lishi, ularni amaliyotda samarali qo'llay olishi demakdir. Bo'lajak muhandislar uchun bu quyidagi jihatlarni o'z ichiga oladi: texnik muammolarni tahlil qilish va yechim topish; fizik va matematik bilimlarni amaliyotda qo'llash; ilmiy-texnik fikrlashni rivojlantirish; axborot texnologiyalaridan samarali foydalanish. Demak, fizika fanida nostandart topshiriqlarni bajarish orqali talabalarda tahliliy, ijodiy va amaliy fikrlash shakllanadi. Bu esa kasbiy kompetentlikning asosiy ko'rsatkichi hisoblanadi. L.M.Fridmanning so'zlariga ko'ra "Topshiriq" va "Nostandart topshiriq" tushunchalari o'rtasidagi farqlar ikkisining haqiqatdan ham mavjudligi bilan izohlanadi va topshiriq tilda bayon qilingan real vaziyatning mavhum modeli bo'lib o'quvchilarda fanga oid kompetensiyalarni intensiv rivojlantirib transformativ topshiriqlarga moslashuvchan o'quv muhitiga produktivlik va ijodiylik darajalariga ko'ra kiritish deb ta'kidlaydi ushbu jumladan quyidagicha xulosa qiladigan bo'lsak bo'lajak muhandislarni tayyorlashda nostandart topshiriqlarni bajarish ko'nikmasi shakllantirilishi bayon etilgan [3]. B.S.Abdullayevaning fan doktorlik dissertatsiyasining avtoreferatida ijtimoiy-gumanitar yo'nalishlaridagi akademik litseylarda

matematik o'qitish misolida fanlararo aloqadorlikning metodolik-didaktik asoslari haqida keng yoritilganligi bugungi va kelajakda ta'limning rivojlanishining katta debochasi bo'lib xizmat qiladi desak mubolag'a bo'lmaydi [4]. A.V.Yakovlenko topshiriqlarni quyidagicha ajratdi: talabning tabiati, shakllantirish xarakteri, umumlashtirish darajasi va mazmuni hamda hal qilish usuliga qarab [6]. V.I.Pushkinning taklifiga ko'ra "Topshiriq bu – inson aqliy faoliyatining ma'lum bir bosqichining natijasidir. Topshiriqning qo'yilishi, ifodalanishi muammoli vaziyatning qanday tahlil qilinganligiga bog'liqdir [5; 64-b.]. "Topshiriq" tushunchasidan tafakkur jarayonlarini xarakterlashda ayniqsa keng foydalaniladi. Shu munosabat bilan vazifani subyekt o'z oldida turgan maqsadga erishish uchun noma'lumni uning ma'lum bilan aloqalaridan foydalanish asosida aniqlash kerak bo'lgan vaziyat sifatida tushunish juda keng tarqalgan [7; 77-b.].

Fizika fanida nostandart topshiriqlar muhandislardan tayyor formula yoki sxemaga emas, balki muammoni tahlil qilish, mantiqiy fikrlash va yangicha yondashuvni talab qiladi. Shu bilan birga dual ta'lim rivojlanishi hamda dars va darsdan tashqari faoliyatni kuchayishi, bo'lajak muhandislarning faoliyatining zamonaviy texnologiyalarning raqamlashuvi bugungi kunning zamonaviy qarashlarni rivojlantirish insoniyatga ma'lum ixtirolarning innovatsion rivojlanishiga katta hissa qo'shish mumkinligini adaptatsion muhitni shakllantirishga imkon beradi.

Misol uchun: Energiya samaradorligini oshirish uchun qaysi issiqlik tizimi eng maqbul?

Elektromagnit maydon yordamida generator samaradorligini qanday oshirish mumkin?

Suyuqliklar harakati qonunlariga asoslanib yangi nasos tizimini qanday loyihalash mumkin?

Bu kabi topshiriqlar bir vaqtning o'zida fizika, matematika, informatika va texnologiya fanlari integratsiyasini talab qiladi.

1-topshiriq: Samolyotdan sakrab, parashyutni ochgandan so'ng, parashyutchi ma'lum vaqtdan keyin statsionar tushish tezligiga etadi. D diametrli gumbazsimon parashyutda parashyutning yuqori qismida ochilish diametri bilan kichik teshik bo'lsa, parashyutning bu massasi m tezligini toping $d (d \ll D)$. Havoning zichligini bir xil va ρ ga teng deb hisoblang.

Javob: Parashyutni ochgandan so'ng, parashyutning terminal tezligini topish uchun biz quyidagi rasmda keltirilgan vaziyatni ko'rib chiqamiz. Ya'ni, barqaror tezlikka erishgandan so'ng, parashyut gumbaziga parashyutning tushish tezligiga teng tezlikda parashyutga oqib o'tadigan havo oqimi bosim o'tkazadi. Shuning uchun, Bernulli prinsipiga ko'ra, bizda mavjud quyidagi tenglama:

$$p + \Delta p + \frac{\rho g^2}{2} = p + \frac{\rho u^2}{2} \quad (1)$$

bu yerda p - atmosfera bosimi, Δp parashyut gumbazi ichidagi bosim va atrofdagi atmosfera bosimi o'rtasidagi bosim farqi; g - parashyutning tezligi, u - parashyutning yuqori qismidagi teshikdan parashyutni tark etadigan havo oqimining tezligi. Uzluksizlik tenglamasi kirish va chiqish havo oqimi o'rtasidagi quyidagi munosabatni beradi:

$$Sg = su \quad (2)$$

Qayerda $S = \frac{\pi D^2}{4}$ parashyut tayanch maydoni hisoblanadi va $s = \frac{\pi d^2}{4}$ parashyut teshigi maydonidir.

1-rasm.

Tenglamalar (1) va (2) bering:

$$g \approx \left(\frac{d}{D} \right)^2 \sqrt{\frac{2\Delta p}{\rho}} \quad (3)$$

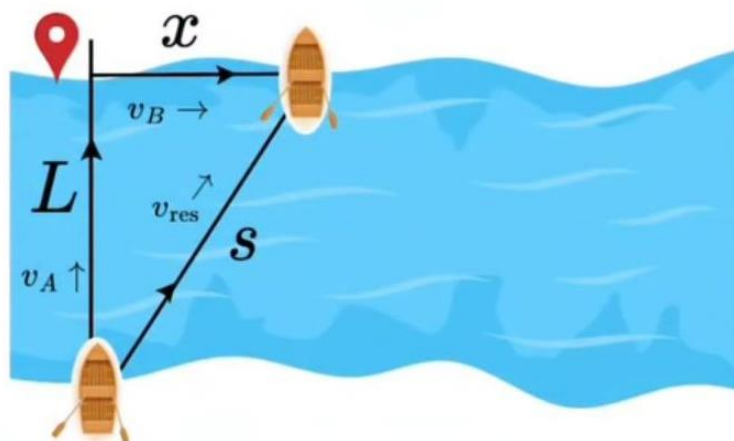
munosabatlar qayerda $d \ll D$ hisobga olindi. Parashyut ostidagi bosim farqi tufayli parashyutga ta'sir qiladigan tortish kuchi paydo bo'ladi:

$$F \approx S\Delta p = \frac{\pi D^2}{4} \Delta p \quad (4)$$

bu parashyutchining vazni bilan muvozanatlangan, ya'ni $F = mg$. Oxirgi uchta tenglamaning kombinatsiyasi natijasida parashyutchining terminal tezligi quyidagicha bo'ladi:

$$g \approx 2 \frac{d^2}{D^3} \sqrt{\frac{2\pi mg}{\rho}} \quad (5)$$

2-topshiriq: qayiqning daryoni kesib o'tish vaqti va surilib ketgan masofasini aniqlash.

2-rasm. Qayiqning daryoni kesib o'tish vaqti

1. Qayiqning daryoni kesib o'tish vaqtini topish uchun daryoning kengligini qayiqning tezligiga bo'lamiz

$$t = \frac{L}{g_A}$$

2. Qayiqning belgilangan nuqtadan siljish masofasini aniqlash

$$x = g_B t$$

$$x = g_B \left(\frac{L}{g_A} \right)$$

3. Qayiqning daryo bo'ylab ko'chishini aniqlash

$S = \sqrt{L^2 + x^2}$ 1 va 2 aniqlangan L va x larning qiymatlaridan foydalangan holda

$$S = \sqrt{L^2 + \left(g_A \frac{L}{g_B} \right)^2} \quad \text{ifodasi L ni ildizdan tashqariga chiqarib ishchi formulani keltiramiz}$$

$$S = L \sqrt{1 + \left(\frac{g_A}{g_B} \right)^2} \quad \text{va quyidagi ifodaga teng bo'ladi.}$$

4. Qayiqning daryodagi natijaviy tezligini aniqlaymiz.

$$g_{nat} = \sqrt{g_A^2 + g_B^2}$$

Qayiqning daryo oqimi bilan hosil qilgan burgini aniqlaymiz

$$\operatorname{tg} \alpha = \frac{g_B}{g_A}$$

Yuqoridagilarni umumlashtiradigan bo'lsak

$$\frac{g_{nat}}{S} = \frac{g_A}{L} = \frac{g_B}{x}$$

Nostandart topshiriqlarni qo'llash hamda o'rgatish orqali bo'lajak muhandislar **Amaliy** o'quv muammolari, talabalardan turli amaliy topshiriqlarni bajarishni, unga tegishli bo'lgan

topshiriqlarni hal qilishning yangi yo'llarini topishni taqozo qiladi. Albatta, har qanday amaliy ishning bajarilishi nazariy tahlilsiz amalga oshirilishi mumkin emas. Ammo muammo amaliy jihatdan ifodalanganda masalaning nazariy tomoni yordamchi vosita sifatida foydalaniladi. Masalan, 60710400 – Energetika muhandisligi, 60710500 – Elektr muhandisligi, 60710700 – Elektronika va asbobsozlik, 60710900 – Texnologik jarayonlar va ishlab chiqarishni avtomatlashtirish va boshqarish (tarmoqlar bo'yicha) yo'nalishlarning bo'lajak muhandislarga quyidagicha topshiriq berilishi mumkin: «Ampermetr va reostat yordamida elektr lampasining quvvatini aniqlang.» topshiriqning asosiy maqsadi — lampaning quvvatini aniqlashning eksperimental yo'lini topish bo'lib hisoblanadi. Albatta, bu faqat amaliy ahamiyatga ega. Biroq shunday bo'lsa ham, bu topshiriq bo'lajak muhandislardan ma'lum nazariy bilimni va uni amalda qo'llay bilishni talab etadi. Jumladan, ular zanjirning biror qismidagi tokning quvvatiga oid formulani bilishlari va tokning kuchi bir xil bo'lgan holda, uning quvvati qarshilikka proporsional ekanligini bilishiga tegishli. 1933-yildan boshlab, deyarli yarim asr davomida, sobiq ittifoq respublikalarida o'quvchilar A.V.Pyorishkin tomonidan (hammualliflar bilan) yozilgan fizika darsligidan foydalanib kelishgan. Fizika fanini o'qitish metodikasining yangi rivojlanish davri respublikalarda pedagogika ilmiy-tadqiqot institutlarini hamda pedagogika oliy o'quv yurtlarini ochilishi bilan bevosita bog'liqdir. Ularda fizika fanini o'qitish metodikasining zamonaviy muammolari bo'yicha ilmiy-tadqiqot ishlari olib borildi. Fizika kursining mazmuni va tarkibi, politexnik ta'lim masalalari, maktab fizika eksperimentining texnikasi va metodikasi, o'quvchilarda fizik tushunchalarni shakllantirish kabi masalalar yanada takomillashtirildi va rivojlantirildi [8; 135-b.]. Bo'lajak muhandislarning yoki talabalarining bilimni mustahkam bo'lishi uchun, quyidagilarni hisobga olish zarur: bo'lajak muhandislarning yoki talabalarining fikrlashi bilan esda saqlashini muqobil tarzda amalga oshirish. Qo'shimcha va ikkinchi darajali materiallari yodlashiga yo'l qo'ymaslik; bo'lajak muhandislarning yoki talabalarni turli o'quv-qurollari va qo'shimcha adabiyotlar bilan tanishtirish, ular bilan ishlashga o'rgatish: o'tilgan o'quv materialini takrorlashni o'qitishning psixologik qonuniyatlari asosida o'tkazish; bo'lajak muhandislarning yoki talabalarining o'quv materialini o'zicha takrorlashga hamda nostandart topshiriqlarni izlab topishlari va ularga javob topishga o'rgatish; o'quv materiallarni esda saqlashning psixologik usullaridan foydalanishga o'rgatish; bo'lajak muhandislarning yoki talabalarda mustaqil bilim olishdagi bilim, malaka, ko'nikma va kompetensiyalarini shakllantirish muhimligini ko'rsatadi.

Xulosa. Fanlararo integratsiya asosida fizika fanini o'qitish bo'lajak muhandislarni zamonaviy kasbiy faoliyatga tayyorlashda muhim ahamiyatga ega. Nostandart topshiriqlarni bajarish orqali talabalarda nafaqat fizik tafakkur, balki ijodkorlik, muhandislik fikrlash va kasbiy kompetentlik rivojlanadi. Shu bilan birga zamonaviy muhandislik yo'nalishlari bilan tanishtirish va ularni talabalarga yetkazish talan qilinadi. Bu metodika bo'lajak muhandislarni real texnik jarayonlarga mos fikrlaydigan, innovatsion yechimlar taklif eta oladigan mutaxassis sifatida tayyorlashga xizmat qiladi.

Adabiyotlar/Литература/References:

1. Амирханова Л.Б., Селимова Г.А.Об интегрированном обучении филологическим дисциплинам в школьном образовании // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 2. 13.00.00.
2. Коменский Я. А. Избранные педагогические сочинения / Под ред.А. А.Красновского / Я. А.Коменский. – М.,1955., – С. 655.

3. Фридман Л.М. Как научиться решать задачи: Пособие для учащихся / Л . М. Фридман, С. И. Турецкий. - М.: Просвещение, 1984. – 130 с.
4. Abdullayeva B.S. Fanlararo aloqadorlikning metodologik-didaktik asoslari (Ijtimoiy-gumanitar yo'nalishlardagi akademik liseylarda matematika o'qitish misolida). Ped. fan. dok. diss. avtoref. -T.: 2006. -49 b
5. Пушкин В. И. Эвристика - наука о творческом мышлении / В. И. Пушкин. - М.: Политиздат, 1967. - 267 с.
6. Богдан В. И. Бондарь В. А Кульбицкий Д. И. Яковенко В. А. Практикум по методике решения физических задач: П 69 [Учеб. пособие для физ.-мат. фак. пед. ин-тов//В. И. Богдан, В. А. Бондарь, Д. И. Кульбицкий, В. А. Яковенко].— Мн.: Выш. шк., – 1983.
7. Давыдов В. В. Проблемы развивающего обучения / В.В. Давыдов. - М.: Интор, 1996. – С. 544.
8. Djorayev M. Fizika o'qitish metodikasi: o'quv qo'llanma / M. Djorayev.-Toshkent: ABU MATBUOT-KONSALT, 2015. - 280 b.

Received: 1 December 2025
Accepted: 15 December 2025
Published: 30 December 2025

Article / Original Paper

THE ROLE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN EDUCATION

Ismaylov Azerbay Saparniyazovich

Nukus State Pedagogical Institute named after Ajinyoz

Doctor of Philosophy in Pedagogical Sciences

Abstract. This article analyzes the role and importance of artificial intelligence in education. Artificial intelligence serves as an important tool for personalizing the educational process, increasing efficiency, and creating new opportunities for students. The article discusses the role of AI technologies in automating the educational process, analyzing it, and providing an individual approach. It also examines the problems of artificial intelligence in education and its development prospects.

Keywords: artificial intelligence, education, personalized learning, educational technologies, educational innovations, automation.

SUN'IY INTELLEKTNING TA'LIMDAGI O'RNI

Ismaylov Azerbay Saparniyazovich

Ajinyoz nomidagi Nukus davlat pedagogika instituti

pedagogika fanlari bo'yicha falsafa doktori

Annotatsiya. Ushbu maqola sun'iy intellektning ta'lim sohasidagi o'rni va ahamiyatini tahlil qiladi. Sun'iy intellekt ta'lim jarayonini shaxsiylashtirish, samaradorlikni oshirish, o'quvchilar uchun yangi imkoniyatlar yaratishda muhim vosita sifatida xizmat qilmoqda. Maqolada AI texnologiyalarining o'quv jarayonini avtomatlashtirish, tahlil qilish va individual yondashuvni ta'minlashdagi roli haqida so'z boradi. Shuningdek, sun'iy intellektning ta'lim sohasidagi muammolar va uning rivojlanish istiqbollari ko'rib chiqilgan.

Kalit so'zlar: sun'iy intellekt, ta'lim, shaxsiylashtirilgan o'qitish, ta'lim texnologiyalari, ta'limdagi innovatsiyalar, avtomatlashtirish.

DOI: <https://doi.org/10.47390/SPR1342V5SI11Y2025N64>

Kirish. Bugungi kunda sun'iy intellekt va raqamli texnologiyalarni rivojlantirish davlatimiz tomonidan jadal sur'atlarda qo'llab-quvvatlab kelinmoqda. Shu maqsadda, O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2021-yil 17-fevraldagi "Sun'iy intellekt texnologiyalarini jadal joriy etish uchun shart-sharoitlar yaratish chora-tadbirlari to'g'risida"gi PQ-4996-sonli qarori qabul qilindi. Mazkur hujjat sun'iy intellekt asosidagi texnologiyalarni rivojlantirish uchun qulay muhitni shakllantirishga qaratilganligi bilan muhim ahamiyatga ega. Sun'iy intellekt, axborot xavfsizligi, ma'lumotlarni himoya qilish, raqamli iqtisodiyot va robototexnika kabi sohalarida yuqori malakali mutaxassislarni tayyorlash maqsadida Cyber University tashkil etildi. 2023/2024 o'quv yilidan boshlab esa, yurtimizdagi 12 ta oliy ta'lim muassasasiga sun'iy intellekt yo'nalishi bo'yicha 572 nafar talaba, shundan bakalavriat ta'lim yo'nalishiga 510 nafar va magistratura mutaxassisliklariga 62 nafar talaba qabul qilindi. Ijtimoiy soha va iqtisodiyot tarmoqlariga sun'iy intellekt texnologiyalarini keng joriy etish maqsadida Sun'iy intellekt texnologiyalarini 2030-yilga qadar rivojlantirish strategiyasi qabul

qilindi, mazkur hujjat bilan uzoq muddatli istiqbolda ushbu yo'nalishda amalga oshiriladigan ustuvor vazifalar belgilab olindi. Zamonaviy dunyoda ta'lim sohasidagi jarayonlar tarmoqlanishi va murakkablashishi bilan birga, innovatsion texnologiyalar, xususan sun'iy intellekt, ta'lim tizimini tubdan o'zgartirmoqda. Sun'iy intellekt yordamida ta'lim jarayonini interaktiv, moslashuvchan va samarali qilish mumkin. Bu esa o'quv jarayonining sifatini oshiradi hamda har bir o'quvchining individual ehtiyojlariga mos keladigan ta'limni ta'minlash imkonini beradi. Ta'lim sohasida AI texnologiyalarining o'sib borayotgan roli, ularning imkoniyatlari va cheklovlari haqida chuqurroq tushuncha olish muhimdir.

Asosiy qism. Bugungi kunda sun'iy intellekt (AI) tezkor rivojlanib, turli sohalarda, jumladan ta'limda ham muhim ahamiyat kasb etmoqda. Ta'limda sun'iy intellektning asosiy vazifasi – o'quv jarayonini samarali, individual va interaktiv qilishdir. AI yordamida har bir talabaning qobiliyatlari, ehtiyojlari va o'rganish tezligi tahlil qilinib, unga moslashtirilgan o'quv dasturlari ishlab chiqiladi. Bu esa an'anaviy ta'lim usullaridan farqli ravishda, talabalar o'rganishda ko'proq muvaffaqiyat qozonishiga yordam beradi [1].

Sun'iy intellekt ta'lim jarayonini avtomatlashtirish va optimallashtirishda ham keng qo'llanilmoqda. Masalan, avtomatik baholash tizimlari o'qituvchi uchun qimmatli vaqtni tejaydi va baholash jarayonida xatoliklarni kamaytiradi. Shuningdek, AI yordamida interaktiv darsliklar, o'quv modullari va virtual laboratoriyalar yaratish mumkin, bu esa talabalarning bilim darajasini chuqurroq anglashiga yordam beradi. Bunday texnologiyalar nafaqat ta'lim sifatini oshiradi, balki o'quvchilarni o'qishga yanada qiziqtiradi. Sun'iy intellektning yana bir muhim jihati – o'quvchilarga shaxsiy yondashuvni ta'minlashdir. An'anaviy ta'limda talabalarning individual ehtiyojlarini hisobga olish qiyin bo'lsa, AI algoritmlari har bir o'quvchining qayerda qiyinchilikka duch kelayotganini aniqlab, unga moslashtirilgan qo'shimcha materiallar va yordam berishi mumkin. Bu shaxsiylashtirilgan yondashuv yuqori samaradorlikka olib keladi, chunki har bir talabaga o'z tezlik va uslubida o'qish imkoniyati yaratiladi [2]. Aksariyat ta'lim muassasalarida raqamli vositalar va interaktiv platformalardan foydalanish ma'lum darajada cheklangan, bu esa, o'z navbatida, ta'limda samaradorlikni pasaytiradi hamda o'quvchilarning raqamli savodxonlik borasidagi bilimini rivojlantirishga imkon bermaydi. Natijada, maktab o'quvchilari texnologik taraqqiyot bilan bog'liq zamonaviy muammolarni anglab yetishga va ularni ijobiy hal etishga yetarli darajada tayyor bo'lmaydi. Bu muammo, ayniqsa, kompyuter, internet va zamonaviy ta'lim dasturlaridan foydalanish mushkul bo'lgan qishloq maktablarida yaqqol ko'zga tashlanmoqda, masalan, 2022-yilda O'zbekistonda qishloq maktablarining 30 foizdan ortig'i barqaror internetga ulanish imkoniyatiga ega bo'lmagan. YuNISEF tomonidan o'tkazilgan tadqiqotga ko'ra, maktab o'quvchilarining 40 foizi kompyuterdan umuman foydalana olmaydi, atigi 37 foizigina raqamli savodxonlikka ega. Qishloq joylarda vaziyat yanada murakkab – bolalarning 30 foizdan kamrog'i raqamli qurilmalardan foydalanishni biladi, xolos. Bu, qishloq o'quvchilarini shaharlik tengdoshlariga nisbatan noqulay ahvolga solib qo'yadigan jiddiy raqamli tengsizlikdan dalolat beradi³. Bundan tashqari, ta'lim jarayonini raqamlashtirish darajasining pastligi o'qituvchilarning tayyorgarlik sifatiga ham jiddiy ta'sir ko'rsatadi. Aksariyat o'qituvchilar zamonaviy ta'lim platformalari bilan ishlashda yetarli tajribaga ega emas, bu esa, o'z navbatida, ularning ilg'or o'qitish usullarini qo'llash imkoniyatini cheklaydi.

Shuningdek, sun'iy intellekt ta'lim jarayonida o'qituvchilarning ish yukini kamaytirishda muhim rol o'ynaydi. AI yordamida ta'lim jarayonining ayrim bosqichlari, masalan, uy

vazifalarini tekshirish, test savollarini yaratish va o'quvchilarning natijalarini tahlil qilish kabi jarayonlar avtomatlashtirilishi mumkin. Bu o'qituvchilarga yaratgan metodik ishlariga, shaxsiy yondashuvga va ijodiy yo'nalishga ko'proq vaqt ajratishga imkon beradi. AI yordamida ta'lim sohasida ko'plab yangi imkoniyatlar ochilmoqda [3]. Masalan, til o'rganish platformalaridagi intellektual yordamchilar talaffuzni tekshiradi, grammatika xatolarini ko'rsatadi va o'quvchilarning rivojlanishini real vaqt rejimida kuzatadi. Shu tarzda, sun'iy intellekt o'quvchilarning o'z-o'zini baholash va xatolarini tuzatishda mustaqil fikrlash ko'nikmalarini rivojlantirishga yordam beradi. Bu kelajakda mustaqil, faol talaba tayyorlash uchun muhim elementdir.

Ta'limda sun'iy intellektning qo'llanilishi bilan bog'liq muammolar ham mavjud. Ulardan biri – ma'lumotlar xavfsizligi va maxfiyligi. Talabalar haqidagi shaxsiy ma'lumotlar AI tizimlari tomonidan yig'iladi va qayta ishlanadi, bu esa ma'lumotlarning noto'g'ri qo'llanilishi yoki himoyaning zaifligi xavfini keltirib chiqaradi. Shuningdek, texnologiyalardan samarali foydalanish uchun o'qituvchilar va talabalarni yetarlicha tayyorlash zaruriyati mavjud [4]. Eng obro'li universitetlar o'rtasidagi raqobat nafaqat iste'dodli talabani topishda, balki ilmiy-tadqiqot ishlari sohasida ham yuritilmoqda. Umuman olganda, ilmiy-tadqiqot faoliyati bilan ham shug'ullanuvchi universitetlar ko'proq obro'li deb hisoblanadi, va ular sun'iy intellekt sohasida faoliyat yuritish siyosatini ishlab chiqish va amal qilish ehtimoli yuqori, bu siyosat o'qitish bilan birga ilmiy ishlarga ham taalluqli hisoblanadi. Sun'iy intellektning rivoji til modellarining tez o'sishiga olib keldi. 2022-yil noyabrda Open AI avval ChatGPT chat-botini chiqardi — bu tekstlar, rasmlar yaratish, savollarga javob berish, matnlar yozish va fikrlar taklif qilish qobiliyatiga ega. Keyinchalik Rossiyada YandexGPT va GigaChat, Xitoyda esa Ernie kabi boshqa yechimlar paydo bo'ldi. Sun'iy intellekt turli sohalarda keng qo'llaniladi. Ular orasida sog'liqni saqlash, moliya, chakana savdo, ishlab chiqarish va transport ham bor. Ta'lim sohasi, birinchi navbatda oliy ta'lim, istisno emas. Sun'iy intellekt ta'limning barcha darajalariga va oliy o'quv yurtlarida ta'lim dasturlarini amalga oshirishga kirib kelmoqda. Sun'iy intellekt oliy ta'limda tabiiy o'zgarish kuchiga aylandi, an'anaviy o'qitish, bilimlarni o'zlashtirish va ma'muriy jarayonlarni o'zgartirib yubordi. Hozirgi kunda Rossiyada oliy o'quv yurtlarida talabalarni tayyorlash jarayoniga sun'iy intellektga asoslangan axborot texnologiyalarini joriy etish faol ravishda davom etmoqda. O'qitish sohasida sun'iy intellekt bilan boshqariladigan platformalar oliy ta'lim jarayonini shaxsiylashtirish uchun ilg'or algoritmlar va mashina o'rganish usullarini ishlatadi. Intellektual tizimlar individual o'qish sxemalarini tahlil qiladi, ta'lim mazmunini talaba qobiliyatlari va ehtiyojlariga moslashtiradi. Sun'iy intellektga asoslangan virtual sinfxona har tomonlama interaktiv o'qitish muhitini yaratish va haqiqiy vaqtda o'zaro aloqa qilishni osonlashtiradi. Bundan tashqari, sun'iy intellektga asoslangan baholash vositalari o'z vaqtida fikr-mulohaza olishni ta'minlab, o'qituvchilarga o'qish yo'nalishlarini to'g'rilash va talabalarning bilimlarini rivojlantirishga yordam beradi. O'qitish mexanizmidagi o'zgarishlar o'quv dasturi va kontent taqdim etish standartlarini ham to'g'ridan-to'g'ri o'zgartiradi va stimul qiladi. Bu esa sun'iy intellekt fenomenining ta'lim dasturlarini intellektual ishlab chiqish va intellektual o'qitish tizimlarini shakllantirishga olib kelganini anglatadi. Sun'iy intellekt asosidagi ta'lim vositasi talabalar uchun o'qishda keng imkoniyatlar yaratadi. U talabalarning xatolarini aniqlab, qanday nuqtalarga e'tibor qaratmoqlari kerakligini, qaysi bilimlarda ulkan yo'qotishlar borligini ko'rsatish, ularga tushuntirish va namoyish qilish imkonini beradi. Personalizatsiyalangan ta'lim, sun'iy intellekt asosida, oliy ta'lim muassasalarida talabalarning

ta'lim dasturlarini qanday o'rganishi haqidagi dunyoqarashni tamoman o'zgartiradi. Shuningdek, ushbu shaxsiylashtirilgan ta'lim usuli universitet talabalarining o'rtacha aqldan foydalanish darajasini oshiradi. Shuningdek, personalizatsiyalangan o'qitishga oid sun'iy intellekt usuli oliy ta'limdagi talabalarining aqliy ishlash darajasini yaxshilashga olib keladi. Sun'iy intellekt ta'siri pedagogika chegarasidan chuqurroq kirib borib, oliy ta'lim muassasalaridagi ma'muriy vazifalarni bajarilishini optimallashtirishga sabab bo'lmoqda. Avtomatlashtirilgan chat-botlar talabalarining oddiy savollarini qayd etib, ma'muriy samaradorlikni va javob berish tezligini oshirmoqda. Sun'iy intellektga asoslangan prognoz analitikasi talabalarni qabul qilish, ularni saqlab qolish strategiyalari va resurslarni taqsimlashni samarali boshqarishda yordam beradi, shu bilan ma'muriy jarayonlarni optimallashtiradi. Bundan tashqari, sun'iy intellektga asoslangan tadqiqot vositalari olimlarga yangi kashfiyotlar va innovatsiyalarni tezlashtirishda yordam beradi. Tabiiy tilni qayta ishlash algoritmlari katta hajmdagi matnli ma'lumotlarni tahlil qilib, olimlarga adabiyotlarni ko'rib chiqish va bilimlarni umumlashtirishda yordam beradi. Sun'iy intellekt algoritmlari ma'lumotlarga asoslangan qaror qabul qilishni ham osonlashtiradi, muassasalarning faoliyati, talabalarining ishtirokini va ta'lim dasturlarining samaradorligini tushunishga yordam beradi. Sun'iy intellekt ta'lim tashabbuslarida qo'llash oliy ta'lim muassasalari va talabalar uchun sonisiz foyda keltiradi. Hozirgi kunda sun'iy intellekt o'quv materiallarini ishlab chiqishda, talabalarining ishlarni obyektiv baholashda, ularning ish natijalarini talabalarga yetkazish mexanizmlarini tashkil qilishda, shuningdek, talabalarining jismoniy va ruhiy sog'lig'ini kuzatishda faol qo'llaniladi. Shuningdek, sun'iy intellekt oliy ta'limga integratsiya qilish bir qator muammolarni keltirib chiqaradi. Ma'lumotlarning maxfiyligi, algoritmlar uchun yetishmovchiliklar va an'anaviy o'qitish usullarining ehtiyoji haqidagi axloqiy masalalarni oldindan aniqlab olish talab etiladi. Shuningdek, o'qituvchilar va talabalar orasida raqamli savodxonlikni oshirish sun'iy intellekt potensialidan samarali foydalanish uchun hal qiluvchi ahamiyatga ega. Hozirgi kunda oliy ta'lim muassasalari sun'iy intellekt va uning o'qitish mexanizmi bilan qanday bog'langanligini to'g'ri tushunishni rivojlantirishga e'tibor qaratishlari zarur, shuningdek, intellektual qo'llab-quvvatlashga ega universitetlarni tashkil qilish uchun intellektual auditoriyalarni yaratishga ham e'tibor qaratilishi lozim. Ta'lim jarayonidagi farqli dasturlar talabaga amaliy yoki nazariy xizmatlarni tanlash imkonini beradi, shuningdek, har bir ta'lim tashkiloti o'zining taraqqiyot yo'lini aniqlaydi. Shunga qaramasdan, sun'iy intellekt oliy ta'limga integratsiya qilish bir qator muammolarni keltirib chiqaradi. Ma'lumotlarning maxfiyligi, noaniq algoritmlar va an'anaviy o'qitish usullarining ehtiyoji haqidagi axloqiy masalalarni oldindan aniqlab olish talab etiladi.

Sun'iy intellektning ta'limdagi global taqsimlanishi ham muhim masala hisoblanadi [5]. Jamiyatlarda texnologiyalarga teng kirish imkoniyati bo'lmasligi taraflari mavjud. Bu ta'limda tengsizliklarni kuchaytirishi va hatto yangi ajralishlarga olib kelishi mumkin. Shu sababli, ta'limda sun'iy intellekt foydalanishda adolat va kirish imkoniyatlarini kengaytirish yuzasidan siyosat va strategiyalar ishlab chiqilishi zarur. Xulosa qilib aytganda, sun'iy intellekt ta'lim tizimini tubdan o'zgartirish imkoniyatiga ega [7]. U ta'lim sifatini oshirishda, shaxsiylashtirilgan yondashuv va samaradorlikni ta'minlashda muhim vosita bo'lib xizmat qiladi. Shu bilan birga, texnologiyaning ta'lim jarayonidagi o'rnini va ahamiyatidan samarali foydalanish uchun uning xavfsizlik, etik va ijtimoiy jihatlariga e'tibor berish talab etiladi [6].

Kelajakda sun'iy intellekt ta'lim sohasida yanada kengroq qo'llanilib, yangi bilim berish va o'rganish modellari shakllantirishga hissa qo'shadi.

Xulosa. Sun'iy intellekt ta'lim jarayonini rivojlantirishda katta ahamiyat kasb etmoqda. AI o'quvchilar uchun individual yondashuvni ta'minlab, ta'limning sifatini oshirish va samaradorligini yuksaltirishga imkon beradi [8]. Shu bilan birga, sun'iy intellekt ta'limda qo'llash jarayonida muhim etika masalalari, inson omilining saqlanishi hamda texnologiyaning adolatli taqsimlanishi masalalari mavjud. Shu yo'nalishda muvozanatli va mas'uliyatli yondashuv orqali sun'iy intellekt ta'lim sohasida yangi ufqlarni ochishi mumkin. Kelajakda sun'iy intellektning integratsiyasi ta'lim sifatini yanada oshirish hamda global bilim makonini kengaytirishda muhim omil bo'lib xizmat qiladi.

Adabiyotlar/Литература/References:

1. Ashurov, J. D. (2025). ZAMONAVIY OLIY TA'LIMDA SUN'IY INTELEKTDAN FOYDALANISHNING O'ZIGA XOS XUSUSIYATLARI. PEDAGOGIK TADQIQOTLAR JURNALI, 2(2), 57-59.
2. Iskandarov, S. (2020). O 'zbekiston arablarining til xususiyatlari va etnolingvistik o 'zgarishlar. Uzbekistan: Language and Culture, 2(2).
3. Ashurov, J. D. (2025). SUN'IY INTELEKT TEXNOLOGIYALARIDAN TA'LIM TIZIMIDA FOYDALANISHDA AXBOROT MADANIYATINI SHAKLLANTIRISHNING AHAMIYATI. Problems and solutions at the stage of innovative development of science, education and technology, 2(1), 41-47.
4. Tagirova, R. A., & Esmurzaeva, L. S. (2023). Rol iskusstvennogo intellekta v obrazovanii. Dostijeniya nauki i obrazovaniya, (1 (88)), 46-51.
5. Iskandarov, S. (2020). O 'zbekiston arablarining til xususiyatlari va etnolingvistik o 'zgarishlar. Uzbekistan: Language and Culture, 2(2).
6. Medvedev, A. V., Golovyatenko, T. A., & Подымова, L. S. (2022). Rol iskusstvennogo intellekta v sovremennoy sisteme vysshego obrazovaniya. Vysshee obrazovanie segodnya, (3-4), 149-153.
7. Aripova, A., Khodjayeva, K., & Khodjava, N. (2022). The role of communication culture in the field of crime prevention and public safety. The American Journal of Political Science Law and Criminology, 4(02), 31-37.
8. Xodjaeva, X. Sh. (2025). Primenenie kommunikativnogo podxoda v prepodavanii grammatiki fransuzskogo yazyka v vysshey shkole. Jurnal gumanitarnyx i yestestvennyx nauk, (19 [1]), 103-109.

Received: 1 December 2025
Accepted: 15 December 2025
Published: 30 December 2025

Article / Original Paper

MECHANISMS FOR INTEGRATING ADVANCED INTERNATIONAL PRACTICES INTO PRESCHOOL EDUCATION WITHIN THE NATIONAL MODEL

Kholmirezayeva Gulbakhor Bakhadirovna

Lecturer at the University of Economics and Pedagogy

Abstract. The article analyzes the core principles of the preschool education system in the United Kingdom — child-centered approach, play-based learning, and experiential learning. It examines the possibilities of integrating these principles into Uzbekistan's preschool education system and highlights mechanisms for harmonizing them with national values and pedagogical traditions.

Keywords: preschool education, UK experience, integration, innovative approach, child-centered, play-based learning, Uzbekistan education system.

MAKTABGACHA TA'LIMDA ILG'OR XORIJIY TAJRIBALARNI MILLIY MODEL BILAN UYG'UNLASHTIRISH MEKANIZMLARI

Xolmirzayeva Gulbahor Baxodirovna

University of economics and pedagogy o'qituvchisi

Annotatsiya. Maqolada Buyuk Britaniya maktabgacha ta'lim tizimining asosiy tamoyillari — "child-centered approach", "play-based learning" va "experiential learning" — tahlil qilinadi. Ularning O'zbekiston maktabgacha ta'lim tizimiga integratsiya qilish imkoniyatlari, milliy qadriyatlar va pedagogik an'analar bilan uyg'unlashtirish mexanizmlari yoritiladi.

Kalit so'zlar: maktabgacha ta'lim, Buyuk Britaniya tajribasi, integratsiya, innovatsion yondashuv, child-centered, play-based learning, O'zbekiston ta'lim tizimi.

DOI: <https://doi.org/10.47390/SPR1342V5SI11Y2025N65>

Kirish. Buyuk Britaniya maktabgacha ta'lim tizimi jahondagi eng samarali modellardan biri hisoblanadi. Uning asosiy konseptual negizi bola shaxsini markazga qo'ygan "child-centered approach", erkin o'yin orqali ta'lim (play-based learning), tajribaviy faoliyat orqali rivojlanish (experiential learning) va teng imkoniyatlar tamoyiliga tayanadi. Britaniyadagi "Early Years Foundation Stage (EYFS)" dasturi bola rivojlanishining barcha yo'nalishlarini — kognitiv, ijtimoiy, emotsional va jismoniy sohalarni — bir butun tizimda qamrab oladi. Ushbu yondashuv maktabgacha ta'limni faqatgina bilim berish emas, balki mustaqil fikrlash, ijodkorlik, ijtimoiy faollik va madaniy integratsiyani rag'batlantiruvchi jarayon sifatida ko'radi.

O'zbekistonda ham so'nggi yillarda maktabgacha ta'lim tizimini isloh qilishga katta e'tibor qaratilmoqda. Prezident Sh.M.Mirziyoyevning "Maktabgacha ta'lim tizimini 2030 yilgacha rivojlantirish konsepsiyasi" va "Yangi O'zbekiston strategiyasi"da ta'limni inson kapitali rivojining asosiy bo'g'ini sifatida qayta ifodalash, pedagog kadrlar salohiyatini oshirish, ta'lim muhitini raqamlashtirish va xalqaro standartlarga moslashtirish kabi vazifalar belgilangan. Bu jarayonlarda Britaniya tajribasi, ayniqsa, bola rivojlanishini pedagogik va

psixologik jihatdan individual yondashuv asosida tashkil etish tizimi, O'zbekiston maktabgacha ta'limini modernizatsiya qilishda muhim ilmiy-amaliy ahamiyat kasb etadi.

Shu bilan birga, xorijiy tajribani milliy muhitga integratsiya qilishda bir qator murakkab masalalar yuzaga keladi: milliy mentalitet, madaniy an'analar, oilaviy qadriyatlar va ijtimoiy muhitning o'ziga xos xususiyatlari bu jarayonda hal qiluvchi omil sifatida namoyon bo'ladi. Shuning uchun ilg'or tajribalarni mexanik ravishda ko'chirish emas, balki ularni milliy model bilan uyg'unlashtirgan holda qo'llash zarur.

Adabiyotlar tahlili va metodologiya. Buyuk Britaniya maktabgacha ta'lim tizimining ilg'or pedagogik konsepsiyalari tahlil qilsak, ularni O'zbekiston maktabgacha ta'limiga mos ravishda integratsiya qilishning innovatsion, metodologik va madaniy asoslari ochib berilishiga xizmat qiladi. Shuningdek, maktabgacha ta'limda bola shaxsini o'sishning markaziga qo'ygan yangi "innovatsion konseptual model" taklif etiladi. Bu model Britaniya tajribasiga suyanan holda, milliy an'ana va mentalitet bilan uyg'unlashgan holda ishlab chiqiladi hamda kelgusida ta'lim sifati va inson kapitali rivojiga xizmat qiladi.

Buyuk Britaniya ta'lim tizimida maktabgacha yoshdagi bolalarni tarbiyalash va rivojlantirish masalasi umumiy ta'limning markaziy qismi sifatida qaraladi. Bu tizimning ilmiy-metodologik asoslari bola shaxsini markazga qo'ygan pedagogik paradigmaga, ya'ni *child-centered education* yoki bolani markazga qo'ygan ta'lim konsepsiyasiga tayanadi. Ushbu yondashuv ta'lim nazariyasi tarixidagi asosiy insonparvar pedagoglar — Jon Dyui, Jan-Jak Russo va Meri Montessori asarlariga suyanadi.

Jon Dyui o'zining "Demokratiya va ta'lim" asarida bolani ta'lim jarayonining faol subyekti sifatida talqin qilib, bilim insonning real tajribasi asosida shakllanishini ta'kidlaydi [1;112-b]. Jan-Jak Russo esa "Emil yoki tarbiya haqida" asarida tabiiy rivojlanish tamoyilini ilgari surib, bolaning individual ehtiyojlari va tabiiy rivojlanish bosqichlari ta'limning asosiy mezonlari bo'lishi kerakligini qayd etadi [2;86-b]. Meri Montessori o'zining ilmiy-eksperimental pedagogikasi orqali bolaga erkinlik, mustaqillik va tabiiy faoliyat orqali o'rganish имкониятини беришни мактабгача та'лимнинг асосий фалсафий йўналиши сифатида белгилайди [3;143-b].

Mazkur pedagogik g'oyalar asosida shakllangan *child-centered approach* ta'lim jarayonida bolani faol subyekt sifatida ko'rishni talab qiladi. Unga ko'ra, bola o'z rivojlanishining markazida turadi, uning o'quv jarayoni tabiiy ehtiyojlar, individual qiziqishlar va shaxsiy tajribalar asosida tashkil etiladi. Bu yondashuv zamonaviy maktabgacha ta'lim falsafasining eng muhim insonparvar mezonlaridan biri hisoblanadi [4;56-b].

Buyuk Britaniyadagi maktabgacha ta'lim tizimi "Early Years Foundation Stage (EYFS)" deb nomlangan milliy standart asosida boshqariladi. Bu hujjat 2008-yilda ilk bor joriy etilgan bo'lib, 2021- va 2023-yillarda yangilangan. EYFS ta'limning to'rtta asosiy tamoyilini belgilaydi:

- har bir bolaning yagona va qayta takrorlanmas shaxs ekanligi;
- bolaning faol ishtirokchi va tajribaviy o'quvchi sifatida rivojlanishi;
- ijtimoiy muhit va oila bilan hamkorlikda ta'limning samarali bo'lishi;
- rivojlanishning turli bosqichlari o'zaro bog'liq va uzviy ekanligi.

Bu tamoyillar pedagogik jarayonda bolaning shaxsiy imkoniyatlarini hisobga olgan holda individual va inklyuziv ta'lim muhitini yaratishga qaratilgan. Ta'lim jarayonida "o'yin orqali o'qitish" — play-based learning — markaziy o'rinni egallaydi. Bu metod bolaning tabiiy qiziqish va tajriba orqali o'rganish qobiliyatini rivojlantiradi. Bunday yondashuv Vigotskiyning

“jamiyat orqali ong rivojlanishi” nazariyasi, Piajening kognitiv bosqichlar modeli hamda Brunerning konstruktivizm g’oyalari bilan chambarchas bog’langan.

Buyuk Britaniyada bolalar rivojlanishini faqat bilim olish bilan cheklab qo’yilmaydi, balki ularning emotsional barqarorligi, ijtimoiy munosabatlari va ongli xulq-atvori ham asosiy mezonlardan biri sifatida belgilanadi. EYFS tizimida bolalarning rivojlanishi yettita yo’nalishda baholanadi:

- shaxsiy, ijtimoiy va emotsional rivojlanish;
- muloqot va til qobiliyati;
- jismoniy rivojlanish;
- savodxonlik (literacy);
- matematik fikrlash;
- dunyo haqidagi bilish faoliyati;
- san’at va dizayn orqali ifoda.

Bu yo’nalishlar bolani jamiyatga moslashtirish va ijtimoiy mas’uliyatni his qilishga tayyorlashga qaratilgan. Ta’lim jarayonida bola va pedagog o’rtasidagi emotsional bog’lanish — “secure attachment” — ta’lim samaradorligining asosiy psixologik sharti sifatida ko’riladi. Psixolog Jon Boulbining bog’lanish nazariyasi bu modelning ilmiy asosini tashkil etadi.

Muhokama. O’zbekistonda maktabgacha ta’lim mazmuni milliy qadriyatlar va ilg’or pedagogik texnologiyalar uyg’unligi asosida qayta ko’rib chiqilmoqda. 2019-yilda yangilangan “Ilk va maktabgacha yoshdagi bolalar rivojlanishiga qo’yiladigan davlat talablari” hamda “Ilk Qadam” davlat dasturi bola rivojlanishining asosiy yo’nalishlarini belgilab berdi. Bu dasturlarda bolaning shaxsiy, ijtimoiy va emotsional o’sishiga, nutq va fikrlash qobiliyatini rivojlantirishga, estetik did va ijodiy salohiyatni shakllantirishga alohida e’tibor qaratiladi.

Ayni paytda mamlakatda zamonaviy pedagogik yondashuvlar — STEAM, Montessori, Reggio Emilia, High Scope, Waldorf — kabi modellarning elementlari tadrijiy ravishda joriy etilayotgani kuzatilmoqda. Bu modellar Britaniya va Yevropa tajribalari bilan uyg’unlikda bola markazidagi ta’lim konsepsiyasini amalda tatbiq etish imkonini bermoqda. Masalan, ayrim maktabgacha ta’lim tashkilotlarida “o’yin orqali o’rganish” va “tajribaga asoslangan rivojlanish” usullari joriy etilgan bo’lib, ular bolalarda mustaqillik, ijodkorlik va jamoada ishlash ko’nikmalarini shakllantiradi.

Maktabgacha ta’lim tizimini modernizatsiya qilishda tarbiyachi va pedagog kadrlar malakasini oshirish ustuvor ahamiyat kasb etadi. 2020-yildan boshlab Toshkent shahridagi Maktabgacha ta’lim va xizmat ko’rsatish sohasi ilmiy-tadqiqot instituti hamda hududiy markazlar orqali malaka oshirish kurslari yo’lga qo’yildi. Pedagoglar zamonaviy metodika, psixologiya, axborot texnologiyalari va inklyuziv ta’lim bo’yicha qayta tayyorlanmoqda.

Buyuk Britaniya maktabgacha ta’lim tizimining ilg’or jihatlarini O’zbekiston maktabgacha ta’limiga moslashtirish va joriy etish jarayoni faqat uslubiy yangilanish emas, balki konseptual, falsafiy va madaniy qiymatga ega bo’lgan murakkab ilmiy-amaliy jarayondir. Uning samaradorligi ilmiy tahlil, pedagogik tajriba va milliy an’analar uyg’unligiga asoslangan innovatsion mexanizmlarning to’g’ri ishlab chiqilishiga bog’liqdir.

Integratsiya jarayonining nazariy poydevori insonparvar ta’lim falsafasiga suyanadi. Buyuk Britaniya maktabgacha ta’lim tizimida bola shaxsi faol ijodkor, mustaqil fikrlovchi va jamiyatdagi teng huquqli subyekt sifatida qaraladi. Bu falsafa o’zining mohiyati jihatidan O’zbekiston milliy ta’lim konsepsiyasi bilan uyg’un, chunki mamlakatimizda ham ta’limning

asosiy vazifasi bolaning ma'naviy, axloqiy va ijtimoiy salohiyatini to'liq rivojlantirishdan iborat. Shu bois Britaniya tajribasini milliy tizimga joriy etishning falsafiy mezonlari sifatida subektivlik, madaniy meros bilan uyg'unlik, muloqot madaniyati va innovatsion inklyuzivlik tamoyillari asosiy o'rin tutadi.

Buyuk Britaniya tajribasining amaliy jihatlari asosan pedagogik innovatsiyalarning samarali tatbiq etilishida namoyon bo'ladi. Xususan, Britaniya maktabgacha ta'lim muassasalarida keng qo'llaniladigan STEAM (Science, Technology, Engineering, Arts, Mathematics) yondashuvi ta'lim jarayonini bolaning faol ishtirokida tashkil etishni nazarda tutadi. Bu model O'zbekiston sharoitida ham bolalarda mustaqil fikrlash, tajriba orqali o'rganish va ilmiy qiziqishni oshirishda samarali bo'lishi mumkin. Shuningdek, Britaniyadagi play-based learning ("o'yin orqali o'rganish") modeli bolalarning tabiiy qiziqishlariga suyanagan holda bilimlarni interaktiv faoliyat jarayonida egallashga imkon yaratadi. Ushbu usulni O'zbekiston maktabgacha ta'limida milliy o'yinlar, musiqa, teatr, xalq hunarmandchiligi va o'zbek madaniyat elementlari bilan boyitgan holda moslashtirish pedagogik jarayonning milliy va zamonaviy qirralarini uyg'unlashtiradi.

Buyuk Britaniyada bola rivojlanishida Montessori va Reggio Emilia metodikalari muhim o'rin tutadi. Montessori modeli bolaga tanlov va mustaqil qaror qabul qilish imkonini berib, uning tabiiy rivojlanish salohiyatini ochib beradi. Reggio Emilia esa estetik muhit, vizual ifoda va kommunikatsiya orqali hissiy tafakkurni rivojlantiradi. Bu modellarni O'zbekiston maktabgacha ta'limi tizimida joriy etish bolalarda ijodiy mustaqillik, estetik did va muloqot qobiliyatini kuchaytiradi.

O'zbekistonning ta'lim falsafasi asrlar davomida insonni komillikka yetaklovchi tarbiya, ma'naviyat va axloq qoidalariga tayanadi. Forobiy, Beruniy, Ibn Sino, Navoiy kabi mutafakkirlar asarlarida bolaning tabiiy qobiliyatini rivojlantirish, uning jamiyatda faol subyekt sifatida shakllanishiga e'tibor qaratilgan. Shu jihatdan, Britaniyaning child-centered yondashuvi — bolani ta'limning markaziga qo'yish g'oyasi — milliy pedagogikadagi "inson qadri" tamoyili bilan mutlaqo uyg'un keladi. Uning zamonaviy tatbiqi bolaning faqat bilim oluvchi emas, balki ijodiy fikrlovchi va madaniy qadriyatlarni anglovchi shaxs sifatida kamol topishini ta'minlaydi.

Ilg'or tajribalarni milliy muhit bilan uyg'unlashtirishning birinchi mexanizmi — madaniy transformatsiya va adaptatsiya jarayonidir. Bu jarayon xorijiy metodikani to'g'ridan-to'g'ri qo'llash emas, balki uning mohiyatini saqlagan holda milliy tarbiya an'analari bilan bog'lashni anglatadi. Masalan, Britaniyada keng qo'llaniladigan "o'yin orqali o'rganish" (play-based learning) usulini O'zbekistondagi xalq o'yinlari, milliy musiqa, topishmoq va ertak elementlari bilan boyitish orqali milliy mentalitetga moslashtirish mumkin. Bunday yondashuv bolada nafaqat bilish qobiliyatini, balki milliy identifikatsiya va ma'naviy hissiyotni ham rivojlantiradi.

Ikkinchi muhim yo'nalish — pedagogik muloqot madaniyatini yangicha asosda rivojlantirishdir. Britaniya modelida pedagog va bola munosabati tenglik, hamfikirlik va ishonchga asoslanadi. Bu tamoyil O'zbekiston ta'lim muhitida ham ahamiyatli, zero an'anaviy tarbiyada ustozga hurmat va itoat ustuvor bo'lgan bo'lsa, zamonaviy sharoitda bu munosabatni hamkorlik va birgalikdagi ijodiy izlanish darajasiga ko'tarish lozim. Pedagogning roli buyruq beruvchidan ko'ra, maslahatchi va yo'l boshchiga aylanishi ta'lim muhitini demokratlashtiradi, bola shaxsini faol subyekt sifatida namoyon etishga sharoit yaratadi.

Uchinchi yoʻnalish — milliy qadriyatlar va zamonaviy texnologiyalar uygʻunligidir. Britaniyada taʼlim jarayoni raqamli muhitga juda kuchli integratsiya qilingan. Oʻzbekistonda bu tajribani milliy mazmunda amalga oshirish uchun elektron platformalarda milliy multimedialar kontentlar, xalq ijodiyoti asosidagi taʼlim ilovalari va interaktiv dasturlar yaratish maqsadga muvofiq. Masalan, bolalar uchun maxsus ishlab chiqilgan platformalar orqali bolalar milliy ertak qahramonlari orqali yozuv, hisoblash, muloqot koʻnikmalarini oʻrganishi mumkin. Buning orqali raqamli taʼlim muhiti ham milliy ruhiyat bilan uygʻunlashadi.

Shuningdek, ilgʻor tajribalarni moslashtirishda ota-onalarning faol ishtiroki muhim ahamiyat kasb etadi. Britaniya modelining ustun jihatlaridan biri — ota-ona, pedagog va bola hamkorligidir. Oʻzbekistonda ham anʼanaviy oilaviy munosabatlar tarbiyada hal qiluvchi rol oʻynaydi. Shu sababli, maktabgacha taʼlim muassasalarida ota-onalar uchun metodik seminarlar, treninglar va kuzatuv dasturlarini tashkil etish orqali ularni bola rivojlanishi jarayonining hamkor ishtirokchisiga aylantirish zarur. Bu yoʻl bilan taʼlim jarayoni faqat muassasa doirasida emas, balki oila muhitida ham davom etadigan uzluksiz tizimga aylanadi.

Natijada ilgʻor xorijiy tajribalarni milliy muhit bilan uygʻunlashtirish nafaqat taʼlim samaradorligini oshiradi, balki yangi, gibrid pedagogik madaniyatni vujudga keltiradi. Bu madaniyat bolada insonparvarlik, vatanparvarlik, ijtimoiy masʼuliyat va innovatsion tafakkurni uygʻun rivojlantiradi.

Xulosa. XXI asrda taʼlim tizimi jahon miqyosida raqobatbardosh inson kapitalini shakllantirishning eng muhim instituti sifatida qaralmoqda. Shu nuqtai nazardan, maktabgacha taʼlim bosqichi shaxs rivojlanishining asosiy poyasi sifatida, bolaning ijtimoiy faolligi, maʼnaviy ongi va intellektual salohiyatini belgilab beruvchi dastlabki bosqich hisoblanadi. Ushbu maqolada Buyuk Britaniya maktabgacha taʼlim tizimining ilgʻor pedagogik gʻoyalari va innovatsion texnologiyalarini Oʻzbekiston taʼlim muhitiga moslashtirishning nazariy va amaliy mexanizmlari tahlil qilindi. Tadqiqot natijalari shuni koʻrsatadiki, Britaniya modelidagi “child-centered”, “play-based” va STEAM yondashuvlari bola shaxsini faol ijodkor sifatida rivojlantirishga xizmat qiladi va ularni milliy muhitga uygʻun holda joriy etish Oʻzbekistonda taʼlimning sifat bosqichini yangi darajaga olib chiqishi mumkin.

Britaniya maktabgacha taʼlim tizimining falsafiy asosi — insonparvarlik va individuallik gʻoyalari — Oʻzbekiston milliy pedagogikasidagi “inson qadri” konsepsiyasi bilan uygʻun ekanligi aniqlandi. Bu uygʻunlik ilgʻor xorijiy tajribani milliy mentalitet va qadriyatlar bilan integratsiya qilish uchun metodologik asos yaratadi.

Adabiyotlar/Литература/References:

1. Dewey J. *Democracy and Education*. — New York: Macmillan, 1916. — 434 p.
2. Rousseau J.-J. *Émile, ou De l'éducation*. — Paris, 1762. — 512 p.
3. Montessori M. *Il Metodo della Pedagogia Scientifica applicato all'educazione infantile nelle Case dei Bambini*. — Roma: S. Lapi, 1909. — 398 p.
4. Wood E. *Play, Learning and the Early Childhood Curriculum*. — London: SAGE Publications, 2013. — 240 p.
5. Edwards C., Gandini L., Forman G. *The Hundred Languages of Children: The Reggio Emilia Approach*. — Santa Barbara: Praeger, 2012. — 320 p.
6. Bruner J. *The Process of Education*. — Cambridge, MA: Harvard University Press, 1960. — 110 b

7. G.Xolmirzayeva. *Bo'lajak tarbiyachining nazariy va pedagogik tafakkurini rivojlantirishning pedagogik asoslar.*-Ta'lim va innovatsion tadqiqotlar, 2024.-243-248 b.
8. Холмирзаев Х.Н. Futurologik tafakkurda sun'iy intellektning namoyon bo'lishi // *Ijtimoiy-gumanitar fanlarning dolzarb muammolari = Actual Problems of Humanities and Social Sciences.* — 2025. — Vol. 5, Special Issue 9. — P. 1-19.
<https://scienceproblems.uz/index.php/journal/article/view/4082/3706>

Received: 1 December 2025
Accepted: 15 December 2025
Published: 30 December 2025

Article / Original Paper

METHODOLOGY OF INTEGRATIVE TEACHING OF BIOPHYSICAL DIAGNOSTIC TECHNOLOGIES IN THE FORMATION OF CLINICAL DECISION-MAKING SKILLS IN STUDENTS

Rakhimova Lolakhon Abdurakhimovna

Fergana Institute of Public Health Biomedical engineering, biophysics
and instructor of the Department of Information Technologies

E-mail: lolaraximova126@mail.com

Abstract. This article examines the effectiveness of the integrative teaching methodology of biophysical diagnostic technologies in the formation of students' clinical decision-making skills for biophysics teachers at the medical institute. The purpose of the study is to determine the possibilities of developing analytical and practical skills in students through the integration of biophysical diagnostic tools with clinical situations. The work provides a scientific analysis of the relationship between modern pedagogical approaches, methodological recommendations, and biophysical diagnostic technologies. The results confirm the effectiveness of the integrative methodology in improving students' decision-making skills and provide practical recommendations for its application in the process of medical education.

Keywords: biophysics, clinical decision-making, integrative learning, pedagogical methodology, diagnostic technologies, medical education.

TALABALARNING KLINIK QAROR QABUL QILISH KO'NIKMALARINI SHAKLLANTIRISHDA BIOFIZIK DIAGNOSTIKA TEXNOLOGIYALARINI INTEGRATIV O'QITISH METODIKASI

Raximova Lolaxon Abduraximovna

Farg'ona jamoat salomatligi instituti Biotibbiyot muhandisligi,
biofizika va axborot texnologiyalar kafedrası o'qituvchisi

Annotatsiya. Ushbu maqolada tibbiyot institutida biofizika fanini o'qituvchi pedagoglar uchun talabalarning klinik qaror qabul qilish ko'nikmalarini shakllantirishda biofizik diagnostika texnologiyalarini integrativ o'qitish metodikasining samaradorligi tadqiq qilinadi. Tadqiqotning maqsadi – biofizik diagnostika vositalarini klinik vaziyatlar bilan integratsiyalash orqali talabalarda analitik va amaliy ko'nikmalarni rivojlantirish imkoniyatlarini aniqlashdir. Ishda zamonaviy pedagogik yondashuvlar, metodik tavsiyalar va biofizik diagnostika texnologiyalari o'rtasidagi bog'liqlik ilmiy tahlil qilinadi. Natijalar talabalarning qaror qabul qilish ko'nikmalarini oshirishda integrativ metodikaning samaradorligini tasdiqlaydi va tibbiyot ta'limi jarayonida qo'llash bo'yicha amaliy tavsiyalar beradi.

Kalit so'zlar: biofizika, klinik qaror qabul qilish, integrativ o'qitish, pedagogik metodika, diagnostika texnologiyalari, tibbiyot ta'limi.

DOI: <https://doi.org/10.47390/SPR1342V5SI11Y2025N66>

Kirish. Zamonaviy tibbiyot ta'limida talabalarning klinik qaror qabul qilish ko'nikmalarini shakllantirish katta ahamiyatga ega. Klinikalarda tezkor va aniq qaror qabul qilish qobiliyati bemor xavfsizligi va samarali davolash jarayoni uchun muhimdir. Shu bilan

birga, biofizika fanini o'rganish talabalarga tananing fiziologik jarayonlarini tushunish va diagnostik vositalardan samarali foydalanish imkoniyatini beradi.

So'nggi yillarda integrativ o'qitish yondashuvi tibbiyot ta'limida keng qo'llanilmoqda. Integrativ metodika nafaqat nazariy bilimlarni, balki amaliy ko'nikmalarni birlashtiradi va talabalarni murakkab klinik vaziyatlarda mustaqil fikrlashga o'rgatadi. Shu bois, biofizik diagnostika texnologiyalarini klinik vaziyatlar bilan integratsiyalash talabalarning analitik fikrlash va qaror qabul qilish ko'nikmalarini samarali shakllantirishga yordam beradi.

Global tadqiqotlar shuni ko'rsatadiki, tibbiyot talabalari klinik ko'nikmalarni faqat nazariy bilim orqali emas, balki real laboratoriya va simulyatsiya mashg'ulotlari orqali tezroq va samaraliroq o'zlashtiradi.[1] Shu bilan birga, biofizik diagnostika vositalari, jumladan elektrokardiogramma (EKG), ultratovush va bioimpedans, talabalarning klinik qaror qabul qilish tezligi va aniqligini sezilarli darajada oshiradi.

Adabiyotlar tahlili. Klinik qaror qabul qilish ko'nikmalari. Talabalarning klinik qaror qabul qilish ko'nikmalarini shakllantirish masalalari ko'plab tadqiqotlarda yoritilgan. Benner va Elstein nazariyalariga ko'ra, amaliy ko'nikmalarni rivojlantirish talabaning nazariy bilimlarini real vaziyatlarda qo'llay olish qobiliyatiga bog'liq.[2]

Biofizik diagnostika texnologiyalari. Zamonaviy biofizik diagnostika vositalari, masalan, elektrokardiogramma (EKG), ultratovush, bioimpedans va boshqa sensor texnologiyalar, klinik ko'nikmalarni shakllantirishda talabalarga real ma'lumotlar bilan ishlash imkonini beradi. Shu bilan birga, ushbu texnologiyalar integrativ metodikada qo'llanilganda, talabalarning tahlil qobiliyati va qaror qabul qilish tezligi oshadi.

Integrativ o'qitish metodikasi. Integrativ yondashuv talabalarga nazariy bilimlarni amaliy jarayon bilan birlashtirish imkoniyatini beradi. Bir qancha tadqiqotlar shuni ko'rsatadiki, interfaol seminarlar, laboratoriya mashg'ulotlari va klinik simulyatsiyalar talabalarning qaror qabul qilish qobiliyatini sezilarli darajada oshiradi. [3]

Pedagogik yondashuv va innovatsiyalar. Pedagogik metodikani biofizik diagnostika vositalari bilan uyg'unlashtirish nafaqat talabalarning analitik fikrlashini rivojlantiradi, balki ularni mustaqil va mas'uliyatli klinik qaror qabul qiluvchilar sifatida tayyorlaydi. [4] Shu jihatdan, ilmiy adabiyotlar biofizik diagnostika texnologiyalarini integratsiyalash metodikasini qo'llashni samarali deb baholaydi.

Tadqiqot metodologiyasi. Ushbu tadqiqot tibbiyot institutida biofizika fanini o'qituvchi pedagoglar tomonidan talabalarda klinik qaror qabul qilish ko'nikmalarini shakllantirish samaradorligini aniqlashga qaratilgan. Tadqiqot quyidagi metodlar asosida olib borildi:

Ishtirokchilar. Tadqiqotda 3–5-kurs talabalari ishtirok etdi. Umumiy ishtirokchi soni: 120 nafar. Talabalar ikki guruhga bo'lingan: eksperimental guruh (integrativ metodika bo'yicha o'qitildi) va nazorat guruh (an'anaviy metodika bo'yicha o'qitildi).

Integrativ o'qitish metodikasi. Eksperimental guruhda biofizik diagnostika texnologiyalari (EKG, bioimpedans, ultratovush) laboratoriya mashg'ulotlari va klinik simulyatsiyalar bilan birlashtirildi. Talabalar real vaziyatlarda ma'lumotni tahlil qilish, qaror qabul qilish va natijalarni taqdim etish bo'yicha mashg'ulotlar o'tdi.

Baholash vositalari

Klinik vaziyat testlari: talabaning qaror qabul qilish tezligi va to'g'riligi baholandi.

Nazariy bilim testi: biofizika va diagnostika nazariyasi bo'yicha bilim darajasi o'lchandi.

O'z-o'zini baholash: talabalar o'z klinik ko'nikmalarini baholashdi.

Statistik tahlil. Natijalarni tahlil qilishda descriptive statistika, t-test va korrelyatsion tahlil metodlaridan foydalangan. Jadval va grafiklar yordamida eksperimental va nazorat guruhlarining natijalari solishtirildi.

Natijalar

Eksperimental va nazorat guruhlarining klinik qaror qabul qilish ko'rsatkichlari (ballarda)

1-Jadval.

Guruh	O'rtacha ball	Standart og'ish	Minimum	Maksimum
Eksperimental	85.4	4.2	78	92
Nazorat	72.1	5.1	63	80

Eksperimental guruh va nazorat guruhining klinik qaror qabul qilish ballarini solishtirish natijalari integrativ o'qitish metodikasining samaradorligini aniq ko'rsatadi. Eksperimental guruhning o'rtacha balli 85.4 bo'lib, nazorat guruhiga nisbatan 13.3 ballga yuqori natija ko'rsatdi. Standart og'ish 4.2 bo'lib, guruh ichidagi natijalar bir-biriga nisbatan barqaror ekanligini bildiradi.

Bu natija shuni ko'rsatadiki, biofizik diagnostika texnologiyalarini integrativ tarzda qo'llash talabalar uchun nazariy bilimlarni amaliyot bilan uyg'unlashtirishga yordam beradi va klinik qaror qabul qilish qobiliyatini sezilarli darajada oshiradi. Nazorat guruhining ballari esa an'anaviy metodika talabalari uchun yetarli, lekin integrativ metod bilan solishtirganda sezilarli darajada pastroq ekanligini ko'rsatadi. Bu esa integrativ metodikani tibbiyot ta'limida qo'llash zarurligini tasdiqlaydi.

Talabalar tomonidan integrativ metodikani baholash (100 ballik tizim)

2-Jadval.

Ko'rsatkich	O'rtacha ball	Standart og'ish
Tushunish darajasi	88.5	3.8
Amaliy ko'nikmalar	86.7	4.1
Qaror qabul qilish tezligi	84.9	4.3

Ikkinchi jadval talabalarining o'zlari tomonidan integrativ metodikaga berilgan baholarni ko'rsatadi. Tushunish darajasi bo'yicha o'rtacha ball 88.5, amaliy ko'nikmalar bo'yicha 86.7, qaror qabul qilish tezligi bo'yicha 84.9 ballni tashkil etdi. Bu natijalar shuni ko'rsatadiki, talabalar metodikani yuqori darajada qabul qilgan, ayniqsa amaliy mashg'ulotlar va klinik vaziyatlarda qaror qabul qilish tezligi sezilarli darajada oshgan.

Talabalar o'z fikrida integrativ metodikaning ikki asosiy jihatini alohida ta'kidlashgan:

Nazariy va amaliy bilimlarni uyg'unlashtirish – talabalar nazariy bilimni real vaziyatda qo'llash orqali mustaqil fikrlashni rivojlantirgan.

Qaror qabul qilish jarayonida tezkorlik va aniq tahlil – biofizik diagnostika texnologiyalari yordamida olingan real ma'lumotlar talabalarga tez va asosli qaror qabul qilishga imkon bergan.

Natijalar shuni ko'rsatadiki, integrativ metodika talabalarining o'rganish motivatsiyasini oshiradi va amaliy ko'nikmalarni rivojlantirishda an'anaviy metodikaga nisbatan yuqori samaradorlikka ega.

Nazariy bilim va amaliy ko'nikmalar o'rtasidagi korrelyatsiya**3-Jadval.**

O'lchovlar	Korrelyatsiya koeffitsiyenti (r)	p-qiymat
Nazariy bilim – Amaliy ko'nikma	0.72	<0.01
Nazariy bilim – Qaror qabul qilish	0.68	<0.01

Uchinchi jadvalda nazariy bilim va amaliy ko'nikmalar o'rtasidagi korrelyatsiya natijalari keltirilgan. Korrelyatsiya koeffitsiyenti (r) 0.72 bilan amaliy ko'nikmalar bilan kuchli ijobiy bog'liqlikni ko'rsatadi, qaror qabul qilish bilan esa 0.68. Ikkala bog'liqlik ham statistik jihatdan sezilarli ($p < 0.01$).

Bu natijalar shuni bildiradiki, nazariy bilim darajasi oshgan sayin, talabalarning amaliy ko'nikmalari va qaror qabul qilish qobiliyati ham oshadi. Shu bilan birga, integrativ metodika nazariy bilimlarni amaliyot bilan uyg'unlashtirish orqali talabalarning klinik ko'nikmalarini sezilarli darajada yaxshilashga yordam beradi.

Korrelyatsion tahlil shuni ham ko'rsatadiki, talabalarning amaliy ko'nikmalarini rivojlantirish uchun faqat nazariy bilim berish yetarli emas; real biofizik diagnostika ma'lumotlarini tahlil qilish va klinik vaziyatlarga qo'llash zarur. Bu esa pedagogik yondashuv sifatida integrativ metodikaning ahamiyatini yana bir bor tasdiqlaydi.

Muhokama. Ushbu tadqiqot natijalari shuni ko'rsatadiki, biofizik diagnostika texnologiyalarini integrativ o'qitish metodikasi orqali talabalarning klinik qaror qabul qilish ko'nikmalarini shakllantirish samaradorligi sezilarli darajada oshadi. Eksperimental guruhning klinik qaror qabul qilish ballari nazorat guruhiga nisbatan aniq yuqori bo'lib, bu metodikaning talabalarning amaliy ko'nikmalarini rivojlantirishga qanchalik samarali ekanligini tasdiqlaydi.

Adabiyotlar bilan solishtirganda (Benner, 1984; Harden, 2000; Prince, 2004), [1] [3] [4] olingan natijalar integrativ metodikaning tibbiyot ta'limida keng qo'llanilayotganini tasdiqlaydi. Shu bilan birga, talabalarning o'zlari tomonidan berilgan baholar yuqori bo'lib, metodikaning motivatsion va pedagogik samaradorligi ham tasdiqlandi. Bu shuni bildiradiki, talabalarning nazariy bilimlarini real biofizik ma'lumotlar bilan bog'lash ularning klinik vaziyatlarda mustaqil qaror qabul qilish qobiliyatini sezilarli darajada oshiradi.

Korrelyatsion tahlil natijalari ham metodikaning ilmiy asoslanganligini ko'rsatadi. Nazariy bilim va amaliy ko'nikmalar o'rtasidagi kuchli ijobiy korrelyatsiya ($r=0.72$) talabalarning tahliliy fikrlashini rivojlantirishda nazariy bilimlarning ahamiyatini tasdiqlaydi. Shu bilan birga, qaror qabul qilish bilan bog'liqlik ($r=0.68$) integrativ metodika talabalarni murakkab klinik vaziyatlarda tez va aniq qaror qabul qilishga tayyorlaydi.

Natijalar shuni ham ko'rsatadiki, an'anaviy metodika faqat nazariy bilim berishga qaratilgan bo'lib, amaliy ko'nikmalarni rivojlantirishda integrativ yondashuvga nisbatan kamroq samarali. Shu bois, pedagoglar biofizik diagnostika vositalarini interfaol mashg'ulotlar bilan birlashtirib qo'llashlari talabalar uchun ko'proq foyda keltiradi.

Xulosa va takliflar. Biofizik diagnostika texnologiyalarini integrativ o'qitish metodikasi talabalarning klinik qaror qabul qilish ko'nikmalarini sezilarli darajada oshiradi va eksperimental guruh talabalari nazorat guruhiga nisbatan yuqori natija ko'rsatdi, bu metodikaning amaliy samaradorligini tasdiqlaydi, nazariy bilim va amaliy ko'nikmalar

o'rtasidagi kuchli korrelyatsiya integrativ metodikaning ilmiy asoslanganligini ko'rsatadi, talabalar integrativ metodikani yuqori baholashdi, bu uning motivatsion va pedagogik ahamiyatini bildiradi.

Tibbiyot ta'limida biofizik diagnostika vositalarini laboratoriya mashg'ulotlari va klinik simulyatsiyalar bilan integratsiyalashni kengaytirish.

Pedagoglar talabalarining qaror qabul qilish ko'nikmalarini muntazam baholab, metodikaning samaradorligini doimiy kuzatib borishlari zarur.

Integrativ metodikani boshqa tibbiyot fanlari bilan ham uyg'unlashtirish orqali talabalarining umumiy klinik ko'nikmalarini rivojlantirish tavsiya etiladi.

Kelajakda tadqiqotlarda talabalar bilan uzoq muddatli monitoring o'tkazish, metodikaning barqaror ta'sirini baholash muhimdir.

Adabiyotlar/Литература/References:

1. Benner, P. (1984). *From Novice to Expert: Excellence and Power in Clinical Nursing Practice*. Addison-Wesley.
2. Elstein, A. S., Shulman, L. S., & Sprafka, S. A. (2002). *Medical Problem Solving: An Analysis of Clinical Reasoning*. Harvard University Press.
3. Harden, R. M., & Stamper, N. (2000). What is a spiral curriculum? *Medical Teacher*, 22(2), 141–143.
4. Prince, M. (2004). Does active learning work? A review of the research. *Journal of Engineering Education*, 93(3), 223–231.
5. Rakhimova, L. A. (2021). IMPROVEMENT OF THE TRAINING PROCESS FOR PHYSICAL DEPARTMENTS AND ACHIEVEMENT OF EFFICIENCY. *Scientific progress*, 2(8), 76-81.
6. Зайнолобидинова, С., & Рахимова, Л. (2022). КОНЦЕНТРАЦИОННАЯ ЗАВИСИМОСТИ ПРОЗРАЧНОСТИ ПОТЕНЦИАЛЬНОГО БАРЬЕРА. *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*, 2(10-2), 910-915.
7. Raximova, L. A. (2025). Bosh miya qon aylanish sistemasi va gemodinamika qonunlari. *Ilm fan taraqqiyotida raqamli iqtisodiyot va zamonaviy ta'limning o'rni hamda rivojlanish omillari*, 6(1), 150-159.
8. Abdurakhimovna, R. L. (2025, June). CEREBRAL CIRCULATION AND LAWS OF HEMODYNAMICS. In *International Conference on Scientific Research in Natural and Social Sciences* (pp. 313-317).
9. Raximova, L. A. Scientific Basis Of Physical Quantities In The Teaching Of Physics.

Received: 1 December 2025
Accepted: 15 December 2025
Published: 30 December 2025

Article / Original Paper

ANALYSIS OF THE CURRENT STATE OF USING INFORMATION TECHNOLOGIES TO IMPROVE THE EFFECTIVENESS OF GENERAL EDUCATION LESSONS

Toshmamatova Munisa Toshmamatovna

Independent Researcher, Denau Institute of Entrepreneurship and Pedagogy

Abstract. This article provides an in-depth analysis of the current state of using information technologies to enhance lesson effectiveness in general education subjects. The study investigates the level of digital infrastructure, teachers' digital competence, students' motivation, and the integration of IT tools into the educational process in Uzbekistan's schools. The findings demonstrate that although information technologies significantly improve learning outcomes, challenges such as limited teacher preparedness, lack of methodological support, and unstable internet access hinder full implementation. The paper concludes with practical recommendations for improving lesson effectiveness through optimized use of digital tools.

Keywords: digital education, information technologies, pedagogical innovations, interactive methods, lesson effectiveness.

UMUMTA'LIM FANLARIDAN DARS SAMARADORLIGINI OSHIRISHDA AXBOROT TEXNOLOGIYALARIDAN FOYDALANISHNING MAVJUD HOLATI TAHLILI

Toshmamatova Munisa Toshmamatovna

Denov tadbirkorlik va pedagogika instituti mustaqil tadqiqotchisi

Annotatsiya. Ushbu maqolada umumta'lim fanlarida dars samaradorligini oshirishda axborot texnologiyalaridan foydalanishning amaldagi holati, mavjud muammolar, o'qituvchilarning raqamli kompetensiyasi, o'quvchilarning motivatsiyasi va IT vositalarining ta'lim jarayoniga integratsiyalashuvi keng tahlil qilinadi. Tadqiqotda O'zbekiston umumta'lim maktablaridagi raqamli infratuzilma darajasi, E-darsliklar, test platformalari, interaktiv metodlar hamda onlayn resurslarning qo'llanish chastotasi o'rganildi. Tahlil natijalari shuni ko'rsatadiki, axborot texnologiyalari dars samaradorligini sezilarli oshirsa-da, o'qituvchilarning texnik tayyorgarligi, metodik qo'llanmalar yetishmasligi va internet sifati jarayonning to'laqonli tatbiqiga to'sqinlik qilmoqda. Maqola yakunida dars samaradorligini oshirish uchun zarur bo'lgan tashkiliy, texnik va metodik takliflar beriladi.

Kalit so'zlar: raqamli ta'lim, axborot texnologiyalari, pedagogik innovatsiyalar, interaktiv metodlar, dars samaradorligi.

DOI: <https://doi.org/10.47390/SPR1342V5SI11Y2025N67>

Kirish. Zamonaviy ta'lim tizimida axborot texnologiyalari ta'lim jarayonining ajralmas qismiga aylanib bormoqda. Raqamli vositalardan o'quv jarayonida foydalanish nafaqat o'quvchilarning bilimini mustahkamlash, balki ularning mustaqil fikrlashi, izlanish ko'nikmasini rivojlantirishga ham xizmat qiladi. O'zbekiston umumta'lim maktablarida so'nggi yillarda kompyuterlashtirish, elektron platformalar joriy etish, darsliklarni raqamlashtirish jarayonlari faollashgan bo'lsa-da, amaliyotda mavjud holat har doim ham kutilgan natijani

bermayapti. Shu bois axborot texnologiyalaridan foydalanishning real darajasini tahlil qilish bugungi ta'lim siyosatining dolzarb vazifalaridan biri hisoblanadi.

Adabiyotlar tahlili va metodologiya. O'zbekiston umumta'lim maktablarining ko'pchiligida kompyuter sinflari, internet tarmog'i, elektron doska kabi texnik vositalar mavjud bo'lsa-da, ularning samarali ishlatilish darajasi o'rtacha ko'rsatkichdan yuqori emas. Tadqiqot natijalariga ko'ra, o'qituvchilarning taxminan yarmi axborot texnologiyalaridan muntazam foydalanmaydi. Buning asosiy sabablari sifatida texnik nosozliklar, internet tezligining pastligi, o'qituvchilarning raqamli kompetensiyasining yetarli emasligi va metodik yordamning sustligi qayd etiladi.

Ayniqsa, tabiiy fanlar, informatika, matematika kabi fanlarda IT vositalari yordamida interaktiv tajribalar, simulyatsiyalar va virtual laboratoriyalarni qo'llash imkoniyati mavjud bo'lsa-da, ko'plab maktablarda bu imkoniyat to'liq ishga solinmaydi. Gumanitar fanlarda esa multimedia taqdimotlari, audio-video materiallar o'quvchilarning qiziqishini oshiradi, lekin ulardan foydalanish ko'lami ham yetarli emas [3].

Elektron darsliklar, test tizimlari, onlayn platformalar (Edu-market, Kundalik, Ziyonet, MyClass va boshqalar) joriy etilgan bo'lsa-da, ular bo'yicha o'qituvchilarda metodik ko'nikmalar yetarli shakllanmagan. Shu bois platformalardan ko'proq nazorat uchun foydalaniladi, lekin ta'limni individuallashtirish, differensial yondashuvni qo'llash imkoniyatlari kam qo'llanadi.

Axborot texnologiyalarining umumta'lim fanlarini o'qitish jarayoniga kirib kelishi ta'lim samaradorligini oshirishda katta imkoniyatlar yaratmoqda. Biroq amaldagi holat shuni ko'rsatadiki, maktablarda IT vositalaridan foydalanish jarayonida bir qator tizimli muammolar mavjud. Avvalo, raqamli infratuzilmaning yetarli darajada barqaror emasligi ta'lim jarayoniga sezilarli ta'sir ko'rsatmoqda. Ba'zi ta'lim muassasalarida internet tezligining pastligi, kompyuterlarning eskirganligi yoki ta'mirtalab holga kelgani IT asosidagi darslarning to'liq va sifatli tashkil etilishiga to'sqinlik qiladi. Infratuzilmaning bunday nomukammalligi dars jarayonida turli uzilishlarga olib kelib, o'qituvchi faoliyatini murakkablashtiradi [4].

Ikkinchi muammo – o'qituvchilarning raqamli kompetensiyasining yetarli emasligidir. Amaliyot shuni ko'rsatadiki, ko'plab pedagoglar IT vositalaridan faqatgina taqdimot tayyorlash darajasida foydalanadilar, virtual laboratoriyalar, interaktiv platformalar, masofaviy ta'lim tizimlari, raqamli testlar va simulyatsiyalardan samarali foydalanish esa hali keng yo'lga qo'yilmagan. Bu esa IT imkoniyatlarining to'liq ishga tushirilishiga to'sqinlik qiladi.

Yana bir dolzarb muammo – metodik bazaning sustligi. O'quv jarayonida elektron resurslardan oqilona va metodik asosda foydalanish bo'yicha ilmiy-uslubiy qo'llanmalar, dars ishlanmalari, amaliy tavsiyalar yetarli darajada ishlab chiqilmagan. Natijada ayrim o'qituvchilar texnologiyani dars mazmunidan ajratilgan holda qo'llashga majbur bo'ladi, bu esa dars samaradorligini oshirish o'rniga pasaytirishi mumkin. Shuningdek, o'quvchilarning IT vositalaridan chalg'ish muammosi ham dolzarb. Agar texnologiya maqsadga muvofiq qo'llanmasa, o'quvchi diqqatini asosiy mavzudan uzoqlashtirishi, dars vaqtining behuda sarflanishiga olib kelishi mumkin. Bu hol ayniqsa yosh sinf o'quvchilarida ko'proq kuzatiladi [5].

Bundan tashqari, raqamli tengsizlik masalasi ham ahamiyatli omil bo'lib qolmoqda. Hamma o'quvchi uy sharoitida kompyuter yoki tinglash va mustahkamlash uchun zarur bo'lgan internetga ega emas. Bu esa uy vazifalarini onlayn bajarish, qo'shimcha resurslar bilan ishlash

va masofaviy ta'limdan foydalanishda teng imkoniyatlarning shakllanishiga to'sqinlik qiladi. Shu bilan birga, amalga oshirilgan tahlillar shuni ko'rsatadiki, axborot texnologiyalaridan to'g'ri va metodik asoslangan tarzda foydalanilganida dars samaradorligi sezilarli darajada oshadi. Tadqiqot natijalari IT vositalari o'quvchilarning bilim ko'rsatkichlarini 25–40 foizgacha yaxshilashi mumkinligini ko'rsatdi.

Texnologiyalarning to'g'ri qo'llanilishi mavzuni tezroq o'zlashtirish, murakkab jarayonlarni vizual ko'rsatish, o'quvchini faol ishtirok etishga undash, uy vazifalarini avtomatlashtirish, joriy hamda yakuniy nazoratni aniq va shaffof o'tkazish imkonini yaratadi. Biroq bu natijalar texnologiya va pedagogikaning uyg'unlashgan holda qo'llanishi bilangina ro'yobga chiqadi. Umuman olganda, tadqiqot natijalari shuni ko'rsatadiki, axborot texnologiyalari umumta'lim fanlarini o'qitishda katta salohiyatga ega bo'lsa-da, mavjud resurslardan samarali foydalanish uchun bir necha muhim shart bajarilishi lozim. Avvalo, pedagoglarning raqamli savodxonligini oshirish bo'yicha tizimli o'quv dasturlarini yo'lga qo'yish zarur. Shuningdek, maktablardagi texnik bazani modernizatsiya qilish, zamonaviy kompyuterlar, planshetlar va yuqori tezlikdagi internet bilan ta'minlash muhim ahamiyatga ega. Bundan tashqari, o'quv rejasiga mos keladigan innovatsion metodikalarni ishlab chiqish, har bir fan uchun raqamli dars ishlanmalari va multimodal materiallar yaratish ta'lim samaradorligini sezilarli darajada oshiradi. O'quvchilarning turli texnologiyalarni turlicha qabul qilishi, psixologik va yosh xususiyatlarining har xil bo'lishi ham darsni loyihalash jarayonida albatta hisobga olinishi zarur [6].

Yuqoridagi tahlillar shuni ko'rsatadiki, umumta'lim fanlarini o'qitishda axborot texnologiyalaridan foydalanish ta'lim samaradorligini oshirishning eng muhim omillaridan biri hisoblanadi. Raqamli vositalar o'quv jarayonini individuallashtirish, o'quvchilar ehtiyojiga moslashtirish, murakkab tushunchalarni vizuallashtirish va o'quvchining darsdagi faolligini ta'minlash orqali ta'lim sifatini sezilarli darajada yaxshilashi isbotlangan. Biroq mavjud imkoniyatlarga qaramay, real amaliyotda ayrim cheklovlar bu jarayonning to'liq yo'lga qo'yilishiga to'sqinlik qilmoqda.

Ta'lim jarayonida kuzatilayotgan asosiy muammolar – o'qituvchilarning raqamli kompetensiyasining yetarli emasligi, maktablarning texnik infratuzilmasi to'liq yangilanmaganligi, metodik qo'llanmalar kamligi, shuningdek, internet sifati pastligi – axborot texnologiyalarining keng ko'lamda qo'llanishini cheklab qo'ymoqda. Shunga qaramay, amalga oshirilayotgan davlat dasturlari, infratuzilmani takomillashtirishga qaratilgan islohotlar va o'qituvchilarni qayta tayyorlash dasturlari bu yo'nalishda muhim ijobiy o'zgarishlar uchun zamin yaratmoqda [7].

Xususan, axborot texnologiyalarini dars jarayoniga to'laqonli integratsiya qilish uchun quyidagi yo'nalishlar ustuvor ahamiyatga ega:

maktablar uchun barqaror, tezyurar internet tarmog'ini ta'minlash va texnik vositalarni muntazam modernizatsiya qilish;

o'qituvchilarni amaliy ko'nikmalarga ega qiluvchi uzluksiz raqamli pedagogika kurslarini yo'lga qo'yish;

o'quv dasturlari va darsliklarni zamonaviy interaktiv formatda ishlab chiqish;

ta'limda multimedaviy, interfaol metodlarni qo'llash bo'yicha metodik qo'llanmalar yaratish;

o'quvchilarda raqamli madaniyat, axborot xavfsizligi va mustaqil izlanish ko'nikmalarini shakllantirish [8].

Umuman olganda, ta'lim sohasida axborot texnologiyalarini qo'llashning mavjud holati o'sish dinamikasiga ega bo'lib, tizimli yondashuv orqali bu jarayonni yanada takomillashtirish mumkin. Raqamli ta'lim vositalaridan oqilona foydalanish nafaqat dars samaradorligini oshiradi, balki o'quvchilarning ijodiy fikrlashini, kommunikativ kompetensiyasini, axborotni mustaqil izlash va tahlil qilish qobiliyatlarini rivojlantiradi. Shu sababli, axborot texnologiyalaridan samarali foydalanish bugungi ta'lim tizimining ustuvor vazifalaridan biri bo'lib, u kelajak avlodni raqamli jamiyat talablariga mos kompetensiyalar bilan ta'minlashga xizmat qiladi [6].

Xulosa. Raqamli ta'limni rivojlantirish uchun maktablarning texnik bazasini yangilash, pedagoglarning raqamli kompetensiyalarini oshirish bo'yicha tizimli malaka oshirish dasturlarini yo'lga qo'yish, fanlar kesimida zamonaviy elektron darsliklar, interaktiv platformalar va raqamli metodikalar yaratish zarur. Axborot texnologiyalari o'quvchini bilishga undaydigan kuchli vositaga aylanishi uchun ular an'anaviy ta'lim yondashuvlari bilan uyg'unlashtirilgan holda qo'llanishi lozim.

Xulosa qilib aytganda, IT vositalarining samarali joriy etilishi ta'lim jarayonining interaktiv, mazmunli, qiziqarli va natijador bo'lishini ta'minlaydi. Bu esa yangi avlod o'quvchilarining fikrlash, izlanish, tahlil qilish va mustaqil o'rganish ko'nikmalarini rivojlantirishda muhim omil sifatida namoyon bo'ladi.

Adabiyotlar/Литература/References:

1. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2017-yil 7-fevraldagi PF-4947-sonli "O'zbekiston Respublikasini yanada rivojlantirish bo'yicha Harakatlar strategiyasi to'g'risida"gi Farmoni.
2. O'zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining 2020-yil 6-apreldagi 187-sonli "Raqamli ta'limni rivojlantirish chora-tadbirlari to'g'risida"gi Qarori.
3. Azizxo'jayev N. Pedagogik texnologiyalar va pedagogik mahorat. – Toshkent: Fan, 2006.
4. Hasanboeva O., & Abduqodirov A. Innovatsion pedagogika. – Toshkent: O'zbekiston milliy ensiklopediyasi, 2019.
5. To'raqulov D. Axborot texnologiyalarining ta'lim jarayonidagi o'rni. – Toshkent: Talqin nashriyoti, 2018.
6. Mavlonova R., Xoliqova N., & Yo'ldosheva S. Pedagogik texnologiyalar. – Toshkent: Innovatsiya ziyo, 2017.
7. Mishra P., & Koehler M. J. Technological Pedagogical Content Knowledge (TPACK): Framework for teacher knowledge. Teachers College Record, 108(6), 2006. – P.1017–1054.
8. Bates A. W. Teaching in a Digital Age: Guidelines for Designing Teaching and Learning. Vancouver: BCCampus. 2015.
9. Anderson J., & van Weert, T. Information and Communication Technology in Education: A Curriculum for Schools. UNESCO. 2002.

Received: 1 December 2025
Accepted: 15 December 2025
Published: 30 December 2025

Article / Original Paper

INTERCULTURAL COMPETENCE AND REFLECTIVE LEARNING IN GLOBALIZED HIGHER EDUCATION: A BIBLIOMETRIC ANALYSIS

**Rakhimdjanova Malikahon Gapurdjanovna,
Baybabaeva Shoirakhon Ismatovna**
Uzbekistan State World Languages University

Based on the review by Associate Professor, G.M. Nasirova,
PhD, of the Uzbekistan State World Languages University

Abstract. This study applies bibliometric analysis to examine how research on intercultural competence and reflective learning has developed within higher education. The findings highlight a field that is expanding in scope but remains conceptually fragmented, indicating the need for stronger theoretical alignment and broader international collaboration.

Keywords: intercultural competence; reflective learning; higher education; bibliometric analysis; reflective practice.

GLOBALLASHGAN OLIY TA'LIMDA MADANIYATLARARO KOMPETENSIYA VA REFLEKSIV O'QITISH: BIBLIOMETRIK TAHLIL

**Raximdjanoval Malikaxon Gapurdjanovna,
Baybabayeva Shoiraxon Ismatovna**

O'zbekiston davlat Jahon tillari universiteti

<http://www.orcid.org/0009-0004-9114-6132>

O'zbekiston davlat Jahon tillari universiteti dotsenti, f.f.d (PhD)
Nasirova G.M. taqrizi asosida

Annotatsiya. Ushbu tadqiqot oliy ta'lim sohasida madaniyatlararo kompetensiya va refleksiv ta'lim bo'yicha tadqiqotlarning rivojlanishini o'rganish uchun bibliometrik tahlildan foydalanadi. Olingan natijalar o'sib borayotgan, ammo konseptual jihatdan parchalangan tadqiqot maydonidan dalolat beradi, bu esa yanada aniq nazariy izchillik va xalqaro hamkorlikni kengaytirish zarurligini ta'kidlaydi.

Kalit so'zlar: madaniyatlararo kompetensiya; refleksiv o'qitish; oliy ta'lim; bibliometrik tahlil; refleksiv amaliyot.

DOI: <https://doi.org/10.47390/SPR1342V5SI11Y2025N68>

Introduction. Intercultural competence (IC) is recognized in higher education as essential for preparing students for life in a globalized, multicultural environment. IC is perceived as the ability of students to communicate effectively and appropriately in an intercultural environment, including attitudes, knowledge, skills, and critical self-reflection [18; 10]. It is also important to mention that critical reflection or reflective practice is vital in this process, as it allows students and teachers to analyze their own cultural assumptions, biases, and behaviors, promoting deeper intercultural understanding and ethical interaction [1; 7]. Among the challenges, we cite examples such as insufficient teacher training, a lack of

structured opportunities for reflection, and the need to move from superficial cultural facts to critical, outcome-oriented learning [10]. Several authors [2; 12] argue in their recent studies that integrating intercultural competence with critical reflection into curricula is crucial but requires purposeful design, teacher support, and reflective pedagogical methods to overcome existing barriers to implementation.

Literature review.

2.1 Main themes and conceptual framework

Research defines IC as a multidimensional construct that includes attitudes (openness, respect), knowledge (cultural awareness, self-awareness), and skills (observational skills, communication skills, and adaptability) [13; 5; 17]. In this context, reflective learning is considered necessary for deepening intercultural understanding, promoting self-reflection, and stimulating transformative learning [16; 3]. Theoretical models such as Dirdorf's process model and the continuum of intercultural development are widely used to conceptualize IC development [13; 8].

2.2 Approaches to measurement

The measurement of IC remains inconsistent. Most studies use self-report questionnaires, like the Intercultural Development Inventory and the Cultural Intelligence Scale, but these have been criticized for being unclear and not valid across different groups of people [5; 14; 15]. According to Maíz-Arévalo & Orduna-Nocito [11] and Hackett et al. [6], mixed methods combining surveys with reflective diaries and interviews are increasingly being used in practice today to capture nuances in attitude and behavior change.

1.3 Integration and pedagogical strategies

Based on recent studies, we can conclude that effective integration of IC and reflective learning includes practical activities (study abroad, collaborative online learning), dialogue forums, and structured reflection tasks [6; 3; 8]. Authors Kuffuor et al. [9] and Goh et al. [4], argue that institutional support and faculty development are important for the implementation of these practices.

Methodology. We used bibliometric analysis as a methodology for quantitative study of research patterns in this field. Only documents indexed in Scopus were included, ensuring consistency and replicability of the analysis. The following Boolean query was applied in Scopus:

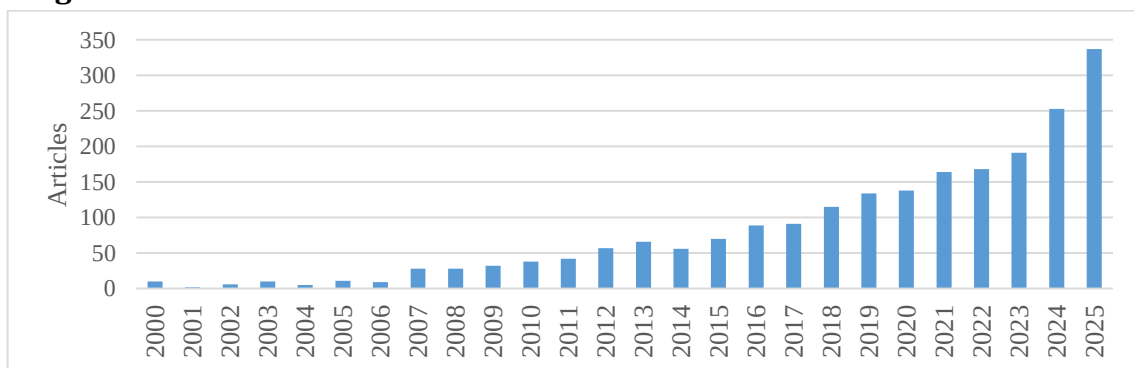
TITLE-ABS-KEY ("higher education" AND ("intercultural competence" OR "intercultural communication" OR "cross-cultural competence" OR "cultural intelligence" OR "global competence" OR "intercultural sensitivity" OR "reflective learning" OR "reflective practice" OR "critical reflection" OR "self-reflection" OR "metacognitive reflection").

Inclusion criteria: *Publication year: 2000–2025; Language: English; Document type: Journal articles only; Subject areas: Social Sciences, Arts & Humanities, Psychology.*

Exclusion criteria: *Conference papers, book chapters, editorials; non-English publications; Articles unrelated to the context of higher education.*

Results. 4.1 Main Information About the Dataset

METRIC	VALUE
Timespan	2000:2025
Sources (Journals, Books, etc)	790
Documents	2150
Annual Growth Rate %	15.11
Document Average Age	5.71
Average citations per doc	15.86
Average citations per year per doc	2.263
References	15910
DOCUMENT TYPES	
article	2150
DOCUMENT CONTENTS	
Keywords Plus (ID)	1187
Author's Keywords (DE)	5309
AUTHORS	
Authors	5157
Author Appearances	5620
Authors of single-authored docs	594
AUTHORS COLLABORATION	
Single-authored docs	635
Documents per Author	0.417
Co-Authors per Doc	2.61
International co-authorships %	16.23

4.2 Annual Scientific Production**Figure 1. Annual Scientific Production**

1.4 Most Relevant Sources

Sources	Articles
Reflective Practice	73
Teaching In Higher Education	42
Sustainability (Switzerland)	40
Higher Education Research And Development	38
Studies In Higher Education	35
Education Sciences	32
Journal Of Studies In International Education	31
Journal Of Further And Higher Education	26
Journal Of University Teaching And Learning Practice	26
Frontiers In Education	25

1.5 Most Productive Countries

Country	Articles	Articles %	SCP	MCP	MCP %
United Kingdom	281	13.1	252	29	10.3
Usa	248	11.5	224	24	9.7
Australia	186	8.7	164	22	11.8
China	90	4.2	68	22	24.4
Spain	79	3.7	63	16	20.3
South Africa	60	2.8	54	6	10
Canada	51	2.4	44	7	13.7
Finland	37	1.7	30	7	18.9
Netherlands	45	2.1	29	16	35.6
Hong Kong	42	2	29	13	31

1.6 Most Globally Cited Documents

Paper	Total Citations	TC per Year
Deardorff Dk, 2006, J Stud Int Educ	2024	101.20
Guo P, 2020, Int J Educ Res	691	115.17
Trede F, 2012, Stud High Educ	485	34.64
Rogers Rr, 2001, Innovative High Educ	357	14.28
Ryan M, 2013, High Educ Res Dev	268	20.62
Mok Kh, 2007, J Stud Int Educ	244	12.84
Ghanizadeh A, 2017, High Educ	219	24.33
Blau I, 2020, Internet Higher Educ	207	34.50
Albareda-Tiana S, 2018, Int J Sustain High Educ	205	25.63
Yan Z, 2017, Assess Eval High Educ	197	21.89

1.7 Keyword Trends and Frequency

on the question of universality when it comes to current IC models and therefore the need to have more diverse cultural perspectives on how to define and assess global competence, in order to avoid hegemonic educational practices.

Conclusion. The findings show that research on intercultural competence and reflective learning in higher education has expanded rapidly over the past decade. The dominance of themes such as higher education, reflective practice, and reflection indicates that reflective pedagogy has become the central conceptual anchor of the field. At the same time, topics like intercultural competence, intercultural communication, and international students form concentrated niche areas that are theoretically mature but remain somewhat isolated from broader pedagogical debates. The presence of critical reflection, transformative learning, and pedagogy as basic themes suggests that these topics continue to underpin the field but are still in a stage of consolidation. Their position reflects ongoing attempts to deepen theoretical grounding and integrate reflective dimensions more systematically into intercultural teaching practices.

References/Adabiyotlar/Literatura:

1. Deardorff, D., & Arasaratnam-Smith, L. (2022). Developing intercultural competence in higher education. Routledge.
2. Dores, R., Delgado-García, M., & Conde-Vélez, S. (2025). Will higher education help develop intercultural competence? A systematic review in WoS and Scopus. *Culture and Education*, 37, 143–159.
3. Einfalt, J., Alford, J., & Theobald, M. (2022). Making talk work: Using a dialogic approach to develop intercultural competence with students at an Australian university. *Intercultural Education*, 33, 211–229.
4. Goh, M., Akiba, H., Yonezawa, Y., Hirai, T., & Horie, M. (2024). Developing intercultural competence through internationalizing higher education: Case studies of three Japanese universities. *Journal of Contemporary East Asia Studies*, 13, 62–90.
5. Griffith, R., Wolfeld, L., Armon, B., Rios, J., & Liu, O. (2016). Assessing Intercultural Competence in Higher Education: Existing Research and Future Directions. *ETS Research Report Series*, 2016, 1-44.
6. Hackett, S., Janssen, J., Beach, P., Perreault, M., Beelen, J., & Van Tartwijk, J. (2023). The effectiveness of Collaborative Online International Learning (COIL) on intercultural competence development in higher education. *International Journal of Educational Technology in Higher Education*, 20.
7. Halim, A., Atikah, D., Rezki, A., Fadillah, F., & Astuti, D. (2022). Student reflections on intercultural communicative competence: A case study of EFL Islamic higher education students in Kendari. *KnE Social Sciences*, 7(8), 1–15.
8. Jaiswal, A., Sapkota, M., & Acheson, K. (2024). Bridging borders: Assessing the impact of semester-long study abroad programs on intercultural competence development in undergraduate engineering students. *International Journal of STEM Education*, 11.
9. Kuffuor, O., Aggrawal, S., Jaiswal, A., Smith, R., & Morris, P. (2024). Transformative pathways: Implementing intercultural competence development in higher education using Kotter's change model. *Education Sciences*, 14(7).
10. López-Rocha, S. (2020). Refocusing the development of critical intercultural competence in higher education: Challenges and opportunities. *Language and Intercultural Communication*, 21, 118–131.
11. Maíz-Arévalo, C., & Orduna-Nocito, E. (2021). Developing Intercultural Communicative Competence: A Cornerstone in EMI in-service Training Programmes in Higher Education. *Revista Alicantina de Estudios Ingleses*.

12. Namsaeng, P., & Ambele, E. (2023). Potentials of intercultural competence in promoting critical thinking in Thai tertiary education. *European Journal of Education Studies*, 10(12).
13. Pinto, S. (2018). Intercultural competence in higher education: Academics' perspectives. *On the Horizon*, 26(2), 121–134.
14. Puntí, G., & Dingel, M. (2021). Rethinking Race, Ethnicity, and the Assessment of Intercultural Competence in Higher Education. *Education Sciences*.
15. Rokos, C., Khapova, S., & Laumann, M. (2023). Encapsulating Holistic Intercultural Competence Development in Higher Education. *Journal of Comparative & International Higher Education*.
16. Siljamäki, M., & Anttila, E. (2021). Developing future physical education teachers' intercultural competence: The potential of the intertwining of transformative, embodied, and critical approaches. *Frontiers in Sports and Active Living*, 3.
17. Wang, X., Zainudin, S., & Yaakup, H. (2024). Intercultural Communication Competence Among Higher Education International Students: A Systematic Literature Review. *Migration Letters*.
18. Zhang, Q., Ismail, M., & Zakaria, A. (2025). Enhancing intercultural competence in technical higher education through AI-driven frameworks. *Scientific Reports*, 15.

SCIENCEPROBLEMS.UZ

IJTIMOYIY-GUMANITAR FANLARNING DOLZARB MUAMMOLARI

№ S/11 (5) – 2025

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО- ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

ACTUAL PROBLEMS OF HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES

“Ijtimoiy-gumanitar fanlarning dolzarb muammolari” elektron jurnali 2020-yil 6-avgust kuni 1368-sonli guvohnoma bilan davlat ro'yxatiga olingan.

Muassis: “SCIENCEPROBLEMS TEAM”
mas'uliyati cheklangan jamiyati

Tahririyat manzili:

100070. Toshkent shahri, Yakkasaroy tumani, Kichik Beshyog'och ko'chasi, 70/10-uy. Elektron manzil: scienceproblems.uz@gmail.com

Bog'lanish uchun telefon:

(99) 602-09-84 (telegram).